

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

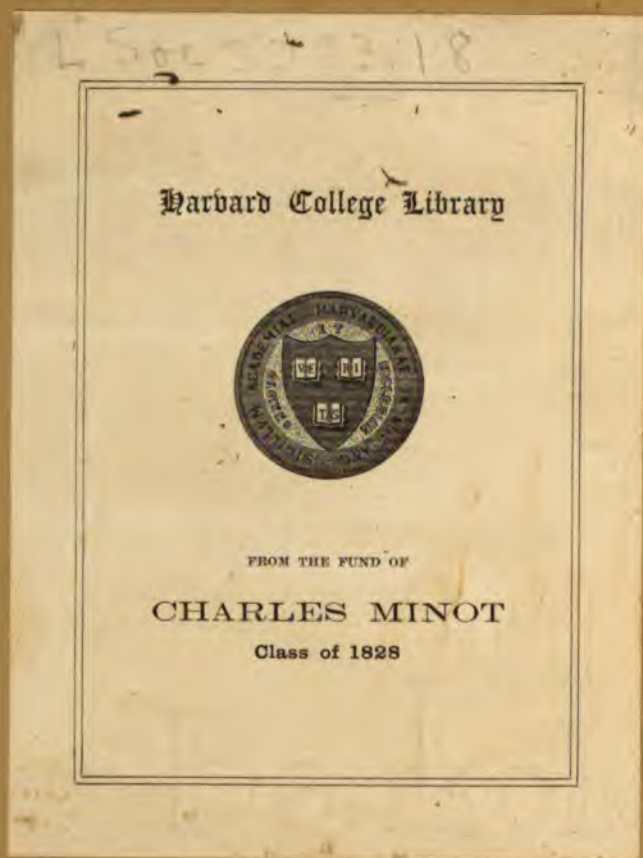
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

P Slaw 100. 50

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

**ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЕРВЫЙ,
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1900.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. И. Глазунова, И. Л. Ринкера въ Санктпетербургѣ; Н. П. Карбасникова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; М. В. Люкина въ Москвѣ; Н. Я. Оглобина въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; Е. Распопова въ Одессѣ; Н. Иммиеля въ Ригѣ; у Фоссъ (Г. Гессель) въ Лейпцигѣ, а также и въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна 1-го выпуска этого тома Сборника два рубля.

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЕРВЫЙ,

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

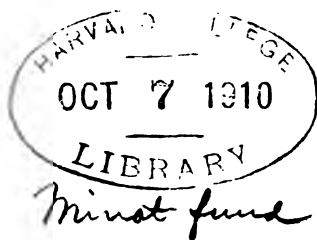
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1900.

~~L Soc 3983.18~~

P Slav 109.50

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. Июнь 1900 года.

Непрежѣнный секретарь, Академикъ Н. Дубровинъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXI.

ОНЕЖСКІЯ БЫЛИНЫ,

ЗАПИСАННЫЯ

АЛЕКСАНДРОМЪ ѲЕДОРОВИЧЕМЪ

ГИЛЬФЕРДИНГОМЪ

ЛѢТОМЪ 1871 ГОДА.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ,

Выпускъ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вос. Остр., 9 лн., № 12.

1900.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюнь 1900 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Начатаго печатаніемъ въ 1893 г. въ Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности второго изданія „Онежскихъ былинъ, записанныхъ А. Ѳ. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 года“,—подъ редакцію академиковъ: К. Н. Бестужева-Рюмина, А. Н. Веселовскаго и Л. Н. Майкова были выпущены въ свѣтъ въ 1894 и 1896 гг. томы I и II; тома-же III-го пок. академикъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ до конца довести не успѣлъ, остановившись на 4 листѣ его († 2 янв. 1897 г.). Тогда Отдѣленіе поручило дальнѣйшее наблюденіе за печатаніемъ упомянутаго тома академикамъ А. Н. Веселовскому и Л. Н. Майкову, къ участию же въ чтеніи (съ 5-го листа) корректуры и повѣркѣ печатнаго текста перваго изданія (1873 г.) съ подлинною записью А. Ѳ. Гильфердинга былъ привлеченъ П. К. Симоны.

Къ концу настоящаго III-го тома (см. стр. 549—562), признано полезнымъ присоединить 1) тѣ пять былинъ (къ сожалѣнію лишь въ обрывкахъ), которыя были записаны А. Ѳ. Гильфердингомъ отъ крестьянина Новоладожскаго уѣзда И. Я. Гусева, пріѣзжавшаго по вызову собирателя въ Петербургъ. Напечатаны онѣ были первоначально въ „Русской Старинѣ“, въ томѣ IV, № 11 (но-

ябрь) за 1871 годъ, въ „матеріалахъ для народной русской словесности“, на стран. 451—9 подъ заглавіемъ: „*Повесть былинъ изъ Петербургской губерніи*“¹⁾; 2) „*Диссонансъ путешествоя А. Ѳ. Гильбердинга*“ (см. въ концѣ настоящаго III-го тома на стр. I—III); 3) вновь составленный П. К. Симони „*Списокъ сказителей и сказительницъ, тѣмъ А. Ѳ. Гильбердингу былинъ (старинки)*“ (см. стр. V—VI); 4) „*Списокъ былинъ по содержанію*“ (см. стр. VII—X) и 5) „*Общее содержаніе всѣхъ трехъ томовъ*“ (Тт. I—III, 1894, 1896 и 1900 гг.) (см. стр. XI—XVIII).

Упомянутые въ Предисловіи къ I тому настоящаго втораго изданія „Онежскихъ Былинъ“ (см. стр. V и VI отд. оттиска и въ т. LIX-мъ Сборника Отдѣленія) — *Словарь* и *Указатели*, составляются по порученію Отдѣленія — А. А. Оминымъ и по отпечатаніи будутъ включены во 2-ой выпускъ настоящаго тома Сборника, а также изданы и отдѣльнымъ оттискомъ.

1) Напечатанныя въ «Русской Старинѣ» т. V за 1872 г. № 3 (мартъ), на страницахъ 496—517, въ статьѣ подъ заглавіемъ: «*Трофимъ Григорьевичъ Рабиничъ, повесть былинъ*» (стр. 497 сл.) — біографическая записка о Т. Г. Рабиничѣ и текстъ трехъ его былинъ: I. «Илья Муромецъ и Калинъ царь», (стр. 499), II. «Илья Муромецъ въ ссорѣ со Владиміромъ» (стр. 512) и III. «Молодецъ и худая жена» (стр. 515), — воспроизведены въ настоящемъ изданіи во II томѣ (см. стр. 5 сл., 19 сл., 38 сл. и 158 сл.) въ болѣе точномъ видѣ по рукописи А. Ѳ. Гильбердинга.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе къ III тому III—IV

ВЫЛИНЫ.

V.

ВОДЛОЗЕРО.

XXXVI. Захаровъ, Иванъ Григорьевичъ.

195.—Вольга и Микула Селяниновъ	отп. 3
196.—Илья Муромецъ и Идолище	5
197.—Поѣздки Илья Муромца	9
198.—Добрыня и Алеша	11
199.—Соловей Будимировичъ	17
200.—Королевичи изъ Кракова	22
201.—Грозный царь Иванъ Васильевичъ	25
202.—Ермакъ	30
203.—Отецъ Разинъ	31
204.—Шведская война	32
205.—Прусскій король	33

XXXVII. Сухановъ, Трофимъ Ивановичъ.

206.—Добрыня и Алеша	35
207.—Калика-богатырь	48
208.—Соловей Будимировичъ	51
209.—Грозный царь Иванъ Васильевичъ	55

XXXVIII. Панаовъ, Савелій Кузьмичъ.

210.—Илья Муромецъ	отп. 61
211.—Добрыня и Алеша	77

XXXIX. Осеуловъ, Павелъ Антоновичъ.

212.—Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ	82
213.—Дюкъ	87

XI. Петровъ, Алексѣй.

214.—Дунай	102

XLI. Сухановъ, Василій Алексѣевичъ.

215.—Добрыня и Алеша	104

XLII. Нигозѣркинъ, Матѣй Оеодоровичъ.

216.—Поѣздки Илья Муромца	113
217.—Добрыня и Алеша	115
218.—Дюкъ	126

VI.

КЕНОЗЕРО.

XLIII. Сивцевъ (Шбромской),
Иванъ Павловичъ.

219.—Илья Муромецъ и сынъ его.	138
220.—Илья Муромецъ въ Царе- градѣ	143
221.—Три поѣздки Илья Муромца.	146
222.—Добрыня и Алеша	150
228.—Молодость Чурилы.	157
224.—Смерть Чурилы	166
225.—Дюкъ.	170

XLIV. Воиновъ, Петръ Ан-
дреевичъ.

226.—Илья Муромецъ и сынъ его.	188
227.—Добрыня и Маринка	198
228.—Добрыня и Алеша	202
229.—Молодость Чурилы.	212
230.—Дюкъ.	222
231.—Василій Игнатьевичъ и Ба- тыга.	241

XLV. Калитина, Ирина Де-
нисовна.

232.—Илья Муромецъ въ Царе- градѣ	245
233.—Илья Муромецъ и сынъ его.	251
234.—Отъѣздъ Добрыни.	256
235.—Щелканъ Дудентьевичъ	257
236.—Гришка Отрепьевъ	260
237.—Шведская война.	261
238.—Небылица.	263

XLVI. Тряпичкинъ, Михайло
Ивановъ.

239.—Илья Муромецъ и голи ка- бацкіе	264
240.—Три поѣздки Илья Муромца.	268
241.—Добрыня и Змѣй.	272
242.—Смерть Чурилы	275
243.—Дюкъ.	278

244.—Грозный царь Иванъ Ва- сильевичъ	280

XLVII. Костинъ, Александръ
Давыдовъ.

245.—Илья Муромецъ и Идолище.	285
246.—Илья Муромецъ и сынъ его.	288
247.—Братья Дородовичи	291
248.—Братья разбойники и сестра.	294

XLVIII. Кукинъ, Николай
Ивановъ.

249.—Илья Муромецъ и голи ка- бацкіе	296
250.—Илья Муромецъ и Алеша Дородовичъ.	298
251.—Молодость Чурилы.	308

XLIX. Патрикѣевъ, Филиппъ
Васильевичъ.

252.—Михайло Дородовичъ.	309
253.—Ревнивый мужъ.	311

L. Кропачевъ (Лядковъ),
Иванъ Михайловичъ.

254.—Вольга и Щелканъ	314
255.—Микула Селяновичъ и Иванъ Годиновичъ.	316
256.—Женитьба Ивана Годино- вича	320
257.—Илья Муромецъ и голи ка- бацкіе	325
258.—Василій Игнатьевичъ и Ба- тыга.	330
259.—Василій Буслаевичъ	337
260.—Авдотья Рязаночка	341
261.—Кастрюкъ.	346
262.—Молодецъ и рѣка Сморо- дина	349
263.—Молодецъ и королевна	352
264.—Птицы	355

LI. Третьяковъ, Игнатій
Григорьевичъ.

265.—Святогоръ	357
266.—Три поѣздки Илья Муромца.	361

267.—Добрыня и Маринка	стр. 366
268.—Смерть Чурилы	369
269.—Щелканъ Дуденьевичъ	372

ЛП. Гурьбинъ, Иванъ Александровичъ.

270.—Святогоръ	374
271.—Три поѣздки Ильи Муромца	375
272.—Дунай	379

ЛІІІ. Мешниковъ, Петръ Яковлевичъ.

273.—Святогоръ	382
274.—Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ	385
275.—Иванъ Годиновичъ	389
276.—Стенька Разинъ	394

ЛІV. Георгіевская, Авдотья Васильевна.

277.—Хотенъ Блудовичъ	396
278.—Данило Игнатьевичъ	399
279.—Дунай [=Дюкъ].	400
280.—Птицы	408

ЛV. Меньшикова, Матрена Григорьевна.

281.—Илья Муромецъ и голи кабацкіе	406
282.—Хотенъ Блудовичъ (Двѣ вдовы)	408
283.—Щелканъ Дуденьевичъ	412

ЛVI. Лоскутова, Марья Семёновна.

284.—Василій Буслаевичъ	415
285.—Два любовника	418

ЛVII. Шумановъ, Фёдоръ Григорьевичъ.

286.—Василій Буслаевичъ	419

LVIII. Гусевъ, Андрей Тимофеевичъ.

287.—Три поѣздки Ильи Муромца	424
288.—Добрыня и Маринка	429
289.—Добрыня и Змѣй	431
290.—Добрыня и Алеша	433

LIX. Гусевъ, Харлампъ Андреевичъ.

291.—Три поѣздки Ильи Муромца	438
292.—Добрыня и Алеша	441

LX. Андреева, Ирина.

293.—Иванъ Годиновичъ	448
294.—Братья разбойники и сестра	452
295.—Небылица	453

LXI. Максимовъ, Степанъ Ильичъ.

296.—Илья Муромецъ и Калинъ царь	454
297.—Старина о большомъ быкѣ	462

LXII. Максимовъ, Андрей Ильичъ.

298.—Птицы	466

LXIII. Максимова, Варвара Ивановна.

299.—Князь Михайло	470
300.—Невольное постриженіе	471

LXIV. Лоскутовъ, Фёдоръ Никифоровичъ.

301.—Сорокъ каликъ	472

LXV. Завалъ, Ефимъ Яковлевичъ.

302.—Королевичи изъ Крякова	474
303.—Старина о большомъ быкѣ	479

VII. МОША.

LXVI. Швецовъ, Николай Михайловичъ.

304.—Илья Муромецъ и Калинъ царь	489
305.—Три поѣздки Илья Муромца	498
306.—Добрыня и Алеша	501
307.—Иванъ Годиновичъ	508
308.—Хотенъ Блудовичъ	512
309.—Смерть Чурилы	517
310.—Кострюкъ	521
311.—Молодецъ и королева	524
312.—Петербургская старинка	526

LXVII. Юрьевъ, Антонъ Степановичъ.

313.—Добрыня	528
314.—Молодецъ и королева	530

LXVIII. Макушкинъ, Андрей Федоровичъ.

315.—Добрыня и Алеша	532

LXIX. Малыгинъ, Петръ Саватьевичъ.

316.—Добрыня и Маринка	536

LXX. Курниковъ, Иванъ Ивановичъ.

317.—Кострюкъ	541

LXXI. Сивцевъ, Тимофей Михайловичъ.

318.—Событіе 1830-хъ годовъ	545

ПРИЛОЖЕНІЕ:

VIII.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ губ.

LXXII. Гусевъ, Иванъ Яковлевичъ.

319.—Алеша Поповичъ и Ярюкъ богатырь. (Отрывокъ)	553
320.—Илья Муромецъ и Царице Кудрянище. (Отрывокъ)	—
321.—Василій Богуслаевичъ	556
322.—Ваятіе Азова	560—562.

I. Дневникъ путешестіа А. Ф.

Гильбердинга I—III

II. Описокъ сказителей и скази- телищъ, пѣвшихъ А. Ф.

*Гильбердингу былины (ста-
ринки)* V—VI

III. Описокъ былинъ по содер- жанію VII—X

IV. Общее содержаніе всѣхъ трехъ томовъ (Тт. I—III, 1894, 1896 и 1900 гг.). . XI—XVIII.

V.

ВОДЛОЗЕРО.

Сборник П. Отд. И. А. Н.

[1]

ВОДЛОЗЕРО.

XXXVI.

И. ЗАХАРОВЪ.

Иванъ Григорьевичъ Захаровъ, крестьянинъ деревни Пога на Водлозерѣ, 82 лѣтъ, самый зажиточный и вліятельный домохозяинъ въ своей мѣстности. Былъ человекъ «волокистый», т. е. разъѣзжавшій много для покупки въ деревняхъ и перепродажи рыбы, дичи и скота и снабженія Водлозеровъ хлѣбомъ и порохомъ. Во время этихъ поѣздокъ (ему случалось бывать даже на Волгѣ) онъ выучился множеству былинъ, но въ настоящее время, по старости лѣтъ, многое уже забылъ. Тѣ былины, которыя онъ помнитъ твердо, поются имъ очень складно, замѣчательно пріятнымъ голосомъ и съ соблюденіемъ различныхъ напѣвовъ; другія былины (напр. про Вольгу и про Илью съ Идолищемъ) онъ возстановлялъ съ нѣкоторымъ усиліемъ, и онѣ выходили у него не совсѣмъ складными.

195.

ВОЛЬГА И МИКУЛА СЕЛЯНИНОВЪ.

Когда возіяло красно солнышко
На тое на небо на ясное,
А тогда родился Вольга богатырь.

[1*]

- А звѣри ты ушли во темныи лѣса,
5 Рыба та ушла во глубокій станы,
А птица улетѣла подъ оболоко,
Самъ Санталъ убѣжалъ во Золоту орду,
А со своей царицей со Давыдьевой.
А поѣзжалъ Вольга богатырь
10 На тое на тое на поле на чистое,
А наѣхалъ во чистомъ поли Вольга
Да Викулушку Сѣятелевича.
И говоритъ Вольга таково слово:
«А ѣ же вы дружинишка хоробрая!
15 «Бросьте у мужика вы соху ту въ сторону,
«Да ведите мужика вы сюды». —
А ѣ тутъ-то дружина хоробрая
Приходили оны къ мужику оны
Ко Викулы ко Сѣятелевичу,
20 А хотятъ соху бросить въ сторону,
А не могутъ-то сохи отъ земли поднять.
Приходили къ Вольгѣ оны къ Сеславъичу,
Говорятъ оны таково слово:
— А ѣ же ты Вольга сынъ Сеславъевичъ!
25 Да не можетъ у мужика-то сохи поднять. —
Подѣзжать Вольга онъ самъ къ мужику,
Говоритъ онъ мужику таково слово:
«Здравствуй, мужичокъ, тебя какъ зовутъ?»
— А ѣ же ты Вольга сынъ Сеславъевичъ!
30 — А я есть Викула Сѣятелѣвичъ. —
«А ѣ же ты Викула Сѣятелѣвичъ!
«А поѣдемъ-ко со мной Викула Сѣятелѣвичъ». —
А тутъ оны поѣхали въ чисто полѣ,
А говоритъ Вольга таково слово:
35 «Кабы этая кобыла конемъ была,
«Далъ бы я за кобылу пятьсотъ рублей». —
Говоритъ ему Викула Сѣятелѣвичъ:

- Глупый ты Вольга неразумный!
 — Куплена эта кобыла во Пурховцѣ во Орѣховцѣ,
 40 — Однолѣткомъ куплена съ-подъ матушки.
 — Дано за кобылу пятьсотъ рублей,
 — Теперь этой кобылы цѣны-то нѣтъ. —
 — Говорить ему Вольга сынъ Сеславьевичъ:
 «А ѣ же ты Викула Сѣятелевичъ!
 45 «Да поѣдемъ-ко со мной ты о запуски».
 А Викулина кобыла въ ходъ пошла,
 Этотъ Вольгинъ конь да оставаться стагъ.

Записано на Водлозерѣ въ дер. Куганаволокъ, 7 августа.

196.

ИЛѢЯ МУРОМЕЦЪ И ИДОЛИЩЕ.

- А ѣ ѣздигъ Илѣя Муромецъ по чисту полю,
 Да наѣхалъ онъ калику переходящую.
 «А здравствуй ты, калика переходящая:
 «Ты откуль идѣшь, да откуль путь держишь?»
 5 Говорить ему калика переходящая:
 — Здравствуй, Илѣя Муромецъ сынъ Ивановичъ!
 — Развѣ не узнагъ меня калики переходящія?
 — Да я есть сильнѣе могучеѣ Иванищо,
 — А мы съ тобой учились въ одномъ училищѣ,
 10 — А я теперь иду да отъ Царяграда. —
 «А ѣ же ты сильнѣе могучеѣ Иванищо!
 «Да все ли въ Царигради по старому,
 «А все ли въ Царигради по прежнему?»
 — Ахъ ты свѣтъ государь да Илѣя Муромецъ!
 15 — А въ Царигради да не по старому,
 — Не по старому да не по прежнему.
 — А прѣхалъ поганое Идолище,

- Да зашелъ онъ къ царю Константину Боголюбовичу
 — Во тыи во полаты бѣлокаменны.
- 20 — А сидитъ за столами за дубовыма,
 — А за ѣствами сидитъ онъ за сахарнима,
 — А къ царици сидитъ онъ лицинищомъ¹⁾,
 — А къ царю Константину Боголюбовичу,
 — А къ царю сидитъ онъ хребтннищомъ.
- 25 — И таковаго вора вѣкъ не видывалъ,
 — И слыхомъ про вора не слыхивалъ.
 — Голова у него какъ пивной котѣлъ,
 — А между глазъ идѣтъ стрѣла калѣная,
 — А въ плечахъ у вора сажень косая та. —
- 30 «Чего же ты сильнее могучее Иванищо,
 «Не очистилъ ты Царяграда,
 «Не убилъ ты поганаго Идолища?»
 — Ахъ ты свѣтъ государь да Илья Муромецъ!
 — Да не смѣлъ напустить на вора на разбойника,
- 35 — Да на поганаго Идолища. —
 Да говоритъ тутъ Илья Муромецъ да сынъ Ива-
 новичъ:
- «Ай же ты сильнѣ могучѣ Иванищо!
 «А скидывай ты съ себѣ платье каличьѣе,
 «Да разувай съ себя лапотики семи шелковъ,
- 40 «А бери ты моего добра коня,
 «Да надѣжь мои платья богатырскія.
 «Я пойду каликой во Царь-то градъ,
 «А очищу я вѣдь Царь-тогъ градъ,
 «Да убью поганаго Идолища».
- 45 Да ѣ тутъ Иванищо раздумался,
 А ѣ раздумался Иванищо расплакался:
 — Ахъ ты свѣтъ государь Илья Муромецъ!
 — Да кабы не ты просилъ платьѣвъ каличьинхъ,

1). Т. е. лицомъ.

— Да не ты бы просилъ лапотиковъ семи шелковъ,
60 — Да не отдасть бы я платьевъ каличьихъ,
— Да не отдасть бы я лапотиковъ семи шелковъ,
— А въ лапотики ты было вплетено
— По дорóгому камню самоцвѣтному,
— Да не для ради красы басы угожества,
55 — Ради темныхъ ноченки осенній. —

А й тутъ-то они платьями помѣнялись.
Надѣвалъ Илья Муромецъ платья каличьинъ,
Обувалъ онъ лапотики семи шелковъ,
Да бралъ онъ дубинѹ ту каличьюю,
60 Да пошолъ онъ къ Царюграду,
Да ко тому ли Костянтину Боголюбовичу.
Приходилъ калика переходя къ Царюграду,
Приходилъ онъ на широкъ дворъ,
Закричалъ калика громкимъ голосомъ:

65 «А й же ты царь Костянтинъ Боголюбовичъ!

«Да возьми-тко ты калику да въ полаты бѣлока-
менны,

«Да накорми-тко ты калику его до сыта,

«А напой-тко ты калику его до пьяна.

«За каликой есть вѣсти не плохѣи,

70 «А не плохѣи вѣсти есть царскѣи».

А й тутъ-то царь Костянтинъ Боголюбовичъ,

Выходилъ онъ на крылечко перѣное.

— А ступай-ко ты калика во полату бѣлокаменну. —

Приходить онъ во палату бѣлокаменну,

75 Онъ крестъ-тотъ кладетъ по писаному,

Да поклонъ ведетъ по ученѹму,

Царю Костянтину Боголюбовичу онъ кланяется,

Поганѹ Идолищу не клонится.

Говоритъ ему поганое Идолище:

80 «Ты откуль калика переходя,

«Ты съ коей земли съ коей орды?»

— А я есть отъ города отъ Кіева,
— Да хожу калика по святой Руск.—

Говорить тутъ поганое Идолищо:

85 «А что у васъ е во городи во Кіеви,
«Слава идетъ есть у васъ Илья Муромецъ,
«Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
«А великъ ли онъ ростомъ собой-то онъ?»

Говорить ему калика перехожая:

90 — Намъ вѣдь ладятся съ нимъ платья цвѣтныи. —
«А по многу ли онъ хлѣба ѣстъ?»
— Ёстъ онъ по три калачика крупивчатыхъ. —
«Экой богатырь да еще славится,
«Я бы на руку клалъ, другой ударилъ бы,
95 «Такъ только одинъ бы блинъ да сталъ съ него.
«Я какъ ѣмъ по три коровы яловицы,
«Да по три ведра я пива пью».

Говорить тутъ калика перехожая:

— Да у нашего князя у Владиміра
100 — Да ѣ было коровищо обжорищо,
— Да много ѣла пила и трѣснула.
— А ѣ ты же поганое Идолищо.
— По многу ѣшь да пьешь и трѣснешь самъ. —
А ѣ тѣе Татарину да не слюбилосе,
105 А ѣ тѣе Татарину да не взглянулосе.
А беретъ Татаринъ ножищо кинжалищо,
Да бросать въ калику перехожю.
А ѣ тутъ-то калика перехожая,
Да онъ ускакивалъ отъ ножища кинжалища,
110 А ѣ пролетѣлъ-то ножищо кинжалищо,
А ѣ пролетѣлъ-то во липину,
Улетѣла липина со стѣной-то вся.
А ѣ тутъ-то калика перехожая,
А ухватилъ онъ ножищо кинжалищо,
115 Да кидалъ онъ въ Татарина поганого

А тѣмъ ли ножищомъ кинжалищомъ;
 Пролетѣлъ ножищомъ кинжалищомъ Татарина на скрозь.
 А ѣ тутъ хватилъ онъ Татарина за ноги,
 А сталъ онъ Татаринѣ помахивать.

120 Говорить каліка таково слово:

— Да ты царь Костянтинъ Боголюбовичъ!
 — Упади ты царь подъ лавицу,
 — Не попади на махъ на татарскіи,
 — А по плечу мнѣ оружіе пришло. —

125 А поганый Татаринъ на жилихъ не ломится,
 А и бьетъ татаръ онъ до единого,
 Прибилъ онъ всѣхъ татаръ да до единого,
 А очистилъ онъ Царьградъ весь.

Записано тамъ же, 7 августа.

197.

ПОВѢЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА.

Бздитъ-то старъ по чисту полю,
 А самъ себѣ старой дивуется:
 «Ахъ ты старость, ты старость ты старая,
 «А старая старость глубокая,
 5 «А глубокая старость триста годовъ,
 «А триста годовъ да пятьдесятъ годовъ!
 «Застала ты стараго во чистомъ поли,
 «Во чистомъ поли застала чернымъ ворономъ,
 «А сѣла ты на мою на буйную голову.
 10 «А молодость моя молодость молодецкая!
 «Улетѣла ты молодость во чисто поле,
 «А во чисто поле да яснымъ соколомъ».
 Приѣхалъ какъ старой ко камешку,
 А ко бѣлому камению ко Латырю

- 15 А у камня три дороги три розстань,
 А на камени подпись написана:
 Въ среднюю розстань ѣхать — богату быть,
 Въ правую розстань ѣхать — убиту быть,
 Въ лѣвую розстань ѣхать — женату быть.
- 20 А ѣ тутъ-то старой роздумался,
 Роздумался старой расплакался:
 «А на что мнѣ-ка старому женату быть,
 «А на что мнѣ-ка старому богату быть?
 «А поѣду въ тую розстань прямоѣзжую,
 25 «А въ тую розстань, гдѣ убиту быть».
- Выѣхалъ на поле на Елѣсно,
 Стоять-то тутъ станичники плѣнники,
 Да по русьскому воры разбойники,
 А денные ночные подорожники,
- 30 Хотятъ стараго убить да съ душой рѣзлупить.
 Говорить-то имъ старая старѣйшина:
 «А ѣ же вы станичники плѣнники,
 «А ѣ бить меня вамъ стараго некого,
 «А взять меня со стараго вамъ нечего.
- 35 «Однорядочка у стараго да во пятьсотъ рублей,
 «А петли пугвицы у стараго да въ цѣлу тысячу,
 «А мой добрый конь да цѣны смѣты нѣтъ».
- А сталъ онъ по разбойникамъ поѣзживать,
 Шелковой плѣточкой да сталъ помахивать,
- 40 Да тутъ разбойниковъ да мало ставится.
 Да смолились станичники плѣнники:
 — Аѣ же ты старая старѣйшина!
 — А оставь ты насъ да хоть на смена. —
 И говорить имъ старая старѣйшина:
- 45 «А вы станичники плѣнники!
 «Выходите-тко вы на святую Русь,
 «Запишитесь-ко въ пустыни вы въ монастыри,
 «Нѣтъ, — такъ убью васъ я до единого.

А й тутъ-то станичники плѣнники
 50 Ему дали заповѣдь великую
 Записаться во пустыни во монастыри.

(Далше не помнитъ).

Записано тамъ-же, 7 августа.

198.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

Въ стольномъ городи во Києви
 А у ласковаго князя у Владиміра
 Заводился у князя почестной пиръ
 А на многи князя на бояра
 5 И на всѣ поляници удалыи.
 Всѣ на пиру напивалисе,
 Всѣ на пиру наѣдалисе,
 Всѣ на пиру да пьяны-веселы.
 Говорить Владиміръ стольне-кіевской:
 10 «А й же вы князи мои бояра,
 «Сильніи могучіи богатыри:
 «А кого мы пошлѣмъ во Золоту орду
 «Выправлять-то даней выходовъ
 «А за старын годы за новые
 15 «За двѣнадцать лѣтъ.
 «А Олешу Поповича намъ послать,
 «Такъ онъ молодець холостъ нѣ женатъ:
 «Онъ съ дѣвушками загуляется,
 «Съ молодушками онъ да забалуется.
 20 «А пошлѣмте мы Добрынюшку Никитича:
 «Онъ молодець женатъ нѣ холостъ,
 «Онъ и съѣздитъ намъ въ Золоту орду,
 «Выправить дани выходы

«Да за двѣнадцать лѣтъ».

25 Написали Добрыни Микитичу посольный листъ.

А приходитъ Добрынюшка Микитиничъ къ своей матушкѣ,

А ко честной вдовы Амелфы Тимоѣевнѣ,

Просить у ней прощеньица благословеньица:

— Свѣтъ государыни моя матушка!

30 — Дай ты мнѣ прощеніе благословленьицо

— Вхать-то мнѣ въ Золоту орду,

— Выправлять-то дани выходы

— За двѣнадцать лѣтъ. —

Остается у Добрыни молода жена,

35 Молода жена любима семья,

Молода Настасья Микулична.

Поѣзжать Добрыня самъ наказывать:

— Ужь ты а й же моя молода жена,

— Молода жена любима семья!

40 — Жди-тко ты Добрыню съ чиста поля меня три года.

— Какъ не буду я съ чиста поля да перво три года,

— Ты еще меня жди да и друго три года.

— Какъ не буду я съ чиста поля да друго три года,

— Да ты еще меня жди да третье три года.

45 — Какъ не буду я съ чиста поля да третье три года,

— А тамъ хоть ты хоть вдовой живи, а хоть замужъ поди,

— Хоть за князя поди хоть за боярина,

— А хоть за сильнаго поди ты за богатыря,

— А только не ходи ты за смѣлаго Алѣшу Поповича,

50 — Смѣлый Алеша Поповичъ мнѣ крестовой братъ,

— А крестовой братъ паче родного. —

Какъ вид'ли-то молодца сѣдучись,

А не вид'ли удалаго поѣдучись.

Да прошло тому времечки девять лѣтъ,

55 А не видать-то Добрыни изъ чиста поля.

А какъ сталъ-то ходить князь Владиміръ свататься

Да на молодой Настасьи Микуличной

А за смѣлаго Алёшу Поповича.

«А ты съ-добра не пойдешь, Настасья Микулична,

60 «Такъ я тебя возьму въ портомойницы,

«Такъ я тебя возьму еще во постельницы,

«Такъ я тебя возьму еще во коровницы».

— Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

— Ты еще прожди-тко трѣ года.

65 — Какъ не будетъ Добрыня четверто трѣ года,

— Такъ я тошто пойду за смѣлаго Алёшу за Поповича. —

Да прошло тому времени двѣнадцать лѣтъ,

Не видать не видать Добрынюшки съ чиста поля.

А ѣ тутъ пошла Настасья Микулична

70 Да за смѣлаго Алёшу Поповича.

Да пошли они пировать столовать къ князю Владиміру.

Ажно мало и по малу изъ чиста поля,

Наѣзжалъ удалый дородній доброй молодецъ,

А самъ на кони бывъ ясѣнь соколъ,

75 А конь тотъ подъ нимъ будто лютый звѣрь.

Приѣзжать ко двору да ко Добрынину,

Приходитъ Добрыня Микитичъ тутъ

Въ домъ тотъ Добрыниной.

Онъ крѣстъ тотъ кладѣтъ по писаному,

80 Да поклонъ тотъ ведѣтъ по учѣному,

Поклонъ ведѣтъ да самъ здравствуетъ:

«Да ты здравствуй Добрынина матушка!

«Я вчера съ твоимъ Добрынюшкой разѣѣхался,

«Онъ велѣлъ подать гусли скоморошныи,

85 «Онъ велѣлъ подать платья скоморошныи,

«Онъ велѣлъ подать дубинку скоморошьюю,

«Да итти мнѣ ко князю Владиміру да на почестенъ пиръ».

Говоритъ тутъ Добрынина матушка:

— Отойди прочь, дѣтина засельщина,

90 — Ты засельщина дѣтина деревенщина!

— Какъ ходя старухи кошельницы,

- Тольконося висти недобрыи:
 — Что лежитъ убитъ Добрынюшка въ чистомъ поли,
 — Головой лежитъ Добрыня ко Пучай рѣки,
 95 — Рѣзвыма ножкамы Добрыня во чисто поле,
 — Скрозь его скрозь кудри скрозь жолтые
 — Проросла тутъ трава муравая,
 — На травы росцвѣли цвѣточки лазуревы,
 — Какъ его-то теперь молода жена,
 100 — Молода жена любима семья,
 — Да выходить-то за смѣлаго Олѣшу за Поповича. —
 Онъ ей и говорить-то вторый наконъ:
 «Да ты здравствуй ли, Добрынина матушка,
 «Ты честна вдова Амеляфа Тимоеевна!
 105 «Я вчера съ твоимъ Добрынюшкой разѣхался
 «Онъ велѣлъ подать гусли скоморошныи,
 «Онъ велѣлъ подать платья скоморошныи,
 «Онъ велѣлъ подать дубинку скоморошьюю,
 «Да итти мнѣ къ князю Владимиру да на почестенъ пиръ.
 110 — Отойди прочь, дѣтина засельщина!
 — Кабы было живо мое красное солнышко,
 — Молодой тотъ Добрынюшка Микитиничъ,
 — Не дошло бы тѣ невѣжи насмѣхатися,
 — Ужъ не стало моего краснаго солнышка,
 115 — Да не что мнѣ дѣлать съ платьями скоморошьими,
 — Да не что мнѣ дѣлать съ гуслиями скоморошьими,
 — Да не что мнѣ дѣлать съ дубинкой скоморошьею. —
 Тутъ-то ходила въ погреба глубоки,
 Принесла она платья скоморошныи,
 120 Приносила гусѣлышка яровчаты,
 Принесла она дубину скоморошьюю.
 Тутъ накрутился молодой скоморошинко
 Удамый добрый молодецъ,
 Да пошѣлъ онъ къ князю Владимиру на почестной пиръ.
 125 Приходилъ онъ во гридню столовую,

Онъ крёстъ тотъ кладётъ по писаному,
 Да поклонъ ведетъ по ученому,
 Онъ кланяется да поклоняется
 Да на всѣ на четыре на стороны.

130 Онъ кланяется тамъ и здравствуетъ:

«Здравствуй, солнышко Владиміръ стольне-кіевской,
 «Да со многима съ князѣми и со бѣярами,
 «Да со русскими могучими богатырями,
 «Да со своей-то со душечкой со княгиной со Опраксіей!»

135 Говоритъ ему князь Владиміръ стольнѣ-кіевской:

— Да ты поди-тко, молѡда скоморошинко!
 — А вси тыи мѣста у насъ нынѣ заняты,
 — Да только мѣстечка немношечко
 — На одной-то печкѣ на муравленой. —

140 Да тутъ скочилъ молѡда скоморошинка

А на тую-ту печку на муравлену,
 Заигралъ онъ во гусѣлышка яровчаты.
 Онъ первую завѣлъ отъ Кіева до Еросолима,
 Онъ другу завѣлъ отъ Еросолима да до Царяграда,

145 А всѣ пошли напѣвки ты Добрынины.

А ѣ тутъ-то князь Владиміръ распотѣшился,
 Говоритъ онъ молодѡй скоморошинки:

— Поди-тко сюды молѡда скоморошинка!
 — А я тебѣ дамъ тѣперь три мѣста:

150 — А первое-то мѣсто подли меня,

— А другое мѣсто опротивъ меня,
 — Третьѣе противъ княгины Настасѣи Микулични. —

А тутъ-то молѡда скоморошинка

Садился онъ въ скамейку дубовую,

155 Да противъ Настасѣи Микуличной.

А тутъ-то Настасѣя Микулична

Наливала она чару зелена вина въ полтора ведра

Да турей тотъ рогъ мѣду сладкаго,

Подносила она Добрынюшки Микитичу.

- 160 А ѿ тутъ-то Добрынюшка Микитиничъ
Да брагъ онъ чару зелена вина въ полтора ведра,
А брагъ онъ чару единой рукой,
Выпивалъ онъ чару на единый духъ,
Да ѿ турей рогъ выпилъ мѣду сладкаго,
- 165 Да спускалъ онъ въ чару перстень злаченыи,
Которымъ перстнемъ съ ней обручался онъ.
Да говоритъ онъ Настасьи Микуличной:
«Ты гляди-тко Настасья Микулична,
«Во чару гляди-тко злачѣную».
- 170 Какъ поглядѣла Настасья Микулична
Въ тую чару золочѣную,
Взяла въ руки злачѣнъ перстень,
Говорить тутъ Настасья Микулична:
— Да не тотъ мужъ — который подли меня сидитъ,
- 175 — А тотъ мой мужъ — которой противо меня сидитъ. —
А тутъ-то Добрыня Микитиничъ,
Да скочилъ Добрыня на рѣзвы ноги,
Да брагъ Алѣшу за желты кудри,
Да онъ выдѣргивалъ изъ-за стола изъ-за дубоваго,
- 180 А сталъ онъ по гридни потаскивать,
Да сталъ онъ Алѣши приговаривать:
«Не дивую я разуму женскому,
«Да дивуя я ти, смѣлый Алѣша Поповичъ ты,
«А ты-то Алѣшенька да мнѣ крестовой братъ.
- 185 «Да еще тебѣ дивую, старый ты князь Владиміръ стольне-
кіевской!
«А колько я тѣ дѣлалъ выслугъ-то великихъ,
«А ты всё Владиміръ надо мной надсмѣхаешься.
«Да теперь я выправилъ изъ Золотой орды,
«Выправилъ дани и выходы
- 190 «За старыи годы за новыи.
«Везуть тебѣ три телеги ордынскіи:
«Три телеги злата и серебра».

- Тутъ онъ взялъ свою молоду жену,
 Молоду жену любиму семью,
 195 Да повѣлъ Добрыня къ своей матушки.
 Да тутъ ли Алѣшенька Поповичъ тотъ,
 Да ходить по гридни окоракою,
 А самъ ходить приговаривать:
 — Да всякъ-то на сѣмъ свѣти женится,
 200 — Да не всякому женидѣба удавается. —
 А только Алешенька женатъ бывалъ.

Записано тамъ же, 7 августа.

199.

СОЛОВЕЙ БУДИМІРОВИЧЪ.

- А ѿ изъ-за тѣхъ острова Кадойлова,
 А ѿ изъ-подъ тѣхъ вѣтъ съ-подъ черлѣнаго,
 А ѿ изъ-подъ тѣхъ камешка съ-подъ бѣлаго
 Изъ-подъ тѣхъ кустышка ракитоваго,
 5 А пала выпадала мать Нѣпра рѣка,
 А устьемъ выпадала въ море Черное,
 Во Черное море во Турецкое.
 А по этой матери Нѣпрѣ по рѣки,
 Вылеталъ выѣзжалъ младъ хупавъ молодець,
 10 Молодъ Соловей сынъ Будиміровичъ.
 Поѣзжалъ Соловей вѣдь онъ свататься
 А за славной онъ за синѣ морѣ,
 Да ко славному городу ко Кіеву,
 А ко ласкову князю ко Владиміру,
 15 На его любимыи племянницы,
 А на молодой Забавы на Путятичной.
 А сталъ Соловей корабля снастить:
 Носъ корма по звѣриному,

- А бока у карабля всё по туриному,
 20 А виѣсто бровь было вдѣргивано
 А по дѣрогой кунницы по пещерскіи,
 А виѣсто ушей было повѣшивано
 А по дорогомому соболю заморьскому,
 А виѣсто очей было врѣзывано
 25 А по дорогомому камню самоцвѣтному,
 А не для ради красы басы угожества,
 Ради темныи ноченки осенніи.
 Приѣзжалъ Соловей сынъ Будиміровичъ
 А ко славному городу ко Кіеву.
 30 А сходенки металъ онъ дорогъ рѣбей зубъ,
 Выходилъ выступалъ онъ на крутъ бережокъ,
 А со своей дружиной со хороброю,
 Чашу насыпалъ онъ красна золота,
 А другу насыпалъ онъ чиста серебра,
 35 Третью насыпалъ онъ скатняго жемчуга,
 А въ четвертыхъ беретъ онъ камочку крущатую,
 Крущатую камочку двоеличную.
 А ничѣмъ эта камка была не дорѣга,
 А не краснымъ она да была золотомъ,
 40 А не чистымъ она да была серебромъ,
 А дѣрога камка была крущатая
 А тымá ли цвѣтами заморскима.
 А приходилъ онъ во гридню во столовую,
 Онъ крѣсть-тотъ кладетъ по писаному,
 45 Онъ поклонъ-тотъ ведетъ по учѣному,
 Онъ кланяется поклоняется
 Да на всё на четыре на стороны.
 Онъ кланяется, самъ чѣствуетъ:
 «Здравствуй Владиміръ стольнѣ-кіевской,
 50 «Да со многима князямы со боярамы!»
 Онъ кланяется, самъ чѣствуетъ,
 Подавалъ онъ чашу красна золота

- А солнышку Владиміру стольне-кіевскому,
А другую подавалъ онъ чиста серебра
55 Только душечки княгини онъ Опраксіи,
А третью подавалъ онъ скатня жемчуга
Молодой Забавы Путятичной.
Да еще подавалъ онъ камочку крупчатку.
Онъ кланяется самъ и чѣствуетъ.
- 60 А этии дѣрова князю полюбилисе.
Заводилъ князь Владиміръ стольне-кіевской,
Заводилъ онъ тутъ вѣдь почестенъ пиръ,
А на многи князя на бояра,
А на многихъ поляницъ на удалыхъ.
- 65 А вси на пиру напивалисе,
А вси на пиру да наѣдалисе.
И говоритъ Соловей сынъ Будиміровичъ:
«Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!
«Бласлови государь мнѣ слово вымолвить».
- 70 — Говори Соловей что тебѣ надобно. —
«А позволь мнѣ-ка-ва выстроить три терема,
«А три терема златоверхіихъ.
«Этой-то ноченкой тѣмною,
«Темною ноченкой осенною,
- 75 «А то поставить-то мнѣ-ка три терема,
«А три терема златоверхіихъ,
«Среди того полюшка чистаго,
«Среди того садочку Путятинова».
— Станови Соловей гдѣ тебѣ любо. —
- 80 А й тутъ Соловей сынъ Будиміровичъ,
Выходилъ Соловей онъ на крылечко перѣное,
Говоритъ Соловей сынъ Будиміровичъ,
А своей говоритъ онъ дружинушки хоробрыи:
«А й же вы дружинушка хоробрая!
85 «Дѣлайте дѣло повелѣное.
«Скидывайте-тко платицо цвѣтное,

- «Надѣвайте-тко платицо лосиное,
 «Обувайте-тко лапотники семи шелковъ.
 «А вы дубья да вяза повѣрубите,
 90 «Вонъ изъ зелена саду повымечите,
 «А состройте-тко мнѣ-ка три терема,
 «Три терема златоверхіихъ,
 «А въ четвертыхъ состройте мнѣ гостинной дворъ
 «Этой-то ноченкой темною,
 95 «Темною ноченкой осенною.
 А й тутъ-то дружинушка Сбловьева,
 Скидывали они платица цвѣтныи,
 Надѣвали кожаники лосиновыи,
 Обували лапотники семи шелковъ.
 100 Оны дубья да вяза повырубили,
 Вонъ изъ зелена саду повыметали,
 А состроили оны да три терема,
 Три терема златоверхіихъ,
 А въ четвертыхъ состроили гостиной дворъ,
 105 Той-ли ноченкой тѣмною,
 А темною ноченкой осенною.
 А по утру вставала дочь Путятинова,
 Поглядѣла во косивчато окошечко.
 — А что это чудо-то случилосе,
 110 — А что это диво-то сдѣвилосе?
 — А вѣчоръ-то стоялъ да мой зелѣной садъ,
 — А стоялъ-то садъ онъ цѣлымъ цѣлой,
 — А теперичу-то садъ онъ полонѣной сталъ.
 — А построено въ немъ да трі терема,
 115 — А три терема златоверхіихъ,
 — Да въ четвертыхъ построенъ гостинный дворъ.
 — Ай же вы нѣнюшки мамушки,
 — Да пойдѣте-тко гулять да во зелѣный садъ. —
 Да пришли оны гуляти во зеленый садъ,
 120 А въ первомъ терему-то щелчокъ-молчокъ,

- То есть дружинишка Соловьева.
 А въ другомъ терему да шепотомъ говорятъ,
 То есть Соловьёвая матушка,
 Она Господа Бога умаливаетъ,
 125 За своего за чада за милаго.
 А въ третьёмъ терему-то гудки гудятъ,
 Игры играютъ Царяграда,
 Напѣвки выпѣвають Ерослима,
 То самъ Соловей сидитъ Будимировичъ.
 130 А говоритъ тутъ Забава дочь Путятична:
 — Ай же вы ненюшки мамушки!
 — Да зайдите-ко въ этотъ теремъ высокій. —
 Приходила тутъ Забава дочь Путятична.
 А тутъ Соловей сынъ Будимировичъ,
 135 А ставалъ Соловей онъ на рѣзвы ноги,
 А подергивалъ онъ тутъ ременчать стулъ.
 «Да садись-ко ты Забава Путятьевна,
 «А садись-ко, Забава, на ременчать стулъ».
 А стали играть они во шахматы.
 140 А й тутъ ли Соловей сынъ Будимировичъ
 Разъ тотъ сыгралъ, Забаву поигралъ,
 Другой тотъ сыгралъ, Забаву поигралъ,
 Третьей тотъ сыгралъ, Забаву поигралъ.
 А говоритъ тутъ Забава дочь Путятична:
 145 — Ахъ молодецъ ты заулишекъ добръ!
 — Кабы взялъ за себя, я бы шла за тебя. —
 Говоритъ Соловей сынъ Будимировичъ:
 «А совсѣмъ ты мнѣ Забава въ любовь пришла,
 «А однимъ ты мнѣ Забава нѣ любя,
 150 «Что сама себя Забава ты просватываешь».
 А й тутъ ли у князя у Владимира,
 Да не пива-ты варить да не мѣды-ты сычить,
 Веселымъ пиркомъ да за свадьбуку.

Записано тамъ же, 7 августа

200.

КОРОЛЕВИЧИ ИЗЪ КРЯКОВА.

- А города было то Крякова,
 А села то вѣдь было Березина,
 Снаряжается да убирается
 А Лука Петровичъ королевской сынъ,
 5 Да во дѣлече далѣче во чисто полѣ.
 Онъ долгой день ѣзди́лъ до вече́ра,
 А темную ночь до полуночи
 Да не могъ себѣ наѣхать супротивника,
 А супротивника наѣхать поединщика,
 10 Ему не съ кимъ розѣздить добра коня,
 Ему не съ кимъ росто́лкать плеча богатырскаго,
 Да утѣшить мысли молодецкіи.
 А наѣхалъ во чистомъ поли —
 Сидитъ на дубу на крякновистомъ,
 15 А ѣ сидитъ на дубу тутъ вѣдь черной вранъ.
 А ѣ самъ-то вранъ онъ чернымъ черенъ,
 А крылья у ворона бѣлымъ бѣлы,
 А бѣлымъ бѣлы да будто бѣлый снѣгъ.
 Говоритъ Лука Петровичъ королевскій сынъ:
 20 «Натяну я ту́гой лукъ розрывчатой,
 «Да убью я тя чернаго ворона,
 «Пропущу твою кровь горячую
 «По тому сыру дубу да по крякновисту».
 Говоритъ ему чёрный вранъ языкомъ человѣческимъ:
 25 — А ѣ же ты Лука Петровичъ королевскій сынъ!
 — А у васъ на Руси говорятъ пословицу:
 — А старца убить не спасенье залучить,
 — А ѣ ворона убить некакую корысть получить.
 — А есть какъ дѣлече далѣче во чистомъ поли,
 30 — А на поли было на Касимовскомъ,
 — А ѣздитъ тамъ Сокольникъ на добромъ кони,

— Тебѣ е съ кимъ розѣздить добра коня,
— Тебѣ е съ кимъ ростолкать плечо богатырское,
— Да утѣшить тѣ мысли молодецкіи. —

35 Поѣзжать Лука Петровичъ королевской сынъ
Да на тое поле на Касимовско.

Приѣхалъ онъ на поле на Касимовско,
Ажно видить тамъ Сокольникъ на добромъ кони,
А самъ молодецъ да былъ ясѣнъ соколъ,

40 А конь тотъ подъ нимъ будто лютый звѣрь,
Будто лютый звѣрь да на рогатину.

А сѣхались молодцы да поздоровались,
А ударились оны во палици булатни,
А палици до рукъ да приломалисе.

45 А ударились оны въ конья бурзومهцкіи,
А другъ друга богатыри не ранили.

Да спустились оны на сыру землю,
Да пошли оны пировымъ боѣмъ,
Пировымъ боѣмъ да рукопашкою,

50 А ѣ тутъ Лука Петровичъ королевскій сынъ

Да сбиль онъ Сокольника на сыру землю,
А сѣлъ онъ тутъ на бѣлы груди,
Вынимать онъ ножищо кинжалищо

И хочеть пластать ему груди ты бѣлыи,

55 Вынимать у него сердце то да со печенью,

А въ плечи рука да застояласи.

Говорить Лука Петровичъ королевскій сынъ:

«Да ты скажи татаринъ не травя себя:

«Ты коей земли да ты коей орды,

60 «Коего отца коей матери,

«А какъ тебя молодца именемъ зовутъ,

«А какъ величаютъ по отечеству?»

Говорить ему Сокольникъ таково слово:

— Кабы былъ я на твоихъ бѣлыхъ грудяхъ,

65 — Да не спрашивалъ бы ни имени ни отчины,

- А пластатъ бы груди твои бѣлыи,
— Вынималъ бы у тя сердце со опеченью. —
Богатырское сердце озвѣрилося,
Да хвататъ онъ ножищю кинжалищю,
70 Хочетъ ему пластать-то груди бѣлыи,
Вынимать у него сердце то съ печенью,
А въ плечи рука да застояласи.
Онъ его спрашивать второй наконъ:
«Да ты скажи Сокольникъ не трави себя:
75 «Тѣбя какъ молодца зовутъ по имени,
«Тѣбя какъ величаютъ по отечеству?
— Я есть города Крякова,
— А села то есть я Березина,
— Молодой Василий Петровичъ королевской сынъ.
80 — Когда воевали татарова Касимовцы,
— Увезли меня оны въ свою землю,
— Увезли меня да трехгодоваго.
— А у меня остался братецъ королевскій сынъ,
— Лука Петровичъ королевскій сынъ, тремѣсячнымъ. —
85 А й тутъ-то Лука Петровичъ королевскій сынъ
Да скочилъ онъ на ножки на рѣзвыи,
Да здымалъ онъ братца за ручки за бѣлыи,
Цѣловалъ во уста сахарніи:
«Да ты здравствуй, родимый мой брателко!
90 «Да я вѣдь есть Лука Петровичъ королевскій сынъ.
«А я слыхалъ отъ своей матушки,
«Что воевали татарова Касимовцы
«Да убили-то нашего батюшка
«А увезли въ свою землю тебя да трехгодоваго,
95 «А я остался въ сели Березни тремѣсячной».
Говорить Лука Петровичъ королевскій сынъ:
«Ахъ ты братецъ Василий Петровичъ-отъ!
«Да поѣдемъ-ко мы въ свою землю».
Говорить тутъ Василий Петровичъ королевскій сынъ:

100 — А поѣдемъ-ко къ татаровамъ Касимовцамъ,
 — Убьемъ мы татаровей до одинаго,
 — Отместимъ свою кровь ту горячую. —
 Говорить тутъ Лука Петровичъ королевскій сынъ:
 «А ѣ же ты Василей Петровичъ королевскій сынъ!

105 «Да поѣдемъ-ко мы къ своей матушки».
 Да тутъ поѣхали они въ свою землю,
 Да приѣзжали оны въ городъ въ Кряковъ-то,
 Да приходилъ Лука Петровичъ къ своей матушки,
 Да здравствуетъ свою матушку:

110 «Здравствуй ты родитель моя матушка!
 «А ѣ къ тебѣ привезъ татарина Касимовца».
 Говорить его родитель-та матушка:
 — Не могла бъ я ни слышати ни видѣти,
 — Про злодѣевъ Касимовскихъ татаровей. —

115 «А ѣ же ты родитель моя матушка!
 «Не татарина привезъ къ тебѣ Касимовца, —
 «Твоего-то сына любимаго,
 «Своего-то братца родимаго».

Записано тамъ же, 7 августа.

201.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Какъ во матушкѣ было въ каменной Москвы,
 Да у Грознаго царя Ивана Васильевича,
 А было пированье почестной пиръ.
 Всѣ на пиру напивалисе,
 5 Всѣ на пиру наѣдалисе,
 Грозный царь тотъ Иванъ Васильевичъ стѣлъ на весели:
 Ходить онъ по грядни столовыи,
 Говорить-то царь таково слово:

- «Да повывелъ я измѣну со Кіева,
 10 «Да повывелъ я измѣну изъ Чернигова,
 «Да повывелъ я измѣну изъ Новѣ-города,
 «А повыведу измѣну съ каменной Москвы».
 А говорить его сынъ тутъ любезный Ѳеодоръ Ивановичъ:
 — Ахъ батюшко Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 15 — Не повывести измѣны съ каменной Москвы.
 — А твой тотъ сынъ любезный Иванъ-то Ивановичъ,
 — Онъ уважать-то боярамъ московскимъ,
 — Онъ-то творить великіи милости. —
 Тутъ-то Грозный царь Иванъ Васильевичъ да розрети-
 вился:
- 20 «Вы ведите-тко Ивана Ивановича,
 «Да на тое-то на поле на Житное,
 «А отсѣките вы Ивану буйну голову».
 Какъ доносили эту вѣсточку на-скори
 Да его-то вѣдъ парици благовѣрные,
 25 Анны доносили Романовицѣй:
 — Ай же ты царица Анна Романовна!
 — Ъшь ты пьешь да проклажаешься,
 — Про великую незгодушку не вѣдаешь.
 — А твой тотъ мужъ любезный,
 30 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 — Отпускалъ твоего-то сына любимого Ивана Ивановича,
 — А на тое на поле на Житное,
 — Да на тую-то на плаху кровавую,
 — А велѣлъ ему отсѣчь буйну голову. —
 35 Тутъ ли-то царица благовѣрная
 А кидала она шубу на одно плечо,
 А бѣжала-то она по Москвы городомъ,
 Она голосомъ кричить-то какъ въ трубу трубить:
 «А миръ крещеный, народъ-то вы добрыи!
 40 «Дайте путь дорожку широкую.
 «А бѣжать-то мнѣ къ Микиты Романовичу».

- Какъ прибѣжала къ Микиты Романовичу!
«Ай же ты мой милой брателко,
«А старый князь Микита Романовичъ!
- 45 «А ѣшь ты пьешь проклажаешься,
«Про великую незгodu не вѣдаешь.
«А твоего-то племянника любимаго,
«А Ивана Ивановича.
«Увели его на поле на Житное,
- 50 «А на тую-то на плаху кровавую,
«Да велѣно отсѣчь-то буйну голову».
А й тутъ-то Микита Романовичъ
Онъ скоро сѣдился на добра коня,
Не на уздана коня онъ не на сѣдлана,
- 55 Онъ ѣдетъ Москвой-то вѣдь городомъ:
— А й вы люди, народъ добрыи!
— Дайте путь дорожку широкую
— Ъхать на поле на Житное,
— Да на тую-то плаху кровавую,
- 60 — Да застать въ живыхъ любимаго племянника,
— Да Ивана застать мнѣ Ивановича. —
Тутъ указъ читають оны царскіи
А читають указъ государевъ-отъ.
А заздынута у палача-то сабля острая.
- 65 Закричалъ тутъ Микита громкимъ голосомъ:
— Ахъ ты маленькой Малютушка Скурлатовъ сынъ!
— Съѣшь ты, собака, самъ подавишься,
— Моего-то ты любимаго племянника.
Тутъ-то маленькой Малютушка Скурлатовъ сынъ,
- 70 Да клadalъ онъ саблю вострую да во сыру землю,
Во сыру землю тупымъ концемъ,
А на вострой конецъ закололся самъ.
Прискакалъ тутъ Микита Романовичъ,
Онъ братъ своего любимаго племянника да за бѣлы руки,
- 75 Цѣловалъ во уста да во сахарніи.

- Да садился Микита на добра коня,
 Полагалъ племянника подъ пазуху,
 Да поѣхалъ Микита въ свою вотчину.
 А поутру-то ранымъ ранешенько,
 80 Да проспался Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Сдѣлалъ онъ указъ государевой
 Чтобы князи и бояра,
 Все купцы да мѣщана богатые,
 А ходили бы оны въ платьяхъ-то опальныхъ.
 85 Да не ходитъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Не къ заутренѣ онъ ходитъ не къ обѣднѣ онъ.
 Въ воскресенье пришолъ онъ во Божью церковь,
 А пришолъ онъ во платьяхъ опальныхъ,
 А старый князь Микита Романовичъ,
 90 Да надѣлъ онъ платья что ни лучшія,
 Да приходитъ-то Микита во Божью церкву,
 Онъ крѣстъ тотъ кладѣ по писаному,
 А поклонъ тотъ ведѣтъ да по учёному,
 Онъ поклонъ тотъ ведѣ самъ и здравствуетъ:
 95 — Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 — Со своими со любезными со дѣтушками:
 — Здравствуй съ Ѳедоромъ Ивановичемъ,
 — Да съ Иваномъ ты здравствуй Ивановичемъ! —
 Говоритъ ему грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 100 «А ѣ ты старый князь Микита Романовичъ!
 «Во глазахъ ли ты Микита насмѣхаешься,
 «Да не стало вѣдь у насъ-то Ивана Ивановича».
 Онъ ему говорить и второй наконъ:
 — Здравствуй-ко ты, грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 105 — Да со своими со любезными со дѣтушками:
 — Да ты съ Ѳедоромъ Ивановичемъ,
 — Да съ Иваномъ ты здравствуешь Ивановичемъ! —
 Говоритъ ему грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ахъ ты старый князь Микита Романовичъ!

110 «Да давай-ко ты мнѣ Ивана Ивановича теперь на лицо».

А тутъ-то старый князь Микита Романовичъ,
Выводилъ-то онъ своего любезнаго племянника,
Да съ-подъ шубы выводилъ онъ соболиныи.
— На-тко ты грозный царь Иванъ Васильевичъ

115 — Своего тутъ ты сына любимаго,
— Да Ивана Ивановича. —

А й тутъ-то вѣдь грозный царь Иванъ Васильевичъ
Обрадѣлъ¹⁾ онъ своего-то сына любимаго,
Говорить онъ Микиты Романовичу:

120 «Ахъ ты старый князь Микита Романовичъ!

«А й чѣмъ тебя Микиту буде жаловати:
«Города-ты мнѣ-ка дать тебѣ съ приселками,
«Али села-ты мнѣ дать тебѣ великіи?»

Говорить ему старый князь Микита Романовичъ:

125 — Ахъ ты грозный царь Иванъ Васильевичъ!

— Мнѣ не надобно городовъ съ пригородками,
— Мнѣ не надобно селъ-то съ приселками,
— А ты сдѣлай-ко указъ мнѣ-ка царскій,
— А дай ты мнѣ Никитину отчину:

130 — Кто голову убьётъ, кто коня уведётъ,

— Кто коня уведётъ, да кто бабу уведётъ,
— А не было бы ни иску, ни отыску,
— Того Богъ простить. —

Записано тамъ же, 7 августа.

1) Т. е. обрадовался.

202.

ЕРМАКЪ.

- Какъ собирались казаки | на крутъ бережокъ,
 Ахъ доньски гребеньски |, запорожскін,
 Запорожски казаки | и все были яницкіи.
 Ахъ атаманъ былъ у донс|кихъ у казаковъ,
 5 Ой изъ Тихаго Дону Ермакъ былъ Тимоѣевичъ,
 А есаулъ былъ у донскихъ у казаковъ
 Ахъ со Двины Оста|фѣй Лаврентьевичъ.
 Какъ сажались казаки | на легки стружки,
 А ѣ на легки стружки | сѣли на мелки повозки,
 10 Какъ грянули розмахну | ли внизъ по Волги рѣки.
 Ахъ еще будутъ казаки | о полу онѣ пути,
 О полупути пути бу|дутъ противъ Охтучи рѣки,
 Ахъ супротивъ того ку|стышка ракитоваго,
 Супротивъ того лужечка | аѣ зелѣного.
 15 А сверху внизъ было по ма|тушки по Камы рѣки,
 А по Камы рѣки | легка лодочка плыветъ,
 Ахъ со лютымъ со зѣльѣмъ | съ чернымъ порохоми,
 А со страшной казной | государевой.
 А ѣ на казны-то сидитъ | тутъ грозѣнъ посѣлъ,
 20 Ахъ по имени Семѣнъ | Костянтиновичъ,
 Костянтиновичъ Семѣнъ | сидитъ Корамышевичъ.
 Ахъ какъ немношечко вре|мечки миновалосе,
 Супротивъ кустишка лод|очка сверсталасе,
 Ахъ какъ лунула пу|шечка мѣдная,
 25 Ахъ какъ розбила эту | лодочку коломянку,
 А какъ убило посла | государева
 Корамышева Семе|на Костянтиновича.
 «Ахъ мы не ладно мы | два брателка удумали,
 «Какъ убили мы посла | государева,
 30 «А золотой казны | намъ немношко доставалосе,
 «Доставаласе казны | намъ же по три тмы,

«А ѿ по три тмы достава|лось по три тысячи.

«Какъ куды же мы братцы | воровать теперь пойдѣмъ?

«А ѿ намъ во Казань городъ итти | намъ убитымъ быть.

35 «Намъ во Востракань итти | быть повѣшеннымъ.

«Ахъ пойдѣмте-тко, братцы, | во каменну Москву.

(Дальше не помнитъ).

Записано тамъ же, 7 августа.

203.

СТЕНЬКА РАЗИНЪ.

Какъ во славномъ было го|роди во Вастракани

Проявился тамъ дѣти|нушка незнаемъ человѣкъ,

Какъ незнаемой дѣти|нушка, невѣдомой откуль.

Баско щепетно по Ва|стракани погуливаетъ,

5 Ужъ онъ штапамъ афице|рушкамъ не кланяется,

Востраканскому губерна|тору челоу ему не бьетъ.

А сапоженки на ножкахъ шел|комъ таченыи,

Черна шляпа на кудряхъ | и перчатки на рукахъ,

А ѿ свой тотъ вишневой кафтанъ | на одномъ плечи таскалъ,

10 И какъ персидской кушачокъ | во бѣлыхъ рукахъ держалъ.

Какъ увидѣлъ молодца | губернаторъ скрычалъ:

«Вы сходите, приведи|те удалого молодца».

Еще сталъ-то губерна|торъ его спрашивать:

«А ты скажись скажись-ко, дѣти|нушка незнаемъ человѣкъ,

15 «Изъ тиху ли ты Дону казакъ |, аль казачей сынъ

«Аль ты съ нашего крѣпкаго го|рода изъ Вастракани».

Какъ проговорить дѣти|нушка незнаемъ человѣкъ:

— Изъ тиху-то я Дону не казакъ |, не казачей сынъ,

— Я не съ вашего крѣпкаго го|рода, а изъ Вастракани.

20 — Я со Камы-то со рѣки | Сеньки Разина сынъ,

— Посулился мой-то ба|тюшко завтра въ гости къ вамъ быть,

- Вы умѣйте-тко моего ба|тюпка кормить его поить,
 — Вы кормить его поить | и честно жаловати.
 Востраканьскому губерна|тору не слюбился словеса.
 25 «Еще есть-ли то при мнѣ |, а слуги вѣрны при собѣ,
 «Вы сведите-тко молодца | въ бѣлокаменну тюрьму».
 Взяли брали молодца за | желтыи волоса,
 Повели его молодца | въ бѣлокаменну тюрьму.
 Сверху внизъ было по ма|тушки по Камы по рѣки,
 30 Что ѣ по Камы по рѣки | легка лодочка пловѣтъ.
 Какъ на той-то на легкой лодкѣ а|таманъ воровской сидитъ,
 Атаманъ воровской сидитъ | Сенька Разинъ тотъ сынъ.
 — Еще что-то мнѣ, братцы рѣб|тушка, тошнымъ стало
 тошно,
 — Мнѣ тошнымъ стало тошно | и тошнѣшенько,
 35 — Вы подайте-тко воды | съ-подъ правый съ-подъ руки».
 И надъ водой-то Сенька волховалъ | и воду взадъ выливалъ,
 — Видно мой тутъ вѣдъ сынокъ | а сидитъ въ бѣлокаменной
 тюрьмѣ,
 — Приворачивайте, ребята, | ко крутому бережку,
 — Ужъ мы стѣну разобьемъ | а ѣ тюрьму по каменю раз-
 несѣмъ
 40 — И Вастраканьскаго губерна|тора въ полонъ къ собѣ
 возьмемъ,
 — И Вастраканьскую губерна|торшу въ наложницы. —
 Записано тамъ же, 7 августа.

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА.

А пише пише король шведскій | государыни нашей въ Москву:
 «А ѣ да милосердная государыня |, не прогнѣвайся на меня,
 «На меня-то Швета да на злодѣя на Шведскаго короля.

«Ай роспиши-тко ты мнѣ хватурушку | а й въ каменной
Москвы постоятъ:

- 5 «И моей конницы пѣхотушки—и во ямской стоять улицѣ,
«А самому-то мнѣ королю | Шведскому а й въ Кремли го-
роди постоятъ,
«А й у Бориса стоять у Петровича | а й Шелементьева во
дворци».

- А милосердная государыни | а призадумалась стойтъ,
А наши главные всѣ фельдмаршаты | а й приужахнулись.
10 Какъ у ней правой подъ ру|ченькой донской казакъ стойтъ,
Ахъ у ней подъ лѣвой подъ ру|ченькой а й часовой солдатъ
стойтъ.

Ой впереди-то наши служивыи | да словцѣ вымолвили:

- А милосердная государыни | не печалуйся ни о чемъ,
— А й не бывать-то королю Шведскому | ай въ каменной
нашой Москвы,
15 — А й не видать-то ему да собаки | ой нашей крѣпости.
— А ужъ мы встрѣтимъ короля Шведскаго на Тюмень бы-
строй рѣки,
— А й ужъ мы встрѣтимъ, всѣ | съ королемъ побратаемся,
— Да розоставимъ-ко мы сто|лики о й все дубовенькіе,
— О й да накатаемъ-ко мы пу|шечекъ все со ядрушками.
20 — А ужъ какъ мы станемъ ему подавать, онъ | не успѣетъ
принимать. —

Записано тамъ же, 7 августа.

205.

ПРУССКІЙ КОРОЛЬ.

Ой ростужится, расплается | нашъ Прускій *нашъ Пру-*
*скій*¹⁾ король,

А й сидючись-то на укра|сушки ой *на крутой* горы,

1) Набранные *курсивомъ* слоги повторяются два раза.
Сборникъ II отд. Н. А. Н.

А онъ глядѣлъ смотрѣлъ на свою укрѣ|пушку, на *Берлинъ*
городъ

И на свою укрѣпушку | на Берлинъ да на *Берлинъ* городъ.

5 «Ты ли-то укрѣпа | моя, *ты укрѣпушка*,

«Ты мой Берлинъ |, *мой Берлинъ* городъ,

«А ты кому-то моя укрѣ|пушка *доставалася*,

«Доставалася да достава|лася моя *укрѣпушка*,

«Ой царю бѣлому | *ой царю бѣлому*,

10 «А какъ другому же генера|лушку *Краснощекову*».

Ай какъ ходилъ гулялъ | Краснощековъ *кѹпцемъ по юроду*,

Ахъ онъ закупаетъ-то | Краснощековъ *ай свинцу пороху*,

И закупаетъ еще онъ | Краснощековъ *сорокъ пушечекъ*.

Ахъ онъ Прускую жену | ту красавицу *ай во полонъ беретъ*,

15 И во полонъ-то беретъ пруску | жену и самъ онъ допро-
сомъ допрашивать:

— Ай ты скажи-тко скажи |, пруска жена, *ай куды Прусъ*
ушелъ? —

«Ахъ вы глупы генера|лушки глупы *неразумныя!*

«Ай за столомъ-то сидѣлъ | пруской король *бѣлой лебеди*,

«Ай на окошечки сидѣлъ | пруской король *а ѿ сизымъ голубомъ*,

20 «И на корабль полетѣлъ | пруской король вотъ онъ *чернымъ*
ворономъ».

Записано тамъ-же, 7 августа.

XXXVII.

Т. СУХАНОВЪ.

Трофимъ Ивановичъ Сухановъ, крестьянинъ съ Охтом-
острова на Водлозерѣ, 70 лѣтъ, здоровый, моложавый, еще не-
сущій тягло и занимающійся доселѣ полѣсничествомъ. Перенялъ
былины отъ отца, который умеръ подъ 100 лѣтъ отъ роду; го-
ворить, что большую часть изъ нихъ забылъ, вслѣдствіе тя-
желой рабочей жизни.

206.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

- Во славномъ было городи во Кіевѣ,
 А ѣ у ласкова князя Владиміра,
 Собирается у князя почестень чиръ.
 Все ли на пиру напивались,
 5 Все ли на пиру наѣдались,
 Все ли на пиру пьяны веселы,
 А все ли на пиру порасфастались:
 Умный фастать отцемъ матерью,
 Безумной фастать молодой женой,
 10 Глупой фастать добрыимъ конемъ.
 А сидитъ тутъ Добрынюшка Микитиничъ,
 Не ѣстъ онъ не пьетъ да не кушаетъ,
 Бѣлой лебедушки не рушаетъ,
 Надъ собой онъ думушку думаетъ.
 15 Говоритъ солнышко князь столно-кіевской:
 «А чего же ты сидишь позадумался,
 «Хлѣба ты соли не кушаешь,
 «Бѣлой лебедушки не рушаешь,
 «Не пьешь ты чары зелена вина?»
 20 И говоритъ князь столно-кіевской:
 — Ай же вы русскіи богатыри:
 — Во первыихъ казакъ Илья Муромецъ,
 — Во другіяхъ Добрынюшка Микитиничъ!
 — Вы берите злачѣныи жѣребы
 25 — Кому ѣхать въ путь богатырскую,
 — Во тую въ дороженку широкую,
 — Не за триста за три тысячи,
 — Выправляти дани выходы за двѣнадцать лѣтъ.
 — Во тыи Индѣи во богатыи,
 30 — Не вами были дани запущены,
 — Только вами будутъ дани взысканы. —

[3*]

- Ай тутъ Добрынюшка поросплакался,
Своей матушки порозжался:
— Ужъ ты свѣтъ добра да моя матушка!
35 — На что Добрынюшку породила,
— Сильняго Добрынюшку не сильняго,
— Ростомъ его не высокаго,
— Красотою его не красиваго,
— Ай богатствомъ не богатаго.
40 — Лучше родила-бъ моя матушка
— Сѣрымъ горючимъ камешкомъ,
— Завертѣла во тонко полотенышко,
— Ставала на гору высокую,
— Розмахала Добрыню — въ море бросила.
45 — А лежалъ бы Добрынюшка въ синѣмъ мори,
— Не ѣздиъ Добрыня по святой Руси,
— Не проливалъ бы крови христіаньскіи,
— Не вдовилъ Добрыня молодыхъ жонъ,
— Не сиротали-бъ малыя дѣточки. —
50 И получаетъ несчастныя жеребей.
Говоритъ онъ казаку Илью Муромцу:
— Я поѣзжаю въ путь богатырскую. —
И говоритъ Добрынюшка Микитиничъ:
— Ужъ ты свѣтъ добра да моя матушка,
55 — Честна вдова Намельфа Тимошеевна! ¹⁾
— Только нѣтъ у молодца добра коня,
— Нѣту сбруюшки богатырскіи,
— Всихъ успѣховъ богатырскіихъ. —
Отвѣчае добра да ему матушка:
60 «Ты Добрынюшка сынъ Микитиничъ!
«Поди на конюшню стоялую,
«А на другу поди ты на конную,
«Выбирай добра коня учёнаго.

1) Она была поляница, сидѣла на пару.

- «Буде тутъ тебѣ не прилюбится,
 65 «Опускайся въ погрѣбы глубокіи,
 «Стоитъ добрый конь богатырскіи
 «На двѣнадцати цѣпочкахъ серебряныхъ,
 «На двѣнадцати тонкихъ поводяхъ,
 «На тыхъ ли на поводяхъ шелковыхъ,
 70 «А не нашего шолку, Шемахинскаго.
 «Тамъ есть сбруя богатырская,
 «Все успѣхи молодецкіи».
 Только Добрынюшка спрашивалъ.
 Скочилъ Добрыня на рѣзвы ноги,
 75 Зѣ-за того за столика дубоваго,
 Бѣжалъ на конюшню стоялую.
 Тутъ ему не слюбилосье,
 Перешолъ на конюшенку на конную,
 Нѣтъ добра коня по разуму.
 80 Опустился въ погребы глубокіи,
 Увидѣлъ коня онъ добраго,
 Онъ валился коню во праву ногу:
 — Ужъ ты добрый конь богатырскій!
 — Служилъ конь и батюшку,
 85 — Служилъ добрый конь дѣдушку,
 — Послужи-тко Добрыни Микитичу
 — Во тѣхъ путѣхъ богатырскіи. —
 Сталъ добра коня откѣивать (*отковывать*),
 Сталъ добра коня отвязывать,
 90 Кладывалъ онъ сѣдельшко черкальское.
 Самъ онъ себя сталъ окольчуживать:
 Обувалъ онъ сапожки сафьянные,
 Околъ носика яйцѣ кати,
 А й подъ пяточки воробей лети.
 95 Въ каблучкахъ были шпильки серебряны,
 Шляпочки позолочены,
 Не ради красы — басы молодецкіи,

- Радн крѣпости богатырскн,
Одѣвалъ онъ лату богатырскую,
100 Не грузнѣю лату, въ девяносто пудъ.
Одѣвалъ онъ платнцо цвѣтное,
Кладывалъ онъ шляпу пуховую,
Не грузную шляпу, во двѣнадцатъ пудъ.
Кладывалъ онъ правѣ ногу во стремено,
105 Во тое ли стремено булатнѣѣ,
Скочилъ Добрыня легче заюшка,
Повернулся кручѣе горностаюшка.
Садился во сѣдельшко черкальское,
Прѣзжалъ онъ къ полаты бѣлокаменной,
110 Ко своѣй ко матушки ко роднымъ,
Ко честной вдовѣ Намельфѣ Тимошеевнѣй.
Говоритъ Добрыня таково слово:
— Дай-ко прощеньнцо роднтельско,
— Мнѣ-ка ѣхать въ путь богатырскую. —
115 Свѣтъ добръ да ѣго матушка,
Полагае крестъ благословенный,
Отправляе въ путь богатырскую.
Стоитъ молода жена Настасья Микулична,
Говоритъ Настасья Микулична:
120 «Ай же Добрынюшка Микитиничъ!
«Поѣзжаешь ты въ путь богатырскую,
«Когда ждатель тебя со чнста поля?»
Отвѣчае Добрыня Микитиничъ:
— Ждате Добрынюшку три года.
125 — Не прѣде Добрынюшка три года,
— Еще ждате Добрынюшку три года.
— Не прѣде Добрыня черезъ шесть годовъ,
— Еще ждате Добрынюшку три года,
— Пройде времечки всего девять лѣтъ. —
130 И говоритъ-то Настасья Никуличной:
— Аль вдовой живн аль хотъ замужъ подн,

- И за того поди хошь за йннаго,
— За ворá поди хошь за разбойничка,
— Не ходи за моего за брата крестоваго,
135 — За смѣлаго Алѣшу Поповича,
— За дѣвочьяго за насмѣшника. —
Поѣзжалъ Добрынюшка во чистó полѣ,
Аль не пылъ во поли запылается,
Отъ земли пески поднимались,
140 Одна куревка покурѣла,
Поѣзжалъ Добрыня во чистó полѣ,
Вид'ли молодца сядучись,
Ай не вид'ли удалаго поѣдучись.
Прошло тому времени три года,
145 Не видать Добрынюшки съ чиста поля.
Тутъ ходя старухи кошельницы¹⁾,
Они вѣсти носятъ недобрыи:
«Нѣту Добрынюшки во живности,
«Убить Добрыня во чистомъ поли,
150 «Лежить Добрыня о Почай рѣку,
«Ай ногамы лежить во Почай рѣку,
«Кудрями лежить въ часть ракитовъ кустъ,
«Малолѣсны птички гнѣзда спóвили
«Во Добрыниныхъ во желтыхъ кудряхъ».
155 Тому старуха не вѣрила:
— Молода Настасья Микулична!
— Подождемъ еще времечки три года. —
Прошло того времечки шесть годовъ,
Не видать Добрынюшки съ чиста поля.
160 Приѣзжаетъ Олѣшенька поповскій сынъ
Со далѣча далѣча со чиста поля,
Прямо къ доброй-то его матушки,
Молодой жены Настасьи Микуличной.

1) Нищія.

Говорить добра да его матушка:

165 — Гдѣ ты былъ Олѣшенька поповскій сынъ? —

Отвѣчаетъ Олѣшенька поповской сынъ:

«Ужъ я былъ во далечи, далечи во чистомъ поли».

— Не видалъ ли Добрыни Микитича? —

Отвѣчаетъ Олѣшенька поповскій сынъ:

170 «Ужъ я видѣлъ Добрыню во чистомъ поли,

«Видилъ Добрыню убитаго:

«Лежить Добрыня о Почай рѣку,

«А ѣ ногамы лежить во Почай рѣку,

«Кудрями лежить въ часть ракитовъ кустъ,

175 «Малолѣсны птички гнѣзда сповили

«Во Добрыниныхъ во желтыхъ кудряхъ».

Говорить Настасья Микулична,

Говорить она Олѣши Поповичу:

— Не былъ ты Олѣша во чистомъ поли,

180 — Не видалъ ты Добрыни убитаго,

— А былъ ты съ собаками на задворки. —

Олѣши слова не слюбилсе,

Идѣтъ онъ съ обидою великою

Прямо ко князю Владиміру:

185 «Ужъ ты солнышко князь стольно-кіевской!

«Пособи-тко мнѣ думы думати.

«Надо мной удовка насмѣяласе

«Молодая Настасья Микулична

«Не могу на ѣй сосвататься.

190 «Возьми меня во служители,

«Возьми меня въ сторожители,

«Буду служить вѣрой правдой».

Говорить князь стольно-кіевской:

— Ай же ты Олѣшенька поповской сынъ!

195 — Сдѣламъ указы мы грозныи,

— По первому городу по Кіеву,

— По дрѹгову городу Чернигову,

- По трѣтьему городу Смолягину:
— Не держать бы конѣ безмужніихъ,
200 — Не держать удовокъ безпашпортніихъ.
— Пошлю стражовъ немилѣсливыхъ,
— Чтобы гнали со перваго города,
— Со перваго города Кіева,
— Со друга гнали Чернигова,
205 — Со третьёго со Смолягина. —
Какъ шли стражи немилѣсливы,
Выгнали со перваго города Кіева,
Выгнали съ друга Чернигова,
Выгнали съ третьяго Смолягина,
210 Всихъ удовокъ безмужніихъ.
Идутъ съ обидой великою
Ко той Добрыниной матушки,
Идутъ къ Настасьи Микуличной:
«Ужъ ты свѣтъ Настасья Микулична!
205 «Поди за Олѣшу во замужество.
«Не подѣшь за Олѣшу во замужество —
«Изгонять тебя вонъ изъ города».
Говоритъ Настасья Микулична;
— Я порѣшаю мужнюю заповѣдь. —
220 Пожалѣла удовокъ безмужніихъ,
Пожалѣла вдовицъ безпашпортніихъ,
Не охвотою шла во замужество,
Поневолѣ пошла во замужество.
Во далечи во чистомъ поли,
225 Не за́ триста за три тысячи,
Спитъ Добрыня во бѣломъ шатри.
Стоитъ добрый конь у бѣла шатра,
Онъ копытомъ бѣетъ о сыру землю,
Подъ шатромъ земля сколыбаласе,
230 Во рѣки вода зазыбаласе.
Скочилъ Добрыня на рѣзвы ноги,

Отъ крѣпка сну богатырскаго.
 Говорить Добрынюшка Микитиничъ:
 «Ай же добрый конь богатырскій!

235 «Не во время будишь русскаго богатыря».

Отвѣчаетъ конь по-человѣчѣму:
 — Ай же Добрынюшка Микитиничъ!
 — Ты не знаешь незгоды великіи.
 — Твоя жена Настасья Никулична

240 — Пошла она во замужество,
 — Не охвотою, по неволюшки,
 — За смѣлаго Олѣшу Поповича.
 — Вчерасе было рукобѣйцо,
 — Сегодня у ихъ столованьицо. —

245 Тольки Добрынюшка спрашивалъ.
 Садился на добра коня ученаго,
 Бьётъ коня плёткой шелковою,
 Бьётъ коня по тучнымъ бедрамъ.
 Сталъ его добрый конь поскакивать,

250 Скоки давать съ горы на гору,
 Мелки источинки въ шахъ берётъ.
 Приѣзжае къ славному городу ко Киеву,
 Ко своей полаты бѣлокаменной.
 Становился къ косивчату окошечку,

255 Закричалъ онъ гласомъ богатырскимъ:

«Ай же добра да моя матушка,
 «Есть ли честна вдова во живности?
 «Отворяй-ко широки воротечка,
 «Запусти Добрыню Микитича».

260 Отвѣчать старуха таково слово:

— Отойдите голи кабацкіи!
 — Кабы былъ Добрынюшка во живности,
 — Не досугъ бы вамъ насмѣхатисе,
 — Надо мной старухой пролыгатысе. —

265 Говорить Добрыня во второй наконъ:

- «Ужъ ты свѣтъ добра да моя матушка,
«Честна вдова Намельфа Тимоѣевна!
«Опустись ты со печки муравленой,
«Ты садись на скамейку хрустальною,
270 «Ты гляди въ окошко стекольчато,
«Тутъ сидитъ Добрыня на добромъ кони».
Свѣтъ добра да его матушка
Опускалесе со печки муравленой,
Садилась на скамейку хрустальною,
275 Глядѣла въ околенку стекольчату.
Только взяла дубину подорожную,
Не грузную дубину, въ девяносто пудъ,
Говорила старуха таково слово:
— Ай удалый добрый молодецъ!
280 — Не такой Добрынюшка отпущенъ онъ
— Во тую ли путь богатырскую,
— Во тую поѣздку молодецкую,
— Его личико было бѣлое,
— Платьице на нёмъ цвѣтное,
285 — Сапожки на ножкахъ сафьянныи,
— Шляпа была пуховая. —
Отвѣчать Добрыня Микитиничъ:
«Ужъ ты свѣтъ добра да моя матушка!
«Во тѣи пути богатырскіи
290 «Сапожки о стрѣмена вытерло,
«Цвѣтное платьице сдѣржано,
«Пухову шляпу дождями повѣсѣкло,
«Личико жарамы зажарило».
Говорить добра да его матушка:
295 — Будетъ сидитъ тутъ Добрынюшка Микитиничъ
— На своемъ кони богатырскоѣмъ,
— Дакъ подашь ты крестъ благословенный. —
Тутъ Добрыня Микитиничъ
Подавае крестъ благословенный,

- 300 Свѣтъ доброй да своей матушки.
Получала крестъ благословенный,
Съ которымъ спустила во чисто поле,
Тутъ она срадовѣлase.
Скоро бѣжала на широкъ дворъ,
305 Отворяла воротца широкии,
Запустила Добрыню Микитича.
Тутъ скочилъ Добрыня со добра коня.
Говорить добра да ему матушка:
— Ты Добрынюшка сынъ Микитиничъ!
310 — Какъ твоя молода жена,
— Пошла ѣна во замужество
— Не охвотою, по неволюшки,
— За смѣлаго Олѣшу Поповича. —
Только Добрынюшка спрашивалъ.
315 Спустилъ коня на свою волю,
Самъ бѣжалъ въ полату бѣлокаменну,
Обувалъ онъ сапожки сафьянныи,
Надѣвалъ онъ платъицо цвѣтное,
Кладывалъ онъ шляпу пуховую,
320 Берѣтъ онъ гусѣлушка яровчаты,
Берѣтъ онъ напитокъ подорожныхъ
Во правѣй корманъ, во лѣвой корманъ,
Берѣтъ онъ дубину подорожную,
Не грузнѣ дубину, въ девяносто пудъ,
325 Прямо пошелъ на почестенъ пиръ.
Тутъ у солнышка князя Владиміра
Поставлены стражи немилѣсливы,
Сильнии могучии богатыри —
Не ходитъ никому на почестенъ пиръ —
330 Не пуцаютъ Добрыни на почестенъ пиръ.
У Добрыни сердце розгорѣлосе,
Онъ махнулъ дубиной подорожною,
Убилъ онъ сильныхъ богатырей.

- Прямо идѣтъ на почестенъ пиръ,
335 Во тую полату гряновитую,
Къ этымъ ко столикамъ дубовымъ,
Самъ говорить таково слово:
«Ужъ ты солнышко князь стольно-кѣвской!
«Нѣтъ ли мѣста немношечко
340 «Поприсѣсть удалому молодцу?»
Отвѣчае князь стольно-кѣвской:
— Все мѣста попризаныты. —
Угледѣлъ онъ мѣста немношечко
На тыи на печки муравленой.
345 Сочилъ Добрыня лекче заюшка
На тую на печку муравлену,
Заигралъ онъ въ гусѣлушка яровчаты.
Все на пиру оглянулисѣ,
Все на пиру ужахнулисѣ.
350 Сочить князь на рѣзвы ноги,
Самъ говорить таково слово:
— А ѣ скоморошина удалая!
— Опустись-ко со печки муравленой:
— Первое мѣсто подлѣ меня,
355 — А другѣе тѣ мѣсто возлѣ меня,
— Третьѣе мѣсто гдѣ слюбится. —
Отвѣчаетъ Добрынюшка Микитиничъ:
«Ужъ ты солнышко Владиміръ стольно-кѣвской:
«Не спрашивай у холоднаго,
360 «Не спрашивай у голоднаго.
«Спѣшись-ко молодца кормить поить,
«Потомъ удалаго спрашивать». —
Приносили чару зелена вина,
Не большую чару, полтора ведра.
365 Принималъ Добрыня единой рукой,
Выпивалъ Добрыня на единой духъ,
Самъ говорить таково слово:

- Солнышко князь стольно-кѣвской!
— Позволь поднести чару зелена вина,
370 — У м'ня есть напитоковъ подорожныхъ.
— Поднести мнѣ князю со княгиню,
— Первую Настасьи Никуличной,
— А вторую Алѣши Поповичу. —
Наливаетъ чару зелена вина,
375 Не большую чару, полтора ведра,
На вѣсь-то чара полтора пуда,
Кладываетъ онъ перстень злеченыи,
Самъ говоритъ таково слово:
«Ужъ ты пей Настасья Микулична!
380 — Пей-ко чарочку зелена вина,
— Пей-ко чарочку да всю до дна.
— Какъ пьешь до дна, увидашъ добра,
— Не пьешь до дна, не видать добра. —
Беретъ Настасья Микулична,
385 Беретъ чарочку единой рукой,
Выпивала цару на единой духъ,
Къ устамъ перстень прикатается,
Свѣтъ Настасья срадоваласе.
За тымъ за столикомъ дубовымъ,
390 Скочила Настасья на рѣзвы ноги,
Скочила она легче заюшка,
Зъ-за того за столика дубоваго.
Прямо къ Добрыни на бѣлы груди,
Сама говоритъ таково слово:
395 «Не тотъ мой мужъ, кой подлѣ меня,
«Тотъ мой мужъ супротивъ меня,
«Супротивъ очей моихъ ясныхъ».
Тутъ Добрынюшка Микитиничъ
Онъ беретъ Алѣшеньку Поповича,
400 Зъ-за того за столика дубоваго,
Беретъ Алѣшу за желты кудри,

- Сталъ онъ дубиною накладывать.
 Отъ стуканья пошло бѣканье,
 Отъ бѣканья пошло оханье
 405 По всѣй полаты гряновитыи.
 Все съ пиру разбѣжались,
 Все съ пиру розскакались,
 Только стоитъ князь со княгинюю.
 Говоритъ Добрынюшка Микитичъ:
 410 — Чѣго ты стоишь князь со княгинюю,
 — Чѣго ты стоишь да того же ждѣшь,
 — Пусть тебѣ приуважено:
 — Моему-то батюшку крестовой братья¹⁾.
 Тутъ пошолъ Алѣшенька поповской сынъ,
 415 Пошолъ съ пиру окоракою,
 Самъ идѣтъ съ пиру кленется,
 Больше того проклинается:
 «Всякой чортъ на сѣмъ свѣтѣ женится,
 • Не всякому женитьба удавается,
 420 • Мнѣ-ка женитьба неудачная,
 • Молода жена невзрачная²⁾.
 • Удавалася женитьба двумъ богатырямъ:
 • Во первыхъ Добрынюшки Микитичу,
 • Во-вторыхъ старому казаку Ильѣ Муромцу».
- Записано на Водлозерѣ, 6 августа.

1) Владиміръ.

2) Т. е. дубина.

207.

КАЛИКА-БОГАТЫРЬ.

- Ай съ-подъ ельничку съ-подъ березничку,
 Изъ-подъ часта молодаго орѣшничку,
 Выходила калика перехожая,
 Перехожая калика переѣзжая.
- 5 У калики костыль дорогъ рыбей зубъ,
 Дорогъ рыбей зубъ да въ девяносто пудъ.
 О костыль калика подпирается,
 Высоко калика поднимается,
 Какъ повыше гѣсу да стоячаго,
- 10 А пониже облачка ходячаго.
 Опустилася калика на тьи поля,
 На тьи поля на широкія,
 На тьи лужка на зеленые,
 Ай о матушку-ль о Почай рѣку.
- 15 Тутъ стоитъ ли силушка несмѣтная,
 А несмѣтна сила непомѣрная,
 Въ три часу сѣру волку да не обскáкати,
 Въ три часу ясну соколу да не облѣгѣти.
 Осередъ-то силы той невѣрной,
- 20 Сидитъ Турченко да богатырченко.
 Онъ хватилъ Турку да за желты кудри,
 Опустилъ Турку да о сыру землю.
 Говоритъ калика таково слово:
 «Скажи Турченко да богатырченко!
- 25 «Много ль вашей силы соскопилосье,
 «Куда эта сила сварилиласе?»
 Отвѣчаетъ Турченко да богатырченко:
 — Я бы радъ сказать, да не могу стерпѣть,
 — Не могу стерпѣть, да голова болитъ,
- 30 — Ай уста мои да запечалились.
 — Е сорокъ царей, сорокъ царевичевъ,

- Сброкъ королей, да королевичевъ.
 — Какъ у кажнаго царя царевича,
 — Ай у короля да королевича,
 35 — Ай по три тмы силы по три тысячи.
 — Снарядиласе ужъ силушка подъ Кіевъ градъ,
 — Хотуть Кіевъ градъ да головнѣй катить,
 — Добрыхъ молодцовъ ставитъ ширинками,
 — Ай добрыхъ коней да табунами гнать,
 40 — Ай животъ со града вонъ телегами. —
 О костыль калика подпирается,
 Высоко-ль калика поднимается,
 Ай повыше лѣсу стоячаго,
 Ай пониже облачка ходячаго.
 45 Прискакала каликушка ко городу,
 Ай ко славному ко городу ко Кіеву,
 Она въ городъ шла да не воротамы,
 Она прямо черезъ стѣну городовую,
 Нечто лучшу башню наугольную.
 50 Становилася калика середь города,
 Закричала калика во всю голову,
 Съ теремовъ вершочки посыпались,
 Ай окóленки да повалялись,
 На столахъ питья да поплескались.
 55 Выходилъ Олешенька поповскій сынъ,
 Беретъ пáлицу булатною,
 Нѣ грузнúю палицу, да въ девяносто пудъ,
 Онъ бьетъ калику по головушки,
 Каликушка стоитъ не страхнется,
 60 Его жёлты кудри не сворохнутъ.
 Выходилъ Добрынюшка Микитиничъ,
 Какъ беретъ Добрынюшка черлёный вязъ,
 Не грузнѣя вязъ, да въ девяносто пудъ¹⁾,

1) Богатыри всѣ одной силы были.

Сборникъ П. Отд. II. А. Н.

- Онъ бьетъ калику по головушки,
65 Каликушка стоитъ не страхнется,
Его жёлты кудри не сворохнутя.
Выходилъ казакъ Илья Муромецъ,
Говоритъ казакъ таково слово:
«Ужъ вы глупы русскіи богатыри!
70 «Пошто бьете калику по головушки?
«Еще набъ у калики вѣстей спрашивать:
«Куды шла калика, а что видѣла?»
Говоритъ калика таково слово:
— Ужъ я шла, калика, по тымъ полямъ,
75 — По тымъ полямъ, по широкімъ,
— По тымъ лужкамъ по зелѣнымъ,
— Ай о матушку ли о Почай рѣку.
— Ужъ я видѣла тутъ силушку великую,
— Въ три часу волку не обскákatи
80 — Въ три ясну соколу не облѣгѣти.
— О серѣдки силы великіи
— Сидитъ Турченко богатырченко.
— Я хватилъ Турку за желты кудри,
— Опускалъ Турку о сыру землю.
85 — Скажи, Турченко богатырченко:
— Много ль вашей силы соскопилосье,
— Куда эта сила снарядиласе?
— Ужъ бы радъ сказать, да не могу стерпѣть,
— Не могу стерпѣть, да голова болитъ,
90 — Ай уста мои да запечалились. —
Говоритъ казакъ таково слово:
«Ай калика перехожая!
«А идѣшь ли съ нами во товарищи,
«Ко тыи ли силы ко великіи?»
95 Отвѣчатъ калика перехожа
Старому казаку Илью Муромцу:
— Я иду со вами во товарищи. —

- Садилісь богатырі на добрыхъ коняхъ:
 Во первыхъ казакъ Илья Муромецъ,
 100 Во другихъ Добрынюшка Микитиничъ.
 Оны съ города ѣхали да не воротамы,
 Прямо черезъ стѣну городовую,
 Нечто лучшу башню наугольную.
 Ай каликушка не осталасе,
 105 О костьюль она да подпираласе,
 А скочила стѣну городовую.
 Поѣзжать казакъ Илья Муромецъ
 Во тую ли силу во великую,
 Во тую ли силу правбѣй рукой,
 110 Добрыня Микитиничъ лѣвбѣй рукой,
 Калика шла серѣдочкой.
 Сталъ онъ своею дубиною помахивать,
 Какъ куды махнулъ, дакъ пала улица,
 Отмахивалъ — переулочокъ,
 115 Прибили всю силу невѣрному.
 Обращались ко славному городу,
 Ко тому ли городу ко Кіеву,
 Скакали черезъ стѣну городовую,
 Отдавали честь князю Владиміру:
 120 «Мы прибили силу всю невѣрную».

Записано тамъ же, 6 августа.

208.

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧЪ.

По морю морю морю синему,
 По тому по морю по Веряйскому,
 По тому по морю по Дунайскому,
 Изъ-за того ли острова Кодольскаго,

[4*]

- 5 Бѣжить побѣжить тридцать кораблей.
 Одинъ корабль напередъ бѣжить,
 Носъ корма по звѣриному,
 Бока-ты у его по туриному
 И хоботь-ты мечѣ по змѣиному,
 10 И мѣстъ очей было вставлено
 По дорогомъ камню самоцвѣтному,
 И мѣсто бровь было кладено
 По дорогомъ соболю заморьскому,
 Мѣсто хвоста было повѣшено
 15 По дорогой лисици заморьскія.
 О середѣ корабля стоитъ три терема,
 Три терема златоверхіихъ:
 Во первомъ теремѣ стучить-бунчить,
 Въ другомъ теремѣ шепоткомъ говорятъ,
 20 Въ третьемъ терему скачутъ и пляшутъ и пѣсни поютъ,
 Пѣсни поютъ припоѣваютъ.
 Тутъ Соловьева дружиннушко
 Пятьдесятъ молодцовъ со единымъ,
 Все молодѣцъ молодца лучше,
 25 Тутъ самъ Соловей сынъ Будиміровичъ
 Съ своей дружиною хороброю.
 Онъ говоритъ таково слово:
 «Ай же дружина хоробрая!
 «Приворачивай къ крутому бережку,
 30 «Выкиньте сходни дубовыи,
 «Другіи сходни серебряныи,
 «Третьи сходни мѣди казанскіи».
- Говоритъ Соловей таково слово:
 «Ай дружина хоробрая!
 35 «Бери дружина золоты ключи,
 «Отмыкай дружина кованы ларьцы,
 «Вынимай-ко камочикъ золотую,
 «Что въ золоты камочика не погнется».

- Брала дружина золоты ключи,
40 Отмыкала дружина кованы ларьци,
Вынимала камочикъ зблотую,
Въ золоты камочика не погнется.
Берётъ онъ подарки великіи,
Иде къ солнышку князю столно-кіевску
45 Съ этыма подарками великими,
Въ эту полату грянвитую,
Крѣстъ онъ кладётъ по писаному,
Поклонъ-отъ ведётъ по учёному,
Бьётъ онъ челою, покланяется
50 На вси на четыре на стороны.
Онъ говоритъ таково слово:
«Ужъ ты солнышко князь столно-кіевской!
«Дай-ко мнѣ мѣста немношечко
«Поставить три терема златоверхіихъ.
55 «Въ одну ноченку во тѣмную,
«Во тѣмную ноченку въ осѣнную,
«Къ утру свѣту жить перейти».
— Гдѣ тебѣ мѣсто прилюбится,
— Устрой терема златоверхіи. —
60 Поклонился Соловей Будимировичъ
Солнышку князю столно-кіевску.
Онъ говоритъ таково слово:
«Ай же дружина хоробрая,
«Пятьдесятъ молодцовъ со единымъ!
65 «Скидывайте платицо цвѣтное,
«Надѣвайте кожаны лосиныи,
«Берите топорыки булатніи,
«Поставьте три терема златоверхіихъ,
«Къ утру къ свѣту бы жить перейти».
70 Въ эту во ноченку во тѣмную,
Во тѣмную ноченку во осѣнную,
И молода Забава Путятично

- Во тую во ноченку во темную,
Слышала стукъ и громъ она великій,
75 Поглянула въ косивчату околенику:
— Что это у насъ не по старому.
— У батюшка въ зеленомъ саду
— Дубья колодыя повысѣчена,
— Изъ-за саду вонъ все повѣметано,
80 — Стоять три терема златоверхіихъ. —
Она скоро скочила на рѣзвы ноги,
Чѣботы обула на босу носу,
Салопъ одѣвала на одно плечо,
По крылечику спущалась по-легошенько,
85 По улущкѣ шла по-скорѣшенько.
У пѣрваго терема послухала,
Въ тоемъ теремѣ стунчить-бунчить,
Стунчить-бунчить, щелчить-молчить,
Тутъ Соловьѣва золота казна.
90 У дрúтаго терема послухала,
Въ другóмъ теремѣ шопоткомъ говорить,
Тутъ Соловьѣва родна матушка,
Она за Соловья Богá умаливала.
У третьяго терема послухала,
95 Въ тоѣмъ терему скачутъ и пляшутъ и пѣсни поютъ,
Пѣсни поютъ, прикоулькиваютъ,
Тутъ Соловьѣва дружинишка,
Самъ Соловѣй сынъ Будиміровичъ.
Она прямо идетъ во высокъ терѣмъ,
100 Она крѣсть то кладѣтъ по писаному,
Поклонъ-тотъ ведѣтъ по учёному,
Она бѣтъ челомъ поклоняется
На всѣ на четыре на стороны,
Сóловью Будиміровичу въ собину.
105 — Ты, молодецъ, есть холостъ не женатъ,
— Я красна дѣвица на выдаваньи. —

Говорить Соловѣй сынъ Будиміровичъ:

«Всімъ ты мнѣ дѣвица прилюбиласе,

«Однимъ ты мнѣ дѣвица не слюбиласе,

110 «Сама себя за мужъ просватываешь».

Говорить Соловей сынъ Будиміровичъ:

«А ѣ же дружина хоробрая!

«Сбирайте злаченыи теремы,

«Отъѣдемъ отъ крутаго берега».

Записано тамъ же, 6 августа.

209.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Когда же возсіяло солнце красное

На тую ли на землю свято-русскую,

Тогда же воцарился нашъ Грозныя царь,

Грозныя царь Иванъ Васильевичъ,

5 На тую на землю Свято-русскую.

Тогда же собиралъ онъ почестенъ пиръ.

Вси ли на пиру напивалисе,

Вси ли на пиру похвалялися:

Умный фастать отцемъ матерью,

10 Безумной фастать молодой женой,

Глупой фастать добрымъ конемъ.

Говорить грозныя царь Иванъ Васильевичъ:

«А вывелъ я измѣну изъ Опского,

«Да вывелъ я измѣну изъ Казаньскаго,

15 «А вывелъ я измѣну съ Астраканьскаго,

«Да вывелъ измѣну съ Новѣгорода,

«Да выведу измѣну съ каменной Москвы,

«Всю неправду со святой Руси».

Подъ его подъ ручкой подъ правою,

- 20 Сидитъ млады Иванъ тотъ Ивановичъ,
 Подъ его подъ ручкой подъ лѣвою,
 Сидитъ младый Ѳедоръ Ивановичъ.
 Воспроговоритъ Иванъ тотъ Ивановичъ:
 — Батюшко Грозныя царь Иванъ Васильевичъ!
- 25 — А вывелъ измѣну изъ Опского,
 — Да вывелъ измѣну изъ Казаньскаго,
 — А вывелъ измѣну съ Астраканьскаго,
 — Да вывелъ измѣну съ Новѣгорода,
 — Не вывести измѣну съ каменной Москвы,
- 30 — А всѣй-то неправды со святой Руси.
 — У тебя измѣнщикъ за однимъ столомъ,
 — Ъздилъ по царьству Російскому,
 — По тому государству Московскому,
 — Улицу казнилъ онъ десятую,
- 35 — Въ дѣсятой казнилъ онъ десятаго,
 — Больше голову пѣтуньюю,
 — Все ерлуки онъ подписывалъ.
 — Въ той улицы больше (пѣтунѣ не поютъ)¹⁾
 — Въ той улицы больше щепотью не молятся.
- 40 — Не могъ вывести измѣны изъ Пскога,
 — Не могъ вывести измѣны изъ Скопскаго
 — Не могъ вывести измѣны изъ Казаньскаго,
 — Не могъ вывести съ Востраканьскаго,
 — Не могъ вывести измѣны съ Нова-города,
- 45 — Не могъ вывести измѣны съ каменной Москвы
 — Всей неправды со святой Руси. —
 Грозно царь распяется,
 Скочить царь на рѣзвы ноги,
 Говорить ли царь таково слово:
- 50 «Ай палачи немилосливыи!
 «Берите-тко Ѳедора Ивановича
- 100 —
- Какъ при первоначальномъ сплюснѣмъ распѣвъ.

- «За его за ручки за бѣлыи,
«За его за перстни злеченыи,
«Накиньте камочнику черную,
55 «Бросьте въ телѣгу ордынскую,
«Везите за мать Москву бѣлокаменну,
«На тое болото на Житное,
«На тую на плаху кровавую,
«Отсѣките измѣнщику голову».
- 60 Все палачи розбѣжались,
Все палачи роскакались,
Большой-отъ хоронится за средняго,
Средней-отъ хоронится за меньшаго,
А отъ меньшаго стало да отвѣту нѣтъ.
- 65 Грозно царь распалается,
Говорить ли царь таково слово:
«Ай палачи немилосливыи!
«Берите Федора Ивановича
«За его за ручки за бѣлыи,
70 «За тыи за перстни злеченыи,
«Накиньте камочнику черную,
«Бросьте въ телѣгу ордынскую,
«Везите за мать Москву бѣлокаменну,
«На тое болото на Житное,
75 «На тую на плашку кровавую,
«Отсѣките измѣнщику голову»
Изъ-за того стола за нижайшаго,
Выходитъ маленькой малютка Скурлатковъ сынъ
Беретъ онъ Федора Ивановича
- 80 За его за ручки за бѣлыи,
За его за перстни злеченыи,
Накинулъ камочнику черную,
Бросилъ въ телѣгу ордынскую,
Повезъ за мать Москву бѣлокаменну,
85 На тоѣ болото на Житное,

- На тую на плаху кровавую,
Отсѣчь измѣнщику голову.
Молодая Марья Романовна
Скочила она на рѣзвы поги,
90 Чобота обула на босу ногу,
Шубу одѣвала на одно плечо,
По крылечку спускалась полегошеньку,
По улущку бѣжала поскорешеньку,
Прямо къ Микиты Романовичу
95 Во тую полату гряновитую.
Крѣсть-то кладеть по писаному,
Поклонъ-то ведеть по учоному,
Бьетъ челомъ покланяется,
На вси на четыре на стороны,
100 Братцу Микиты Романовичу въ собину.
Говорить братецъ Микита Романовичъ:
— Что же за чудо за чудное,
— Что же за диво за дивноё,
— Не звана пришла гостья, не приказывана? —
105 Говорить Марья Романовна:
«А й братецъ Микита Романовичъ!
«Потухла свѣча наша мѣстная,
«Закатилось наше красное солнышко,
«Не стало млада Федора Ивановича,
110 «Увезъ маленькой Малютка Скурлатковъ сынъ
«На тоё болото на Житноё,
«На тую на плашку кровавую,
«Отсѣкѣтъ ему буйную голову».
Скочилъ Микита на рѣзвы поги,
115 Чоботы обулъ на босу ногу,
Армякъ надѣвалъ на одно плечо,
Шляпу кладывалъ на одно ухо,
Онъ бѣжить на конюшню стоялую,
Беретъ добра коня учоного.

- 120 Садился на добра коня не сѣдлана,
Ѣде по мать Москвы бѣлокаменной,
Шляпою маше, голосомъ кричить:
— Ай же народъ люди добрыи!
— Дайте мѣста немножечко
- 125 — Коню пройти, меня провезти,
— Скоро ѣхать за мать Москву бѣлокаменну
— На тоѣ болото на Житное,
— Ко тыи ко плашки кровавыи,
— Застать любезнаго племянника. —
- 130 Увидѣлъ маленькой Малютка Скурлатковъ сынъ,
Закричалъ Микита во всю голову:
— Ты не ѣшь-ко собака куса сахарня,
— Хоть съѣшь собака, подавишься. —
Повернулъ копьё во матушку сыру землю,
- 135 Маленькой Малютка Скурлатковъ сынъ
Самъ падаетъ на вострой конецъ.
Тутъ Скурлатковы славы поють.
Подъѣзжаетъ Микита Романовичъ
Къ этой ко плашкѣ кровавыи,
- 140 Беретъ нонь любезнаго племянничка
За его за ручки за бѣлыи,
За тыи за перстни значеныи,
Кладывать его подъ правую пазушку,
Везётъ онъ въ полату бѣлокаменну,
- 145 Во свой домъ да грязновитыи.
Прошло тому времечки круглой годъ.
Вспомнилъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
Своего Ѳедора Ивановича,
Сдѣлалъ указы онъ грозныи
- 150 По всему по царству Російскому,
По тому ли государству Московскому,
Къ этимъ обѣдни воскресенскіи,
Къ этимъ заутрени Христовскіи,

Шли бы въ платьицахъ опальныхъ.

- 155 Молодой Микита Романовичъ
 Надѣвае платье что ни лучше,
 Кладывааетъ любезнаго племянничка,
 Кладывае подъ правую пазушку,
 Идѣтъ онъ къ обѣдени Христовскіи,
 160 Крѣсть онъ кладѣтъ по писаному,
 Поклонъ ведѣтъ по учѣному,
 Бьетъ онъ челомъ, покланяется
 На вси на четыре на стороны,
 Грозному царю Ивану Васильевичу въ собину:
 165 — Здравствуй грозный царь Иванъ Васильевичъ
 — Со своимъ сѣменами царскими,
 — Со своей любезной семеюшкой:
 — Со молодымъ Иваномъ Ивановичемъ,
 — Со молодымъ Ѳедоромъ Ивановичемъ,
 170 — Со молодой со Марьей Романовной! —
 Воспроговорить царь таково слово:
 «Кабы былъ ты не Микита не Романовичъ,
 «Отсѣкъ бы тебѣ буйну голову».
 Здравствуетъ Микита во второй наконъ:
 175 — Здравствуй Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 — Со своимъ сѣменами царскими,
 — Со своей любезной семеюшкой:
 — Со молодымъ Иваномъ Ивановичемъ,
 — Со молодымъ Ѳедоромъ Ивановичемъ,
 180 — Со молодой со Марьей Романовной! —
 Говорить царь таково слово:
 «А ѣ же ты Микита Романовичъ!
 «Подай скоро Ѳѣдора Ивановича.
 «Не подашь ты Ѳедора Ивановича,
 185 «Отсѣку тебѣ буйну голову».
 Молодой Микита Романовичъ
 Вынимаетъ Ѳедора Ивановича

Изъ этии правии пазушки.

Говоритъ Грозныя царь Иванъ Васильевичъ:

190 «А ѿ ты Микита Романовичъ!

«Чимъ тебя буде жаловать

«За твои подарки великии:

«Города ли тебѣ съ пригородками,

«Деньгамы ль золотой казной,

195 «Али платьицомъ тебѣ цвѣтнымъ,

«Али пожаловать добрымъ конёмъ?»

Отвѣчаетъ Микита Романовичъ:

— Не надо городовъ съ пригородками,

— И золота казна у м'ня не тощится,

200 — Цвѣтное платьѣ не дѣржится,

— Добрые кони не ѣзжены.

— Пожалуй Микитину улицу:

— Кто голову убѣ, кто жону уведѣтъ,

— Въ Микитину отчину зайдетъ, того Богъ простить. —

Записано тамъ же, 6 августа.

XXXVIII.

ПАНОВЪ.

Савелій Кузмичъ Пановъ, съ Куганаволока на Водлозерѣ,
43 лѣтъ; выучился пѣть былины на лѣсныхъ гонкахъ, гдѣ бы-
валъ въ работникахъ.

210.

ИЛЯ МУРОМЕЦЪ.

Ай какъ изъ города да изъ Мурома,

А изъ того села Коротяева,

Ай какъ справляется, вооружается,

- Ай какъ удаленькой да дородненькой,
 5 Ай какъ дородненькой добрый молодець.
 Ай нынѣ какъ старын казакъ Илья Муромецъ,
 А Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
 Онъ справляется да вооружается,
 Ай какъ въ тотъ ли во славныи да во Кіевъ градъ,
 10 Ай какъ на тотъ ли онъ на славныи на почестенъ пиръ,
 Ай какъ ко солнышку князю Влади́миру стольнѣ-кіевску.
 Ай онъ беретъ себѣ да добра коня,
 Беретъ бурушка да косматушка,
 Ай какъ не сѣдлана добра коня беретъ не уздана,
 15 Ай какъ не уздана беретъ не обкольчужена.
 Стагъ онъ бурушка осѣдлывать,
 Стагъ косматушка да обкольчуживать:
 Ай на главу въ-первы́хъ клалъ лошадиную,
 Ай онъ какъ клалъ уздицу тесмянную,
 20 Какъ не ради клалъ красы, басы молодецкою,
 Ай ради крѣпости крѣпилъ онъ богатырскою.
 Ай на спину-ту клалъ онъ лошадиную
 Двѣнадцать потниковъ двѣнадцать войлоковъ,
 Ай на верѣхъ-то клалъ сѣдлышко черкальское,
 25 Ай какъ не ради клалъ красы басы молодецкою,
 Ай ради крѣпости крѣпилъ онъ богатырскою.
 Ай онъ двѣнадцать нынѣ вязалъ подпруговъ шелковыхыхъ,
 Ай ради крѣпости крѣпилъ-то всё да богатырскою.
 Ай какъ подпруги у его сѣделышка да шелковыи,
 30 Ай какъ того шелку ли китайскаго,
 Да славнаго того маханскаго.
 Ай какъ вѣдь пряжечки нынѣ были мѣдныи,
 Ай какъ той мѣди казанской.
 Ай маханскій шолкъ да не сорвется,
 35 Какъ казанская мѣдь да не ржавѣтъ.
 Ай стремена булатъ желѣза нынѣ крѣпкаго не подогнуты,
 Ай тутъ не ради красы, басы крѣплѣно молодецкою,

Ай ради крѣпости нынь крѣплѣно богатырскою.

Ай только вид'ли добраго молодца

40 Ай на добраго коня вид'ли сядучись,

Ай какъ не вид'ли его удалаго да поѣдучись,

Ай только одна куревка по чисту полю да покѣрила,

Ай какъ отъ буйнаго вѣтрушка нынь зимою снѣгъ зави-
вается,

Ай также тутъ отъ старѣ казака отъ добра коня,

45 Ай отъ сырой земли песокъ-то къ верху поднимается.

Ай онъ пріѣхалъ нынь на чисто полѣ къ трѣмъ рѣзстанямъ:

Ай нынь какъ первая розстань во Кіевъ градъ,

Какъ другая розстань во Черниговъ градъ,

Ай нынь какъ третья та розстань дорожка прямохожая,

50 Прямохожая да прямоѣзжая.

Ай только нынь какъ на той пути на богатырской,

Ай какъ на той дорожки прямоѣзжей,

Ай какъ стоитъ тамъ сила ратищѣ да великая.

«Ай мнѣ не честь хвала молодецкая,

55 «Какъ мимо силушку да проѣхати,

«Ай не побиться мнѣ не пораниться,

«А на бою-то мнѣ стару казаку да смерть не писана».

Ай какъ стоитъ тамъ сила великая,

Ай стоятъ пановья да улановья,

60 Ай какъ поганьи да татаровья.

Ай онъ пріѣхалъ ко той ко силы ко ратищу,

Ай сходилъ вѣдь онъ со добра коня,

Ай енъ какъ палъ коню во праву ногу:

«Ай ужъ ты бурушко мой косматушко!

65 «Ай пособи-тко мнѣ, помоги-тко мнѣ,

«Ай какъ побиться мнѣ какъ пораниться

«Ай со пановьямы со улановьямы,

«Ай со поганьма со татаровьямы».

Ай пошолъ его добрый конь какъ ясѣнь соколъ.

70 Ай тутъ вѣдь старъ казакъ Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ

- А ёнъ какъ рвалъ сырыя дубъ да крякнѣвистый,
 Ай воротилъ онъ дубъ изъ сырой земли со каменьями со
 кореньями,
 Ай сталъ онъ тутъ сырымъ дубомъ да крякнѣвистымъ по-
 махивать,
 Ай его добрый конь сталъ по силушки тутъ поскакивать.
 75 Ай куды дубомъ махнетъ, падеть силы улица,
 Перемахнетъ — переулочекъ.
 Ай колько самъ-то бѣтъ, вдвое конь топчѣтъ,
 Ай какъ прибилъ онъ силушку до одинаго,
 Ай не оставилъ онъ ни одинаго да тутъ во живности.
 80 А ёнъ прїѣхалъ ко городу ко Чернигову.
 Ай во томъ во городи во Чернигови,
 Ай во стѣны ворота призаперты,
 Ай у воротъ крѣпки стѣрожа да поставлены,
 Ай стоять сильни да могучи да богатыри.
 85 А ёнъ вѣдь тутъ да у сильнихъ у могучихъ да у богатырей,
 Да ёнъ не спрашивался, не докладывался,
 Ай ёнъ направилъ добра коня черезъ стѣночку городовую,
 Ай какъ махнулъ его добрый конь черезъ тую стѣпу горо-
 довую,
 Ай какъ котора стѣна высотой-то была двѣнадцать саже-
 ней печатнихъ,
 90 А ёнъ заѣхалъ тутъ да въ Черниговъ градъ,
 А ёнъ прїѣхалъ тутъ ко Божьей церкви,
 Ай ко тому ли Ивану великому.
 Ай во Божьей церкви стоять тутъ люди Богу молятся,
 А ёны каются, приобщаются,
 95 Ай какъ со бѣлымъ свѣтушкомъ да прощаются.
 А ёнъ пришолъ тутъ во славныи да великой храмъ,
 А ёнъ какъ крестъ кладетъ по писаному,
 Поклонъ ведеть по ученому,
 Ай во-первыхъ клонился Спасу образу,
 100 Ай во-другихъ клонился Божьей матери,

А ѿ третьихъ поклонилсѧ онъ тутъ всему міру.

«А ѿ ужъ вы здравствуйте, купци да Черниговци вельможи
богатыи,

«А ѿ ужъ вы сильніи могучіи да здравствуйте богатыри,

«А ѿ ужъ вы вси поляницы¹⁾ здравствуйте да удалыи!

106 «А ѿ вы объ чемъ тутъ нынѣ-же кааетесь да причащаетесь,

«А ѿ вы зачѣмъ же со бѣлымъ свѣтомъ прощаетесь?»

А ѿ говорили тутъ вси купци вельможи богатыри,

Какъ вси сильніи могучіи богатыри,

А ѿ отвѣчали поляници удалыи:

110 — А ѿ мы объ томъ вѣдъ каемся причащаемся,

— А ѿ для того со бѣлымъ свѣтомъ прощаемся, —

— А ѿ обступила насъ сила великая,

— А ѿ наступаютъ на насъ пановья да улановья,

— А ѿ какъ поганыи да татаровья. —

115 А ѿ говорилъ тутъ вѣдъ батюшко да старобѣ казакъ Илья
Муромецъ,

А Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ:

«А ѿ вы идите-тко да на славу стѣну городовую,

«А ѿ посмотрите-тко на чисто поле,

«Нынѣ на тую силу великую».

120 А ѿ выходили купци бояра вельможи богатыри,

А нынѣ какъ вси сильніи могучіи да богатыри,

А ѿ нынѣ какъ вси выбирались поляници удалыи,

А ѿ какъ смотрѣли во чисто поле на тую силу великую.

А гдѣ стояли пановья да улановья,

125 А ѿ какъ поганыи да татаровья,

А ѿ тутъ только на томъ поли да на чистоѣмъ

А ѿ какъ остались знамена стоять да не русьскіи,

А ѿ какъ осталось знамянъ многѣмъ много да многѣниинько,

А ѿ во темномъ лѣсу какъ стоить знамянъ,

130 Какъ ровнымъ много какъ лѣсу сѹхого.

1) Дѣвици богатырицы.

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

- А ѿ какъ народу тутъ прибито приранѣно,
 А ѿ какъ приранено да привалено,
 Будто въ лисяхъ какъ нива присичена.
 А ѿ оны вси ему какъ низкимъ низко кланялись.
- 135 — А ѿ ты удаленькой да дородненькой,
 — А ѿ какъ дорѣдненькой доброй молодецъ,
 — А ѿ ужъ ты старыи казакъ да Илья Муромецъ,
 — А ѿ Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ!
 — А ѿ хотъ у насъ ты въ гради Чернигови
- 140 — А ѿ хотъ князѣмъ живи, хотъ королѣмъ живи,
 — А хотъ живи бариномъ а хотъ хрестьянникомъ.
 — А занимай себѣ три мѣста любимыихъ:
 — А ѿ ужъ какъ первое мѣсто супротивъ Ивана Великаго,
 — А ѿ какъ другое мѣсто середь рынку-то нашего сто-
 личнаго,
- 145 — А ѿ вѣдь какъ третье мѣсто гдѣ думаешь. —
 А ѿ вѣдь какъ старыи казакъ Илья Муромецъ,
 А ѿ вѣдь какъ только у ихъ онъ спрашивалъ,
 А ѿ вѣдь какъ только онъ тутъ сказывалъ:
 «А ѿ не живу я у васъ ни бариномъ, ни крестьянникомъ,
- 150 «А ѿ вы скажите мнѣ про ту дорожку прямохожую,
 «А ѿ вы скажите мнѣ про ту дороженку да прямоѣзжую».
 А ѿ какъ сказали оны ему про дорожку прямохожую,
 А ѿ какъ сказали оны ему про прямоѣзжая:
 — А ѿ прямоѣзжая дороженка до Кіева одна тысяча,
- 155 — А ѿ какъ окольная дороженка есть двѣ тысячи.
 — А только не ѣзди по той дорожки прямохожею,
 — А ѿ какъ не ѣзди по той прямоѣзжею:
 — А ѿ какъ на той дорожки прямохожею,
 — А ѿ какъ на той дорожки прямоѣзжею,
- 160 — Да есть три заставы да великихъ:
 — А нынѣ какъ первая застава гора крутая,
 — А ѿ какъ вторая-та застава широка рѣка мать Смо-
 родина.

- А ѿ ширины рѣка она въ шесть же вѣрстъ,
 — А за рѣкой живётъ тамъ разбойничекъ,
 185 — А ѿ по названьицу живётъ Соловьишка,
 — А вѣдь какъ тая птица рахманная.
 — А только нынь по той пути по дороженки,
 — А ѿ какъ вѣдь тридцать лѣтъ никто да не хаживалъ,
 — А ѿ на добромъ кони никто туда не проѣзживалъ. —
 170 А вѣдь какъ только старъ казакъ у ихъ выспрашивалъ,
 А вѣдь какъ только Илья Муромецъ вывѣдывалъ.
 А ѿ сѣнь садился нынь на добра коня,
 А сѣнь поѣхалъ по той дорожки прямохожею,
 А сѣнь поѣхалъ нынь по прямоѣзжею,
 175 А сѣнь пріѣхалъ ко первую ко заставѣ.
 А ѿ какъ пріѣхалъ онъ ко крутой горы,
 А ѿ какъ поднялся его добрый конь отъ сырой земли,
 А ѿ какъ поднялся конь какъ ясень соколъ,
 А ѿ сѣнь повыше вѣдь лѣсу стоячаго,
 180 Какъ пониже облачка ходячего, —
 А ѿ переѣхалъ тутъ старъ казакъ Илья Муромецъ сынъ
 Ивановичъ
 А ѿ переѣхалъ онъ первую заставу,
 А ѿ переѣхалъ онъ гору высокую,
 А ѿ пріѣзжаетъ онъ ко второй заставы ко быстрой рѣки,
 185 А ѿ какъ ко матушки ко Смородины.
 А на быстрой рѣки нѣтъ ни мостику, нѣтъ ни плотику,
 Да не прибиралъ онъ тутъ мелка мѣстеца,
 А сѣнь какъ билъ коня по тучнымъ ребрамъ,
 А ѿ какъ махнулъ его добрый конь какъ ясень соколъ,
 190 А черезъ тую онъ махнулъ черезъ рѣку Смородину,
 А ѿ подѣзжаетъ онъ къ третьей заставы,
 А ѿ ко тому ли къ дому Соловьиному,
 А ѿ какъ сидитъ Соловьишко да разбойничекъ,
 А по названьицу Птица Рахманная,
 А ѿ какъ сидитъ-то на семи дубахъ да на кракнѣвистыхъ.

[5*]

- А ѿ ёнъ беретъ тутъ старъ казакъ Илья Муромецъ сынъ
Ивановичъ,
Да онъ беретъ съ плеча нынъ тугін лукъ да разрывчатой,
А ѿ кладываётъ на лукъ нынъ какъ стрѣлочку калѣную,
А ёнъ самъ тутъ какъ стрѣлочки приговаривалъ:
200 «А ѿ ты лети-тко, стрѣлка каленая, къ Соловеюшку,
«А ты лети къ Соловеюшко во право ухо,
«Вылетай-ко, стрѣлка, во лѣвыи глазъ».
А ѿ покамѣстъ онъ тутъ стрѣлочку накладывалъ,
А ѿ вѣдъ какъ тугін лукъ да направлявалъ,
205 А ѿ какъ вѣдъ той порой да тѣмъ временѣмъ,
А ѿ засвисталъ Соловей по соловьиному,
А ѿ закричалъ тутъ Соловеюшко по звѣриному,
А ѿ заздыхалъ Соловеюшко по змѣиному.
А ѿ у стара казака Илья Муромца сына Ивановича,
210 А подъ имъ добрый конь на колѣнка палъ,
На колѣнка палъ испугается.
А ѿ только старъ казакъ со добра коня сопускается,
А ёнъ пиналъ коня по тучнымъ ребрамъ:
«А ѿ ужъ ты конь ты конь пеловой¹⁾ мѣшокъ!»
215 «А развѣ ты не бывалъ вѣдъ конь во темномъ лѣсу,
«А развѣ ты не слыхалъ вѣдъ здоху змѣиного,
«А развѣ ты не слыхалъ вѣдъ крыку звѣринаго,
«А развѣ ты не слыхалъ вѣдъ свисту соловьиного?»
А ѿ какъ добрый конь да на нѣги всталъ,
220 А вѣдъ какъ тутъ отъ стрѣльбы Соловейко на землю упалъ.
А пріѣзжалъ тутъ старъ казакъ Илья Муромецъ
А ѿ подѣзжаетъ онъ тутъ ко Соловьиюшку,
А ѿ подымаетъ отъ сырой земли да онъ Соловьиюшко,
А того ли пресильнѣго премогучаго да разбойничка,
225 А ёнъ вязалъ его Соловьиюшко ко сѣдѣлышку да ко стрѣмену.
А какъ поѣхалъ тутъ старъ казакъ Илья Муромецъ,

1) Пелѣ — мякина отъ овса.

- А Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
 А ёго доброй конь сталъ поскакивать,
 Аи Соловюшко у стрёмена сталъ поплясывать.
- 230 А подъѣзжаютъ оны къ тому дому Соловьиному,
 А ко тому двору да ко шіроку.
 Аи у Соловюшка дворъ да повыстроенъ,
 Да повыстроёнъ дворъ да повылаженъ,
 Аи на семи столбахъ да на семи верстахъ.
- 235 А и только тутъ увидали Соловьиныи какъ дѣточки,
 А и говорили оны родной матушки:
 — А и государыни наша матушка!
 — А и нашъ какъ батюшка ѣдетъ мужика везётъ,
 — А и какъ у стремена да привязана. —
- 240 А и подходила къ тому окошку косивчату,
 Подходила дочь Елена волшебница,
 Какъ смотрѣла въ то окошко косивчато.
 Какъ во то ли то стеколко хрустальное.
 А и какъ глядѣла она да на лицу,
- 245 А и говорила она таково слово:
 «А и мои родныи братьица мои сестрици!
 «А и какъ не батюшко ѣдетъ, мужика везётъ,
 «А и вѣдь какъ ѣдетъ старой казакъ Илья Муромецъ сынъ
 Ивановичъ,
 «А и везётъ нашего батюшка да у стремена нынѣ привязана».
- 250 А и какъ бѣжала Алена волшебница да на широкъ дворъ,
 А и какъхватила она подворотенку полтораста пудъ,
 А и какъ хотѣла ударить старъ казака Илью Муромца сына
 Ивановича,
- А и прямо въ лобъ ударить межъ ясны очи,
 А и какъ вѣдь дать ему разъ да смѣртныи.
- 255 А и вѣдь на уловочки онъ былъ ловкенькой,
 А и увернулся отъ уразу великаго,
 А и онъ скочилъ вѣдь тутъ старъ казакъ Илья Муромецъ
 сынъ Ивановичъ,

- А й онъ скочилъ скѣренько со добра коня,
 А й какъ онъ пнулъ то Алону подъ жопищо ото всёго зла,
 260 А й какъ летѣла Алена волшебница черезъ широкъ дворъ,
 А й какъ ко заднюю летѣла ко стѣночкѣ,
 Да у стѣны-то она плаваѣтъ окоракою.
 А й говорить Олена волшебница:
 «Да меня чортъ-отъ кинулъ жалібницю¹⁾,
 265 «А й какъ не доброй меня сунулъ заступщицю».
 А й какъ кричить тутъ Алена волшебница своей матушки:
 «А й государыни моя матушка!
 «Вы насыпьте нынъ злата да серебра,
 «А й вѣдь какъ скатняго мелкаго жемчугу,
 270 «А й какъ три нынъ насыпьте подноса серебряныхъ,
 «А й вы дарите стара казака Илью Муромца сына Ивановича,
 «А й вы дарите его златомъ да серебромъ,
 «Нынъ какъ мелкіимъ скатніимъ жемчугомъ,
 «А чтобы оставилъ намъ родна батюшка,
 275 «Хоть не ради прокормленьца, а хоть бы ради погляженьца».
 А й говорить тутъ какъ батюшка старой казакъ Илья Му-
 ромецъ:
 — А приѣзжайте нынъ во славный Кіевъ градъ,
 — Не оставлю я вамъ батюшка на погляженьицо.
 — Приѣзжайте вслѣдъ во Кіевъ градъ,
 280 — А приѣзжайте вы во Кіевъ градъ на-прощеньицо. —
 А й только тутъ какъ поѣхалъ нашъ батюшко да старѣй
 казакъ,
 А его добрый конь сталъ поскакивать,
 А й Соловеюшко у стремена сталъ поплясывать.
 А й какъ поѣхалъ да удаленькой дородненькой добрый мо-
 лодецъ,
 285 А й нынъ какъ старымъ казакъ Илья Муромецъ сынъ Ива-
 новичъ,

1) Отца жалѣла.

- А ѿ какъ во славныи да во Кіевъ градъ,
 Какъ ко славному князю Владиміру,
 А ѿ какъ на славныи да на почестенъ пиръ.
 А ѿ какъ на тѹ пору да на тѹ время,
 290 Какъ Владиміра князя стольне-кіевска,
 А его при домі не случилось,
 Какъ ушелъ Владиміръ князь стольне-кіевской,
 Какъ ушелъ Владиміръ князь во Божій храмъ,
 А ѿ какъ ушелъ ко той обѣдени христосскіи.
 295 А ѿ какъ вѣдь тутъ старыи казакъ Илѣ Муромецъ сынъ
 Ивановичъ,
 А ѿнъ заѣхалъ къ Владиміру князю стольнѣ-кіевску на ші-
 рокъ дворъ,
 А ѿ безъ допросу безъ доклада заѣхалъ нынѣ княженецкаго,
 И становилъ добра коня посередъ двора нынѣ какъ шірока,
 А ѿнъ вязалъ коня ко тому столбу ко точѣному,
 300 А ѿ ко тому ли вязалъ кольцо да къ золочѣному.
 А походилъ тутъ вѣдь старъ казакъ Илѣ Муромецъ сынъ
 Ивановичъ,
 Да онъ добру коню тутъ наказывалъ:
 — А стой-ко бурушка, стой косматушко,
 — Береги нынѣ бурушка косматушка береги Соловьѹшка,
 305 — А ѿ того сильнаго могучаго нынѣ разбойничка. —
 А ѿнъ еще Соловейку наказывалъ:
 — Ты уйдешъ Соловейко отъ моего коня,
 — А отъ меня ты Соловей ни куда не уйдешъ по бѣлу
 свѣту. —
 А ѿ какъ приполъ тутъ вѣдь батюшко да старѹй казакъ
 нынѣ во Божій храмъ,
 310 А ѿ какъ во Божій храмъ да во Божью церкву,
 А ѿнъ какъ крѣсть кладѣтъ по писаному,
 Онъ поклонъ веде по ученому,
 Онъ Владиміру князю тутъ челомъ не бѣтъ.
 А ѿ отошла тутъ обѣденка да Христосская,

- 315 А ѿ какъ пошолъ тутъ Владиміръ князь стольне-кіевской,
 А ѿ какъ пошелъ онъ по городу по Кіеву,
 Онъ какъ сдѣлалъ тутъ публикацію:
 А ѿ чтобы кромѣ Владиміра князя стольне-кіевска,
 А ѿ чтобы не были пиры балы да открытыи.
- 320 А ѿ какъ выходить тутъ со Божьей церкви
 Какъ старѳй казакъ Ілля Муромецъ,
 А ѿ какъ идуть тутъ по городу да по Кіеву,
 Какъ идуть тутъ голи кабацкіи пьяницы,
 А межу собою они разговариваютъ:
- 325 «А что это у насъ у князя нынѣ да узаконено,
 «А ѿ чтобы у его у одного было пированьицо,
 «Пированьицо да столованьицо?
 «А ѿ какъ вѣдь намъ голямъ да кабацкіимъ,
 «Въ кабакахъ не вышло позволеньица
- 330 «А ѿ выпить съ горюшка да съ досадушки зелена вина».
 А ѿ говорилъ голямъ кабацкіимъ пьяницамъ
 Какъ старой казакъ Ілля Муромецъ:
 — А ѿ погодите голи кабацкіи пьяницы.
 — Я отопру кабаки вси питейные,
- 335 — Розрѣшу я вамъ выпить зелена вина. —
 А ѿ вѣдь какъ самъ-то пошелъ тутъ батюшко нашъ старѳй
казакъ,
 А ѿ ѣнъ вѣдь пошолъ къ тому нынѣ князю Владиміру,
 А ѿ ко тому ли пошолъ ко свѣту ко солнышку;
 А ѿ какъ пришолъ къ ему да на почестенъ пиръ,
- 340 А ѿ какъ Владиміръ князь ему челомъ не бѣтъ,
 Какъ челомъ не бѣтъ, его не здравствуетъ.
 «А ты зачѣмъ идѣшь да незваной гость,
 «А ѿ какъ незваной гость неприказыванъ?»
 А ѿ приказалъ тутъ Владиміръ князь стольне-кіевской:
- 345 «А ѿ вы вставайте-тко друзья да вы удалы добри молодцы!
 «А ѿ вы ведите-тко гостя за бѣлы руки,
 «А ѿ какъ за бѣлы руки ведите на широкъ дворъ

«А изъ-за того стола изъ-за дубоваго».

А ѿ какъ ставали два удалыхъ да два молодца,

350 А ѿны брали старá казака Илью Муромца

А ѿны брали его за бѣлы руки,

А ѿ какъ оны вели его да на широкъ дворъ,

А ѿ ѿнъ какъ брагъ на двори свою палицю,

А ѿ свою палицю взягъ булатную.

355 А ѿ какъ кругомъ-то у князя Владиміра,

А ѿ у того ли у свѣта у солнышка,

А ѿ кругомъ всѣй палаты бѣлокаменной,

А ѿ были шарики принавѣшены,

А ѿ принавѣшены да золочѣныи,

360 А тѣмъ полата да была изукрашена,

А обломалъ тутъ вѣдь батюшко да старбѣй казакъ,

А ѿ какъ старбѣй казакъ да Илья Муромецъ,

А Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,

А собиралъ онъ ты шарики во праву полу,

365 А ѿ выходилъ онъ тутъ на улицу съ широка двора,

А ѿ какъ на ту ли на дороженку да на почтовую,

А ѿ на ту улицу да на плановую.

Да ѿнъ пошѣгъ тутъ нынѣ на царѣвъ кабакъ,

А ѿнъ собралъ всихъ голбѣй пьяницъ кабацкихъ,

370 А ѿнъ пришѣгъ къ кабаку, — въ кабаки ворота призаперты,

А ѿ крѣпкимъ нá крѣпко да заложены,

А ѿнъ кричалъ своимъ громкимъ голосомъ:

— А ѿ посидѣльщики цѣловальники!

— А ѿ отпирайте-тко да отложайте-тко .

375 — А ѿ нынѣ какъ славныи да царѣвъ кабакъ,

— И со тима ли со напитками со разныма. —

А отвѣчаютъ тутъ ему чумаки цѣловальники:

«А ѿ покамѣсть не изойдутъ строки тому пиру княженецкому,

«А не имѣемъ мы право отпереть кабака да запустить тебя».

30 А ѿ какъ вѣдь только тутъ старбѣй казакъ Илья Муромецъ,

А й какъ вѣдь столько онъ у цѣловальничковъ тутъ спра-
шивалъ,

Какъ ударилъ рукою во всѣ двери.

А й какъ на разъ тутъ двои трои двери отворилисе.

А ёнъ какъ бралъ своей силою да натурою,

385 А й бралъ своей силою да натурою зелена вина полтора
ведра,

А принималъ то онъ единой рукою,

Да выпивалъ-то онъ тутъ на единый здохъ.

А й какъ скорымъ скоро да скорѣшенько,

А й у Владиміра князя стольнѣ-кіевска,

390 А й у того ль у свѣта у солнышка,

А й вѣдь какъ тамъ за его да схватилисе.

«А й вѣдь у насъ гость отъ хошь не старъ ли казакъ Илья
Муромецъ?»

А й говоритъ тутъ Владиміръ князь стольне-кіевской:

— А й вы дружья братья гости любящи!

395 — А й вы сходите-тко да провѣдайте,

— А й гдѣ находится тамъ старой казакъ Илья Муромецъ?—

А й какъ во томъ столы да во дубовоёмъ,

А й какъ всѣ вѣдь сидятъ во молчаночку.

А й тутъ сидитъ одинъ удалой доброй молодець,

400 А й Скоморохъ сидитъ да Скомороховичъ.

«А й вѣрно надо мнѣ итти ко стару казаку да Ильи Му-
ромцу».

А й вѣрно тутъ удалой доброй молодець да справляется,

А й какъ справляется онъ, вооружается.

А й какъ скорымъ скоро было на скоро,

405 А й онъ приходитъ тутъ да на царевъ кабакъ,

А й во которомъ кабаки нашъ-ко батюшко да старой казакъ,

А й какъ старой казакъ Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,

А ёнъ сидитъ-то тамъ пѣтъ проклаждается,

А й со тыма со голямы съ кабацкими пьяницами.

410 А й какъ пришолъ тутъ удалой добрый молодець,

- А ѿ какъ пришолъ Скоморохъ Скомороховичъ,
 А ѿ какъ низкимъ низёхонько кланялся,
 А ѿ какъ тому ли нынѣ стару казаку Ильи Муромцу,
 А Ильи Муромцу сыну Ивановичу,
 415 А нынѣ какъ сильнѣму могучему да богатырю:
 «А ѿ ты пожалуй-ко нашъ какъ батюшко да старой казакъ
 «И какъ старѳй казакъ да Ильи Муромецъ,
 «А Ильи Муромецъ да сынъ Ивановичъ!
 «Да ты пожалуй-ко да на почестенъ пиръ,
 420 «А какъ ко нашему князю ко Владимиру,
 «А ѿ ко тому ли ко свѣту ко солнышку».
- А ѿ воспроговорилъ тутъ удаленькой,
 Какъ удаленькой да дородненькой доброй молодецъ,
 А ѿ нынѣ какъ старыи казакъ Ильи Муромецъ,
 425 Да Ильи Муромецъ сынъ Ивановичъ:
 — А ѿ не иду я на вашъ на почестенъ пиръ.
 — А ѿ заведите-тко сызнѳва вы почестенъ пиръ,
 — А ѿ какъ не ради вѣдъ князя Владимира,
 — А для ради старѳа казака Ильи Муромца,
 430 — А Ильи Муромца сына Ивановича. —
 А ѿ завели оны да почестенъ пиръ.
 А ѿ какъ пришолъ тутъ батюшко да нашъ старой казакъ,
 А ѿ нашъ старой казакъ Ильи Муромецъ да сынъ Ива-
 новичъ,
 А ѿ какъ низкимъ они низёхонько ему кланялись.
- 435 А какъ вѣдъ онъ самъ пришолъ, Соловьѳа привѣлъ,
 Отвязалъ его да отъ стремена.
 А ѿ какъ сѳдились съ Соловеюшкомъ оны рядышкомъ,
 А ѿ говорилъ тутъ Владимиръ князь стольне-кѳевской,
 А ѿ стольне-кѳевской, да красно солнышко:
 440 «А ну-тко ты свищи нынѣ Соловьѳюшко въ полъ-свисту,
 «А ѿ да ты крычи-тко Соловьѳюшко ровно въ полъ-крику,
 «А ѿ да ты здыши-тко Соловьѳюшко ровно въ полъ-вздоху».
- А ѿ говорилъ вѣдъ тутъ Соловьѳюшко да разбойничокъ:

- А й ты послушай-ко Владиміръ князь стольне-кіевской!
 445 — Хоть за твоимъ столомъ сижу да пью да кушаю,
 — А только не тебя я Владиміръ князь да нынь слушаю.
 — А надо мною есть да нынь большій братъ,
 — А нынь какъ старый казакъ есть Илья Муромецъ.
 — А если онъ прикажетъ мнѣ здыхать нынь въ полъ здоху,
 450 — А если онъ прикажетъ мнѣ крикать нынь какъ въ полъ-
 крику,
 — А если онъ прикажетъ мнѣ свистать нынь какъ въ полъ-
 свисту. —

- А говорилъ тутъ старбй казакъ Илья Муромецъ,
 А Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ:
 «А й ты кричи Соловюшко ровно въ полъ-крику,
 455 «Вѣрно ты здыши Соловюшко нынь какъ въ полъ-здоху,
 «А нынь свищи Соловюшко ровно въ полъ-свисту».
 А й закрикалъ Соловюшко ровно въ полъ-крику,
 А й заздыхалъ Соловюшко вѣрно въ полъ-здоху,
 А й засвисталъ Соловюшко вѣрно въ полъ-свисту.
 460 А й какъ отъ крику тутъ Соловьиного,
 А й стары тѣрема розсыпалисе,
 А новы тѣрема да пошаталисе.
 А й какъ отъ здоху его люди тутъ пужалисе,
 А й какъ отъ свисту люди съ пиру да разбѣжалисе.
 465 А й какъ вѣдь бралъ тутъ Соловюшка старбй казакъ,
 А й какъ вѣдь какъ бралъ его за бѣлы руки,
 А й выводилъ зъ-за стола зъ-за дубоваго,
 А й какъ вѣдь свѣлъ Соловюшка въ тѣмны погреба,
 А й въ темны погреба да во глубокіи.
 470 А й вѣрно тутъ Соловюшку да славы поютъ,
 А й только тутъ Дунай Дунай да ничего не знай.

Запис. на р. Черевѣ, 8 августа.

211.

ДОВРЫНЯ И ОЛЕША.

Начало этой былины Пановъ пѣлъ совершенно сходно съ предыдущимъ сказителемъ. Послѣ отвѣта Настасьи Алешѣ Поповичу, что онъ не былъ въ чистомъ полѣ, а былъ съ собаками на задворкѣ, Пановъ продолжалъ:

- А ѣ какъ пошолъ тутъ Алѣшенька да Поповскій сынъ,
 А ѣ онъ пошолъ ли тутъ ко князю Владимиру,
 А ѣ ко тому ли свѣту ко солнышку,
 А ѣ на совѣтъ пошолъ думы крѣпкіи.
- 5 «А ѣ ты послушай-ко нашъ батюшко какъ Владиміръ князь!
 «А ѣ пособи-тко мнѣ, помоги-тко мнѣ,
 «А мнѣ повысватать нынь молодой жены,
 «Той Настасьи ли свѣтъ Викуличной.
 «А ѣ вѣдь она надо мною нынь надсмѣхается,
- 10 «А ѣ какъ она надо мною нынь да надрыгается.
 «А ѣ напишите вы указы престрогін,
 «А ѣ нынь какъ тѣ манифесты да немилосливы:
 «А ѣ чтобы въ городи да во Кіевѣ,
 «А ѣ чтобы нѣ были жоны безмужніи,
- 15 «А ѣ чтобы нѣ жили люди безпашпортныи.
 «А если найдутся жоны безмужніи,
 «А ѣ найдутся люди да безпашпортныи,
 «А ѣ высылать ихъ изъ города да изъ Кіева,
 «А ѣ высылать ихъ на чужу на дѣльную на сторону,
- 20 «А ихъ лишать государевой своей вотчины».
 А ѣ какъ писали указы престрогін,
 А ѣ нынь какъ тѣ манифесты немилосливы,
 А ѣ розсылали по городу да по Кіеву,
 А ѣ нынь какъ вси ты люди безпашпортныи убоялисе,
- 25 А ѣ молодыи жоночки перепалисе,

- А й какъ со той со страсти со ужаси.
 А й какъ пошла свѣтъ Настасья Видулячна,
 А й какъ пошла за Алёшеньку во замужество.
 А й какъ скорымъ-скоро было на скоро,
 30 А нынъ какъ красное солнышко да на вечера,
 А й у Алёшеньки пиръ да на весели.
 А й тутъ не за триста, за три тысячи,
 А й тутъ у той ли рѣки у Смородины,
 А й какъ стоитъ тамъ шатѣръ бѣлополотняной,
 35 А й во шатры спить удаленькой
 И какъ дородненькой добрый молодецъ,
 И молодой Добрынюшка Микитичъ-отъ.
 А ёго добрый конь стоитъ не ѣсть не пьётъ да не кушаетъ,
 А какъ не зоблетъ пшена да бѣлоярова,
 40 А й призадумался, запечалился,
 А й какъ о той незгоды великии.
 А ёнъ какъ бѣтъ копытомъ лошадинымъ,
 А й какъ о матушку бѣтъ о сырѣ землю.
 А й какъ сырѣя земля подъ шатерикомъ потряхается,
 45 А только тотъ шатѣръ бѣлополотняной колыбается,
 А й ото сна тутъ удалой доброй молодецъ пробуждается,
 А молодой-то Добрынюшка да Микитинъ сынъ;
 А ёнъ какъ сталъ тутъ поскорѣшенько,
 А ёнъ умылся тутъ да бѣлѣшенько,
 50 А ёнъ пиналъ коня по тучнымъ ребрамъ.
 — А й ужъ ты конь мой конь пеловой мѣшокъ,
 — Пеловой мѣшокъ да нынъ же волчья сытъ!
 — А ты ужъ что стоишь да не пьешь, не ѣшь, да не ку-
 шаетъ,
 — А й ты скажи-тко каку незгодушку вѣдаешь,
 55 — А надъ собой ли нынѣ, надо мной ли нынѣ? —
 А й какъ заржалъ тутъ добрый конь по кониному,
 Только тутъ же конь проговорилъ по человѣчьему:
 «А ты послушай-ко вѣдь какъ мой сѣдакъ,

- «А вѣдь какъ мой сѣдакъ, я какъ твой возакъ,
 60 «Только у насъ нынѣ Добрынюшка сынъ Микитичъ-отъ,
 «А ѣ какъ у насъ-то дома не по старому,
 «А ѣ какъ у насъ-то дома не по прежнему:
 «А какъ твоя молода жена свѣтъ Настасья Викулична,
 «А ѣ какъ пошла она во замужество,
 65 «А ѣ не съ охвотушки да съ неволюшки,
 «А ѣ за того ли Олѣшу Поповича,
 «А за того ли твоего нынѣ брата крестоваго».
 А ѣ вѣдь только Добрынюшка у добра коня вѣдь спра-
 шивалъ,
 Вѣдь какъ только онъ у добра коня да вывѣдывалъ,
 70 А ѣнъ садился тутъ на добра коня,
 А поднимался ѣго добрый конь да отъ сырой земли,
 А ѣ ровно онъ полетѣлъ какъ ясѣнь соколъ,
 А ѣ повыше онъ лѣсу стоячаго,
 А ѣ какъ пониже поѣхалъ облачка ходячаго.
 75 А ѣ какъ пріѣхалъ во славныи да во Кіевъ градъ,
 А какъ ко той ли полаты пріѣхалъ бѣлокаменной,
 Къ своему ли дому да къ широку двору.
 А во тоемъ широкомъ дворѣ ворота призѣперты,
 А ѣ да крѣпкимъ нѣ крѣпко да заложены.
 80 А ѣ какъ стучится Добрынюшка да колотится,
 А ѣ какъ у тѣхъ воротъ да у широкихъ
 А ѣнъ кричитъ своимъ громкимъ голосомъ:
 «А ѣ государыни моя матушка,
 «А ѣ ты честна вдова Намельфа Тимофеевна!
 85 «А ѣ если есть ты нынѣ да во живности,
 «А ѣ отопрѣ ворота широкии,
 «А ѣ ты пусти-тко Добрынюшку меня на широкъ дворъ».
 А ѣ какъ кричитъ старуха громкимъ голосомъ,
 А ѣ на печи кричитъ она на печномъ столбѣ:
 90 — А ѣ отойдите вы голи кабацкіи пьяници,
 — А ѣ отъ моихъ воротъ да отъ широкихъ.

- А ѿ какъ не вѣмы ворота устроены,
 — А ѿ не для васъ ворота улажены.
 — А ѿ кабы былъ Добрынюшка да во живности,
 95 — Дакъ не досугъ бы вамъ надо мною нынѣ насмѣхатисе.—
 А какъ соходила старуха со той ли печи кирпички,
 Соходила она да на кирпиченъ полъ,
 А ѿ какъ подъ то окошечко косивчато,
 Какъ глядѣла во то стеколко хрустальнѣе,
 100 А ѿ какъ глядѣла она прямо на улицу,
 На улицу да на бѣлой свѣтъ,
 А ѿ на того на удалаго на дородняго,
 На дородняго да добра молодца,
 А на своего на Добрынюшку Микитича.
 105 А ѿ не узнала Добрынюшки своего Микитича,
 А послѣ той поѣздки да богатырскою,
 Не узнала его да во бѣло лицѣ.
 А ѿ говорила старуха та престарая да предревная:
 — А ѿ ты удаленькой да упаленькой,
 110 — А ѿ ты дородненькой доброй молодецъ!
 — Ты какой орды да ты какой земли,
 — А ѿ какого отца какой матушки? —
 А ѿ какъ кричалъ тутъ Добрынюшка громкимъ голосомъ,
 А ѿ кричалъ ей вѣдь тутъ вторымъ разъ:
 115 «А что жъ ты нынѣ не узнала меня матушка,
 «А ѿ ты честна вдова Намельфа Тимофеевна!
 «А ѿ что же ты не узнала меня во бѣло лицѣ?»
 А ѿ говорила намѣсто старуха престарая:
 — А ѿ потому не узнала я тебя удалой доброй молодецъ,
 120 — А ѿ потому не узнала да во бѣло лицѣ.
 — А ѿ какъ у меня Добрынюшка былъ отпушенъ бѣлымъ
 бѣло,
 — Какъ бѣлымъ бѣлой да бѣлѣшенѣкъ,
 — А ѿ какъ бѣлѣшенѣкъ румянѣшенѣкъ. —
 А ѿ говорилъ намѣсто Добрынюшка сынъ Микитичъ-отъ:

- 125 «А ѿ государыни моя матушка,
 «А ѿ вѣдь честна вдова Намельфа Тимофеевна!
 «А ѿ вѣдь какъ ѣздиѣ я во той пути богатырскою,
 «А я вѣдь въ той поѣздки ѣздиѣ молодецкою,
 «А ѿ у меня бѣлое личушко да вѣтрамы завѣяло,
 130 «А ѿ красоту во мнѣ краснымъ солнышкомъ да зажарило,
 «А цвѣтно платьѣ у меня нынѣ дождями повыбило,
 «А ѿ какъ о темны лѣса платьѣ да повывало,
 «А ѿ пуховую шляпу сучьямы повывало.
 «А ѿ ты гляди-ко только на благословлящій крѣстъ,
 135 «А ѿ какъ которымъ крестомъ благословила ѣхати во тую
 путь,

«А какъ во тую путь богатырскую,
 «Да какъ во ту поѣздку молодецкую.
 «А ѿ ты еще гляди на втору примѣточку на злачонѣ пер-
 стень.

- «А ѿ мы когда съ своей женой съ Настасьей Викуличной,
 140 «А ѿ мы когда съ ей да вѣнчались,
 «А именнымъ перстнѣмъ обручались».

А вѣдь какъ тутъ старуха срадоваласе,
 А какъ тутъ она да испужаласе;
 А какъ бѣжала старуха на широкъ дворъ,
 145 А ѿ отпирала ворота широкіи,
 А ѿ какъ пустила Добрынюшку заѣхати да на широкъ
 дворъ,
 А какъ заѣхалъ Добрынюшка да на широкъ дворъ.

(Конецъ сходно съ предыдущей былинной, № 206).

Запис. на Заволочѣ, 8 августа.

XXXIX.

ФЕДУЛОВЪ.

Павель Антоновичъ Федуловъ, крестьянинъ 40 лѣтъ, родомъ съ Великострова на Водлозерѣ, теперь живетъ въ дер. Бостиловѣ. Зналъ нѣсколько былинъ, которымъ выучился отъ стороннихъ людей; многое забылъ вслѣдствіе продолжительной горячки, отъ послѣдствій которой доселѣ еще не оправился.

212.

ИЛЯ МУРОМЕЦЪ И СОЛОВЕЙ РАЗБОЙНИКЪ.

- Старый казакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
Поѣзжаетъ онъ во далече далече чисто поле.
Поѣзжаетъ онъ прямохожею,
5 Прямохожею дорожкой прямоѣзжею,
Черезъ тотъ ли черезъ градъ черезъ Черниговской,
Черезъ тую грязь да черезъ Черную,
И ко стольнему ко городу ко Кіеву,
И ко ласкову князю ко Владимиру.
10 И ужъ ѣдетъ черезъ градъ черезъ Черниговской,
Ужъ онъ спрашивать у старичковъ у черниговскихъ:
«И куды мнѣ-ка попасть этѣа будетъ
«Прямохожею дорожкой прямоѣзжею,
«Черезъ тотъ ли черезъ градъ черезъ Черниговской,
15 «Черезъ тую грязь да черезъ Черную,
«Черезъ тую рѣчку да Смородину?»
Говорятъ тутъ старички тыи черниговскіи:
— Еще тридцать лѣтъ дорожка заколѣла,
— Заколѣла дорожка задубовѣла.
20 — Тамъ сидитъ на той дорожкѣ Соловей разбойничокъ,

- Енѣ сидить тутъ да есть на трехъ дубахъ.
— Какъ вѣдь пѣшому тутъ пѣтъ проходища,
— Лошадиному вѣдь нѣту тутъ проѣздища,
— И вѣдь птицы нѣту тутъ пролетища. —
- 35 Какъ поѣхалъ тутъ вѣдь да Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
Ужъ онъ ѣдетъ черезъ градъ черезъ Черниговской.
Ужъ какъ въ томъ ли гради во Чернигови,
Тутъ вѣдь стоитъ ли вѣдь войско несмѣточно.
- 30 Ужъ онъ поѣхалъ тутъ по рать силы великіи,
Ужъ онъ нѣсколько тутъ вѣдь бьетъ да на отмашину,
Ужъ онъ только больше да конѣмъ топчѣтъ.
Ужъ перебилъ онъ ту рать силу великую.
Ужъ какъ выходятъ старички тутъ черниговски:
- 35 «А ѣ же ты старын казакъ Илья Муромецъ!
«Ты живи-тко у насъ полнѣмъ хозяиномъ:
«Золота тебѣ казна не запрещоная,
«Ужъ что тебѣ угодно то и сѣтвориай».
- Ужъ мнѣ не надоть ли вѣдь вашой золотой казны,
- 40 — У мнѣ золотой казны безсчетный тутъ есть.
— Только покажите мнѣ дорожку прямохожую,
— Прямохожую дорожку прямоѣзжую. —
Ужъ поѣхалъ тутъ казакъ да Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
- 45 Ужъ онъ ѣдетъ-то мимо то Соловьиное гнѣздышко.
Ужъ какъ сидить-то Соловей тутъ разбойничекъ,
Ужъ сидить-ли тутъ на трехъ дубахъ,
Засвисталъ тутъ Соловей разбойничокъ,
Засвисталъ тутъ Соловей по змѣиному,
- 50 Закричалъ злодѣй онъ по звѣриному.
Ужъ его добрый конь упалъ на колѣночка,
Говорить старын казакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ:
— Ужъ не слыхалъ ли развѣ свисту Соловьиного,

[6*]

55 — Аль ты крику змѣинаго? —

Ужъ натягалъ онъ тутъ лукъ да калену стрѣлу,

Ужъ онъ стрѣлялъ Соловья тутъ разбойничка,

Ужъ онъ стрѣлялъ его да во правыи глазъ.

Вылетѣла ёго стрѣлка во лѣво ухо,

60 Ужъ повалился Соловей да тутъ разбойничокъ,

Ужъ онъ съ трехъ дубовъ какъ овсяной снопъ,

О сыру землю.

Ужъ онъ привязывалъ Соловья да тутъ разбойничка,

Ужъ ко булатнии ужъ онъ ко страмены.

65 Ужъ онъ ѣдетъ мимо то Соловьиное гнѣздышко,

Ужъ какъ глядятъ его рожоныи дѣтушки;

«А й же ты родитель наша матушка!

«Ужъ какъ ѣдетъ нашъ да тутъ батюшко,

«Везетъ голову да человѣчью,

70 «А й другу везетъ да лошадиную».

И какъ глядитъ его родитель та матушка:

— А й же вы рожоны мои дѣтушки!

— Какъ не батюшко везетъ да голову человѣчью,

— А й другу везетъ да лошадиную,

75 — Только вашъ есть батюшко у булатнии ёнъ у стремены. —

Ужъ какъ проѣзжаютъ оны къ Соловитому-то гнѣздышку,

Онъ прибилъ то Соловитое-то гнѣздышко.

Ужъ онъ ѣдетъ тутъ ко городу ко Кіеву,

А й ко ласкову князю ко Владимиру,

80 Ужъ приѣзжаетъ онъ ко городу ко Кіеву,

Приѣзжаетъ онъ ко князю Владимиру,

Приѣзжаетъ тутъ на широкъ дворъ,

Ужъ онъ приходитъ тутъ во гридню во столовую.

Говоритъ тутъ Владимиръ князь столюно-кіевской:

85 «А й же ты старын казакъ Илья Муромецъ!

«И ты которой же вѣдь ѣхалъ дорожкой:

«Прямохожею ли дорожкой, ли окольною?»

— Ужъ я ѣхалъ вѣдь дорожкой прямохожею,

- Прямохожею дорожкой прямоѣзжею,
90 — Ужъ мимо того Соловья да разбойничка. —
Ужъ говоритъ тутъ Владиміръ князь столно-кіевской:
«Ужъ какъ у насъ на той дорожки прямохожею,
«Какъ тутъ сидитъ Соловей да разбойничокъ:
«Ужъ какъ пѣшому нѣту проходища,
95 «Лошадиному нѣту проѣздища,
«И вѣдь птицы нѣту тутъ пролетища.
«Ужъ какъ сидитъ тутъ Соловей да разбойничокъ».
Ужъ говоритъ тутъ вѣдь ѣнъ да таково слово
Еще старын казакъ да Илья Муромецъ,
100 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ:
— Ужъ Соловей да разбойничокъ,
— Ужъ у меня онъ на бѣломъ двори,
— У булатни онъ у стремены. —
Ужъ выходилъ тутъ Владиміръ князь столно-кіевской,
105 Ужъ онъ выходилъ тутъ да на бѣлой дворъ,
Самъ онъ говорилъ да таково слово:
«Еще а й ты Соловей да разбойничокъ,
«Засвищи-тко ты вѣдь свистомъ соловьинымъ,
«Закрычи-тко ты злодѣй да по змѣиному».
110 Говоритъ тутъ Соловей да разбойничокъ:
— Еще ай же ты Владиміръ столно-кіевской!
— Ужъ не твоѣ я вѣдь ѣмъ пью да вѣдь кушаю,
— И не тебя я буду и слушати.
— У кого ѣмъ пью да я кушаю,
115 — Дакъ того я буду и слушати. —
Ужъ какъ приходитъ Владиміръ столно-кіевской:
«Ужъ ты старын казакъ Илья Муромецъ,
«Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ!
«Ты заставь-ко засвистать Соловья по соловьиному,
120 «Закричать тутъ злодѣя по змѣиному».
Какъ выходитъ старын казакъ Илья Муромецъ,
Ужъ онъ выходитъ тутъ на бѣлой дворъ,

- Ужъ онъ говоритъ Соловьё да разбойнику:
 — Еще ай ты Соловей да разбойничокъ:
 125 — Засвищи-тко Соловей по соловьиному,
 — Закричи злодѣй да по змѣиному. —
 «А й же старьи казакъ Илья Муромецъ!
 «Ужъ какъ дай-тко мнѣ головушку лошадиную
 «Ты купи-тко зелена вина полтора ведра».
- 180 Ужъ выпивалъ ёнъ тутъ чару зелена вина,
 Зелена вина полтора ведра,
 Ужъ выпивалъ онъ чару на единой духъ,
 Ужъ онъ самъ онъ говоритъ таково слово:
 «Еще старьи казакъ Илья Муромецъ,
 185 «Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ!
 «Еще какъ мнѣ-ка да буде засвистать:
 «Еще въ полъ-свиста али во цѣлый свистъ?»
 Говоритъ тутъ старьи казакъ Илья Муромецъ;
 — Засвищи-тко Соловей да разбойничокъ,
 140 — Закричи злодѣй по змѣиному,
 — Засвищи ты хоть тутъ въ полъ-свиста. —
 Ужъ засвисталъ тутъ Соловей да разбойничокъ,
 Засвисталъ онъ свистомъ соловьинымъ,
 Закричалъ злодѣй да по змѣиному.
- 145 Какъ во томъ во царствѣ во Кіевѣ
 Ужъ вси околени да порозсыпались.
 Ужъ говоритъ тутъ Владиміръ столно-кіевской,
 Столно-кіевской да князь Владимірской:
 «А й же ты старьи казакъ Илья Муромецъ:
 150 «Ты уйми-тко Соловьѣ свистать разбойника,
 «Ты уйми-тко свистать свистомъ соловьинымъ,
 «Да кричать злодѣя по змѣиному».
- Ужъ какъ тугъ вѣдь старьи казакъ да Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
 155 Ужъ натягалъ ёнъ лукъ калену стрѣлу,
 Каленую стрѣлочку розстрѣльчату,

Ужъ тугиі лукъ да ёнъ розрывчатой,
 Ужъ застрѣлилъ тутъ Соловья да разбойничка.
 И тутъ ёму да ёнъ вѣдь смерть придагъ.

Запис. на Водлозерѣ, 5 августа.

213.

ДЮКЪ.

- А изъ Волинца города изъ Галичи,
 А изъ той Корелы пребогатыи,
 А исправляется да вооружается
 Молодой боярской Дюкъ Степановичъ,
 5 Ко стольнѣму ли городу ко Кіеву,
 Ко ласкову князю ко Владиміру.
 «И у миня во Кіевѣ дѣ не бывано,
 «А ѣ Владиміра въ очи дѣ не видано».
 И онъ приходитъ къ своей родители матушки:
 10 «Ужъ ты свѣтъ родитель. моя матушка,
 «А ѣ честна вдова Офимья Тимофеевна!
 «Дай прощеньицо да благословеньицо
 «Сѣздить ко городу мнѣ-ка ко Кіеву,
 «Ко ласкову князю ко Владиміру.
 15 «У меня есте во Кіевѣ дѣ не бывано,
 «А ѣ Владиміра да въ очи дѣ не видано».
 И говоритъ ёго свѣтъ родитель матушка,
 А ѣ честна вдова Офимья Тимофеевна:
 — Молодой боярской Дюкъ Степановичъ!
 20 — У тебя есте умокъ тотъ молодѣшенѣкъ,
 — Самъ не въ полноѣмъ ты большомъ возрасти.
 — Когда будѣшь въ городѣ во Кіевѣ,
 — У ласкова ты князя у Владиміра,
 — Ужъ ты самъ собой дѣ не росхвастайся,

- 25 — Не житьемъ бытьемъ да не богатствомъ,
 — А ѿ не силушкой своей богатырьскіи,
 — А ѿ не храбростью да молодецкіи.
 — Много въ Кієви есте богатырей,
 — Много тамъ сильніихъ да очень могучіихъ. —
- 30 Бласловила свѣтъ его родитель тутъ матушка,
 А ѿ честна вдова Офимья Тимофеевна.
 А ѿ пошелъ боярской Дюкъ Степановичъ,
 А ѿ онъ выходитъ на конюшню на стоялую
 И говоритъ своимъ да малымъ конюхамъ:
- 35 «А ѿ же вы мои да малы конюхи!
 «Вы сѣдлайте-уздайте моего коня,
 «Моёго вы маленькаго бурушка.
 «Кладъте вы потнички да вы на потнички,
 «А ѿ на потнички кладите вы войлочки,
- 40 «А ѿ на войлоцки кладъте сѣдельшко.
 «Ужъ вы то кладите сѣдельшко черкальское,
 «Подпруговъ кладите вы до двѣнадцати,
 «До двѣнадцати подпруговъ шолковыхихъ,
 «А ѿ того ль кладъте шолку Шаматиньскаго.
- 45 «Ужъ вы пряжочки кладите мѣдныи,
 «Дорогіи мѣди вы сибирскіи.
 «А ѿ шпенѣчики кладъте булатніи,
 «Дороги булату вы дѣ заморскаго».
 Самъ пошолъ боярской Дюкъ Степановичъ
- 50 Ко заутренки пошолъ христосскіи,
 И отстоялъ заутрену христосскую.
 Онъ выходитъ Дюкъ да со Божьей церкви,
 Отъ тыи заутрены отъ христосскіи,
 Набъ поспитъ къ обѣденки христосскіи
- 55 И ко стольнѣму городу ко Кієву,
 Ко ласкову князю ко Влади́миру.
 Ёнъ приходитъ Дюкъ да къ своей матушки,
 Во свою ль ёнъ полатушку бѣлока́менную,

- Ёнъ со матушкой своѣй прощается,
60 А ѣ выходитъ Дюкъ тутъ на широкъ дворъ,
И толь садился ёнъ да на добра коня.
Ёнъ поѣхалъ тутъ да во городъ Кіевъ-онъ,
Черезъ тую стѣну городовую,
Черезъ тую башню что да не большую.
65 Какъ пошолъ его добрый конь въ полъ дѣрѣвца,
Ёнъ приправилъ коня повыше деревца,
А ѣ повыше деревца стоячаго,
А ѣ пониже онъ облачка ходячаго.
И розстаяница было немножечко
70 Отъ Волиньца города отъ Галичи,
И до стольнёго города до Кіева,
До ласкова князя до Владиміра,
Розстаяня было триста тридцать верстъ.
Переѣхалъ боярской Дюкъ Степановичъ,
75 Пріѣзжать къ стѣны онъ бѣлокаменной.
Ужъ ёнъ не спрашивалъ у дверей придверничковъ,
У воротъ не спрашивать приворотничковъ,
Прямо ѣдетъ черезъ стѣну городовую,
Черезъ тую башню что да не большую.
80 Пріѣзжать ко гриденки столовыи,
А ѣ ко столбику да ко точёному,
А ѣ къ колеушку да къ золочёному.
Насыпалъ пшона ёнъ бѣлоярова,
Самъ приходитъ ёнъ да во гридню во столовую,
85 Ужъ онъ крестъ кладѣтъ да по писаному,
А ѣ поклонъ ведѣтъ да по учёному,
И поклонился на вси четыре стороны,
А ѣ Владиміру князю въ особину.
Отстояли обѣдѣнку христосскую,
90 А ѣ пошолъ Владиміръ князь стольно-кіевской
Отъ обѣдѣнки да отъ христоскіи.
Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ

- Ужъ онъ вслѣдъ идѣтъ всё не останется,
И самъ онъ говорить да таково слово:
- 95 «А ѿ же ты Владиміръ столно-кіевской!
«А ѿ велика славущка шла про Кіевъ градъ,
«Про тебя Владиміръ князь столно-кіевской.
«Поцему́жъ у васъ улушки есть грязныи,
«Какъ измарагъ я свои чоботы дорожныи?
- 100 «Во моемъ во городи во Галичи,
«У моёй свѣтъ-родители дѣ у матушки,
«У честной вдовы Офимьи Тимофеевной,
«У ёй мостічки стланы калёныи,
«По мостамъ стланы сукна одипцовыи,
- 105 «По сукнамъ песочки посыпаны,
«Не измараешь чоботовъ своихъ дорожныхъ».
И говорятъ ёго тутъ князя ббѣра,
И говорятъ сильніи могуціи богатыри:
— А ѿ же ты Владиміръ столно-кіевской,
- 110 — Столно-кіевской ты князь владимірской!
— А ѿ не Дюкъ идѣтъ да тутъ Стѣпановичъ,
— А идѣтъ мужикъ тутъ деревенщина,
— Деревенщина да пустохвастина. —
Какъ подходятъ ёны къ гриденки столовыи,
- 115 Молодой боярской Дюкъ Степановичъ
Ужъ онъ вслѣдъ идѣтъ самъ не останется,
И богатырьско ёго сердце росходилосе,
Молодецка кровь въ ёмъ розыграласе.
Енъ началъ плѣтнымъ-плотно поступывать,
- 120 И дубово крылечко подгибается,
И мостовинники вси да ломаются,
А ѿ стекольчѣты сини ходуномъ ходять.
Тутъ говоритъ Владиміръ стольне-кіевской:
«Ужъ вы глупыи мои князя бояра,
- 125 «Неразумныи дѣ мои богатыри!
«Не мужикъ идѣтъ тутъ деревенщина,

- «Не мужикъ идѣтъ да пустохвастина,
«Молодой идѣ бояринъ Дюкъ Степановичъ».
- А ѣй проводя ёго въ гриденку столовую,
130 А ѣй садятъ ёго во мѣсто въ бѣольшое,
А ѣй во большѣ мѣсто во большѣмъ углу,
И почитаютъ ёго гостя за гостя.
И становили ёны столики дубовыи,
Накрывали скатерти шелковыи,
135 Становили ёствы тутъ сахарыннѣи,
Розводили питья тутъ медвянынѣи,
А ѣй садили за столики ёго дубовыи,
А ѣй за тыи скатерти шелковыи,
А ѣй во большѣ мѣсто во большѣмъ углу.
- 140 И вси ёдятъ тутъ пьютъ да веселятисѣ,
Молодой боярской Дюкъ Стѣпановичъ
Ёнъ не ёстъ не пьѣтъ да ёнъ не кушаѣ,
Ёнъ не чимъ болѣ молодецъ не хвастаѣ.
И говоритъ Владимѣръ князь столно-кѣевской,
145 Столно-кѣевской да князь владимѣрской:
«А ѣй же молодой ты боярской Дюкъ Степановичъ!
«Ужъ ты что сидишь не пьѣшь не ёшь да не кушаѣшь,
«А ѣй нечимъ ты молодецъ болѣ не хвастаѣшь!»
— А ѣй же ты Владимѣръ столно-кѣевской,
150 — Столно-кѣевской да князь владимѣрской!
— Не могу я хлѣба соли вашѣи кушати.
— И почему же ѣу васъ печки-ты кирпичнынѣи,
— А ѣй помѣльца дѣржите вы болѣтнѣи,
— И пеките хлѣбцы вы подгорѣлынѣи?
- 155 — Во моѣмъ во городѣ во Галичи,
— У моѣи родители да у матушки,
— У честной вдовы Офимьи Тимофеевнѣи,
— У ёи печки-ты есте да муравленѣи,
— А ѣй помяльца дѣржитъ она шелковыи,
160 — А ѣй пекѣтъ она колачики крупивчатѣи.

— И какъ колачикъ съѣшь — другого хочется,
 — А ѣ какъ другой-отъ съѣшь — по третѣемъ душа горитъ. —

- Вынималъ онъ три колачика зъ-за пазушки,
 Енъ поѣлъ попилъ своихъ колачиковъ,
 165 Енъ употчивалъ князя Владиміра,
 Ены хлѣба-соли тутъ откушали.
 А ѣ выходя изъ-за столичковъ дубовыхъ,
 Изъ-за тыхъ скатертей шелковыхъ,
 Изъ-за тыхъ ѣстовъ зъ-за сахарнихъ,
 170 Изъ-за тыхъ напитококъ медвяныхъ,
 Ены Господу Богу помолилися.
 Говоритъ Владиміръ столно-кіевской:
 «Не угодно ли боярской Дюкъ Степановичъ,
 «Не угодно ль съѣздить прогулятися,
 175 «Съ моимъ со князьями съ боярами,
 «Съ сильнимъ могучимъ богатырѣмъ?»
 Говорилъ тутъ Дюкъ да таково слово:
 — А ѣ же ты Владиміръ столно-кіевской!
 — Буде съѣздить прогулятися,
 180 — Не въ досадочку съѣздить во гуляночку. —
 И даватъ ему Владиміръ столно-кіевской
 Самолучшаго ему богатыря,
 А ѣ того Щурилу шапа Пленкова.
 Оны сядилися тутъ на добрыхъ коней,
 185 А ѣ поѣхали гуляти да во чисто полѣ.
 А ѣ говоритъ ужъ Щурила шапа Пленковичъ,
 Самолучшой богатырь столно-кіевской:
 «Молодой боярской Дюкъ Степановичъ!
 «Поѣзжай-ко гостюшко попереди,
 190 «Я поѣду я вслѣдъ тутъ да вѣдь позади».
 Говорилъ вѣдь Дюкъ да таково-ль слово:
 — А ѣ же ты Щурилушка шапа Пленковичъ,
 — Самолучшой богатырь столно-кіевской!

- Ты когда будёшь какъ на моёй земли,
 195 — Ты когда будёшь да на моёй орды,
 — Дакъ тогда поѣду я попереди. —
 Оны ѣздя гуляють во чистомъ поли,
 А й Владиміръ князь тутъ столно-кіевской
 Ужъ онъ смотритъ во ты трубы подзорныи,
 200 Какъ гуляють ѣздить добры молодцы,
 Добры молодцы да во чистомъ поли.
 И говорилъ вѣдь Дюкѣ ёнъ таково слово:
 — А й же ты вѣдь-то да столно-кіевской
 — Самолучшой ты да богатырь-отъ.
 205 — Да ай же ты Щурила щапа Пленковичъ!
 — Что намъ ѣздить гулять да во чистомъ поли,
 — Мы поѣдемъ гулять да за Неву рѣку,
 — А й потому гулять станёмъ по крѣжику,
 — Какъ по тымъ по травонькамъ шелковымиъ,
 210 — А й по тымъ по цвѣточкамъ по лазуревымъ,
 — А й Нева-рѣка три вёрсты шірина. —
 И говоритъ Щурила щапа Плёнковичъ:
 «Молодой бояринъ Дюкѣ Степановичъ!
 «Поѣзжай-ко гостюшко по переди,
 215 «Я поѣду вслѣдъ тутъ да вѣдь позади».
 Говорилъ вѣдь Дюкѣ да таково слово:
 — А й же ты Щурила щапа Пленковичъ!
 — Ты когда будёшь вѣдь на моёй земли,
 — Ты когда будешь да на моёй орды,
 220 — Тогда поѣду я да тутъ попереди. —
 И самолучшой богатырь Щурила щапа Плёнковичъ,
 Онъ чесалъ коня по чеснымъ ребрамъ,
 Онъ приправилъ коня черезъ Неву-рѣку,
 Онъ огрузъ съ конемъ съ мечёмъ съ саблѣй вострыи,
 225 Съ саблѣй вострыи да осередъ рѣки.
 Молодой бояринъ Дюкѣ Степановичъ
 Ёнъ приправилъ коня черезъ Неву рѣку,

- Ухватилъ Шурилу шапа Плёнкова,
 Самолучшого его богатыря,
 230 Осередь его рѣки да за желты кудри,
 За желты кудри да за бѣлы руки,
 Перевезъ Шурилу шапа Плёнкова
 Изъ тьи онъ да изъ середь рѣки.
 Переѣхали ѣны за Неву рѣку,
 235 Ены тамъ ѣзда гуляютъ тутъ по крежику,
 А ѣ по тымъ травонькамъ по шелковыимъ,
 А ѣ по тымъ цвѣточикамъ лазуревымъ.
 Молодой бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ,
 Енъ приправилъ коня черезъ Неву рѣку,
 240 Переѣхалъ взадъ да во чисто полѣ.
 А ѣ тьи Шурила шапа Пленковичъ,
 Самолучшой богатырь столно-кѣвской,
 Енъ не смѣетъ ѣхать зъ-за Невы рѣки,
 Онъ крычитъ оттуль да перевозику.
 245 Молодой боярской Дюкъ Степановичъ
 Приѣзжать онъ къ князю тутъ Владыміру:
 — А ѣ же ты Владыміръ столно-кѣвской:
 — Столно-кѣвской ты князь владымірской!
 — Самолучшой богатырь Шурила шапа Пленковичъ,
 250 — Енъ сидитъ тамъ вѣдь да за Невой рѣкой,
 — Енъ крычитъ оттуль да перевозику. —
 Какъ занарядилъ Владыміръ столно-кѣвской
 А ѣ достать Шурилу шапа Пленкова,
 А изъ-за тьи тутъ его да за рѣки,
 255 А ѣ молодого боярского Дюка Степановича
 Посадила его въ темницу тутъ во тѣмную,
 Енъ поставилъ тутъ вѣдь енъ да стражиковъ,
 Посылалъ во городъ тутъ во Галичу
 А ѣ своихъ господъ енъ да общѣнниковъ,
 260 Общѣнить у Дюка вѣдь имѣннико:
 «Не пустымъ ли захвастался Дюкъ Степановичъ

«Енѣ житіємъ-бытьемъ своимъ богатствомъ,
 «Своей силушкой да богатырскіи,
 «Своей храбростью да молодецкіи?»

265 А ѣй какъ пошли вѣдь тутъ какъ общѣннички,
 А ѣй приходя во городъ тутъ во Галичу,
 Тамъ вѣдь увидѣли оны да портомойницу.
 Оны падали тутъ на рѣзвы ножки:

«Помогай вамъ Господь портомойницы,
 270 «Портомойницы да бѣломойницы!
 «Еще какъ намъ увидать да Дюкова матушка?»

— А каки вы ѣдите добры людюшки,
 — Когда ищѣте да Дюкову матушку,
 — Дюкову матушку вы въ портомойницахъ.

275 — Ино у насъ никогда вѣдь Дюкова матушка
 — Не бывать она да въ портомойницахъ. —
 «А ѣй же вы да портомойницы!

«Намъ увидѣть надо Дюкова матушка».
 — Вы живите-тко да до воскресна дня.

280 — А ѣй воскресной день да вы увидите
 — Какъ пойдѣтъ тутъ Дюкова-та матушка
 — А ѣй ко ты къ обѣдни ко воскресныи. —

Тутъ оны жили были до воскресна дня,
 Зазвонили тутъ какъ въ воскресный день,

285 А ѣй ко ты къ обѣденки къ воскресныи,
 Тутъ какъ этии господа общѣннички
 А ѣй берутъ оны да тутошна челоуѣка-то,
 А ѣй когда поидетъ да Дюкова матушка.
 Какъ идетъ народу вѣдь премножество,

290 Оны думаютъ совѣтъ удумываютъ:
 «Что не Дюкова ли ѣдетъ тутъ вѣдь матушка?»
 Дюковой матушки да ище близко нѣтъ.

Тутъ потомъ идѣтъ да Дюкова матушка,
 Дакъ ведутъ вѣдь Дюкову есть матушку

295 А ѣй за ты ведутъ ю за бѣлы руку,

- За бѣлы руки да во Божью черковь.
Идѣть Дюкова матушка вся въ золотѣ,
Идѣть Дюкова матушка вся въ серебрі.
Околѣ Дюковой да вѣдь тутъ матушки
300 Золотыи кисти и серебряны,
А ѣ отъ Дюковой матушки да лучи пекутъ
По всему ли по городу по Галичи.
Какъ приходитъ Дюкова вѣдь матушка,
Какъ на то крылечко на перковной,
305 Тутъ вѣдь господа вѣдь общѣнщички,
А ѣ общѣнщички да столно-кіевски,
Становилисе да на колѣночка,
Положили тутъ да эты записи,
Эты записи да на головушку.
310 Какъ глядитъ ёго родитель матушка,
Принимать у ихъ да эты записи
Во свои она да во бѣлы ручки,
Ёна сама вѣдь тутъ да прослезиласе,
Горючи слѣзы съ глазъ прокатилисе,
315 Только ничего имъ ёна не спромолвила.
Какъ прошла ёна да во Божью черковь,
Отстояла обѣдѣнку воскресную,
Какъ пошли отъ обѣденки воскресныи,
Какъ выходитъ на церковно на крылечушко,
320 Сейчасъ пали господа да вѣдь общѣнщички,
Становились оны да на колѣночка.
Какъ приходитъ къ имъ Дюкова тутъ матушка,
А ѣ насупротивку ихъ да устояласе,
Ёна говоритъ имъ таково слово:
325 «А ѣ же вы господа да вѣдь общѣнщички,
«А ѣ общѣнщички да столно-кіевски!
«Вы пришли Дюковыхъ животовъ оцѣнивать.
«А ѣ же онъ глупой Дюкъ да неразумной сынъ,
«Молодой ёнъ боярской Дюкъ Степановичъ.

- 330 «Говорила ему родитель матушка:
 «Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 «Ужъ ты будёшь въ города во Кіевѣ,
 «У ласкова князя у Владиміра,
 «Ужъ ты самъ собой да не захвастайсе,
 335 «Не житьёмъ-бытьёмъ своимъ богатствомъ,
 «И не силушкой своей богатырьскіи,
 «А ѣ не храбростью да молодецкіи
 «Енъ захвастался боярской Дюкъ Степановичъ
 «А ѣ какъ больші а ѣ сѣротски животы,
 340 «Сѣротски животы у его побѣдныи.
 «Дакъ приходите господа вы тутъ общѣнщички,
 «А ѣ послѣ обѣда въ третьѣёмъ часу
 «Буду я оказывать вамъ Дюковыи животы».
 Оны поѣли тутъ пришли покушали,
 345 Оны приходятъ на кое мѣсто приказаны,
 Ажно идетъ тутъ Дюкова есть матушка,
 Идѣ въ золоти да ѣде въ серебрі.
 А ѣ ведутъ тутъ Дюкову есть матушку
 А ѣ служаночки да за бѣлы руки,
 350 А ѣ приходя къ погребамъ глубокіимъ,
 Вынимать она три камешка съ погрѣбовъ глубокіихъ.
 «А ѣ же вы господа мои общѣнщички!
 «Можете ль этымъ камешкамъ цѣны тутъ дать?
 Да когда отъ тыхъ вѣдь тутъ камешковъ,
 355 По всему по городу по Галичи,
 Всякіи огни горя лучи пекутъ,
 Ены господа да тутъ общѣнщички.
 Ёны стали тутъ да пороздумались,
 А ѣ не могутъ оны да тутъ цѣны вѣдь дать,
 360 Еще что стоятъ этии три камешка.
 Говоритъ тутъ Дюкова-та матушка,
 А ѣ честна вдова Офимья Тимофеевна:
 «А ѣ же вы господа да тутъ общѣнщички!

- «Ужъ вы что вы стали подроудумались?»
- 365 «Неужоль вы не можете цѣны тутъ дать.
 «А ѣ надо не эдакъ Дюковы животы цѣнить:
 «Когда не можете трехъ камешковъ цѣнить,
 «Дакъ не дорого вы стоите господа общѣнщички,
 «А ѣ общѣнщички да столно-кѣевски.»
- 370 Говорятъ господа вѣдь тутъ общѣнщички:
 — А ѣ же ты вѣдь Дюкова есть матушка,
 — А ѣ честна вдова Офимья ты Тимофеевна!
 — А ѣ не можѣмъ тутъ мы цѣны-есть дать
 — Твоимъ ли этымъ тутъ камешкамъ.
- 375 — Негдѣ одѣнать намъ вѣдь Дюковы животы,
 — А ѣ велики вѣрно что у Дюка животы.
 — Какъ намъ спродать надо весь городъ Кѣевъ-отъ,
 — А еще семь разъ спродать ѣго повыкупить,
 — Накупить бумаги да черниловъ-то,
- 380 — То не хватить намъ у Дюка животовъ уписать. —
 Оны пошли въ свой городъ столно-кѣевской,
 Оны приходя тутъ въ городъ-есть въ Кѣевъ-онъ
 А ѣ ко князю ѣны ко Владиміру,
 Ко Владиміру да столно-кѣевскому.
- 385 Еще спрашивать Владиміръ князь столно-кѣевской:
 «А ѣ же вы господа мои общѣнщички!
 «А ѣ чимъ хвасталъ Дюкъ у насъ Степановичъ,
 «А ѣ житьѣмъ-бытьѣмъ онъ да богатствомъ,
 «А ѣ велики ли есть у Дюка животы?»
- 390 Говорятъ ѣго тутъ князи ѣго бояра,
 Говорятъ сильни могучіи богатыри:
 — А ѣ же ты Владиміръ столно-кѣевской,
 — Столно-кѣевской ты князь владимірской!
 — А ѣ велики у Дюка есте животы.
- 395 — Какъ семь продать нашъ городъ Кѣевъ набъ,
 — Намъ спродать ѣго да и повыкупить,
 — Накупить намъ бумаги да черниловъ-то,

— И то не хватитъ у Дюка животомъ уписать. —

- Тутъ Владиміръ князь да столно-кіевской
 400 Выпустилъ ѣнъ Дюка тутъ Степановича,
 Изъ-за той тѣмницы на свою волю.
 Какъ занарядилъ Щурилу щана Плѣнкова
 На три годину да ѣнъ выщипливать,
 Онъ со Дюкомъ тутъ вѣдь Степановичемъ
 405 Ены стали вѣдь тутъ щипать-то есть.
 А что денничекъ то платьѣ смѣнной,
 И прощипали оны тутъ два годичку.
 Какъ не стало у Дюка тутъ Степановича,
 Недохваточки стали во платьицахъ,
 410 Посылаетъ ѣнъ да своего коня,
 А ѣ своего коня во городъ во Галичъ-отъ,
 А ѣ привязывать коню да онъ записочку,
 Чтобы послала родитель ѣго матушка,
 А ѣ честна вдова Офимья Тимофеевна,
 415 А ѣ послала бы ему да платьѣ смѣнной,
 Чтобы хватило на цѣлой тутъ на годичокъ.
 Какъ приходитъ тутъ ѣго вѣдь доброй конь,
 А ѣ во городъ ѣнъ да вѣдь во Галичю,
 Онъ къ стѣны приходитъ бѣлокаменны,
 420 Началъ бить копытомъ въ подворотенку,
 Въ подворотенку да во серебряну,
 По всему по городу по Галичи,
 А ѣ по Галичи да только звонъ пошолъ.
 Какъ выходятъ его да слуги вѣрныи,
 425 Отворяютъ ворота ты желѣзныи,
 Запускаютъ оны да доброго коня,
 А ѣ приводятъ его тутъ на бѣлой дворъ,
 А ѣ докладъ держать то Дюковой матушки:
 «А ѣ же ты честна вдова Офимья Тимофеевна!
 430 «А ѣ пришолъ вѣдь конь, а Дюка близко нѣтъ».
 А ѣ выходитъ свѣтъ ѣго родитель матушка,

[7*]

- А ѿ выходитъ она тутъ на бѣлой дворъ,
А ѿ берётъ она да доброго коня,
Доброго коня да во бѣлы руки
435 И нашла у коня ѿна записочку.
Какъ глядитъ ѿго родитель матушка,
Молодой боярской Дюкъ Степановичъ
Ѹнъ находится тамъ во несчастьицѣ,
Онъ приказывать да платя цвѣтнаго,
440 Платя цвѣтнаго Ѹнъ на цѣлый годъ.
А ѿ честна вдова Офимья Тимофеевна,
Она подвязывала да доброму коню,
А ѿ ко тыимъ подпругамъ шелковыми.
Отпустила коня да во чисто поле,
445 А ѿ пошолъ ѿго тутъ да вѣдъ доброй конь.
А ѿ приходитъ Ѹнъ да вѣдъ тутъ доброй конь,
Ѹнъ приходитъ ко князю столно-кїевкому,
А ѿ стрѣтатъ его да Дюкъ Степановичъ,
Своего Ѹнъ маленькаго бурушка.
450 Ѹнъ со радостію стрѣтатъ съ весельцемъ,
Что пришолъ ѿго да тутъ доброй конь,
А ѿ принёсъ Ѹму да что вѣдъ надобѣ.
Какъ пошѣлъ тутъ Дюкъ да Ѹнъ выцапливать,
А ѿ что день тутъ платице ѿго смѣнное.
455 Прощаилъ вѣдъ онъ да тутъ вѣдъ цѣлый годъ,
Только недочваточки есть на одинъ тотъ день.
Вынималъ тутъ онъ да еще сумочку,
А ѿ котора прежде была привезена,
Вынималъ Ѹнъ лапотки тутъ плетѣные,
460 Ѹнъ пошолъ въ лапоткахъ Дюкъ плетѣныхъ,
Ѹнъ щипитъ пошолъ по городу Кїеву,
Только лапотки на ноженкахъ посвистываютъ.
А ѿ у князя тутъ да у Владыміра,
Во всѣмъ городи да тутъ во Кїеви,
465 Не нашлось тутъ вѣдъ берѣстины,

- Не могли вѣдь Дюковымъ лапоточкамъ,
 А ѣ лапоточкамъ его цѣны тутъ дать.
 Тутъ вѣдь Дюкъ онъ есть да какъ Степановичъ,
 Еще тутъ вѣдь Дюкъ онъ да слободенъ сталъ.
- 470 Отправляется во свой во городъ во Галичу,
 Самъ говоритъ Дюкъ вѣдь таково слово:
 — А ѣ гбсти Владиміръ столно-кіевской!
 — Ты гбсти-тко князь да на ту же честь,
 — А ѣ на ту же честь какъ я меня употчивалъ¹⁾. —
- 475 Ёнъ отправился въ свой городъ Галичу,
 Ко своей родители ко матушки,
 Ко честной вдовы Офимьи Тимофеевнѣ.
 Онъ пріѣзжаетъ во городъ тутъ во Галичу,
 Ко своей къ родители ёнъ къ матушкѣ.
- 480 Ужъ какъ тутъ свѣтъ его родитель матушка,
 А ѣ честна вдова Офимья Тимофеевна,
 А ѣ встрѣчать ёго да съ большой радостью,
 Съ большой радостью да со весельцемъ.
 «Дожидала своего Дюка Степановича,
 Своего сына да я любимаго».

Записано тамъ же, 5 августа.

XL.

ПЕТРОВЪ.

Алексѣй Петровъ, крестьянинъ съ Пилмас-острова на Вод-
 озерѣ, за 50 лѣтъ отъ роду; помнитъ только одинъ отрывокъ бы-
 лины, здѣсь печатаемый; слышалъ его отъ стороннихъ людей.

1) Т. е. пріѣзжай въ гости.

214.

ДУНАЙ.

- А во славноѣмъ городѣ во Кіевѣ,
 А у славнаго у князя у Владиміра,
 Заводился у его да вѣдь почестенъ пиръ.
 Все на пиру да напивалисе,
 5 Все на пиру да наѣдалисе,
 Все на пиру да пьяны веселы,
 Все на пиру порасхвастались.
 Умною хвастать отцемъ матерью,
 А безумною хвастать молодой женой,
 10 Сильный хвастать своей силой богатырской,
 А богатый хвастаетъ имѣніемъ.
 А по той ли по гридни княженецкіи
 А похаживать славный князь да стольнѣ-кіевской,
 Своими то бѣлыми онъ ручки помахивать,
 15 Свои тыи желтыи кудѣрышка подрачивать:
 Самъ-то онъ да выговаривать;
 «Слушайте вы гости любимыи!
 «Все вы на пиру напивалисе.
 «Съищитѣ-ко мнѣ невѣсту сосватайте,
 20 «Чтобы возрастомъ да изъ плеча въ плечо,
 «Красотою то была изъ лица въ лицѣ,
 «Чтобы было мнѣ-ка съ кимъ-то вѣкъ-отъ жить,
 «Чтобы вамъ то было кому кланяться.»
 А все эти гости закручинились,
 25 А и все эти гости запечалились.
 Еще большой-отъ тулется за средняго,
 Средней-отъ тулется за меньшаго,
 А отъ меньшаго да и отвѣту нѣтъ.
 Зъ-за тыхъ ли столовъ зъ-за дубовыхъ,
 30 Зъ-за тыхъ ли кушаней медовыхъ,

А выходитъ-то славный Дунай да сынъ Ивановичъ.
Становилъ онъ супротивъ его лица княженецкаго,
Говорилъ ему да таково слово:

— А ѿ же ты славный да князь ты стольнѣ-кѣвской!

35 — Ты позволю сударь да словцѣ вымолвить:

— Стѣздимъ-то тебѣ невѣсту да сосватаемъ.

— Она возростомъ да изъ плеча въ плечо,

— Красотою съ тобой да изъ лица въ лицѣ.

— Чѣрны брови соболя заморскаго,

40 — Ясны очи сокола пролѣтнаго.

— Только дай-ко мнѣ да двухъ товарищовъ:

— Дай-ко мнѣ Василья да Буславьева,

— Дай-ко Ванюшенку повареннаго,

— И позволю сходить да на конюшнѣй дворъ,

45 — Выбрать намъ да трѣхъ жеребчиковъ,

— Трѣхъ жеребчиковъ да намъ не сѣдланыхъ,

— Несѣдланыхъ жеребчиковъ не ѣзженныхъ. —

Воспроговорить славный князь да стольне-кѣвской:

«Ужъ ты славный Дунай да сынъ Ивановичъ!

50 «Ты бери-тко ты моей казны безсчетный,

«Ты бери моей силы колько надобно.»

Славный Дунай да сынъ Ивановичъ

Говорилъ ему да таково слово:

— Не набѣ твоей силы мнѣ-ка мелкія,

55 — Не набѣ твоей казны мнѣ-ка безсчетный. —

И пошли добры молодцы да на конюшнѣй дворъ,

Выбирали оны трѣхъ жеребчиковъ неѣзженныхъ,

Облѣгались добры молодцы да обкольчужились,

И сажались добры молодцы да на добрыхъ коней.

60 Видѣли добрыхъ молодцевъ сядучись,

А не видѣли удалыхъ поѣдучись.

Ѣхали не путемъ да не дороженкой,

И скакали черезъ стѣну городовую,

Черезъ ту ли башню наугольную.

65 Прїѣзжали оны ко царству Малидоньскому,
 Къ Николаю державцю Малидоньскому,
 Сосватались оны да на Опраксіи да Микулаевной.
 И садили ей да на добрыхъ коней,
 Повезли оны ко городу ко Кіеву,
 70 Ко славному князю ко Владиміру.
 Тутъ оны да заводили свадебку,
 Заводили тутъ оны почестень пирь.

Запис. на Водлозерѣ, 7 августа.

XLI.

В. СУХАНОВЪ.

Василій Алексѣвичъ Сухановъ, крестьянинъ-столяръ, съ Пилмас-острова; выучился былинамъ отъ слѣпаго старика изъ деревни Волковой, Быковской волости въ Каргопольскомъ уѣздѣ и прежде часто распѣвалъ ихъ за столярною работою. Въ послѣдствіи бросилъ заниматься этою работою и почти пересталъ пѣть былины, большую часть которыхъ и забылъ.

215.

ДОВРЫНЯ И АЛЕША.

А еще шла подошла у насъ повѣкатилѣ,
 Еще славная матушка быстра Волга рѣка,
 Ёна мѣста шла ровно три тысящи верстѣ,
 А ѣ широко а ѣ далѣко подъ Казань подъ горѣдъ,
 5 Ёна шире того дале подъ Вастрокань.
 Ёна устьѣ давала ровно семдесятъ вѣрстѣ,
 А ѣ во славное морюшко Каспійскоѣ.

- Е широкой перевозъ тамъ подъ Невѣмъ подъ градомъ,
А ѣ тѣмными лѣсушки Смоленскіи,
10 И тамъ высоки были горы Сорочински,
Славны тихи плеса да Черевистый.
Теперь скажемъ про Добрынюшку мы сказочку,
А ѣ теперь у насъ Добрыни старина пойдѣтъ.
И какъ во стольномъ славномъ городи во Кіевѣ,
15 А ѣ у ласковаго князя у Владимира,
Какъ корошенькой заведѣнъ былъ почестной пиръ,
А ѣ для многіихъ для князей для боярей,
А ѣ для сильніихъ могучіихъ богатырей,
А ѣ для всѣхъ поляницъ для удалыхъ ¹⁾.
20 Еще всѣ на пиру да напивалисе,
А и всѣ на пиру да наѣдалисе,
А ѣ всѣ на пиру да пьяны веселы сидѣтъ,
Еще всѣ на пиру да поросхвасталисе:
А ѣ умной-отъ хвастать отцемъ матерью,
25 А ѣ безумной-отъ хвастать молодой женой.
Выходилъ ли князь Владиміръ на крутой красѣнъ крылецъ,
Ужъ онъ зрѣтъ да глядѣтъ во чистѣе во полѣ.
Что ли во далѣчи далѣчѣ во чистѣмъ во полѣ,
Какъ не ясныи соколики тамъ вылѣтываѣ,
30 А ѣ не бѣлыи заюшко проскакиваѣ,
А ѣ не грѣтъ-отъ головою повѣрачиваѣ,
Какъ не малый горностаюшко прорыскиваѣ,
Онъ не миленькіи слѣдочкии промѣтываѣтъ.
Какъ изъ далеча далѣча изъ чистѣго изъ полѣ,
35 А ѣ повыѣхалъ удалой доброй молодецъ,
Какъ по имени Ильюшка славенъ Муромецъ.
Ѣде прямо ко Владиміру на широкой на двѣрь,
Заходилъ Илья во грядни княженецкіи,
Еще крѣстъ кладѣ Ильюшка по писаному,

1) Женщины-богатырицы были досель.

- 40 Какъ поклонъ веде Ильюшка по ученому,
Исполна творить молитву поисусову.
Еще бьетъ Илей чоломъ покланяется,
А на всѣ ли на четыре на сторонушки,
Какъ Владиміру да князю бѣ въ особину челомъ.
- 45 А ѣ садился Ильюша за дубовой столъ,
А ѣ во тотъ ли во почѣстной во большом-уголъ
На тую ли на скамеечку на рыбчатую.
Еще всѣ ли у насъ гости ѣдятъ и пьютъ,
Еще всѣ приходящи хлѣбъ соль кушаютъ,
- 50 А бѣлую лебедь сидя рушаютъ.
Какъ Владиміръ князь по гридни похаживаѣ,
Еще самъ государь князь выговариваетъ:
«Ахъ мы всѣ на пиру да ѣдимъ мы пьемъ,
«А всѣ на почестномъ стали навеселѣ,
«А ѣ некого у насъ нынѣ нѣту на заставушки.
- 55 «А ѣ во далѣчи далѣчи во чистомъ во полю,
«Какъ летаетъ тамъ невѣжа чернымъ ворономъ,
«А пише невѣжа за угрозою ко мнѣ;
«А ѣ ты подай-ко князь Владиміръ поединщика!»
А ѣ всѣ на пиру да замолчали да сидѣ,
- 60 Еще большой-отъ хоронится за средняго,
А средній хоронится за меньшаго,
А отъ меньшаго князю отвѣта нѣтъ.
А со того ли со почестнаго большом-угла,
А ѣ со той ли со скамеечки со рыбчатой,
- 65 Выходилъ ли тутъ удалой доброй молодецъ,
Какъ по имени Ильюшка славенъ Муромецъ.
Становилъ Ильюша на рѣзвыя ноги,
Ѣнъ клонилъ свою головушку низѣхонько,
А своё-то онъ бѣло лицѣ къ рѣзвымъ ногамъ.
- 70 — Ахъ вы многи наши князи а ѣ вы бояра,
— А ѣ вы сильніи могучіи богатыри,
— Еще всѣ ли наши гости приходящіи!

—Еще колько не молпать да говорить намъ быть.

—Я вѣдь топереча Ильюша изъ дороженки,

75 —Я вѣдь три годѣ стоялъ подѣ Царѣмъ подѣ градомъ,

—Я вѣдь три годѣ стоялъ подѣ Еросблимомъ,

—Я двѣнадцать лѣтъ Ильюша на розѣздѣ былъ.

—Не видалъ во поли собачки пробѣгаючиъ,

—Я увидѣлъ бы собачку изъ лучкѣ бы пострѣлилъ.

80 —А пошлѣмте-тко Добрынюшку Микитѣевича,

—А ѣ во далѣчо далѣчо во чистѣе во полѣ,

—Какъ защита-та буде славну Кіеву,

—Уборона будетъ нашей крѣпости. —

Тутъ премлѣдыи Добрынюшка Микитичъ младъ,

85 Выходилъ ли тутъ Добрыня зѣ-ва дубѣваго столѣ.

Какъ пошолъ тутъ Добрыня на широкой дворъ,

На широкой дворъ Добрыня къ своей матушки,

Пришолъ къ матушки Добрынюшка расплакался,

Своей матушки Добрынюшка розжалился:

90 «Ахъ ты свѣтъ государыни моя матушко,

«Свѣтъ честна вдова Емельфа Тимофеевна!

«И ты на что молодца меня спородила:

«Ахъ ты силою меня матушка не сильнѣго,

«Ахъ ты смѣлостью меня мать не смѣлаго,

95 «А похавностью меня ли не похавнаго ¹⁾,

«Какъ щадствомъ щегольствомъ не щегольливаго лѣ,

«Красотою меня матушка не красиваго,

«Какъ имѣніемъ богатствомъ не богатаго меня».

Говорила тутъ Добрыни родна матушка:

100 —Какъ премлѣдыи Добрынюшка Микитичъ младъ!

—Я бы знала молодца какъ воспорѣдити тебѣ,

—Я бы силою въ Самсона Колывѣнища,

—Я бы смѣлостью въ Ильюшку славна Муромца,

—Я похавностью въ Олѣшу во Попѣвичева,

1) Поступками не хорошій человекъ.

- 105 — А й щапствомъ щегольствомъ въ Чурилу Плѣнковича,
— Красотою бы тебя въ Осипа прекраснаго,
— А поѣздкою во Дюка во боярскаго.
— Какъ такого тебя чада нынѣ Господь зародилъ. —
Тутъ Добрынюшка со матушкой прощается,
110 Молодой жены Добрынюшка наказываѣ:
«Ты премлада Катерина Викулична!
«Пройдетъ девять лѣтъ Добрыни во чистомъ во полѣ,
«А не будутъ къ тебѣ письма и грамоты,
«Какъ не будутъ ерлыки скорописчатый,
115 «Хоть вдовой ты живи да хоть ты за мужъ подѣ,
«Хоть ты за князя поди хоть за боярина,
«За купча хоть ты поди гостя торговаго, —
«А не ходи-ко ты за воръ за Олѣшу Поповичева.
«Мнѣ похавный воръ Олѣшка крестовый братъ,
120 «А какъ крестовой-онъ вѣдь братецъ паче рѣднаго.»
Выходилъ ли Добрыня на широкой дворъ,
Какъ садился Добрыня на добра коня,
Еще видли добра молодца ли сядучись,
А не видѣли удалаго поѣдучись.
125 А й да пыль-тѣ вспылѣла во чистомъ поли,
Еще бѣлымъ березки къ землѣ клонятся.
Еще три года стоялъ онъ подъ Царемъ-градомъ,
Еще три года стоялъ подъ Еросолимомъ,
А й двѣнадцать лѣтъ Добрыня на разѣздѣ былъ.
130 Того времечки прошло ли восемнадцать лѣтъ,
На Добрыни цвѣтно платице поприрывалосе,
На Добрынюшки платице звѣриное,
На Добрынюшки шапочка звѣриная.
А й тутъ похавливый Алѣшенька догадливъ былъ.
135 А й обуздагъ обѣдлагъ онъ своего дѣбраго коня,
Какъ объѣхалъ Алѣшенька по задворкамъ,
А й назадъ къ Владимиру ворочался,
Еще самъ говорить таково слово:

— Ахъ ты солнышко Владиміръ стольне-кѣвской князь!

140 — А ужъ былъ я Алёша во чистомъ во полѣ,

— Ужъ я видѣлъ Добрыню бита ранена лежить,

— Ужъ онъ буйною головошкой въ ракировъ кустъ,

— А ѣ да рѣзвыма ногами во кавыль во травѣ.

— Что ль оружье его ручки порозимѣтаны лежѧ,

145 — Ёго добрый конь во степи гулять,

— Еще черны вороны тѣло трынкають его.

— А ѣ ты поѣдемъ-ко Владиміръ со мной свататься,

— Какъ на той ли поѣдемъ на молодой на вдовѣ,

— А ѣ на прежней на Добрыниной молодой женѣ,

150 — На молодой Катерины Викуличной. —

И тутъ на силушку Владиміръ приневѣлилъ ей итти,

У нихъ въ пятницу-ту было сватовство,

Во субботу у нихъ было рукобѣтство,

Еще завтра воскресенье будетъ свѣдебка у нихъ.

155 Изъ широкихъ было улушокъ Ильинскихъ,

А ѣ изъ мелкихъ переулковъ изъ Маринушкиныхъ,

Какъ не ясный соколикъ тамъ вылѣтываѣ,

А ѣ не бѣлыи зайшко проскакиваѣ,

Какъ не гречеть головою поварачиваѣ,

160 Какъ не малый горносталюшко прорыскиваѣ,

Онъ не миленькій слѣдочки промѣтываѣтъ,

Какъ повиѣхалъ Ильюша славенъ Муромецъ.

А ѣ поѣхалъ Ильюша во чистѣе во полѣ,

Какъ на тую ли заставушку на Кіевску.

165 Какъ роздѣрнулъ тамъ шатѣръ бѣлополотняной,

Насыпалъ коню пшена онъ бѣлояроваго,

Какъ увидѣлъ тутъ Добрыня: стоитъ бѣлъ въ поли шатѣръ,

Прѣзжаетъ тутъ Добрыня ко бѣлу шатру,

А ѣ выходитъ Добрыня со добра коня.

170 Становилъ вѣдь ѣнъ коня къ пшену да бѣлояровому,

Какъ заходитъ Добрыня во бѣлыи во шатѣръ.

Оны свидѣлись съ Ильюшей поздорѣвались,

Стала Добрынюшка про Кіевъ-отъ выспрашивати:

«Еще всё ли у насъ въ Кіеви по старому,

175 «Еще всё ли у насъ въ Кіеви по прежнему?»

—Только въ Кіеви у насъ нынь не по старому,

—Столько въ Кіеви у насъ нынь не по прежнему.

—А твоя-та молода жена замужъ пошла.

—Пошла за вора Алёшу за Поповичева,

180 —А за нашего за брата за крестоваго.

—Ей на силушку Владиміръ приневѣлялъ ей итти:

—У ихъ въ пятницу-ту было сватовство,

—Во субботу у ихъ было рукобיתьцѣ,

—Въ воскресеньице севодня у ихъ свѣдебка идѣтъ. —

185 Не досугъ Добрыни разговаривать съ Ильѣй.

Выходилъ ли тутъ Добрыня съ бѣлаго шатра,

Какъ садился Добрыня на добра коня,

Оны видѣли добра молодца сядучись,

Какъ не видѣли удалаго поѣдучи,

190 Только пыль-та вѣдь вспылѣла во чистѣмъ во полі,

Еще бѣлыи берѣзки къ земли клонятся.

А ѣ даетъ онъ поѣздку лучше стараго,

Лучше стараго поѣздку лучше прежнаго,

Ѣдетъ прямо онъ ко городу ко Кіеву,

195 А не около вѣдь ѣде не воротами,

Ѣде прямо черезъ стѣну городовую,

Черезъ тую ѣде башню что не большую,

Ѣде прямо къ своей матушки на шірокой на дворъ.

Говорилъ тутъ вѣдь Добрыня своей матушки:

200 «Ахъ ты свѣтъ ли государыня моя матушка,

«Свѣтъ честна вдова Емельфа Тимофеевна!

«Признавай-ко ты меня по правой по щеки,

«А ѣ на правой на щеки есть три знамени у мнѣ,

«Какъ три знамени у мнѣ твои родительски».

205 Говорила тутъ Добрыни родна матушка,

Свѣтъ честна вдова Емельфа Тимофеевна:

- А ясныи соколики на дворъ залетѣль,
— А ѿ да бѣлая лебедка со двора сошла.
— Какъ твоя то Добрыня молода жена,
210 — Молодая Катерина Викулична,
— А Викулична она замужь пошла,
— И пошла за вора за Алѣшку за Поповичева,
— А за вашего за брата за крестоваго.
— Какъ на силу князь Владиміръ приневѣдиль ей итти:
215 — У ихъ въ пятницу-ту было сватовство,
— Во субботу у ихъ было рукобѣище,
— Въ воскресенье севодня у ихъ свѣдебка идѣть. —
Говорилъ ли тутъ Добрыня родной матушкѣ:
«Ахъ ты свѣтъ ли государыня моя матушка,
220 «Свѣтъ честна вдова Емельѣ Тимофеевна!
«Принеси-тко мнѣ-ка платье скоморошкино,
«Принеси-тко мнѣ-ка досочку гусельчатую,
«Принеси-ко мнѣ шалыгу подорожную,
«Подорожную шалыгу полъ-восьма пуда.»
225 Еще справился Добрынюшка на свадебку попомъ.
Онъ приходитъ къ Алешки на свадебку,
Еще крестъ кладѣтъ Добрыня по писаному,
А ѿ поклонъ ведѣтъ Добрыня по учёному,
Исполна творить молитву поусову.
230 Еще бѣтъ Добрыня челомъ и поклоняется,
А ѿ на всѣ ли на четыре на сторонушки,
Какъ Владиміру князю да бѣтъ въ особину челомъ.
Тутъ садился Добрыня на опеченку,
Сталъ Добрынюшка въ гуселушка побигрывать.
235 Ужъ онъ струночку играетъ что я кievской,
Какъ во другую играть отъ Еросолима,
Еще въ третью про розѣзды про Добрынюшкины.
Какъ ни кто этой игры не догадается,
Догадалася Добрынина молодая жена,
240 А ѿ молодая Катерина Викулична.

Какъ Влади́миру игра эта показалася,

Еще самъ говорилъ таково слово:

— А ѿ ты премладая заѣзжа скоморошинка!

— А ѿ ты поди-ко ты садись къ намъ за дубовой столъ,

245 — За дубовой столъ садись, вотъ три мѣста тебѣ:

— Еще перво тебѣ мѣсто, ты возлѣ меня садись,

— А другбе тебѣ мѣсто супротѣвъ меня,

— Еще третье тебѣ мѣсто куда хочешь тутъ и сядь. —

А ѿ садился Добрыня супротѣвъ своей жены,

250 Супротѣву Катерины Викуличной.

Наливала Катерина зелена чару вина,

Подавала тутъ Добрынюшки Микитичу,

А ѿ сама говорила таково слово:

«А ты премладѣй Добрыня сынъ Микитичъ младъ!

255 «Ужъ ты пей-ко у мня чару зеленѣго вина,

«Я другу тебѣ налью да пива пьянаго,

«Еще третьюю подамъ я меду сладкаго.»

А ѿ премладыи Добрыня сынъ Микитичъ младъ,

А ѿ беретъ онъ чару зеленá въ руки вина,

260 Опускаетъ туды перстень злачѣный,

А ѿ которымъ оны перстнемъ обручались,

Подавае тутъ Добрыня зеленѣ вино наздѣ.

— А ѿ ты премлада Катерина Викулична!

— Ужъ ты выпей-ко до дна, такъ ты увидишь и добра,

265 — А не выпьешь до дна, такъ не видать тебѣ добра. —

Еще пила Катерина зелено вино до дна,

Какъ увидить Катерина тамъ злачѣный перстень,

А ѿ сама говорила таково слово:

«Ахъ вы князи ли вы наши а ѿ вы бѣяра,

270 «А ѿ вы сильнѣи могучѣи богатыри,

«Еще вси ли ваши гости приходящѣи!

«А ѿ не тотъ мнѣ мужъ кой возлѣ меня стоитъ,

«Еще тотъ мнѣ-ка мужъ кой супротѣвъ меня сидитъ,

«Еще прежнѣи Добрынюшка Микитичъ младъ».

- 275 Выходилъ ли тутъ Добрыня зъ-за дубового стола,
 Уфатилъ вѣдь онъ Алёшку за желты кудри,
 А й повыдернулъ на сѣреду кирпичную,
 Взямалъ въ руки онъ шалыгу подорожную,
 Подорожную шалыгу полъ-восьмъ пуда.
- 280 Еще сталъ вѣдь онъ Алёшку тутъ работати,
 А й во охканьи не слышно бухканье,
 А во бухканьи не слышно охканья.
 Еще всѣ со пиру да разбѣжалисье,
 Еще всѣ ли съ почестнѣго росхучалисье¹⁾,
- 285 Ужъ какъ видить князь Владиміръ неминучую бѣду,
 Затыкаетъ онъ свою жоу онучею.

Запис. на Водлозерѣ, 7 августа.

XLII.

НИГОЗЕРКИНЪ.

Матвей Ѳедоровичъ Нигозёркинъ, крестьянинъ дер. Чуялы на Водлозерѣ, маленькій невзрачный мужчина лѣтъ за 40, земледѣлецъ, занимающійся отчасти и рыболовствомъ. Выучился былинамъ осенью прошлаго 1870 года отъ старика, проѣзжавшаго изъ-за Кенозера черезъ его деревню и два раза проведеннаго ночь въ его избѣ; до того времени былинъ не зналъ и не слышалъ.

216.

ПОѢЗДКИ ИЛЫИ МУРОМЦА.

А й ѣздилъ старой по чисту полю,
 А енъ отъ младости ѣздилъ до старости,
 А енъ отъ старости да до гробнѣй доски,

1) Попрятались.

Сборникъ II отд. Н. А. Н.

- А енъ стоялъ за вѣру да отечество.
- 5 А ѿ какъ хорошъ у стараго былъ доброй конь,
А ёнъ у рѣкѣ перевозу старъ не спрашивалъ,
А конь рѣки вѣдь озѣра перескакивалъ,
Ёнъ эти мхи болота промежъ ногъ пуцалъ,
А ёнъ снии моря тыи кругомъ бѣжалъ.
- 10 А выѣзжае старъ на тую ли на путь,
На путь дороженку широкую,
А ѿ какъ камени подпись есть написана,
А ѿ на другой стороны есть напечатана:
«А ѿ какъ въ дорожку ѣхать да богатъ быть.
- 15 «А во другу ѣхать да женатъ быть,
«А ѿ во третью ѣхать да ѿ убиту быть».
Илья Муромецъ да самъ роздумался:
«А ѿ какъ на что старому жениться мни?
«А еще стара взять да не надержишься¹⁾;
- 20 «А ѿ молодая взять да какъ чужа корысть.
«А ѿ на что тутъ старому богачество?
«А ѿ золотой казны у ёго смѣты нѣтъ».
А ёнъ поѣхалъ старъ во тую ёнъ во путь,
Во тую путь дороженку широкую — гдѣ убиту быть.
- 25 А ёнъ наѣхалъ на сорокъ на разбойниковъ,
А ёнъ на чистыхъ ночныхъ подорожниковъ.
А ѿ какъ разбойнички ко старому трогались,
А ёны хочуть у стараго коня отнять,
Ёны хочуть старому тутъ смерть придать,
- 30 Ёны смѣрточку да ему скорую.
А ѿ говорить тутъ старой таково слово:
«Ахъ вы сорокъ сорокъ вы разбойниковъ,
«А ѿ сорокъ чистыхъ ночныхъ подорожниковъ!
«А еще гдѣ вамъ у стараго коня отнять?
- 35 «А ѿ какъ уздица у стараго въ пятьсотъ рублей,

1) Помрешъ скоро.

- «А ѿ какъ сѣдѣлышко у стараго въ двѣ тысячи,
 «А ѿ самому старъ бурушку чѣны не знатъ.
 «А ѿ какъ старъ колпакъ да со головушки,
 «А еще тотъ шишакъ да девяносто пудъ».
- 40 А ёнъ вѣдь началъ колпачкомъ да ёнъ помахивать,
 А ѿ куда махнетъ махнетъ — туда улочокъ,
 А ѿ назадъ отмахнетъ — переулочокъ.
 Ёнъ прибилъ тутъ сорокъ всѣхъ розбойниковъ,
 А ѿ сорокъ чистыхъ ночныхъ подорожниковъ.
- 45 А ѿ какъ назадъ тутъ старъ да ворочается,
 А ёнъ вѣдь старую ту подпись вѣдь захѣривалъ,
 А ёнъ нову тутъ вѣдь напечатывалъ:
 «Еще та дороженка росчищена,
 «А ѿ какъ росчищена дороженка розѣзжена,
 50 «А ѿ какъ розѣзжена дорожка Ильѣй Муромцемъ».

(конца не знаетъ).

Запис. на Водлозерѣ, 6 августа.

217.

ДОВРЫНЯ И АЛЕША.

- А ѿ во стольноѣмъ во городи во Кіевѣ,
 А ѿ у солнышко вѣдь князя у Владиміра,
 Собираются да соѣзжаются,
 Соѣзжается да какъ почестный пиръ,
 5 На царевъ царевъ да на царевичовъ,
 А ѿ на королей королей да королевичевъ,
 Какъ на сильныхъ на могучихъ на богатырѣвъ,
 Какъ на тѣхъ ли поляницъ вельможъ да на удалыхъ.
 Говоритъ тутъ солнце князь, да князь владимерской,
 10 Князь владимерской, да стольнѣ-кіевской:
 «А ѿ ужъ вы князі, князи ужъ вы боярины,

[8*]

- «Ужъ вы сильніи могучіи богатыри!
 «Вы поѣдьте-тко да по инымъ землямъ,
 «Вы сберите-тко да дани пошлины,
 15 «Вы за стары годы да за нынѣшній,
 «Ужъ за тыи годы за двѣнадцать лѣтъ».
 Какъ большой тулется за средняго,
 Какъ среднѣй тулется за меньшаго,
 Какъ отъ мѣньшаго отъ бѣднаго отвѣту нѣтъ.
- 20 А ѣ изъ-за того стола изъ-за дубоваго,
 Выходилъ удалой доброй молодець,
 Молодой Добрыня сынъ Микитиничъ,
 Говорить вѣдь енъ да таково слово:
 — Ужъ ты солнце князь да князь владимерской,
 25 — Князь владимірской да стольнѣ-кѣвской!
 — Я могу поѣхать по инымъ землямъ,
 — Я могу собрать да дани пошлины,
 — Я за стары годы я за нынѣшній,
 — Я за тыи годы за двѣнадцать лѣтъ. —
- 30 Говорить тутъ князь да князь владимерской,
 Князь владимірской, да стольнѣ-кѣвской:
 «А ѣ молодой Добрыня сынъ Микитиничъ!
 «За твою услугу за великую,
 «Города те дамъ я съ пригородками,
 35 «Я села те дамъ да со приселками,
 «Золота казна незатворѣная».
 Молодой Добрыня сынъ Микитиничъ,
 Ёнъ пошелъ вѣдь енъ да со честна пира
 Во свою полату бѣлокаменну,
 40 Ёнъ сядилъ на ременчатъ стулъ,
 Обувалъ сапожки ёнъ козловыи,
 Ёнъ черна козла да вѣдь заморскаго.
 Одѣвалъ ёнъ шубу соболиную,
 Ёнъ того ли черна соболя заморскаго,
 45 Выходилъ удалой доброй молодець,

- Молодой Добрыня сынъ Микитиничъ,
Выходилъ вѣдь ёнъ да на широкій дворъ.
Ёнъ идѣтъ на стойлу лошадиную,
Выбиралъ добра коня не ѣзжена,
50 Налагалъ уздѣцу ёнъ шелковую,
Ёнъ изъ чиста шолку Шемаханскаго.
Ёнъ вѣдь потнички на потнички накладывалъ,
Войлочки на войлочки сѣдельшко черкасско окованое,
Ёнъ подпругъ кладаетъ до двѣнадцати,
55 Ёнъ тринадцату натягивалъ продольною,
Какъ не для ради красы басы угожества,
Для такой укрѣпы богатырскіи.
Подпруга изъ чиста шолку Шемаханскаго,
Стремена желѣза есть булатняго,
60 Еще пряжки мѣди ты казанскіи.
Шемаханской шолкъ не трется да не держится,
А булатъ желѣзо то не ломится,
А казанска мѣдь та не заржавѣе.
Выходилъ удалой доброй молодець,
65 Молодой Добрыня сынъ Никитиничъ,
Ёнъ вѣдь бралъ вѣдь сбрую всю ёнъ лыцарску,
Ёнъ такую ли сбрую богатырскую.
Во-первыхъ беретъ да онъ вѣдь вострой мечъ,
Во-другихъ беретъ да онъ вѣдь тугой лукъ,
70 Ёнъ во-третьихъ палицу булатную.
Ёнъ вѣдь вострой мечъ беретъ подъ пазуху,
Ёнъ вѣдь тугой лукъ да на плечѣ клadalъ,
Ёнъ вѣдь палицу булатную ту въ кольцо клadalъ.
Какъ садился удалой доброй молодець,
75 Молодой Добрыня сынъ Микитиничъ,
На того ли бурушка косматушка,
Приходила его родитель матушка,
Какъ честна вдова Елена Тимофеевна.
Говоритъ она да таково слово:

- 80 — Ужъ ты чадо, чадо моё милоё,
— Ты дитя дитя моё любимое,
— Молодой Добрыня сынъ Микитиничъ!
— Отправляешься ты вооружаешься,
— Ты во далёчо далёчо по инымъ землямъ,
85 — Ты собирать собирать какъ дани пошлины,
— За стары годы да за нынѣшній,
— Какъ за тьи годы за двѣнадцать лѣтъ. —
— Во вторыхъ пришла да молода жена,
— Молода жена Настасья да Викулична.
- 90 Говорить Добрынюшка наказывалъ:
«Ай молода жена Настасьюшка Викулично!
«Если годъ не буду, — жди вѣдь два году,
«Если два не буду, — жди вѣдь три году,
«Если три не буду, — жди вѣдь шесть годовъ,
95 «Если шесть не буду, — жди двѣнадцать лѣтъ,
«Есть двѣнадцать лѣтъ не буду — хоть вдовой живи,
«Хоть вдовой живи, а хоть замужъ поди.
«За царя поди ли за царевича,
«За короля поди за королевича,
- 100 «Ли за сильнаго за храбраго могучаго за воина.
«Не ходи за вора за Алёшеньку Поповица,
«Воръ Алёшка мнѣ крестовый братъ».
Какъ видали добра молодца что сядучись,
Не видали добра молодца поѣдучись.
- 105 Какъ по тымъ степямъ да по саратовскимъ
Одна куревка да завивается,
Съ горы на гору да съ доли на долу.
А ѣ конь рѣки ёнъ озера перескакивалъ,
А ёнъ мхи ты да болота промежъ ногъ пушалъ,
- 110 Ёнъ сини моря тьи кругомъ бѣжалъ.
А какъ день тутъ за день — какъ вода текѣ,
Какъ недѣля за недѣлю — какъ трава ростѣ.
Какъ прошло то тому времечки да чѣльный годъ,

Не видать Добрыни изъ чиста поля.

115 Какъ прошло то времечки тутъ два году,

На проходи времечки тутъ три году.

Какъ прошло времечки тутъ шесть годовъ,

На проходи времечки двѣнадцать лѣтъ.

Еще сталъ тутъ воръ Алёшенька подхаживать

120 Ко честной вдовы Настасьи да Викуличной.

— А ѣ ты честна вдова Настасья да Викулична!

— Ты поди иди за мня да во замужество,

— За меня Олешу за Поповича.

— Я вѣчоръ вѣдь ѣздилъ по чисту полю,

125 — А на томъ ли поли да на лыцарскомъ,

— Какъ видалъ Добрынюшка убить лежить,

— Головой лежить да ко синю морю,

— А ѣ ноги рѣзави о раки товъ кустъ.

— Скрозь его раны да скрозь кровавыи

130 — Прорасла трава да росшелковая,

— Расцвѣли цвѣты да всѣ лазуревы. —

Говорить Настасья таково слово:

«Воръ Алёшенька да ты Поповичъ-отъ!

«Не бывалъ вѣчоръ ты во чистомъ поли,

135 «Какъ ходилъ съ собаками на задворкахъ».

Это слово ему не показалосе,

Не казалосе слово не слюбилосе.

Какъ идетъ Алёша прямъ на царской дворъ,

Говорить Алёша таково слово:

140 — Ужъ ты солнце князь да князь владимерской,

— Князь владимірской, да стольнѣ-кіевской!

— Ты послушай князь да что те я скажу:

— Сочини указы государевы —

— Не держать удовки въ гради въ Кієви

— Еще той Настасьи да Викуличной,

— Не хорошима словами меня озвала,

— Что я не былъ вѣчоръ да во чистомъ поли,

- Я на томъ ли поли да на лыцарскомъ,
 — Что ходилъ съ собаками по задворкамъ. —
- 150 По Алешеньки да вси ручаются,
 Еще сильніи могучіи богатыри,
 А й вельможи поляницы да удалыи,
 Ены прося солнышка да князя да Владимира
 Сочинить указъ да государевой,
- 155 Не держать удовки въ гради въ Києви,
 Еще той Настасьи да Викуличной.
 Еще солнце князь да князь владимерской,
 Князь владимерской да стольнѣ-кіевской,
 Приказалъ указы сочинить ёнъ строгіи —
- 160 Не держать удовки въ гради въ Києви.
 Приходилъ Алешенька Поповичъ-отъ
 Ко честной вдовы Настасьи да Викуличной,
 Говорить Алѣша таково слово:
 — А й ты честна вдова Настасья да Викулична!
- 165 — Если въ честь идѣшь — такъ я тя въ честь возьму,
 — Если въ честь не идѣшь — такъ я не въ честь возьму,
 — Красота твоя мнѣ приглянуласе,
 — Ты не идѣшь ли за меня да во замужество,
 — За меня Алѣшу за Поповича,
- 170 — Какъ должна итти да съ града съ Києва.
 — Сочиненъ указъ да государевы
 — Не держать удовки въ гради въ Києви. —
 Какъ честна вдова Настасья да Викулична,
 Какъ пошла ена да во замужество,
- 175 За того Алѣшу за Поповича.
 Какъ во стольнѣмъ городи во Києви,
 Какъ во Києви да былъ почестной пиръ.
 Какъ на томъ пирѣ да на почестномъ,
 Тамъ цари съѣзжались царевичи,
 180 Короли съѣзжались королевичи,
 Тамъ вѣдь сильніи могучіи богатыри,

- Какъ вельможи поляницы да удалыи.
 А ѿ молодой Добрыня сынъ Микитиничъ
 Енъ съѣзжаетъ съ земли съ земли съ Датскѣи,
 185 Выѣзжалъ вѣдь енъ да на чисто полѣ,
 Енъ роздернулъ шатѣръ бѣлополотняной,
 Насыпалъ коню пшена ѣнъ бѣлоярова.
 Енъ зашелъ въ шатѣръ бѣлополотняной,
 Вкругъ бѣла шатра да его доброй конь,
 190 Его добрый конь кругомъ похаживать,
 Енъ не ѣстъ пшена да бѣлоярова,
 Енъ вѣдь билъ ногами о сыру землю,
 Еще мать земля стала продрагивать.
 Выходилъ Добрыня изъ бѣла шатра,
 195 Енъ вѣдь взялъ вѣдь палицу булатную,
 Енъ вѣдь бьетъ коня да по тучнымъ ребрамъ,
 Енъ вѣдь бьетъ коня самъ приговаривалъ:
 — Ужъ ты волчья сыть да травяной мѣшокъ! —
 Какъ за тымъ шатромъ бѣлополотнянымъ,
 200 Говоритъ Добрыни добру молодцу ¹⁾:
 «А ѿ молодой Добрыня сынъ Микитиничъ!
 «Ты не бей-ко бурушка косматушка,
 «Ты садись на бурушка косматушка,
 «Поѣзжай-ко ты во стольней Кіевъ градъ.
 205 «Какъ во томъ ли городи во Кіевѣ,
 «Какъ во Кіевѣ да тамъ почестной пиръ.
 «Тамъ цари съѣзжаются чаревичи,
 «Короли съѣзжались королевичи,
 «Ужъ тамъ сильнии могучи храбры лыцари,
 210 «Тамъ вельможи поляницы да удалыи.
 «Какъ твоя теперъ да молода жена,
 «Молода жена да любима семья,
 «Какъ пошла ѣна да во замужество,

1) Незавѣстно кто, такъ слышалъ и отъ «пѣтаря».

- «Не за царя ёна не за царевича,
215 «А не за короля ёна за королевича,
«Не за сильняго за храбраго могучаго богатыря, —
«За того Олеша за Поповича».
А й молодой Добрыня сынъ Микитиничъ,
Ёнъ садился на бурушка косматушка,
220 Побѣждалъ вѣдь ёнъ да во стольней Кіевъ градъ,
Пріѣзжалъ къ полаты бѣлокаменной.
Ёнъ во томъ ли городи во Кієви,
Становился къ окошечку косивчату,
Ёнъ на томъ ли бурушки косматушки.
225 Закричалъ Добрыня громкимъ голосомъ:
— А й во моей полаты бѣлокаменной,
— Еще есть родитель моя матушка во живностяхъ? —
Какъ честна вдова Елена Тимофеевна,
Какъ сидитъ старуха старо-матерша,
230 На печи печи да у печна столба.
Услыхала старуха старо-матерша
Ёна громкій голосъ богатырскіи.
Сопущается изъ печенки муравленой,
Ко тому окошечку косивчату,
235 Увидала сына да любимаго,
Молода Добрынюшку Микитича.
Какъ скочила ена да на широкій дворъ,
Отворятъ воротца да широкіи,
Заѣзжалъ Добрыня на широкой дворъ,
240 Говорилъ Добрыня доброй молодець:
— А й ты родитель моя матушка,
— Честна вдова Елена Тимофеевна!
— Еще гдѣ моя да молода жена,
— Молода жена Настасья да Викулична? —
245 «Ужъ ты чадо чадо моё милоё,
«Ты дитя дитя мое любимое,
«Молодой Добрыня сынъ Микитиничъ!

- «Какъ твоя теперь да молода жена,
 «Молода жена да любимá семья,
 250 «Какъ пошла ёна да во замужество
 «Не за царя ёна не за царевича,
 «Не за короля ёна за королевича,
 «Не за сильняго за храбраго могучаго богатыря,
 «За того ли за Олѣшеньку Поповица».
- 255 — А й ты родитель моя матушка,
 — Честна вдова Елена Тимофеевна!
 — Принеси мнѣ платье скоморошноѣ,
 — Принеси гусѣлышка яровчаты,
 — Какъ пойдѣтъ Добрыня на почестный пиръ. —
- 260 Принесла вѣдь платье скоморошноѣ,
 Принесла гусѣлышка яровчаты,
 Какъ пошолъ Добрыня на почестный пиръ.
 Ёнъ иде въ полаты бѣлокаменны,
 Ёнъ во тьи гридни во столовыи,
- 265 А й ёнъ крестъ кладетъ самъ по писаному,
 Ёнъ поклонъ веде самъ по учѣному,
 Ёнъ на вси четыре да на стороны,
 А й царю съ царицей да въ особину.
 Говоритъ удалой доброй молодецъ,
- 270 Молодой Добрыня сынъ Микитиничъ:
 — Ужъ ты солнце князь да князь Владимірской,
 — Князь Владимірской, да стольнѣ-кѣвской!
 — Ты послушай князь да что те я скажу:
 — Отведи-ка мнѣ-ка нынѣ вѣдь мистечко,
- 275 — Мнѣ молодому теперь гусельщику. —
 Говоритъ тутъ солнце князь да князь владимерской,
 Князь владимерской да стольнѣ-кѣвской:
 «А й молодой молодый гусельщикокъ!
 «Еще вси мѣста да попризаныты
 80 «У молодыхъ да у гусельщиковъ,
 «Только мистечка да на печѣ печи,

- «На печи печи да на печномъ столбѣ.
 Какъ ставалъ Добрыня добрый молодецъ,
 Ёнъ на тую печенку муравлену,
 285 Ёнъ садился удалый добрый молодецъ,
 Ёнъ садился тутъ да на печной-отъ столбъ,
 Ёнъ вѣдь началъ гуселкѣ налаживать,
 Ёнъ вѣдь началъ струночки натягивать.
 Ёнъ перву наладилъ съ града съ Кіева,
 290 Ёнъ другу наладилъ изъ Чернигова,
 Ёнъ вѣдь третью изъ каменнѣй Москвы.
 Ёнъ вѣдь началъ гуселкѣ поигрывать, —
 Какъ дивилися цари цари царевичи,
 Короли дивились королевичи,
 295 Ужъ какъ сильнѣи могучѣи богатыри,
 Какъ вельможи поляницы да удалыи.
 Еще не было молѣдаго гусельщика
 Супротивъ Добрынюшки Микитица,
 А ѣ находится молѣдын гусельщикокъ,
 300 Ёнъ не хуже да Добрыни добра молодца,
 Ёнъ вѣдь волосомъ да ёнъ вѣдь возрастомъ,
 Красотой вѣдь ёнъ да всѣмъ угожествомъ
 Какъ не хуже Добрынюшки Микитица.
 Говорить тутъ солнце князь да князь владимірской
 305 Князь владимірской, да стольнѣ-кѣвской:
 «А ѣ молодѣй молѣдын гусельщикокъ!
 «Сопущайся-ко да изъ печна столба,
 «Какъ изъ той изъ печенки муравленой.
 «Еще перво мѣстечко подлѣ меня,
 310 «Еще друго мѣсто супротивъ меня,
 «Еще третѣ мѣсто супротивъ княгини да молѣдын,
 «Супротивъ Настасьюшки Викуличной».
 Молодѣй молѣдын гусельщикокъ,
 А ѣ садился ёнъ да о-середь стола
 315 Ёнъ на ту скамеёчку кленовую,

- Супротивъ княжны да молодой;
 Супротивъ Настасьи да Викуличной.
 Наливали чару зелена вина,
 Подносили молодому гусельщику,
 320 Принималъ ёнъ чару единой рукой,
 Выпивалъ ёнъ чару на единой здохъ.
 Говорить молодый гусельщикокъ:
 — Ужъ ты солнце князь, да князь владимірской,
 — Князь владимірской да стольнѣ-кѣвской!
 325 — Ты послушай князь да что те я скажу:
 — Какъ позволъ-ка налить чару зелена вина,
 — А вѣдь тую чару, кою я вѣдь пилъ,
 — Поднести княжны да молодой,
 — Еще той Настасьюшки Викуличной. —
 330 «А ѣ молодой молодой гусельщикокъ!
 «А ѣ наливай-ко чару зелена вина,
 «А ѣ подноси княжны да молодой,
 «Еще той Настасьи да Викуличной».
 Наливалъ ёнъ чару зелена вина,
 335 Ёнъ спускалъ туда да именнѣй перстень,
 Какъ которымъ перстнемъ обручались
 А со той Настасьей да Викуличной.
 Подносилъ вѣдь чару, приговаривалъ:
 — А ѣ молодѣ молодая Настасья да Викулична!
 340 — Если пьешь до дна, дакъ увидашъ добра,
 — А ѣ не пьешь до дна, дакъ не видать добра. —
 Принимала чару единой рукой,
 Выпивала чару на единой здохъ,
 Увидала перстень золоченыи.
 345 Какъ увидла перстень золоченыи,
 Какъ которымъ перстнемъ обручались
 А ѣ со тымъ Добрынюшкой Микитицомъ,
 Положила перстень ёна на руку.
 «Ужъ ты солнце князь да князь владимірской,

- 350 «Князь владимірской, да стольне-кіевской!
 «Ты послушай князь да что те я скажу:
 «А не тотъ мой мужъ, кой нынѣ подлѣ меня,
 «Еще тотъ мой мужъ, кой супротивъ меня».
 Какъ на той скамеечки кленовыи,
 355 Какъ пошла изъ-за стола изъ-за дубоваго
 Какъ ко той скамейки ко кленовыи,
 Какъ къ тому Добрынюшки Микитичу,
 Розгорѣлось сердце богатырское,
 Какъ ставалъ Добрыня на рѣзвы ноги,
 360 Ёнъ вѣзвалъ Алёшу за желты кудри,
 Ёнъ кидалъ Алёшу о кирпичной полъ,
 А ёнъ пнулъ Алешеньку подъ лавочку.
 Какъ подъ лавицей Алёша выговаривалъ:
 — Еще всякой-отъ дуракъ на свѣтѣ женится,
 365 — Какъ не всякому женидба удавается.
 — Удаваласе женидба тремъ богатыремъ:
 — Еще старому казачку да Ильи Муромцу,
 — А й молоду Добрынюшки Микитичу,
 — А й молоду Чурилы щаны Пленковицу.

Записано тамъ же, 6 августа.

218.

ДЮКЪ.

- А й во Вольшь-земли да въ Золотой орды,
 А й что во той Индѣи пребогатыи,
 Во Волынцѣ города во Галицѣ,
 А й жилъ молоденькой бояринъ Дюкъ Степановичъ.
 5 А й какъ удаленькой да доброй молодець,
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 Ёнъ пришелъ въ полату бѣлокаменну,

- Енѣ садилсѣ на лавочку брусую,
 Енѣ понизилѣ буйну голову пониже плечѣ,
 10 А ѣ ниже плечѣ своихѣ могучихѣ богатырскихѣ.
 Приходила родитель ево матушка,
 А ѣ честна вдова Нанельфа Тимофеевна,
 А ѣ говорила ѣна да таково слово:
 «Ужѣ ты чадо, чадо моѣ милоѣ,
 15 «А ѣ ты дитя дитя моѣ любимѣ,
 «Молодой бояринѣ Дюкѣ Степановичѣ!
 «И отправляешься ты вооружаешься,
 «А ѣ во перву поѣздку богатырскую,
 «А ѣ не въѣзжай ли на гору на Палань-гору,
 20 «А ѣ на то ли мѣстечко на красивоѣ,
 «А ѣ на красиво мѣстечко удобноѣ,
 «Гдѣ цари съѣзжаются царевичи,
 «А ѣ короли съѣзжались королевичи,
 «А ѣ гдѣ сильниі могучи храбры лицари,
 25 «А ѣ вельможи поляничі¹⁾ тамѣ удалыи.
 «А ѣ не садись съ нима во тую во компаньицу великую,
 «А ѣ какѣ хвастай-ко имѣнникомѣ сиротскимѣ,
 «А ѣ какѣ сиротскимѣ имѣнникомѣ побѣднымѣ».
 Это слово ему не слюбилось.
 30 А ѣ какѣ ставалѣ бояринѣ на рѣзвы ноги,
 Енѣ пошелѣ на стойлу лошадиную,
 А ѣ выбиралѣ добра коня не ѣзжана,
 Налагалѣ уздицу ѣнѣ шелковую,
 А ѣ онѣ изѣ чиста шолку Шемаханскаго,
 35 А ѣ онѣ вѣдѣ потнички на потнички накладывалѣ,
 А ѣ войлочки на войлочки,
 Сѣделышко черкаско окованное,
 А ѣ подпругѣ кладе до двѣнадцати,
 А ѣ онѣ тринадцату натягивалѣ продольною,

1) Досюль женщины воевали, это — поляница значить по деревенски.

- 40 Какъ не для ради красы басы угожества,
 А ѿ для такой укрѣпы богатырскіа.
 А ѿ подпруга изъ чистаго шолку шемаханскаго,
 А ѿ стремена желѣза изъ булатняго,
 А еще пряжки мѣди ты казанскіа.
- 45 А ѿ Шемаханской шолкъ не трется да не держится,
 А ѿ булатъ желѣзо то не ломится,
 А ѿ хошь казанска мѣдь та не заржавѣѣ.
 А ѿ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Ёнъ пришолъ въ полату бѣлокаменну,
- 50 Садился ёнъ да на ременчатъ стулъ,
 А ѿ обувалъ сапожки онъ козловыа,
 А ѿ онъ черна козла да ёнъ заморскаго;
 А ѿ одѣвалъ ёнъ шубу соболиную,
 Ёнъ того ли черна соболя заморскаго,
- 55 Выходилъ удалой на широкій дворъ.
 А ѿ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 А ѿ онъ беретъ вѣдь сбрую всю вѣдь лыцарску:
 А ѿ во-первыхъ беретъ онъ вѣдстрой мечъ,
 А ѿ во-другихъ беретъ да ёнъ вѣдъ тѣгой лукъ,
- 60 А ѿ онъ во-третьихъ палицу булатнюю.
 А ѿ онъ вѣдъ вѣдстрой мечъ да бралъ подъ пазуху,
 А ѿ онъ вѣдъ тѣгой лукъ да на плечѣ кладалъ,
 А ѿ онъ вѣдъ палицу булатнюю ту въ кольцо кладалъ,
 А ѿ онъ садился удалой доброй молодецъ,
- 65 А ѿ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 Ёнъ на того ли бурушка косматушка.
 А ѿ какъ видали добра мѣдодца что сядучись,
 А ѿ не видали удала поѣзжаючиъ.
 А ѿ съ горы на гору да съ дѣлы на долу,
- 70 А ѿ какъ по тымъ стѣнямъ по саратовскимъ
 Одна куревка да завивается.
 А ѿ конъ вѣдъ рѣки-озѣра перескакивалъ,
 А ѿ ёнъ мхи болота промежъ ногъ пуцалъ,

- А ѿ какъ сини моря тыи кругомъ бѣжалъ,
 75 Выѣзжалъ на гору онъ на Паланъ-гору,
 А ѿ на тое мѣстечко красивоё,
 А ѿ на красиво мѣстечко удобной.
 А ѿ тамъ цари съѣзжаются царевичи,
 А ѿ короли съѣзжались королевичи,
 80 А ѿ тамъ вѣдъ сильніи вѣдъ храбрыи богатыри,
 А ѿ какъ вельможи поляницы да удалыи.
 А ѿ не садился съ нимъ во ту ли во кампаньцу великую,
 А ѿ не хвастаетъ имѣньцомъ сиротскимъ,
 А ѿ поѣзжалъ съ горы ѿ съ Паланъ-горы,
 85 А ѿ выѣзжалъ ѿ вѣдъ во чисто полѣ,
 А ѿ на тое поле да на лыцарско,
 И пріѣзжалъ онъ въ поли ко сыру дубу.
 А ѿ на сыромъ дубу сидитъ птица черныи воронъ-отъ,
 А ѿ говоритъ тутъ удалой доброй молодець,
 90 А ѿ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 — А ужъ ты воронъ воронъ птица цорная,
 — А ѿ птица черная да сама вѣщая!
 — А ѿ ты скажи-ко воронъ да повѣдай-ко,
 — А ѿ не видалъ мни воронъ поединщика,
 95 — А изъ царевъ ли изъ царевичевъ,
 — А изъ королей ли королевичевъ,
 — А ѿ какъ изъ сильныхъ храбрыхъ могучихъ изъ лыцаревъ,
 — А ѿ какъ изъ тѣхъ вельможъ ли поляницъ да мнѣ удалыхъ.
 — А ѿ ты не скажешь воронъ сущей правды мнѣ,
 100 — А ѿ пострѣлю ты воронъ на сыромъ дубу,
 — А изъ сыра дуба да падешь на землю. —
 А закричалъ тутъ воронъ громкимъ голосомъ:
 «А ѿ ты удаленькой да доброй молодець:
 «А ѿ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 105 «А ѿ не стрѣлай-ко меня да чорна ворона,
 «А я скажу тобѣ про поединщика,
 «А я скажу тобѣ про супротивника.

- «А ѿ поѣзжай-ко къ риченкѣ Смородинѣ.
 «А ѿ какъ у той у риченки Смородины,
 110 «А ѿ тамъ стоитъ шатѣръ бѣлополотняной,
 «А ужъ тамъ тѣрема да златоверхіи.
 «А ѿ какъ во томъ шатри бѣлополотняномъ,
 «А ѿ спитъ старій казакъ да Илья Муромецъ,
 «А Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ.
 115 «А ѿ у того шатра бѣлополотняна,
 «Что у шатричка да стѣбитъ доброй конь,
 «А ѿ при всей вѣдѣ сбруи богатырскіи:
 «А ѿ на кони удица е шелковая,
 «Что изъ чиста-ль шолку Шемаханскаго,
 120 «А ѿ на ѣмъ потнички на потнички наклады,
 «А ѿ на ѣмъ войлочки на войлочки,
 «А ѿ на войлочкахъ черкасское сѣдѣлко окованое
 «А ѿ подпругъ кругомъ да до шестнадцати,
 «А ѿ какъ семнадцати натянута продольная,
 125 «А ѿ какъ не для ради красы басы угожества,
 «А ѿ для той укрѣпы богатырскіи.
 «А ѿ подпруга изъ чиста шолку Шемаханскаго,
 «А ѿ стремена желѣза изъ булатнѣго,
 «А еще пряжки мѣди ты казанскіи.
 130 «Шемаханской шолкъ не трется да не держится,
 «А ѿ какъ булатъ-желѣзо то не ломится,
 «А ѿ казанска мѣдь та не заржавѣѣ.
 А ѿ какъ удаленькой да доброй молодецъ,
 А ѿ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 135 А не стрѣлилъ вѣдѣ ѣнъ да черна ворона,
 А ѿ поѣзжалъ ѣнъ къ рѣченки Смородины.
 Приѣзжаѣ къ рѣченки Смородины,
 А ѿ тамъ стоитъ шатѣръ бѣлополотняной,
 А ѿ тамъ теремъ-отъ да златоверхіи.
 140 И у того шатра бѣлополотняна,
 А ѿ что ль у терема да златоверхаго,

- А ѣ что ль у терема да стѣягъ доброй конь,
 А ѣнъ при всей вѣдѣ сбруи богатырскіи.
 А ѣ на конѣ уздица есть шелковая,
 145 А ѣ какъ изъ чиста шолку Шемаханскаго,
 А на ѣмъ потнички на потнички наклады,
 А ѣ на ѣмъ войлочки на войлочки,
 На войлочкахъ сѣдельшко черкальско окованое,
 А подпругъ на ѣмъ есть до шестнадцати,
 150 А ѣ какъ семнадцати натянута продольная,
 А ѣ какъ не для ради красы басы угожества,
 А ѣ для такой укрѣпы богатырскіи.
 А ѣ какъ во томъ шатри бѣлополотняномъ,
 А ѣ въ терему во томъ да златоверхіимъ,
 155 А ѣ спитъ старый казакъ да Илья Муромецъ,
 А Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ.
 А ѣ приходилъ удалой доброй молодецъ,
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 А ѣ говорить ѣнъ таково слово:
 160 — А ѣ ты старый казакъ да Илья Муромецъ,
 — А Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ!
 — А ужъ ты спишь лежишь да проклажаешься,
 — А ѣ надъ собой незгоды не начаешься, —
 — А ѣ отрублю Ильюши буйну голову! —
 165 А ѣ какъ старый казакъ да Илья Муромецъ,
 А онъ на одрѣ лежитъ самъ выговаривать:
 «А ѣ ты удаленькой да добрый молодецъ,
 «А ѣ молодая млада скоморошина!
 «А ѣ ты скажись удалой доброй молодецъ:
 170 «А изъ какой земли изъ какой орды,
 «Кого́ отца которой матушки?
 «А ѣ ты не скажешься удалой доброй молодецъ, —
 «А ѣ ужъ мы сядемъ-ко на добрыхъ коней,
 «А ѣ мы отправимся мы во чисто поле,
 5 «А ѣ кто вывезѣ головушку съ чиста поля».

[9*]

- А я скажу тебѣ да проповѣдую:
 — Я съ Волынъ земли да съ Золотой орды,
 — Я изъ той Индѣи пребогатыи,
 — Изъ Волынца города изъ Галичи,
 180 — Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ. —
 «Ужъ мы сядемъ-ко да на добрыхъ коней,
 «Мы отправимся да во чисто поле,
 «Кто повывезе головушку съ чиста поля».
 А ѣ молодой бояринъ сокручинился,
 185 А ѣ сокручинился да запечалился.
 А ѣ онъ понизилъ буйну голову пониже плечъ,
 А ѣ ниже плечъ своихъ могучихъ богатырскихъ,
 Говорить вѣдь онъ да таково слово:
 — А ѣ ты старѣй казакъ да Илья Муромецъ!
 190 — Еще гдѣ мнѣ стоять съ тобой въ чистомъ поли? —
 Говорить старой казакъ да Илья Муромецъ:
 «А ѣ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 «Не кручинься-тко да не печалься-тко,
 «Назовѣмся братьями крестовыми».
 195 А ѣ какъ старѣй казакъ да Илья Муромецъ,
 А Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
 А Илья Муромецъ да тотъ большѣй-отъ братъ,
 А ѣ молодой бояринъ тотъ меньшѣй-отъ братъ.
 А ѣ какъ старой казакъ да Илья Муромецъ,
 200 Своего да брата ѣнъ крестоваго,
 А ѣнъ за ручки за бѣлыи,
 А ѣнъ за тьи перстни за злачѣныи,
 А ѣнъ за тьи кольца золочѣныи,
 А ѣнъ садилъ за столички дубовыи,
 205 А ѣнъ за ты шелковы скатерти за браныи,
 Ёнъ за тьи ѣствы за сахарнии,
 И за такіи питья за медвяныи.
 А ѣ какъ сидятъ тутъ ѣдятъ пьютъ проклажаются,
 А ѣ какъ два брателка да два крестовыхъ,

210 Надъ собой негоды не начаются.

А ѿ какъ въ томъ шатри бѣлополотняномъ,
А ѿ въ терему во томъ во златоверхіимъ,
А ѿ отворялась дверь дубовая тутъ на пятау,
Какъ идѣтъ поганое Инодолищо,

215 Ёнъ вѣдь чудному образу не молится,
Ёнъ вѣдь добрымъ молодцамъ челомъ не бѣтъ.
А ёнъ садился на лавочку брусовую,
А сидучись вѣдь ёнъ да поросѣстался
И какъ тое поганое Инодолищо:

220 — Я прошолъ по всѣмъ землямъ, по всѣмъ ордамъ,
— Я Казань-Рязань прошолъ да Вѣстрокань.
— Ужъ я былъ я въ города во Кіевѣ,
— Я не давно ль былъ да во Черниговѣ,
— Я сейчасъ иду изъ каменной Москвы.

225 — А ѿ не находится мнѣ поединщика,
— Изъ царевъ царевъ мнѣ изъ царевичевъ,
— Изъ королей королей да королевичевъ,
— А ѿ какъ изъ сильныхъ изъ храбрыхъ могучихъ бо-
гатырѣвъ,

— А ѿ какъ изъ вельможъ мнѣ поляницъ мнѣ да удалыхъ.

230 — А ѿ какъ на тотъ ли тотъ ли стольнѣ Кіевъ градъ,
— А идетъ честь вѣдь слава великая,
— А ѿ что во томъ ли гради да во Кіевѣ,
— Есть старой казакъ да Илья Муромецъ,
— Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ. —

235 А ѿ говорить погану Инодолищо:

— А Илья Муромецъ да вѣрно силѣнъ есть,
— А ѿ вѣрно силѣнъ есть, да ёнъ по многу ль ѣстъ? —

А ѿ говорить удалой доброй молодецъ,
Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:

«Что старой казакъ да Илья Муромецъ,
«А ёнъ вѣдь выть держалъ да ёнъ не бѣльшеньку.
«По одной то ѣлъ крупчатой булочки,

«А ѿ какъ крупивчатымъ колачикомъ закусывалъ,
«А ѿ какъ крупивчатой колачикъ будто турей рогъ».

245 А ѿ говорить поганю Инодолище:

— А ѿ что какой Илья мнѣ поединщикѣкъ?

— Я того Илью да на помахъ убью.

— А ужъ какъ я удалой доброй молодецъ,

— А хотъ выть держалъ да я вѣдь среднюю,

250 — По семи хлѣбовъ да я къ выти ѣлъ,

— По полу волю да я закусывалъ,

— Гуся лебедя да на закуску ѣлъ. —

Говорить Ильюша таково слово:

«А ѿ у поганяго да Инодолица,

255 «А ѿ лошаденка была да обжорищю,

«И обжралась пшеномъ да бѣлюяровымъ».

А ѿ какъ во стольноѣмъ во города во Києви

А поганому да Инодолищу,

Это слово ему не прилюбилосе,

260 Вынималъ ножищю да кинжалищю,

А ѿ ѣнъ бросалъ Ильюши во бѣлы груди.

А ѿ какъ старѣй казакъ да Илья Муромецъ,

А ѣнъ вѣдь зналъ увертки богатырскіи,

Отвернулся отъ ножика кинжалака.

265 Пролетѣлъ тутъ ножъ да скрозъ дубову дверь,

Улетѣлъ тутъ ножъ да во чисто поле,

А ѿ какъ валился ножъ да на сыру землю,

Ѣнъ ушолъ вѣдь въ землю дѣ ѿ до череня.

А ѿ какъ старѣй казакъ да Илья Муромецъ,

270 А ѿ розгорѣлось сердце богатырское,

И отъ порога ѣнъ да ворочается,

И ѣнъ хватилъ поганяго Инодолица,

И ѣнъ здымалъ его вышѣ могучихъ плечъ,

А ѣнъ бросалъ его да о кирпичной полъ,

275 А еще тутъ поганому славы поють.

Записано тамъ же, 6 августа.

VI.

КЕНОЗЕРО.

КЕНОЗЕРО.

XLIII.

ПОРОМСКОЙ.

Иванъ Павловичъ Сивцовъ, по прозванію Пбромской, богатый крестьянинъ изъ дер. Поромска, лежащей у впаденія рѣчки Пормы въ Кенозеро, средняго роста, плотный, еще моложавый, безъ единого сѣдаго волоса, старикъ 65 лѣтъ. Его отецъ, умершій 30 лѣтъ тому назадъ не старымъ еще человѣкомъ (на шестомъ десяткѣ отъ роду), былъ лучший знатокъ былины во всемъ окресткѣ. Звали его Павломъ Семеновичемъ, и онъ былъ по ремеслу деревенскимъ портнымъ. Былины свои онъ заимствовалъ отъ стариковъ въ Плесскомъ погостѣ, что у впаденія Кены въ Онегурѣку (этотъ погостъ сосѣдній съ Бережно-дубровскимъ, откуда вынесъ былины Иванъ Феоновъ, см. выше XIII). Здѣсь учителями старика Поромскаго были преимущественно двое слѣпыхъ «пѣтаря»¹⁾ — Шерѣнкинъ и Подмѣткинъ, оба давно умершіе. Мальчикомъ Иванъ Павловичъ сопровождалъ своего отца и помогалъ, ему въ портняжной работѣ; тутъ-то онъ, слушая отца, а иногда и вышепонимованныхъ Плесскихъ пѣтарей, «понялъ

1) Слово *пѣтаря* употребляется на Кенозерѣ и Мошѣ въ томъ же смыслѣ, какъ *сказитель* на Онежскомъ побережьи; оно означаетъ пѣвца былины.

старинны». Самъ онъ, съ тѣхъ поръ какъ выросъ, почти оставилъ портняжное ремесло, и занимается по большей части земледѣліемъ и рыбною ловлею.

Иванъ Сивцевъ извѣстенъ былъ, хотя не лично, г. Рыбникову; въ сборникѣ его онъ упоминается подъ именемъ «Паромскаго старика»; былины, которыя были отъ него доставлены г. Рыбникову, записалъ по словамъ Сивцева, фельдшеръ, жившій въ то время на Кенозерѣ. Это лучший изъ кенозерскихъ пѣвцовъ, но нельзя сказать, чтобы его дикція была такъ изящна, какъ напр. у Рябинина, Калинина, Никитина или Прохорова. Воиновъ (см. ниже, XLIV) поетъ изящнѣе его, но у Сивцева былины отличаются болѣею полнотою и складностью.

219.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И СЫНЪ ЕГО.

- Изъ стольняго города изъ Кіева
 Выѣзжали два могучіе богатыря:
 Одинъ богатырь Илья Муромецъ,
 Да другой молодецъ Добрынюшка Микитьевичъ.
 5 Пріѣзжали богатыри на Оаворъ гору,
 Розставляли богатыри полотнянъ шатѣрь,
 Во шатри-то богатыри опочивъ держатъ.
 Спятъ темную ночь до бѣла свѣту,
 Пробужается свѣтъ государь Илья Муромецъ,
 10 Да и самъ говорить таково слово:
 «Вставай молодецъ Добрынюшка Микитьевичъ!
 «У насъ что де надъ шатромъ сотворилосе,
 «Налетала на шатѣрь да вѣща птица
 «Вѣща птица черной воронъ,
 15 «Черной воронъ самъ прокѣривать,
 «Нерадошну вѣсточку сказывать.

«Да выходя-тко Добрыня изъ бѣла шатра,

«Погляди по дорогѣ прямоѣзжіе:

«Не проѣхала ли поляница удалая»?

20 Выходилъ Добрыня изъ бѣла шатра,

Да поглядѣлъ по дорогѣ прямоѣзжіе,

Да проѣхала поляница удалая.

Да ево храбра поѣздка молодецкая,

Да ѡскопыть у коня мѣтана,

25 По цѣлой-то овчинѣ по барановой.

У коня изъ рта-то пламя машѣ,

Изъ ноздрей у коня да кудрявъ дымъ валитъ,

Да ѣде молодецъ де самъ тѣшится,

Да шибаетъ онъ палицу подъ облаки,

30 Да назадъ-то она ей подхватывать.

Да пришлоъ Добрынюшка въ шатѣрь, а самъ рассказы-
вать:

— Ты де батюшко да Илья Муромецъ!

— Да проѣхала поляница удалая

— Ево храбра поѣздка молодецкая,

35 — Ископыть у коня мѣтана,

— По цѣлой овчинѣ по барановой.

— У коня изъ рта-то пламя машѣ,

— Изъ ноздрей у коня да кудрявъ дымъ валитъ,

— Да ѣде молодецъ де самъ тѣшится,

40 — Да шибаетъ онъ палицу подъ облаки,

— Да назадъ-то она ей подхватывать. —

Говоритъ Илья Добрынѣ таково слово:

«Да ты мѡлодецъ Добрынюшка Микитѣвичъ!

«Поѣзжай-ко тѣперь за богатыремъ.

45 «Да буде русской богатырь — побратайся,

«А невѣрной богатырь — ты войны проси».

Говори Добрыня Ильи таково слово:

— Ты де батюшко да Илья Муромецъ!

— Я не смѣю де ѣхать за богатыремъ. —

- 60 Говорить Илья Добрыни таково слово:
 «Когда не смѣшь ты ѣхать за богатыремъ,
 «Дакъ больше мнѣ въ товарищи не надобно.
 «Поѣзжай-ко назадъ ты во Кіевъ градъ,
 «Къ молодой-то жены, да къ своей матери».
- 55 Да ставалъ Илья на чеботы сафьянные,
 Да на сини чулки кармазинные.
 Надѣваетъ онъ шубу соболиную,
 Да выходитъ старикъ изъ бѣла шатра,
 Да удалъ-сѣдлаъ онъ добра коня,
- 60 Да удалъ-то осѣдлаъ скоро-на-скоро,
 Скоро-на-скоро да крѣпко-на-крѣпко.
 Да скочилъ де старикъ на добра коня,
 Да поѣхалъ Илья за богатыремъ,
 Да онъ ѣдетъ изъ утра день до вечера,
- 65 Да и темную ночь до бѣла свѣту;
 Да на другой-отъ день попускается,
 Да другой день проѣхалъ изъ утра до вечера,
 Да и темную ночь до бѣла свѣту,
 Да догналъ онъ богатыря въ чистомъ поли,
- 70 Да изъ далеча-то Илья закричалъ по звѣриному,
 Засвисталъ де старикъ а по змѣиному,
 Да подъ богатыремъ конь на колѣни палъ.
 Да ѣде богатырь не оглянется,
 Да бьетъ палкой коня по тучнымъ ребрамъ:
- 75 — Ты несытая кляча конь а травяной мѣшокъ!
 — Еще что ты въ полѣ птицы шарашисься,
 — Налетѣла де ворона поразгрялась. —
 Закричалъ Илья-то во второй наконъ,
 Да засвисталъ де старикъ по змѣиному,
- 80 Подъ богатыремъ конь а на колѣни палъ,
 Да оборачивалъ богатырь коня къ Ильи Муромцу,
 Да съѣхались оны ужо копыями, —
 Только копыа ты въ кольцахъ попригнулисе.

- Да разѣздъ чинили на тридцати верстахъ,
85 Да съѣхались богатыри палками, —
Только палки по щербнямъ отвернулисе.
Соскочили оны со добрыхъ коней,
Да схватились оны на рукопашной бой.
Да хватилъ невѣрной богатырь Илью Муромца,
90 Да шибалъ де его о сырѹ землю,
Да и самъ де садился на бѣлы груди,
Да вынималъ изъ чинжалища вострой ножъ,
Да хотѣлъ ему пороть а груди бѣлые.
Да и видитъ Илья что бѣда пришла,
95 Поглядѣлъ онъ на ручку на правую,
На бою де старику смерть не писана.
Да сокоплялъ Илья силу всю въ одно мѣсто,
Да сшибалъ съ себя богатыря въ чистѹ полѣ.
Да выскочилъ онъ на рѣзвыя ноги,
100 Да хватилъ де богатыря за желты кудри,
Да шибалъ ево онъ подъ облаки,
Да назадъ-то онъ ево подхватывалъ.
Кабы де ево не подхватывалъ,
Дакъ предалъ бы ему смерть ту скорую,
105 Становилъ де богатыря протѣво себя,
Да началъ ево онъ выпрашивать:
«Скажи-тко удалый дороднѣй добрый мѡлодецъ!
«Ты коей орды ты коѣй земли,
«Да котораго ты града урожденіе,
110 «Да и какъ тебя зовутъ по имению?
Говоритъ мѡлодецъ таково слово:
— Да не знаю я себѣ рѡднаго батюшка.
— Да одна у мя есть родная матушка,
— Да старѣя дѣвка Сиверьянична. —
115 Говорилъ Илья-то таково слово:
«Да и съѣдешъ ты къ родной матери,
«Да скажи-тко ты матери низкѡй поклонъ».

- Да поѣхалъ молодецъ къ своей матери,
Да встрѣчаетъ ево матушка родимая,
120 Да сама говорила таково слово:
— Да ты что Василей приѣхалъ не весѣль а съ чиста поля?—
Говорилъ де Васька своей матери:
«Да государыни моя ты родна матушка!
«Да наѣхалъ богатырь меня во чистомъ полѣ.
125 «Да перво я было ево побилъ сидѣль да на бѣлыхъ грудяхъ,
«Да хотѣлъ ему пороть а груди бѣлые,
«Да онъ меня сшибалъ во чисто полѣ,
«Да ухватывалъ за желты кудри,
«Да шибалъ де меня подъ облаки,
180 «Да назадъ-то онъ меня подхватывалъ.
«Кабы онъ, мать, не подхватывалъ,
«Дакъ предалъ бы мнѣ смерть ту скорую».
Говорила ему мать да таково слово:
— Да и ты дитя моё милое!
135 — Да и тутъ-то тебѣ вѣдь ужъ отецъ родной.—
Говорилъ де Василей своей матери:
«Государыни моя ты родна матушка!
«Да не хочу де я слѣтъ заугольникомъ.
«Да ему жить, алибо мнѣ-ка жить».
140 Да обварачивалъ назадъ добра коня,
Да поѣхалъ опять къ Ильи Муромцу.
Да Илья муромецъ гдѣ бился тутъ и опочивъ держать.
Да роздѣргиванъ былъ ево бѣлъ шатѣрь,
Да закричалъ де Васька зычнымъ голосомъ:
145 «Да ты старая собака сѣдатой пѣсь!
«Да выходи-тко ты а изъ бѣла шатра,
«Тебѣ вѣдь жить, либо мнѣ-ка жить».
Да ставалъ Илья на чеботы сафьянныя,
Да на сини чулки кармазинныя,
150 Да выходилъ Илья изъ бѣла шатра,
Да хватилъ де богатыря съ коня за желты кудри,

Да шибалъ де онъ ево подъ облаки,
 Да назадъ-то ево да не подхватывалъ,
 Дакъ предагъ ему смерть ту скорую.

Записано на Кенозерѣ (дер. Немятова), 12 августа.

220.

ИЛѢЯ МУРОМЕЦЪ ВЪ ЦАРЕГРАДѢ.

Отъ стольняго города отъ Кіева,
 Да идѣтъ тамъ калика перехожая.
 Старой волосомъ бѣлъ бородой сѣдой,
 Да на старомъ была гуля сорочинская,
 5 Да была шляпа на главы земли греческой,
 Да клюшá у калики свинцовая.
 Да идѣтъ де старикъ подпирается,
 Да йно мать земля та колыбается.
 Да пришолъ-де старикъ-отъ во Царьгородъ,
 10 Да зашолъ на кружалó государево.
 Да онъ крестъ тотъ кладѣтъ по писаному,
 Да поклоны ведѣтъ по ученому.
 «Да вы здравствуйте чумаки чѣловальники!
 «Да мнѣ дайте вина на пятьсотъ рублей,
 15 «Да разопьюсь мнѣ повѣрьте на тысящу».
 Да въ закладъ имъ дávalъ-то пречудной крестъ,
 Изъ червоннаво краснаго золота.
 Да ему тутова старому не вѣрили.
 Да догадались одни голи кабацкіе,
 20 Да собирались голи въ единой кругъ,
 Да сложились голи по деньги въ складъ,
 Да брали вина полтора ведра,
 Да подносили де калики перехожему.
 Да у ихъ принималъ единой рукой,
 25 Да выпивалъ де старикъ на единой духъ,

Да и самъ говорилъ а таково слово:

«Да вамъ спасибо братцы голи кабацкіе!

«На приходѣ старика вы мѣня опохмѣлили,

«Да опохмѣлили пить роззадорили».

30 Да съ тово де пошолъ съ кабака долой,

Да пришолъ ко глубокому ко погребу,

Да пиналъ ворота ногой вальячные,

Да съ крюковъ замковъ двери вонъ выставливалъ.

Да зашолъ де старикъ во глубокъ погрѣбъ,

35 Да и брагъ-де онъ бочку подъ пазуху,

Да другую сороковую подъ друтую,

Да третью ту бочку ногой катилъ,

Да выкачивалъ на площадь торговую,

Да упойлъ де голей со всѣхъ кабаковъ,

40 Да и самъ упивался онъ до пьяна,

Да пришолъ лёгъ спать на печку кабацкую.

Да и всѣ чумаки порасплакались,

Да къ царю пришли да поразжались:

— Ты де батюшко царь Костянтинъ Боголюбовецъ!

45 — Да что невѣдомо де къ намъ за старѣи пришолъ,

— Да просилъ онъ вина на пятьсотъ рублей,

— Да роспиваться-то ладилъ на тысящу,

— Да въ закладъ давалъ намъ пречудной крестъ,

— Да изъ червонова краснаго золота,

50 — Да и тутъ мы ему старому не вѣрили.

— Догадалися де голи кабацкіе,

— Да купили де вина полтора ведра,

— Подносили кáлики перехожему.

— Да у ихъ принималъ единой рукой,

55 — И выпивалъ де старикъ а на единый духъ.

— Да съ тово де онъ ходилъ во глубокъ погрѣбъ,

— Да пиналъ ворота ногой вальячные,

— Да съ крюковъ замковъ двери вонъ выставливалъ.

— Да зашолъ де старикъ во глубокъ погрѣбъ,

- 60 Да и брагъ-де онъ бочку подъ пазуху,
 Да другую сороковую подъ другую,
 — Да третью ту бочку ногой катилъ,
 — Да выкачивалъ на площадь торговую,
 — Да упоялъ де голей со всѣхъ кабаковъ,
 65 — Да и самъ упивался онъ до пьяна,
 — Ночь лежить на печи да на кабацкѣи.
 Говорить тутъ царь Костянтинъ Боголюбовецъ:
 «Да вы глупы чумаки чѣловальники!
 «Да подите приведите ко мнѣ на лицо,
 70 «Погляжу я де каковъ станомъ възрастомъ».
 Пришли чумаки чѣловальники,
 Да разбудили соннаго ёго хмѣльяго.
 Да скочилъ старъ со печки кабацкіе,
 Да не успѣлъ хватить клюши во двѣнадцать пудовъ,
 75 Да ухватилъ онъ воронѣчину дубовую,
 Да сталъ онъ по кабаку похаживать,
 Да дубово́й воронѣчиной помахивать,
 Да прибилъ чумаковъ чѣловальниковъ,
 Да пошолъ де старикъ съ кабака долой.
 80 Да идѣтъ мимо палату мимо чарскую,
 Да закричалъ де старикъ зычнымъ голосомъ:
 — Ты де батюшко чарь Костянтинъ Боголюбовецъ!
 — Да ищи казну за Ильей славнымъ Муромцемъ,
 — Да приходилъ къ тебѣ на славу на великую,
 85 — Да я пить зелено вино безденежно. —
 Да ушолъ де старикъ а во чисто полѣ,
 Да раздѣргивалъ въ полѣ бѣлъ шатѣрь,
 Да во шатри то старикъ опочивъ держалъ.
 Да мы съ той поры Илью въ старинахъ поёмъ,
 90 Да отнынѣ поёмъ его до вѣку.
 Да диди-диди-дудай болѣ впередъ не знай.

Записано тамъ же, 11 августа.

221.

ТРИ ПОѢЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА.

- Да ѣздиѣ тамъ старъ по чисту полю,
 Ото младости ѣздиѣ до старости.
 Да хорошъ былъ у стараво доброй конь,
 За рѣку ту перевозу мало спрашивалъ.
- 5 Да ѣдетъ де старый чистымъ полѣмъ,
 Да большой-то дорогою Латынскою,
 Да наѣхалъ на дороги горючъ камень.
 Да на камешки подпись подписана:
 «Старому де казаку да Ильѣ Муромцу
- 10 «Три пути пришло дорожки широкіе:
 «А во дороженку ту ѣхать, убиту быть,
 «Во другую ту ѣхать, женату быть,
 «Да во третью ту ѣхать, богату быть».
 Да сидитъ де старикъ на добромъ конѣ,
- 15 Головой то качать проговаривать:
 — Да я кольки по святой Руси не ѣзживалъ,
 — Такова-то чуда вѣкъ не видывалъ.
 — Да на что мнѣ-ка старому богатество,
 — Своего де у мня много злата серебра,
- 20 — Да и много у меня скатняго жемчугу.
 — Да на что мнѣ-ка старому жениться,
 — Да жениться мнѣ не нажитися.
 — Молодая та жена взять чужа корысть,
 — Да мнѣ-ка старой жены взять не хочется. —
- 25 Да поѣхалъ въ ту дорогу гдѣ убиту быть,
 Да наѣхалъ на дорогѣ то станицу разбойниковъ.
 Да разбойниковъ стоитъ до пяті ихъ сотъ,
 Да хотятъ они у стараго коня отнять,
 Да сидитъ де старикъ на добромъ конѣ,
- 30 Да головой то качать проговаривать:

- Да вы разбойники братцы станичники!
— Вамъ убити де старика меня некого,
— Да отняти у стараво нечево,
— Да съ собою у мня денегъ семь тысячей,
35 — Да точмяна узда въ цѣлу тысящу,
— Да ковано мое сѣдло во девять тысящей.
— Своему де я добру коню цѣны не знай,
— Да я цѣны не знай бурку не вѣдаю:
— Да межъ ушми у мня у коня скаченъ жемчугъ,
40 — Драгоё самоцвѣтной камень,
— Да не для ради красы басы молодецкіе,
— Для ради темной ночки осенные,
— Чтобы видно гдѣ ходитъ мой доброй конь. —
Да говорятъ ему разбойники станичники:
45 «Да ты старая собака сѣдатою пѣсь!
«Да и долго ты сталъ разговаривать».
Да скочилъ де старикъ со добра коня,
Да хватилъ де онъ шапку со буйной головы,
Да и началъ онъ шапкой помахивать.
50 Дакъ куды де махнѣтъ — туда улицы,
Да назадъ отмахнѣтъ — переулочки.
Да разбилъ ѣнъ станицю разбойниковъ,
Да разбойниковъ розбилъ подорожниковъ.
Да садился старикъ на добра коня,
55 Да поѣхалъ онъ ко латыру камешку,
Да на камени подпись поднавливалъ:
«Да старому де казаку а Ильѣ Муромцу
«На бою старику смерть не писана,
«Да и та была дорожка прочищена».
60 Да отъ стольняво города отъ Кіева,
Да отъ Кіева лежитъ а ко Чернигову,
Да еще было дорожка извѣдати:
«Отчево старику буде жениться,
«Да жениться мнѣ не нажитися,

[10*]

- 65 «Да молодая жена взять чужа корысть,
«Да мнѣ старой жены взяті не хочется».
Да поѣхалъ большою дорогою,
Да наѣхалъ на дороги крѣпость богатырскую.
Да стоитъ тутъ церковь соборная,
70 Да соборная богомольная.
Отъ тоѣ де обѣдни полудѣнные,
Идетъ двѣнадцать прекрасныя дѣвицы,
Да посредѣ то ихъ идѣтъ королевична.
Говорила королевна таково слово:
75 — Ты удалой дородній доброй молодецъ!
— Да пожалуй ко мнѣ во высокъ терѣмъ,
— Да напою накормлю хлѣбомъ солью. —
Да соходилъ де старикъ со добра коня,
Да оставливалъ онъ добра коня,
80 Не прикована да не привязана.
Да пошолъ де старикъ во высокъ терѣмъ,
Да мосты ты подъ старымъ качаются,
Переводинки перегибаются.
Да зашолъ де старикъ во высокъ терѣмъ,
85 Да садился за столы за бѣлодубовы,
Да онъ ѣстъ де пѣтъ проклажается,
Да весь дологъ день да до вечера.
Да выходилъ изъ-за стола изъ-за дубоваго,
Да и самъ говорилъ таково слово:
90 «Ты ли душечка красная дѣвушка!
«Да гдѣ-ка твои ложни теплыя,
«Да и гдѣ твои кровати тесовые,
«Гдѣ-ка мягкіе перины пуховые?
«Да мнѣ на старость старику бы опочинуться».
95 Да привела его де въ ложни теплыя.
Да стоитъ старой у кровати головой качать,
Головой то качать проговаривать:
«Да я кольки по святой Руси не ѣзживалъ,

- «Таковѣ де я то чуда вѣкъ не видывалъ,
100 «Да видно эта кроватка подложная».
Да хватилъ королевну за бѣлы руки,
Да шибалъ ей ко стѣны кирпичные.
Обвернула се кроватка тисовая,
Да увалилась королевна во глубокъ погрѣбъ.
105 Да выходилъ старикъ на улицю паратную,
Да нашоуъ двери глубокаго погреба,
Да колодезь то были призывалены,
Да песками-ты были призасыпаны.
Да ёнъ колодья ногами распихивалъ,
110 Да пески ты руками распорхивалъ,
Да нашоуъ двери глубокаго погреба,
Да пиналъ ворота ногой вальячные,
Да съ крюковъ съ замковъ двери вонъ выставливалъ,
Да выпускалъ сорокъ царей сорокъ царевичевъ,
115 Да и сорокъ королей королевичевъ,
Сорокъ сильныхъ могучихъ богатырѣвъ.
Да и самъ говорилъ таково слово:
«Да вы подьте цари по своимъ землямъ,
«Да вы короли по своимъ Литвамъ,
120 «Да вы богатыри по своимъ мѣстамъ».
Да идѣтъ душечка красная дѣвушка,
Да ёнъ выдѣргиваетъ саблю вострую,
Да срубилъ ей по плечъ буйну голову,
Да розсѣкъ разрубилъ тѣло женское,
125 Да куски ты разметалъ по чисту полю,
Да сѣрымъ-то волкамъ на съѣденіе,
Да чернымъ воронамъ на погрѣяніе.
Да садился старикъ на добра коня,
Да приѣхалъ онъ ко латырю каменю,
130 Да на камешки подпись поднавливалъ:
«Старому де казаку да Илы Муромцу,
«Да и та была дорожка прочищена».

Да отъ стольняго отъ города отъ Кіева,
 Да отъ Кіева лежитъ а ко Царюграду,
 135 Да еще было дорожка извѣдати,
 Да отчего де старику будѣ богатство.
 Да поѣхалъ онъ большою дорогою,
 Да наѣхалъ на дороги пречудной крестъ,
 Да стоитъ у креста головой качать,
 140 Головой то качать проговаривать:
 «Да я кольки по святой Руси не ѣзживалъ,
 «Такова то де я чуда вѣкъ не видывалъ».
 Да этотъ крестъ есть не прѣстъ стоитъ,
 Да стоитъ онъ на глубокомъ на погребѣ,
 145 Да есть несмѣтной злато серебро.
 Да соходилъ де Илья со добра коня,
 Да и бралъ крестъ ѣнъ на руки на бѣлые,
 Да снималъ со глубокаго со погреба,
 Да воздвигнулъ животъ въ славный Кіевъ градъ,
 150 Да построилъ онъ церковь соборную,
 Соборную да богомольною.
 Да и тутъ вѣдь Илья-то окаменѣлъ,
 Да понынѣ ево мощи нетлѣнные.

Записано тамъ же, 11 августа.

222.

ДОВРЫНЯ И АЛЕША.

Изъ-за горъ-то было изъ-за высокіихъ,
 Изъ-за лѣсу-то было лѣсу темнаго,
 Да повышла, повышла-повыкатила
 Да широкая та матушка быстра Волга рѣка,
 5 Да широкая та Волга подъ Казань прошла,
 Да пошире подалѣ подъ Вѣсторокань.

- Да широкій перевозъ подъ Новымъ-городомъ,
 Темные лѣсы Смоленскіе,
 Да тихіе плеса то Чижарицкіе.
- 10 Да мѣста шла ровно три тысячи,
 Да рѣкъ и ручьѣвъ брала смѣты нѣтъ,
 Да выпала во море Коспійское.
 Да то де Добрынюшкѣ не сказочка,
 Да теперь старины ево началь пойдѣтъ ¹⁾).
- 15 Да въ стольнѣмъ во городи во Кіевѣ,
 Да у ласкова князя у Владиміра,
 Да хорошъ заведенъ былъ почестной пиръ,
 На многи на князи да на бояра,
 На сильніе могучіе богатыри,
- 20 Да на всѣ поляницы удалые.
 Да свѣтъ государь де Владиміръ князь,
 Да налилъ онъ чару зелена вина,
 Да залилъ онъ чару ту сладкимъ медомъ,
 Да засыпалъ онъ чару бѣлымъ сахаромъ.
- 25 Становилосе вина да полтора ведра,
 Да подноситъ онъ сильнымъ богатырямъ,
 Да самъ говоритъ и таково слово:
 «Вы братцы могучи богатыри!
 «Да пишѣ невѣжа заугрѣзою ко мнѣ,
- 30 «Да проситъ де въ поле поединщика.
 «Да который изъ васъ меня выручить,

1) Крестьянинъ Илья Максимовъ изъ Нематова на Кенозерѣ, лѣтъ 50-ти отъ роду, отецъ котораго пѣвалъ много былинъ, но который очень немногое изъ нихъ удержалъ въ памяти, говорилъ, что его отецъ начиналъ эту былинку такъ:

Вышла, повышла-повыкатила да матушка Волга рѣка,
 Волга рѣка широка глубока,
 Мѣста-то шла она три тысячи,
 Песа-ты давала Сужерѣцкіе,
 Выпала въ морѣ во Каримское.
 Топерь-то про Добрынюшку не сказочка сказать,
 А топере про Добрыню старины будетъ началь.

«Отъ этой бѣды а отъ великіе?»

Всѣ во пиру призаблкли сидѣть,

Да говоритъ изъ ихъ ужю большой-отъ богатырь,

35 Да большой богатырь а Илья Муромецъ:

— Да вы братцы могучіе богатыри!

— Да хоша долго сидить, а говоритъ будѣтъ.

— Да кому въ поле ѣхать поединщикомъ?

— Да я вѣдь недавно изъ походу де пришолъ,

40 — Да бился рубился съ невѣжей богатырѣмъ.

— Да летаетъ невѣжа чернымъ ворономъ,

— Да я не могъ его на очи обздрити.

— Кабы увидѣлъ собаку, убилъ бы изъ туга лука. —

Службу-работу накинули

45 Да молодцу Добрынюшки Микитъевичу.

Да выпивалъ Добрыня чару зелена вина,

Да одва де скороталъ онъ почестной пиръ,

Да не веселъ Добрыня со пиру пошолъ,

Да не веселъ Добрыня да не радощѣнъ.

50 Да приходитъ Добрыня къ своей матери,

Говоритъ ему матушка сударыни:

«Что ты Добрыня не весѣлъ со пирѣ пришолъ?

«Мѣсто тебѣ было не по вотчины,

«Али чара тебѣ де не рядомъ дошла,

55 «Али безумница тебя да обезчестила?»

Говорилъ де Добрыня да отвѣтъ держитъ:

— Да государыни моя ты родна матушка!

— Что мати спорѣдила несчастиваго,

— Да несчастливаго да неталанливаго:

60 — Да силою меня де ты не сильнаго,

— Да поѣздкой меня не наѣздника. —

Говорила ему матушка сударыни:

«Да удалый ты дородній добрый молодецъ!

«Да я радъ молодца бы ты породити.

65 «Ужо силою въ Самсона Колывановича,

- «Да смѣльствомъ напускомъ въ Илью Муромца,
 «Да красотою во Осипа прекраснаго,
 «Да кудрями въ царя де Кудрейнища,
 «Да поѣздкой во Дюка во Степановича,
 70 «Да пощанкой въ Чурила сына Плѣнковича.
 «Да таковѣ молодца тебя Господь Богъ зародилъ».
 Да больше Добрыня не спрашиваетъ,
 Да со своею матерью прощается,
 Да паче того де съ молодой женой.
- 75 Да молодой-то жены да самъ наказывалъ:
 — Да хороша Катерина дочь Микулична!
 — Да я въ полѣ проѣзжу вѣдь семь годовъ,
 — Да подъ дубомъ простою да всёго девять лѣтъ,
 — Да всё Катерина ты вдовой живи.
- 80 — Да тогда я не буду изъ чиста поля,
 — Да хотъ вдовой живи да хошь замужъ поди.
 — Не ходи не за князя, не за боярина,
 — Да выбери богатыря противо хошь меня.
 — Да еще не ходи за Алёшу за Поповича,
- 85 — Да ёнъ воръ собака мнѣ крестовой братъ,
 — Да крестовой-отъ братъ а паче роднаго. —
 Да въ торока Добрыня кладѣтъ платье цвѣтное,
 Въ торока ты кладѣтъ и калены стрѣла,
 Въ торока кладетъ и золоту казну.
- 90 Скоро Добрыня забирается.
 Забирался Добрыня на коня ли самъ сѣлъ,
 Поѣхалъ по городу по Кіеву,
 Да уѣхалъ Добрыня во чистое полѣ.
 Да въ полѣ проѣздилъ онъ семь годовъ,
- 95 Да подъ дубомъ простоялъ а всёго девять лѣтъ,
 Да всё Катерина-та вдовой живѣтъ.
 Да выѣхалъ Алёша во чистое полѣ,
 Да проѣздилъ ёнъ дологъ день до вечера,
 Да пріѣхалъ ко князю самъ подсказывается:

- 100 «Да свѣтъ государь ты Владиміръ князь!
 «Да ѣздилъ я сегодня во чисто поле,
 «Да видѣлъ Добрыню бита ранена лежитъ,
 «Да буйной головой а во ракитовъ кустъ,
 «Да рѣзвыми ногами во чисто полѣ.
- 105 «Да орудія вся-де поразмѣтана,
 «Да черные враны тѣло трынкаютъ».
 Да ево-то хозяйка замужъ пошла,
 Да за премладава Алѣшу за Поповича.
 Да на силу ей князь поневолилъ-де пойтѣ,
- 110 Да въ пятницу у ихъ рукобѣтъ было,
 Да въ субботу у ихъ ужо и свѣдьба была,
 Въ воскресенье у ихъ а столованье.
 Да на свѣтло-то Христово воскресеніе,
 Да поѣхалъ Илья Муромецъ въ чисто полѣ,
- 115 Стрѣтилъ Добрынюшку Микитѣевича.
 Да ѣдетъ Добрыня изъ чиста поля,
 Да началъ Добрыня-то про Кіевъ градъ выпрашивать,
 Да Илья ему Муромецъ разсказывать:
 — Премладыи Добрынюшка Микитѣевичъ!
- 120 — Тебѣ первое словцо нерѣдошноѣ:
 — Да твоя-та хозяйка за мѹжъ пошла,
 — За премладаго Алѣшу за Поповича,
 — На силу-де ей князь а поневолилъ-де пойтѣ
 — Да сегодня у ихъ столованіе. —
- 125 Да больше Добрыня не разспрашиваетъ,
 Да поѣхалъ ко городу ко Кіеву.
 Да будетъ Добрыня на своемъ ширѹкомъ дворѣ,
 Да не узнала ево матушка родимая,
 Сама говорила таково слово:
- 130 «Ты какая поляница наѣхала,
 «Не видала ли Добрынюшки Микитѣевича?»
 Да нельзя признать Добрынюшки Микитѣевича:
 Да ѣзжучись дѣтина по чисту полю,

- Стоячись-де дѣтина подъ сырѣмъ дубомъ,
 135 Истаскалосе да платьє цвѣтное,
 Издержаласе да золота казна,
 Испошилъ-де кафтаны всё звѣриные,
 Да шапки, сапоги да всё звѣриноѣ.
 Говорилъ-де Добрыня таково слово:
- 140 — Да помнишь ли мать, спамятуешь-ли,
 — Да у Добрыни на правѣмъ лицѣ три знамени было? —
 Говорила ево матушка сударыни:
 «Да распекло-де у насъ какъ солнце красное,
 «Да закатается-де младъ свѣтѣль мѣсяцъ.
- 145 «Да твоя-та хозяйка замужъ пошла
 «За премладаго Алёшу за Поповича,
 «Да на силу-де ей князь поневолилъ де пойтѣ».
 Говорилъ-де Добрыня таково слово:
 — Государыни моя ты родна матушка!
- 150 — Да мнѣ подай-ко мать платьє скоморошноѣ,
 — Да мнѣ подай-ко мать гусли хрустальни.
 — Да подай мать шалыгу подорожную. —
 Да пошолъ-де Добрыня во почестной пиръ,
 Да сядилъ Добрыня на упечинку,
- 155 Началъ во гусли наигрывать,
 Первѣй разъ игралъ отъ Царя-де города,
 Другѣй разъ игралъ отъ Ерусалима,
 Третей разъ сталъ наигрывать,
 Да всё своё-то похожденьице разсказывать.
- 160 Да князю эта игра и по уму пришла,
 Самъ говорилъ и таково слово:
 «А ѣ же ты дѣтина скоморошина!
 «Да поди-ко дѣтина ты во почестной пиръ,
 «Тебѣ первое мѣсто подлѣ меня сядься,
- 165 «Другѣе-то мѣсто супрѣтѣво-де меня,
 «Третье-то мѣсто куды самъ похощь».
 Да пришолъ-де Добрыня во почестной пиръ,

- Да садился противо Алёши съ молодой женой,
 Началъ во гусли наигрывать,
 170 Пёрвой разъ игралъ отъ Царя-де-города,
 Друтой разъ игралъ отъ Ерусалима,
 Трётей разъ сталъ наигрывать,
 Всё своё-то похождение разсказывать.
 Никто-то тому не догадается,
 175 А Катя тому и догадаласе.
 Говорилъ-де Добрыня таково слово:
 — Свѣтъ государь ты Владиміръ князь!
 — Прикажи Алёшиной да молодой жены,
 — Да мнѣ налить де стаканъ-и зелена вина. —
 180 Наливала Катерина стаканъ-и зелёнаго вина,
 Положила на подносъ-и на серёбряной,
 Да подносила Добрыни, низко кланяласе.
 Да выпилъ Добрыня стаканъ-и зелёна вина,
 Наливалъ стаканъ да назадъ подавалъ,
 185 Да опустилъ-де во чару ту значенъ перстень
 Молодца Добрынюшки Микитьевича,
 Да самъ говорилъ-и таково слово:
 — Да выпивай Катерина стаканъ до суха вина.
 — Да выпьешь ты до дна, дакъ увидашь добра. —
 190 Выпивала Катерина стóканъ до суха вина,
 Да нашла де во чары-то значенъ перстень
 Да молодца Добрынюшки Микитьевича,
 Да сама говорила таково слово:
 «Свѣтъ государь ты Владиміръ князь!
 195 «Да не тотъ мнѣ-ка любъ а кой подлѣ меня сидитъ,
 «А тотъ мнѣ-ка любъ, кой супротиво менѣ,
 «Да молодецъ Добрынюшка Микитьевичъ.
 «Да я не знаю, откуда его Богъ принёсъ».
 Да князю эта рѣчь-и за бѣду пришла,
 200 За великую досаду не за малую.
 Да говорилъ де Добрыня таково слово:

- Да свѣтъ государь ты Владиміръ князь!
 — Кабы ты-де былъ а не Владиміръ князь,
 — Назвалъ бы тебя я уже сводникомъ,
 205 — Да государыню княгину бы я свѣдницею.
 — Да вы зачѣмъ отъ жива мужа жену да отняли? —
 Да брагъ Добрыня Алёшу за желты кудри,
 Да прямо черезъ столъ а передѣргиваетъ,
 Да началъ шалыгой поворачиватъ:
 210 Въ бухканъѣ не слышно охканья,
 Да не далъ ему смерти скорые,
 Да далъ ему безвѣчье вѣковѣчноѣ,
 Да столько Алёша-та женатъ бывалъ,
 Да столько Алёша-та съ женой сыпалъ.

Записано тамъ же, 12 августа.

223.

МОЛОДОСТЬ ЧУРИЛЫ.

- Въ стѣльнѣмъ городи во Кіевѣ,
 У ласкова князя у Владиміра,
 Хорошій заведенъ былъ почестной пиръ,
 На многіе на князи да на бояра,
 5 Да на сильни могучіе богатыри.
 Бѣлой день иде ко вечеру,
 Да почестной-отъ пиръ идѣтъ на веселѣ.
 Хорошо государь распотѣшился,
 Да выходилъ на крылечко перѣное,
 10 Здрѣлъ-смотрѣлъ во чисто полѣ.
 Да изъ далѣча далѣча поля чиставо,
 Толпа мужиковъ да появиласе.
 Да идуть мужики да всё Кіевляна,
 Да быють они князю жалобу кладуть:

- 15 «Да солнышко Владиміръ князь!
 «Дай государь свой праведные судъ,
 «Да дай-ко на Чурила сына Плёнковича.
 «Да сегодня у насъ на Сарогѣ на рѣкѣ
 «Да невѣдомыи люди появились,
- 20 «Да наѣхала дружина-та Чурилова.
 «Шелковы нѣводы замѣывали,
 «Да тетивки были семѣ шелковъ,
 «Да плутивца у сѣтокъ-то серебряные,
 «Камешки позолоченые.
- 25 «А рыбу Сарогу повыловили,
 «Намъ государь свѣтъ улову нѣтъ,
 «Тебѣ государь свѣжа куса нѣтъ,
 «Да намъ отъ тебя нѣту жалованья.
 «Скажутся называются
- 30 «Всѣ оны дружиною Чуриловою».
 Та толпа на дворъ прошла,
 Новая изъ поля появилась.
 Да идутъ мужики да все Кіевляна,
 Да бьютъ онѣ челомъ жалобу кладутъ:
- 35 — Да солнышко да нашъ Владиміръ князь!
 — Дай, государь, свой праведные судъ,
 — Дай-ко на Чурила сына Плёнковича.
 — Севодня у насъ на тихихъ на заводахъ
 — Да невѣдомые люди появлялись,
- 40 — Гуся да лебедя да повѣстрѣляли,
 — Сѣру пернату малу утицу.
 — Намъ, государь свѣтъ, улову нѣтъ,
 — Тебѣ государь свѣжа куса нѣтъ,
 — Намъ отъ тебя да нѣту жалованья.
- 45 — Скажутся а называются
 — Всѣ оны дружиною Чуриловою. —
 Та толпа на дворъ прошла,
 Новая изъ поля появилась.

- Да идуť мужики да все Кіевляна,
 60 Да бьютъ онѣ челомъ жалобу кладутъ:
 «Да солнышко да нашъ Владиміръ князь!
 «Дай государь свой праведные судъ,
 «Дай-ко на Чурила сына Плѣнковича.
 «Да севодня у насъ во темныхъ во лѣсахъ
 55 «Невѣдомые люди появились,
 «Шёлковы тѣнета замечивали,
 «Кунокъ да лисокъ повѣловили,
 «Чернаго сибирскаго соболя.
 «Намъ, государь свѣтъ, улову нѣтъ,
 60 «Да тебѣ, государь свѣтъ, корысти нѣтъ,
 «Намъ отъ тебя да нѣту жалованья.
 «Скажутся а называются
 «Всѣ онѣ дружиною Чуриловою».
- Та толпа на дворъ прошла,
 65 Новая изъ поля появилась.
 А иде молодцовъ до пяти ихъ сотъ,
 Мблодцы на коняхъ одноличные,
 Кони подъ нимъ да однокъріе были,
 Жѣребцы всѣ латынскіе,
 70 Узды повода у ихъ а сорочѣнскіе,
 Сѣдѣлышка были на золотѣ,
 Сѣпожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ,
 Зелена сафьяну-то турецкаго,
 Слѣзнаво покрою-то нѣмецкаго,
 75 Да крѣпкаво шитья-де ярославскаго.
 Скобы гвоздѣ де были на золотѣ,
 Да кбжаны на мблодцахъ лосиные,
 Да кафтаны на мблодцахъ голубъ скурлатъ,
 Да источниками подпоясано се,
 80 Колпаки золотые верхи.
 Да молодцы на коняхъ бывъ свѣчи-де горять,
 А кони подъ нимъ бывъ соколы-де летять.

- Доѣхали пріѣхали во Кіевъ градъ,
 Да стали по Кіеву урѣдствовать,
 85 Да лукъ чеснокъ весь повѣрвали
 Бѣлую капусту повѣломали,
 Да старыхъ-то старухъ обезвчили,
 Молодыхъ молодицъ въ соромѣ-де довели,
 Красныхъ дѣвицъ а опозорили.
- 90 Да бьютъ челомъ князю всѣмъ Кіевомъ,
 Да князи-ты просятъ со княгинями,
 Да бояра-ты просятъ со боярынями,
 Да всѣ мужики огородники:
 — Да дай, государь, свой праведные судъ,
 95 — Да дай-ко на Чурила сына Плѣнковича.
 — Да сегодня у насъ во городѣ во Кіевѣ,
 — Да невѣдомые люди появились.
 — Да наѣхала дружина та Чурилова,
 — Да лукъ чеснокъ весь повѣрвали
- 100 — Да бѣлую капусту повѣломали,
 — Да старыхъ-то старухъ обезвчили,
 — Молодыхъ молодицъ въ соромѣ-де довели,
 — Красныхъ дѣвицъ а опозорили. —
 Да говорилъ тутъ солнышко Владиміръ князь:
- 105 «Да глупые вы князи да бояра,
 «Неразумные гости торговые:
 «Да я не знаю Чуриловой посѣличи,
 «Да я не знаю Чурило гдѣ дворомъ стоитъ».
 Да говорятъ ему князи и бояра:
- 110 — Свѣтъ государь ты Владиміръ князь!
 — Да мы знаемъ Чурилову посѣличу,
 — Да мы знаемъ Чурило гдѣ дворомъ стоитъ.
 — Да дворъ у Чурила вѣдь не въ Кіевѣ стоитъ,
 — Да дворъ у Чурилы не за Кіевомъ стоитъ.
- 115 — Дворъ у Чурила на Почаѣ на рѣкѣ,
 — У чудна креста де Мендалидова,

— У святыхъ мощей а у Борисовыхъ.

— Да около двора да всё булатный тынъ,

— Да верей были всё точёные. —

120 Да поднялся князь на Почай на рѣку,
Да со князьями-ты поѣхалъ со боярами,
Со купцами со гостями со торговыми.
Да будетъ князь на Почай на рѣкѣ
У чудна креста де Мендалидова,

125 У святыхъ мощей да у Борисовыхъ,
Да головой-то кача, самъ проговаривать:
«Да право мнѣ не прогали мнѣ».

Да дворъ у Чурила на Почай на рѣкѣ,
Да у чудна креста де Мендалидова,

130 У святыхъ мощей да у Борисовыхъ.
Да около двора всё булатный тынъ,
Да верей-ты были всё точёные,
Воротика-ты были всё всё стекольчатые,
Подворотенки да дорогъ рыбей зубъ.

135 Да на томъ дворѣ де на Чуриловомъ,
Да стояло теремовъ до семи до десяти.
Да во которыхъ теремахъ Чурилъ самъ живѣтъ,
Да трои сѣни у Чурила-де косивчатые,
Трои сѣни у Чурила-де рѣшатчатые,

140 Да трои сѣни у Чурила-де стекольчатые.
Да изъ тѣхъ де изъ высокихъ изъ теремовъ,
На ту ли на улицу падовую,
Да выходилъ туто старын матѣрый человекъ.
На старомъ шуба-то соболья былъ,

145 Да подъ дорогомъ подъ зелёнымъ подъ стѣметомъ,
Да пугвицы были вальячные,
Да вальякъ-отъ литый красна золота.
Да кланяется поклоняется,
Да самъ говоритъ и таково слово.

о — Да свѣтъ-государь ты Владиміръ князь!

- Да пожалуй-ко Владимиръ во высокъ терёмъ,
 — Во высокъ терёмъ хлѣба кушати. —
 Да говорилъ Владимиръ таково слово:
 «Да скажи-ко мнѣ старымъ матерымъ человекъ,
 155 «Да какъ тебя да именёмъ зовутъ,
 «Хотя зналъ у кого бы хлѣба кушати?»
 — Да я Пленко да гость Сарожанинъ,
 — Да я вѣдь Чуриловъ-отъ есть батюшко. —
 Да пошолъ де Владимиръ во высокъ терёмъ,
 160 Да въ терёмъ-отъ идѣтъ да всё дивуется.
 Да хорошо де терёмы да изукрашены были:
 Полъ-середѣ одного серебра,
 Печки-ты были всё муровлёные,
 Да потики-ты были всё серёбряные,
 165 Да потолокъ у Чурила изъ черныхъ соболей,
 На стѣны сукна навѣваны,
 На сукна-ты стѣкла набѣваны.
 Да всё въ теремѣ де по небесному,
 Да вся небесная луна де принаведена была,
 170 Ино всякія утѣхи несказанные.
 Да пиръ-отъ идѣтъ о полѣ-пиру,
 Да столъ-отъ идѣтъ о полѣ-столѣ,
 Владимиръ князь распотѣшился,
 Да вскрылъ онъ окошечка немножечко,
 175 Да поглядѣлъ де во далече чисто полѣ.
 Да изъ далеча далеча изъ чиста поля,
 Да толпа молодцовъ появиласе,
 Да ѣде молодцовъ а болѣ тысячи,
 Да середѣ-то силы ѣздитъ купавъ молодёцъ,
 180 Да на молодцѣ шуба-та соболья была,
 Подъ дѳрогимъ подѣ зѣленнымъ подѣ стѣметомъ.
 Пугвицы были валячныя,
 Да валякъ-отъ литый красна золота,
 Да по дѳрогу яблоку свирскому.

- 185 Да їдѣ молодецъ да и самъ тѣшится,
Да съ коня-де на коня перескѣкиваетъ,
Изъ сѣдла въ сѣдло перемахиваетъ,
Черезъ трѣтѣвое да на четвѣртаго,
Да вверхъ копѣе побрасываетъ,
190 Изъ ручки въ ручки подфатываетъ.
Да їхали прїѣхали на Почѣй на рѣку,
Да сила та ушла де по своїмъ теремѣмъ.
Да сказали Чурилы по незнаемыхъ гостей,
Да брагъ-де Чурило золоты ключи,
195 Да ходилъ въ амбары мугазенные,
Да брагъ онъ сорокъ сороковъ чѣрныхъ соболѣвъ,
Да и многіе пары лисицъ да кунницъ,
Подарилъ де онъ князю Владиміру.
Да говоритъ-де Владиміръ таково слово:
200 «Да хоша много было на Чурила жалобщиковъ,
«Да побольше того де челомъ-бѣтчиковъ,
«Да я теперъ на Чурила да судѣ де не дамъ».
Да говорилъ-де Владиміръ таково слово:
«Да ты премладыи Чурилушко сынъ Плѣнковичъ!»
205 «Да хошь ли итти ко мнѣ во стольники,
«Да во стольники ко мнѣ во чашники».
Да иной отъ бѣды дакъ откупается,
А Чурило на бѣду и нарывается.
Да пошолъ ко Владиміру во стольники,
210 Да во стольники къ ему во чашники.
Прїѣхали они ужо во Кіевъ градъ,
Да свѣтъ государь да Владиміръ князь,
На хороша на новаго на стольника,
Да завѣлъ государь да почестной пиръ.
215 Да премладыи Чурило-то сынъ Плѣнковичъ,
Да ходитъ-де ставить дубовы столы,
Да желтыми кудрями самъ потрѣхиваетъ,
Да жѣлтыи кудри разсыпаются,

А бывъ скачѣнъ жемчугъ раскатается.

220 Прекрасная княгина-та Апраксія

Да рушала мясо лебединой,

Смотрячѣсь-де на красоту Чурилову,

Обрѣзала да руку бѣлу правую.

Сама говорила таково слово :

225 — Да не дивуйте-ко вы жены господскіе,

— Да что обрѣзала я руку бѣлу правую.

— Да помѣшался у меня разумъ во буйной головѣ,

— Да помутились у меня де очи ясные,

— Да смотрячѣсь де на красоту Чурилову,

230 — Да на егѣ-то нѣ кудри на желтые,

— Да на егѣ де нѣ перстни злеченые,

— Помѣшался у меня разумъ во буйной головѣ,

— Да помутились у меня да очи ясные, —

Да сама говорила таково слово :

235 — Свѣтъ государь ты Владиміръ князь!

— Да премладому Чурилу сыну Плѣнковичу

— Не нѣ этой а ему службы быть,

— Да быть ему де во постельникахъ,

— Да стлати ковры да подъ насъ мягкіе. —

240 Говорилъ Владиміръ таково слово :

«Да суди те Богъ княгина что въ любовь ты мнѣ пришла.

«Да кабы ты княгина не въ любовь пришла,

«Да я срубилъ бы те по плечъ да буйну голову,

«Что при всѣхъ ты господахъ обезчестила».

245 Да снялъ-де Чурила съ этой бѣльишны,

Да поставилъ на бѣльишну на иную,

Да во ласковые зазыватели,

Да ходить де по городу по Кіеву,

Да зазывати гостей во почестной пиръ.

250 Да премладыи Чурило-то сынъ Плѣнковичъ,

Да улицми идѣтъ де переулками,

Да желтыми кудрями потрѣхиваетъ,

А желтые ты кудри разсыпаются.

Да смотрячѣсь де на красоту Чурилову,

255 Да старицы по кельѣмъ онати¹⁾ оны деруть,

А молодыи молодежи въ голенища спатъ,

Красныя дѣвки отсельѣ (отъ сельѣ?)²⁾ деруть.

Да смотрячѣсь де на красоту Чурилову,

Да прекрасная княгина-та Апраксѣя,

260 Да еще говорила таково слово:

— Свѣтъ государь ты Владиміръ князь!

— Да тебѣ де не любить, а пришло мнѣ говорить,

— Да премладому Чурилу сыну Плѣнковичу,

— Да на этой а ёму службы быть,

265 — Да быти ёму во постельникахъ,

— Да сглати ковры подъ насъ мягкіе. —

Да видитъ Владиміръ что бѣда пришла,

Да говоритъ де Чурилу таково слово:

«Да премладыи Чурило ты сынъ Плѣнковичъ!

270 «Да больше въ домъ ты мнѣ не надобно.

«Да хоша въ Києви живи, да хоть домой поди.»

Да поклонѣ отдаѣ Чурила да и вонъ пошолъ.

Да вышелъ Чурило-то на Києвъ градъ,

Да нанялъ Чурило тамъ извозчика,

275 Да уѣхалъ Чурило на Почаѣй на рѣку,

Да и сталъ жить быть а вѣкъ корѣтати.

Да мы со той поры Чурила въ старинѣхъ скажемъ,

Да отнынѣ сказать, а будемъ до вѣку.

А ѣ диди диди дудай — болѣ впередъ не знай!

Записано тамъ же, 11 августа.

1) Такъ; не знаетъ что: «одѣжка, должно быть.»

2) Не знаетъ что.

224.

СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ.

- Наканунѣ было праздника Христова дня,
 Канунѣ де честнаго Благоуѣщенья,
 Выпадала порошица де снѣгъ а молодѣй.
 По той де порохѣ по бѣлому по снѣжку
 5 Да не бѣлый горносталя слѣды прометывалъ
 Ходилъ де гулялъ ужю купавъ молодецъ
 Да на имя Чурило сынъ Плёнковичъ.
 Да ронилъ ёнъ гвоздочки серёбряныё
 Скобочки позолоченыё.
- 10 Да вслѣдъ ходя малые ребятушка
 Да собирали гвоздочки серёбряныё,
 Да тѣмъ-де ребята головы кормятъ
 Да загулялъ-де Чурило ко Бермяты ко высоку терему.
 Да Бермяты во дому де не случилось,
- 15 Да одна Катерина прилучилася.
 Отворялось окошечко косивчатое,
 Не бѣлая лебедушка прокычала,
 Говорила Катерина таково слово:
 «Да удалый дороднѣй добрый молодецъ!
- 20 «Да премладыи Чурила ты сынъ Плёнковичъ,
 «Пожалуй ко мнѣ во высокъ терѣмъ».
 Пришолъ-де Чурило во высокъ терѣмъ,
 Крестъ кладѣтъ по писаному,
 Да поклонъ-отъ ведѣтъ по ученому,
- 25 Кланяется да покланяется
 На всѣ четыре на сторонушки,
 Катерины Чурило и въ особину.
 Да брала Катерина-та доску хрустальную,
 Шахматы брала серёбряныё,
- 30 Да начали играть а съ имъ во шахматы.

Говорила Катерина-та Микулична:

«Да премладыи Чурила ты сынъ Плѣнковичъ!

«Да я тя поиграю, тебя Богъ простить,

«А ты меня поиграешь, тебѣ сто рублей».

85 Да первой разъ игралъ Чурило ею мать давалъ,

Да взялъ съ Катерины денегъ сто рублей.

Да другой де разъ игралъ, да ей другой-де мать давалъ,

Да взялъ съ Катерины денегъ двѣсти рублей.

Да третей-де разъ игралъ, да ей третьей-де мать давалъ,

40 Да взялъ съ Катерины денегъ триста рублей.

Да бросала-де Катерина доску хрустальною

Да шахматы бросала-де серебряныя,

Да брала-де Чурила за руки за бѣлые,

Да сама говорила таково слово:

45 «Да ты премладыи Чурилушко сынъ Плѣнковичъ!

«Да я не знаю играть съ тобою во шахматы,

«Да я не знаю глядѣть на твою красоту,

«Да на твои-ты на кудри на желтые,

«На твои-ты на перстни значеные,

50 «Да помѣшался у меня разумъ во буйной головѣ,

«Да помутились у меня-де очи ясные,

«Смотрячись-де Чурило на твою на красоту».

Да вела ево во ложню во теплую,

Да ложились спать во ложни теплыя,

55 Да на мягку перину на пуховую,

Да начали съ Чуриломъ забавлятися.

Да была у Бермяты-де дѣвка чернавка его,

Да ходитъ она по терему, шурчитъ да бурчитъ:

— Хороша ты Катерина дочь Микулична!

60 — Еще я пойду къ Бермяты, накучѹ да намучѹ. —

Да тово Катерина не пытаючи,

Да во ложни съ Чуриломъ забавляется.

Да пошла де дѣвка во Божью церковь.

Приходитъ де дѣвка во Божью церковь,

- 66 Крестъ-отъ кладётъ и по писаному,
 Да поклонъ-отъ ведётъ по ученому,
 На вси стороны дѣвка поклоняется,
 Да хозяину Бермяты де въ особину:
 — Ласковой мой хозяйнушко!
- 70 — Да старыи Бермята сынъ Васильевичъ,
 — Да стоишь ты во церкви Богу молишься,
 — Надъ собой ты незгоды-то не вѣдаешь.
 — Да у тебя въ теремѣ есть ужо гость гостить,
 — Да незванный де гость а не приказываной,
- 75 — Да съ твоею-то женою забавляется. —
 Да говорилъ-де Бермята таково слово:
 «Да правду говоришь, дѣвка, пожалуй,
 «А нѣтъ, тебѣ дуры срублю голову».
 Говорила-де дѣвка таково слово:
- 80 — Да мнѣ сударь не вѣришь, поди самъ а досмотри. —
 Да пошолъ-де Бермята изъ Божьей церкви,
 Да пришолъ ко высокому ко терему,
 Да застучалъ во кольцо-де во серебряное.
 Спать Катерина не пробудится.
- 85 Да застучалъ-де Бермята во второй наконъ.
 Да спать Катерина не пробудится.
 Да застучалъ-де Бермята во третей наконъ,
 Да изъ-за всей могутъ де богатырскіе,
 Теремы-ты всѣ да пошаталісе,
- 90 Маковки поламалісе.
 Услышала Катерина та Микулична,
 Да выбѣгала въ одной тоненькой рубашечкѣ безъ пояса,
 Въ однихъ тоненькихъ чулошкахъ безъ чеботовъ,
 Отпирала Катерина широкіе ворота,
- 95 Запускала Бермяту Васильевича.
 Говорилъ-де Бермята таково слово:
 — Что Катерина не снарядна идешь?
 — Сегодня у насъ вѣдь честной праздничекъ.

— Честное Христово Благовѣщеніе. —

100 Да умѣ Катерина какъ отвѣтъ держать:

«Да ласковой мой хозяйнушко!

«Да старын Бермята сынъ Васильевичъ,

«Да болитъ у мня буйная голова,

«Опускалась болѣсница ниже пупа и до пояса,

105 «Да во тѣ ли во нижніи чѣрева,

«Не могу хорошо я обрядиться».

Да пришолъ-де Бермята во высокъ терѣмъ,

Да увидѣлъ де платье всё Чурилово,

Да шапка, сапоги да всё Чурилово.

110 Говорилъ-де Бермята таково слово:

— Да хороша ты Катерина дочь Микулична!

— Да я этоѣ платье на Чурили всё видалъ. —

Да умѣ Катерина какъ отвѣтъ держать:

«Ласковой мой хозяйнушко,

115 «Старын Бермята сынъ Васильевичъ!

«Да у моего родимаго у брѣтелка,

«Да конями съ Чуриломъ-то помѣняносѣ,

«Да цвѣтнымиъ-то платьемъ побрѣтаносѣ».

Да того-де Бермята не пытаючи,

120 Да беретъ-де со стопки саблю вострую,

Да идѣтъ-де Бермята въ ложню теплую.

Да увидѣлъ Чурила на кровати слоновыхъ костей,

На мягкой перины на пуховые.

Да не лучная зорюшка просвѣтила,

125 Да вострая сабелька промѣхнула,

Да не кручатая жемчужинка скатиласе,

Да Чурилова головушка свалиласе,

Да бѣлые горохъ а разстилаетсе,

Да Чурилова кровъ-и проливаетсе,

Да по той-де по сѣреды кирпичные

Да Чуриловы кудри валяются.

Да услышала Катерина та Микулична,

- Да брала два ножа она, два вострые
Становила ножи чёренемъ во сыру землю,
135 Да разбѣгалась на ножики на вострые,
Да своею она грудью бѣлою.
Да подрѣзала жи́ліѣ ходячеѣ,
Да выпустила кровѣ-и ту горячую,
Да погинуло двѣ головушки,
140 Да что хорошіе гбловы не лучшіе.
Да старые Бермята сынъ Васильевичъ,
Да дождался Христова Воскресенья,
Да пропустилъ-де онъ недѣлю ту онъ Свѣтлую,
Старую дѣвку чернавушку,
145 Да беретъ ёю за правую за рученку,
Да сводилъ-де дѣвку во Божью церковь,
Да принялъ съ дѣвкой золотыѣ вѣнцы,
Да сталъ жить быть да вѣкъ коротати.
Да мы съ той поры Бермяту въ старинахъ скажемъ,
150 Да премладаго Чурила сына Плѣнковича.

Записано тамъ же, 12 августа.

225.

ДЮКЪ.

- Изъ славнаго города изъ Галича,
Изъ Волинь земли богатые,
Да изъ той Карелы изъ упрямые,
Да изъ той Сарачины изъ широки,
5 Изъ той Индѣи богатые,
Не ясѣнь соколъ тамъ пролѣтывалъ,
Да не бѣлой кречетко вонъ выпорхивалъ,
Да проѣхалъ удалой дородній доброй молодецъ,
Молодой боярской Дюкъ Степановичъ.

- 10 Да на гуся ѣхалъ Дюкѣ на лебедя,
Да на сѣру пернасту малу утицу,
Да изъ утра проѣхалъ день до вечера,
Да не наѣхалъ нѣ гуся и не лебедя,
Да не сѣрой пернастой малой утицы.
- 15 Да не разстрѣливалъ вѣдѣ Дюкѣ-отъ триста стрѣлъ,
Да триста стрѣлъ ровно три стрѣлы,
Головой-то качать проговаривать:
«Да всѣмъ-то стрѣламъ я цѣну знаю,
«Только трѣмъ стрѣламъ цѣны не вѣдаю.
- 20 «Почему эти стрѣлы были дороги?
«Да потому эти стрѣлы были дороги,
«На три гряночки были стрѣлы строганы,
«Да изъ той трестиночки заморскіе.
«Да еще не тѣмъ стрѣлы были дороги,
- 25 «Что на три гряночки были стрѣлы строганы,
«Да тѣмъ-де были стрѣлы дороги,
«Перены-де перомъ были сизѣ орла,
«Не того орла сиза орловича,
«Да которой летаетъ по святой Руси,
- 30 «Бьетъ сорокъ, воронъ, черную галицу,
«Да тово-де орла сиза орловича,
«Да который летаетъ по синю морю,
«Да и бьетъ-да онъ гуся да и лебедя
«И отлетаетъ садится на бѣлѣ камень,
- 35 «Щиплетъ ронить-де перьяца орлиные,
«Да отиѣтывать на море на синей.
«Мимо ѣдутъ-де гости карабельщики,
«Да развозятъ тѣ перьяца по всѣмъ ордамъ,
«По всѣмъ ордамъ по всѣмъ украинамъ,
- 40 «Дарятъ царей все царевичевъ,
«Дарятъ королей и королевичевъ,
«Дарятъ сильныхъ могучихъ богатыревъ.
«Да пришли эти перья мнѣ во даровыхъ,

- «Оперилъ-де я этимъ перьемъ три стрѣлы.
 45 «Да еще не тѣмъ, братцы, были стрѣлы дороги,
 «Что перены-де были перьемъ сиза орла, —
 «Да тѣмъ-де стрѣлы были дороги:
 «Въ носъ и въ пяты втираны каменья яфанты.
 «Гдѣ стрѣла та лежитъ, такъ отъ ней лучъ печётъ,
 50 «Будто въ день отъ краснаго отъ солнышка,
 «Да въ ночи то отъ свѣтлаго отъ мѣсяца».
 Да собиралъ Дюкъ стрѣлы во единъ колчанъ.
 Да дѣло то вѣдь, братцы, дѣется:
 Да во ту ли во субботу Великодѣнную
 55 Да приѣхалъ Дюкъ во свой Галичъ градъ,
 Да ушли ко вѣчерни ко Христовскіе,
 Да пошолъ Дюкъ ко вѣчерни Христовскіе,
 Отстояли вѣчерню въ церкви Божіей,
 Да выходит-де Дюкъ изъ Божьей церкви,
 60 Становился на крылечки перѣные.
 Да выходитъ ево матушка изъ Божьей церкви,
 Да понизешенько Дюкъ поклоняется,
 Да желтыма-ты кудрями до сырой земли,
 Да и самъ говоритъ-то таково слово:
 65 «Государыни ты свѣтъ а моя матушка!
 «Да на всѣхъ городахъ, мать, много бывано,
 «Да во городи во Кіевѣ не бывано,
 «Да Владиміра князя мать не видано,
 «Да государыни княгини свѣтъ Апраксін.
 70 «Дай мнѣ, матушко, прощенье-благословленіе —
 «Съѣздити во Кіевъ градъ,
 «Повидати солнышка князя Владиміра,
 «Государыню княгину свѣтъ Апраксію».
 Говорила ему мать да таково слово:
 75 — Да свѣтъ ты моё чадо милое,
 — Да молодой ты боярской Дюкъ Степановичъ!
 — Да не ѣзди-тко ты уже во Кіевъ градъ.

- Да живутъ тамъ люди всё лукавые,
 — Изведутъ тебя добраго молодца,
 80 — Бывъ хороша наливного яблока. —
 Да говорилъ Дюкъ матери отвѣтъ держалъ:
 «Да государины моя ты родна матушка!
 «Да даси мать прощеньё — поѣду я,
 «И не даси мать прощенья — поѣду я».
- 85 Да давала матушка прощениё,
 Да матушкино благословениё,
 Давала матушка плётоньку шелковую.
 Да поклонъ отдалъ Дюкъ прочь пошолъ,
 Да ходилъ на конюшню стоялюю,
 90 Да выбиралъ жёребца себѣ неѣзжана,
 Да изъ ста бралъ да изъ тысячи,
 Да и выбралъ себѣ бурушка косматаго.
 Да у бурушка шорсточка трѣхъ пядей,
 Да у бурушка грива была трѣхъ локоть,
 95 Да и фостъ-отъ у бурушка трѣхъ сажень.
 Да уздалъ узду ему течмянную,
 Да сѣдлалъ ёнъ сѣдельшко черкасское,
 Да накинулъ попону пестрядиную,
 Да строчена была попона въ три строки:
 100 Да первая строка краснымъ золотомъ,
 Да другая строка чистымъ серебромъ,
 Да третья строка мѣдью казаркою.
 Да котора-де была казарка мѣдь,
 Да подороже ходить злата и серебра,
 105 Да не дорога узда была въ цѣлу тысящу,
 Да не дорого сѣдѣлко во двѣ тысячи,
 Да попона та была во три тысячи.
 Снарядилъ-де Дюкъ лошадь богатырскую,
 Да отходить прочь самъ посматривать,
 10 Да посматривать Дюкъ поговаривать:
 «Да и конь ли лошадь, али лютой звѣрь,

- «Да съ-подъ-наряду добра коня не видѣти».
Да въ торока ты кладѣтъ платья цвѣтныя,
Въ торока ты кладѣтъ калены стрѣлы,
115 Да въ торока ты кладѣтъ золоту казну,
Да скоро дѣтина забирается.
Забирался-де скоро на коня ли самъ сѣлъ,
Хорошо-де подъ нимъ добрый конь повыскачилъ,
Черезъ стѣну маше прямо городовую,
120 Черезъ высоку башню наугольную.
Да хорошо-де пошелъ въ полѣ добрый конь,
Да мети-ты мече онъ по версты,
Да мети-ты мече по двѣ версты,
Да по двѣ по три пяти-де вѣрсть.
125 Да повыше идѣтъ дерева жаровчата,
Да пониже иде облака ходячего,
Да онъ рѣки озѣра между ногъ пустилъ,
Да гладкіе мхи перескакивалъ,
Да синее-то море кругомъ-де нѣсь.
130 Да налегала на молодца Горынь-змѣя,
Да о двѣнадцати ала де ли о хоботахъ,
Да и хочеть добра коня огнѣмъ пожечь.
Да добрый конь у змѣи ускокивалъ,
Да добра молодца у смерти унашивалъ.
135 Да налегаль тутъ на молодца лютый звѣрь,
Да хочеть добра коня живкомъ сглотить,
Да со боярскимъ со Дюкомъ со Степановымъ.
Да доброй конь у звѣря ускокивалъ,
Добра молодца у смерти унашивалъ.
140 Да налетало на молодца стадо грачѣвъ,
Да по нашему стадо черныхъ вороновъ,
Да хотять оны молодца растѣргнути.
Да доброй конь у грачѣвъ ускокивалъ,
Добра молодца у смерти унашивалъ.
145 Да ѣ тѣ заставы Дюкъ проѣхалъ вси,

- Да на заставу прѣхалъ на четвертую.
 Да край пути стоитъ во поли бѣль шатѣрь,
 Во шатрѣ-то спитъ могучъ бѣгатырь,
 Да старой-де казакъ Илья Муромецъ.
- 160 Да прѣхалъ-де Дюкѣ ко бѣлу шатру,
 Да не съ разума слово згѣворилъ:
 «Да кто-де тамъ спитъ во бѣломъ шатрѣ,
 «Да выходи-ко съ Дюкомъ поборотися».
- Да встаетъ Илья на чеботы сафьянныя,
 165 Да на сини чулки кармазинныя,
 Да выходитъ старикъ изъ бѣла шатра,
 Да самъ говоритъ таково слово:
 — Да я смѣю-де съ Дюкомъ поборотися,
 — Поотвѣдаю-де Дюковой-то храбрости. —
- 160 Да одолила-де страсть Дюка Степанова,
 Да падалъ съ коня Ильи во рѣзвы ноги,
 Да и самъ говорилъ а таково слово:
 «Да одно у насъ на небеси-де солнце красное,
 «Да одинъ на Руси-де могучъ бѣгатырь,
- 165 «Да старѣй-де казакъ Илья Муромецъ!
 «Да кто-де съ имъ смѣя поборотися,
 «Тотъ боками отвѣдать матки тунъ-травы».
- Да Ильи эти рѣчи полюбилеся,
 Да и самъ говорилъ а таково слово:
- 170 — Да ты удалой дороднѣй доброй молодецъ,
 — Молодой ты боярской Дюкѣ Степановичъ!
 — Да ты будѣшь во городи во Кіевѣ,
 — Да живутъ тамъ вѣдъ люди всѣ лукавыя,
 — Да и стануть налегать на тѣбя молодца,
- 175 — Да ты пиши ярлыки скорописчаты,
 — Да ко стрѣламъ ярлыки припечатывай,
 — Да разстрѣливай стрѣлы во чисто полѣ.
 — У меня-де летаетъ младъ ясѣнь соколъ,
 — Да собираетъ-де всѣ стрѣлы со чиста поля.

- 180 — Да пособию-де я, дѣтина, твоему горю. —
 Да поклонъ отдагъ Дюкъ на коня ли самъ сѣлъ,
 Да поѣхалъ ко городу ко Кіеву.
 Да пріѣхалъ онъ вѣдь во Кіевъ градъ,
 Черезъ стѣну маше прямо городовую,
 185 Да черезъ вѣсоку башню наугольную,
 Да пріѣхалъ ко палаты княженецкіе.
 Соходилъ онъ со добра коня,
 Да оставливалъ онъ добра коня
 Неприкована ево да непривязана,
 190 Да пошолъ-де Дюкъ во высокъ терѣмъ.
 Да приходитъ Дюкъ во высокъ терѣмъ,
 Крестъ-отъ кладеть по писаному,
 Да поклоны ведетъ по учѣному,
 На всѣ стороны Дюкъ поклоняется,
 195 Желтыма-ты кудрями до сырой земли.
 Владиміра въ домѣ не случилось,
 Да одиѣ какъ тутъ ходя люди стряпчіе.
 Говоритъ туто Дюкъ таково слово:
 «Да вы стряпчіе люди всѣ дворецкіе!
 200 «Да гдѣ у васъ солнышко Владиміръ князь?»
 Говорятъ ему люди стряпчіе:
 — Да ты удалой дородній доброй молодець!
 — Да изученье¹⁾ мы видимъ твое полное,
 — Да не знамы теби ни имени ни вотчины.
 205 — У насъ Владиміра въ домѣ не случилось,
 — Да ушолъ ко заутрени Христовскіе. —
 Да больше Дюкъ не разговаривалъ,
 Да выходилъ онъ на улицу паратную,
 Да садился Дюкъ на добра коня,
 210 Да пріѣхалъ къ собору Богородицы.
 Соходилъ-де Дюкъ со добра коня,

1) Образованіе.

- Да оставливалъ онъ добра коня
 Неприкована ево да непривязана,
 Да зашолъ-де Дюкъ во Божью церковь.
 215 Да крестъ тотъ кладётъ по писаному,
 Поклонъ ведётъ по ученому,
 Да на всѣ стороны Дюкъ а поклоняется,
 Желтыма-ты кудрями до сырой земли.
 Становился подлѣ князя Владиміра,
 220 Промежду-де Бермяты Васильевича,
 Промежду-де Чурила сына Плѣнковича,
 Да кланяется да поклоняется,
 Да на платьѣ-де часто самъ посматривать.
 «Да погода та братцы была вѣшная,
 225 «Да я ѣхалъ мхами да болотами,
 «Убрызгалъ-де я свое платьѣ цвѣтное».
 Говорилъ тутъ Владиміръ таково слово:
 — Да скажись-ко удалый дородній добрый молодецъ!
 — Ты коей орды да коей земли,
 230 — Тебя какъ молодца зовутъ по имени? —
 «Да есть я изъ города изъ Галича,
 «Изъ Волинъ-земли изъ богатые,
 «Да изъ той Карелы изъ упрямые,
 «Да изъ той Сорочкины изъ широкіе,
 235 «Да изъ той Индѣи богатые,
 «Молодой-де боярской Дюкъ Степановичъ,
 «Да на славу пріѣхалъ къ тебѣ во Кіевъ градъ».
 Говорилъ-де Владиміръ таково слово:
 — Да скажи удалый дородній добрый молодецъ!
 240 — Да давно ли ты изъ города изъ Галича? —
 Говорить-де Дюкъ ему отвѣтъ держить:
 «Да свѣтъ государь ты Владиміръ князь!
 «Да вечерню стоялъ я въ славномъ Галитѣ,
 «Да ко затрены поспѣлъ къ тебѣ во Кіевъ градъ».
 15 Говорилъ-де Владиміръ таково слово:

— Да дороги ли у васъ кони въ Галичѣ? —

Да говорилъ Дюкъ Владиміру отвѣтъ держалъ:

«Да есть у насъ кони, сударь, по рублю,

«Да есть сударь кони по два рубли,

250 «Да есть по сту, по два, по пяти-де сотъ.

«Да своему-де я добру коню цѣны не знай,

«Да я цѣны не знай, бурку не вѣдаю».

Говорилъ-де Владиміръ таково слово:

— Слушайте, братцы князи бояра!

255 — Да кто бывалъ, братцы, кто слыхалъ,

— Да отъ Кіева до Галича много-ль разстоянія? —

Говорятъ ему князи да и бояра:

«Свѣтъ государь ты Владиміръ князь!

«Да окольней дорогой — на шесть мисяцевъ,

260 «Да прямой-то дорогой — на три мисяца.

«Да были бы-де кони перемѣнные,

«Съ коня-де на конь перескакивать,

«Изъ сѣдла въ сѣдло лишь перемахивать».

Да говорятъ ему князи да и бояра:

265 «Да свѣтъ государь ты Владиміръ князь!

«Да не быть тутъ Дюку Степанову,

«Токо быть мужичѣнку засельщины,

«Да засельщины быть деревеньщины.

«Да жилъ у купца гостя торговаго,

270 «Да укралъ увѣсь платьѣ цвѣтное.

«Да жилъ у иного боярина,

«Да угналъ у боярина добра коня,

«На иной городъ пріѣхалъ и красуется,

«Надъ тобой-то княземъ надсмѣхается,

275 «Да надъ нами боярами пролыгается».

Да отстояли оны заутрину въ церкви Божіей,

Да съ обиднею да свѣтыя честныя молебны.

Выходили на улицу паратную,

Да на улицы стоитъ народу и смѣты нѣтъ,

- 280 Да смотреть на лошадь богатырскую,
 На ево-то снаряды молодецкіе.
 Да садились ёны-де по добрымъ конямъ,
 Да поѣхали къ высокому терему.
 Да ѣдетъ-де Дюкѣ головой качать,
 285 Головой-то качать проговаривать:
 — Да у Владиміра всё а не по нашему.
 — Какъ у насъ-то во городѣ во Галичѣ,
 — Да у моей-то сударыни у матушки,
 — Да мощёны-де были мосты всё дубовые,
 290 — Сверху стланы-де сукна батрецовые.
 — Наперёдъ-де пойдутъ у насъ лопатники,
 — За лопатниками пойдутъ и метельщики,
 — Очищаютъ дорогу сукна стланого.
 — А твои мосты, сударь, неровные,
 295 — Неровные мосты да всё сосновые. —
 Да пріѣхали оны къ широку двору,
 Головой-то качать Дюкѣ проговаривать:
 — Да хороша была слава на Владиміра,
 — Да у Владиміра всё де не по нашему.
 300 — Какъ у насъ во городѣ во Галичѣ,
 — Да у моей-то сударыни у матушки,
 — Надъ воротами было намъ (?) до семидесять.
 — А у Владиміра того-де не случилось,
 — Да одна та икона была мѣстная. —
 305 Да заѣхали оны на широкой дворъ,
 Да головой качать Дюкѣ проговаривать:
 — Да хороша была слава на Владиміра,
 — У Владиміра-де всё а не по нашему.
 — Какъ у насъ-то во городѣ во Галичѣ,
 310 — Да у моей сударыни у матушки,
 — На дворѣ стояли столбы всё серебряны,
 — Да продёрнуты кольца позолочены,
 — Разоставлена сыта медвяная,

- Да насыпано ишены-то бѣлоярые,
 315 — Да е что добрымъ конямъ пить-ѣсть-кушати,
 — А у тебя Владиміръ того-де не случилось. —
 Да зашли-де оны во высокъ терѣмъ,
 Да сажались за столы за бѣлодубовы,
 Понесли-де по чаркѣ зелена вина.
- 320 Да молодой боярской Дюкъ Стенановичъ
 Головой-то качать проговаривать:
 — Да хороша была слава на Владиміра,
 — У Владиміра-де всё а не по нашему.
 — Какъ у насъ-то во городѣ во Галичѣ,
 325 — У моей-то сударыни у матушки,
 — Да глубокіе были погребы,
 — Сорока-де сажонъ въ землю копаны.
 — Зелено вино на цѣпяхъ виситъ на серебряныхъ,
 — Да были въ поле то трубы понавѣдены.
- 330 — Да повѣтъ-де вѣтѣръ изъ чиста поля,
 — Да проносить зѣтохолъ великую,
 — Да чару ту пьешь другая хочется,
 — Да безъ третьей чары минутъ нельзя.
 — А твое, сударь, горько зелено вино,
 335 — Да пахнѣтъ на зѣтохолъ великую. —
 Понесли послѣдню ѣству — колачики крупичаты.
 Говорилъ-де Дюкъ таково слово:
 — Хороша была слава на Владиміра,
 — У Владиміра-де всё а не по нашему.
- 340 — Какъ у насъ-то во городѣ во Галичѣ,
 — У моей-то сударыни у матушки
 — Да колачикъ съѣси а другаго хочется,
 — А безъ третьѣго да минутъ нельзя.
 — Да твои, сударь, горькіе калачики,
 345 — Да пахнуть ѣны на фою сосновую. —
 Да тутъ-то Чурилу стало зѣзорко,
 Да и самъ говорилъ таково слово:

- «Да свѣтъ государь ты Владиміръ князь!
«Да когда правдой дѣтина похваляется,
350 «Дакъ пусть ударить со мной о великъ закладъ:
«Щапить-басить по три года,
«По стольному городу по Кіеву,
«Надѣвать платя на разъ, на дрúгой не перенашивать».
Порбѣкъ поставили пятьсотъ рублей:
355 Который изъ ихъ а не перещапить,
Взяти съ того пятьсотъ рублей.
Премладыи Чурило сынъ Пяѣнковичъ,
Обуль сапожки-ты зеленъ сафьянъ,
Носы — шило, а пятá — востра,
360 Пбѣдъ пятау хотъ соловей лети,
А кругомъ пятау хотъ яйцо кати.
Да надѣлъ ѣнъ шубу-ту купеческу,
Да во пуговкахъ литы добры молодцы,
Да во петелькахъ шиты красны дѣвицы,
365 Да наложилъ ѣнъ шапку черну мурманку,
Да ушисту-пушисту и завѣсисту,
Спереди-то не видно ясныхъ очей,
А сзади не видно шеи бѣлые.
А молодой боярской Дюкѣ Степановичъ,
370 Да по Кіеву онъ не снаряженъ шолъ.
Обуты-то у его лапѣтци-ты семі шелковъ,
И въ этии лапѣтци были вплѣтаны
Каменья всё яфонты.
Да который же камень самоцвѣтные
375 Стѣбитъ гóрода всего Кіева,
Опришно ¹⁾ Знаменья Богородицы,
Да опришно прочихъ святителей.
И надѣта была у его шуба-та расхожая,
Во пуговкахъ литы люты звѣри,

1) Т. е. крокъ этой церкви.

- 380 Да во петелькахъ шйты люты змѣи.
Да бралъ онъ Дюкъ матушкино благословленіе,
Плѣтоньку шолковую.
Да подѣрнулъ Дюкъ-оть по пуговкамъ,
Да заревѣли во пуговкахъ люты звѣри;
385 Да подѣрнулъ Дюкъ-оть по пѣтелькамъ,
Да засвистали во пѣтелькахъ люты змѣи.
Да отъ тово-де рѣву отъ звѣринаво,
И отъ тово-де свисту отъ змѣиново,
Да въ Кіевѣ старой и малой на земли лежить.
390 Токо малые люди оставалисе,
Да за Дюкомъ всѣмъ городомъ Кіевомъ качнулісе.
— Тебѣ спасибо удалый дородній добрый молодець!
— Перещанилъ ты Чурила сына Плѣнковича. —
И тогда взялъ онъ съ Чурила пятьсотъ рублей,
395 Да купилъ на пятьсотъ зелена вина,
Да наполнилъ онъ голей кабацкихъ всѣхъ до пьяна.
Тогда всѣ тутъ голи зрадовалисе.
Тутъ еще Чурилу стало зазорко,
Да самъ говорилъ таково слово:
400 «Свѣтъ государь ты Владиміръ князь!
«Когда жъ правдой дѣтина похваляется,
«Да пошлѣмъ мы туда переписчика,
«Во славную во Волынъ землю».
— Кого намъ послать переписчикомъ? —
405 «Да пошлѣмъ мы Добрынюшка Микитѣевича».
Да поѣхалъ Добрыня во Волынъ землю,
Во славной во Галичъ градъ,
Житѣя его богатства описывать.
Да нашоу онъ три высоки три терема,
410 Не видалъ теремовъ такихъ на сѣмъ свѣтѣ.
Зашоу Добрыня во высокъ терѣмъ,
Да сидитъ жена стара матера,
Мало шолку вся въ золотѣ.

Говорилъ-де Добрынюшка Микитѣвичъ:

415 — Ты здравствуй Дюкова матушка!

— Тебѣ сынъ послалъ челомбитіе,

— По-низку велѣлъ поклонъ поставить. —

Говорила жена стара матера:

«Удалой дородній добрый молодецъ!

420 «Изученье вижу твоё полное,

«Да не знай тебѣ ни имени ни вотчины.

«А я не Дюкова здѣсь а есть вѣдь матушка,

«А Дюкова здѣсь а есть портомойница».

Да тутъ Добрыня стало зазорко.

425 Отъѣзжалъ-де Добрыня во чисто поле,

Да просыпалъ Добрыня ночку темную.

На утро приѣхалъ онъ во Галичъ градъ,

Да нашоу три высоки три терема,

Не видалъ теремовъ такихъ на семь свѣтъ.

430 Да зашолъ-де Добрыня во высокъ терѣмъ,

Да сидитъ жена стара матера,

Мало-де шолку вся въ золотѣ.

Говорилъ-де Добрыня таково слово:

— Ты здравствуй Дюкове матушка!

435 — Тебѣ сынъ послалъ челомбитіе,

— По-низку велѣлъ поклонъ поставить. —

Говоритъ жена стара матера:

«Удалый ты дородній добрый молодецъ!

«Я не знай тебѣ ни имени ни вотчины.

440 «Да не Дюкова здѣсь а есть я матушка,

«А Дюкова здѣсь а есть я божатушка.

«Не найти тебѣ здѣсь Дюковой матушки.

«У насъ на утро Христово Воскресеніе,

«Да ты стань на дорогу прешпехтивую,

5 «Гдѣ-ка стланы сукна багрецовые.

«Наперѣдъ пойдутъ у насъ лопатники,

«За лопатниками пойдутъ метельщики,

- «Очищаютъ дорогу сѹкна стланого,
 «Дакъ ты стань на дорогу прешпехтивую.
 450 «Да пойдѣть тутъ Дюкова-та матушка».

Да тутъ Добрыни стало зѣзорко,
 Отѣзжалъ Добрыня во чистѣ полѣ,
 Просыпалъ Добрыня ночку темную,
 На утро прѣхалъ онъ во Галичъ градъ,
 455 Да сталъ на дорогу прешпехтивую,
 Гдѣ-ка стланы сукна багрецовые.
 Напередъ пошли тутъ лопатники,
 За лопатниками пошли метельщики,
 Да очищаютъ дорогу сѹкна стланого.
 460 Потомъ пошла уже толпа-де вдовъ,
 Пошла тутъ Дюкова-та матушка.
 То умѣетъ дѣтина поклоняться
 Желтыма кудрями до сырой земли.
 — Ты здравствуй Дюкова же матушка!
 465 — Тебѣ сынъ послалъ челомбитіе,
 — По-низку велѣлъ поклонъ поставить. —
 Говорила Добрыни мати таково слово:
 «Скажи ты удалый дородній добрый молодецъ,
 «Я не знай тебѣ ни имени ни вотчины,
 470 «А изученье вижу твоѣ полноѣ.
 «У насъ севодня Христова Воскресеніе,
 «Пойдѣмъ со мной во Божью церковь,
 «Простой ты обѣдню воскресѣнную.
 «Заберу молодца тебя въ высѣкъ терѣмъ,
 475 «Напою накормлю хлѣбомъ солію».

Простояли обѣдню въ церкви Божіей,
 Забрала молодца во высѣкъ терѣмъ,
 Пить и кормить да много чествуетъ.
 Да премладыя Добрынюшка Микитѣвичъ
 480 Выходилъ изъ-за стола изъ-за дубоваго,
 Да самъ говорилъ таково слово:

— Да государыни ты Дюкова матушка!

— Да я вѣдь пріѣхалъ не тебя смотрѣть,

— Житѣя твоего богатства описывать.

485 — Призахвастался сынъ твой богатствомъ. —

Да брала старуха золоты ключи,

Да привела его въ погребы темные,

Гдѣ-ка складена деньга не хожалая.

Смекалъ Добрыня много времени,

490 Да не могъ онъ деньгамъ и смѣты дать.

Да привела его въ амбары мугазенные,

Гдѣ-ка складены товары заморскіе.

Да смекалъ Добрыня много времени,

Не могъ товарамъ онъ смѣты дать.

495 Да садился Добрыня на ременьчатъ стулъ,

Да писалъ ярлыки скорописчаты,

Да самъ говорилъ таково слово:

— Да намъ съ города изъ Кіева,

— Да везти бумаги на шести возахъ,

500 — Да чернилъ-то везти на трѣхъ возахъ,

— Да описывать Дюково богатство,

— Да не описать будѣтъ. —

Да прощался Добрыня-то съ Дюковой матушкой,

Да садился Добрыня на добра коня,

505 Да поѣхалъ ко городу ко Кіеву.

Пріѣхалъ онъ въ славной Кіевъ градъ,

Да ко князю Владиміру,

Ярлыки на дубовъ столъ клалъ,

Словесно-то больше самъ розсказывать.

510 Тогда Дюкова правда сбывается,

Да будто вѣшная вода розливается.

Да еще тутъ Чурилу стало зазорко,

Да самъ говорилъ таково слово:

«Свѣтъ государь ты Владиміръ князь!

«Да когда же правдой дѣтина похваляется,

- «Дакъ пусть со мной ударить о великъ закладъ:
 «Скакать на добрыхъ коней,
 «За матушку Почай рѣку,
 «И назадъ на добрыхъ коняхъ отскакивать».
- 520 И ударились ѣны о великъ закладъ,
 Да не о стѣ оны и не о тысячѣ,
 Да ударились оны о своихъ о буйныхъ головахъ:
 Которой изъ ихъ не перѣскачить,
 Дакъ у тово молодца голова срубить.
- 525 Премладыи Чурило-то сынъ Плѣнковичъ,
 Выводилъ-де Чурило тридцать жеребцовъ,
 Изъ тридцати выбиралъ-де самолучшаго.
 Да разганивалъ да онъ онъ разѣзживалъ,
 Изъ далеча далеча изъ чиста поля,
- 530 Да скакалъ-де за матушку Почай рѣку.
 Молодой-отъ боярской Дюкъ Степановичъ,
 Да не разганивалъ да не разѣзживалъ,
 Да съ крутого берегу коня своего приправлявалъ,
 Да скочилъ-де за матушку Почай рѣку,
- 535 И назадъ на добромъ конѣ отскакивалъ,
 И Чурила къ крутому берегу притягивалъ.
 Тогда выдѣргивалъ Дюкъ-отъ саблю вострую,
 Да хотѣлъ ему срубить буйну голову.
 Тогда вступился князь и со княгиною,
- 540 Говорили Дюку Степанову:
 — Удалий дородвий добрый молодецъ!
 — Не руби ты Чурилу буйной головы,
 — Да спусти ты Чурила на свою волю. —
 Тогда Дюкъ-отъ пиналъ Чурила правой ногой,
- 545 Да улетѣлъ Чурило во чисто полѣ,
 Да самъ говорилъ таково слово:
 «А ѣ де ты Чурило сухоногіе:
 «Да поди шапи съ дѣвками да съ бабами,
 «А съ нами съ добрыма молодцами».

550 Да прощается Дюкѣ-отъ со княземъ Владиміромъ,
Съ государынею княгиной Апраксіей.

«Да простите вы бояра всѣ Кіевски,

«Всѣ мужики огородники!

«Да вспоминайте вы Дюка вѣки нѣ вѣки».

555 Да садился Дюкѣ на добра коня,
Да уѣхалъ Дюкѣ во свой Галичъ градъ,
Ко своей-то матушки сударыни,
Да сталъ жить быть, вѣкъ коротати.

Записано тамъ же, 11 и 12 августа.

XLIV.

ВОИНОВЪ.

Петръ Андреевичъ Воиновъ, крестьянинъ дер. Рыжкова на Свиномъ озерѣ (у Кенозера), высокій статный мужчина 59 лѣтъ, земледѣлецъ; въ молодости живалъ въ работникахъ у кенозерскихъ крестьянъ, между прочими — у Павла Семеновича, отца Сивцева (XLIII), отъ котораго и перенялъ нѣкоторыя былины; другимъ онъ научился отъ старика Захара Андреева, жившаго въ сосѣдней съ нимъ избѣ и занимавшагося плетеньемъ сѣтей; а этотъ Захаръ Андреевъ въ свою очередь научился былинамъ отъ того же Павла Сивцева. Петръ Воиновъ поетъ очень пріятнымъ голосомъ и складно; замѣчательно при этомъ, что былины у него не подверглись искаженіямъ, которыхъ можно бы было ожидать отъ обстоятельствъ его жизни: Воиновъ былъ долго въ Петербургѣ и служилъ здѣсь нѣсколько лѣтъ въ артельщикахъ; во время крымской войны поступилъ въ ополченіе, гдѣ ему досталась честь быть знаменосцемъ. По окончаніи похода, онъ озвратился на родину и сталъ крестьянствовать.

226.

ИЛЪЯ МУРОМЕЦЪ И СЫНЪ ЕГО.

- Изъ славнаго города изъ Кіева,
 Выѣзжало двѣ поляницы двѣ удалые
 А два сильные могучіе богатыря.
 Выѣзжали молодцы-де на Фаворъ-гору,
 5 Роздернули мблодцы бѣлой шатѣръ,
 Проспали-то дологъ день до вечера,
 Да темную ночь да до бѣла свѣту.
 По утру на збрюшки на утреной,
 Пробуждается старыѣ казакъ да Илѣя Муромецъ.
 10 Говорилъ Илѣя да таково слово:
 «Ставай-ко Добрынюшка Микитѣвичъ!
 «Да что у насъ надъ бѣлымъ шатромъ да сдѣлалось?
 «Налетѣла вѣщая птица у насъ чѣрный вранъ,
 «Жалобнѣшенько да онъ прокрикивать,
 15 «Видно сказывать онъ вѣсточку нерадостну.
 «Не пробѣхала ли поляница тутъ удалая,
 «Ли не звѣрь ли подходитъ подъ добрыхъ коней?»
 Выставалъ Добрыня на рѣзвы ноги,
 Выходилъ Добрыня изъ бѣла шатра,
 20 Поглядѣлъ на дорожку прямоѣзжую,
 Увидѣлъ въ чистомъ поли богатыря.
 А ѣде богатырь на добромъ кони,
 Его храбрая поѣздка молодецкая,
 А конь подъ богатыремъ какъ лютой звѣрь,
 25 Скокі-ты онъ скаче по цѣлой версты,
 Слѣды-ты какъ доброй конь вымѣтывать
 По цѣлой овчины по борановой,
 Изъ рта у добра коня пламя машѣ,
 Изъ ноздрей у коня да искры сыплются,
 30 Изъ ушей у коня да въ кудряхъ дымъ стаѣтъ.

- У богатыря шишакъ на головы-де какъ огонь горитъ,
А узда на кони да какъ лучи пекутъ,
Отъ стремени его да звѣзды сыплются,
Отъ сѣдла у него-де какъ зоря стаётъ,
35 Зоря стаётъ да ровно утренна.
У лѣва стремена борзой кобель проскакивать,
На правомъ стремени сидитъ-то младъ сизой орёлъ,
Поё орёлъ да всё пасвистывать,
Улещать, спотѣшаетъ онъ богатыря.
40 А съ плеча съ плечо ясенъ соколъ да перелѣтывать,
Да изъ уха въ ухо да висти перенашивать.
Сидитъ богатырь на добромъ конѣ самъ тѣшится,
Шибаетъ палочку подъ облака,
А назадъ-то палка опускается,
45 Онъ на бѣлые руки подфатаючи,
До сырой земли не допускаючи.
Подходитъ подъ коней у ихъ лютой звѣрь,
Забералъ Добрыня коней ко бѣлу шатру,
Насыпалъ пшена да бѣлаярова.
50 Заходилъ Добрыня во бѣлой шатѣрь,
Говорилъ Добрыня таково слово:
— Ужъ ты старые казакъ да Илѣя Муромецъ!
— Проѣзжала поляница тутъ удалая,
— Проѣзжалъ богатырь на добромъ конѣ.
55 — Его храбрая поѣздка молодецкая
— А конь подъ богатыремъ какъ лютой звѣрь,
— Скоки-ты онъ скаче по цѣлой версты,
— Слѣды ты какъ доброй конь вымѣтывать
— По цѣлой овчины по борановой,
60 — Изъ рта у добра коня пламя машѣ,
— Изъ ноздрей у коня да искры сыплются,
— Изъ ушей у коня да въ кудряхъ дымъ стаётъ,
— У богатыря шишакъ на головы-де какъ огонь горитъ,
— А узда на кони да какъ лучи пекутъ,

- 65 — Отъ стремену его да звѣзды сыплются,
— Отъ сѣдла у него-де какъ зоря стаѣтъ,
— Зоря стаѣтъ да ровно утренна,
— У лѣва стремена борзой кобель проскакивать,
— На правомъ стремени сидѣть-то младъ сизобѣ орѣлъ,
- 70 — Поѣ орѣлъ да всё пасвистывать,
— Улещать, спотѣшаетъ онъ богатыря.
— А съ плеча съ плеча ясенъ соколъ да перелѣтывать,
— Да изъ уха въ ухо да висти перенашивать.
— Сидитъ богатырь на добромъ конѣ самъ тѣшитя,
- 75 — Шибаетъ онъ палочку подъ облака
— А назадъ-то палка опускается
— Онъ на бѣлые руки подфатаючи,
— До сырой земли не допускаючи.
— Подходилъ подъ коней у насъ лютой звѣрь,
- 80 — Забиралъ я коней ко бѣлу шатру,
— Насыпалъ пшена да бѣлоярова.
Говорилъ Илья да таково слово:
«Да а й ты Добрынюшка Микитѣевичъ!
«Садись-ко ты да на добра коня,
- 85 «Поѣдь-ко ты да вслѣдъ съ угоною».
Говорилъ Добрыня таково слово:
— Ужъ ты старые казакъ да Илья Муромецъ!
— Мнѣ не дать на богатыря вѣдъ напуску. —
Говорилъ Илья да таково слово:
- 90 «Ты худая поляница ты удалая!
«Выѣзжалъ ты въ чистѣ полѣ поляковать,
«Какъ наѣдешъ въ чистѣмъ поли сильнай себя,
«А какъ съ тѣмъ ты будешъ бой держать,
«Али ты ему будешъ покоръ держать?»
- 95 «Поѣдь къ жены да къ своей матери,
«А ты мнѣ въ товарищи не надобно».
А уздакъ Илья да тутъ добра коня,
Сѣдлакъ Илья да своего коня,

- Садился Илѣя да на добра коня,
100 Поѣхалъ Илѣя да вслѣдъ съ угоною.
Настигъ онъ богатыря въ чистомъ поли,
А ѣде богатырь на добромъ кони,
Его храбрая поѣздка молодецкая,
А конь подъ богатыремъ какъ лютой звѣрь,
105 Скоки-ты онъ скаче по цѣлой версты,
Слѣды-ты какъ доброй конь вымѣтывать
По цѣлой овчины по борановой.
Изъ рта у добра коня пламя машѣ,
Изъ ноздрей у коня да искры сыплются,
110 Изъ ушей у коня да въ кудряхъ дымъ стаѣтъ.
У богатыря шикакъ на головы-де какъ огонь горить,
А узда на кони да какъ лучи пекутъ,
Отъ стремени его да звѣзды сыплются,
Отъ сѣдла у него-де какъ зоря стаѣтъ,
115 Зоря стаѣтъ да ровно утренна.
У лѣва стремена борзой кобель проскакивать,
На правомъ стремени сидѣтъ-то младъ сизой орѣлъ,
Поѣ орѣлъ да всё насвистывать,
Улещать, спотѣшаѣтъ онъ богатыря.
120 А съ плеча съ плечо ясенъ соколъ да перелѣтывать,
Да въ уха въ ухо да висти перенашивать.
Сидитъ богатырь на добромъ конѣ самъ тѣшитъ,
Шибѣтъ палочку подъ облака,
А назадъ-то палка опускается,
125 Онъ на бѣлые руки подфатаючи,
До сырой земли не допускаючи.
Тутъ Илѣя да пороздумался.
«Да и что мнѣ съ богатыремъ да будетъ дѣлати?
«Мнѣ-ка биться драться не стоять будѣ,
30 «А назадъ отѣхати дакъ не честь не слава молодецкая:
«Что настигъ я богатыря въ чистомъ поли,
«Да тутъ мнѣ съ богатыремъ не свидѣться,

- «Не свидѣться не поздороваться».
 Зарыкалъ Илья да по звѣриному,
 185 Засвисталъ Илья да по змѣиному,
 Подъ богатыремъ конь да на колѣна палъ,
 Говорилъ богатырь таково слово:
 — Ты мой доброй конь, да травяной мѣшокъ!
 — Чего ты мой доброй конь шарашишься,
 140 Пужаешься крику воронинаго,
 — Налетѣла ворона порозгрялась».
 А ѣде богатырь не оглянется,
 Впередъ богатырь подавается.
 Во-второй разъ зарыкалъ Илья да по звѣриному,
 145 Засвисталъ Илья да по змѣиному,
 Подъ богатырѣмъ конь да на колѣна палъ.
 Говорилъ богатырь таково слово:
 — Ты мой доброй конь, да травяной мѣшокъ!
 — Чего ты мой доброй конь шарашишься,
 150 — Пужаешься крику воронинаго.
 — Налетѣла ворона порозгрялась. —
 Да ѣде богатырь не оглянется,
 Впередъ богатырь подавается,
 Да во третій разъ зарыкалъ Илья да по звѣриному,
 155 Засвисталъ Илья да по змѣиному.
 Подъ богатыремъ конь да на колѣна палъ,
 Ударилъ богатырь тутъ добра коня да по тучнымъ бедрамъ.
 — Ты волчья сыть, да травяной мѣшокъ!
 — Чего ты мой добрый конь шарашишься,
 160 — Пужаешься крику воронинаго,
 — Видно мнѣ ворожишь да въ полону-де быть. —
 Обворачивалъ богатырь тутъ добра коня,
 Поѣхалъ на стрѣту къ Ильи Муромцу.
 Они стали добры молодцы съѣзжались,
 165 Будто двѣ сильныя горы вмѣсто свалились.
 Будто два сильныя оболѣка вмѣсто солетѣлись:

- Два богатыря вмѣстѣ съѣзжались,
Они палками молодцы ударились,
А палки до рукъ да поломались.
- 170 Да и копьями молодцы ударились,
А и копья въ кольцахъ попригнулисе,
А другъ-то друга вѣдь не ранили,
Да оба изъ сидель вонъ выпадали.
Пошли какъ онѣ на рукопашной бой,
- 175 Пошибъ-то богатырь Илью Муромца.
Садился богатырь на бѣлы груди,
Вынималъ ножище-то кинжалище,
Ево ладить пороть да груди бѣлые.
Говорилъ Илья да таково слово:
- 180 «Скажись удалой доброй молодецъ!
«Ты коей земли, да ты коей орды,
«Коего отца, да чьей матери?»
Говорилъ богатырь таково слово:
— А чортъ тебѣ мёртвому и надобно. —
- 185 Во-вторые разъ Илья да ево спрашивалъ:
«Скажись удалой доброй молодецъ!
«Ты коей земли, да ты коей орды,
«Коего отца, да чьей матери?»
Говорилъ богатырь таково слово:
- 190 — Да чортъ тебѣ мёртвому и надобно,
— Лежи подъ низомъ, когда те Богъ убилъ. —
Да во третій разъ Илья да ево спрашивать:
«Скажись удалой доброй молодецъ!
«Ты коей земли, да ты коей орды,
- 195 «Коего отца, да чьей матери?»
Говорилъ богатырь таково слово:
— Да чортъ тебѣ мёртвому и надобно. —
Дакъ видитъ Илья да неминучую,
Сокопляетъ силу всю въ одно мѣсто,
- 200 Зглянулъ Илья да на правую руку,

- На правой руки подпись подписана:
 На бою Ильи да смерть не писапа.
 Ухватилъ богатыря онъ за бѣлы груди,
 Да онъ сшибъ богатыря въ чисто полѣ.
- 205 Выставалъ Илья да на рѣзвы ноги,
 Ухватилъ богатыря да за желты кудри,
 Да онъ сшибъ богатыря подъ облака.
 Назадъ-то богатырь опускается,
 Онъ на бѣлые руки подфатаючи.
- 210 Становилъ богатыря онъ супротивъ себя,
 Да то сталъ богатыря онъ спрашивать,
 И дакъ сталъ богатырь ему сказывать:
 — Я изъ западныхъ странъ, изъ Золотой орды,
 — Я Петре царевичъ золотничанинъ.
- 215 — Я спорожонъ отъ дѣвки Сиверьянчины¹⁾,
 — А не знаю родителя-то батюшка. —
 Говорилъ Илья да таково слово:
 «Да ай ты удалый доброй молодецъ!
 «Садись-ко ты да на добра коня,
 220 «Поедь-ко ты да къ родной матушки,
 «Скажи-тко ты да ей низкой поклонъ
 «Отъ старова казака Ильи Муромца». Садился богатырь на добра коня,
 Приѣзжаетъ богатырь къ родной матушки,
- 225 Стрѣчаетъ ево да родна матушка,
 Стрѣчаетъ ево да среди двора.
 — Да ты ай ты дитя ты мое милое!
 — Что у ты дитя да въ лица кровь не та,
 — Смѣнился руменецъ во бѣломъ лица.
- 230 — Видно ты, дитя, да на побойщи былъ? —
 Говорилъ богатырь родной матушки:
 «Ты свѣтъ государынь моя матушка!

1) «Была поляница какая-то, Богъ ее знаетъ».

«А былъ я сегодня на побоищи.

«Ѣхалъ какъ я по чисту полю,

235 «Настигъ меня богатырь во чистомъ поли,

«Зарыкалъ богатырь по звѣриному,

«Засвисталъ богатырь по змѣиному,

«Подо мной доброй конь да на колѣна палъ.

«А ѣду я да не оглядаюсь,

240 «Вперёдъ вѣдь я да подаваюсе.

«И во второй разъ зарыкалъ богатырь по звѣриному

«Засвисталъ богатырь по змѣиному,

«Подо мной доброй конь да на колѣна палъ.

«А ѣду я да не оглядаюсь,

245 «Вперёдъ вѣдь я да подаваюсе.

«И да во третій разъ зарыкалъ богатырь по звѣриному,

«Засвисталъ богатырь по змѣиному,

«Подо мной доброй конь да на колѣна палъ,

«Тутъ ударилъ я добра коня да по тучнымъ бедрамъ».

250 — Ты волчья сыть, да травяной мѣшокъ!

— Чего ты мой добрый конь штрашишься,

— Пужаешься крику воронинаго,

— Видно мнѣ ворожишь да въ полону-де быть. —

«И обворачивалъ тутъ я добра коня,

255 «Поѣхалъ на стрѣту я къ богатырю.

«Какъ мы стали добры молодцы съѣзжатице,

«Будто двѣ сильніи горы вмѣсто свалилисе,

«Будто два сильніи облака вмѣсто солетѣлисе,

«Мы съ богатырёмъ вмѣсто съѣзжалисе,

260 «А палками мы съ нимъ какъ ударились,

«Да и палки до рукъ да поломалисе.

«А копыями мы какъ съ нимъ ударились,

«Да копыя въ кольцахъ попригнулися,

«И другъ-то друга вѣдь не ранили,

265 «А оба изъ сидель вонъ выпадали.

«Пошли мы какъ съ нимъ на рукопашной бой,

[13*]

- «Пошибъ вѣдь я да тутъ богатыря.
 «Садился тутъ я на бѣлы груди,
 «Вынималъ ножище-то кинжалище,
 270 «Ево лажу пороть да груди бѣлые.
 «Говорилъ богатырь таково слово:
 «Скажись удалой доброй молодецъ!
 «Ты коей земли, да ты коей орды,
 «Коего отца, да чьей матери?»
 275 «Говорилъ вѣдь я да таково слово:
 «А чортъ тебѣ мертвому и надобно.
 «И во вторые разъ богатырь меня спрашивалъ:
 «Скажись удалой доброй молодецъ!
 «Ты коей земли, да ты коей орды,
 280 «Коего отца, да чьей матери?»
 Говорилъ вѣдь я да таково слово:
 — Да чортъ тебѣ мёртвому и надобно. —
 «Да въ третей разъ богатырь меня спрашивалъ:
 «Скажись удалой доброй молодецъ!
 285 «Ты коей земли, да ты коей орды,
 «Коего отца, да чьей матери?»
 Говорилъ вѣдь я да таково слово:
 — Да чортъ тебѣ мёртвому и надобно. —
 «Тутъ-то видитъ богатырь неминуемую
 290 «Сокопляетъ силу всю въ одно мѣсто,
 «Ухватилъ меня онъ за бѣлы груди,
 «А онъ сшибъ меня да во чисто полѣ.
 «Выставалъ богатырь да на рѣзвы ноги,
 «Ухватилъ меня онъ да за желты кудри,
 295 «Да и сшибъ меня онъ тутъ подъ облака,
 «Назадъ какъ я тутъ опускаюсе
 «Онъ на бѣлые руки подфатаючи,
 «До сырой земли не допускаючи.
 «Становилъ меня онъ супротивъ себя,
 300 «А и сталъ меня онъ тутъ-то спрашивать,

- «Да вѣдь сталъ-то я вѣдь ёму сказывать:
 — Я изъ западныхъ странъ, изъ Золотой орды,
 — Я Петре царевичъ золотничанинъ.
 — Я спорожонъ отъ дѣвки Сиверьянчины,
 305 — А не знаю родителя-то батюшка. —
 «Говорилъ богатырь да таково слово:
 «Да ты а й ты удалый доброй молодець!
 «Садись-ко ты да на добра коня,
 «Поѣдь-ко ты да къ рѣдной матушки,
 310 «Скажи-тко ты да ей низкой поклонъ
 «Отъ старѣва казака Ильи Муромца»».
 Говорила ему да родна матушка:
 — Да а й ты дитя ты мое милое!
 — Ты бился съ родителемъ вѣдь батюшкомъ.
 315 — Когда ѣздила я во чисто поле поляковать,
 — Съѣзжались мы съ нимъ на поединочку.
 — Онъ меня побилъ, да тутъ и грѣхъ творилъ,
 — Оттого ты дитя мое зарѣжено. —
 Говорилъ богатырь таково слово:
 320 «Ты свѣтъ государынь моя матушка!
 «Поѣду я да на Фаворъ гору,
 «Предамъ ему да смерть я скорую».
 И обворачивалъ богатырь тутъ добра коня,
 Приѣзжаетъ къ Ильину да шатру бѣлому,
 325 Говорилъ богатырь таково слово:
 — Ставай старая собака ты сѣдатою пѣсь!
 — Я предамъ тебѣ да смерть вѣдь скорую. —
 Выставалъ Илья да на рѣзвы ноги,
 Надѣвалъ халатъ да въ ростопапечку (sic),
 330 Выходилъ Илья да изъ бѣла шатра,
 Ухватилъ богатыря онъ за желты кудри,
 Да онъ сшибъ богатыря подъ облака,
 Да назадъ богатырь опускается,
 Онъ на бѣлые руки не подфатаючи.

335 Убился богатырь о сыру землю.

Говорилъ Илья да таково слово:

«Едино чадушко на сѣмъ свѣтѣ зарожено,

«И тому отъ своихъ да рукъ и смерть пришла».

Запис. на Кенозерѣ,
10 августа.

227.

ДОБРЫНЯ И МАРИНКА.

По трѣ годы Добрынюшка стольничалъ,

По трѣ годы Добрыня приворотничалъ,

По трѣ годы Добрынюшка чашничалъ.

На десятоѣ-то лѣто сталъ конѣмъ владать,

5 Сталъ конѣмъ владать Добрынюшка по городу гулять.

И матушка Добрынюшкѣ наказывала,

Государыни Добрыни наговаривала:

«Ужъ ты молодые Добрынюшка Микитинъ сынъ!

«Не ѣзди-тко Добрынюшка по городу гулять,

10 «Да не ѣзди-тко Микитинъ сынъ по Кіеву гулять.

«Ты не ѣзди-ко во улицы Игнатьевски,

«Да въ тѣ ли переулочки Маринкины.

«Да и та курва Мариночка Игнатьевска,

«Да сама курва Мариночка отравщица,

15 «Она много отравила князей бояръ,

«А поболѣ отравила удалыхъ молодцовъ.

«Отравила она девять богатырей,

«Отравить тебя Добрыню во десятые».

Да и матушки Добрынюшка не слушаѣ,

20 А поѣхалъ ли Добрынюшка по городу гулять,

Да поѣхалъ ли Микитинъ сынъ по Кіеву,

Заѣзжалъ онъ тутъ во улицы Игнатьевски,

А во тѣ ли переулочки Маринкины.

- А у той курвы Мариночки Игнатьевской,
 25 Хорошо ли теремъ да изукрашены.
 Онъ увидѣлъ на Маринкиномъ тереме,
 А сидятъ туто голубъ со голубкою,
 Да носокъ къ поску сидя лекуются¹⁾,
 А правильными крылами обнимаются.
- 30 Розгорѣлось у Добрыни ретиво сердце,
 А натягалъ ли Добрынюшка свой тугой лукъ,
 И да накладалъ ли Добрыня калену стрѣлу,
 Да стрѣлялъ онъ тутъ во голуба съ голубкою.
 Не попалъ тутъ онъ во голуба съ голубкою,
- 35 А попалъ онъ ко Маринки во высокъ терѣмъ,
 Да во то ли то въ окошечко косярчато.
 А разбилъ у ней околenu стекольчату,
 А сломилъ у ней прицѣленку²⁾ серебряну,
 А убилъ онъ у Маринки дружка милаго,
- 40 А и младаго Тугарина Зміевича.
 И та курва Мариночка Игнатьевска,
 А металасе въ окошечко по поясу,
 Говорить курва Маринка таково слово:
 — А ѣ ты младые Добрынюшка Микитьевичъ!
- 45 — Ты на что стрѣлялъ во голуба съ голубкою,
 — Не попалъ ты во голуба съ голубкою,
 — А попалъ ко мнѣ ты во высокъ терѣмъ,
 — Да разбилъ у мня околenu стекольчату,
 — А сломилъ у мня прицѣленку серебряну,
- 50 — А убилъ ты у меня да дружка милаго,
 — Младаго Тугарина Зміевича,
 — Обирай-ко ты поди да тѣло мѣртвое. —
 Соходилъ тутъ Добрыня со добра коня,
 Становилъ тутъ онъ коня да ко точену столбѣ,
 55 Ко тому ли то кольцу да золочену.

1) Милуются.

2) Рама.

- Заходилъ-то Добрыня во высокъ терѣмъ.
 А ѣ та курва Мариночка Игнатъевска,
 А металасе Мариночка за завѣсу,
 А манила ли Добрынюшку за завѣсу,
 60 Просидѣлъ туто Добрыня день до вечера,
 А не другъ-то другу слова не прогѣворили.
 Да пошолъ-то Добрынюшка изъ терема,
 Да и та курва Мариночка Игнатъевска,
 Да и брала то два ножика булатніе,
 65 А подрѣзала Добрынины слѣдочки,
 Ко слѣдамъ курва Маринка приговаривала:
 «Какъ я рѣжу то Добрынины слѣдочки,
 «Такъ бы рѣзала Добрыню сердцеушко,
 «А по мнѣ ли по Мариночкѣ Игнатъевской».
- 70 Затопляла скоро печку муравленку,
 Да метала-то Добрынины слѣдочки,
 Ко слѣдамъ курва Маринка приговаривала:
 «Какъ горя этѣ Добрынины слѣдочки,
 «Такъ горѣло бы Добрыню сердцеушко».
- 75 Розгорѣлось у Добрыни ретиво сердце,
 А по той ли по Мариночкѣ Игнатъевской.
 По утру встаетъ онъ ранѣшенько,
 Да и проситъ онъ прощенія у матушки.
 — Ты свѣтъ государынь моя матушка!
- 80 — А и дай-ко мнѣ прощенья по женитися,
 — А на той ли на Мариночкѣ Игнатъевской. —
 Говорила ли Добрыня родна матушка:
 «Ужъ ты молодые Добрынюшка Микитинъ сынъ!
 «Хоть у князя ты женись, хоть у боярина,
 85 «Хоть у мужика женись ты у крестьянина,
 «Вездѣ дамъ тебѣ прощеніе женитися,
 «А не дамъ тебѣ прощенья по женитися,
 «А на той курвы Мариночкѣ Игнатъевской».
- Да и матушки Добрынюшка не слушае,

- 90 А сажался ли Добрыня на добра коня,
Да поѣхалъ ли Добрынюшка по городу гулять.
Заѣзжалъ онъ тутъ во улицы Игнатьевски,
Да во тѣ ли переулки во Маринкины,
Соходилъ тутъ Добрыня со добра коня,
- 95 Становилъ онъ тутъ коня да ко точену столбу,
Ко тому ли то кольцу да золочепому,
Заходилъ ли то Добрыня во высокъ терѣмъ.
А ѣ та курва Мариночка Игнатьевска,
Она брала ли Добрыню за бѣлы руки,
- 100 Говорила ли Добрыни таково слово:
— Ужъ ты младые Добрынюшка Микитинъ сынъ!
— Топерь какъ я захочу, такъ тобѣй поворочу.
— Обвернуть тебя туромъ да златорогіемъ,
— Отъ златорогаго тура поворотъ-отъ есть,
- 105 — Обвернуть тебя какъ жабой подколоднею,
— А отъ жабы подколодней повороту нѣтъ. —
А ѣ тутъ курва Мариночка сдобриласе,
Обвернула-то туромъ да златорогіемъ,
Да спустила-то тура да во чисто полѣ.
- 110 А провѣдала Добрынюшкина матушка,
Пріѣзжала ко Мариночкѣ Игнатьевской,
Говорила ли Маринки таково слово:
«Ужъ ты ай Мариночка Игнатьевска!
«А ты много отравила князей бояръ,
- 115 «А поболѣ отравила удалыхъ молодцовъ,
«Отравила ты девять богатырей,
«Отравила ты Добрыню во десятые,
«Обверни-тко ты Добрыню добрымъ мѣлодцомъ,
«Я тя за Добрынюшку замужъ возьму.
- 120 «Не обернешь ты какъ Добрыни добрымъ мѣлодцомъ,
«Обверну тебя сорочкой вѣщицею». —
Да и тутъ курва Маринка перепаласе,
Обвернула-то Добрыню добрымъ мѣлодцомъ.

А и та ли та Добрынюшкина матушка,
 125 Обвернула-то Мариночку сорочкою,
 Да и той ли то сорочкой вѣщицею,
 Да спустила-то сорочку во чисто полѣ,
 Съ-подъ гумѣньяца сорочекъ всѣхъ повиѣгонилъ,
 Изъ чиста поля сорочекъ всѣхъ повиѣтащилъ.

Запис. тамъ же, 14 августа.

228.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

Изъ-подъ бѣлыя березки кудреватя,
 Изъ-подъ чудна креста Леванидова,
 Изъ-подъ святыхъ мощей изъ-подъ Борисовыхъ,
 Изъ-подъ бѣлаго латыря камня,
 5 Тутъ повышла, повышла-повыбѣжала,
 Выбѣгала-вылетала матка Волга рѣка,
 Широка матка Волга подъ Казань прошла,
 Пошире того она подъ Вастракань.
 Она много матка Волга въ себе рѣкъ побрала,
 10 Побольше того она ручьѣвъ пожрала,
 Давала плеса она Далѣнскіе,
 А горы долы Сорочинскіе,
 А мѣсто-то шла она три тысячи.
 А выпала Волга въ море Чѣрноѣ,
 15 Да устьѣвъ пустила ровно семдесятъ,
 Широкъ перевозъ да подъ Новымъ-градомъ.
 Да все это братцы не сказочка,
 А все это братцы прибалуточка,
 Теперь-то Добрынюшки зачинъ пошолъ.
 20 Во стольнѣмъ-то городи во Києви,
 У ласкова князь у Владимира,

- Хорошъ погодился почестной пиръ,
На многіе князи на бѣяра,
На сильни могучіе богатыри,
25 На всѣ поляницы удалые.
Да дологъ день иде ко вечеру,
Почестной пиръ иде ко вѣселу,
А красное солнышко ко западу.
Почестной пиръ иде на весели,
30 Владимиръ князь да распотѣшился.
Онъ ходитъ по грѣни по столовыи,
Да самъ государъ выговаривать:
«Вы сильни могучіе богатыри,
«Вы всѣ поляницы удалые!
35 «Постойте за вѣру христіанскую,
«За домъ Пресвятыя Богородицы,
«За меня за князя за Владимира,
«За княгиню Опракси-Тимоеевну,
«За вдовъ, за сиротъ и за безсчастныхъ жонъ,
40 «А пишетъ невѣжа за угрозою,
«Да проситъ невѣжа поединщика».
А всѣ тутъ богатыри замолчали,
А бѣльшей тулится за среднево
А сѣдней тулится за мѣньшево,
45 Отъ мѣньшево царю отвѣту нѣтъ.
Возговорилъ да Илья Муромецъ:
— Вы глупые русскіе богатыри!
— Хоть долго молчать, а слово говорить.
— Не давно братцы я изъ походу-то пришолъ,
50 — Я жилъ на дорожки сорочинскіе,
— На крѣпости-заставы богатырскіе,
— А бился я дрался съ поединщикомъ.
— Налетѣла невѣжа чернымъ ворономъ,
— Не покажется невѣжа на мои глаза,
55 — А я бы невѣжу изъ туга лука убилъ. —

- Накинули службу-роботушку
На млада Добрынюшку Микитича,
Тутъ здробѣло у Добрыни ретиво сердце,
Помутились у Добрыни очи ясные,
60 Потемнѣлъ бѣлой свѣтъ во ясныхъ очѣхъ.
Онъ со пиру пришолъ къ родной матушки,
Да не веселъ пришолъ не радошенъ.
Говорила Добрыни родна матушка:
«Да аѣ ты дитя мое милоѣ,
65 «Ты молодой Добрынюшка Микитѣвичъ!
«А что ты не веселъ со пиру пришолъ?
«Видно мѣсто те было не по вотчины,
«Али чара пива не рядомъ дошла,
«Али пьяница тобою осмѣялесе,
70 «А ѣ безумница прибезчестила».
Говорилъ Добрыня родной матушки:
— Ты свѣтъ государынь родна матушка!
— А мѣсто-то мнѣ было по вотчины,
— И чара-то пива мнѣ рядомъ дошла,
75 — Да пьяница мной не осмѣялесе,
— Безумница не прибезчестила.
— Спородила ты меня мать несчастливаго,
— А силою меня не сильнѣго,
— Да смѣлостью меня не смѣлаго,
80 — Потѣздойкой меня не храбраго,
— Походочкой и не щавливаго,
— Басою-красой не красовитаго,
— Кудрями меня не кудреватаго,
— Богачествомъ не богатаго. —
85 Говорила Добрыни родна матушка:
«Да а ѣ ты дитя ты мое милоѣ!
«Я бы рада спородѣть дитя милоѣ,
«А силой въ Самсона Колыванова,
«А смѣлостью да въ Илью Муромца,

- 90 «Поѣздочкой въ Дюка Степанова,
 «Походочкой въ Чурила Пленкова,
 «Басой-красой въ Осипа прекраснаго,
 «Кудрями въ царища Кудреянища,
 «Богачествомъ дитя милое
- 95 «Въ Садка купца да новгородского,
 «Таково тя Господь зародилъ».
 А прѣспагъ Добрыня ночью тѣмную,
 Поутру Добрынюшка справляется,
 Съ родителю матушкой прощается,
- 100 А паче тово съ молодой женой.
 И да наказывалъ Добрыня молодой жены:
 — Да ай ты моя ты молода жена,
 — А ты Катерина дочь Микулична!
 — Какъ будетъ Добрынюшки три годы,
- 105 — А будётъ Добрынюшки шесть годовъ,
 — Пройдётъ какъ Добрыни ровно девять лѣтъ,
 — Не будетъ не вѣсточка, не грамотка,
 — Не низко близко челомъ-бѣтьицо,
 — Тогда Катерина и за мѹжъ поди,
- 110 — Выбирай жениха собѣ по разуму.
 — Не ходи не за князя, не за барина,
 — А вѣдь ты за русскаго богатыря,
 — Выбирай-ко богатыря противъ меня.
 — Не ходи Катерина дочь Микулична
- 115 — За вора Олѣшу за Поповича.
 — Олѣша Поповичъ мнѣ крестовой братъ,
 — Крестовой братъ и паче рѣдного. —
 Садился Добрыня на добра коня,
 Поѣхалъ Добрынюшка въ чистѣ полѣ,
 120 Отгѣзжалъ Добрыня во чистѣ полѣ,
 Становился на дѣрожку Сорочинскую,
 На крѣпость-заставу богатырскую.
 Онъ жилъ на дорожки ровно три года,

- Не видѣлъ ни конного ни пѣшого,
125 Не сѣраго гуся пролѣтного.
А платѣ на мѡлодци избилосе,
Надѣвалъ онъ плѣтъца звѣриныя.
Захотѣлось Добрынюшки помытися,
Помытися Добрыня покупатисе,
180 Забродилъ онъ во матку во Пучай рѣку—
На ту ли то пору да на то время
Налетѣла курва Ягá баба,
Ладить Добрынюшку нагá пожрать.
Говорилъ Добрыня таково слово:
185 — А ѣ ты курва Ягá баба!
— Не честь не слава молодецкая
— Накого богатыря въ воды пожрать.
— А дай-ко, курва, надѣтисе,
— Да дай-ко, курва, обутисе! —
140 Да дала Ягá баба надѣтисе,
А дала Яга баба обутисе,
Совсѣмъ Добрынюшка справилсe;
А стали Добрыня съ бабой битисе,
Да бился Добрыня съ бабой шесть годовъ,
145 Не видѣлъ ни конного ни пѣшого,
Не сѣрого гуся пролѣтного,
Только видѣлъ Олѣшу Поповича.
А ѣде Олѣша изъ чиста поля,
Да прямо-то ѣде онъ во Кіевъ градъ.
150 Пріѣзжалъ Олѣша во Кіевъ градъ,
Приходилъ Олѣша ко Владимиру,
Говорилъ Олѣша таково слово:
«Владимиръ ты князь да столень-Кіевской!
«Благослови государь меня женитисе
155 «На той Катерины на Микуличной.
«Я видѣлъ Добрыню бита ранена,
«Головою лежитъ да въ часть ракивовъ кустъ,

- «Ногами лежитъ да во кувылъ траву,
«Да ружья лука исприлеманы,
160 «По сторонамъ лука испримѣтаны,
«А конь-отъ ходитъ въ широкѣхъ степяхъ.
«А летаютъ вороны-ты черные,
«А трынъкаютъ тѣло Добрынино
«Нося суставы всё Добрынины».
- 165 Говорилъ Владимиръ таково слово:
— Поди-тко Олѣша ты къ ей сватайся.
— Буде добромъ идѣ, дакъ ей добромъ бери,
— Добромъ нейде, дакъ забоёмъ бери,
— Ты силой бери да богатырскою,
170 — Грозою бери да княженецкою. —
— Приходилъ Олѣша къ ей свататься.
Не поизволила Катерина тутъ замужъ итти.
Поизволилъ Владимиръ ей силѣмъ отдать,
Онъ силой отдать да богатырскою,
175 Грозою отдать княженецкою.
Севодня у нихъ рукобѣтѣице,
А завтра будетъ у нихъ свадьба.
По той ли по улки по Ильинскѣи,
Не ясною соколикъ пролѣтывалъ,
180 Проѣзжалъ пролегалъ тутъ старѣй казакъ,
Начальный богатырь Илья Муромецъ.
Проѣзжалъ Илья во чистѣ полѣ,
На ту на дорожку сорочинскую,
На крѣпость-заставу богатырскую,
185 Прѣзжалъ ко Добрынюшки Микитичу.
Говорилъ Илья таково слово:
«А здравствуй Добрынюшка Микитѣвичъ!»
Говорилъ Добрыня таково слово:
— А здравствуй любимый ты мой дядюшко,
190 — Начальный богатырь Илья Муромецъ! —
Тутъ-то спрашивалъ Добрынюшка про Кіевъ градъ,

Здорово ли живётъ да весь тутъ Кіевъ градъ
Первѹ говорилъ онъ висть нерадошну:

«Здорово живётъ да весь-то Кіевъ градъ,

195 «Какъ твоя-то вѣдь и молода жена,

«Твоя Катерина дочь Микулична,

«Выходить за вора Алёшу за Поповича.

«Не добромъ выходить, забоёмъ берё,

«Онъ силѡй берё да богатырскою,

200 «Грозою берё княженецкою».

Говорилъ Добрыня таково слово:

— Да а й ты любимый ты мой дядюшка,

— Начальный богатырь Илья Муромецъ!

— Пособи-тко убить курвы Ягѡй бабы. —

205 Говорилъ Илья да таково слово:

«Да а й ты Добрынюшка Микитьевичъ!

«Не честь не слава молодецкая

«Двумъ богатырямъ биться съ ѡдной бабою.

«А бей-ко ты бабу по бѡбьему,

210 «По титькамъ бей да и пѡдъ гузно».

Да спомнилъ онъ старые ухваточки,

А сталъ бить по титькамъ да и пѡдъ гузно,

Убилъ онъ курву Ягу бабу.

Садился Добрыня на добра коня,

215 Поѣхалъ Добрынюшка во Кіевъ градъ,

Кричитъ онъ вопить лучше старого,

Поѣздку кажетъ лучше прѣжнѣго,

Да прямо-то ѣде онъ во Кіевъ градъ.

Пріѣзжалъ Добрынюшка во Кіевъ градъ,

220 Скакалъ черезъ стѣну городовую,

Черезъ высоки башни наугольнѣе,

Да прямо-то ѣдѣ онъ ко терему,

Ко своей родители матушки.

Пріѣзжалъ Добрынюшка ко терему,

225 Соходилъ Добрыня со добра коня,

- Заходилъ Добрыня во высокъ теремъ,
 Онъ крестъ кладеть да по писаному,
 Поклонъ выводитъ до сырой земли,
 А бьетъ челомъ да на вси стороны,
 230 Родители матушки въ особину.
 — А здравствуй родитель моя матушка! —
 Говорила Добрыни родна матушка:
 «Ты здравствуй удалый доброй молодецъ!
 «Хоть Добрынюшкой ты называешься,
 235 «А нѣту Добрыни жива на свѣтѣ.
 «А видѣлъ Олѣша Поповичъ-отъ,
 «Онъ видѣлъ Добрыню бита-ранена,
 «Головою лежитъ да въ часть ракитовъ кустъ,
 «Ногами лежитъ да во кувылъ траву,
 240 «Да ружья лука исприломаны,
 «По стѣбонамъ лука испримѣтаны,
 «Да конь-отъ ходитъ въ широкихъ степяхъ.
 «А лѣтають вороны-ты черные,
 «Да трѣпьякають тѣло Добрынино,
 245 «Носять суставы всё Добрынины».
 Скидалъ Добрыня до-нага платьѣ,
 Показывалъ пятенца родимые.
 Подъ той подъ правой подъ пазушкой
 А было два пятенца два черные,
 250 Два чёрные пятенца родимые.
 Говорила Добрыни родна матушка:
 — Теперь возсіяло красно солнышко
 — Ты млáдой Добрынюшка Микитѣвичъ!
 — Какъ твоя-то вѣдь и молода жена,
 255 — Твоя Катерина дочь Микулична,
 — Выходить за вора Олѣшу за Поповича
 — Не добромъ выходить за боёмъ берѣ,
 — Онъ силою берѣ богатырскою,
 — Грозою берѣ княженецкою.

- 260 — Вчерасе у нихъ рукобѣтницо,
 — Сегодня-то у нихъ свадьба. —
 Говорилъ Добрыня родной матушки:
 «Ты свѣтъ государынь моя матушка!
 «А дай-ко мнѣ доску гусельною,
 265 «Да дай-ко мнѣ платье скоморошное,
 «А дай-ко шалыгу мнѣ корманную,
 «Вѣсѹ кой тянѣ полъ-семá пуда.
 «Пойду я къ Олѣшѣ на свадьбу».
 А дала мать доску гусельною,
 270 Да дала мать платье скоморошное,
 Да дала шалыгу корманную,
 Вѣсѹ кой тянѣ полъ-семѣ пуда.
 Пошѣлъ онъ къ Олѣшѣ на свадьбу,
 Заходилъ онъ къ Олѣшѣ во высокъ терѣмъ,
 275 Садился Добрыня на ошѣсточѣкъ¹⁾,
 Натягалъ онъ струну про Кіевъ градъ,
 Другую-ту про похождение,
 Выигрывалъ своё рожденьицо.
 Никто-то въ пиру не догодается,
 280 Одна Катерина догодаласе:
 «Не быть то весёлой скоморошины,
 «А быть то Добрынюшки Микитичу».
 Владимиру игра прилюбиласе,
 Говорилъ Владимиръ таково слово:
 285 — Да а ѣ ты весѣла скоморошина!
 — Садись, скоморохъ, за дубовой столъ,
 — Первое тѣ мѣсто подлѣ меня,
 — Другое мѣсто на лавочкѣ,
 — А третье мѣсто куды самъ садись. —
 290 Садился Добрыня на скамеечку,
 Супротивъ Олѣшиной молодой жены,

1) Противъ печи.

- Супротивъ Катерины-то Микуличной.
 Не долго сидѣлъ а слово выдумалъ:
 «Владимиръ ты князь да столень-Кіевской!
 295 «Благослови, государь, слово молвити.
 «За слово меня да не повѣсити.
 «А пусть-ко Олѣшина молода жена,
 «Поднесётъ мнѣ чару зелена вина».
 Дакъ тутъ-то Олѣшина молода жена,
 300 Подносила чару зелена вина.
 Берётъ онъ чару единой рукой,
 Выпивалъ онъ чару на единой духъ,
 На отместку наливалъ самъ чару зелена вина,
 Подавалъ Катерины-то Микуличной,
 305 Подавалъ чару выговаривать:
 «Ужъ ты а й ты Олѣшина молода жена,
 «А ты Катерина дочь Микулична!
 «Ты пей до дна — дакъ увидашь добра,
 «Не выпьешь до дна — дакъ не видать добра».
 310 Она пила до дна дакъ увидала добра:
 Выкатывался перстень обрученъ,
 Которымъ перстнемъ обручались
 Со старымъ Добрынюшкой Микитичемъ.
 По перстню она да догодаласе,
 315 А тутъ Катерина взрадоваласе,
 Говорить Катерина таково слово:
 — Владимиръ ты князь да столень-Кіевской!
 — Благослови, государь, слово молвити,
 — За слово меня да не повѣсити.
 320 — Какъ не тотъ мой милъ да кой подлѣ сидитъ,
 — А тотъ мой милъ кой супротивъ сидитъ. —
 Подавалъ-ка чару зелена
 Старо-прежній Добрынюшка Микитьевичъ,
 Выставалъ Добрыня со скамеечки,
 325 Берётъ онъ Олѣшу за желты кудри,

Да онъ тѣне Олешу зъ-за дубоваго стола.
 Ёво сшибъ-то о сѣреду кирпичную,
 Вынималъ шалыгу корманную,
 Да и сталъ Олѣшу покакивать ¹⁾,
 330 А и сталъ Олеша поакивать.
 Во томъ шалышномъ бухканѣ
 Не слышно Олѣшина охканья.
 Да только Олѣша женать бывалъ,
 Постригся Олѣша посквилися,
 335 Пошѣлъ Олѣша во монастыри.
 А тотъ ли Добрынюшка Микитьевичъ
 А бралъ Катерину за праву руку,
 Повѣлъ Катерину къ родной матушки.
 Съ той поры да съ того времени,
 340 Стали Добрыню стариной сказать,
 Отнынь сказать да ёво до вѣку.
 Запис. тамъ же 10 августа.

229.

МОЛОДОСТЬ ЧУРИЛЫ.

Да во стольномъ-то во городи во Києви,
 У ласкова князя у Владимира
 Хорошъ погодился почестной пиръ
 На многіе князи на бояра,
 5 На сильніе могучіе богатыри,
 На всѣ на поляницы удалые.
 Дологъ день идѣ по вечеру,
 Почестной пиръ идѣ ко веселу,
 Красное солнышко ко западу,

1) Поколачивать.

- 10 Почестной пиръ иде на весели,
Владимиръ князь распотѣшился.
Выходилъ онъ на крылечко перёное,
Овалился о перила о точеные,
Здрѣлъ-смотрѣлъ въ поле чистое.
- 15 Изъ далеча-далеча изъ чиста поля
Идутъ мужики и все Кіевляна,
Бьютъ они целомъ, жалобу кладутъ,
Владимиру-то князю до сырой земли.
«Солнышко нашъ Владимиръ князь!
- 20 «Дай, государь-царь, правой судъ
«На вора Чурила сына Пленковича.
«У насъ было на матки на Сароги на рѣки,
«Невѣдомые люди появились,
«Шелковы неводы запускивали,
- 25 «Грузивца были серебряные,
«Наплавки позолоченные.
«Рыбы сорогу¹⁾ повыловили,
«Намъ, государь свѣтъ, улову нѣтъ,
«Тебѣ, государь, свѣжа куса нѣтъ,
- 30 «Намъ отъ тебя нѣтъ, сударь, жалованья».
Та толпа-то на дворъ прошла,
Новая изъ поля появиласе,
Идутъ мужики и все Кіевляна,
Бьютъ они целомъ жалобу кладутъ,
- 35 Владимиру-то князю до сырой земли.
— Солнышко нашъ Владимиръ князь!
— Дай, государь-царь, правой судъ
— На вора Чурила сына Пленковича.
— У насъ было на матки на Сароги на рѣки
- 40 — Невѣдомые люди появились.
— Во тѣхъ ли во тихихъ во заводяхъ

1) Плотва.

- Гуся-лебедя повистрѣляли,
 — Сѣрую пернату малу утку.
 — Намъ, государь свѣтъ, улову нѣтъ,
 45 — Тебѣ, государь, свѣжа куса нѣтъ,
 — Намъ отъ тебя нѣтъ, сударь, жалованья. —
 Та толпа-то на дворъ прошла,
 Новая изъ поля появилась,
 Идутъ мужики и все Кіевляна,
 50 Бьютъ они целомъ жалобу кладутъ,
 Владимиру-то князю до сырой земли.
 «Солнышко нашъ Владимиръ князь!
 «Дай, государь-царь, правой судъ
 «На вора Чурила сына Пленковича.
 55 «У насъ было за городомъ за Кіевомъ,
 «Во тѣхъ ли рощахъ во сосновыхъ,
 «Невѣдомые люди появились.
 «Шелковы тѣнета протягивали,
 «Кунку и лиску повыловили,
 60 «Бѣлаго заморскаго заяца,
 «Чернаго сибирскаго соболя.
 «Намъ, государь-свѣтъ, улову нѣтъ,
 «Тебѣ, государь, свѣжа куса нѣтъ,
 «Намъ отъ тебя нѣтъ, сударь, жалованья». —
 65 Та толпа-то на дворъ прошла,
 Новая изъ поля появилась,
 Есть молодцовъ до пяти ихъ сотъ,
 Кони подо нимъ однокѣріе были,
 Жѣребцы всё латынскіе,
 70 Узды повода сорочинскіе,
 Сѣдельшка были на золоті.
 Мѣлодцы на конехъ однолицные,
 Платье у нихъ однопарное,
 Кожаны-ты на молодцахъ лосиные,
 75 Кафтаны-ты на молодцахъ голубъ скурлатъ,

- Источниками-де ¹⁾ подпоясались,
 Шляпы на главахъ золоты вёршки,
 Камзолы-ты штаны голоплісовые,
 Сапожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ,
 80 Дорога сафьяну турецкаго,
 Баского покрою нѣмецкаго,
 Крѣпкого шитья ярославскаго.
 Кони подъ нимъ бы соколы летя,
 Молодцы на коняхъ какъ свѣчи горя,
 85 Ъздя по городу уродствуютъ,
 Лукъ и чеснокъ весь повыщипали,
 Бѣлую капусту повыломали,
 Красныхъ-то дѣвокъ къ сорому-де привели,
 Молодыхъ молодокъ прибезчестили,
 90 Старыхъ-то старухъ да обезвѣчили.
 Собиралисе князьё всѣ и бояра,
 Всѣ ли то купцы всѣ торговые,
 Всѣ ли мужики огородники.
 Бьютъ они целомъ, жалобу кладутъ,
 95 Владимиру-то князю до сырой земли.
 — Солнышко нашъ Владимиръ князь!
 — Дай, государь-царь, правой судъ
 — На вора Чурила сына Пленковича.
 — У насъ было во городи во Кіевѣ,
 100 — Невѣдомые люди появились,
 — Есть молодцовъ до пяти ихъ сотъ,
 — Кони подъ нимъ однокаріе были,
 — Жеребцы всѣ латынскіе,
 — Узды, поводъ сорочинскіе,
 105 — Сѣдельшка были на золотѣ.
 — Молодцы на коняхъ однолицные,
 — Платье у нихъ однопарное,

1) Не знаетъ.

- Кожаны-ты на молодцахъ лосинные,
 — Кафтаны-ты на молодцахъ голубъ скурлатъ,
 110 — Источниками-де подпоясались,
 — Шляпы на главахъ золоты вёршки,
 — Камзолы-ты штаны голопйсовые,
 — Сапожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ,
 — Дóрога сафьяну турецкаго,
 115 — Бáского покрою нѣмецкаго,
 — Крѣпкого шитья ярославскаго.
 — Кони подъ нимá бы соколы летя,
 — Молодцы на коняхъ какъ свѣчи горя,
 — Ъздя по городу уродствуютъ,
 120 — Лукъ и чеснокъ весь повыщипали,
 — Бѣлую капусту повыломали,
 — Красныхъ-то дѣвокъ къ сорому-де привели,
 — Молодыхъ молодокъ прибезчестили,
 — Старыхъ-то старухъ да обезвѣчили. —
 125 Говорилъ-то Владимиръ таково слово:
 «Глупые князьё всѣ и бояра,
 «Неразумные купцы всѣ торговые!
 «На ково мнѣ-ка, дать, сударь, правой судъ.
 «Не знаю я Чурила гдѣ дворомъ стоитъ,
 130 «Не знаю я Чуриловой поселицы».
 Говорятъ-то князьё всѣ и бояра:
 — Знаемъ мы Чурила гдѣ дворомъ стоитъ,
 — Знаемъ мы Чурилову поселицу.
 — Живётъ-то Чурилушко не въ Кіевѣ,
 135 — Живётъ-то Чурилушко за Кіевомъ,
 — Дворъ-отъ у Чурила на семи верстахъ,
 — Около двора всё булатнй тынтъ,
 — Верхй-ты были всё точёные,
 — Подворотенки-ты были дорогъ рыбей зубъ,
 140 — Надъ воротами иконъ до семидесятъ,
 — На дворѣ есть теремовъ до семй ихъ сотъ. —

- Подымается Владимиръ во чистѣ полѣ,
 Подымается къ Чурилушку посѣлицы глядѣть.
 Садился Владимиръ на добрыхъ коней,
 145 Приѣзжае ко Чурилову широкому двору,
 Говорилъ-то Владимиръ таково слово:
 «Какъ говорили мужики такъ и сдѣлалось.
 «Есть тутъ дворъ на семи верстахъ,
 «Около двора всё булатный тынъ,
 150 «Верхъ-ты были всё точёные,
 «Подворотенки-ты были дорогъ рыбой зубъ,
 «Надъ воротами иконъ до семидесятъ,
 «На дворѣ есть теремовъ до семи ихъ сотъ».
 Изъ того ли изъ Чурилова широкаго двора
 155 Выходилъ тутъ старые матерый человѣкъ,
 Шуба-та на старомъ соболиная,
 Подъ дорогомъ подъ зеленымъ подъ знаметою,
 Пуговицы всё вольянныя,
 Лить-то вольякъ красна золота,
 160 По тому ли-то по яблоку по любскому.
 Петельки изъ семи шелковъ,
 Шляпа-та на старомъ съ полимажами.
 Говорилъ тутъ старей таково слово:
 — Владимиръ ты нашъ князь столень-Кіевской!
 165 — Гости-тко ты, пожалуй во высокъ терѣмъ —
 — Хлѣба ты соли покушати
 — Бѣлаго-то лебедя порушати. —
 Говорилъ тутъ Владимиръ таково слово:
 «А ѣ же ты старые матерый человѣкъ!
 170 «Не знаю тебя, старый, какъ по имени зовутъ,
 «Не знаю тебя, старый, по отечеству».
 Говорилъ тутъ старый таково слово:
 — Владимиръ ты нашъ князь столень-Кіевской!
 — Я-то вѣдь Пѣтъкъ, сынъ Сарожанинъ,
 175 — Со Сароги со рѣки, Чуриловъ батюшко. —

- Пополь-то Владимиръ на широкой дворъ:
У Чурила первы сѣни рѣшетчатые,
У Чурила други сѣни серебряные,
У Чурила третьи сѣни были на золоти.
- 180 Заходилъ-то Владимиръ во высокъ терѣмъ,
Въ терему полъ-середѣ одного серебра,
Стѣны потолокъ красна золота,
На неби солнце и въ тереми солнце,
На неби мѣсяцъ и въ тереми мѣсяцъ,
- 185 На неби звѣзды розсыплются,
Въ тереми звѣзды розсыплются.
Вся небесная лунѣ въ теремѣ приведена.
Садился Владимиръ за дубовой столъ.
Столъ-отъ вѣдъ идѣ у нихъ въ полъ-стола,
- 190 Пиръ-отъ вѣдъ идѣ у нихъ въ полъ-пира,
Красное солнышко ко западу,
Почестной идѣ на весели,
Владимиръ князь распотѣшился.
Взглянулъ онъ въ окошко косѣрчатое,
- 195 Увидѣлъ онъ въ поли толпа-де молодцовъ,
Есть молодцовъ до пяти ихъ сотъ.
Кони подъ нимѣ однокѣріе были,
Жѣребцы все латынскіе,
Узды повода сорочинскіе,
- 200 Сѣдельшка были на золоти.
Молодцы на коняхъ однолицные.
Платѣ у нихъ однопарное,
Кожаны-ты на молодцахъ лосиные,
Кафтаны-ты на молодцахъ голубъ скурлатъ,
- 205 Источниками-де подпоясались,
Шляпы на главахъ золоты вѣршки,
Камзолы-ты штаны голоплісовые,
Сапожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ.
Дорога сафьяну турецкаго,

- 210 Баского покрою нѣмецкаго,
 Крѣпкого шитья ярославскаго.
 Кони подъ нимѣ бы соколы летя,
 Молодцы на коняхъ какъ свѣчи горя.
 Владимиръ князь исполошался,
- 215 Говорилъ-то Владимиръ таково слово:
 «А ѣ же ты старые матѣрый челоуѣкъ!
 «Чья это за сила появиласье?
 «Не царь ли съ ордой, не король ли съ Литвой,
 «Не думные бояринъ ли не сватовщикъ»
- 220 «На любимые Забавны на племянницы?»
 Говорилъ туто старый таково слово:
 — Не пужайся, Владимиръ, не полошайся!
 — Не царь ѣде съ ордой, не король съ Литвой,
 — Не думные бояринъ да не сватовщикъ,
- 225 — На любимые Забавне на племянницы,
 — А ѣдутъ то Чуриловы всё стольники. —
 Та толпа-то на дворъ прошла,
 Новая изъ поля появиласье,
 Есть молодцовъ до пяти ихъ сотъ.
- 230 Кони подъ нима однорѣжи бѣжа,
 Жеребцы всё латынскіе,
 Узды повода сорочинскіе,
 Сѣделышка были на золоті.
 Молодцы на коняхъ однолицные,
- 235 Платье у нихъ однопарное,
 Кожаны-ты на молодцахъ лосинные,
 Кафтаны-ты на молодцахъ голубъ скурлатъ,
 Источниками-де подпоясалисѣ,
 Шляпы на главахъ золоты вѣршки,
- 240 Камзолы-ты штаны голоплісовые,
 Сапожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ,
 Дорога сафьяну турецкаго,
 Баского покрою нѣмецкаго,

Крѣпкого шитья ярославскаго.

245 Кони подъ нимѣ бы соколы летя,
Молодцы на коняхъ какъ свѣчи горя.
Владимиръ князь исполошался,
Говорилъ-то Владимиръ таково слово:
«А ѣ же ты старые матѣрый человѣкъ!

250 «Чья это за сила появилась?
«Не царь ли съ ордой, не король ли съ Литвой,
«Не думные бояринъ ли не сватовщикъ
«На любимые Забавне на племянницы?»
Говорилъ туто старый таково слово:

255 — Не пужайся Владимиръ, не полошайся!
— Не царь ѣде съ ордой, не король съ Литвой,
— Не думные бояринъ да не сватовщикъ
— На любимые Забавне на племянницы,
— Ёдутъ то Чуриловы все ключники. —

260 Та толпа-то на дворъ прошла,
Новая изъ поля появилась,
Есть молодцовъ ихъ до тысячи.
Кони подъ нимѣ однобѣры бѣжа,
Жѣребцы всё латынскіе,

265 Узды повода сорочинскіе,
Сѣдельшка были на золоти.
Молодцы на коняхъ однолицные,
Платѣ у нихъ однопарное,
Кожаны-ты на молодцахъ лосинные,

270 Кафтаны-ты на молодцахъ голубъ скурлатъ,
Источниками-де подпоясались,
Шляпы на главахъ золоты вѣршки,
Камзолы-ты штаны голоплісовые,
Сапожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ,

275 Дѣрога сафьяну турецкаго,
Баскаго покрою нѣмецкаго,
Крѣпкого шитья ярославскаго.

- Кони подъ нимѣ бы соколы летя,
Молодцы на коняхъ какъ свѣчи горя.
- 280 Середній ѣде улицею мѡлодецъ,
Съ коня-то онъ на конь перескѣкиваѣ,
Черезъ три-то онъ коня да на четвёртого.
Говорилъ тутъ Владимиръ таково слово:
«А ѣ же ты старые матерый челоувѣкъ!
285 «Что это ѣде за мѡлодецъ?»
— Не пужайся, Владимиръ, не полошайся,
— Ёде мой сынишко безгодные,
— Младые Чурилушко сынъ Пленковичъ. —
Заслышалъ-то Чурило немилыхъ гостей,
290 Бралъ тудо Чурило золоты ключи,
Заходилъ-то Чурило во глубокъ погрѣбъ,
Бралъ-то Чурила золотой казны,
Да бралъ-то Чурилушка кунѣцъ и лисицъ,
Бѣлыхъ заморскихъ-то зайцовъ.
295 Князей-то дарилъ да онъ кунницами,
Кунницами дарилъ да лисицами,
А мужиковъ-то дарилъ онъ золотой казной.
Говорилъ-то Владимиръ таково слово:
«Младый ты Чурилушко сынъ Пленковичъ!
300 «Много на тебя было просителей,
«Теперь больше того благодателей». —
Съ той поры съ того времени
Стали Чурила стариной сказать.

Запис. тамъ же 14 августа.

230.

ДЮКЪ.

- Изъ Волянца города изъ Галича,
 Изъ той Волянъ земли богатыхъ,
 Изъ той Корелы изъ проклятыхъ,
 Да не бѣлъ кречетушко выпѣрхивалъ,
 5 Не бѣлъ горностаюшко проскакивалъ,
 Не ясенъ соколикъ тутъ пролѣтывалъ,
 Проѣзжалъ удамой доброй молодець,
 Молодой боярской Дюкъ Степановичъ.
 Ёздилъ Дюкъ да ко синю морю,
 10 Ко синю морю ѣдилъ за охватами,
 Охотникъ стрѣлять былъ гусей лебедей
 А сѣрыхъ пернатыхъ малыхъ утушокъ.
 Онъ днёмъ стрѣлялъ, ночью стрѣлы собиралъ,
 Гдѣ стрѣла лежитъ, дакъ будто жаръ горить.
 15 А выстрѣлялъ Дюкъ да ровно триста стрѣлъ,
 А и триста стрѣлъ да ровно три стрѣлы,
 Не убилъ ни гуся и не лебедя,
 Не сѣрой пернатой малой утушки.
 Собиралъ онъ стрѣлочки въ одно мѣсто,
 20 Нашолъ-то Дюкъ да ровно триста стрѣлъ,
 Не могъ найти онъ ровно трѣхъ-то стрѣлъ.
 Отошолъ-то Дюкъ, а самъ дивуется:
 «Всѣмъ тремъ-стамъ стрѣламъ да цѣну вѣдаю,
 «А й тремъ стрѣламъ цѣны не вѣдаю,
 25 «Которыи стрѣлки потерялися».
 А точены стрѣлки на двѣнадцать гранъ,
 Да точены стрѣлки позолочены,
 Пѣрены были перьями сиза орла,
 Не тотъ орѣлъ, кой по полямъ летать,
 30 А тотъ орѣлъ, кой по морямъ летать,

Летать орёлъ да за синімъ моремъ,
 Дѣтей выводить на синимъ мори,
 На бѣломъ латыри на камени.

Вхали гости карабельщики,

35 Нашли три пѣрышка орлиныи,
 Приносили Дюку пѣрышка во даровяхъ.
 Садился Дюкъ да на добра коня,
 Поѣхалъ Дюкъ да въ свою сторону.

Онъ ѣхалъ путёмъ-дорошкою широкою,

40 Настигъ тридцать каликъ да со каликою,
 Кричитъ онъ вопитъ зычнымъ глосомъ:

«Али воры вы, али разбойники,

«Али вы ночныи подорожники,

«Али вы церковныи грабители?»

45 Говоря калики перехожіе:

— Молодой ты боярской Дюкъ Степановичъ!

— Мы не воры идёмъ, да не разбойники,

— А и мы не ночныи подорожники,

— Да мы не церковныи грабители.

50 — Идёмъ мы калики перехожіе,

— Идёмъ калики мы изъ Кіева,

— Идёмъ мы калики въ славный Галичъ градъ,

— Во ту Индѣрію широкою. —

Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:

55 «А ѣ вы, ай калики перехожіе!

«Скажите вы да мнѣ повѣдайте:

«А много ли отъ Галича до Кіева да розстоянница?»

Говоря калики перехожіе:

— Молодой ты боярской Дюкъ Степановичъ!

60 — А отъ Кіева до Галича розстоянница:

— Пѣшб ѣтти будѣ на цѣлой годъ,

— А конёмъ-то ѣхать на три мѣсяца,

— Чтобы кони были перемѣнные,

— А прямой дорожкой дакъ проѣзду ѣтъ.

- 65 — На прямой дорожкѣ три заставушки:
— Первая заставушка — Горынь-змѣя,
— Горынь-змѣя да змѣя лютая,
— Змѣя лютая, змѣя пещерская.
— Другая заставушка великая —
- 70 — Стоятъ-то стадушко лютыхъ грачѣвъ,
— По русскіи назвать дакъ черныхъ вороновъ.
— А трѣтья заставушка великая —
— Стоятъ-то стадушко лютыхъ гонцѣвъ¹⁾,
— По-русски-то назвать дакъ сѣрыхъ волковъ.
- 75 — Четвѣрта заставушка великая —
— Стоитъ шатѣръ да во чистомъ поли,
— Стоитъ богатырь во бѣломъ шатрѣ. —
Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
«Спасибо калики переходжіе!»
- 80 Поѣхалъ Дюкъ во славной Галичъ градъ,
Приѣхалъ Дюкъ во славной Галичъ градъ,
Простоялъ Христосскую вечеренку.
Приходилъ-то Дюкъ да къ родной матушкѣ,
Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
- 85 «Ты свѣтъ государынь моя матушка!
«Мнѣ-ка дай прощеньица благословлѣнниці,
«Мнѣ-ка ѣхать Дюку во столень Кіевъ градъ».
Говорила Дюку родна матушка:
— Да ай ты дитя, ты моё милоё,
- 90 — Молодой ты боярской Дюкъ Степановичъ:
— Я не дамъ прощеньица благословлѣнниці
— Тебѣ ѣхать Дюку въ столень Кіевъ градъ,
— Не поспѣтъ къ христосскимъ заутрены.
— Пѣшо итти буде на цѣлой годъ,
- 95 — Конѣмъ-то ѣхать на три мѣсяца,
— Чтобы кони были перемѣнные.

1) Поляковъ о гонцахъ.

- А прямой дорожкой дакъ проѣзду нѣтъ.
 — На прямой дорожкѣ три заставушки,
 — Три заставы вѣдь великія:
 100 — Первая заставушка — Горынь-змѣя,
 — Горынь-змѣя да змѣя лютая,
 — Змѣя лютая, змѣя пещерская.
 — Другая заставушка великая —
 — Стоитъ-то стадушко лютыхъ грачѣвъ,
 105 — По-русскі назватъ дакъ черныхъ вороновъ.
 — А трѣтья заставушка великая —
 — Стоитъ-то стадушко лютыхъ гонцѣвъ,
 — По-ру́ски-то назватъ дакъ сѣрыхъ волковъ.
 — Четверта заставушка великая —
 110 — Да той заставушки минуť нельзя:
 — Стоитъ шатѣрь да во чистомъ поли,
 — Стоитъ богатырь во бѣломъ шатрѣ. —
 Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
 «Ты свѣтъ государынь моя матушка!
 115 «Мнѣ-ка дай прощеньицо благословеньицо,
 «Мнѣ-ка ѣхать Дюку въ столенъ Кіевъ градъ.
 «Во всѣхъ градахъ у мня побывано,
 «А всѣхъ князьѣвъ да переви́дано,
 «Да всѣмъ княгинямъ-то послужено, —
 120 «Въ одномъ во Кіевѣ не бывано,
 «Кіевско́го князя-то не ви́дано,
 «Кіевско́й княгинѣ-то не служено.
 Говорила Дюку родна матушка:
 — Я не дамъ прощеньица благословеньица —
 125 — Тебѣ ѣхать Дюку въ столенъ Кіевъ градъ.
 — Какъ вѣдь ты дѣтя мое заносливо,
 — А заносливо да фатоватое,
 — Пофасташъ Дюкъ ты родной матушкой,
 — Пофасташъ Дюкъ да ты добрымъ конѣмъ,
 130 — Пофасташъ Дюкъ да золотой казной,

— Пофасташь Дюкъ да платьемъ цвѣтнымъ.

— А во Кіевѣ люди всё лукавыи,

— Изведутъ тебя Дюка не за денежку. —

Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:

135 «Ты свѣтъ государынь моя матушка!

«Тѣмъ меня ты не угрожай.

«Дася прощеньица — поѣду я,

«Не дася прощеньица — поѣду я».

Говорила Дюку родна матушка:

140 — А й ты дитя, ты моё милое,

— Молодой ты боярской Дюкъ Степановичъ!

— Тебя Богъ проститъ Господь помилуётъ. —

Выходилъ-то Дюкъ да на широкій дворъ,

На ту конюшню на стоялю,

145 Выбиралъ коня да себѣ добраго,

Коня добраго да не ѣзжалаго,

Выбиралъ онъ бурушка косматаго.

Да шерсть у бурушка по три пяди,

А грива у бурушка да трёхъ локотъ,

150 А фостъ у бурушка да трёхъ сажонъ,

А фостъ и грива до сырой земли,

Фостомъ слѣды да онъ запахивать.

Выводилъ коня да на широкой дворъ,

Каталъ-валялъ бурушка косматаго

155 Во той росы да во вечерни,

А бралъ часту рыбью ту гребёлочку,

Росчесалъ онъ бурушка косматаго,

Наклатъ онъ понону пестрядиную,

Въ три строки попона была строчена:

160 Перва строка да краснымъ золотомъ,

Друга строка да скатнымъ жемчугомъ,

А третья строка мѣдью казанскою.

Не тѣмъ попона была дорога,

Что въ три строки попона была строчена,

- 165 А тѣмъ попона была дорога,
Что всякими манерами выплѣтана,
По денежку мѣста дакъ рублемъ купить.
А не тѣмъ попона была дорога,
Что всякими манерами выплѣтана,
- 170 Да и тѣмъ попона была доро́га:
Во ту попону пестрядиную,
Вплѣтано по камешку по яфанту,
По яфанту по самоцвѣтному.
Пекутъ лучи да солннопечные,
- 175 Не ради красы басы да молодецкіе,
А ради поѣздки богатырскіе,
Чтобы днемъ и ночью видно ѣхати.
Накинулъ Дюкѣ да подсѣдельники,
Наклялъ сѣдельшко черканское,
- 180 Подпрягалъ подпруги богатырскіе,
Подпруги были изъ семи шелковъ,
А пряжицы были серебряны.
Спенѣчки были всё булатніе,
Да шolkъ не трется и булатъ не гнется,
- 185 Красное золото не ломится.
Подвязалъ торока-ты онъ великіе,
Нагружалъ торока-ты золотой казны,
Золотой казны да платья цвѣтнаго.
Отошолъ-то Дюкѣ, а самъ дивуется:
- 190 «Али добрый конь, али ты лютый звѣрь,
«Исподъ наряду добра коня не видѣти».
Садился Дюкѣ да на добра коня,
Простился Дюкѣ да совсѣмъ Галичемъ,
Съ родителю матушкой въ особинку.
- 195 А видѣли Дюка на коня гдѣ сѣлъ,
Не видѣли Дюковой поѣздки,
Только дымъ стоитъ да во чистомъ поли.
А ѣдетъ Дюкѣ тутъ-то и въ полѣ-травы,

- А ѣдетъ Дюкъ тутъ-то поверхъ травы,
200 Да ѣдетъ Дюкъ тутъ-то и въ полъ-лѣсу,
А ѣдетъ Дюкъ тутъ-то поверхъ лѣсу,
Повыше лѣсу-то стоячего,
Пониже облака ходячего.
Налегала на молодца Горынь-змѣя,
205 Горынь-змѣя да змѣя лютая,
Она ладитъ молодца съ конѣмъ пожрать.
Отъ змѣи-то добрый конь усакивалъ,
Добра молодца у смерти унашивалъ.
Налегало на молодца стадо грачовъ,
210 По-руски назвать дакъ черныхъ вороновъ.
Отъ грачевъ-то добрый конь усакивалъ,
Добра молодца у смерти унашивалъ.
Налегало на молодца стадо гонцевъ,
По-руски назвать дакъ то сѣрыхъ волковъ.
215 Отъ гонцевъ-то добрый конь усакивалъ,
Добра молодца у смерти унашивалъ.
Да тѣ три заставушки проѣхано,
Четвёртой заставушки минути нельзя.
Доѣзжалъ до шатра бѣлополотняна,
220 Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
«Еще что въ шатрѣ да за невѣжа спитъ?
«А идѣтъ ли съ Дюкомъ вѣдь побитися,
«Да побитися съ нимъ поборотися?»
Говоритъ въ шатрѣ да не уступывать:
225 — А я съ-то съ Дюкомъ вѣдь побитися,
— Да я съ-то съ Дюкомъ поборотися,
— Я отвѣдаю Дюковой-то храбрости. —
Тутъ-то видитъ Дюкъ да что бѣда пришла,
А бѣда пришла бѣда не маленька.
230 Соходилъ-то Дюкъ да со добра коня,
Онъ снимаетъ шляпу съ буйной головы,
Да онъ бѣтъ челомъ да до сырой земли.

Говорилъ-то Дюкѣ да таково слово:

«Да едино солнышко на небеси,

235 «Единъ богатырь на святой Руси,

«Единъ Ильѣ да Ильѣ Муромецъ!»

Ильѣ тѣ рѣчи прилюбились,

Да то бралъ онъ Дюка за бѣлы руки,

Да заводилъ онъ Дюка во бѣлой шатѣрь,

240 Говорилъ онъ Дюку таково слово:

— Молодой ты боярской Дюкѣ Степановичъ!

— Какъ будешь ты Дюкѣ теперь во Кіевѣ,

— На тебя какъ буде вѣдь незгодушка,

— Незгодушка безвременъица,

245 — Тебя некому молодца повыручить,

— Дакъ стрѣлай-ко ты стрѣлочки калѣныи,

— Ко стрѣламъ ты ерлычки припечатываи.

— У меня летаетъ вѣдь сизой орѣлъ,

— Сизой орѣлъ да по чисту полю,

250 — Приноситъ онъ стрѣлочки въ бѣлой шатѣрь.

— А тутъ я наѣду изъ чиста поля,

— А тутъ тебя молодца повыручу. —

Садился Дюкѣ да на добра коня,

Уѣхалъ Дюкѣ да въ столень Кіевъ градъ.

255 Приѣхалъ Дюкѣ во столень Кіевъ градъ,

А ѣде прешпехтами торговыма,

А всѣ тутъ купци да и дивуются:

«Вѣкъ-то этого молодца не видано».

Ины говорятъ такъ вѣдь и видано.

260 И нашъ Чурилушко щапливѣе,

Нашъ Чурило щогольливѣе.

Говорилъ-то Дюкѣ да таково слово:

— Да а ѣ вы купци да вы торговьи!

— А и гдѣ вашъ солнышко Владимиръ князь? —

265 Говоря купци да всѣ торговьи:

«Да нашъ-отъ солнышко Владимиръ князь,

- «А ушолъ Владимиръ во Божью церковь,
«Ко собору пресвятыи Богородицы».
Соходилъ-то Дюкъ да со добра коня,
270 Пошолъ-то Дюкъ да во Божью церковь.
Поставилъ коня своего добраго,
Не привязана да не прикована.
Приступили голи тутъ кабацкіе,
Да ладя съ коня они попоны снять,
275 А доброй конь голямъ не дается,
Со голями конь да отдирается,
Не давае конь съ себя попоны снять.
Заходилъ-то Дюкъ да во Божью церковь,
Онъ крестъ кладеть да по писаному,
280 Поклонъ ведетъ да по учёному.
Бьётъ челою до на вси стороны,
Владимиру князю-то въ особинку:
— Здравствуй солнышко Владимиръ князь! —
Говорилъ Владимиръ таково слово:
285 «Ты здравствуй удалый добрый молодецъ!
«Ты коей земли, да ты коей орды,
«Коего отца да чьей матери?»
Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
— Изъ Волынца я города изъ Галича,
290 — Я изъ той Волынь-земли богатая,
— Изъ той Корелы изъ проклятыя,
— Молодой боярской Дюкъ Степановичъ.
Отстояли Христовскую обѣденку,
Пошли какъ они да изъ Божьей церкви,
295 Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
— Владимиръ ты князь да столень-Кіевской!
— А слава велика есть на Кіевъ градъ,
— На тебя-де солнышка Владимиръ князь.
— Какъ у васъ вѣдь всё да не по нашему.
300 — Какъ у насъ во городи во Галичѣ,

- У моей государыни у матушки,
 — У собора пресвятые Богородицы,
 — Мощены мосточки всё калиновы,
 — А вбиты гвоздочки шоломчатые,
 305 — Розстиланы сукна багрецовые.
 — А у васъ во городѣ во Кіевѣ,
 — У собора пресвятые Богородицы,
 — Мощены мостишка все сосновые,
 — Худые мостишка крениватые¹⁾,
 310 — Крениваты мостишка виловатые,
 — А вбиты гвоздишка деревянные. —
 А и то ли князю за бѣднѣ стало.
 Да идутъ по припшеху по торговому,
 А и добрый конь идѣтъ да на широкій дворъ.
 315 Говорилъ-то Дюкѣ да таково слово:
 — Ты мой маленькой бурушко косматенкой!
 — Помрѣшь ты добрый конь да здѣся съ голоду,
 — Какъ вѣдь брошено овсишка тебѣ зяблого.
 — Во своѣмъ ты городѣ во Галичѣ,
 320 — У моей государыни у матушки,
 — Не хотѣлъ ѣсть пшена да бѣлаярова. —
 А и то ли князю за бѣдно стало.
 Заходилъ тутъ Дюкѣ да во высокъ терѣмъ,
 Садился Дюкѣ да за дубовый столъ.
 325 Повесли какъ по чары пива пьяного,
 Чару въ руку взялъ да онъ и въ ротъ не взялъ.
 Говорилъ-то Дюкѣ да таково слово:
 — Владимиръ ты князь да столень-Кіевской!
 — А слава велика есть на Кіевъ градъ,
 330 — На тебя-де солнышко Владимиръ князь,
 — Какъ у васъ вѣдь всё да не по нашему.
 — А у насъ во городѣ во Галичѣ,

1) Крень — косое дерево.

- У моей государыни у матушки,
 — Да то копаны погребы глубокіе,
 335 — На цѣляхъ-то бочки туды спусканы,
 — Проведены трубы подземельные.
 — Какъ повѣютъ вѣтры по чисту полю
 — Во тѣ ли трубы подземельные,
 — Во тѣ ли погребы глубокіе,
 340 — На цѣляхъ-то бочки зашатаются,
 — Въ бочкахъ пиво-то да сколыбается,
 — Оттого пива не затыхаются.
 — Да чарку пьешь, а другой хочется,
 — По третьей-то такъ вѣдь душа горить.
 345 — У васъ во городи во Кієви,
 — Да копаны погребы глубокіе,
 — А спущены бочки ты да на землю,
 — Вы пива пьете да вѣдь всё затхлые,
 — Не могу я пива-то вѣдь въ ротъ-отъ взять. —
 350 Да и то ли князю за бѣднѣ стало.
 Понесли колачиковъ крупнчатыхъ,
 Колачъ въ руку взялъ, да онъ и въ ротъ не взялъ.
 Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
 — Владимиръ ты князь да столенъ-Кієвской!
 355 — А слава велика есть на Кієвъ градъ,
 — На тебя-де солнышко Владимиръ князь,
 — Какъ у васъ вѣдь всё да не по нашему.
 — Какъ у насъ во городѣ во Галичѣ,
 — У моей государыни у матушки,
 360 — Да то печки были всё муравленки,
 — А поды-ты были всё серебряны,
 — Да помяла были всё шелковые,
 — Колачики да всё крупнчатые.
 — Колачикъ съешь, другаго хочется,
 365 — По третьемъ-то дакъ вѣдь душа горить.
 — А у васъ во городи во Кієви,

- А то печки были всё кирпичные,
— Поды-ты были вѣдь все гниляны,
— Помяла были всё сосновые,
370 — Колачики да вѣдь круписчаты,
— А колачики да пахнуть на фою,
— Не могу колачика я въ ротъ-отъ взять. —
Да и то ли князю за бѣдно стало.
Изъ-за того стола изъ-за дубоваго,
375 Выставлялъ Чурилушко сынъ Пленковичъ.
Говорилъ Чурило таково слово:
«Владимиръ ты князь да столень-Кіевской!
«Къ намъ не Дюкъ Степановичъ наѣхалъ-то,
«Налетѣла ворона погуменная.
380 «Да онъ у крестьянина да въ козакахъ живѣ,
«Да онъ у крестьянина коня угналъ,
«А и онъ у крестьянина животы накрагъ,
«А тѣмъ животомъ онъ похваляется».
Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
385 — Да а ѣ ты Чурило сухоногоѣ,
— Сухоного Чурило грабоногоѣ!
— Я своимъ имѣньищемъ-богачествомъ
— Да и вашъ-отъ весь я столень Кіевъ-градъ
— Я продамъ имѣньемъ да и выкуплю. —
390 Говорилъ Чурило таково слово:
«Владимиръ ты князь да столень-Кіевской!
«Посадимъ-ко мы Дюка во глубокъ погрѣбъ.
«А пошлѣмъ-ко Олѣшу мы Поповича,
«Ко Дюку имѣньища описывать».
395 Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
— Владимиръ ты князь да столень-Кіевской!
— Не посылай-ко Олѣшеньки Поповича,
— А Олѣшино дѣло вѣдь поповское,
— Поповско дѣло не отважное.
400 — Не описать имѣнья буде въ три годы,

- Во тѣхъ межахъ ему числа не дать.
 — Пошли-тко Добрынюшку Микитича.
 — Добрынино дѣло вѣдь купецкое,
 — Купецко дѣло всё отважное,
 405 — Опишѣ имѣнье онъ и въ три часа. —
 Посылали Добрынюшку Микитича.
 Садился Добрыня на добра коня,
 Поѣхалъ Добрыня въ славной Галичъ градъ,
 Приѣхалъ Добрыня въ славной Галичъ градъ,
 410 Находилъ терема-ты самолучшіе.
 Сходилъ Добрыня со добра коня,
 Заходилъ Добрыня во высокъ терѣмъ,
 Онъ крестъ кладѣтъ да по писаному,
 Поклонъ ведѣтъ да по учёному,
 415 А бѣѣтъ челомъ да на вси стороны.
 Тутъ сидѣтъ жена да старо-матерна,
 Не много шолку вѣдь, вся въ золоти,
 Говорилъ Добрыня таково слово:
 «Да ты здравствуй Дюкова ты матушка!»
 420 Говоритъ жена да старо-матерна:
 — А язъ-то Дюку вѣдь не матушка,
 — А язъ-то Дюкова колачница. —
 Да и то ли Добрыни за бѣдно стало.
 Выходилъ Добрыня на широкой дворъ,
 425 Садился Добрыня на добра коня,
 Отъѣзжалъ Добрыня во чисто поле,
 Роздернулъ шатеръ бѣлополотняной,
 И спалъ онъ дологъ день до вечера,
 А темную ночь да ѣ до бѣла свѣту.
 430 Поутру встаетъ онъ ранѣшенько,
 Садился Добрыня на добра коня,
 Приѣзжалъ Добрыня въ славной Галичъ градъ,
 Забирается да дальше прежняго.
 Тутъ сидѣтъ жена да старо-матерна,

- 435 Не много шолку, вѣдь вся въ золотѣ.
 Говорилъ Добрыня таково слово:
 «Да ты здравствуй Дюкова ты матушка!»
 Говорить жена да старо-матерна:
 — Да ты здравствуй удалый добрый молодецъ!
- 440 — А язъ-то Дюку вѣдь не матушка,
 — Да язъ-то Дюкова божатушка ¹⁾. —
 Говорилъ Добрыня таково слово:
 «Да и а й ты Дюкова божатушка!
 «Скажи мнѣ про Дюкову-ту матушку».
- 445 Говорить жена да старо-матерна:
 — Да и а й ты удалой доброй молодецъ! ²⁾
 — Да ты въ утри стань-ко ты ранѣшенько,
 — А и стань въ церкви нищею каликою.
 — Какъ первая толпа пройде метельщиковъ,
- 450 — Друга толпа пройде лопатниковъ,
 — Третья толпа пройде подстельщиковъ,
 — Розстилають сукна багрецовые,
 — Идутъ какъ тутова три женщнна,
 — Несутъ подзонтикъ-отъ подсолнечной,
- 455 — Умѣй-ко ты тутъ съ ней поздороваться. —
 Выходилъ Добрыня на широкой дворъ,
 Садился Добрыня на добра коня,
 Отѣзжалъ Добрыня во чисто полѣ,
 Роздернулъ шатѣрь бѣлополотняной,
- 460 Да спалъ онъ дологъ день до вечера,
 А тѣмную ночь да до бѣла свѣту.
 Поутру ставае онъ ранѣшенько,
 Садился Добрыня на добра коня,
 Приѣзжалъ Добрыня въ славной Галичѣ градъ,
- 465 Становился въ церкви нищею каликою.
 Первая толпа прошла метельщиковъ,

1) Крестная мать.

2) Въ рукописи А. О. Г.—а опискою: «молодой».

- Друга толпа прошла лопатниковъ,
 Третья толпа прошла подстельщиковъ,
 Розстилають сукна багрецовые,
 470 Идутъ какъ тутова три женщины,
 Несутъ подвонтикъ-отъ подсолнечный.
 Заходилъ Добрынюшка на супротивочку,
 Говорилъ Добрыня таково слово:
 «Да ты здравствуй Дюкова ты матушка!
 475 «Послалъ вамъ Дюкъ по челомъ-бѣтыцу,
 «И всѣмъ по поклону вамъ поставити».
 Говорила Дюкова-та матушка:
 — Да ты здравствуй удалой доброй молодецъ!
 — Ты коей земли, да ты коей орды,
 480 — Коего отца да чьей матери? —
 Говорилъ Добрыня таково слово:
 «Я изъ славнаго города изъ Кіева,
 «Молодой Добрынюшка Микитѣевичъ».
 Отстояли соборную обѣденку,
 485 Пошли какъ онѣ да изъ Божьей церкви,
 Говорилъ Добрыня таково слово:
 «Да ты а ѿ ты Дюкова ты матушка!
 «Послалъ-то Дюкъ да сынъ Степановичъ
 «Своего имѣнница описывать».
 490 Дакъ-то тутъ-то Дюкова-та матушка
 Завела во клѣтку во сапожную,
 Не могъ Добрыня сапоговъ-то онъ перѣчитать,
 Не то что перѣчитать, глазами-то перѣглядѣть,
 А и всё сапоги да не держамые.
 495 Завела во клѣтку во сѣдельную,
 Не могъ Добрыня сѣделъ-то перѣчитать,
 Не то что перѣчитать, глазами-то перѣглядѣть,
 Да всё этѣ сѣдла не держамые,
 А кажно сѣдло стойтъ пятьсотъ рублей.
 500 Завела въ конюшню во стоялую,

Не могъ Добрыня жеребцовъ-то онъ перѣчитать,
Не то что перѣчитать, глазами-то перѣглядѣть,
Не какóму жеребцу дакъ онъ цѣны не знать.
Завела во погребъ сорока сажонъ.

505 Не могъ-то бочекъ онъ перѣчитать,
Не то что перѣчитать, глазами-то перѣглядѣть,
Да полные бочки красна золота,
А все это злато не держамое.

Дакъ-то тутъ Добрыня пороздумался,

510 Списалъ онъ грамоту посольную:
«Владимиръ ты князь да столенъ-Кіевской!

«Пошли-тко бумага сюды три воза,
«А пошли сюды да тридцать пшчиковъ,
«Не описать имѣнья буде въ три года,

515 «Во тѣхъ межахъ буде числѣ не дать».

Выпускали Дюка тутъ изъ погреба,
Да и тутъ Дюкъ съ Чюриломъ приросхвастались,
Ударили да о великъ закладъ,

О великъ закладъ, да о пятьсотъ рублей, —

520 Щапять-басить да имъ по три года,

На каждый день да платья смѣнные.

Поручились по Чурилушки всѣмъ Кіевомъ,

Никто-то по Дюки не ручается.

А и то ли Дюку за бѣднó стало.

525 Выходилъ-то Дюкъ да на царевъ кабакъ,

А и бралъ онъ три бочки зелена вина,

Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:

— А и ай вы голи вы кабацкіе!

— Да и пейте вино да вы безденежно,

530 — Ручайтесь по Дюкѣ по Степановѣ. —

Дакъ-то тутъ-то голи поручились.

И они стали щапять-басить по три года.

Прощапли пробасили они три года,

Пошли къ остатніи Христосскіи заутрены,

535 Снаряжаютъ Чурилушку всѣмъ Кіевомъ.
Обувалъ сапожки онъ зеленъ сафьянъ,
Да носъ-отъ шиломъ и пята востра,
Съ носу къ пяты хотъ яцо кати.
И надѣвалъ кафтанъ онъ съ прозументами,

540 А да пуговики были вольячныи,
А лить-то вольягъ да красна золота,
По тому ли яблоку по любскому,
А петельки да изъ семи шелковъ,
Накладалъ шляпу съ полизмажами.

545 Пошолъ Чурило во Божью церковь,
Всѣ Чурилу поклоняются.
Одинъ-то Дюкъ да снаряжается,
Обувалъ онъ лапти изъ семи шелковъ;
Таки были лапти востроносые,

550 Что вѣдь носъ-отъ шиломъ и пята востра,
Съ носу къ пяты хотъ яцо кати;
Во тѣ во носы во лапотніе,
Вплѣтано по камешку по яфанту,
По яфанту по самоцвѣтному,

555 Пекутъ лучи да солннопечные,
На ради красы-басы да молодецкіе,
А ради поѣздки богатырскіе,
Чтобы днѣмъ и ночью видно ѣхати.
Надѣлъ Дюкъ шубу соболиную,

560 Подъ дѣрогимъ подъ зеленымъ подъ знаметомъ.
А пуговики были вольячныи,
А лить-то вольягъ да красна золота,
Петельки да изъ семи шелковъ,
Да въ пуговкахъ были левы-звѣри,

565 А петелькахъ были люты змѣи.
Накладывалъ онъ шляпу семигрянчату (sic),
Пошолъ-то Дюкъ да во Божью церковь.
Зарыкали у Дюка тутъ левы-звѣри,

- Засвистали у Дюка тутъ люты-змѣи,
 570 Да всѣ тутъ въ Кіевѣ заслушались,
 А всѣ тутъ-то Дюку поклонилися.
 «Спасибо ты Дюкѣ да сынѣ Степановичѣ!
 «Перещалигъ Чурилушка ты Плѣнкова».
 Отстояли Христосскую заутрену,
 575 Пошли какъ онѣ да изъ Божьей церкви,
 Да отобравъ Дюкѣ съ Чурила тутъ великѣ закладѣ,
 Великѣ закладѣ да вѣдѣ пятьсотъ рублей.
 — Да а ѣ ты Чурило сухоногоѣ!
 — Сухоного Чурило грабоногоѣ!
 580 — Баси ты Чурило передѣ бабами,
 — Передѣ бабами да передѣ дѣвками,
 — А ѣ съ нами съ молодцами ты и въ конѣ неѣди. —
 Говорилъ Чурило таково слово:
 «Молодой ты боярской Дюкѣ Степановичѣ!
 585 «Ударимъ съ тобой мы о великѣ закладѣ,
 «О великѣ закладѣ да о пятьсотъ рублей —
 «Скакать-то намъ да на добрыхъ коняхъ,
 «Черезъ ту ли скакать черезъ Пучай рѣку.
 «А Пучай рѣка да ровно три версты».
 590 Поручились по Чурилушки всѣмъ Кіевомъ,
 А никто-то по Дюкѣ не ручается.
 Да голямъ-то болѣ не повѣрили,
 А и то ли Дюку за бѣдно стало.
 Выходилъ-то Дюкѣ да на широкой дворѣ,
 595 Стрѣлялъ онѣ стрѣлочки каленые,
 Ко стрѣламъ ерлычки припечатывалъ.
 Изъ того ли поля-то изъ чистаго,
 Наѣзжалъ старые казакъ да Илья Муромецъ,
 Поручился по Дюкѣ по Степановѣ.
 600 Выбиралъ Чурилушко добра коня,
 А добра коня да улетуника,
 По чисту полю да сталъ розганивать,

- А розганивалъ да онъ розѣзживалъ.
Приправилъ Чурилушка черезъ Пучай рѣку,
605 Сочилъ Чурило за Пучай рѣку.
Назадъ Чурило сталъ отскакивать,
Упалъ Чурило о полу рѣки.
Молодой боярской Дюкъ Степановичъ,
Садился Дюкъ да на добра коня,
610 Не розганивалъ да не розѣзживалъ,
Приправилъ Дюкъ черезъ Пучай рѣку,
Перескочилъ-то Дюкъ черезъ Пучай рѣку.
Назадъ-то Дюкъ да сталъ отскакивать,
Хватилъ Чурила за желты кудри,
615 А сшибъ Чурила на крутъ бѣрежокъ.
Да ѣ бралъ съ Чурила онъ великъ закладъ,
Великъ закладъ да онъ пятьсотъ рублей,
И сталъ подъ жопу-ту попинывать.
— Да а ѣ ты Чурило сухоногоѣ,
620 — Сухоного Чурило грабоное!
— Баси ты Чурило передъ бабами,
— Передъ бабами да передъ дѣвками,
— А съ нами съ молодцами ты и въ конь не ѣди. —
Говорилъ Владимиръ таково слово:
625 «Молодой ты боярской Дюкъ Степановичъ!
«Гости-тко, пожалуй во высокъ теремъ,
«А хлѣба соли ты покушати,
«А бѣлаго лебедя порушати».
Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
630 — Владимиръ ты князь да столень-Кіевской!
— Какъ вѣдь съ ўтра солнышко не бпекло,
— Подъ вечеръ солнышко не огрѣе.
— На пріѣздѣ молодца ты не учостовалъ,
— А топеръ на поѣздѣ не учостовать.
635 — А будь-ко свинья да ты безшорстная. —
Скоренько садился на добра коня,

А видѣли Дюка на коня гдѣ сѣлъ,
 Не видѣли Дюковой поѣздочки.
 А съ той поры да съ того времени,
 640 А стали Дюка стариной сказать,
 Отнынѣ сказать да его до вѣку.
 Запис. тамъ же 10 августа.

231.

ВАСИЛІЙ ИГНАТЬЕВИЧЪ И БАТЫГА.

А ѣ изъ-подъ той бѣлой березки кудреватая,
 Изъ-подъ чуднаго креста Леванидова,
 Туда шло девять туровъ, девять молодыхъ,
 Да на встрѣчу-то турамъ да родна матушка,
 5 Гнѣдая туриха златорогая.
 Говорила-то турамъ да родна матушка:
 «Ужъ вы гдѣ турѣ были, гдѣ гнѣдые гуляли?»
 Говорятъ тутъ туры да родной матушки:
 — Были мы туры да во чистомъ во полѣ.
 10 — Намъ случилось бѣжать мимо столенъ Кіевъ градъ,
 — Ужъ мы видѣли надъ Кіевомъ чуднымъ чудно:
 — Какъ по той ли по стѣны по городовые,
 — А ходила душа красная дѣвица,
 — На рукахъ носить Божью книгу евангелье,
 15 — Она кое-то читала съ двое плакала. —
 Говорила-то турамъ да родна матушка:
 «Вы глупые туры да неразумные!
 «Не красная дѣвица тутъ плакала.
 «Тутъ плакала сама мать Богородица,
 20 «Тужила-то о вѣрѣ христіанскіе».
 Подъ ту ли-то подъ стѣну городовую
 Нагоняетъ тутъ Батыга силы смѣты нѣтъ,
 Будто чорнаго-то лѣсу дремучаго,

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

[16]

Столько у Батыги силы нагнато.

25 А богатырей-то дома не случилось.

А Самсонъ и Лука на святыхъ на горахъ,
А Илья-то вѣдь былъ Муромецъ въ иной земли,
А Добрыня-то Микитичъ въ зеленыхъ лужкахъ,
А Олѣша-то Поповичъ на желтыхъ пескахъ.

30 Изъ того ли-то изъ кабака царѣваго,
Выходила туто голь-та кабацкая,
Право на имя Василей сынъ Васильевичъ.
Выходилъ онъ на крылечко перѣное,
Овалился о перила о точѣные,

35 Здрѣлъ-смотрѣлъ въ поле чистое.
А натягалъ ли Василей свой тугой лукъ,
А накладалъ ли Василей калену стрѣлу,
Да стрѣлялъ онъ по Батыгинымъ бѣлымъ шатрамъ,
А разбилъ онъ у Батыги три бѣла шатра,

40 А убилъ онъ у Батыги три головушки,
Три головушки убилъ самолучшіе.
Убилъ сына-то Батыгу Батыговича,
Убилъ зятя Торокашку Скурлатевича,
Убилъ умнаго дьячка, убилъ разумнаго.

45 Скоро у Батыги не замѣшчалось,
Посылаетъ тутъ Батыга скорого гонца:
— Подай-ко мнѣ Владимиръ виноватаго,
— На что ты мою силу бѣешь воровски? —
Не знае тутъ Владимиръ виноватаго,

50 Говоря туто солдаты буфетные:
«Владимиръ ты нашъ князь столень-Кіевской!
«Знаемъ, государь, мы виноватаго.
«Изъ того ли-то изъ кабака царѣваго,
«Выходила туто голь та кабацкая,
55 «Право на имя Василей сынъ Васильевичъ.
«Выходилъ онъ на крылечко перѣное,
«Овалился о перила о точеные,

«Здрѣлъ-смотрѣлъ въ поле чистое.

«Натягалъ ли Василій свой тугой лукъ,

60 «Накладалъ ли Василій калену стрѣлу,

«Стрѣлялъ тутю Василей во чисто поле».

Говорилъ-то Владимиръ таково слово:

— А ѣ же вы солдаты буфетные!

— Приведите-тко Василья ко мнѣ на лицо. —

65 Приводили-то Василья ко Владимиру на дворъ,

Говорилъ-то Владимиръ таково слово:

— А ѣ же ты голъ ты кабацкая!

— Не ты ли билъ силу Батыгину?

— Поѣзжай-ко ко Батыги со отвѣтомъ самъ. —

70 Говорилъ-то Василій таково слово:

«Владимиръ ты нашъ князь столенъ-Кіевской!

«Дай-ко мнѣ-ка чару зелена вина,

«Другую-ту дай пива пьянаго,

«Третью дай чару мѣду сладкаго».

75 Подавали ему чару зелена вина,

Другую подавали пива пьянаго,

Третью чару зелена вина,

Сливаетъ онъ питьѣ да всё въ одно мѣсто,

Становилося питья да полтора ведра.

80 Беретъ онъ чару единой рукой,

Выпиваетъ питье на единый духъ,

Да облатился Василей обкольчужился,

Садился Василей на добра коня,

Пріѣзжаетъ ко Батыгинымъ бѣлымъ шатрамъ,

85 Соходилъ тутю Василей со добра коня,

Да идѣтъ онъ ко Батыгѣ низко кланяется:

«А ѣ же ты Батыга сынъ Васильевичъ!

«Прости меня, Батыга, въ первой винѣ.

«Дай-ко мнѣ-ка силы сорокъ тысячей,

90 «Я пойду-де воевать столенъ Кіевъ градъ.

«Знаю я ворота незаложены,

- «Незаложены ворота въ слѣтну¹⁾ сторону».
 Давае тутъ Батыга силы тысячей.
 Да попогъ Василей въ столенъ Кіевъ градъ,
 95 Заводилъ онъ тутъ за стѣну городовую,
 Вынимаетъ тутъ Василей свой вострой мечъ,
 Да и взялъ тутъ Васильюшко помахивать,
 А куды-де онъ махнетъ — дакъ туды улица,
 А куды онъ отмахнетъ — дакъ переулки знать,
 100 Да прибилъ онъ эту силу сорокъ тысячей.
 Обворачивалъ Василей тутъ добра коня,
 Приѣзжаетъ ко Батыгинымъ бѣлымъ шатрамъ,
 Остальною-ту онъ силу по шатрамъ добывалъ.
 У Батыги были кони тутъ добрые,
 105 А садился Батыга на добрыхъ коней,
 Да уѣхалъ ли Батыга во свою землю.
 Да и тутъ-то Батыга царь закаляся!
 — А не дай Богъ бывать на святой на Руси! —
 Да чудные кресты въ Еросѡлимѣ,
 110 А славные богатыри во Кіевѣ.
 Съ той поры да съ того времени
 Стали Василья стариной сказать,
 Отнынѣ сказать да ево дѣ въѣку.
- Запис. тамъ же 14 августа.

 XLV.

КАЛИТИНА.

Ирина Денисовна Калитина, крестьянка 49 лѣтъ, съ Суетина-острова, что на Свиномъ-озерѣ, близъ Кенозера. Ея отецъ Денисъ Нечаевъ, умершій лѣтъ 40 тому назадъ, зналъ очень много былинъ, и по ея словамъ былъ учителемъ Петра Воинова (ко-

 1) Южная.

торый, впрочемъ, приписывалъ происхожденіе своихъ былинь другому источнику, см. выше). Кромѣ печатаемыхъ здѣсь, Калитина пѣла про молодость Чурилы, про Дюка и про Добрыню и Алешу варианты, весьма сходные съ тѣми, которые записаны со словъ Вошнова, но менѣе подробные.

232.

ИЛЯ МУРОМЕЦЪ ВЪ ЦАРЕГРАДѢ.

- Ото славнаго батюшка отъ Царяграда
 Пролежала путь дорожка широкая.
 И долиною по дорожкѣ вѣкъ не бывано,
 И шириною та дорожка тридцати сажень.
- 5 Да по той по дорожки по широкіе,
 Да идѣтъ-де калика переходя.
 И онъ-де волосомъ бѣлъ, бородой сѣдаты,
 Да и гуня-де на нѣмъ сорочинская,
 Да и шляпа-де на нѣмъ земли греческой,
- 10 Да клюкою-де калика подпирается,
 Подъ каликою земля подгибается.
 Да приходитъ тотъ калика въ стольней Кіевъ градъ,
 Да заходитъ-де старикъ во царевъ кабакъ:
 «Да и здравствуйте вы чумаки цѣловальники!
- 15 «Да всѣ-то вы головы да ларечные,
 «Да всѣ-то вы голи да кабацкіе».
 Да по кабаку калика похаживать,
 И съ ноги на ногу старикъ переступывать,
 И всѣ дубовые половки подгибаются,
- 20 Да переводины подъ старымъ шатаются,
 Да и самъ говоритъ онъ таково слово:
 «Да и ой же чумаки вы цѣловальники!
 «Да повѣрьте мнѣ вина вы на пятьсотъ рублей.

«Буде мало розопьюсь дакъ на тысячу».

25 Да сказали чумаки цѣловальники:

— Да и нѣ во что калика тебѣ вѣрити. —

Да и тутъ-де калика перехожая,

Да снимае онъ съ вѣрота свой чуденъ крестъ,

Дорогаго-де червонаго золота.

30 И толщиною тотъ крестъ былъ во три пятки,

Да вѣсу-то тѣнулъ полъ-сема пуда,

Да не смѣли за крестъ онѣ принятисе.

Да и тутъ чумаки догодалисe,

Да собирали голи по денежки,

35 И того мало не хватило по копеечкѣ,

Да и брали-де вина полтора ведра,

Приносили-де калики перехожіе.

Да примае-де калика единой рукойъ,

Выпивае-де старикъ на единый духъ,

40 Да и самъ говоритъ онъ таково слово:

«Да и ой же вы голи да кабацкіе!

«Не напоили старика лишь роззадорили.

«Выходите на площадку торговую,

«Напою я всѣхъ до пъяна зеленымъ виномъ».

45 Да и самъ вонъ калика изъ кабака,

Да приходитъ онъ ко погребу-то княженецкому,

Ёнъ-де двери и колоды вонъ да выпинывалъ,

Да руками ёнъ замочечки отпалкивалъ,

Да спускался во погребы глубокіе.

50 Да онъ бочку берётъ вина подъ пазуху,

Да другую сороковку подъ дрѹгую,

Да и третью ту бочку да ногой катить,

Да и выкатилъ три бочки зелена вина

Да на ту ли площадку на торговую,

55 Да скрычалъ-де старикъ зычнымъ голосомъ:

«Да и ой же чумаки вы цѣловальники!

«Подьте пейте до пъяна зелена вина».

- Да и тутъ чумаки упивались,
 Да и эта же калика упивалася,
 60 Енъ пошолъ спать на печку кабацкую.
 Да и эти чумаки цѣловальники,
 Да пошли они ко князю порозжалились,
 И порозжалились ко князю поросплакались:
 — Ужъ ты свѣтъ государь нашъ Владимиръ князь!
 65 — Да у насъ-де во городи да во Кіевѣ,
 — Да во тѣхъ ли во цѣревыхъ во кабачкахъ,
 — Приходила-де калика перехожая:
 — Онъ волосомъ бѣлъ, бородой сѣдять,
 — Да и гуня-де на немъ сорочинская,
 70 — Шляпа та на немъ земли греческой.
 — И запросилъ-то онъ вина да на пятьсотъ рублей,
 — И буде мало розопьюсь дакъ на тысячу.
 — И мы сказали чумаки цѣловальники,
 — Да что нѣ во что калика тебѣ вѣрити.
 75 — Ёнъ снимае-де съ вѣрота свой чуденъ крестъ,
 — Дорогаго-де червоннаго золота,
 — Да вѣсу-то тѣнулъ полъ-сема пуда,
 — И мы не смѣли за крестъ ему и принятиси,
 — Да и туто чумаки догодалисе,
 80 — Да собирали голи по денежкѣ,
 — И того мало не хватило по копеечкѣ,
 — Да и брали-де вина полтора ведра,
 — Приносили-де калики перехожіе.
 — Да примае-де калика единой рукой,
 85 — Выпивае-де старикъ на единой духъ,
 — Да и самъ говоритъ онъ таково слово:
 — «Да и ой же вы голи да кабацкіе!
 — «Не напоили старика лишь роззадорили.
 — «Выходите на площадку торговую,
 90 — «Напою я всѣхъ до пѣна зеленымъ виномъ».
 — Да и самъ вонъ калика изъ кабака,

- Да приходитъ онъ ко погребу-то княженецкому,
 — Ёнъ-де двери и колоды вонъ да выпинывалъ,
 — Да спускался во погребы глубокіе.
- 95 — Да онъ бочку берётъ вина подъ пазуху,
 — Да другую сороковку подъ другую,
 — Да и третью ту бочку да ногой катить,
 — Да и выкатилъ три бочки зелена вина
 — Да на ту ли площадку на торговую,
- 100 — Да скрычалъ-де старикъ зычнымъ голосомъ:
 — «Да и ой же чумаки вы цѣловальники!
 — «Подьте пейте до пьяна зеленá вина». —
 — «Да и эти чумаки упивались
 — «Да и эта же калика упивалася,
- 105 — «Да пошолъ спать на печку кабацкую» —.
 И говоритъ-де Владимиръ таково слово:
 — Да и ой же чумаки вы цѣловальники!
 — Да ведите-ко калику ко мнѣ на дворъ,
 — И погляжу-ко я ево лица-возрасту. —
- 110 Да и тутъ чумаки цѣловальники,
 Да и начали будить ево изъ крѣпкого сну,
 Да и соннаго будить ещё хмѣльняго.
 Да ставает-де Илья славный Муромецъ,
 Ёнъ хватилъ воронечну¹⁾ дубовую,
- 115 Да прибилъ чумаковъ до единого,
 Да и самъ вонъ калика изъ кабака,
 Да идѣ мимо полату бѣлокаменну,
 Да скрычалъ-де старикъ зычнымъ голосомъ:
 «Да и свѣтъ государь нашъ Владимиръ князь!
- 120 «Да ищи-ко за три бочки зеленá вина,
 «Да ищи ты на Илья славномъ Муромци,
 «Ёнъ на славу²⁾ приходилъ въ стольній Кіевъ градъ».
 Да пошолъ-де Илья ко Царю-граду,

1) Полка въ избѣ.

2) Нарочно.

И встрѣтилъ сильняго могучаго да Иванищо:

125 «Здравствуй сильнѣе могучо Иванищо!

«Да и всё ль у васъ въ Цари-гради по старому?»

И говоритъ туто сильнѣе Иванищо:

— Ужъ ты свѣтъ государь Илѣ Муромецъ!

— Да у насъ въ Царѣ-градѣ не по старому,

130 — Не по старому не по прежнему,

— Овлаждѣло-де поганое Издолище.

— Да въ церквахъ образа всё исприколоты,

— И золотая-де казна запечатано,

— Да и царь Костянтинъ Боголюбовичъ

135 — Да и со своей княгиною во столыникахъ.

— Да и сяде-де поганый хлѣба-соли кушати,

— Да по цѣлой ковригѣ ѣнъ въ ротъ суѣ,

— Да по цѣлому быку ѣнъ у выти ѣсть,

— Да по цѣлому котлу ѣнъ-де пива пѣть.

140 — Да и жилъ я въ Царѣ-градѣ три года,

— Да не смѣлъ я въ супоръ слова молвити. —

И говоритъ-де Илѣ таково слово:

«Да ужъ ты сильнѣе могучее Иванищо!

«Да и силы у тебя право двоѣ есть,

145 «Да и смѣлости удачи въ половинку нѣтъ».

Да пошолъ-де Илѣ ко Царю-граду,

Да идѣ мимо полаты бѣлокаменны,

Да закричалъ-де старикъ зычнымъ голосомъ:

«Ужъ ты царь Костянтинъ Боголюбовичъ!

150 «Да создай-ко калики милостину,

«Да милостину подай золоту гривну».

И отъ того ли отъ крыку богатырскаго,

Бѣлокаменны полаты пошаталесе,

Да напитки на столахъ проливалесе.

155 И говоритъ-де поганый таково слово:

— Ужъ ты царь Костянтинъ Боголюбовичъ!

— Да и что у тебя за уродъ пришолъ?

- Да зови-ко ты въ полату бѣлокаменну,
 — Погляжу-то я его лица-возрасту. —
- 160 Да и царь Костянтинъ Боголюбовичъ,
 Онъ-де скоро выходилъ на широкій дворъ:
 «Ужъ ты, батюшко, калика перехожая!
 «Овлаждѣло-де поганой Издолищю.
 «Да въ церквахъ образа всѣ исприколоты
- 165 «И золотая-де казна запечатана,
 «У меня нѣтъ-те подать нынѣ милѣстины.
 «Да изволь итти въ полату бѣлокаменну,
 «Напою я накормлю хлѣбомъ солию».
- Да и тутъ-де калика перехожая,
- 170 Да заходитъ онъ въ полату бѣлокаменну,
 Своему-де ѣнъ образу молится,
 Онъ кланяется поклоняется,
 Да на всѣ на четыре на сторонюшки,
 Да поганому Издолищу челомъ не бѣе.
- 175 Да тутъ-де поганой Издолищю,
 Да садился за столы хлѣба соли кушати,
 Да по цѣлой ковригѣ ѣнъ въ ротъ суѣ,
 Да по цѣлому быку ѣнъ у выти ѣсть,
 Да по цѣлому котлу ѣнъ-де пѣва пѣтъ,
- 180 Да и самъ говоритъ онъ таково слово:
 — Да и ой же ты калика перехожая!
 — Ужъ ты знашь ли Илью славнаго Муромца.
 — Да по многу ли Илья у васъ да у выти ѣсть?
 И говоритъ-де Илья таково слово:
- 185 «Ужъ я знаю Илью славнаго Муромца.
 «Да и нашъ-отъ Илья славной Муромецъ,
 «А и колачикъ онъ съѣсть а и много два,
 «Да не такъ какъ ты, кобыла обжорищю!
 «Какъ у моего-то государя у батюшка,
- 190 «Эка была-де корова обжорищю,
 «Да дробины-то наѣлась ей и треснуло».

- Да и тутъ-де поганому Издолищу
 Да и рѣчи ты его не прилюбился,
 Да и кинулъ онъ ножищо кинжалищо,
 195 Да Илья отъ ножа приувѣрнулся,
 Да и ножикъ-отъ палъ въ ободверину.
 Да и тутъ-де Илья славной Муромецъ,
 Да снимае-де шляпу съ буйной головы,
 Да ударилъ поганого Издолища,
 200 Да отшибъ у поганого голову,
 И проломилъ двѣ стѣны бѣлокаменныхъ,
 Да и самъ говорилъ онъ таково слово:
 «Ужъ ты царь Костянтинъ Боголюбовичъ!
 «Обери-ко ты поганое тулово,
 205 «Да живи-ко ты въ Царѣ-градѣ по старому,
 «Да моли-тко ты Бога за Илью за Муромецъ,
 «Онъ на славу приходилъ въ славный Царь-отъ градъ».

Запис. на Кенозерѣ
 15 августа.

233.

ИЛЯ МУРОМЕЦЬ И СЫНЪ ЕГО.

- Выѣзжало два сильніе два могучіе два богатыри:
 Илья Муромецъ, да Добрынюшка Микитинъ сынъ,
 Они ѣхали да во чисто полѣ,
 Да роздѣрнули въ чистомъ поли тонкой бѣлой шатерь,
 5 Да и стали-то въ шатрѣ да опочікъ держать.
 Да на тотъ на тонкой да на бѣлой шатѣрь,
 Налетѣла тутъ вранъ-отъ птица вѣщая.
 Да и вранъ-отъ надъ шатромъ да вѣдъ прокыркивать,
 Да ставае Илья да славной Муромецъ,
 10 Онъ-де будить Добрынюшку Микитича:
 «И ты ставай-ко Добрынюшка Микитинъ сынъ,
 «У насъ что надъ шатромъ-то сучинилосе,

- «Не проѣхала ли поляница та удалая,
 «Не подходит ли подъ коней у насъ лютой звѣрь».
- 15 Да ставаетъ Добрынюшка Микитинъ сынъ.
 Выходилъ-де Добрыня изъ бѣла шатру,
 Поглядѣлъ по дорожкѣ прямоѣзжіе,
 Да и ѣде поляница та удалая,
 Да подходитъ подъ коней у ихъ лютой звѣрь,
- 20 И забираетъ онъ коней ко бѣлу шатру,
 И подавалъ пшена онъ бѣлояраго,
 И говоритъ Илья да таково слово:
 «Да и ой же Добрынюшка Микитинъ сынъ!
 «Поѣзжай-ко въ сугонъ ты за богатыремъ».
- 25 «И буде русьской богатырь дакъ побратайся,
 «А невѣрной богатырь дакъ бою проси».
- И говоритъ-де Добрыня таково слово:
 — Я не смѣю въ сугонъ ѣхать за богатыремъ.
 — У богатыря у коня изъ рота-то вѣдъ пламѣ машѣ,
- 30 — А изъ ноздрей у коня-то искры сыплутсе,
 — А изъ ушей у коня-то кудравъ дымъ стаѣтъ,
 — У правой ноги борзой ли кобель проскакивать,
 — Съ плеча на плече ясенъ соколъ перелѣтывать.
 — Да и ѣде богатырь-отъ самъ тѣшится,
- 35 — Да кинаетъ палку вверхъ подъ облаки. —
 Да говоритъ Илья да таково слово:
 «Да и ой же Добрынюшка Микитинъ сынъ!
 «Да поѣзжай-ко къ женѣ да къ своей матери.
 «Да ты экой въ товарищи мнѣ большѣе не надобно».
- 40 Ёнъ-де скоро уздагъ-сѣдлагъ свой добра коня,
 Да уздае-сѣдлае крѣпко на крѣпко,
 Не ради красы-басы молодецкіе,
 Ради крѣпости да богатырскіе,
 И поѣзжаетъ въ сугонъ да за богатыремъ.
- 45 Ёде вѣдъ дологъ день ѣде до вечера,
 Да и тѣмну ночку до бѣла свѣту,

- Да не можетъ догнать богатыря во чистомъ поли.
И на другой день Илья да попускается,
И ѣде дологъ день ѣде до вечера,
50 Да и тѣмну ночку до бѣла свѣту,
Да не можетъ догнать богатыря во чистомъ полѣ.
Да на третій день же попускается,
Да догналъ богатыря въ чистомъ поли,
И закричалъ Илья-та по звѣриному,
55 И засвисталъ Илья-та по змѣиному.
И у богатыря конь-де на колѣнка палъ,
Да и бьётъ богатырь коня по тучнымъ бедрамъ:
— Ужъ ты волчья сыть конь травяной мѣшокъ!
— Да пугаешься крыку ты вороньяго. —
60 Да и тутъ Илья закричалъ онъ по звѣриному,
Засвисталъ-де Илья та по змѣиному,
И у богатыря конь-де на колѣнка палъ,
Да и бьётъ богатырь коня по тучнымъ бедрамъ:
— Ужъ ты волчья сыть конь травяной мѣшокъ:
65 — Да пугаешься крыку ты вороньяго. —
Налетѣла ворона изъ чиста поля,
Налетѣла ворона порозгрялась,
Такъ тутъ-де Илья да славной Муромецъ.
И того зля закричалъ онъ по звѣриному,
70 И засвисталъ Илья-де по змѣиному.
И у богатыря конь-де на всѣ ноги палъ.
Да и видитъ богатырь неминучую,
Обворачиваѣ свой добра коня.
И съѣзжалось два сильніе два могучи два богатыря,
75 Будто двѣ сильніе горы вмѣстѣ скатилосе:
Да и пальцамии они ударились,
Да и палки у ихъ-то поломалисе,
Да и другъ-то друга-то не ранили.
Да и тутъ же добры молодцы порозѣхались,
80 Да и копьями они ударились,

- Да и копыя въ кольцахъ-то погибалисе,
Да и другъ-то друга-то не ранили.
Да и тутъ же добры молодцы поразѣхались,
Да и саблями они ударились,
85 Да и сабли у ихъ же приломалисе,
Да и другъ-то друга-то не ранили.
Да схватились онъ на рукопашечку,
Да ушибъ-де богатырь-отъ невѣрные,
Да ушибъ-де Илью-то о сырѹ землю,
90 Да и сѣлъ на его-то на бѣлы груди,
Да и ладить пороть онъ груди бѣлые,
Да и вынять сердце-то со печенью.
И говоритъ-де Илья да таково слово:
«Да и ой же удалой доброй молодець!
- 95 «Ты скажись какой земли, да ты какой орды,
«Да чьего отца, да ты чьей матери?»
И говоритъ-де богатырь таково слово:
— Да и чортъ тебѣ старому псу надобно,
— Да и старому да пушай мертвому. —
- 100 И поглядѣлъ-то Илья да на праву руку,
Какъ Ильи на бою-то смерть не писана.
Да стрепетался Илья да подъ богатырѣмъ,
Да ушибъ-то богатыря во чисто полѣ,
Да и взялъ-то богатыря впереди себя,
105 Да и сталъ у богатыря выпрашивать:
«Ты какой земли, да ты какой орды,
«Да чьего отца, да ты чьей матери?»
И говоритъ богатырь таково слово:
— Я есть сиверной страны да золотой орды,
110 — Да есть дѣвицы Сиверьянична. —
И говоритъ Илья да таково слово:
«А ѣ когда ты дѣвицы Сиверьянична,
«Да поѣзжай-ко ты да въ свою сторону,
«Да скажи Сиверьяничны низкой поклонъ».

- 115 Да и тутъ богатырь-отъ невѣрные,
Да поѣхалъ богатырь въ свою сторону,
Да встрѣчае родитель ёго матушка:
— Да что дитя ты моё милоё,
— Да и что моё милоё съ лица ты спалъ. —
- 120 И говорилъ богатырь таково слово:
«Ужъ ты свѣтъ государынь моя матушка!
«Я наѣхалъ богатыря въ чистомъ поли.
«И перво я ево побилъ, а послѣ онъ меня,
«Да и сталъ у меня-то ёнъ выпрашивать,
- 125 «Я сказался дѣвицы Сиверьяннычны,
«Ёнъ наказалъ тебѣ та вѣдь низкѣй поклонъ.
И говоритъ дѣвица таково слово:
— Да наказалъ какъ вѣдь низкой поклонъ,
— Дакъ тутъ тебѣ дитя тебѣ родной отецъ.
- 130 — И когда ѣздила я въ полѣ поляницею,
— И тогда онъ меня побилъ, да со мной грѣхъ творилъ,
— Да съ того я тебя дитятко породила. —
И розгорѣлось ёго сердце богатырское
И обворачивае своя добра коня:
- 135 «Я поѣду убью-то вѣдь старѣго пса».
Ёнъ близко ли ѣхалъ вѣдь далѣко ли,
Да наѣхалъ шатѣрь да во чистомъ поли,
Да скрычалъ богатырь зычнымъ голосомъ.
И выходилъ-де Илья да изъ бѣла шатру,
- 140 И ухватилъ-де ево же за желты кудри,
И шибѣе вверхъ да ёнъ подъ облаки,
Да назадъ-то ёго не подфатывать.
Да одно было чадушко на сѣмъ свѣти спорожено,
Да и то отъ своихъ рукъ смерть-та придана.

Запис. тамъ же 15 августа.

234.

ОТЪБЗДЪ ДОБРЫНИ.

- Да не куревка въ чистомъ поли закурилась¹⁾,
 Да выбѣгало тутю стадышко звѣриное,
 Да какъ звѣриное-то стадышко сѣрыхъ волковъ.
 И впереди бѣжитъ-то собачка лютой скимеръ звѣрь,
 5 Да глаза-ты у собачки какъ огонь горятъ,
 Еще уши у собаки какъ остры копыя,
 Еще шерстка на собачки да буланая,
 Да ко ушамъ ли ёго шёрстка приклоняется.
 И побѣжалъ тотъ воръ собака ко Нѣпру рѣки,
 10 И закричалъ-де воръ собачка по звѣриному,
 Да засвисталъ-де воръ собака по змѣиному.
 И подъ нимъ берѣжки-то собачкой подломилися,
 И какъ Смородина-то рѣка съ пескомъ смутилося,
 И это синее-то море сколубалосе,
 15 Еще мелкая-та ли рыбица на дно ушла,
 Еще бѣлая-та ли рыбица наверхъ всплыла.
 Какъ во стольнѣмъ ли было въ городи во Кіевѣ,
 Да среди того ли двора-ста княженецкаго,
 Да какъ то ли не бѣлая берѣзка къ земли клоняется,
 20 Да не шелковая ли травка устилается,
 Да еще кланяется-то²⁾ сынъ своей матушки,
 Да онъ-де просить благословленьица великаго:
 «Да ужъ ты свѣтъ государынь моя матушка!
 «Да мнѣ-ка дай-ко благословленьицо великое.
 25 «Да мнѣ-ка ли ѣхати во дѣлече въ чисто поле,
 «Да поискать мнѣ своего брата названого,
 «Да какъ старого казака-то Ильи Муромца».
- Да какъ возговорить-то Добрыни родная матушка:

1) Каждый стихъ поется два раза, при второмъ запѣвѣ частица «да» въ началѣ замѣняется словомъ «и». 2) -то — приписано надъ строкою. *Ред.*

- Да еще ой же ты дитя моё милоё!
 30 — Да на кого ты оставляешь свою матушку,
 — Да на кого ты покинаешь молоду жену,
 — Да какъ прекрасную ли Катерину да Микуличну? —
 Да какъ возговорить-то Добрыня родной матушки:
 «Да ужъ свѣтъ ты государынь моя матушка!
 35 «Да оставляю тебя матушка да я на Господа,
 «Да какъ на тѣхъ ли чудотворцевъ града Кіева.
 «Да какъ давно у мня Катеринѣ сказано,
 «Да за недѣлюшку Микуличной повѣдано».
 Да возговорить-то Добрыни родна матушка:
 40 — Да тебя-то Богъ простить Христосъ помилуётъ! —
 Да какъ садился Добрыня на добра коня,
 Да одна куревка въ чистомъ поли закурилась.

Запис. тамъ же 16 августа.

235.

ЩЕЛКАНЪ ДУДЕНТЬЕВИЧЪ.

- Да на стули на бархати,
 На златомъ на ременчатомъ,
 Сидѣлъ туто царь Возвягъ,
 Да Возвягъ сынъ Таврольевичъ,
 5 Да онъ суды разсуживалъ,
 Да дѣла приговаривалъ,
 Да князей бояръ жаловалъ,
 Да селами, помѣстьями,
 Города съ пригородками.
 10 Да Оому дарилъ Токмою,
 Да Ерѣму Новѣмъ городомъ.
 Да любимаго зятюшка,
 Да Щелкана Дудентьевича

Сборникъ П Отд. И. А. Н.

[17]

- И на дворѣ не случилось.
15 Да уѣхалъ Щелканушко
Во землю жидовскую,
Ради дани и выходу,
Ради чортова прѣвежу.
Онъ-де съ поля бралъ по колосу,
20 Съ огорода по курица,
Съ мужика по пяти рублей,
У кого тутъ пяти рублей нѣту,
У того онъ жену беретъ,
У кого какъ жены-то нѣтъ,
25 Такъ того самого беретъ.
У Щелкана не въробишься,
Со двора вонъ не върядишься.
Да пріѣхалъ Щелканушко
Изъ земли изъ жидовскіе
30 Да къ царю на широкій дворъ.
Говоритъ же Щелканушко:
«Да ой же ты царь Возвякъ,
«Да Возвягъ сынъ Таврольевичъ!
«Ты князей бояръ жаловалъ,
35 «Да селами помѣстьями,
«Города съ пригородками,
«Да Оому дарилъ Токмою,
«Да Ерѣму Новымъ городомъ,
«Да любимаго зятюшка,
40 «Да Щелкана Дудентьевича
«Подари Тверью городомъ,
«Токо Тверью славною,
«Токо Тверью богатою,
«Двума братцами рѣдныма,
45 «Да князьями благовѣрныма,
«Да Борисомъ Борисовичемъ,
«Да и Митріемъ Борисовичемъ».

- Да ой же Щелканушко,
 — Да Щелканъ сынъ Дудентьевичъ!
- 60 — Заколи чада милаго,
 — Токо сына любимаго,
 — Нацѣди токо чашу руды,
 — Токо чашу серебряную,
 — Да и выпей ту чашу руды,
- 65 — Стоючись передъ Звягой царемъ,
 — Передъ Звягой Таврольевичемъ.
 — Подарю Тверію городомъ,
 — Токо Тверію славною,
 — Токо Тверью богатою,
- 60 — Двума братцами родными,
 — Да князьями благовѣрными:
 — Борисомъ Борисовичемъ,
 — Да и Митріемъ Борисовичемъ. —
 Да туто Щелканушко
- 65 Закологъ чада милаго,
 Токо сына любимаго,
 Нацѣдилъ-де онъ чашу руды,
 Токо чашу серебряную,
 Да и выпилъ ту чашу руды
- 70 Стоючись передъ Звягой царѣмъ,
 Передъ Звягой Таврольевичемъ.
 Да и тутъ царь Возвягъ
 Подарилъ Тверію городомъ,
 Токо Тверію славною,
- 75 Токо Тверью богатою,
 Двума братцамы родными,
 Да князьямъ благовѣрными:
 Да Борисомъ Борисовичемъ,
 Да и Митріемъ Борисовичемъ.
- 80 Поѣхалъ Щелканушко
 Да во Тверь-ту городъ-отъ,

- Да заѣхалъ Щелканушко
 Ко родной сестры проститися,
 Токо къ Марьѣ Дудентьевной:
 85 «Да и здравствуй ты рѣдна сестра,
 «Да и Марья Дудентьевна!»
 — Да и здравствуй-ко рѣдной братъ!
 — Ужъ ты по роду рѣдной братъ,
 — По прозванью окаянной братъ.
 90 — Да чтобы тебѣ брѣтелку
 — Да туда-то уѣхати,
 — Да назадъ не пріѣхати.
 — Да остыть бы те брѣтелко
 — Да на востромъ копъѣ,
 95 — На булатнемъ на ножичкѣ. —
 Дунай Дунай богъ впередъ не знай.
 Запис. тамъ же 15 августа.
-

236.

ГРИШКА ОТРЕПЬЕВЪ.

- Да на что на насъ Господь Богъ прогнѣвался,
 Да сослалъ намъ Господь Богъ прелестника,
 И вора Гришку ростригу Отрепьева.
 И не успѣлъ онъ воръ собака на царство сѣсть,
 5 И похотѣлъ воръ собака жениться,
 И не у насъ въ Москвы на святой Руси,
 Да во той во земли въ проклятой Литвы.
 Да у Юрья у пана орды польскіе,
 Да берётъ онъ Маришку дочь Юрьевну.
 10 Его свадьба была не въ указной день,
 Да на вѣшний праздникъ Миколинъ день,
 Да бояра ты пошли ко заутрены.

- Да Гришка съ Маришкой во бѣину пошѡлѣ.
 Да бояра ты идуть отъ заутрены,
 15 Да и Гришка съ Маришкой изъ бѣины идѣ.
 Да на Гришки-то шуба чернаго соболя,
 На Маришки салопъ краснаго золота.
 Говорить-де вдова благочесливая:
 «Ужъ вы глупые бояра неразумные!
 20 «Да убить нашъ царевичъ во Углицкомъ,
 «Его мощи лежа въ каменной Москвы,
 «Да въ томъ ли во соборѣ Архангельскомъ».
 Да и тутъ-де бояра догодилися,
 Да и скоро до Григорья добиралися.
 25 Да и эта Маришка дочь Юрьевна
 Обвѣрнулася изъ окошка сорокою.
 Да этотъ Гриша Отрепьевъ-отъ
 Выпадалъ изъ окошка о сѣреду,
 О сѣреду кирпичную убился и дѡ смерти.
 30 Дунай Дунай болѣ впередъ не знай.

Запис. тамъ же 16 августа.

237.

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА.

- Ой да пишѣ пишѣ-то пишѣ король шведскіе¹⁾,
 Да государыни пишѣ самой:
 «Ой да милосердная наша государыни!
 «Ну да замирился-ко мы съ тобой.
 5 «Ой да ты отдай-ко мои города-ты,
 «Которые прежде ты намъ побралѣ.
 «Ой отдай Ригу ту Ригу | Отдай отдай Ревель,

1) Каждые два стиха составляютъ одинъ куплетъ, который повторяется два раза.

- «Отдай Нарву-ту крѣпкой городокъ.
 «Аль да роспиши ты намъ ли полатушки
 10 «Въ каменной Москвы постоять,
 «Ой да нашої конницы нашимъ драгунамъ,
 «Въ пирской въ славной-то стоять улицы,
 «Ой да нашимъ графамъ, графамъ офицерамъ,
 «Ино да по купеческимъ стоять по домамъ.
 15 «Ой да самому-то королю шведскому,
 «Ему въ славномъ городѣ стоять въ Кремлѣ,
 «Ему въ Шелементьевомъ стоять во дому».
 Ой да милосердная наша государынька
 Убоялсе она того,
 20 Ой да ею скорые рѣзвые ноженки
 Подломилися стоячись,
 Ой да бѣлотѣльные царскіе рученки | Опустились онѣ о бока.
 Ой да какъ по правую царскую рученку
 Стоитъ Румянцевъ-отъ енераль,
 25 Ой да какъ по лѣвую царскую рученку
 Стоитъ Потемкинъ-отъ енераль.
 Ой да какъ возговорить ли-то промолвить
 Ну да нашъ Румянцевъ-отъ енераль:
 — Ой да милосердная наша государыни!
 30 — Да не убойся-ко ничего.
 — Ой да не бывать вору ему собаки,
 — Ну да въ каменной во славной Москвы.
 — Ой да не стоять-то вору собаки,
 — Ну да по купеческимъ славнымъ домамъ.
 35 — Ой да ужъ мы встрѣтимъ короля шведскаго
 — Среди моря во губы. —
 Ой да въ славной въ ревельской было во губы,
 Стбитъ тридцать-то караблей,
 Ой да стбитъ тридцать у насъ три кораблика,
 40 Всѣ стопушечные.
 Ой да мы столики ему поставимъ,

Черные охъ мы карабли.

Ой да мы скатертки ему постелемъ,

Тонкіе бѣлые паруса.

45 Ой да ужъ мы кушанья ему составимъ,

Черные охъ мы пушечки,

Ой да ужъ мы черны пушечки поставимъ,

Чугунные охъ мы ядрышка.

Ой да мы силушку прибѣмъ прирубимъ,

50 Короля-то мы въ полонъ возьмёмъ.

Запис. тамъ же 16 августа.

238.

НѢБЫЛИЦА.

Старина сказать да стародавняя,

Стародавняя да небывалая,

Хорошо сказать, да лучше слушати.

Да побѣдна головушка бурлацкая,

5 Да сокопилась гривна передъ злыднямъ,

Да на кабакъ сойдё да на вино пропьё,

Да на остатній грошъ да табаку возьмё,

Да табаку возьмё да свеселѣ запьё,

Да свесела запьё да свеселёхонька.

10 Да Дунай Дунай болѣ впередъ не знай.

Да не курица на ступы соягниласе,

Коровѣ на лыжахъ покатиласе,

Да свинья въ ель-то вѣдь гнѣздо свила,

Да гнѣздо свилѣ да дѣтей вывела,

15 Малыхъ дѣточекъ да поросяточекъ.

Поросяточка всё по сучкамъ вися,

По сучкамъ вися и полетѣть хотя.

По поднёбесью братцы медвѣдь летить,

Да медвѣдь летить да онъ хвостомъ вертитъ.
 20 И по чисту полю у насъ карабъ бѣжитъ,
 На сивѣмъ мори у насъ овинъ горить,
 Да овинъ горить и то со рѣпою.
 Розодрался хлопоть¹⁾ хлопотишечко,
 Розодралась сношка со свекровкою,
 25 Да рогатками ёна мутовками,
 На остаткахъ поварѣнками²⁾.
 Запис. тамъ же, 16 августа.

XLVI.

ТРЯПИЦЫНЪ.

Михайло Ивановъ Тряпицынъ, крестьянинъ дер. Усть-поча у Кенозера, 58 лѣтъ, небольшого роста, лысый, съ русою бородою. Поетъ былины, которыя заимствовалъ отъ дѣда и отца; въ молодости зналъ больше; такъ, теперь онъ не могъ припомнить былинь про Святогора и про Илью Муромца, которыя пѣвалъ въ прежнее время. Михайло Ивановъ упоминалъ, что и съ его словъ были записываемы «старинны» для г. Рыбникова тѣмъ же фельдшеромъ, который записывалъ ихъ у Сивцева. Оказывается, что былины, помѣщенные въ сборникъ г. Рыбникова подъ именемъ Михайлы Богданова, должны принадлежать этому пѣвцу. Имя Богданова вкралось тутъ, вѣроятно, по ошибкѣ.

239.

ИЛЪЯ МУРОМЕЦЪ И ГОЛИ КАБАЦКІЕ.

Отъ того отъ города отъ Галичи,
 Да ко городу было ко Кіеву
 Идѣ калика переходя.

1) Жорновъ мельничный.

2) Ложки кухонныя.

- Балахонишко одѣто веретномъ трягнуть,
5 Татавурищомъ ¹⁾ онъ подпоясался,
Лапотци на ножкахъ ёво липовы,
Бородушка у старого сѣдѣхонько,
Головушка у стара на убѣлѣ бѣла.
Да идѣтъ старикъ по городу по Кіеву,
10 Захотѣлось зайти стару на царевъ кабакъ,
Да выпить стару зелена вина.
Идѣтъ-то старой потихохонько,
Да ступаетъ старой полегошенько,
Онъ молитву творить и вонсусову,
15 Ёнъ крестъ кладетъ по писаному,
Клонится на всѣ четыре на стороны:
«Да здравствуйте чумаки вы чѣловальники,
«И здравствуйте бурмисты ларечные!
«А й вы чумаки чѣловальники!
20 «И налейте вина мнѣ полтора ведра,
«Да опохмѣльте калику перехожаго.
«Розопьюсь я старой, вышью на двѣ тысячи».
Говорять чумаки чѣловальники:
— Тебѣ нѣ во что старому повѣрити.
25 — Да головушка у стараго сѣдѣшенько,
— Да бородушка у стара на убѣлѣ бѣла,
— На головушки у стараго зеленъ колпакъ,
— Да сорочишка одежда исприношена. —
Да снимае съ вѣрота старой чуденъ крестъ,
30 Въ долину крестъ онъ и двѣ четверти,
Поперѣкъ-то крестъ и въ цѣлу четвереть,
Въ толщину-ту крестъ былъ онъ и двухъ верховъ,
Онъ стараго червоннаго золота.
Не берутъ чумаки ли чѣловальники,
35 Не берутъ у него крѣста чуднаго.

1) Обрывокъ.

- И тѣ ли бѣдны голи кабацкіе,
Да тѣ ли мужики деревенскіе,
Склали мужики оны по денежки,
Да побольше тово по копѣечки,
40 И купили вина полтора ведра.
Да примае старой одной рукой,
И выпилъ старой на единъ на духъ.
Говорилъ имъ старой таково слово:
«Вамъ спасибо голи кабацкіе,
45 «Да спасибо мужики деревенскіе!
«Напоили стара меня дѣ пьяна,
«Не напоили только стара роззадорили.
«И теперъ у насъ дѣло поздное,
«Приходите по утру ко мнѣ ранѣшенько,
50 «И напою я виномъ всѣхъ васъ дѣ пьяна».
Да зашолъ старикъ на печку кирпичную,
И спитъ тамъ старой просыпается.
Да ставает по утру онъ ранѣшенько,
До восходу тѣпла краснаго солнышка,
55 Да спрашивать ключовъ сталъ ларечниковъ.
Енъ и пришолъ ко погребамъ ко виннымъ,
Да отворяетъ старой двери дубовые,
Беретъ бочку сороковку подъ пазуху,
Да другу сороковку подъ другую,
60 Енъ и третью сороковку ногой катитъ,
Да выкатывалъ старой на зеленой лугъ,
Но на ту ли площадь торговую,
Да скрычалъ да старой громкимъ голосомъ:
«Эй же вы голи кабацкіе,
65 «Да вы мужики деревенскіе!
«Ступайте вы ко стару на почестной пиръ,
«Напою виномъ я всѣхъ васъ дѣ пьяна».
А тѣ ли чумаки ли чѣловальники,
Собралось ихъ человекъ до восьмидесяти,

70 Отбивать ли у стара зелена вина.

Ничего не могли у стара сдѣлати,
Да пошли просить ко князю Владимиру,
Да на этого калику перехожаго.

— Ты Владимиръ князь столень-Кіевской!

75 — Да у насъ-то было во вчерашной день

— Невѣдома калика появиласе:

— Борода у калики сѣдѣхонька,

— Голова у калики на убѣлѣ бѣла,

— Сорочинская одежда вся истаскана,

80 — Лапотци на ножкахъ ёво липовы.

— Да зашѣлѣ въ подвалы къ намъ во винные

— Бочку сороковку бралѣ подѣ пазуху,

— И другу сороковку бралѣ подѣ другую,

— Да третью сороковку ногой катилѣ.

85 — Да выкатывалѣ старой на зеленой лугѣ,

— На ту ли площадь торговую,

— Да собралѣ мужиковъ деревенскіе,

— И собралѣ голей онѣ и кабацкіе,

— И распилѣ вино да и безденежно.

90 — И гдѣ мы эту суму сударь будемъ взыскивать? —

Говорилѣ князь имѣ таково слово:

«А ѣ же чумаки вы чѣловальники!

«Посмотрю я калики перехожего,

«Да за это я вамъ рочитаюсе».

95 И распилѣ старѣ зелено вино,

Говорилѣ старой таково слово:

— А ѣ вы голи кабацкіе,

— Да вы мужики деревенскіе!

— Вы ступайте теперѣ по своимъ мѣстамъ,

100 — По своимъ мѣстамъ по своимъ домамъ,

— По своимъ домамъ къ молодымъ женамъ,

— Къ своимъ женамъ къ малымъ дѣточкамъ.

— Я пойду теперѣ старой на царевъ кабацкѣ,

- Да пойду вѣдь я на печку кирпичную,
 105 — И буду я старой просыпаться. —
 Да по тому ли по утру по раннему
 Приходя отъ князя слуги вѣрные,
 Говорять енѣ таково слово:
 «А ѣ ты калика перехожая!»
 110 «Ты ступай-ко ко князю ко Владимиру».
 Говорилъ имъ старой таково слово:
 — А ѣ же вы братцы товарищи!
 — Напрасно меня стара беспокоите,
 — Не даѣте мнѣ старому проспаться. —
 115 Сошелъ старикъ со печки кирпичные,
 Да пошелъ старикъ по городу по Кіеву,
 Мимо этиѣ палаты княженецкіѣ.
 И кричитъ старой громкимъ голосомъ:
 — А ѣ ты Владимиръ князь столень-Кіевской!
 120 — Получай-ко сумму за зелено вино
 — Ты съ донского казака ли съ Ильи Муромца.
 — Я пойду теперь старикъ во чисто полѣ,
 — И на ту пойду дорогу на Латынскую,
 — И на ту пойду заставу богатырскую,
 125 — Да подъ тотъ пойду старой подъ сѣрой дубъ. —

Запис. на Кенозерѣ
 11 августа.

240.

ТРИ ПОѢЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА.

А ѣздилъ-то старый по чисту полю,
 Ото младости ѣздилъ до старости,
 И наѣхалъ старой во чистомъ поли
 На тѣ на три дороги широкіѣ.
 5 Лежитъ на дороги горючъ камень,

Да на томъ камёню подписѣ подписана:

Въ дорожку ѣхати богату быть,

Въ другую-ту ѣхати женату быть,

Да во третью-ту ѣхати убиту быть.

10 Стоить-то старой, самъ дивуется:

«Да колько по святой Руси ни ѣзживалъ,

«Такового чуда вѣкъ не видывалъ.

«Да на что-то старому мнѣ-ка богатство,

«Своево у меня злата серебра,

15 «Своево у меня скату-жемчугу.

«На что мнѣ-ка старому женитисе, —

«Да старая взять мнѣ замѣны нѣтъ,

«Да молоденька взять мнѣ чужа корысть.

«Я поѣду старой гдѣ убиту быть,

20 «Да убиту-то быть больнѣ ранену,

«На бою на драки смертъ не писана».

Да хорошъ былъ у стараго доброй конь,

Былъ маленькой бурушко косматенькой.

Грива у бурушка трѣхъ локтей,

25 А фостъ-отъ у бурушка трѣхъ сажонъ.

Ёнъ реки, озёра перескакивалъ,

Мхи-ты болота впромежъ ногъ пустилъ,

Ёнъ широки роздоля перерыскивалъ,

Да отъ смерти меня старова й унашивалъ.

30 Да ѣдѣтъ старикъ путемъ-дорогою,

Тутъ стоить сорокъ тысячей разбойниковъ,

Да стоятъ и денные подорожники.

Стали ёни ко старому приступывать,

Хочуть оны старого убить сказнить,

35 Да хочуть ёго старого съ коня стащить.

Говорилъ имъ старой таково слово:

«А й же вы воры разбойники,

«А й же денные подорожники!

«Да бить-то меня старого вамъ нѣ по что,

- 40 «И бить меня старого нѣ за что.
«На кони у мня узда е во пятьсотъ рублѣвъ,
«И оттого узда у мѣня дорога,
«Драгоцѣнные каменья въ ею вплѣтены,
«Не для ради красы-басы молодецкіе,
45 «Для ради славы богатырскіе,
«Да для ради проѣзду полуночнаго.
«И на кони е сѣдло въ цѣлу тысячу,
«На сѣбѣ кожанъ е во девять тысящей,
«Свою доброму коню да я цѣны не знай».
- 50 Да стали ѣни къ старому приступывать,
И хочуть ѣни старого убить-сказнить,
Да хочуть ени старого съ коня стащить.
И видить-то старой неминучую,
Да беретъ старой свой-отъ вострой мечъ,
55 Да въ другú руку копьѣ да бурзомецкое.
И началъ старой поскакивать,
Да копьѣмъ, мечѣмъ ѣнъ помахивать.
И куда-де проѣдетъ — туды улица,
И куда-де отѣдетъ — переулокъ знать,
60 Да прибилъ сорокъ тысячей разбойниковъ,
Да прибилъ всѣхъ денныхъ подорожниковъ.
И ворочается старой изъ дороженки,
И та ли дорога очищена,
Эта ли подписка захѣрена,
65 Да старымъ-то казакомъ Ильей Муромцемъ.
«Я поѣду старой гдѣ женату быть».
Да ѣдетъ старой по чисту полю,
И стоитъ въ чистомъ поли бѣлой шатѣръ,
И приѣзжае старой ко бѣлу шатру.
- 70 Привязалъ коня къ золоту кольцу.
Выходила прекрасна королевична,
Брала стара за бѣлы руки,
Уводила въ палаты бѣлокаменны.

- Ставила столы ёна дубовые,
75 Наносила всѣи ѣствы сахарніе,
Напоила накормила стара до пьяна.
Говорить прекрасна королевична:
— Старой казакъ Илья муромецъ!
— Мы пойдемъ съ тобой во ложни во тёплые,
80 — Да на тѣ ли на кровати слоновыхъ костей,
— И на тѣ ли на перины на мягкіе. —
Говорить королева таково слово:
— А ѣ же донской казакъ Илья Муромецъ!
— Ты ложись-ко ко стѣны кирпичные. —
85 Говорилъ ей Илья таково слово:
«А ѣ же ты прекрасна королевична!
«Намъ ли у стѣнки спать не хочется,
«Въ насъ ли въ старикахъ мочь не держится,
«Да мы старики часто вонъ ходимъ».
90 Да взялъ прекрасну королевичну,
Ёнъ бросилъ на кроватьку на тисовую,
Повернулася кроватька тисовая,
Да ѣ упала королева во глубокъ погребъ.
Да молодцовъ у вѣй туды наловлено.
95 Тутъ донскіе казакъ Илья Муромецъ,
Да разломалъ онъ двери ты желѣзные,
Да у этого погреба глубокого,
Да выпускае молодцовъ на святую Русь,
Ворочается старой изъ дороженки,
100 Да та ли дорожка очищена,
И та ли подписка захѣрена
Да старымъ-то казакомъ Ильей Муромцемъ.
Да поѣхалъ онъ старой гдѣ богату быть,
Да ѣдетъ старой по чисту полю,
105 Стоитъ въ чистомъ поли царевъ кабакъ,
Да собираются въ кабакъ воры разбойники,
Собираются въ кабакъ и голи пьяные.

Да розбилъ Илья этотъ паревъ кабакъ,
 Да розгонялъ онъ всѣхъ голей кабацкіихъ.
 110 Ворочается старой изъ дороженки,
 Да и та ли дорожка очищена,
 Эта ли подписка захѣрена
 Да старымъ-то казакомъ Ильей Муромцемъ.
 Запис. тамъ же 11 августа.

241.

ДОВРЫНЯ И ЗМѢЙ.

А ѣ Добрынушки мать ему наказывала,
 А ѣ государыни Добрыни наговаривала:
 «А ѣ да поѣдешь ты Добрыня во чисто полѣ гулять,
 «А ѣ да пріѣдешь ты Добрыня ко синю ко морю,
 5 «А ѣ ко синю ко морю Добрыня къ морю черному,
 «И поѣдешь Добрыня о синѣ морѣ,
 «И палить будешь стрѣлять гусей, лебедей,
 «Да малые пернастые утицы,
 «А тѣмъ будешь Добрынюшка питатисе.
 10 «И пріѣдешь Добрыня ко Пучаю ко рѣкѣ,
 «А ѣ розгорится твоѣ сердце богатырское,
 «Да захочется, Добрыня, покупатися тебѣ,
 «Заплови-тко, Добрынюшка, за первую струю,
 «Заплови-ко, Добрыня, за другую за струю,
 15 «Да не плавай-ко, Добрыня, за третью за струю.
 «А ѣ налетитъ тутъ змѣя, змѣя лютая,
 «А ѣ она лютая змѣя, змѣя пещерская,
 «Да возьмѣтъ тебя на хоботы на черные,
 «А ѣ унесѣ ли тебя на горы змѣиные,
 20 «А ѣ да сядетъ ли къ тебѣ на бѣлые груди,
 «Да распоретъ ли тебѣ да груди бѣлые,

- «А ѿ она вынетъ ли сердце со печенью».
 А ещё мать Добрынюшки наказывала,
 И государыни Добрыни наговаривала:
- 25 «А ѿ да поѣдешь ты Добрынюшка по Кіеву гулять,
 «Да не ѣзди-ко Добрыня на царевъ кабакъ,
 «Да не пей-ко ты Добрыня зелена вина,
 «И не ѣзди во улицы Маринкины,
 «Во тѣ ли переулочки къ Игнатѣвны.
- 30 «Эта ли вѣдь дѣвушка Мариночка
 «Отравила девяти она богатырей,
 «А ѿ отравить тебя Добрыню десятого».
 А ѿ Добрыня матушки не слушаетъ,
 Да садился Добрыня на дѣброво на коня,
- 35 Да поѣхалъ онъ Добрыня во чистѣ ли во полѣ,
 И пріѣхалъ онъ Добрыня ко синю ко морю,
 И ко синю морю Добрыня ко морю чёрному.
 Стрѣлялъ онъ палилъ гусей, лебедей
 И малые пернастые утицы,
- 40 А ѿ ѣдетъ тѣмъ ли Добрынюшка питается,
 Да пріѣхалъ ли Добрыня ко Пучаю ко рѣкѣ,
 И розгорѣлось ёго сердце богатырское,
 И захотѣлось Добрыни покупатисе ему.
 Скидываётъ онъ съ себя платьѣ цвѣтноѣ,
- 45 Да заплылъ Добрыня за пѣрвую струю,
 И ой заплылъ Добрынюшка за дрѹгую струю,
 И обзадорило Добрыню плыть за трѣтью за струю.
 И налетѣла тутъ змѣя, змѣя лютая,
 И взяла его на хоботы на черные,
- 50 И унесла ли его на горы змѣинныя,
 И да садиласе къ Добрыни на бѣлы груди,
 Да хочѣ ли распороти груди бѣлыя,
 Да вынять ёво сердце со печенью.
 Да говоритъ ли Добрыня таково слово:
- 55 — А ѿ ты лютая змѣя пещерская!

- А й не пори-ко змѣя моихъ бѣлыхъ грудей,
 — А не вымай-ко ты сердца со печенью,
 — А не придавай-ко мнѣ смерти скорые.
 — Да ли ты змѣя пусть мнѣ сестра родная,
 60 — И мы пойдемъ съ тобою во чистѣе во полѣ,
 — Да палитъ будѣмъ стрѣляти гусей, лебедей,
 — Да малые пернастые утицы,
 — И съ тѣмъ, змѣя, съ тобой будѣмъ питатисе. —
 И взяла змѣя на хоботы на черные,
 65 И увѣсла-де вѣдь Добрыню во чистѣ полѣ,
 И во чистѣ полѣ Добрыню ко добру коню.
 И надѣваетъ онъ Добрыня платье цвѣтное,
 И да садилсѣ Добрыня на дѣброва на коня,
 И да берѣтъ ли онъ саблю ли вострую,
 70 И во другу руку копьѣ бурзомецкоѣ,
 И заздынулъ онъ саблю вострую,
 Да отрубилъ ѣнъ змѣи да буйну голову.
 А й да поѣхалъ онъ Добрынюшка во Кіевъ градъ,
 И да заѣхалъ онъ Добрыня на царевъ кабакъ,
 75 И да напилсѣ Добрыня вина дѣ пьяна.
 Да поѣхалъ ли ѣнъ Добрыня по Кіеву гулять,
 Ёнъ заѣхалъ вѣдь во улицы Маринкины,
 И во тѣ ли переулочки къ Игнатьевны,
 И ко той ли ко дѣвушки къ Игнатьевны.
 80 А й у той Маринки у Игнатьевны,
 По окошечку два голуба похаживаѣтъ.
 Да натягаетъ Добрыня тугой лукъ,
 Накладаетъ онъ стрѣлочку каленую,
 Да стрѣляетъ онъ во голубей во сизые.
 85 Не попалъ ли ѣнъ во голубей во сизые,
 Да ѣнъ розбилъ вѣдь околѣнку стекольчатку,
 Да рамочку ту вышибъ позолочену,
 Да убилъ ли у Маринки друга милого,
 Друга милого убилъ у ней Тугарина,

- 90 Да Тугарина убилъ ево Зміевича.
 Ёму жалко стало стрѣлочки калѣныя,
 Посылаетъ ли Олѣшеньку Поповича:
 — Ты крестовой братъ Алешенька Поповичъ сынъ!
 — И сходи-ко ты за стрѣлочкой во высокъ терѣмъ.
- 95 — Еще стрѣлочки у мя е наточѣная,
 — И точѣна стрѣлка золочѣная.
 — Стрѣлка точенá вѣдь была на двѣнадцать грянь,
 — Сажена была-то перьями орлиньскими,
 — Дарена-то была княземъ Владимиромъ. —
- 100 И сходилъ ли Олѣша во высокъ терѣмъ,
 Да такой ли Добрынюшки отвѣтъ держалъ:
 «Говорила ему дѣвушка Мариночка:
 «Да которыма руками стрѣлка стрѣлена,
 «Да тѣма руками пусть-де стрѣлка поднята».
- 105 Самъ пошолъ Добрыня во высокъ терѣмъ,
 Подъ Добрынею ступени подгибаются,
 Половицы подъ нимъ да шатаются.
 Да берѣтъ ёнъ стрѣлочку каленую,
 Да выходитъ ли Добрыня на широкой дворъ,
- 110 Да та ли дѣвушка Мариночка,
 И брала ли она ножики булатніе,
 Да подрѣзала слѣды его горячіе,
 И обвернула вѣдь Добрыню чернымъ соболюмъ.

(Дальше не знаетъ).

Запис. тамъ же 11 августа.

242.

СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ.

Не бѣленкой кречетокъ выпорхивалъ,
 Не ясѣнь соколичокъ вылетывалъ,
 Выѣзжалъ удалъ дородній добрый молодецъ,

[18*]

- По прозванію Чурилушко сынъ Плѣнковичъ.
- 5 Но не скатняя жемчужинка катается,
 Да Чурило по Кіеву катается.
 Выѣзжае противу дому Бермятова,
 Заигралъ онъ во доску гусельною.
 Да перву доску играе про Кіевъ градъ,
- 10 А ѣ другу доску играе про свою поѣздочку,
 А ѣ третью доску играе про Бермятовъ домъ.
 Да услыхала Катерина дочь Микулична,
 Зазывала Чурилу на широкой дворъ:
 «Заѣзжай Чурило на широкій дворъ,
- 15 «У меня Бермята-то дома не случилось,
 «Да ушолъ ли Бермята во Божью церкву,
 «Да ѣнъ ушолъ къ обѣдни благовѣщенской.
 «Заходи ко мнѣ въ полаты бѣлокаменны,
 «Да станемъ Чурило мы во шахматы играть».
- 20 Да перву доску играли Чурило Кати мать даѣ,
 Да другу доску играли Чурило Кати мать даѣ.
 Да тово ли Катя не пытаючи,
 Ёна крѣпче за Чурила принимается,
 И вводила во ложни во тёплые.
- 25 Да служанка по терему похаживать,
 Таковы слова да выговаривать:
 — А ѣ Катерина дочь Микулична!
 — А не за хороши порядки принимаешься,
 — И Катя глупого ума ты набираешься.
- 30 — Я пойду схожу къ Бермяту во Божью церкву,
 — И на тебя Катерина накучу ѣ намучу. —
 Ёна спить-то Катя не пробудится,
 Да пошла ли служанка во Божью церкву,
 А стоитъ-та Бермятъ да Богу молится,
- 35 И говорила ему дѣвушка служаночка:
 — А ай же Бермятъ сынъ Михайловичъ!
 — А ѣ у тебя въ дому да заневѣжа е.

- Ёнъ спитъ съ Катериной забавляется,
 — Надъ твоимъ, Бермятъ, надъ домоу надсмѣхается. —
- 40 Да стоитъ-то Бермятъ онъ Богу молится,
 И Богу молится Бермятъ да не отвѣрнется.
 И во второй разъ служаночка говорила:
 — А ай же Бермятъ сынъ Михайловичъ!
 — А й у тебя въ дому да заневѣжа е.
- 45 — Ёнъ спитъ съ Катериной забавляется,
 — Надъ твоимъ, Бермятъ, надъ домоу надсмѣхается. —
 Да говорилъ ей Бермятъ таково слово:
 «А ай же ты дѣвушка служаночка!
 «Да ты правду говоришь, тебя за мужъ возьму,
 50 «Да ты ложно говоришь, да я голову срублю».
 И достоялъ онъ обѣдню благовѣщенску,
 Ёнъ пришолъ въ свою полату бѣлокаменну,
 Это заперты ворота тѣ широкіе.
 Да первѣй разъ Бермятъ и постучается,
 55 Да спитъ Катерина не пробудится.
 И во второй разъ Бермятъ и постучается,
 Да изъ тѣрема околицы вонъ посыпались,
 Да крѣпко Катерина испугалася.
 И отворяла Катерина двери на пятау,
 60 Да въ одной становочки¹⁾ безъ пояса,
 Да въ калужскихъ чулочникахъ безъ чѣботовъ.
 И говорилъ ей Бермятъ таково слово:
 «А ай Катерина дочь Микулична:
 «Да что же сегодня не сварѣдна ходишь?»
 65 — Да сегодня у насъ да дѣло празднично,
 — Да честнѣ Господне Благовѣщенѣ. —
 «А й ты врѣшь Катерина всё оманывашь!
 «На дворѣ-то стоитъ ли Чуриловъ конь,
 «Да шинель-сертукъ виситъ Чурилово».

1) Рубашки.

70 Говорить Катерина дочь Микулична:

— У меня въ гостяхъ есть вѣдь рѣдной братъ,

— Да съ Чуриломъ у ихъ конями помѣняно,

— И сертуками шинелями побратано. —

«А ѿ ты врѣшь, Катерина, все оманывашь!»

75 И онъ зашолъ-де во ложни во теплые,

Да спать тутъ Чурилушко сынъ Пленковичъ.

Да не утреня зоря да знаменуется,

Да вострая сабелька промахнула,

Но не скатняя жемчужинка скатилася,

80 Да Чурилова голова съ плечъ свалилася.

Да не черная тафта да розстиляется,

Да Чурилова кровь проливается.

И отверня Катеринѣ голову срубилъ.

Да берѣтъ да дѣвочку служаночку,

85 Да берѣтъ Бермятъ да за себѣ замужъ.

Запис. тамъ же 11 августа.

243.

ДЮКЪ.

Кого нѣтъ сильные да могучѣе,

Старика Ильи, да Ильи Муромца.

Кого нѣтъ славнѣе да богатѣе,

Молодца-то Дюка да Степанова:

5 Дворъ у Дюка на семи верстахъ,

Да кругомъ двора да всё булатнѣй тынъ,

Столбики были точеные,

Да точѣные да золочѣные.

Да на каждомъ столбичкѣ по маковки,

10 Маковки ты были мѣдные,

Дорогою мѣди всё казарскіе,

- Да пекутъ лучи да солнопечные,
 По тому по городу по Галицѣ,
 Да по той Волянѣ-земли богатые.
- 15 Да ещё у Дюка у Степанова
 Ворота были вольячные,
 Подворотенки были хрустальніе,
 Надворотенки да дорогъ рыбой зубъ.
 Да еще у Дюка у Степанова
- 20 Надъ воротами да надъ широкими,
 Да стоя у Дюка чудны образы,
 Да горя свѣчи неугасимые.
 Да еще у Дюка у Степанова
 Да стоятъ три церкви три соборные:
- 25 Да на каждой церкви по три маковки,
 Маковки ты были мѣдные,
 Дорогою мѣди всё казарскіе,
 Да пекутъ лучи да солнопечные,
 По тому по городу по Галицѣ,
- 30 Да по той Волянѣ-земли богатые.
 Да во первую церкву соборную,
 Туда ходитъ Дюкова-та матушка.
 Да во другу церкву соборную,
 Туда ходитъ Дюкъ Степановичъ.
- 35 А во третью церкву соборную,
 Туда ходитъ дружина-та Дюкова.
 Да еще у Дюка у Степанова
 Среди двора его широкаво,
 Да стоятъ три терема высокіе,
- 40 Да высокіе да златоверхіе.
 Да во первомъ тереме высокіемъ,
 Да живётъ тутъ Дюкова-та матушка.
 А во другомъ тереме высокіемъ,
 Да живетъ тутъ Дюкъ сынъ Степановичъ.
- 45 Да во третьемъ тереме высокіемъ,

Да живетъ дружина тутъ вѣдь Дюкова.
 Да еще у Дюка у Степанова
 Среди двора того широкаго
 Да стояли погребы глубокіе.
 50 Да во эти погребы глубокіе
 Бочки спущены да на тетивочкахъ.
 Да во эти погребы глубокіе
 Да проведены да трубы мѣдные,
 Трубы мѣдные да изъ чиста поля.
 55 Да повіють вѣтры со чиста поля
 Да во эти трубы да во мѣдные,
 Да во эти погребы глубокіе,
 Въ погребахъ тамъ бочки зашатаются,
 Оттого ли пиво да не затыхается.

(Дальше не знаетъ).

Запис. тамъ же 11 августа.

244.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Когда возсіяло красно солнышко,
 На наше ясно на небо,
 Тогда нацарился грозный царь,
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ.
 5 Енъ царей казнилъ по-царскіе¹⁾,
 Царя Симіона съ мѣста снялъ,
 Отнялъ клюху ли его царскую
 И снялъ порфиру королевскую.
 На ту на пору, на то время
 10 Хорошъ появился почестной пиръ,

1) По-царски.

На многіе на князей на бояровъ,
 На русскіе могучихъ богатырей.
 Всѣ на пиру ли пьяны веселы,
 Да никто на пиру ничимъ не хвастаетъ.

15 Да то грозный царь Иванъ Васильевичъ

Да ходитъ по гридни столовые,
 Таковы слова ѣнъ выговаривать:

«Да вывелъ измѣну изъ Пскова,
 «Я вывелъ измѣну изъ Скопсково,

20 «И вывелъ измѣну изъ Нова-города,

«Изъ матушки вывелъ каменной Москвы».

Ставать изъ-за большаго стола большій-отъ сынъ,
 Большой сынъ Иванъ Ивановичъ:

— Батюшко грозный царь сударь милосливъ!

25 — Дай одно слово мнѣ-ка молвити,

— За одно слово не повѣсити.

— Только есть у насъ измѣнщикъ за однѣмъ столомъ:

— На князя сказать напрасной грѣхъ,

— На барина сказать напрасна смерть,

30 — На братца сказать братца тошно жаль,

— На себя сказать пожалуйче всѣхъ.

— Братецъ-отъ Оѣдоръ Ивановичъ

— Да по матушкѣ ѣздилъ каменной Москвѣ,

— Свои-ты подписи подписывалъ,

35 — Твои подписи похѣривалъ,

— Прибилъ указы ко всѣмъ столбамъ. —

На ту пору на то времечко,

Будто сине море вскулыбалосе,

Богатырско сердце розгорѣлосе.

40 Грозный царь Иванъ Васильевичъ,

Да ходитъ по гридни столовые,

Такое слово ѣнъ выговаривать:

«Да есть ли во пиру ли таки мастеръ,

«Казнить бы вѣшать роды царскіе,

45 «Царски роды государскіе?»

Вставать изъ-за меньшого стола Малюта-та Шкурлаткинъ
сынъ,

Говорилъ Малюта таково слово:

— Ты грозный царь Иванъ Васильевичъ!

— Дай указъ да за своей рукой,

50 — Да за доброю печатью государевою,

— Казнить буду вѣшать роды царскіе,

— Царски роды государскіе. —

Давать указъ и за своей рукой

И за доброю печатью государевою,

55 Да казнить-то вѣшать роды царскіе.

По тому по утру по ранному,

И до выхода тѣпла краснаго солнышка,

Берѣтъ воръ Малюта-та Шкурлаткинъ сынъ,

Да того ли Оѣдора Ивановича

60 За рученьки бралъ за бѣлые,

И за кудѣрышка бралъ его за желтые.

Повѣлъ во полѣ во чистое,

Къ тому ли болоту къ Куликову,

На ту на казень на смертную.

65 И была у Оѣдора матушка,

Обувала башмаки на босу ногу,

Шла къ братцу къ Никиты Романовичу.

«Братецъ Никита Романовичъ!

«А спишь и незгоды не вѣдаѣшь.

70 «Надо мной несчастьѣ состоялося,

«Не стало сына одинакаго,

«Твоего ли крестника любимаго.

«Увѣлъ Малюта во чистѣ полѣ,

«Къ тоу болоту Куликову,

75 «На казень на смертную,

«Да отрубить буйну голову».

Никита розговаривалъ,

- А скочилъ Никита скоро-на-скоро,
Обувалъ сапоги на босую ногу,
80 Одѣвалъ ѣнъ шубу соболиную,
Наклáдалъ шляпу пуховую,
Берётъ узду свою мѣдную,
Да идё на конюшняю стоялую,
Берё жеребца да не ѣзжалаго,
85 Не ѣзжалаго да не сѣдланого,
Несѣдланого только узданого.
Только видѣли Никиту саждаючи,
Не видали Никиты поѣзжаючи,
Только столбъ стоитъ во чистомъ поли.
90 У вора Малюты-та Шкурлаткина
Лѣва ножка откинута,
Правá рука заздынута.
А ѣ скричалъ Никита громкимъ голосомъ:
— А ѣ же Малюта-та Шкурлаткинъ сынъ!
95 — Не твоя воръ ѣства не тебѣ воръ ѣсть,
— А съѣси собака кусъ подавишься,
— Теперь тебѣ вору живу не быть. —
У вора Малюты-та Шкурлаткина,
Лѣвая ногá его оглезнула,
100 Правáя рука его одрогнула,
Выпадала у Малюты сабля вострая.
Приѣхалъ Никита Романовичъ,
Да берётъ своего крестника любимаго,
Да посадилъ ево ли на добра коня,
105 Да повёзъ ево ли въ каменну Москву.
Стоитъ Малюта пороздумалсе:
«Да какъ я молодецъ теперь къ царю пойду».
Взялъ кобеля ли мелединскаго,
Отрубилъ кобелю ѣнъ буйну голову
110 И вынялъ сердо со печенью,
Подносилъ на подносы на серебряны.

Идѣтъ къ грозному царю Ивану Васильевичу,
Говорилъ царь таково слово:

— А ѿ Малюта-та Шкурлаткинъ сынъ!

115 — Да что же отъ сердца пѣсей духъ пахнѣ? —

Говорилъ Малюта таково слово:

«Онъ закону-то былъ не нашево,

«Порядку былъ не хорошаго,

«Оттово ли отъ сердца пѣсей духъ пахнѣ».

120 Да прошло тово времени цѣлой годъ,

Да на ту ли заутрину христовскую,

Приказалъ грозной царь Иванъ Васильевичъ

Обрядиться всѣмъ въ платье опальнѣе,

Поминать-то Ѳедора Ивановича.

125 Да тотъ Никита Романовичъ

Одѣвае платье ѣнъ цвѣтнѣе,

Со камѣньемъ да драгоцѣннымъ,

И пришолъ во церкву соборную

Да бьетъ челомъ поклоняется:

130 — Здравствуй Грозной царь Иванъ Васильевичъ,

— Со своимъ ли дѣтьми одинакими:

— И со тѣмъ ли Иваномъ Ивановичомъ,

— И со тѣмъ ли Ѳѣдоромъ Ивановичомъ! —

Говорилъ царь таково слово:

135 «Да ты старая собака сѣдатой пѣсь!

«До вочью ты мною насмѣхаешься

«По ворахъ и по розбойникахъ.

«Много потучиковъ¹⁾ и попецельщиковъ

«По моёмъ по сыни по Ѳедори,

140 «Не потучики не были, ни попечальщики».

Отстоялъ заутрину христовскую,

Да привѣлъ къ обѣдени христовскіе,

Показалъ ли сына одинакова,

1) Потучиковъ? заступниковъ.

Да того ли Оѣдора Ивановича.

145 Говорилъ царь таково слово:

«Да кто скраде своруе голову убѣтъ,

«Да ступайте въ Микитину вотчину».

Запис. тамъ же 11 августа.

XLVII.

КОСТИНЪ.

Александръ Давыдовъ Костинъ изъ дер. Кузминска на Поч-
езерѣ (близъ Кенозера), крестьянинъ-земледѣлецъ, 35 лѣтъ отъ
роду. Оставшись въ дѣтствѣ сиротою, онъ ходилъ по міру и
тутъ, по его словамъ, еще будучи маленькимъ мальчикомъ, за-
твердилъ нѣсколько былинъ. Кромѣ печатаемыхъ здѣсь, онъ
пѣлъ про Добрыню совершенно сходно съ Воиновымъ и про
смерть Чурилы одинаково съ Сивцевымъ.

245.

ИЛЯ МУРОМЕЦЪ И ИДОЛИЩЕ.

По той по дорожки по Латынскіе,

Идѣтъ тутъ калика перехожая,

Перехожая калика бродимая,

По прозванію славнѣ Ивѣнище.

5 Какъ на встрѣчу ему Илья Муромецъ,

Говорилъ ему Илья таково слово:

«Ужъ ты здравствуй-ко, славно Иванище!

«Благополучно ли есть во славномъ во Кіевѣ,

«Да здорово ли живѣтъ нашъ Владимиръ князь?»

10 Говоритъ ему славно Иванищо:

- Ужъ ты сильніи богатырь Илья Муромецъ!
 — Какъ на нашъ-отъ на батюшко Кіевъ градъ
 — Наѣзжаетъ нечисто Едолище,
 — По прозванію Батыга Батыговичъ.
- 15 — Онъ князей бояръ всѣхъ повырубилъ,
 — Самого Владимира въ полонъ побралъ. —
 Говорилъ ему Илья, Илья Муромецъ:
 «А ѣ же ты славно Иванище!
 «У тя силы есть вдвоёмъ противъ меня,
- 20 «Только смѣтки-то нѣтъ противъ меня».
 Соходилъ Илья со добра коря,
 Одѣваетъ онъ платье скоморошноѣ,
 Наложаетъ онъ шляпу сорочинскую,
 Да и пошелъ по дорожкѣ въ славный Кіевъ градъ.
- 25 И заходитъ Илья на царевъ кабакъ,
 Говорилъ Илья таково слово:
 «А ѣ же вы чумаки цѣловальники,
 «А ѣ же вы голи кабацкіе!
 «Вы собирайте-ко голи по денежки,
- 30 «Да и мало тово по копеечкѣ,
 «Наливайте вина полтора ведра,
 «Опохмѣльте калику перехожую,
 «Перехожую калику бродимую».
 И тутъ сложили ему голи по денежки,
- 35 Да и мало тово по копеечкѣ,
 Наливали вина полтора ведра,
 Выпиваетъ калика черезъ край до дна.
 Какъ пошолъ Илья въ погребъ глубокіе,
 Да и перву бралъ бочку подъ пазуху.
- 40 А другую бралъ бочку подъ другую,
 А третью-то бочку ногой катить.
 «Вы собирайтесь чумаки цѣловальники,
 «Вы собирайтесь всѣ голи кабацкіе!
 «Ужъ вы пейте вино всѣ безденежно,

- 45 «А молитѣ вы Бога за Илью Муромца».
А самъ пошолъ въ славный Кіевъ градъ,
А заходитъ онъ въ полаты бѣлокаменны,
Да во тѣ ли чертоги государевы.
Какъ во той ли полаты бѣлокаменной,
60 За тѣмъ за столомъ бѣлодубовымъ,
Да на той на скамейки изъ рыбья зубъ,
Да сидитъ тутъ поганъ Едолище,
По прозванью Батыга Батыговичъ.
Какъ говоритъ Батыга таково слово:
65 — Ты скажи мнѣ, калика перехожая,
— Перехожая калика бродимая!
— У васъ есть сильнѣй богатырь Илья Муромецъ.
— Онъ много ли хлѣба соли кушаетъ,
— А и много ли пьетъ зелена вина? —
60 Какъ говорилъ ему Илья, Илья Муромецъ:
«Ужъ онъ хлѣба-то ѣстъ по три колачика,
«А напитококъ пьетъ по три рюмочки».
Какъ говорилъ ему Батыга Батыговичъ:
— Это пьетъ богатыря Ильи Муромца.
65 — Какъ я хлѣба-то ѣмъ вѣдь по три печи,
— А напитокъ-то пью по три ведра. —
Говорилъ ему Илья, Илья Муромецъ:
«У моего-то родителя батюшка,
«У его есть-то корова обжирная.
70 «Она сѣна-то ѣла по три воза,
«А напитокъ-то пила по три щану,
«Ей съ этихъ напитокъ всю прирвало,
«А тебя розорветъ поганъ Одолищѣ».
Какъ хватаетъ поганъ Едолище
75 Со стола вѣдь ножичокъ булатнѣ,
Да кидаетъ въ Илью, Илью Муромца,
И какъ ульнюгъ у Ильи ножикъ въ червоной крестъ.
Какъ снимаетъ Илья шляпу сорочинскую,

Какъ махнулъ онъ въ Батыгу Батыгова,
 80 Тутъ-то гдѣ его глава, гдѣ-ка тулово,
 И возвелъ онъ тутъ князя на высокъ престолъ.

Запис. на Кенозерѣ
 13 августа.

246.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И СЫНЪ ЕГО.

Изъ Волынца города Галича,
 На ту на дорожку латынскую,
 На ту на заставу богатырскую
 Выѣзжало три сильныхъ могучихъ богатыря:
 5 Первой богатырь Илья Муромецъ,
 А второй Добрыня Микитьевичъ,
 А третей Микита Романовичъ,
 Простояли на заставы три мѣсяца.
 Какъ во то ли во время трехмѣсячно,
 10 Проѣзжаетъ тутъ сильнѣй могучѣй богатырь,
 По прозванью-то славно Аполонище.
 Какъ воспроговорилъ Илья таково слово:
 «Поѣзжай-ко ты Добрыня во чисто полѣ,
 «И ты наѣдешь въ поли на богатыря,
 15 «И ты сруби ему буйну голову».
 Какъ осѣдлалъ Добрыня добра коня,
 Какъ поѣхалъ Добрыня за богатыремъ,
 И наѣхалъ въ полѣ на богатыря.
 Какъ богатырь ревить будто лютый звѣрь,
 20 Подъ Добрынею конь пошарашился,
 На конѣ-то Добрыня утрашился.
 Повернулъ коня ко заставушки,
 И приѣхалъ Добрыня къ Ильи Муромцу,
 И самъ говорилъ таково слово:
 25 — Ужъ ты старой сѣдатой Илья Муромецъ!

— Какъ наѣхалъ я въ поли на богатыря,
 — А богатырь ревить будто лютый звѣрь,
 — Подо мною конь пошарашился,
 — На конѣ-то я поустрашился. —

30 И говорилъ Илѣя таково слово:

«Поѣзжай-ко ты Микита Романовичъ!
 «Поѣзжай-ко ты Микита во чисто полѣ,
 «И ты наѣдешь въ поли на богатыря,
 «И ты сруби ему буйну голову».

35 Осѣдлалъ Микита ворона коня,

Поѣзжаетъ Микита за богатырёмъ,
 Наѣхалъ онъ въ полѣ на богатыря,
 Какъ богатырь ревить будто лютой звѣрь,
 Подъ Микитою конь пошарашился,

40 На конѣ-то Микита устрашился,

Повернулъ коня ко заставушки,
 Ко той ко заставы къ Илѣи Муромцу,
 И говорилъ Микита таково слово:

— Ужъ ты старой сѣдатой Илѣя Муромецъ!

45 — Какъ наѣхалъ я въ поли на богатыря,

— А богатырь ревить будто лютый звѣрь,
 — Подо мною конь пошарашился,
 — На конѣ-то я поустрашился. —

И воспроговорить Илѣя таково слово:

50 «Ужъ ты старость, ты старость богатырское,

«Видно некому мнѣ замѣнитися,
 «Надъ покинуть мнѣ старость великую».

И пошелъ на конюшню стоялую,

И беретъ жеребца неѣзжалово,

55 Неѣзжалово да и неузdana.

Какъ сѣдлаётъ Илѣя ворона коня,

Только видѣли людюшки сядучи,

А не видѣли людюшки поѣздучи,

Только копытка въ поли какъ столбъ стоитъ.

- 60 И наѣхалъ онъ въ поли на богатыря,
 А богатырь рѣвить будто лютой звѣрь,
 И ужъ онъ бьетъ коня по тупнымъ бедрамъ:
 «Ужъ ты конь ли мой конь травяной мѣшокъ,
 «Развѣ конь въ полѣ не бѣивалъ,
 65 «Вороньяво крыку не слыхивалъ?
 «Не ворона ли въ полѣ розлеталася,
 «Не пусто ли перо порозгрѣялось.
 «Я хвачу ворбну въ карманъ брошу,
 «Не бывать вороны на бѣломъ свѣту».
- 70 Они ударились палицей въ палицу,
 У обѣхъ у нихъ палицы поломались,
 Не одинъ одново не поранили.
 Ударились копіемъ въ копіе,
 У обѣхъ у ихъ копыя поломались,
- 75 Не одинъ одново не поранили.
 Кокъ сошлись на ручную поборотисе,
 Какъ ушибъ ево Илья, Илья Муромецъ.
 Онъ ставаетъ колѣнами на бѣлу грудь,
 Ужъ онъ самъ говорилъ таково слово:
- 80 «Ужъ ты чьей земли, ужъ ты чьей орды,
 «Ты чьего отца коей матери?»
 Говорилъ ему удалой доброй молодецъ:
 — Ужъ ты старой сѣдатою Илья Муромецъ!
 — Кабы я у тя былъ на бѣлой груди,
 85 — Я не спрашивалъ ни имени, ни вотчины,
 — Не какой пути дорожки проѣзжіе.
 — Вынималъ бы я ножичекъ булатніе,
 — Я поролъ бы твои груди бѣлые,
 — Вынималъ бы я сердце со печенью. —
- 90 Какъ второй разъ спросилъ Илья, Илья Муромецъ:
 «Ты скажи-тко удалой добрый молодецъ!
 «Ужъ ты чьей земли, ужъ ты чьей орды,
 «Чьево отца, коей матери?»

Говорилъ ему удалой доброй молодецъ:

95 — Ужъ ты дядюшка Илья Муромецъ!

— Какъ по прозванію я славно Аполонище,

— А мать моя дѣвка Сиверьяночка. —

Какъ берётъ Илья за ручки за бѣлые,

Поднимаетъ Илья отъ сырой земли,

100 Цѣловалъ во уста во сахарніе.

«Видно ты мнѣ сильній могучій богатыре,

«Видно ты мнѣ молодецъ рѣдной сынъ».

Какъ сажалисе ѡны на добрыхъ коней,

И поѣхали онѣ ко заставушки,

105 И наказалъ Илья Аполонищу:

«Ты свези своей матери низкѡй поклонъ».

Запис. тамъ же 18 августа.

247.

БРАТЯ ДОРодовичи.

Поѣхалъ Михайло Дородовичъ,

Поѣхалъ гулять во чисто поле,

И выѣхалъ на гору высокую,

Розвертывалъ трубку подзорную,

5 Глядѣлъ-смотрѣлъ во чисто поле.

Увидѣлъ онъ тамъ три знаменья:

Первое знамя бѣлымъ-бѣло,

Другѡе знамя краснымъ-красно,

Да и трѣтьѣ-то знамя чернымъ-черно.

10 Какъ поѣхалъ Михайло Дородовичъ

Ко тѣмъ-то ко трѣмъ онъ ко знамечкамъ,

Началъ ево бурушко поскакивать,

Исподъ копытъ-то онъ долы вымѣтывать

По цѣлой овчины борановой.

[19*]

- 15 Приѣхалъ ко тѣмъ ко тремъ ко знаменямъ.
И первое знамя стоитъ бѣлъ шатѣръ,
А другое знамя на шатри маковка,
А третье-то знамя стоитъ вѣронъ конь.
И соходилъ Михайло со добра коня,
20 И надовалъ коню пшена бѣлаярова,
А и самъ онъ заполъ во бѣлой шатѣрь.
Во бѣломъ шатри удалой доброй молодець,
Ужъ онъ многима ранами раненой.
И какъ спросилъ онъ удала добра молодца:
25 «И ты удалой дороднѣй добрый молодець!
«Ужъ ты гдѣ-ка бить, гдѣ-ка раненой?»
Какъ сказалъ ему удалой доброй молодець:
— Ужъ былъ я во лугахъ во кургановыхъ,
— Ино я бился съ погаными татарами,
30 — И наконецъ мнѣ-ка измѣна состояласе,
— И у туга лука тетивка порываласе,
— Булатняя палица поломаласе,
— Копѣ въ череню пороспатааласе,
— И востра сабля пополамъ переломиласе.
35 — Тутъ обступили поганые татарове,
— Тутъ меня били да ранили. —
Какъ выходитъ Михайло изъ бѣла шатра,
Садился Михайло на добра коня,
Розвѣртывалъ трубку подзорную,
40 Онъ смотрѣлъ во луга во кургановы.
Уже сколько стоитъ лѣсу темнаго,
Да и столько поганыхъ татаровей,
Да и сколько въ чистомъ поли кувылъ травы,
А тово болѣ поганыхъ татаровей.
45 И тутъ-то молодца страхъ-отъ взялъ.
«Какъ куда мнѣ-ка ѣхать, куда коня мнѣ гнать.
«Какъ ѣхать мнѣ въ луга, такъ убиту быть,
«А домой мнѣ-ка ѣхать, нечимъ хвастати».

- И какъ поѣхалъ онъ въ луга во кургановы,
50 И ужъ онъ лукомъ перебилъ силы смѣты нѣтъ,
Копьемъ перекололъ силы смѣты нѣтъ,
Да и палицей прибилъ силы смѣты нѣтъ,
Да и саблей перерубилъ силы смѣты нѣтъ,
И наконецъ тово измѣна состояласе,
55 И у туга лука тетивка порваласе,
Булатная палица поломаласе,
Копье въ череню роспатылосе,
Востра сабелька пополамъ переломиласе.
И обступили поганые татарове,
60 Да и хочутъ добра молодца съ коня стащить.
Ино ево была головушка удалая,
Да и вся была натура молодецкая.
Какъ скочилъ Михайло съ добра коня,
А хваталъ онъ поганого татарина,
65 За его ли за поганые за ноги,
Началъ онъ татаринѣ помахивать,
Куда махнѣтъ — туды улица,
Назадъ отмахнѣ — переулочекъ.
И то оружье по плечу пришло,
70 Прибилъ онъ татаръ до единого,
И ужъ онъ самъ сказалъ таково слово:
«И ты родись-ко головушка удалая,
«А худа голова бы лучше нѣ была».
Садился Михайло на добра коня,
75 Поѣхалъ Михайло ко бѣлу шатру,
И какъ пріѣхалъ Михайло ко бѣлу шатру,
Надавалъ коню пшена бѣлоярова.
И заходитъ Михайло во бѣлъ шатеръ,
И спросилъ Михайло добра молодца:
80 «Ты удалой дородній доброй молодець!
«Ты котѣраго отца, которой матери?
«Я твоему бы отцу вѣдь поклонъ отвѣзъ».

И какъ сказалъ ему удалой доброй молодецъ:
 — Какъ по имени зовутъ меня Федоромъ,
 85 — А по отчеству Федоръ Дородовичъ,
 — А больше я съ тобой говорить не могу. —
 И какъ тово часу молодцу смерть пришла.
 А сказалъ тутъ Михайло Дородовичъ:
 «Да и видно ты родимой мнѣ брателко,
 90 «Да и старшой-отъ Федоръ Дородовичъ».
 Да и предагъ онъ его тѣло сырой земли,
 А своимъ онъ родителямъ поклонъ отвѣзъ.
 Запис. тамъ же 13 августа.

248.

БРАТЯ РАЗБОЙНИКИ И СЕСТРА.

Уже за моремъ было за синіемъ,
 Тамъ жила была молода вдова,
 Молода вдова благочестивая.
 Какъ у той вдовы было девять сыновъ,
 5 Во десятихъ дочь одинакая,
 Ею отдали замужъ за море,
 Замужъ за море за моренина,
 Ею за вора за разбойника.
 Она жила за моремъ девять годовъ,
 10 На десятой годъ и стосковалася.
 Она стала звать моренинушка:
 «Ты пойдемъ, моренинушко, за море,
 «Пбйдемъ за море къ родной маменькѣ,
 «Къ родной маменьки, къ роднымъ братьяцямъ».
 15 Они пошли съ морениномъ за море,
 Какъ на встрѣчу имъ девять разбойниковъ.
 Они моренина въ море врѣзали,

- А моряночку во полонъ взяли,
Во полонъ взяли и прибезчестили.
- 20 Они шли разбойники день до вечера,
Да и тутъ разбойники ночью¹⁾ сдѣлали,
Да и всё разбойники спать легли.
Какъ одинъ разбойникъ не спитъ, не лежитъ,
Не спитъ, не лежитъ и думу думаетъ,
- 25 Думу думаетъ, рѣчь проговорилъ:
— Ты скажи, моряночка, повѣдай мнѣ,
— Ужъ ты чьей земли, ты чьей орды,
— Ты чьево отца, которой матери? —
Начала моряночка высказывать:
- 30 «Уже за моремъ было за синіемъ,
«Тамъ жила была молода вдова,
«Молода вдова благочестивая.
«Какъ у той вдовы было девять сыновъ,
«Во десятихъ дочь одинакая,
- 35 «Меня отдали замужъ за море».
Какъ скричитъ разбойникъ громкимъ голосомъ:
— Вы вставайте, братья, пробужайтесь.
— Не моренина мы въ море врѣзали,
— Не моряночку во полонъ взяли,
- 40 — Въ море врѣзали зятя любимаго,
— Во полонъ взяли сестру родимую,
— Прибезчестили единокровную. —
Какъ ставали разбойники пробужалисе,
Какъ давали заповѣдь крѣпкую,
- 45 Начали вязать оны шелковъ неводъ,
Нѣ могли достать зятя любимаго.
И возвратилисе оны въ родимой домъ,
Онѣ въ родимой домъ и къ родной матери.
- Запис. тамъ же, 13 августа.

1) Мѣсто въ лѣсу съ огонькомъ для ночевки.

XLVIII.

КУКШИНОВЪ.

Николай Ивановъ Кукшиновъ, крестьянинъ-земледѣлецъ изъ дер. Кипозерской у того же Почезера, о которомъ упомянуто выше. Ему лѣтъ за 50. Кромѣ былинъ, здѣсь помѣщаемыхъ, зналъ, но плохо, про Грознаго царя Ивана Васильевича и про Настасью королевичну литовскую.

 249.

ИЛЪЯ МУРОМЕЦЪ И ГОЛИ КАБАЦЕІЕ.

- Изъ Волинца города изъ Галица,
 Изъ Волинъ-земли невѣрные,
 Изъ той Корелы изъ упрямые
 Лежала дорожка широкая.
- 5 Въ ширину дорожка сорока сажень,
 Въ долину по дорожкѣ не бывано.
 По той по дорожки широкіе
 Идѣтъ калика переходящая.
 Платье на немъ веретнѣмъ тряхнуть.
- 10 Идѣтъ калика шатается,
 Своею клюхой подпирается,
 Подъ каликой земля подгибается.
 На той на дорожки широкіе,
 Стоитъ тутъ застава великая,
- 15 Стоитъ сорокъ воровъ сорокъ разбойниковъ,
 Сорокъ ночныхъ подорожниковъ,
 Берутъ калику за бѣлы руки,
 Говоритъ калика таково слово:
 «Вы ай же воры разбойники,

- 20 «Вы ай же ночны подорожники!
«Чего вамъ у стара захотѣлося,
«Денегъ у мя теперь не было,
«Только есть одинъ крестъ полтора пуда,
«Изъ самаво червонаво золота».
- 25 Обступили воры разбойники:
— Намъ неча со старымъ разговаривать!
— Прймайтесь ребята за старова. —
У калики сила богатырская,
Ухватка была молодецкая.
- 30 Ухватилъ онъ разбойника за ноги,
Началъ разбойникомъ помахивать,
Разбойникъ онъ гнѣтся — не ломится,
На жильяхъ проклятой не сорвется,
Куда махнетъ — туда улица,
- 35 Куда отмахнетъ — переулочокъ.
Прибилъ сорокъ воровъ всѣхъ разбойниковъ
И всѣхъ онъ ночныхъ подорожниковъ,
И самъ онъ калика впередъ пошѣлъ,
Приходить ко погребамъ питейнымъ.
- 40 Ходятъ тутъ голи кабацкіе,
Нагольни горькіе пьяницы.
Онъ говорилъ таково слово:
«Вы ай же голи кабацкіе,
«Вы нагольни горькіе пьяницы!
- 45 «Вы скиньте, голи, по денежкѣ,
«Еще прибавьте по копеечкѣ,
«Купите вина полтора ведра,
«Опохмѣйте калику переходящую,
«Заутра напою васъ безденежно».
- 50 Скинули голи по денежки,
Еще прибавляли по копеечкѣ,
Купили вина полтора ведра,
Подавали калики переходящіе.

- Берётъ калика единой рукой,
 55 Выпиваетъ калика на единый духъ.
 «Спасибо голи кабацкіе!
 «Не напоили старика, лишь роззадорили.
 «Приходите къ питейнымъ погребамъ,
 «Напою я васъ, голи, безденежно».
- 60 Приходили голи ко погребамъ,
 Ждали калику переходящую.
 Идетъ калика ко погребамъ,
 Онъ двери колоды выпинывалъ,
 Заходитъ во погребъ питейные,
 65 Онъ бочку берётъ онъ подъ пазуху,
 Другую берётъ онъ подъ другую.
 Краны печати взялъ оторвалъ:
 «Пейте голи сколько надобно,
 «Споминайте калику — Илью Муромца».

Запис. на Кенозерѣ 14 августа.

250.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И АЛЕША ДОРОДОВИЧЪ.

- На той на дорожки Латынскіе,
 На той на заставы богатырскіе,
 Стоитъ тутъ заставушка великая,
 Три сильныхъ могучихъ три богатыря:
 5 Во первыхъ богатырь Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
 Второй же Микита Романовичъ,
 Подъ Микитой Олѣша Поповичѣвъ,
 Нельзя ни пройти, ни проѣхать,
 10 Ни конному да и не пѣшему.
 Какая невѣжа проѣхала,

Невѣрная сила прокатилася,
 Не спросилъ онъ ни имени, ни вотчины.
 Илѣя говорилъ таково слово:

15 «Кому изъ насъ ѣхать за богатырѣмъ?

«Послать намъ Алѣшу Поповича.

«Поповскіе роды задумчивы:

«Хощь самъ онъ падеть, хощь богатырѣ убьеть,

«Не спросить ни имени, ни вотчины.

20 «Послать намъ Микиту Романова».

Въ дорожку Микитушка справляется.

Онъ день-отъ ѣхалъ до темной ночи,

И темну ночь ѣхалъ до бѣлого дни.

Другой день ѣхалъ до темной ночи,

25 И другую ночь ѣхалъ до бѣлого дни.

Наѣхалъ онъ въ поли на богатыря.

Богатырь крычить аки лютый звѣрь,

Онъ бѣтъ коня по тучнымъ бедрамъ,

А самъ говорить таково слово:

30 — Конь ты мой конь, травяной мѣшокъ,

— Травяной мѣшокъ, медвѣжей обѣды!

— Ты развѣ конь во поли не бѣивалъ,

— Не слыхалъ ты вороньяво покрику?

— Не ворона ли въ полѣ розлеталася,

35 — Не пустое ли перо порозгрялось?

— Налетитъ ворона, я въ корманъ брошу.

— Не бывать изъ кармана вѣкъ и по вѣку,

— Не видать воронѣ свѣту бѣлаво. —

Подъ Микитою конь пошарашился,

40 И онъ на конѣ приустранился.

Конь палъ на колѣна лошадиные,

Воротилъ Никита добра коня,

Поѣхалъ назадъ ко заставушки.

Встрѣчае родитель ево дяденька,

45 И дяденька Илѣя Муромецъ.

- «Ты ахъ же Микитушка Романовичъ!
 «Здорово ли ѣздишь за богатыремъ,
 «Срубилъ ли ему буйну голову,
 «Спросилъ ли про имя про вотчину?»
- 50 — А й же дядюшка Илья Муромецъ!
 — Я день-отъ ѣхалъ до темной ночи,
 — Темной ночи ѣхалъ до бѣлого дни.
 — Другой день ѣхалъ до темной ночи,
 — Другую ночь ѣхалъ до бѣлого дни,
- 55 — Наѣхалъ я въ поли на богатыря.
 — Богатырь кричить аки лютый звѣрь,
 — Онъ бѣетъ коня по тучнымъ ребрамъ,
 — А самъ говорить таково слово:
 — Конь ты мой конь, травяной мѣшокъ,
- 60 — Травяной мѣшокъ, медвѣжей обѣдъ!
 — Ты развѣ конь во поли не бѣивалъ,
 — Не слышалъ ты вороньяво покрику?
 — Налетитъ ворона, я въ корманъ брошу.
 — Не бывать изъ кармана вѣкъ и по вѣку,
- 65 — Не видать воронѣ свѣту бѣлаво.
 — Подо мною конь пошарашился,
 — А я на коня приустранился.
 — Конь палъ на колѣна лошадиные,
 — Воротилъ я Никитушка добра коня,
- 70 — Поѣхалъ назадъ ко заставушки. —
 Илья Муромецъ призадумался,
 И самъ онъ себѣ разговаривалъ:
 «Вѣрно некимъ у стара замѣнитися.
 «Росшатать развѣ старость богатырская,
- 75 «Ѣхать мнѣ въ поле за богатыремъ?»
 Онъ день-отъ ѣхалъ до темной ночи,
 Темну ночь ѣхалъ до бѣлого дни,
 Другой день ѣхалъ до темной ночи,
 Другую ночь ѣхалъ до бѣлого дни,

- 80 И третій день ѣхалъ до темной ночи,
И третью ночь ѣхалъ до бѣлого дни.
Наѣхалъ онъ въ поли на богатыря.
Богатырь кричитъ аки лютой звѣрь,
Онъ бѣтъ коня по тучнымъ бедрамъ,
- 85 А самъ говорить таково слово:
— Конь ты мой конь, травяной мѣшокъ,
— Травяной мѣшокъ, медвѣжей обѣдъ!
— Ты развѣ конь во поли не бывалъ.
— Не слыхалъ ты вороньяво покрику?
- 90 — Не ворона ли въ полѣ разлеталася,
— Не пустое ли перѣ порозгрялось?
— Налетитъ ворона, я въ корманъ брошу.
— Не бывать изъ кармана вѣкъ и по вѣку,
— Не видать воронѣ свѣту бѣлаво. —
- 95 Подъ Ильею конь не шарашился,
Илья на кони не утрашился
И сталъ наѣзжать на богатыря.
Ударились молодцы во палици,
И палици у нихъ приломалисе,
- 100 Ни который ни коѣго не ранили.
Ударились молодцы во копія,
И копія у нихъ приломалися,
Ни который ни коѣго не ранили.
Ударились молодцы во сабельки,
- 105 И сабли у нихъ приломалисе,
Ни который ни коѣго не ранили.
Сошли оны поборотися.
Въ пошибкахъ пошибъ Илья Муромецъ,
И сталъ ему на бѣлы груди.
- 110 Самъ говорилъ таково слово:
«Скажи же удалъ дородній молодецъ!
«Ты чьей земли скажи чьей орды,
«Чьево отца да чьево матери,

«Чьево урожденія великаго?»

115 Онъ говорилъ таково слово:

— Ты старой чортъ Илья Муромецъ!

— Кабы я былъ на твоихъ грудяхъ,

— Не спрашалъ бы ни имени ни вотчины.

— Вымалъ бы ножищю-кинжалищю,

120 — Поролъ бы твои груди бѣлые,

— Вымалъ бы я сердце со печенью. —

«Ты скажи удалый дородній молодецъ!

«Скажи чьей орды, скажи чьей земли,

«Чьево отца да чьево матери,

125 «Чьево урожденія великаго?»

Онъ говорилъ таково слово:

— Ахъ ты старой чортъ Илья Муромецъ!

— Кабы я былъ на твоихъ грудяхъ,

— Не спрашалъ бы ни имени ни вотчины.

180 — Вымалъ бы ножищю-кинжалищю,

— Поролъ бы твои груди бѣлые,

— Вымалъ бы я сердце со печенью. —

«Не гордись на меня, чадо милое,

«Скажи чьей орды, скажи чьей земли,

135 «Чьево отца да чьево матери,

«Чьево урожденія великаго?»

— Я той орды, да я и той земли,

— Того отца да того матери,

— Того урожденія великаго,

140 — Зовутъ меня Алѣша Дорбодовичъ. —

Илья Муромцу рѣчи прилюбилися,

Сходилъ какъ онъ со бѣлой груди,

Да поднялъ ево за бѣлы руки,

Цѣловалъ во уста во сахарніе,

145 Назвались они братьями крестовыми.

Запис. тамъ же 14 августа.

251.

МОЛОДОСТЬ ЧУРИЛЫ.

- Во славномъ батюшки во Кіевѣ гради,
 У ласкова князя у Владимира,
 Было столованіе почестенъ пиръ,
 На многіе князи а на бояра,
 5 На сильни могучіи богатыри,
 На всѣ поляницы на удалые.
 Дологъ день идѣ ко вечеру,
 Красное солнышко ко западу,
 Почестные пиръ идѣ навесели.
 10 Всѣ на пиру пьяны веселы,
 Всѣ на пиру напивалисе,
 Всѣ на честномъ наѣдалисе.
 Князь-де Владимиръ свѣтелъ радошенъ,
 Выходить на крылечко перёноѣ,
 15 Опирается въ перилицо точёное,
 Зрѣлъ-смотрѣлъ въ чистѣе во полѣ.
 Издѣлка далѣка изъ чиста поля
 Идутъ мужики граждана,
 Граждана мужики посадскіе,
 20 Посадскіе рыболовщички.
 Кланяются князю поклоняются,
 Бьютъ-де челомъ жалобу творять:
 «Солнышко-де нашо красное,
 «Солнышко Владимиръ стольне-Кіевской!
 25 «Пьѣшь-де їси спотѣшаешся,
 «Надъ нами побѣдушки не вѣдаѣшь.
 «Надъ нами побѣда состояласе,
 «На нашихъ любимыхъ на займищахъ
 «У насъ-то ли было на Сароги на рѣкѣ,
 30 «Невѣдомые люди появилисе.

- «Платье на нихъ дорогой скурлатъ,
 «Источниками¹⁾ подпоясались,
 «Шапки на нихъ черны мурманки,
 «Черны мурманки золоты вершки.
 35 «Сапожки у нихъ-де зеленъ сафьянъ,
 «Дорога сафьяну заморскаго,
 «Хороша питья новоторскаго.
 «Носъ-отъ шиломъ — пята востра,
 «Около носу яицѣ покати,
 40 «Подъ пята соловей пролети.
 «Наши невода роздѣргивали,
 «Свои невода замѣтывали,
 «Рыбу сорогу повыловили.
 «Намъ, государь, лову не было,
 45 «Вамъ, государь, подносу нѣтъ,
 «Намъ отъ васъ нѣту жалованья.
 «Скажутся-называются —
 «Всѣ это дружина Чурилова».
- Онъ и говорилъ таково слово:
- 50 — Не знаю я Чуриловой вотчины,
 — Не знаю я Чуриловой поселицы,
 — Не знаю я, Чурило гдѣ дворомъ стоять. —
 Та толпа мимо дворъ прошла,
 Новая изъ поля появляется.
 55 Идутъ мужики граждана,
 Граждана мужики посадскіе,
 Посадскіе звѣрѣловщички.
 Кланяются князю поклоняются,
 Бьютъ-де челомъ жалобу творять:
 60 «Солнышко-де нашо красное,
 «Солнышко Владимиръ стольне-Кіевской!
 «Пьешь-де ѣси спотѣшаешься,

1) Не знаетъ.

«Надъ нами побѣдушки не вѣдаёшь.

«Надъ нами побѣда состоялася,

60 «На нашихъ любимыхъ на займищахъ

«У насъ-то ли было во темныхъ во лѣсахъ,

«Невѣдомые люди появились.

«Наши они петельки задѣргивали,

«Свои они петельки заматывали,

70 «Кунку да лиску повыловили,

«Чѣрнаго соболя повыдавили,

«Сѣраго заморскаго заяца.

«Намъ, государь, лову не было,

«Вамъ, государь, подносу нѣтъ,

75 «Намъ отъ васъ нѣту жалованья.

«Скажутся-называются —

«Всѣ это дружина всѣ Чурилово».

Онъ и говорилъ таково слово:

— Не знаю я Чуриловой вотчины,

80 — Не знаю я Чуриловой поселицы,

— Не знаю я Чурило гдѣ дворомъ стоитъ. —

Та толпа мимо дворъ прошла,

Новая изъ поля появляется.

Идутъ мужики граждана,

85 Граждана мужики посадскіе,

Посадскіе огороднички,

Кланяются князю поклоняются,

Бьютъ-де челомъ жалобу творять:

«Солнышко-де нашо красное,

90 «Солнышко Владимиръ стольне-Кіевской!

«Пьёшь-де ѣси спотѣшаешься,

«Надъ нами побѣдушки не вѣдаёшь.

«Надъ нами побѣда состоялася,

«На нашихъ любимыхъ на заводахъ,

95 «На нашихъ любимыхъ на займищахъ

«Невѣдомые люди появились.

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

[20]

- «Наши заводи¹⁾ раздергивали,
 «Свои они огороды заметывали,
 «Травку-муравку повиштопали,
 100 «Красныхъ дѣвицъ къ сорому привели,
 «Молодыхъ молодушокъ прибезчестили,
 «Старыхъ старухъ обизвичили.
 «Скажутся-называются —
 «Всё это дружина Чурилова».
- 105 Онъ и говорилъ таково слово:
 — Не знаю я Чуриловой вотчины,
 — Не знаю я Чуриловой поселицы,
 — Не знаю я Чурило гдѣ дворомъ стоять. —
 За тѣмъ за столомъ бѣлодубовымъ,
 110 На той на скамейкѣ слоновыхъ костей
 Сидѣлъ тутъ удалой добрый молодецъ,
 По имени Иванъ да Ивановичъ.
 Онъ самъ говорилъ таково слово:
 «Знаю я Чурилову вотчину,
 115 «Знаю я Чурилову поселицу,
 «Знаю я Чурило гдѣ дворомъ стоять.
 «У Чурила дворъ на Сароги на рѣки,
 «Супротивъ креста Леванидова,
 «У святыхъ мощей у Борисовыхъ.
- 120 «У Чурила дворъ на семи верстахъ,
 «Около двора есть булатный тынъ,
 «На каждой тыниночкѣ по маковкѣ,
 «И маковки были золочёные.
 «Посередъ двора стоять три терема,
 125 «Свѣдены были по небесному:
 «На неби солнце и въ тереми солнце,
 «На неби мѣсяцъ и въ тереми мѣсяцъ,
 «На неби звѣзды и въ тереми звѣзды.

1) «Заводы, т. е. огороды», — такъ объясняетъ.

- «По небу звѣздочка покатится,
 130 «По терему звѣздочки посыплются.
 «Въ которомъ же тереме Чурило живѣ,
 «Трои были сѣни костѣрчатые,
 «Трои были сѣни стекольчатые,
 «Трои были сѣни рѣшатчатые,
 135 «Поль и середа изъ чиста серебра,
 «Потолѣка были соболиныя,
 «Завѣсы были миткалиновыя».
 Справляется Владимиръ стольне-Кіевской,
 Со многими князьями со боярами,
 140 Со всѣмъ купцами со торговыми.
 Поѣзжаетъ Чуриловой посѣлицы смотрѣть,
 Приѣзжаетъ Владимиръ ко Чурилову двору,
 Самъ говорилъ таково слово:
 — Какъ сказано да такъ и сдѣлано. —
 145 Изъ этого терема высокаго,
 Выходитъ старъ-младыи¹⁾ матѣрь человекъ,
 Кланяется князю поклоняется,
 Берѣ его за ручки за бѣлыя,
 Проводитъ во тѣрема высокіе.
 150 Садилъ за столы бѣлодубовы,
 Кормилъ де поилъ хлѣбомъ солию.
 Князь-де Владимиръ воспотѣшилъся,
 Сѣлъ подъ одошко костѣрчатое,
 Зрѣлъ-смотрѣлъ во чистѣе во полѣ.
 155 Изъ дѣлека далѣка изъ чиста поля
 Ъдетъ молодцовъ сотъ до двухъ,
 Всѣ молодцы одноличныя.
 Платье на нихъ дорогой скурлатъ,
 Источниками подпоясались,
 160 Шапки на нихъ черны мурманки,

1) «Такъ слышано».

- Черны мурманки золоты вершки.
 Сапожки у нихъ-де зеленъ сафьянъ,
 Дорога сафьяну заморскаго,
 Хороша шитья новоторскаго.
- 165 Носъ-отъ шиломъ — пята востра,
 Около носу яицѣ покати,
 Подъ пята соловей пролети.
 Кони подъ нима были латынскіе,
 Узды повода сорочинскіе,
- 170 Сѣдельшка были чиста золота.
 Кони бѣжа какъ соколы летя.
 Та толпа къ нимъ на дворъ пришла,
 Новая изъ поля появляется:
 Ъдетъ молодцовъ сотъ до трѣхъ,
- 175 Всѣ молодцы одноличные.
 Платье на нихъ дорогой скурлатъ.
 Источниками подпоясалисѣ,
 Шапки на нихъ черны мурманки,
 Черны мурманки золоты вершки.
- 180 Сапожки у нихъ-де зеленъ сафьянъ,
 Дорога сафьяну заморскаго.
 Хороша шитья новоторскаго.
 Носъ-отъ шиломъ — пята востра,
 Около носу яицѣ покати,
- 185 Подъ пята соловей пролети.
 Кони подъ нима были латынскіе,
 Узды повода сорочинскіе,
 Сѣдельшка были чиста золота.
 Кони бѣжа какъ соколы летя.
- 190 Та толпа къ нимъ на дворъ пришла,
 Новая изъ поля появляется:
 Ъдетъ молодцовъ до четырёхъ сотъ,
 Всѣ молодцы одноличные.
 Въ той толпѣ превеликіе,

195 Ёдетъ Чурило сынъ Плѣнковичъ.

Ёдетъ Чурило на трѣхъ лошадахъ,
Съ лошади на лошадь перескакиваѣ,
Изъ руки въ руку копьѣ перемѣтываѣ.

Князь-де Владимиръ испужается :

200 — Какаѣ-то невѣжа появляется,

— Не просить ли въ поле поединщика? —

(Дальше не знаетъ).

Запис. тамъ же 14 августа.

XLIX.

ПАТРИКѢВЪ.

Филиппъ Васильевичъ Патрикѣвъ, изъ дер. Дородницкой на Почезерѣ, крестьянинъ-земледѣлецъ, 40 лѣтъ отъ роду. Знаетъ только двѣ былины, которымъ научился отъ своей матери, въ настоящее время дряхлой 70-лѣтней старухи.

252.

МИХАЙЛО ДОРОДОВИЧЪ.

По за Кіевомъ не ясенъ соколъ въ перелѣтъ летитъ, -

По той пути дорожкѣ широкіе,

Туды ёдѣ Михайло Дородовичъ,

На своёмъ-то на бурушкѣ косматенькомъ.

5 У бурушка шерсть была трѣхъ пядей,

И грива у бурушка трѣхъ локотъ,

И фостъ у косматаго трѣхъ сажонъ.

И билъ онъ коня по кониному,

И билъ онъ коня по тучнымъ бокамъ,

- 10 И по тучнымъ-то бокамъ по вострымъ ребрамъ.
И пошёлъ этотъ бурушко косматенькой,
И во всю пору-мѣть лошадиную,
И ископытъ мечё кониную,
И по-повыше лѣсу онъ жароваго,
- 15 И по-пониже онъ облака ходячаго.
И рѣки озёра перескакивалъ,
И топучи мѣста промежъ ногъ пустилъ,
И выѣзжае Михайло Дородовичъ
На ту ли на гору Сорочинскую,
- 20 И здрѣлъ-смотрѣлъ въ трубку подзорную,
И увидѣлъ Михайло три значечка:
И первое-то знамё бѣлымъ-бѣло,
Да другое было знамё чернымъ-черно,
И третьё-то знамё краснымъ-красно.
- 25 И поѣхалъ Михайло Дородовичъ
И къ тѣмъ ко трёмъ-то онъ значечкамъ,
И приѣхалъ Михайло Дородовичъ
И ко этимъ трёмъ онъ ко значечкамъ.
И бѣлымъ-бѣло значечко — бѣлъ шатѣрь,
- 30 И чернымъ-черно значечко — добрый конь,
И краснымъ-красно значечко — добрый молодецъ,
И лежитъ онъ больнѣ поранёной.
И спрашивать Михайло Дородовичъ:
«И ты труднѣй-то больнѣй добрый молодецъ!
- 35 «Ужъ какъ гдѣ ты былъ больнѣ пораненой?»
— Ужъ какъ былъ во лугахъ во кургановыхъ,
— Бился-дрался съ погаными татарами,
— И тутъ меня больнѣ поранили.
— И росчитывалъ раны кровавые:
- 40 — И коя была рана отъ туга лука,
— И друга была рана отъ востра копья,
— И третья была отъ палицы булатни. —
И не синее морё сколыбалосе,

У Михайлы ли сердце розгорѣлося,
 45 И поѣхалъ Михайло Дородовичъ
 И на ту ли на площадь широкую,
 И на тѣ на луга на кургановы,
 И на то ли болото куликово,
 И на ту ли на плашку на липову,
 50 И на ту ли на казень на смертную.
 И началъ Михайло помахивать,
 У туга лука тетивка срывалася,
 И остро копѣ потупилося.
 И фатилъ онъ татарина за ноги,
 55 И началъ татаринѡмъ помахивать.
 И впередъ онъ махнѣ — ули́ца стоять,
 И татаринъ-отъ гнется не ломится,
 И на жилкахъ татаринъ подавается.
 И всѣхъ онъ татаринѡвъ повырубилъ,
 60 Не оставилъ единого на сѣмена.

Запис. на Кенозерѣ 15 августа.

253.

РЕВНИВЫЙ МУЖЪ.

И женился князь во двѣнадцать лѣтъ,
 Онъ ли бралъ княгиню девяти годовъ,
 Онъ ли жилъ съ княгиней ровно три годы,
 На четвёртой годъ онъ гулять пошолъ.
 5 Онъ гулялъ, гулялъ да ровно три́ годы,
 На четвёртой годъ онъ домой пошолъ.
 И идѣ онъ по полю по чистому,
 Встрѣтился ёму двѣ старицы,
 И двѣ старицы двѣ чѣрноризицы,
 10 И спрашивать князь у тѣхъ старицей:
 «Вы давно ли давно ли съ моего двора,

- «Съ моего двора съ княженецкаго?»
 — Мы топерь, топерь да топерёшенько,
 — Съ твоего двора съ княженецкаго. —
- 15 «А здорово ли стоять мой высокъ терёмъ,
 «И здорово ли живутъ добры конюшки,
 «И здорово ли живутъ чайны чашечки,
 «И здорово ли пьяны питьца,
 «И здорово ли живутъ и цвѣтны платицо,
- 20 «И здорово ли живётъ молода жена?»
 На отвѣтъ-то дѣржа и ты старицы:
 — Твой высокъ терёмъ покосѣ стоитъ.
 — Добры кони да всѣ заѣзжены,
 — И чайны чашечки да всѣ испрѣбиты,
- 25 — И пьяны питьца да всѣ испрѣпиты,
 — Цвѣтны платица да всѣ изношены,
 — Молода жена во теремѣ сидитъ,
 — Во терему сидитъ колубѣнь качать. —
 И не синѣе-то море всколыбалосе,
- 30 У князя сердце розгорѣлосе.
 И приходитъ князь къ своему двору,
 Къ своему двору да княженецкому,
 Топне ворота правой ноженкой,
 Улетѣли тѣ ворота среди двора,
- 35 Среди двора да княженецкаго.
 Вышла княгиня на круто крыльцо,
 Въ одной тоненкой рубашкѣ безъ нѣтничка¹⁾,
 Въ однихъ бѣленкихъ чулочкахъ безъ чеботовъ.
 Вынималъ тутъ князь востру сабельку,
- 40 А срубилъ у княгини буйну голову.
 А во теремъ-отъ заходитъ колубѣня нѣтъ,
 Колубеня нѣтъ, всё палѣ²⁾ лежа.
 Сколько шито было вдвое сплакано,

1) Сарафана.

2) Для вышиванья.

Все князя домошчѣкъ дожидано.

45 Ужъ какъ тутъ ли князь да закручинился,

И сходилъ во конюшенку стоялую,

Добры кони не ѣзжены,

Лучше стараго да лучше прежняго,

Чайны чашечки да не прибитые,

50 Пьяны питьица да не припитые,

Цвѣтны платица да не изношенны.

И не синѣ море всколыбалосе,

А у князя сердце розгорѣлосе,

И заставлятъ онъ князь и во чистомъ поли

55 Этихъ старицей да чѣрноризицей.

Вынимаетъ князь и востру сабельку,

Онъ срубилъ у старицъ буйну голову.

Запис. тамъ же 15 августа.

L.

ЛЯДКОВЪ.

Иванъ Михайловичъ Кропачевъ, болѣе извѣстный по прозвищу Лядковъ, крестьянинъ деревни Мамонова на Кенозерѣ, грамотный, 65 лѣтъ, высокій, сгорбленный старикъ съ сильною просѣдью. Заимствовалъ былины отъ своего отца, крестьянина-торговца, который зналъ очень много «старинъ» и превосходно ихъ пѣлъ; но отъ кого и гдѣ отецъ имъ научился, этого Лядковъ не знаетъ, потому что помнить отца только старикомъ. Когда онъ родился, отцу было 50 лѣтъ, умеръ же онъ въ глубокой старости лѣтъ 25 тому назадъ. Сынъ позабылъ многое изъ того, что онъ прежде зналъ отъ отца, особенно съ тѣхъ поръ какъ научился грамотѣ отъ тетки-монастырки (это было лѣтъ 15 тому назадъ) и предался чтенію церковныхъ книгъ. Онъ прочелъ всю Библию, Четью-Минею, Прологъ, Златую Цѣпь, Маргаритъ и др.

Въ продолженіе 9-ти лѣтъ (въ концѣ 50-тыхъ и въ 60-тыхъ годахъ) Лядковъ былъ цѣловальникомъ и въ это время ему случилось бывать въ Каргополѣ, гдѣ онъ однажды встрѣтился съ г. Рыбниковымъ, который записалъ съ его словъ одну былинну. Онъ означенъ въ его сборникѣ подъ именемъ «кенозерскаго цѣловальника». Развязавшись съ должностью цѣловальника, Лядковъ занялся опять крестьянствомъ, но, разоренный недавно пожаромъ, живетъ очень бѣдно. Былины поетъ не совсѣмъ пріятнымъ, хриплымъ голосомъ, но весьма складно.

254.

ВОЛГА И ЩЕЛКАНЪ.

Ди-ди-ди Волга рѣка,
Да широка-де мать рѣка,
Да подъ Казань подошла,
Да пошире-то тово

5 Была подъ Вастракань.

Много Волга рѣка въ себя побрала,
Да поболѣ того ручьевъ вѣдь пожрала,
Негдѣ Добрынюшки прогуливаться,
Негдѣ Микитинцу проѣзживаться.

10 Да во славномъ во Твѣри во городѣ,
Да на томъ ли то было на стули на зѣлотомъ,
Да ѣ на томъ ли было ремѣнчатомъ,
Да сидѣлъ туто царь-отъ Везвякъ сынъ Везвяковичъ.
Онъ сидѣлъ суды вѣдь разсуживаѣ,

15 Да слова онъ выговариваѣ,
Да князей-де бояръ онъ жалуѣ,
Онъ чинами ихъ, вотчинами.
Да ли Сеньшу на устьѣ послагъ,
А Щелкана-то Дудентьевича

- 20 Да тово-де пожаловагъ Тверію-то городомъ,
 Да ли Тверью-то славною,
 Да ли Твёрью богатою.
 Да Щелканъ-отъ Дудентьевъ сынъ,
 Да онъ съ улицы брагъ-де по кúрици,
 25 Со двора онъ брагъ по коню.
 У кого коня-то вѣдь нѣтъ,
 У того онъ жену возъмѣ.
 У кого-де жены-то вѣдь нѣтъ,
 А тово-де самово возъмѣ.
 30 Да у Щелканушка не вѣслужишься,
 Изъ двора-то вонъ не вырѣжешься.
 Да тотъ ли то Щелканушко Дудентьевъ сынъ,
 Да царь-отъ Везвякъ сынъ Везвяковичъ,
 Да они слыша нарощенъе богатырское
 35 Сильнаго могучаго богатыря,
 Да Вольвѹ сына Щеславьевича.
 Да по той ли по Волги по рѣки,
 Взяли-де рыбоньку бѣлуженку повѣловили,
 Окуня сарожку повѣдобыли,
 40 Рябчика косачика повыстрѣляли,
 Да лисицу кунуцу повыдавили.
 Да тутъ Вольвушенька раждается,
 Да Щелканушко кончается,
 Да кончается Щелканова вотчина,
 45 Да только ли Щелканушко живѣ-то бывалъ.

Запис. на Кенозерѣ 12 августа.

255.

МИКУЛА СЕЛЯНОВИЧЪ И ИВАНЪ ГОДИНОВИЧЪ.

- Да во славномъ городи Кієви,
 Да у младаго князя Владимира,
 Былъ любимые племянникъ Иванъ сынъ Годиновичъ.
 Онъ ѣздиъ по всѣмъ землямъ, по всѣмъ ордамъ,
 5 Онъ собиралъ дани пошрины,
 Онъ со всѣхъ съ царей со всѣхъ королей,
 Привозилъ-де во славный Кієвъ градъ,
 Своему дядюшкѣ князю Владимиру.
 Онъ-де набралъ много злата и серебра,
 10 Да и набралъ много скатняго жемчуга,
 Да и больше того онъ набралъ мѣди аравитскіе.
 Котора была мѣдь аравитская,
 Никогда она ни бусѣла¹⁾ и не ржавѣла,
 Была дороже злата и серебра,
 15 Дороже скатняго жемчуга.
 Да за ту-де ево службу вѣрную,
 Ево дядюшка князь Владимиръ стольне-Кієвской
 Пожаловалъ Иванушку удѣломъ три города,
 Которые были города, сударь, славные.
 20 Тамъ въ ихъ жили люди упрямые,
 Да никому-де они не были покорные,
 Некому не давали ни дани, ни пошрины,
 Да и некрутской съ себя-де повинности.
 Да Иванушку пожаловалъ князь Владимиръ эти города.
 25 Да поѣхалъ Иванъ сынъ Годиновичъ,²⁾
 Славной-отъ городъ былъ Курсовецъ,
 А другой-отъ городъ Орѣховецъ,
 А третьей городокъ былъ Орѣшечокъ.

1) Чернѣла.

2) Въ рукописи между строкъ (т. е. между 25 и 26 стихами) вписано въ двухъ строкахъ: «Изъ славнаго» | и «Въ эти». | Ред.

- Набралъ съ собой онъ дружины хоробрые
 30 Тридцать удалыхъ добрыхъ молодцевъ,
 Супротивъ себя голосомъ и волосомъ,
 И рѣчью, походкой, пословицей,
 И всей онъ поступочкой да молодецкою,
 И выѣзжалъ-де Иванъ во чисто поле изъ Кіева.
- 35 Ъхалъ онъ бѣлый день до вечера,
 Услыхалъ что сошка въ поли поскрыпывать,
 Ратные въ поли посвистывать.
 Пристигала его на пути вѣдь темна ночь.
 Спалъ онъ со своей дружиной хороброю
- 40 Всю темну ночь до бѣла свѣту.
 Таже на другіе бѣлой день,
 Слышитъ что сошка въ поли поскрыпывать,
 Да и ратные въ поли посвистывать.
 Наѣзжае онъ во чистомъ поли,
- 45 Что пашеть ратные,
 Сырые дубья вырывать,
 А пни-де коренья валить въ борозду.
 Поровнялся супротивъ ево Иванъ сынъ Годиновицъ,
 Закричалъ громкимъ голосомъ:
- 50 «Тебѣ Богъ помочь, ратные!
 «Что же ты пашешь на кобылицы,
 «Можно бы тебѣ было и коня завести».
 Отвѣтъ ему дѣржить ратные:
 — Да моя-та кобылица
- 55 — Да буде лучше твоево коня.
 Говорить ему Иванъ сынъ Годиновицъ:
 «Почему же твоя кобылица лучше моево коня?»
 — Потому она лучше твоево коня,
 — Ей у меня дано прозванье «Унеси-голова».
- 60 — Когда я былъ во городи Курсовци,
 — Купилъ я два куля соли Курсовской,
 — Да оны были куля вѣсу два девяносто пудъ.

- Да хоша злы были мужичоночка Курсовци,
 — Да и злые тово-де Орѣховци,
 65 — Хотяли у меня мужичоночка соль отнять,
 — Соль отнять и самого убить,
 — Я бралъ куль подъ пазуху,
 — Другой подъ другую,
 — Садился я на свою на кобылицу,
 70 — Только видѣли они меня-де саждаючи,
 — Да не могли-то меня увидать поѣзжаючи. —
 Тогда говорилъ-де Иванъ Годиновичъ
 Къ ратному да таково слово:
 «А ѣ же ты, ратные, какъ тебя зовутъ по имени?»
 75 Въ отвѣтъ ратной слова держалъ:
 — А ѣ же ты Иванъ сынъ Годиновичъ!
 — Когда я пашу во чистомъ поли,
 — Тогда называютъ меня люди ратнымъ.
 — А когда приде весна-та красная,
 80 — Будуть мужички-де ко мнѣ ходить,
 — Да ко мнѣ ходить да у мя и хлѣбъ купить,
 — Да тогда меня зовутъ величаютъ по имени,
 — Да Микула да сынъ я Селяновичъ.
 — А я тебя-де спрошу, Иванъ Годиновичъ,
 85 — Ты куда идешь-ѣдешь, куда путь держишь? —
 Говорить-де Иванъ сынъ Годиновичъ:
 «Я иду ѣду во славные городъ во Курсовецъ,
 «Да ѣ во славные городъ Орѣховецъ,
 «Да ѣ во малый городокъ-де Орѣшечокъ.
 90 «Мнѣ пожаловалъ дядюшко Владимиръ князь,
 «Покорить-то и съ нихъ дани побрать».
 Говорить-де Микула Селяновичъ:
 — А ѣ же ты Иванъ сынъ Годиновичъ!
 — Да тѣ много меня мужики вѣдъ прогнѣвали,
 95 — Я желаю тебѣ ѣхать на помощь.
 — Да вели-тко ты Иванъ сынъ Годиновичъ

- Своей-то дружины хоробрые,
 — Да обратъ мою соху ратную съ ббровды,
 — Да обратъ соху въ край снести,
 100 — Чтобы не украли ей воры разбойники. —
 Приказалъ-то Иванъ-отъ Годиновицъ,
 Да своей-то дружины хоробрые,
 Да обратъ соху ратного,
 Да соху въ край снести.
- 106 Да ихъ тридцать-то удалыхъ добрыхъ мблодцовъ,
 Пришли обирать соху ратного,
 Да не могли сохи они съ мѣста двигнути,
 Да не то что имъ соха въ край нести.
 Говорилъ-то Микула Селяновичъ:
- 110 — А ѣ же ты Иванъ сынъ Годиновицъ!
 — Да не почто везѣшь дружину хоробрую. —
 Подходилъ онъ къ своей сохѣ ратные,
 Какъ поднѣлъ соху на руки,
 Да онъ бросилъ-де сошку подъ облаки,
- 116 Самъ говорилъ таково слово:
 — Ты прощай моя сошка ратная,
 — Да болѣ мнѣ-ка вѣкъ на тебѣ и не пахивать. —
 Какъ прѣѣхали Иванъ сынъ Годиновицъ,
 Да ѣ Микула сынъ Селяновичъ,
- 120 Да во тотъ ли славной-отъ городъ во Курсовецъ,
 Да ѣ во славныя городъ Орѣховецъ,
 Да ѣ во тотъ городокъ во Орѣшечокъ,
 Какъ собрались мужики къ имъ станичами,
 Да учинили мужики съ нима великій бой.
- 126 Какъ начали онѣ-де поѣзживатьъ,
 Да ѣ Микула съ Иваномъ поскакивать,
 И мужичковъ стали шалыгами пощаликивать.
 Хоша злы мужичоночка Курсовца,
 А злѣе тово-де Орѣховца,
- 130 Да видя они что дѣлать буде нечево,

Тутъ мужики покорилисе,
 Да ѿ Микулы съ Иваномъ поклонилисе.
 Съ той поры стали они данъ платить,
 Ко князю Владимиру во Кіевъ градъ.
 185 И тѣмъ-то у ихъ дѣло кончилось.

Запис. тамъ же 12 августа.

256.

ЖЕНИДЬБА ИВАНА ГОДИНОВИЧА.

Во славномъ во Кіевѣ было во городѣ,
 Былъ сильнѣ славныя богатырь
 Иванъ сынъ Годеновичъ.
 Ъздилъ онъ по всѣмъ землямъ,
 5 По всѣмъ землямъ, по всѣмъ ордамъ,
 И во многіе земли невѣрные,
 Сучинялъ-де онъ войска великіе,
 Онъ царей устрашалъ и богатырѣй убивалъ,
 Множество городовъ въ полонъ побралъ,
 10 Роспространялъ онъ землю Россійскую.
 Былъ онъ во той земли да во Индіи богатые,
 Увидалъ у гостя Митрія торговаго,
 У купця у Индійскаго,
 Его дочеръ прекрасну красавицу,
 15 Молодую Настасью Митріевну.
 Какъ очн-ты у ей были какъ яснаго сокола,
 А брови-ты у ей были какъ чернаго соболя заморскаго.
 Рѣчь-та у ей была бѣлой лебеди кыкучіе,
 А походочка у ей была птици павиные.
 20 Захотѣлъ онъ-де на Настасѣ Митріевнѣ свататься,
 Приходилъ-де онъ въ полату къ купцу гостю Митрію тор-
 говому,

Онъ-де пришолъ безъ доклада и бѣзспрося,

То-де купцю Митрію не показалосе.

Онъ бѣе Иванъ челомъ гостю Митрію торговому

25 О добромъ дѣлѣ о сватовствѣ:

«А ѣ же ты гость Митрій торговые!

«Есть у тебя вѣдь прекрасная дочь красавица,

«Красавица Настасья Митрѣвна,

«Ты пожалуй отдай за меня замужъ».

30 Говорилъ гость Митрій торговые неразумную рѣчь:

— А ѣ же ты Иванъ сынъ Годиновичъ!

— Да у насъ изъ Индіи богатые,

— Да за тебя-де во Кіевъ градъ,

— У мня на дворѣ и собачка не выросла. —

35 Да ѣ немного Иванъ спрашивалъ,

Да ѣ не горазно купцѣмъ розговаривалъ,

Онъ бралъ-де Настасью Митрѣвну за бѣлы руки,

Повѣлъ-де онъ во чисто полѣ.

Говорилъ ему гость Митрій торговые:

40 — А ѣ же ты Иванъ сынъ Годиновичъ!

— У меня вѣдь есть дочка просватана,

— За тово за царя за Кошуй Трипетова. —

Выѣзжаетъ Иванъ во чисто полѣ

Со прекрасной Настасьей Митрѣвной,

45 Онъ силу армию да впереди послалъ

Ко славному Кіеву городу,

Самъ-де лѣгъ опочинуть во бѣломъ шатри,

Да онъ хотѣлъ ли съ прекрасной дѣвицей забавиться.

Да въ ту пору не стукъ стучить, не пылъ пылить | Во чис-

томъ поли,

50 Ёде поганый Кошуй сынъ Трипетовой.

Увидалъ-де Ивана съ Настасьей въ бѣломъ шатри,

Закричалъ-де онъ громкимъ голосомъ:

«Стой же Иванъ сынъ Годиновичъ!

«Да ты не всѣмъ повладѣлъ-де Настасьей Митрѣвной,

Сборникъ П Охъ. Н. А. Н.

[21]

- 55 «Какъ она вѣдь есть моя Богомъ сужена,
«За меня у отца вѣдь просватана.
«Поѣдемъ-ко мы нынѣ во чисто поле,
«Сядемъ мы съ тобой на добрыхъ коней,
«А мы сдѣламъ надъ Настасьей великой бой.
- 60 «Да которому достанется прекрасна красавица
«Настасья Митреевна,
«Тому-де она буде молодой женой».
Выѣзжали они во чисто поле на добрыхъ коняхъ,
Другъ на друга разѣхались,
- 60 Копьями ударились,
У ихъ копья въ кольца согнулись.
Они саблями ударились,
У ихъ сабли поломились,
Сами отъ удару на землю валились.
- 70 Имѣли на земли они рукопашной бой,
Ушибъ-де Иванъ Кощуя о сыру землю,
Сѣлъ-де Кощуя на бѣлу грудь,
Самъ говорилъ таково слово:
— А ѿ ты прекрасна красавица
- 75 — Настасья Митрѣвно!
— Подай ты мнѣ вострой булатнѣй ножичокъ,
— Я роспорю Кощуя груди бѣлые,
— И выну ѣму сердце ретивоѣ. —
Кощуѣ подъ низомъ лежитъ,
- 80 Говорить Кощуѣ да не съ упадкою:
«А ѿ же ты Настасья Митрѣвна!
«Ты подумай нынѣ своимъ разумомъ:
«Какъ за Иваномъ жить, дакъ те служанкой слыть,
«А за мною быть, дакъ те царицей слыть.
- 85 «Будутъ земли покорятисе,
«Добры люди поклонятисе.
«А бери-ко ты Ивана за желты кудри,
«Тащи-ко ты Ивана съ моею груди бѣлые».

- Тутъ Настасьюшка раздумалась,
90 Брала-де Ивана за желты кудри,
Тащила-де она съ груди Кошучевой.
Выставалъ-де Кошуй со сырой земли,
Онъ беретъ тетивки шелковыи,
Связалъ-де Ивану ручки бѣлые,
95 Да завязалъ онъ крѣпко ножки рѣзвые.
Положилъ онъ Ивана подъ сырой дубъ,
Онъ поставилъ противъ ножищю-кинжалищю,
Говорилъ-де онъ таковы слова:
«Вотъ тебѣ Иванъ сынъ Годиновичъ
100 «Тебѣ буде тутъ скоро смерть,
«А я пойду съ Настасьей Митрѣвной въ бѣлой шатеръ,
«Я пойду позабавлюсе».
Да зашолъ-де Кошуй во бѣлой шатеръ
Со прекрасной красавицей,
105 Со Настасьей Митрѣвной.
Лежить-де Иванушко Годиновичъ,
Да подъ тѣмъ ли подъ дубомъ подъ сырымъ,
Да отъ желанья Иванъ Богу молится,
Чтобы Ивану отъ смерти избавиться.
110 Налетѣли на шатеръ на Кошучевъ вѣдь
Да два сизыхъ два голубя,
А не два голубя налетѣло два ангела,
Поразили Кошуя смертью скорою,
Только Кошуй вѣдь Трипетовъ и живъ бывалъ.
115 Оставаласе Настасья единѣшенька,
Выходила она изъ бѣла шатра,
Приходила къ Ивану Годиновичу,
Брала она отъ сырой земли въ руки острой ножъ.
Сама говорила Ивану таково слово:
120 — А й же ты молодой Иванъ сынъ Годиновичъ!
— Ты возьмешь ли нынѣ меня Настасью за себя замужъ?
— Если ты взять обѣщаешься,

- То я розрѣжу тетивки шелковые
— На твоихъ на бѣлыхъ рукахъ,
125 — А нѣтъ дакъ предамъ те смерти скорые. —
Да Иванъ на земли лежить,
Говоритъ Иванъ да не съ упадкою:
«А ѿ же ты Настасья Митрѣевна!
«Я возьму тебя за себя замужъ,
130 «Только я тебѣ дамъ три грозы превеликіе:
«Перву грозу — отрублю ручки бѣлые,
«Другую грозу — отсѣку ноги рѣзвые,
«А третью грозу — отсѣку твою буйную голову,
«Да и вырѣжу все твое доброе».
- 135 Таковыхъ угрозъ Настасья испугалася,
Опустила ножъ изъ бѣлыхъ рукъ,
Паль-де къ Ивану по тетивкамъ шелковымъ,
Онъ розрѣзалъ у Ивапа на рукахъ тетивки шелковые.
Тутъ-то Иванъ сынъ Годиновичъ отъ земли возсталъ,
140 Браль-де онъ Настасью Митрѣевну за бѣлы руки,
Отсѣкъ онъ ей ручки бѣлые,
Самъ говорилъ таково слово:
«Эты мнѣ ручки не надобно,
«Обнимали поганого Кошуя Трипетова».
- 145 Отрубилъ ножки рѣзвые,
Самъ говорилъ таково слово:
«Да этые ножки мнѣ не надобно,
«Оплетали Кошуя Трипетова».
- Да отрѣзалъ ей уста тѣ сахарніе,
150 Самъ говорилъ таково слово:
«Этые уста мнѣ не надобно,
«Цѣловали Кошуя Трипетова».
- Да ископаль-то у Настасьи очи ясныя,
Да отсѣкъ-де у ей буйну голову,
155 А только-то Иванушко и женать бывалъ.
- [Запис. тамъ же 12 августа].

257.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И ГОЛИ КАБАЦКІЕ.

Во славномъ во Кіевѣ городѣ,
 Былъ сильніе славные богатырь Илья Муромецъ.
 Онъ ѣздилъ далече далече во чистомъ поли,
 Онъ ѣздилъ много времени.

5 Цвѣтно платье ево истаскалося,
 Золота казна у ево издержалася.
 Приѣзжаѣ во Кіевъ градъ,
 Захотѣлъ онъ съ пути-дорожки опохмѣлиться,
 Приходитъ онъ во царевъ кабакъ,

10 Говоритъ чумакамъ чѣловальникамъ:
 «А ѣ вы братцы чумаки чѣловальники!
 «Я ѣздилъ долго въ чистомъ поли,
 «Цвѣтно платье у мня истаскалося,
 «Золотая казна у мня издержалася,
 15 «Я желаю теперь съ пути опохмѣлиться,
 «Со своими людьми познакомиться.
 «Вы позвольте мнѣ три бочки сороковые
 «Зелена вина безденежно».

Говорятъ чумаки чѣловальники:

20 — А ѣ ты старая собака, сѣдатый пѣсъ!
 — Да не дадимъ мы безъ денегъ зелена вина. —
 Да не много-то Илья у ихъ спрашивалъ,
 Да не много съ нима разговаривалъ.
 Приходилъ онъ ко подвалу кабачному,
 25 Онъ пиналъ правой ногой во двери подвальнойни,
 Бралъ онъ бочку сороковую подъ пазуху,
 Да другую бралъ подъ другую,
 Третью бочку онъ ногой катилъ.
 Выходилъ Илья да на зеленый лугъ,
 30 Закрывалъ онъ во всю голову человичію,

- Во всю силу свою богатырскую,
 Овъ зычнымъ громкимъ голосомъ:
 «А ѣ вы братцы мои пьяници,
 «Да вы голи кабацкіе,
 35 «Кабацкіе голи мужички деревенскіе!
 «Вы пожалуйста ко мнѣ на зеленый лугъ,
 «Да вы пейте у меня зелена вина до пьяна,
 «Да вы молитесь Бога за старого».

 Да собирались пьяници голи кабацкіе,
 40 Мужики деревенскіе на зеленый лугъ,
 Они пили вино да и безденежно.
 Да чумаки чѣловальники
 Не могли у Ильи отнять зелена вина.
 Да Илья-то Муромецъ скидалъ съ себя шубу соболіную,
 45 Обливалъ эту шубу зеленымъ виномъ,
 Самъ волочилъ по лужечку зеленому,
 Овъ ко шубы приговаривалъ:
 «Уливайся, моя шуба, зеленымъ виномъ.
 «Судить ли мнѣ Богъ волочить собаку царя Галина
 50 «Да по этому лужечку зеленому,
 «А ёму отъ моихъ бѣлыхъ рукъ плакати».

 Услыхали эти рѣчи чумаки чѣловальники,
 Приходили ко князю Владимиру,
 Они били челомъ низко кланялись.
 55 — Да ужъ ты нашъ свѣтъ государь-де Владимиръ князь!
 — Да мы не знаемъ у насъ вчера какое чудо сотворилось,
 — Да не знаемъ кто пришолъ:
 — А чертъ ли пришолъ, али водяной пришолъ
 — Къ намъ на царевъ кабакъ.
 60 — Овъ просилъ зелена вина безденежно
 — Три бочки сороковые,
 — А мы безденежно ёму вино не дали.
 — Да овъ не много у насъ спрашивалъ,
 — Да не горазно съ нами разговаривалъ,

- 65 — Шолъ ко подвалу кабачному,
— Онъ пиналъ-де во двери подвальніе правѣй ногой,
— Бралъ онъ бочку сороковую подъ пазуху,
— А другую бралъ бочку подъ другую,
— Да третью бочку ногой катилъ.
- 70 — Да ѣ выходилъ онъ сударь на зеленый лугъ,
— Закричалъ-де онъ громкимъ голосомъ,
— Во всю голову человическу,
— Во всю силу свою богатырскую:
— А ѣ вы братцы мои вы товарищи,
- 75 — Пьяницы голи кабацкіе,
— Мужички деревенскіе:
— Вы пожалуйста ко мнѣ на зеленой лугъ,
— Да вы пейте у меня зелена вина безденежно.
— Приходили тутъ пьяницы голи кабацкіе,
- 80 — На зеленой лугъ,
— Роспоилъ онъ вино имъ безденежно,
— Да скивалъ съ себя шубу соболинную,
— Да уливалъ эту шубу зеленымъ виномъ,
— Да ѣ волочилъ по лужечку зеленому,
- 85 — Да онъ ко шубы приговаривалъ:
— Да уливайся, мой шуба, зеленымъ виномъ,
— Да судить ли мнѣ Богъ волочить собаку князя Владимира
— Да по этому лугу зеленому.
— Да намъ нечѣмъ сударь Владимиръ князь,
- 90 — Нечѣмъ буде за вино разсчесть держать. —
Воскричалъ князь Владимиръ стольне-Кіевской
Своимъ громкимъ голосомъ:
«Посадить его въ погребъ глубокіе,
«Въ глубокъ погребъ да сорока саженьъ.
- 95 «Не дать ему не пить не ѣсть да ровно сорокъ дней,
«Да пусть онъ помрѣтъ собака и съ голоду».
Какъ узнала про это честная вдовица княгиня Апраксія,
Что посаженъ Илья Муромецъ да во глубокъ погребъ,

- Она сдѣлала подкопъ ту тайную;
 100 Да во тотъ ли погребъ глубокіе,
 Кормила поила Илью равно сорокъ дней.
 Да прошолъ тутъ слухъ по всѣмъ землямъ по всѣмъ ордамъ,
 Да прознали то всѣ короли иностранные,
 Что не стало во Кіевѣ во городѣ
 105 Славнаго богатыря Ильи Муромца.
 Изъ той земли изъ Корельскіе
 Подходилъ тутъ подъ Кіевъ градъ
 Собака Галинъ царь,
 Со своей силой арміей.
 110 Да ѣ не много не мало было силы нагонено,
 Да сколько было въ лиси гѣсу стоячаго,
 Да ѣ на гѣсочку-то прутья вѣсучаго,
 А на прутьяхъ листочку зеленаго.
 Онъ пишѣ во Кіевъ градъ ко князю Владимиру,
 115 Да ли пишѣ къ ѣму со угрозами:
 — А ѣ ты князь Владимиръ стольній-Кіевской!
 — Ты пожалуй-отдай добромъ мнѣ Кіевъ градъ,
 — Безъ бою-то драки великіе.
 — А если добромъ не дашь Кіева,
 120 — То я возьму его силою,
 — Я князей бояръ твоихъ всѣхъ повырублю,
 — Да и княгини боярыней живыхъ въ полонъ возьму,
 — А тебя князя Владимира
 — Предамъ смерти скорые. —
 125 Тѣхъ-то угрозъ Владимиръ князь испугается,
 Объ Ильи Муромци схватается.
 «Какъ бы былъ у мня живъ несудимый богатырь Илья Муромецъ,
 «Да я не слышалъ бы я этой угрозы великіе».
 Да приходитъ честная вдовица княгиня Апраксія
 130 Ко князю Владимиру.
 Она бьетъ челомъ да ѣ поклоняется:

— Да ужъ ты свѣтъ государь нашъ Владимиръ князь!

— Да ты прости меня я виновата есть:

— Да живѣ-то Илья да вѣдь Муромецъ,

135 — Онъ сидитъ во тѣмномъ во погреби.

— Я сдѣлала подкопъ тутъ тайную

— Да во тотъ ли во погребъ глубокіе,

— Я поила кормила его сорокъ дней. —

Да говорить ей Владимиръ князь:

140 «А ѣ же ты честная вдова княгиня Апраксія!

«Если правду говоришь до любви буду жаловать,

«А если нѣтъ жива, буду казнить твою голову».

Приходитъ князь во погребъ глубокіе,

Тотъ погребъ сорока сажень.

145 Онъ приходитъ къ Ильи поклоняется,

Говоритъ-то Владимиръ Ильи таковы слова:

«Ты прости, сударь Ильюшенка, во первой вины,

«Этому дѣлу были виновны чѣловальники».

Да приходитъ во погребъ честная вдова княгиня Апраксія,

150 Да приходитъ Ильи поклоняется:

— А ѣ же ты сильній богатырь Илья Муромецъ!

— Послужи ты за вѣру христіанскую,

— Да и за землю русійскую,

— Да за славный за Кіевъ градъ,

155 — За вдовъ за сиротъ за бѣдныхъ людей,

— За меня молодую княгину Апраксию,

— Да за князя за стольного Владимира. —

Говоритъ тутъ Илья-де вѣдь Муромецъ:

«А ѣ же ты честная княгиня вдовица Апраксія!

160 «Я иду служить за вѣру христіанскую,

«И за землю русійскую,

«Да и за стольніе Кіевъ градъ,

«За вдовъ, за сиротъ, за бѣдныхъ людей.

«И за тебя молодую княгину вдовицу Апраксию.

165 «А для собаки-то князя Владимира,

- «Да не вышелъ бы я вонъ изъ погреба».
 Выходилъ-то Илья изъ погреба глубокаго,
 Онъ сѣдлагъ-уздагъ своево коня добраго,
 Онъ садился на добра коня,
- 170 Бралъ онъ въ руки шалыгу желѣзную,
 Да желѣзну шалыгу дорожную,
 Да котора была вѣсу ровно сто пудовъ.
 Да поѣхалъ онъ во чистѣ полѣ,
 Гдѣ стояла сила собаки царя Галина.
- 175 Только видѣли молодца на коня вѣдь саждаючи,
 Да не увидѣли куда его поѣдучи.
 Онъ какъ взялъ этой шалыгой помахивать,
 Да и по татарамъ пощаливать,
 Дакъ куда ли махнѣ — улещѣ падѣ,
- 180 А назадъ отмахнѣ — переулицѣ,
 Да исприбилъ онъ всѣхъ до одинаго.
 Приѣзжалъ ко шатру-де онъ царскому,
 Да онъ берѣтъ-де въ полонъ самого царя Галина,
 Предалъ его смерти скорые.
- 185 Да тѣмъ рѣшилося царство татарскоѣ,
 Покорилася земля-де Корельская.
 Да стольнѣму князю Владимиру,
 Да стали татарова
 Съ той пѣры дань платить,
- 190 И тѣмъ это дѣло прикончилось.

Запис. тамъ же 18 августа.

258.

ВАСИЛІЙ ИГНАТЬЕВИЧЪ И БАТЫГА.

Изъ-подъ бѣлые березки кудреваستنѣкіе,
 Изъ-подъ чуднаго креста Деванделидова
 Шли туто четыре гнѣдѣе туры,

Гнѣдые туры олени златорогіе.

6 Они шли-де бѣжали мимо Кіевъ градъ,

Они видѣли надъ Кіевомъ городомъ

Чудо ли чудное, диво ли дивное:

Да на той ли стѣны городовыи,

Да стоять-то дѣвица душа красная,

10 Держитъ она въ бѣлыхъ-де рукахъ

Да святую книгу-де евангеліе,

Колько читатъ, вдвое плакала.

Да на стрѣчу турамъ ѣде турица златорогая:

«Да вы здравствуйте туры-де олени златорогіе!

15 «Да вы шли-де мимо Кіевъ мимо градъ:

«Что ли надъ Кіевомъ видѣли,

«Али что ли надъ городомъ слышали?»

— Да мы видѣли надъ Кіевомъ городомъ,

— Да ли чудо-то видѣли чудное,

20 — Да ли диво-то видѣли дивное.

— Да на той ли стѣны-де ограды городовые,

— Да стояла дѣвица душа красная,

— Да держала-де въ рукахъ Божью книгу,

— Али Божію книгу святое евангеліе.

25 — Сколько читала, вдвое плакала. —

Возговорить турица златорогая:

«А вы глупые туры олени златорогіе!

«Да не дѣвица тутъ стояла душа красная,

«Да стѣна та-де ограда городова.

30 «Она плакала о вдовахъ о сиротахъ о бѣдныхъ о головахъ».

Да на ту ли пору времечко,

Да ко нашему городу Кіеву

Подходилъ-то вѣдь царь Батыга Батыговичъ,

Онъ привелъ много силы-де арміи:

35 Колько было-де въ лиси лѣсу стоячево,

На лѣсочку-то прутья вѣсучево,

Да на прутьицахъ листьица зелѣненькаго, —

- Только у Батыги было силы нагонено.
 Да во славномъ во Кіеви во городѣ
 40 Сильныхъ славныхъ тѣхъ богатырей нелучилосе.
 Самсонъ Святогоръ за синимъ за моремъ,
 Славные Илья-то вѣдь Муромецъ
 Тотъ далече, далече во чистомъ во полѣ,
 А Добрыня со Олѣшкой у Макарья на желтыхъ на пескахъ
 45 Только во Кіеви осталосе во городѣ
 Одна-та вѣдь голь-та кабацкая,
 Молодые Василей Игнатѣвъ сынъ.
 Да въ молодые лѣта онъ во двѣнадцать лѣтъ,
 Да онъ пропилъ житье-бытье отеческо богатство,
 50 Онъ ходилъ темной ноченкой,
 Да за стѣну онъ ходилъ городовую.
 Не путѣмъ онъ ходилъ не дорогою,
 Прямо онъ скакалъ черезъ башни наугольни,
 Выходилъ онъ во чисто во полѣ,
 55 Приходилъ онъ ко Батыгину шатру.
 Онъ убилъ у Батыги у царя у Батыговича,
 Онъ убилъ у Батыгушки три головы,
 Да которые головушки ни лучшенькіе:
 Первую головушку — милѣ сына,
 60 А другую-ту головушку — любимаго зятюшка,
 Да любимаго-то зятя Торокана Караникова,
 А третью-ту головушку — большѣго дѣяка,
 Да большѣго-то дѣяка ево здумица.
 Пишѣ-де Батыга ко князю ко Владимиру,
 65 Али пишѣ Батыга со угрозами:
 — А ты солнышко Владимиръ-де князь стольне-Кіевскіе!
 — Кто-де теперь у тебя виноватой есть,
 — Кто у мя убилъ-де три головы,
 — Да которые головушки ни лучшенькіе:
 70 — Первую головушку — милѣ сына,
 — А другую-ту головушку — любимаго зятюшка,

- Да любимаго-то зятя Торокана Карáникова,
 — А третью-ту головушку — большóго дьяка,
 — А большово-то дьяка моя здумщика,
 75 — Нонь пришли ко мѣ, сударь, виноватаго. —
 Солнышко Владимиръ-отъ князь стольне-Кіевскіе
 Собиралъ-де почестный пиръ
 На многіе князя онъ на бояры,
 Да й на сильни на могучи на богатыри,
 80 Да на всѣ ли поляницы на удалые.
 Говорилъ-де Владимиръ на пиру таково-де слово:
 «А вы ли мои князи есть бояры,
 «И всѣ вы мои сильни могучи богатыри,
 «Всѣ тѣ поляничі удалые!
 85 «Да ли кто ли изъ васъ виноватъ сударь есть?
 «Кто ли ночесь-де ходилъ тёмной ноченкой,
 «Черезъ стѣну онъ ходилъ-де городовую,
 «Не путёмъ онъ ходилъ не дорогою,
 «Онъ-де прямо скакалъ черезъ башню наугóльною?
 90 «Кто ли убилъ у Батыги царя у Батыговича
 «Три головы которые головушки ни лучшенькіе:
 «Первую головушку — милá сына,
 «А другую-ту головушку — любимаго зятюшка,
 «Да любимаго-то зятя Торокана Карáникова,
 95 «А третью-ту головушку — большóго дьяка,
 «Да большóго-то дьяка ево здумщика:
 «Нынѣ ступай-ко ко Батыги со отвѣтами.
 Да большой-отъ столъ тулился за середняго,
 А средней столъ тулился за меньшаго,
 100 А меньшово столá-де князю отвѣту пѣтъ.
 Да со той ли скамеечки дубовенькіе,
 И за того ли стола изъ-за меньшаво,
 Выстаетъ каравульніе сторожъ вѣдь,
 Онъ приходитъ ко князю ко Владимиру:
 105 — А й ты солнышко Владимиръ князь стольне-Кіевскіе!

- Да я знаю ли кто у насъ виновать сударь есть.
 — Есть у насъ во Кіевѣ во городе голь-та кабацкая
 — Молодые Василей Игнатьевъ сынъ:
 — Да въ молодые онъ лѣта во двѣнадцать лѣтъ,
 110 — Онъ пропиѣлъ всё отеческо житьё-бытьё богатство,
 — Онъ ходилъ-де тѣмной ноченкой,
 — Черезъ стѣну-ту ходилъ онъ городовую,
 — Да не путѣмъ онъ ходилъ не дорогою,
 — Онъ-де прямо скакалъ черезъ башню наугольную.
 115 — Онъ убилъ у Батыгушки три головы. —
 Солнышко Владимиръ князь стольне-Кіевскіе
 Доставае онъ Василья на почестенъ пиръ.
 Приходить Василей на почестный пиръ,
 Да онъ крестъ-отъ кладѣ по писаному,
 120 А поклонны-ты ведѣ по учёному,
 Да онъ князю-то Владимиру поклоняется въ особину:
 «А ѣ ты солнышко Владимиръ-де князь!
 «Да не достоенъ я притти къ тебѣ на почестенъ пиръ».
 Да возговоритъ Владимиръ-де князь:
 125 — А ѣ же ты Василей сынъ Игнатьевичъ!
 — Да почто ты убилъ у Батыгушки три головы,
 — Да которые головушки ни лучшенъкіе?
 — Нынѣ ступай-ко ко Батыгѣ со отвѣтами. —
 Да отвѣтъ держитъ Василей Игнатьевъ сынъ:
 130 «А ѣ ты солнышко Владимиръ-де князь стольне-кіевскіе!
 «Не могу я нынѣ итти ко Батыги со отвѣтамъ,
 «Какъ болятъ у меня съ похмѣлья буйнѣ голова,
 «Да дрожа у меня съ похмѣлья всё жилья подколённыя.
 «Да налей-ко ты мнѣ чарочку похмѣльную,
 135 «Да опохмѣль-ко мою буйну голову
 «Похмѣльною чарочкой зелѣнаго вина,
 «Этого вина полтора-де ведра,
 «А другу налей пива-то пьянаго,
 «А третью ты налей меду сладкого».

- 140 Наливалъ Владимиръ князь-де чару похмѣльную,
И сливалъ онъ питьѣ въ единое мѣсто,
То вѣдь этого питья было полпята ведра.
Да принималъ то Василей чарочку единою рукой,
Выпивалъ-то Василей на единыя духъ,
- 145 Говорилъ-то Василей таково слово:
«Да топеречу Васильюшко поправился,
«Да спасибо тѣ царь Батыга Батыговичъ,
«Что пріѣхалъ ко нашему Кіеву городу,
«Да привѣзъ ко мнѣ-ка чарочку похмѣльную.
- 150 «Не видать бы мнѣ-ка чарочки похмѣльные
«Да отъ ласкова князя Владимира».
Нонь попогъ-де Василей во чистѣ во полѣ,
Да во чистое поле ко Батыгину шатру.
У собаки у царя у Батыги у Батыговича,
- 155 Нѣту на воротахъ-де Спасова образа,
Помолиться-то Васильюшку некому.
Онъ приходитъ ко Батыги во бѣлые шатѣрь,
Онъ приходитъ къ Батыги поклоняется.
Говорить-де вѣдь царь Батыга Батыговичъ:
- 160 — А й ты голъ же кабачная,
— Молодые Василей Игнатьевъ сынъ!
— Да ты ли то топерь виноватый есть,
— Ты ли ночесъ приходилъ ко мнѣ во бѣлой шатѣрь,
— Ты почто у мня убилъ-де вѣдь три головы
- 165 — Да которые головушки ни лучшенькіе:
— Первую головушку — милѣ сына,
— Другую ту головушку — любимаго зятюшка,
— Да любимаго-то зятя Торокана Карѣникова,
— Третью ту головушку большѣго дѣяка,
- 170 — Да большѣго-то дѣяка моя здумщика. —
Возговорить Василей таковѣ слово:
«Да помилуй-де царь Батыга Батыговичъ!
«Да моѣ-то вѣдь дѣло подневѣльное,

- «Да моё-то вѣдь дѣло подночальное.
 175 «Да ты прости, сударь, во первой вины,
 «Да пожалуй мнѣ силы-де арміи тріста тысячъ,
 «Я пойду-де подъ стольніе Кіевъ градъ,
 «Да я скоро-де градъ въ полонъ безъ труда возьму.
 «Да я знаю гдѣ-ка тонкая стѣна городѡвая,
 180 «Да я знаю гдѣ-ка полы ворота ты не залѡженыѣ».

Да сдавался Батыга на Васильевы слова,
 Да давалъ-де Васильюшку силы тріста тысячъ,
 Да выходилъ-то Василей во чисто во полѣ,
 Да выводилъ-де онъ силушку Батыгина,
 185 Да бралъ онъ-де татарина за ноги,
 Да какъ началъ онъ татаринѡмъ помахивати,
 Куды-де махнѣ — улицѡ-де падѣ,
 Отмахнѣ-де — переулочки,
 Да исприбилъ онъ татаръ всѣхъ до единого.
 190 Да пошолъ онъ ко Батыгину шатрѣ,
 Ко Батыгѣ ко царю ко Батыговичу,
 Увидалъ-то Батыга Василья единѣшенька,
 Да садился Батыга на добраго коня,
 Да поѣзжалъ онъ въ свою-де вѣдь сторону.
 195 Проговорилъ Батыга таково-де слово:
 — Да унеси-тко Господь буйну голову,
 — Да отъ стольнѣго города отъ Кіева,
 — Да отъ молода Василья отъ Игнатѣевича.
 — Да не дай болѣ Богъ бывать подъ Кіевѡмъ,
 200 — Да не дѣтямъ моимъ, де не внучатамъ,
 — Да не роду моему де не племени. —
 Только-то Батыгушка подъ Кіевѡмъ бывалъ.

Запис. тамъ же 11 августа.

259.

ВАСИЛІЙ БУСЛАЕВИЧЪ.

Молодой Василей Буславьевичъ,
Да во мѣла гѣта былъ восемнадцать лѣтъ,
Заводилъ онъ почестенъ пиръ —
Изобрать себѣ дружина хоробрая.

8 Много на пиръ народу къ Василью съѣзжалосе.
Выходилъ то Василей прежде пиру на широкой дворъ,
Говорилъ-то Василей таково слово:
«Кто хочѣ къ Василью на пиру вѣдь быть?»
Брать-то Василей въ руки черлѣный вязъ,
10 Ударялъ народъ по рѣзвымъ ногамъ:
Кто отъ удару ево вѣстоитъ,
Тотъ ему буде дружина хоробрая.
Перебилъ онъ народу многи тысячи,
Только нашлося дружина хоробрая.

15 Ома толстородливой,
Да Костя Бѣлозѣрянинъ,
Ванюша Новгороджанинъ.
Да пошли со двора мужики отъ Василья Буславьева,
Все идутъ со двора-де ругаючи,
20 Все Василья проклинаячи.
— Да упито было у вора Василья не уѣдено,
— Да и въ краснѣ въ хорошѣ не ухожено,
— Только на вѣкъ безвѣчья зализено. —
Услыхалъ-де солнышко Владимиръ князь да стольне-Кіев-
ской,

25 Созывалъ онъ Василья къ себѣ на почестенъ пиръ.
Всѣ на пиру напивалисе,
Да многіе люди на пиру поросхвастались:
Умною-отъ фастать отцемъ матерью,
А богатой-отъ фастать золотой казной,

- 30 А глупой-отъ фастать молодой женой.
А Василей-отъ Буславьевичъ,
Съ молодого ума разума,
Воспроговорилъ-то онъ словечушко глупое:
«А ѿ ты князь Владимиръ стольне-Кіевской!
- 35 «Я могу итти биться-драться со всѣмъ Новѣмъ-градомъ,
«Со своею дружиной хороброю,
«Оприче двухъ монастырей Юрьева и Антоньева».
Ударились онѣ о великъ закладъ:
Если Василей побѣтъ съ князя два ста тысячъ,
- 40 Если побьютъ мужики Новгорожана,
То Василью голова срубить.
Бой чинить на мосту на калиновомъ,
Да на славной на рѣчкѣ на Волхови.
Тутъ на пиру принапилисе,
- 45 Тутъ на пиру принаѣлисе,
Розошолся у князя почестенъ пиръ.
Приходилъ онъ Василей въ свои полаты бѣлокаменны,
Дожилиса онъ во спальню во теплую,
Спалъ онъ съ хмѣлю тѣмну ночь до бѣла свѣту,
- 50 Да не могъ пробудиться, прошло много бѣла дня.
Во ту пору биласе ево дружина хоробрая
На мосту на калиновомъ,
На той ли на рѣчкѣ на Волхови.
Малая дѣвушка чернавочка,
- 55 Васильѣва вѣрна служаночка,
Мыла она бѣлье на рѣчкѣ на Волхови,
Выходила она съ коромысломъ дубовымъ,
На тотъ на калиновъ мостъ,
Убила она новгорожанъ до трѣхъ вѣдь сотъ.
- 60 Приходила къ Василью во спальню во теплую,
Говорила она таково слово:
— А ѿ же ты молодой Василій Буславьевичъ!
— А ѿ же ты пьешь ѣси да проклажаешься,

- Али сладко спишь забавляешься,
65 — А надъ собой ничего-де не знаешь не вѣдаешь.
— У твоей-то у дружины хоробрые,
— На мосту на калиновомъ,
— Да на той ли на рѣчкѣ на Волхови,
— На бою ихъ головки проломаны,
70 — Да уже платками кушаками были завязаны. —
Пробужался Василій Буславьевичъ изъ велика сну,
Бралъ на дворѣ онъ ось ту телѣжную,
А телѣжную ось ту дорожную,
Выходилъ-то Василій Буславьевичъ на калиновъ мостъ,
75 На ту ли на рѣчку на Волхово,
Говорилъ таковы слова:
«А ѣ же вы моя дружина хоробрая!
«Поразстроньтесь, пораздвиньтесь на стороны,
«Чтобы мнѣ васъ не убить вмѣсто съ Новы-горожаны».
80 Какъ зачалъ Васильюшко осью помахивать,
Исприбилъ Новгороджанъ онъ до единого.
Былъ у Новгороджанъ староста Ѡма Родивоновичъ,
Шолъ въ монастырь-де онъ Юрьевской.
Упросилъ онъ-де старца сильня богатыря,
85 Посулилъ-де онъ старцу много золотой казны,
Чтобы онъ побѣдилъ-де Василья Буславьева, —
А этотъ старецъ былъ Василью крестный батюшко.
Да пошолъ-де старецъ на калиновъ мостъ,
Да на ту ли на рѣчку на Волхово,
90 Къ своему сыну крестному
Молодому Василью Буславьеву.
Онъ клалъ на свою голову колоколъ монастырскіи,
Который колоколъ былъ вѣсу ровно три тысячи.
Онъ идѣтъ-де колокольнымъ языкомъ подпирается.
95 Тутъ калиновъ мостъ да подгибается.
Какъ поровнялся съ сыномъ крестнымъ,
Съ молодымъ-де Васильемъ Буславьевымъ,

Говорилъ-де Василей таковы слова:

«А ѿ ты собака мой крестные батюшко!

100 «Какъ безъ тебя было у насъ съ княземъ дѣло дѣлано,

«Да ѿ безъ тебя были записи написаны.

«Да не дождался ты яичка отъ крестника о Христовѣ дни,

«Дакъ вотъ тебѣ нынѣ яичко о Петровѣ дни».

Какъ ударилъ его осью телѣжною въ голову,

105 Роскололъ колоколъ монастырскіи,

Который былъ вѣсу пудовъ три тысящи,

И проломилъ онъ у старца ево буйну голову.

Тѣмъ тутъ бой на мосту прекращается.

Получае Василей Буславьевичъ со князя Владимира

110 По залогу золоту казну до двухъ сотъ тысячъ.

Какъ Василей Буславьевичъ,

Со своей-то дружиной хороброу,

Получили они со князя залогъ золоту казну,

Пировали онѣ угощалисе

115 Ровно семь-де дѣнь.

Да отъ той-де великой отъ радости,

Послѣ этого пиру великаго,

Вышли на гору высокую,

Не могли никакъ у себя силы извѣдати.

120 Увидали на горѣ лежитъ сѣрые горючіе камешокъ,

Въ долину камень да сорока сажень,

Въ ширину камень да двадцати сажень,

Въ толщину камень да десяти сажень.

Брали они въ руки копья долгомѣрные,

125 Скакали они поперекъ сѣра горючаго камешко.

Да захотѣлось скакать вдоль сѣра угрюмаго (sic) камешка.

Да мало того Василью показалосе,

Говорилъ-то своей дружинѣ хоробрые:

«А ѿ же вы моя дружина хоробрая!

180 «Вы скачите вдоль камешка наперѣдъ лицомъ,

«А я буду скакать назадъ лицомъ».

Какъ скочилъ-де Василей назадъ лицомъ,
 Вдоль сѣра горячаго камешка,
 Какъ перенёсъ ножку правую,
 135 А задѣлъ ножкой лѣвою,
 Да упалъ-де Василій о сыру землю,
 Только-де Васильюшко тутъ живъ бывалъ,
 Получилъ тутъ Васильюшко скору смерть.
 Оставалась дружина хоробрая:
 140 Ома толстородливой,
 Костя Бѣлозѣрянинъ,
 Да Ванюша Новгорѣжанинъ.
 Да тому молодцу такова слава,
 А тѣмъ дѣло всё ихъ кончилось.

Запис. тамъ же 12 августа.

260.

АВДОТЯ РЯЗАНОЧКА.

Славные старые король Бахметъ Турецкіе,
 Воевалъ онъ на землю Россійскую,
 Добывалъ онъ старые Казань городъ подлѣсные.
 Онъ-де стоялъ подъ городомъ
 5 Со своей силой-арміей,
 Много поры этой было времени,
 Да ѣ розорилъ Казань городъ подлѣсные,
 Розорилъ Казань-де городъ на-пусто.
 Онъ въ Казани князей бояръ всѣхъ вырубилъ,
 10 Да и княгинь боярыней
 Тѣхъ живыхъ въ полонъ побралъ.
 Полонилъ онъ народу многи тысячи,
 Онъ повѣлъ-де въ свою землю Турецкую,
 Становилъ на дороги три заставы великіе:

- 15 Первую заставу великую —
Напускалъ рѣки, озёра глубокіе;
Другую заставу великую —
Чистые поля широкіе,
Становилъ воровъ разбойниковъ;
20 А третью заставу темны лѣсы —
Напустилъ звѣрьёвъ лютыхъ.
Только въ Казани во городи
Оставалась одна молодая жонка Авдотья Рязаночка.
Она пошла въ землю Турецкую
25 Да ко славному королю ко Бахмету Турецкому,
Да она пошла полону просить.
Шла-де она не путёмъ, не дорогою,
Да глубоки ты рѣки, озёра широкіе
Тѣ она пловѣмъ плыла,
30 А мелкіе ты рѣки, озёра широкіе,
Да тѣ ли она бродкомъ брела.
Да прошла ли она заставу великую,
А чистые поля тѣ широкіе,
Воровъ разбойниковъ тѣхъ о полднѣнъ прошла,
35 Какъ о полднѣнъ воры лютые,
Тѣ опочивъ держа.
Да прошла-де вторую заставу великую
Да темны ты лѣса дремучіе,
Лютыхъ звѣрей тѣхъ о полночь прошла,
40 Да во полночь звѣри лютые
Тѣ опочивъ держа.
Приходила во землю Турецкую
Къ славному королю Бахмету Турецкому,
Да въ его ли палаты королевскіе.
45 Она крестъ-отъ кладетъ по писаному,
А поклоны-ты ведё по учёному,
Да она бѣе королю-де челомъ низко кланялась.
«Да ты осударь король-де Бахметъ Турецкій!

«Розорилъ ту нашу стару Казань городъ подлѣсную,
50 «Да ты князей нашихъ бояръ всѣхъ повырубилъ,
«Ты княгинь нашихъ боярыней тѣхъ живыхъ въ полонъ
побралъ,

«Ты бралъ полону народу многи тысячи,
«Ты завёлъ въ свою землю Турецкую,
«Я молодая жонка Авдотья Рязаночка,
55 «Я осталася въ Казани единешенька.
«Я пришла сударь къ тебѣ сама да изволила,
«Невозможно ли будетъ отпустить мнѣ народу сколько ни-
будь плѣннаго,

«Хошь бы своего-то роду племени?»

Говорить король Бахметъ Турецкіе:

60 — Молодая ты жонка Авдотья Рязаночка!
— Какъ я розорилъ вашу стару Казань подлѣсную,
— Да я князей бояръ я всѣхъ повырубилъ,
— Я княгинь боярыней да тѣхъ живыхъ въ полонъ по-
бралъ,

— Да я бралъ полону народу многи тысячи,
65 — Я завёлъ въ свою землю Турецкую,
— Становилъ на дорогу три заставы великіе:
— Первую заставу великую —
— Рѣки, озёра глубокіе.
— Вторую заставу великую —

70 — Чистые поля широкіе,
— Становилъ лютыхъ воровъ разбойниковъ.
— Да третью заставу великую —
— Темны лѣса ты дремучіе,
— Напустилъ я лютыхъ звѣрей.

75 — Да скажи ты мнѣ жонка Авдотья Рязаночка!
— Какъ ты эти заставы прошла и проѣхала? —

Отвѣтъ держать жонка Авдотья Рязаночка:

«А ѣ ты славныи король Бахметъ Турецкіе!

«Я эти заставы великіе

15 Первѣ

Нѣ

«Тѣхъ-то я о полдень прошла,
 «О полдень воры разбойники
 «Они опочивъ держа.
 «Темные лѣса тѣ лютыхъ звѣрей,
 «Тѣхъ-де я въ полночь прошла,
 «О полночь звѣри лютые,
 «Тѣ опочивъ держа».

Да тѣ ли рѣчи королю прилюбилисе,
 Говорить славныи король Бахметъ Турецкіе:

— А ѣ же ты молодая жѣнка Авдотья Рязаночка!

95 — Да умѣла съ королемъ ричь гѣворить,

— Да умѣй попросить у короля полону-де головушки,

— Да которой головушки болѣ вѣкъ не нажить будѣ. —

Да говоритъ молодая жѣнка Авдотья Рязаночка:

«А ѣ ты славныи король Бахметъ Турецкіе!

100 «Я замужъ выйду да мужа нѣживу,

«Да у мя будѣ свѣкоръ стану звать батюшко,

«Да ли будѣ свекрова стану звать матушкой.

«А вѣдъ буду у ихъ снохою слыть,

«Да поживу съ мужомъ да я сына рожу,

105 «Да воспою вскормлю у мя и сынъ будѣ,

«Да стане мѣня звати матушкой.

«Да я сына женю да и сноху возьму,

«Да буду ли я и свекровой слыть.

«Да еще же я поживу съ мужомъ,

110 «Да и себѣ дочь рожу.

«Да воспою вскормлю у мя и дочь будѣ,

«Да стане мѣня звати матушкой.

«Да дочку я замужъ отдамъ,

«Да ѿ у мѣня и зеть будѣ,

115 «И буду я тѣщой слыть.

«А не нажить-то мнѣ той буде головушки,

«Да милаго-то братца любимаго.

«И не видать-то мнѣ братца буде вѣкъ и по вѣку».

Да тѣ ли рѣчи королю прилюбилисе,

120 Говорилъ-де онъ жонкѣ таково слово:

— А ѿ же ты молодая жонка Авдотья Рязаночка!

— Ты умѣла просить у короля полону ли головушки,

— Да которой-то не нажить и вѣкъ будѣ.

— Когда я розорялъ вашу стару Казань городъ подлѣсные,

125 — Я князей боярь-де всѣхъ повырубилъ.

— А княгинь боярыней я тѣхъ живыхъ въ полонъ по-
бралъ,

— Бралъ полону народу многи тысячи,

— Да убили у мня милаго братца любимаго,

— И славнаго пашу турецкаго,

130 — Да ѿ не нажить мнѣ братца буде вѣкъ и по вѣку.

— Да ты молодая жонка Авдотья Рязаночка,

— Ты бери-тко народъ свой полонѣные,

— Да уведи ихъ въ Казань до одинаго.

— Да за твои ты слова за учливые,

135 — Да ты бери себѣ золотой казны.

— Да въ моей-то земли во Турецкіе,

— Да ли только бери тебѣ, сколько надобно. —

Тутъ жѣнка Авдотья Рязаночка

Брала себѣ народъ полоненные,

140 Да и взяла она золотой казны,

Да изъ той земли изъ Турецкіе,

Да колько ей-то было надобно.

Да привела-де народъ полоненные,

Да во ту ли Казань во опустѣлую,

145 Да она построила Казань городъ на ново.

Да съ той поры Казань стала славная,

Да съ той поры стала Казань-де богатая,
 Да тутъ ли въ Казани Авдотьино имя возвеличилось,
 Да и тѣмъ дѣло кончилось.

Запис. тамъ же 18 августа.

261.

КАСТРЮКЪ.

На горахъ было да Воробьевыхъ,
 На мѣстахъ было да на знакомыхъ,
 Становилисе да пораздернули
 Шатры да бѣлъ-полѣтняны,
 5 Да той ли царицы для Крыльскіе,
 Для той ли управы Татарскіе,
 Для Марьи Демрюковной,
 Дочери королевскіе.
 Тутъ былъ Кастрюкъ-Демрюкъ
 10 Молодой черкашенинъ.
 Кострюкъ семдесятъ побоищовъ пробилъ,
 Триста борцей побороуъ,
 Да и девятьсотъ городовъ выбороуъ.
 Похвалялся онъ выборотъ
 15 Матушку каменну Москву,
 Проситъ онъ себѣ съ Москвы
 Кострюкъ онъ поединщика:
 Съ кѣмъ бы было поборотися,
 Да ему попытатисе,
 20 Да ли другъ друга извѣдати
 Своего плеча богатырскаго.
 Да у Грознаго царя,
 У Ивана Васильевича,
 И не было въ Москвы поединщика,

- 25 Не кому съ Кострюкомъ поборотисе,
Съ молодымъ попытатисе,
Другъ друга извѣдати,
Своего плеча богатырскаго.
Собираѣ царь почестенъ пиръ
- 30 Онъ на многи на князи на бояры,
На сильніе думные русски богатыри,
Да ѿ на всѣ поляничѣ удалые.
На пиру государь слово гóворилъ:
«А ѿ вы всѣ мои князи есть и бояра,
- 35 «Да всѣ сильни могучи богатыри!
«Кто бы изъ васъ могъ съ Кострюкомъ поборотисе,
«Съ молодымъ попытатисе,
«Другъ друга извѣдати
«Своей силы богатырскіе».
- 40 Да большóй столъ тулился за середняго,
А средней столъ за мѣньшаво,
Отъ мѣньшаго стола-де отвѣту вѣтъ.
Говоритъ на пиру тутъ честная вдова-де Апраксія:
— Ты государь императоръ-царь!
- 45 — Есть у меня два сына любимые:
— Большóй сынъ Ванюшка,
— Мѣньшóй сынъ Потанюшка.
— Ты достань, сударь, ихъ на почестенъ пиръ,
— Онѣ могутъ съ Кострюкомъ поборотисе
- 50 — Съ молодымъ попытатисе,
— Другъ друга извѣдати
— Своей силы богатырскіе. —
Посылае царь государь
Призвать сыновъѣвъ на почестенъ пиръ,
- 55 Приходили онѣ на почестенъ пиръ,
Говорилъ государь императоръ царь:
«Да вы дити честной вдовы-де Апраксіи!
«Да можете ли вы съ Кострюкомъ поборотисе,

«А съ молодымъ попытатисе?»

60 Ванюшка не хвалится,

А Потанюшка онъ похваляется.

А Потанюшка былъ ростомъ маленькой,

Собой былъ хуленькой,

Самъ былъ хроменькой горбатенькой.

65 — Я сударь могу съ Кострюкомъ поборотисе

— Да я могу съ молодымъ попытатисе. —

Да Кострюкъ и за столомъ сидитъ,

Онъ ѣсть-то Кострюкъ по звѣриному,

А пѣ Кострюкъ по лошадиному,

70 Самъ во хмѣлю похваляется,

На Потанюшку ругается:

«Да мнѣ съ тобой съ дуракомъ бороться не съ кѣмъ вѣдь».

Потанюшка на мѣсто отвѣтъ держитъ:

— А й же ты Кострюкъ-Демрюкъ,

75 — Молодой Кострюкъ черкашенинъ!

— Да у насъ на Россіи прежде всякаго дѣла не хвастаютъ;

— Когда дѣло сдѣлаютъ

— Тогда и пофастаютъ.

— Да пожалуй, Кострюкъ, мы пойдемъ на широкой дворъ. —

80 Какъ пошолъ Кострюкъ на широкой дворъ,

Онъ пиналъ правѣй ногой за скамейку дубовую,

Гдѣ сидѣли татаровья поганые.

Тутъ татаровя на земь повалилисе,

Много ихъ отъ разу убилося.

85 Выходили онѣ на широкой дворъ,

Потанюшка хроменькой маленькой

На ножку припадаѣ,

Изъ-подъ ручки выглядѣ.

Онъ бѣе Кострюка правѣй рукой во бѣлую грудь,

90 А лѣвой ногой пинае его подъ гузно.

Отъ его Кострюкъ упалъ на сыру землю,

Содралъ съ его Потанюшка платицо цвѣтное,

Оказалось его тѣло женскоѣ.

Тутъ узнали всѣ люди увѣдали,

95 Что ходила дѣвчонка мущиною.

Говорила царица та Крыльская,

Та ли управа Татарская:

«А ѣ же ты Потанюшка хроменькой!

«Да на что Кострюкомъ надрыгаешься?

100 «Лучше бы было кабы ты по рукамъ локти въ жопѣ бирагъ,

«А ясные очи копалъ,

«Неже нагу Кострюка по Москвы пускагъ».

На то-де царици Потаня отвѣтъ держить:

— Да на то вѣдь дѣло было у меня дѣлано,

105 — Дѣло дѣлано, и съ царемъ записи были пописаны,

— Чтобы знали всѣ люди и вѣдали,

— Какъ ходила дивчонка мущиной. —

Да Дунай-Дунай да Лядковъ богѣ пѣть не знай!

Запис. тамъ же 12 августа.

262.

МОЛОДЕЦЪ И РѢКА СМОРОДИНА.

А Богъ молодца-то не милуѣ,

И государь его царь не жалуѣ,

И нѣтъ ни чести ему похвальбы молодецкіе,

Да друзья братья товарищи

5 Тѣ на совѣтъ не сѣзжаются,

Да женигъ молодца родной батюшко,

Да на чужой-то дальней сторонушки.

Да брать-де онъ ему молодую жену,

Да брать за женой приданого

10 Три, три червѣныхъхъ коробля:

Да первѣй-отъ грузонъ черѣнь корабь

- Быль златомъ и серебромъ,
А другой-отъ гружонъ черёнъ корабь
Все скатнѣимъ жемчугомъ.
- 15 А третей отъ гружонъ черёнъ корабь
Все женинымъ приданымъ.
Тутъ молодцу-де жена не въ любовь пришла,
Не въ любовь-де пришла ему не по разуму.
Брагъ молодецъ себѣ онъ коня добраго,
- 20 Да брагъ себѣ онъ сѣдѣлко черкальской,
Да брагъ себѣ уздицу точмяную,
Да брагъ себѣ въ руки плетку шелковую,
Самъ говорилъ таково слово:
«Лучше мнѣ доброй конь злата и сѣребра.
- 25 «Лучше мнѣ сѣдѣлко уздица точмяная,
«Лучше всѣво женина приданаго.
«Да лучше мнѣ-ка плетка шелковая,
«Да лучше-то мнѣ буде молодой жены».
Шолъ да сковалъ себѣ два товарища два надѣйные,
- 30 Два ножа онъ сковалъ два булатнѣе.
Онъ садился вѣдь на добра копя,
Самъ поѣзжалъ на чужую на дальню на сторону.
Да ли ѣхалъ онъ путѣмъ ли дорожкойю,
Гдѣ-ка было на пути на дороги широкіе
- 35 Текла быстрая рѣчка Смородинка.
Было на этой рѣки на Смородинки
Три, три мосточка калиновы:
Да на первомъ-то рѣка берѣ на мости
Да сѣдѣлко съ коня окованое,
- 40 Да на другомъ берѣ на мости
Добра коня наступчива,
А на третьемъ берѣ на мости
Самово добра молодца.
Онъ взмолился-де рѣчки Смородинки:
- 45 «А ѣ ты матушка черная рѣчка Смородинка!

«Есть ли черезъ тебя, рѣка, переходы ты узкіе,

«А переброды ты мелкіе?»

Да отвѣтъ держитъ рѣка ему Смородина:

— А ѿ ты удалый дородній добрый молодецъ!

60 — Есть черезъ меня рѣчку Смородинку,

— Есть переходы ты узкіе,

— Да и переброды есть мелкіе.

— А есть три мосточка калиновы:

— Я на первомъ беру на мости

65 — Съ коня сѣдѣлко кованое,

— А на другомъ беру на мости

— Добра коня наступчива,

— Я на третьемъ беру на мости

— Самово добра молодца.

60 — А ты поѣзжай-ко дородній добрый молодецъ,

— Я тебя и такъ топерь пропущу. —

Какъ переѣхалъ молодецъ черезъ рѣчку Смородинку,

Да тѣ ли мосточки калиновы,

Да возговоритъ молодецъ неразумну рѣчь:

65 «Да мнѣ сказали добру молодцу,

«Что топерь на пути на дороги широкіе,

«Да текѣтъ черная рѣчка грозна Смородинко».

Да онъ сталъ надъ рѣкой надсмѣхатисе,

Да онъ сталъ надъ рѣкой надрыгатисе:

70 «Да топерь ли вѣдь рѣчка Смородина,

«Будто текѣтъ болотня вода-та со ржавчинкой».

Да забылъ-то доброй молодецъ,

За рѣкой за Смородинкой,

Онъ забылъ два товарища два надѣйные,

75 Два ножичка забылъ два булатніе,

За той рѣкой за Смородинкой.

Онъ поѣхалъ черезъ рѣчку Смородинку,

Да по тѣмъ по мосточкамъ калиновымъ.

Да на первомъ брала на мости

- 80 Съ коня-де сѣдѣлко кованое,
 А на другомъ брала на мости
 Добра коня наступчива,
 А на третьемъ брала на мости
 Самово добра молодца.
- 85 Возмолятся удалый дородный добрый молодецъ
 Онъ-де быстрые рѣчки Смородинки:
 «А ѣ ты матушка быстрая рѣчка Смородинка!
 «И не губи и не топи добра молодца».
- Говорить-де рѣчка молодцу,
- 90 Говорить-де рѣчка человѣческимъ голосомъ:
 — Да не я тебя топлю гублю,
 — А топить губить похвальба молодца молодецкая. —
 Только вѣдь молодецъ и живъ бываеъ,
 Да тому хоробру такова слава,
 95 И оставалась у его нелюба жена.

Запис. тамъ же 12 августа.

263.

МОЛОДЕЦЪ И КОРОЛЕВНА.

- Бѣдилъ молодецъ изъ земли въ землю,
 Гулялъ удалой изъ орды въ орду,
 Загулялъ молодецъ къ королю въ Литву,
 Къ королю въ Литву-де ко Прусскому.
- 5 Да тово молодца-де король во любви держалъ,
 Да тутъ молодецъ съ королѣмъ за однимъ столомъ сидѣлъ,
 Да вѣдь пилъ онъ ѣлъ съ одной ложечки,
 Съ одново-де стоканца да водочку кушали.
 Тово было времени прошло три года,
- 10 Да слюбился молодецъ съ королевскою дочерью,
 Да ничево-то про это король не вѣдаеъ.

Да донесли королю вѣсти нехорошіе:

«А ѿ ты король земли Пруссіе!

«Да ты котора молодца во любі держишь,

15 «Да ты съ которымъ молодцомъ сидишь за однимъ столомъ,

«Да ты пьешь ѿсь да съ одной ложечки,

«А съ одново стаканца вина кушаешь,

«Тотъ живѣ молодецъ съ твоей дочерью,

«Онъ творить любовь вѣдь третьей годъ».

20 Эти королю были рѣчи не понравились,

Приказалъ вести молодца во чисто полѣ,

Да на то ли болото Куликово,

Да на то ли на мѣсто на лобное,

Да на ту вѣдь на плаху на липову,

25 Да отрубить молодцу буйну голову.

Повели молодца палачи во чисто полѣ,

Мимо тѣ вѣдь ведутъ палаты королевскіе.

Тутъ возмолвился молодецъ палачамъ немилосливымъ:

— А ѿ вы братцы палачи немилосливы!

30 — Не водите молодца вы по задворкамъ,

— Да мимо ту ли палату королевскую.

— Да вы ведите меня молодца по подбѣконью,

— Да мимо эту спальню ту теплую,

— Гдѣ-ка мы спали съ дѣвицей королевичной. —

35 Повели молодца по подбѣконью,

Да мимо тѣ ли палаты королевскіе,

Да мимо эту спальню теплую,

Гдѣ-ка спалъ молодецъ съ дѣвицей королевичной.

Да онъ запѣлъ пѣсню новую,

40 Да онъ новую пѣсню хорошую:

— Да хорошо у меня молодца было пожито,

— Да хорошо было цвѣтной платѣ изношено,

— Да приупито было у молодца приуѣдено,

— Да и въ красні въ хороші приухожено,

45 — Да и въ зеленѣмъ-то саду приугуляно,

- Да подъ яблонью на кроваточкѣ было приуспано,
 — Да и у королевскою дочери
 — На бѣлой груди было у дѣвицы улѣжано. —
 Какъ услыхала дѣвица королевична,
 60 Что повели молодца палачи во чисто полѣ,
 Да во то ли болото Куликово,
 Да на ту вѣдь на плаху на липову,
 Да хотя отрубить ему буйную голову, —
 Сама отворяла красно окошко костѣвчато,
 65 Брала въ руки булатніе вострыя ножичокъ,
 Ставила она тупымъ концемъ да во окошечко,
 А вострымъ себѣ да въ бѣлу грудь,
 Говорила она таково слово:
 «Да куда полетѣлъ младъ ясень соколъ,
 60 «Да туда полетай-ко лебѣдушка бѣлая,
 «Да ты прежде лети ясна сокола».
 Тутъ-то она сама себя и зарѣзала,
 Да отрубили палачи молодцу буйну голову,
 Да донесли королю-де Прусскому,
 65 Да дошли ему вѣдь вѣсти нехорошіе,
 Что ево-то любимая дочь сама себя зарѣзала,
 Да еще прежде дородня добра молодца.
 Тутъ говорить-де король таково слово:
 — Кабы зналъ я это вѣдалъ вѣдь,
 70 — Что моя любима дочь вѣдь зарѣжется,
 — Да я бы не приказалъ вести молодца во чисто полѣ,
 — Да на то на болото Куликово,
 — Да на ту ли на плаху на липову,
 — Да не рубить бы ему буйну голову.
 75 — Пусть бы лучше жилъ молодецъ съ моею дочерью,
 — Да пусть бы жилъ-де вѣкъ да и по вѣку.
 — Топерь я весь потерялъ бѣлый свѣтъ изъ ясныхъ очей,
 — Я лишился милѣй дочери любимые. —
 Запис. тамъ же, 12 августа.

264.

ПТИЦЫ.

Отчего-то зима наставала?

Наставала зима отъ морозовъ.

Послѣ той зимы — теплое лѣто.

Изъ-за тихаго дунайскаго синяго моря,

5 Вылетала молодая дунайская птица,

Малая птица пѣвица,

Садилась на синѣ Русское море,

Начала птица вѣдь пѣти,

Голоса на Русь подавати.

10 Да слетались къ ей русьскія птицы,

Да сажались птицы ко птицы рядами,

Да въ одну ли онѣ сторону головами.

Начали птицы вѣдь пѣти,

Стали онѣ воспѣвати,

15 Молодую птицу пѣвицу пытати:

«Да скажите намъ молодая птица пѣвица,

«Да кто у васъ на мори на́большо большой,

«А кто на дунайскомъ всѣхъ выше?»

Да возговоритъ млада дунайская птица:

20 — Да у насъ было на мори на́большо болѣй,

— Да у насъ на дунайскомъ всѣхъ выше,

— Бѣлые клепчикъ-то бѣлые царь,

— Бѣлая птица клепица та вѣдь есть бѣлая царица.

— Гусь-отъ вѣдь на мори тотъ губернаторъ,

25 — А рябчикъ тотъ на мори стряпчій,

— А журавь-отъ на мори-то перевозчикъ:

— Ноженки тоненьки тонѣньки,

— Штаники синѣньки узѣньки.

— Онъ ходитъ да бродитъ,

30 — Да всякую птицу перевозитъ,

[28*]

- А цвѣтного платья не мочить.
 — А кѹропать на мори бобыль безпомѣстной,
 — Изъ куста въ кустъ вылетаетъ,
 — Самъ себѣ покою не знаетъ.
- 35 — Хлюстикъ тотъ на мори плюстикъ ¹⁾,
 — Дроздикъ тотъ на мори гвоздикъ
 — Сивъ тотъ на мори птица безсчастлива,
 — А сивъ работать не умѣе,
 — Казаковъ нанимать онъ не смыслить.
- 40 — Галка-та на мори палка,
 — Богатая на мори птица ворона:
 — Она зиму ту живѣ по дорогамъ,
 — А лѣто живѣ по суслонамъ,
 — Осень живѣ по омѣтамъ,
- 45 — Всѣ она крестьянъ розоряе,
 — Оттого она сыта пребывае,
 — Тѣмъ свою голову питае.
 — Детель тотъ на мори плотникъ церковный:
 — Церкви онъ Божіи строитъ,
- 50 — Тѣмъ свою голову кормитъ.
 — А курица на мори птица несчастна:
 — Всякъ у ей въ жопы копае,
 — Одно яйца добывае,
 — А всѣ тѣща зятю запасаетъ. —
- Запис. тамъ же 12 августа.

II.

ТРЕТЬЯКОВЪ.

Игнатій Григорьевичъ Третьяковъ, крестьянинъ дер. Росляковой на Кенозерѣ, 58 лѣтъ, грамотный. Отецъ его зналъ очень много былинь, которыя онъ отъ него и перенялъ, но теперь за-

1) Не знаетъ.

былъ большую часть. Третьяковъ, хотя и поетъ былины, но сомнѣвается въ правдивости событій, которыя въ нихъ описываются. Кромѣ былинь, здѣсь помѣщаемыхъ, онъ знаетъ, но только словами, въ видѣ сказки, «исторію» про первыя поѣздки Ильи Муромца и про Михайлу Потыка.

265.

СВЯТОГОРЪ.

- По той дорогѣ по Латынскіе,
 Стоить семь заставъ да богатырскіехъ.
 Перvá заставка — Илья Муромецъ,
 Другá заставушка — Добрынюшка Микитьевичъ,
 5 Третья заставка — Алѣша Поповичъ младъ.
 Подъ Алѣшей стоялъ тутю Полѣшанинъ,
 Полѣшанинъ да Долгоблянинъ.
 Было два братца родимые,
 Лука, Моисей — дѣти боярскіе.
 10 Тѣ ли роды ты боярскіе
 Охвочи они были долго спать,
 Они проспали житьѣ-бытьѣ богатство.
 Проѣхалъ богатырь-отъ во чисто полѣ,
 У коня слѣды по цѣлѣй овчинѣ по борановы.
 15 Поутру ставали-то ранѣшенько:
 «Кому у насъ ѣхать за богатыремъ съ угбною?
 «Послать Лука, Мосія — боярскіхъ дѣтей,
 «Онѣ ли роды ты боярскіе,
 «Онѣ проспали житьѣ-богатство.
 20 «Послать Добрынюшку Микитича».
 Сѣдлалъ Добрыня своего коня,
 Удалъ Добрыня своего коня,

- Садился Добрыня на добра коня,
Поѣхалъ за богатыремъ съ угоною,
25 Засталъ богатыря-то во чистомъ поли,
Не доѣдучи до Кіева-то двадцать вёрстъ.
Сидитъ богатырь-отъ на добромъ кони,
Онъ мечетъ палку ту подъ облаки,
Дб земли не допускаючи,
30 На бѣлы руки подхватючи.
Не смѣлъ Добрыня дати напуска,
Назадъ Добрыня ворочается,
Не путѣмъ онъ ѣхалъ не дорогою,
Приѣхалъ Добрыня къ Ильи Муромцу:
35 — Я засталъ богатыря-то во чистомъ поли,
— Не доѣдучи до Кіева-то двадцать вёрстъ.
— Сидитъ богатырь-отъ на добромъ кони,
— Мечетъ палку ту подъ облаки,
— Дб земли не допускаючи,
40 — На бѣлы руки подхватючи,
— Не смѣлъ-то я да дати напуска. —
Говоритъ Илья да таково слово:
«Хоша ѣ много рати удалого нѣтъ,
«Нѣтъ на Илью да нѣтъ на Муромца».
45 Сѣдлагъ Илья да своево коня,
Удалъ Илья да своево коня,
Садился Илья да на добра коня,
Поѣхалъ за богатыремъ съ угоною,
Засталъ богатыря-то во чистомъ поли,
50 Не доѣдучи до Кіева пятнадцать вёрстъ.
Сидитъ богатырь-отъ на добромъ кони,
Онъ мечетъ палку ту подъ облаки,
Дб земли не допускаючи,
На бѣлы руки подхватючи.
55 Закричалъ Илья да громкимъ голосомъ.
У богатыря конь-отъ на колѣни палъ,

- Выскачилъ съ подѣ стрѣмена багрѣвъ жижець¹⁾.
 Поди жижець да на свою волю,
 Лови жижець да осетра рыбу,
 60 Споминай меня старѣго хозяйнища,
 Видно мнѣ уже живу не быть.
 Полетѣ соколъ да на свою волю,
 Лови лисицу да и зѣнца,
 Споминай меня старѣго хозяйнища.
 65 Съѣхались онѣ ударились,
 Другъ-то друга вѣдь не ранили,
 Оба изъ сѣделъ вонъ выпѣдали.
 Помогъ-то Богъ да Ильи Муромцу,
 Сбился Илья да на бѣлы груди,
 70 Вынималъ ножищо онѣ кинжалищо,
 Хочетъ пороть да груди бѣлые.
 И сталъ Илья да ёво спрашивать:
 «Ты коѣй земли, да ты коѣй орды,
 «Какъ тебя да именѣмъ зовуть?»
 75 — Я есть-то вѣдь изъ Золотѣй орды,
 — Петръ царевичъ Золотничанинъ,
 — Тебѣ, Илья, да вѣдь я крѣстный сынъ.
 — Тебѣ полно, Илья, ѣздить по чисту полю,
 — Побивать, Илья, тебѣ богатырей,
 80 — Пора, Илья, тебѣ душа спасти. —
 Ильи тѣ рѣчи прилюбилися,
 Спустилъ богатыря онѣ на свою волю,
 Самъ поѣхалъ Илья да по чисту полю,
 Засталъ богатыря онѣ во чистомъ поли,
 85 И думалъ: «богатырь-отъ невѣрные».
 Розгорѣлось у Ильи да ретиво сердце,
 Наганивалъ коня онѣ со чистѣ поля,
 Со чистѣ поля онѣ во первѣй законъ,

1) «Такъ поется, неизвѣстно чѣмъ».

- Ударилъ богатыря онъ палкою,
 90 И думалъ: «богатыря съ конёмъ убилъ».
 Сидитъ богатырь на добромъ кони,
 Назадъ богатырь не оглянется.
 Розгорѣлось у Ильи да ретиво сердце,
 Наганивалъ коня онъ со чиста поля,
 95 Со чиста поля онъ во второй наконъ,
 Ударилъ богатыря онъ палкою,
 И думалъ: «богатыря съ конёмъ убилъ».
 Сидитъ богатырь на добромъ кони,
 Назадъ богатырь не оглянется.
 100 Розгорѣлось у Ильи да ретиво сердце,
 Наганивалъ коня онъ со чиста поля,
 Со чиста поля онъ во третій наконъ
 Ударилъ богатыря онъ палкою,
 И думалъ: «богатыря съ конёмъ убилъ».
 105 Сидитъ богатырь на добромъ кони,
 Назадъ богатырь отоглянется:
 — Я думалъ кусаютъ русскіе комарики,
 — Ажно славной богатырь Илья Муромецъ. —
 Взялъ Илью онъ и со конёмъ въ карманъ,
 110 Возилъ-то онъ вѣдь трой сутки.
 Святигоровъ конь провѣщилъся языкомъ человѣческимъ:
 «Ты славный богатырь Святигоръ!
 «Тяжело возить мнѣ двухъ богатырей,
 «Третью лошадь богатырскую».
 115 Онъ вынулъ Илью да изъ кормана вонъ,
 Говоритъ Ильи онъ таково слово:
 — Ты поѣдемъ, Илья, да на святѣ горы,
 — Я буду тамъ да представлятися.
 — Пойдѣ отъ меня уже великой потъ,
 120 — Ты моево поту-то наконъ лизни,
 — Наконъ лизни да ты другой лизни,
 — Третьяво накону, Илья, нѣ лижи,

— Не стане нѣсѣть матушка сырѣ земля,
 — Не стануть вѣзѣть кони богатырскіе. —

- 125 Пріѣхали онѣ да на святѣ горы,
 Сталъ Святѣгорь-отъ прѣставлятися.
 Пошолъ отъ него ужѣ великой потъ,
 Илья тово поту-то наконъ лизнулъ,
 Наконъ лизнулъ да онъ другѣй лизнулъ,
 130 Трѣтьяво накону Илья нѣ лизалъ.
 Святѣгорово было прѣставленіе,
 Ильи Муромца было погребеніе,
 Надъ верхомъ воздвигъ-то онъ чуденъ крестъ.
 А ѣ дидай-дидай болѣ впередъ знай.

Запис. на Кенѣзерѣ
 17 августа.

266.

ТРИ ПОЊЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА.

- Ѣздилъ старъ по чисту полю,
 Ото младости Ѣздилъ до старости.
 Хорошъ былъ у стараго-ли добрый конъ,
 За рѣку перевозу онъ не прашивалъ,
 5 Конъ рѣки, озѣра перескакивалъ,
 Широкіе мхи кругомъ обскакивалъ.
 Наѣхалъ ли старой во чистѣмъ поли
 Три пути дороги три широкіе.
 На розстѣаняхъ лежитъ сѣрый камешокъ,
 10 На камени подпись подписана:
 «Въ дорогу ту ѣхать убиту быть,
 «Въ другую ту ѣхать женату быть,
 «Въ третью ту ѣхать богату быть».
 Стоитъ тутъ старикъ да пороздумался,
 15 Сѣдой головой своей пошатывается:

- «На что мнѣ-ка старому богатство,
«У меня есть-то своей золотой казны,
«Своей золотой казны смѣты нѣтъ.
«На что мнѣ-ка старому жениться,
20 «Жениться мнѣ да не нажитися:
«Худая та взять, такъ замѣны нѣтъ,
«Хорошая взять, такъ чужа корысть.
«Я поѣду въ ту дорогу, гдѣ убиту быть,
«А убитому быть, такъ не вѣку и жалъ,
25 «При смерти головушка шатается».
«Вде старикъ да по чисту полю,
Заѣхалъ ли старой во темны лѣса,
Стоить тутъ станица станичниковъ,
По-русски назвать такъ разбойниковъ,
30 Не много не мало сорокъ тысячей.
И хочуть-то стараго пограбити,
И хочуть у стараго коня отнять,
Говорить-то старикъ да таково слово:
«Вы ой же станичники разбойники!
35 «И бить меня стараго некого,
«Пограбить у стараго нечего,
«Съ собой-то казны да не случилось
«Съ собой-то казна одна пятьсотъ рублей,
«Шуба на себѣ да соболиная,
40 «Шуба-та стоить три тысящи,
«Сѣделко черкальское въ двѣ тысящи,
«Узда та течмяная въ пятьсотъ рублей.
«Межъ ушами камѣнь драгоцѣнный
«Не ради красы-басы великіе,
45 «Ради тѣмныя ночи осѣнныя,
«Гдѣ ходить гуляе мой доброй конь,
«Видно за три-то вѣрсты какъ мѣрныя,
«Мѣрныя вѣрсты семисотныя».
Говорять-то станичники разбойники:

- 60 — Ты много старикъ да разговариваёшь. —
 И хочуть-то стараго съ коня стащить.
 Какъ снимае старикъ шеломъ¹⁾ да со буйной главы,
 Вѣсомъ то шеломъ былъ двѣнадцать пудъ,
 И сталъ шеломомъ онъ помахивать.
- 65 Куды онъ махнётъ — дакъ туды улицы,
 Куда отмахнётъ — дакъ переулочки.
 Прибилъ сорокъ тысячъ станичниковъ,
 По-русски назвать дакъ разбойниковъ.
 Назадъ-то старикъ ворочается
- 66 Ко сѣрому камению латырю,
 Старую подпись захѣривалъ,
 Новую подпись подписывалъ:
 «Ложно была подпись подписана,
 «Я съѣздили въ дорожку, убить не бывалъ».
- 68 «Поѣду въ ту дорогу гдѣ женату быть».
 Ъдетъ ли старой по чисту полю,
 Стоять тутъ полаты бѣлокаменны.
 Изъ тѣхъ изъ полать бѣлокаменныхъ,
 Идетъ изъ полать сорокъ дѣвицей,
- 70 Прекрасна идетъ королевична,
 Беретъ старика да за бѣлы руки,
 Цѣлуе во уста да во сахарніе,
 Зовётъ во полаты бѣлокаменные
 Къ себѣ хлѣба соли она кушати.
- 75 Идѣтъ-то старикъ да усмѣхается:
 «Сколько по святой Руси не бывано,
 «Экого-ли чуда вѣкъ не видано.
 «Ведѣтъ-то прекрасна королевична,
 «Ведѣтъ старика да за бѣлы руки,
- 80 «Цѣлуе во уста да во сахарніе,
 «Зовётъ въ полаты бѣлокаменные

1) Киверъ или шляпа, не знаетъ что.

«Къ себѣ хлѣба соли она кушати».

Привела она въ полаты бѣлокаменные,
Садилъ за столы да за дубовые,

85 Пили ѣли прохлаждалися.

Говорить-то прекрасна королевична:

— Вотъ тебѣ мѣсто старому тутъ спать,

— Ложись-ко ко стѣнки кирпичные. —

Говорить-то ли старый таково слово:

90 «Ты ой же прекрасна королевична!

«Мы старіики да по краямъ вѣкъ спимъ.

«Нашо-то дѣло вѣдь старое,

«Охвочи мы ночью на дворъ ходить.

«Ложись-ко сама ко стѣнки ко кирпичные».

95 Взялъ онъ прекрасну королевичну,

Взялъ-то ее за бѣлыя груди,

Кинулъ на кровать на тисовую.

Тисовая кровать была подложная,

Тисовая кровать та обвернулася,

100 Упала прекрасна королевична,

Упала во погребы глубокіе,

Во глубокіе погребы сорокъ сажень.

Говорить-то старикъ да таково слово:

«Вы слуги лакеи безызмѣнные,

105 «Покажите вы ходъ мнѣ во глубокъ погрѣбъ».

Показали ему ходъ да во глубокъ погрѣбъ,

Ключи старику были не надобно.

Замки ты руками роздѣргивалъ,

Онъ двери-то ногами вонъ выпинаывалъ.

110 Идѣтъ тутъ изъ погреба сорокъ чарей,

Сорокъ то чарей идѣтъ чаревичей,

Сорокъ королей да королевичей,

Идѣтъ тутъ прекрасна королевична.

Говорить-то старикъ да таково слово:

115 «Подѣте цари вы по своимъ царствамъ,

- «А вы короли да по своимъ ордамъ.
«Молите вы Бога за старово,
«За старово Илью вы за Муромца».
И взялъ онъ прекрасну королевичну,
120 Посадилъ на ворота на широкіе,
Онъ всю разстрѣлялъ да изъ туга лука,
Розсѣкъ распласталъ да тѣло бѣлое,
И всё разметалъ онъ по чисту полю.
Назадъ-то старикъ да ворочается,
125 Ко сѣрому каменю латырю,
Старую подпись захѣривалъ,
Новую подпись подписывалъ:
«Та ложно была подпись подписана.
«Я съѣздилъ въ дорожку и женать не бывалъ».
130 «Я поѣду въ ту дорогу, гдѣ богату быть».
Ѣдетъ старикъ по чисту полю,
Заѣхалъ ли старой во темны лѣса.
Стоитъ тутъ погребъ золотой казны,
На погребѣ подпись подписана:
135 «Выкатить казна да Ильи Муромцу,
«Нанять хитро-мудрыхъ плотниковъ,
«Построить-то церкву соборную
«Святителю Николы Можайскому,
«Во славномъ во городи во Кіеви,
140 «И тутъ-то Ильи будетъ преставиться».
Какъ выкатилъ казну да Илья Муромецъ,
Нанялъ хитро-мудрыхъ плотниковъ,
Построилъ онъ церкву соборную
Святителю Николы Можайскому,
145 Во славномъ въ городи во Кіеви,
Самъ заѣхалъ во пещеры во глубокіе,
Тутъ-то Илья уже преставился.
Понинѣ теперь мощи нетлѣнные.
Запис. тамъ же 17 августа.

267.

ДОВРЫНЯ И МАРИНКА.

- По три годы Добрынюшка-то стольничалъ,
По три годы Добрынюшка да чашничалъ,
По три годы Добрыня у воротъ стоялъ.
Тово стольничалъ-чашничалъ онъ девять лѣтъ,
5 На десятые Добрынюшка гулять пошолъ,
Гулять пошолъ по городу по Кіеву.
А Добрынюшки-ли матушка наказываетъ,
Государыни Добрыни наговариваетъ:
«Ты пойдешь гулять по городу по Кіеву,
10 «Не ходи-тко ты, Добрыня, на царевъ кабакъ,
«Не пей-ко ты до пьяна зелена вина.
«Не ходи-ко ты во улицы Игнатьевски,
«Во тѣ ли переулки во Маринкины,
«Та ли блядь Маринкина да потравница,
15 «Потравила она Маринка девяти-ли молодцовъ,
«Девяти-ли молодцовъ да будто ѳсныхъ соколовъ,
«Потравить тебя Добрынюшку въ десятые».
А Добрынюшка-то матушки не слушался,
Заходитъ-ли Добрыня на царевъ кабакъ,
20 Напивается до пьяна зеленá вина.
Самъ пошолъ гулять по городу по Кіеву,
А заходить ли во улицы въ Игнатьевски,
А во тѣ ли переулки во Маринкины.
У той у бляди Маринки у Игнатьевной
25 Хорошо-ли терема были роскрашены,
У ней теремъ-отъ со теремомъ свивается,
Однѣмъ-то жемчугомъ пересыпается.
На теремахъ сидѣли два сизыихъ два голубя.
Носокъ-то по носку они цѣлуются,
30 Правильныма крылами обнимаются.

- Розгорѣлось у Добрыни ретивѣ сердце,
 Натягаетъ Добрынюшка свой тугой лукъ,
 Накладаетъ Добрыня калену стрѣлу,
 Стрѣляетъ ли Добрыня во сизыѣхъ голубей.
- 85 По грѣхамъ ли надъ Добрыней состоялося,
 Ево правая-то ноженка поглѣзнула,
 Ево лѣвая-та рученка подрогнула,
 А не могъ згодить Добрыня во сизыѣхъ голубей,
 Едва згодилъ къ Маринкѣ во краснѣ окно.
- 40 Онъ вышибъ прищипину ¹⁾ серебряную,
 Розбилъ-то околѣнку стекольчатую,
 Убилъ-то у Маринки друга милово,
 Милово Тугарина Змѣевича.
 Стоитъ-то ли Добрыня пороздумалсе:
- 45 «Въ теремъ-отъ итти такъ головѣ пропадѣтъ,
 «А въ теремъ-отъ нейти такъ стрѣлѣ пропадѣтъ».
 Запогль-то ли Добрыня во высокъ теремъ,
 Крестъ-отъ онъ кладѣтъ по-писаному,
 А поклонъ-отъ онъ ведѣтъ по-ученому.
- 50 Сѣлъ онъ во большѣй уголъ на лавицу,
 А Маринка та сидитъ да блядь за завѣсою.
 Просидѣли они лѣтній день до вечера,
 Онѣ другъ-то съ другомъ слова не промолвили.
 Взялъ-то ли Добрыня калену стрѣлу,
- 55 Пошогль-то ли Добрыня изъ высока терема.
 Ставала-ли Маринка изъ-за завѣсы,
 А берѣтъ-то ли Маринка булатнѣй ножъ,
 Она рѣзала слѣдочки Добрынюшкины,
 Сама крѣпкой приговоръ да приговаривала:
- 60 — Какъ я рѣжу эти слѣдочки Добрынюшкины,
 — Такъ-бы рѣзало Добрыни ретиво сердце,
 — По мнѣ-ли по Маринкѣ по Игнатьевной. —

1) У окна поперечина.

- Она скоро затопляла печь кирпичную,
Какъ метала эти слѣдки Добрынюшкины,
65 Сама крѣпкой приговоръ да приговаривала:
— Какъ горять-то эти слѣдки Добрынюшкины,
— Такъ горѣло бы Добрыни ретиво сердце
— По мнѣ-ли по Маринкѣ по Игнатьевны.
— Не могъ-то бы Добрынюшка ни жить, ни быть,
70 — Ни дни бы не днеть, ни часу бы часовать. —
Какъ вышелъ-ли Добрыня на широкой дворъ,
Разгорѣлось у Добрыни ретиво сердце
По той-ли по Маринкѣ по Игнатьевной.
Назадъ-то ли Добрыня ворочается,
75 Эта Маринка Игнатьевна
Обвернула-то Добрынюшку гнѣдымъ туромъ,
Послала-то ко морю ко Турецкому:
— Поди-ко ты, Добрынюшка, ко морю ко Турецкому,
— Гдѣ ходять тамъ гуляютъ девять туровъ,
80 — Поди-ко ты Добрынюшка десятимъ туромъ. —
Какъ провѣдала Добрынюшкина матушка,
Сама-то ли старуха подымалася,
Пришла она къ Маринки ко Игнатьевной,
Сѣла-то на печку на кирпичную,
85 Сама-ли говорила таково слово:
«Хочешь ли Маринка блядь потравницо
«Обверну я тя собакой подоконною,
«Ты будешь-ли ходить да по подбѣдню».
Эта Маринка Игнатьевна
90 Видить-ли она да неминучую.
Обвернулася Маринка сѣрой ласточкою,
Полетѣла-то ко морю ко Турецкому,
Сѣла ли Добрыни на могучі плеча,
Говорила-ли она да таково слово:
95 — Возьмешь ли ты, Добрыня, за себя меня за мужъ,
— Отверну я тя, Добрыня, добрымъ молодцемъ. —

— Возьму я тя Маринка за себя за мужъ. —

Повернула-то ево да добрымъ молодцомъ.

Взялъ-то онъ Маринку Игнатьевну,

100 Посади́лъ онъ на ворота на широкіе,

Всю онъ розстрѣлялъ изъ туга́ лука,

Розсѣкъ онъ распласталъ тѣло бѣлое,

Всѣ-ли разметалъ по чисту полю.

Запис. тамъ же 17 августа.

268.

СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ.

Выпала порошица снѣгъ молодой.

По той по пороши по бѣлу снѣжку

Да не бѣлый горноста́й слѣды промѣтываетъ,

Ходить-ли гуляетъ удалой молодецъ,

5 На имя Чурилушко сынъ Плёнковичъ.

Ронить онъ гвоздочки серебряныѣ,

Скобочки да позолоченыѣ,

И вслѣдъ ходять ребятушка маленькіѣ,

Обирають тѣ гвоздочки серебряныѣ,

10 Тѣмъ они ребята свою голову кормятъ.

Приходить-ли Чурило ко Бермятову двору,

И пошолъ ли Бермята ко заутренѣ.

Кто-ли отъ бѣды да откупается,

Иной то на бѣду да накупается.

15 Старые Бермята Васильевичъ

Онъ на бѣду ту вѣдь самъ идётъ.

Посылаетъ ли Чурило во высокъ терѣмъ:

«Ты поди-тко-ли Чурило во высокъ терѣмъ».

Заходить-ли Чурило во высокъ терѣмъ,

20 Стоять-то Катерина Богу мо́лится,

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

[24]

Назадъ Катерина оглянулася,

Тѣпла вода да по пятѣмъ потекла.

Говорить-то Катерина таково словѣ:

— Сядемъ-ко Чурило мы во шахматы играть.

25 — Ты ли поиграшь такъ тебѣ сто рублей,

— Я ли поиграю тебя такъ прощу. —

Поигралъ онъ Катерину во первѣй законъ,

Взялъ казны онъ съ ней сто рублей,

Поигралъ онъ Катерину во вторѣй законъ,

30 Взялъ казны онъ съ ней двѣсти рублей,

Поигралъ онъ Катерину во третей законъ,

Взялъ казны онъ съ ней триста рублей.

Говорить-то Катерина таково слово:

— Ты премладые Чурилушко сынъ Плѣнковичъ!

35 — Хошь во шахматы играть, хошь на тебя смотрѣть.

— У меня по тебѣ сердце розгорѣлось.

— Пойдемъ-ко Чурило въ ложню тѣплую.

— И станемъ-ко Чурило опочикъ¹⁾ держать. —

Черная дѣвка служанка ея,

40 Она говорила таково слово:

«Не ходите вы во ложню во тѣплую.

«Я пойду къ Бермяту накучу и намучу,

«Накучу и намучу я нажалюсѣ».

Катерина-то тово да не пытаючи,

45 А во тѣплую-то ложню убирается,

А черная-то дѣвка изъ тѣрема пошла.

Пришла-то она да ко заутрины,

Говорила-ли она да таково слово:

«Ты старые Бермята Васильевичъ!

50 «Стоишь ты Бермята Богу молишься,

«И не знаешь Бермята ты не вѣдаешь.

1) Такъ нѣсколько разъ встрѣчается это слово и далѣе, безъ сомнѣнн въ значеннн обычнаго «опочивъ» (Ср. Олон. Слов. Г. И. Куликовскаго, 72). Ред.

«Право у тебя да сударь гость гостить,
«Незваной-отъ гостя да не приказываной».

Говорить-то Бермята Васильевичъ:

55 — Черная дѣвка служанка моя!

— Правду донесёшь я за мѹжь тебя возьму,

— А неправду донесёшь, я тебѣ голову срублю. —

«Поди-ты Бермята скоро-на-скоро».

Скоро золото кольцо забрякало,

60 Маковки всѣ пошатилися,

Идѣтъ Катерина да Микулична,

Въ одной она рубашки бѣзъ пояса.

Говорить-то Бермята Васильевичъ:

— Что же Катерина не въ снаряждѣ ты идёшь?

65 — У насъ-то севодня дѣло прѣзничное. —

Говорить-то Катерина таково слово:

«У меня-то ли севодня голова болитъ,

«Болитъ моя буйная головушка,

«Щѣмитъ мое сердце ретивоё,

70 «Дрожать мои жилия подкожѣнные,

«Не могла я хорошо да снарядитися».

Запогъ-то ли Бермята во высокъ терѣмъ,

Вися туто кафтаны платьѣ цвѣтнѣе.

Говорить-то ли Бермята таково слово:

75 — Эты я кафтаны на Чурилы-то видѣлъ. —

Говорить-то Катерина Микулична:

«У мбево у братца родимово,

«Съ Чуриломъ было платьями помѣняно,

«Платьями, да добрымъ коньми».

80 Запогъ-то ли Бермята въ ложню тёплую,

Спать туто Чурило опочикъ держать.

Взялъ-то ли Бермята саблю острую,

Отрубилъ-то ли Чурилу буйну голову.

Будто скатняя жемчужина скатиласѣ,

85 Скатилася Чурилова головушка,

[24*]

Не грущатая камка да разстигаласе,
 Чурилова кровь проливаласѣ.
 Отрубилъ онъ Катерины буйну голову.
 Двѣ ли головы да вдругъ погинуло,
 90 Наканунѣ честнаго Благовѣщенья.
 Дожили до свѣтлаго Христова дня,
 Чёрную дѣвку за мѹжъ онъ взялъ,
 Сталъ онъ жить быть вѣкъ коротати.
 Запис. тамъ же 17 августа.

 269.

ЩЕЛКАНЪ ДУДЕНТЬЕВИЧЪ.

Во Таврѣ было городи,
 На стули на золоти,
 На отласи на бархати,
 Сидитъ Возвякъ, Возвякъ царь,
 5 Возякъ Таврольевичъ.
 Онъ суды ты'разсуживалъ,
 Дѣла приговаривалъ,
 Князей бояръ жаловалъ,
 Онъ Оомку-ту Тотмою,
 10 Ерѣму Новѣмъ-городомъ;
 Любимаго зятелка,
 Щелкана Дудентьевича,
 На дому не случилось,
 Онъ уѣхалъ въ землю Жидовскую,
 15 Во Жидовскую землю Литовскую,
 Не для дани да выхода
 Ради чѣртова прѣвежу.
 Чортъ-отъ съ улицы
 Бралъ по курицы,

- 20 Со избы брагъ онъ по пѣтуху,
 Со бѣла двора онъ по добру коню,
 У ково коня нѣтъ дакъ и жену возьмётъ,
 У ково жены нѣтъ, самово въ полонъ возьмётъ.
 Гдѣ ли Щелканъ побывалъ,
 25 Какъ будто Щелканъ головней покатиъ.
 Приѣхалъ Щелканушко Дудентьевичъ
 Къ царю Возвяку Таврольевичу:
 «Чѣмъ тебя Щелкана буде жаловать?
 «Сѣла тебѣ ли же съ присѣлками,
 30 «Ли городами тебя съ пригородками,
 «Ли деревни тебѣ да со крестьянами?»
 — Пожалуй меня государь царь Таврольевичъ
 — Тверью-то городомъ,
 — Тверью богатою,
 35 — Двумя братьями рѣдными:
 — Борисомъ Борисовичемъ,
 — Митріемъ Борісовичемъ. —

(Дальше не помнитъ).

Запис. тамъ же 17 августа.

II.

ГУРЬБИНЪ.

Иванъ Александровичъ Гурьбинъ, изъ Кривцова, 60 лѣтъ, крестьянинъ, въ прежніе годы занимавшійся преимущественно издѣліемъ гребней, отчасти земледѣліемъ. Былины перенялъ частію отъ своего отца, частью отъ постороннихъ стариковъ. Кромѣ здѣсь помѣщаемыхъ, пѣлъ обыкновенную былинѹ про Добрыню и Алешу; про Дюка Степановича и Михайлу Пѣтыка Гурьбинъ пѣтъ былины не умѣетъ, но знаетъ содержаніе ихъ, которое рассказываетъ словами, въ видѣ сказокъ.

270.

СВЯТОГОРЪ.

- Ъздилъ-то Илья да по чисту полю,
 Да наѣхалъ Илья на поляницу тутъ.
 И да ѣдутъ съ поляницей по чисту полю,
 Да ударилъ ёво палицей по буйной главы,
 5 Да ударилъ ёнъ тутъ во другіе разъ,
 Да ударилъ ёнъ вѣдь тутъ да въ третій разъ,
 И розгорѣлось у ёво сердце богатырско,
 У тово ли у Самсона Святигора у богатыря.
 Далъ-то-ко Илью да за бѣлы руки,
 10 И положилъ-то-ко Илью да во корманъ къ себѣ,
 И далъ -то-ко Илью да во кормани у себя.
 Еще сталъ туто вѣдь конь да попинатисе.
 «Еще что ты туто, волчья сыть да травяной мѣшокъ!
 «Еще что ты туто вѣдь да запинаешься,
 15 «Еще развѣ ты незгуду мнѣ-ка вѣдаешь?»
 И да провѣщился вѣдь конь языкомъ человѣческимъ:
 — Еще гдѣ мнѣ-ка возить да двухъ богатырей съ конёмъ.—
 И вынималъ туто Самсонъ Илью да изъ кармана тутъ,
 Да поѣхали съ Ильей да по Святымъ горамъ,
 20 Еще сталъ Самсонъ-Святигоръ тутъ выспрашивать:
 «Да велика ли въ тебѣ да еще сила есть?»
 — А й во мнѣ вѣдь еще сила небольшая есть,
 — Еще только нобиваю я вѣдь храбростью своёй.—
 «И да славные Илья да вѣдь ты Муромецъ!
 25 «Да вѣдь во мнѣ-то сила да такая есть,
 «Кабы въ земною-то обшѣрности былъ столбъ,
 «Да какъ былъ бы-то въ небѣсной вышины,
 «Да кабы было въ столбѣ въ этомъ кольцо,
 «Поворотилъ бы я всю землю подвселенную».
 30 И поѣхали-то тутъ они да по Святымъ горамъ,

- И наѣхали на тѣхъ они на Святыхъ горахъ,
 Да лежить тутó вѣдь двѣ сумы переметные,
 И говорить тутó Самсонъ да таково слово:
 «Ужъ ты славные Илья да ты Муромецъ!»
- 35 «Соходи-ко ты Илья да со добра коня,
 «И каки тутó лежать двѣ сумы переметные,
 «Поздымай-то ты сумы переметные».
 Соходилъ-то-ко Илья да со добра коня.
 И онъ примається за ты сумы за переметные,
- 40 Еще тѣ ли сумы съ мѣста не здымаются.
 Соходилъ-де вѣдь Самсонъ да со добра коня,
 Еще самъ-то за сумы да принимается,
 Еще тѣ ли-де сумы да съ мѣста не здымаются,
 А всѣ жилы и суставы у Самсона ропущаются,
- 45 И по колѣну-то въ землю Самсонъ убирается.
 (Тутъ Илья его и похоронилъ).
 Запис. на Кенозерѣ 15 августа.

271.

ТРИ ПОВЪЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА.

- Ѣзилъ-де старъ по чисту полю,
 Ото младости Ѣзилъ онъ до старости.
 И хорошій у его былъ добрый конь,
 И за конѣмъ-то онъ вѣдь перевозу вѣкъ не прашивалъ,
- 5 И всѣ рѣки ты озѣра конь вѣдь перескакивалъ,
 Мелкіе источныи прѣмежъ ногъ пустилъ.
 Да наѣхалъ-то-де старый на чистомъ поли
 Да на тѣ ли на розстани на Черниговски.
 И лежить-то на розстанехъ вѣдь Латынь камень,
- 10 И на камешки-то подпись написана:
 «Во дороженьку ту ѣхать, гдѣ вѣдь старому богату быть,

- «Да во другую-ту ѣхать гдѣ женату быть,
 «Да во третью-ту дороженьку вѣдь ѣхать гдѣ убиту быть».
 Да сидить-то-ко вѣдь старый на добромъ кони,
 15 Да сидить-то-ко вѣдь старый пороздумался:
 «Да на что-то мнѣ вѣдь старому богатство?
 «Еще нѣтъ. у меня любобу-то семьи да молодой жены,
 «И нѣту малыхъ у меня да нѣту дѣтонёкъ,
 «Еще некому тощить да золотой казны.
 20 «А на что-то мнѣ да старому жениться?
 «Еще старая мнѣ взять дакъ не нажитися,
 «И отъ старою-то мнѣ да вѣдь замѣны нѣтъ,
 «И да молодая взять то вѣдь чужа корысть.
 «Да поѣду въ ту дорожку гдѣ убиту быть».
 25 Да отъѣхалъ-де вѣдь старый за три поприща,
 Да по-русьски-то сказать да за три верстоньки.
 Вышло сорокъ-то воровъ да розбойниковъ,
 Вышло сорокъ-то станичныхъ подорожниковъ,
 Туту хочутъ старого-де вѣдь пограбити.
 30 Еще что тута у стараго пограбити:
 И тачмяная да есть на бурушкѣ въ пятьсотъ рублёвъ,
 И черканское сѣдѣлко во двѣ тысячи,
 И на бурушкѣ попона есть семи шелковъ,
 И въ три строки ли-то попона была точено.
 35 Еще первая строка да злата серебра,
 А другая-та строка да чиста золота,
 Да третья-та строка мѣди казарочки,
 Еще тою ли-де мѣди журавикіе,
 Да на всѣхъ-то уголкахъ да камешки самоцвѣтные,
 40 И во гривушку туту вплетанъ-де скаченъ жемчугъ,
 Не для ради красы-басы,
 А для ноченки-то было ради темные,
 Чтобы видно старому-то ѣхать вѣдь путемъ дороженькой.
 «А коню-то у меня да еще смѣты нѣтъ,
 45 «А мнѣ-то старику да на бою смерть не писана»

Говорятъ тутѣ-де воры разбойники:

— «Ужъ ты старой-де вѣдь чортъ сѣдатый волкъ!

— Еще много съ нами сталъ да разговаривать.

— Соходи-тко-де вѣдь старый со добра коня,

50 — И тогда вѣдь будемъ мы съ тобой да бой держать» —

Соходилъ-то-де вѣдь старый со добра коня,

Снялъ то-де вѣдь старъ шеломъ да съ буйной головы,

И да началъ-де шеломомъ онъ помахивать.

Со права-то-де плеча-то махнетъ — улочка,

55 И назадъ-то отмахнѣтъ и переулочокъ.

Розгорѣлось ево сердце богатырское,

Ухватилъ-то вѣдь татарина онъ за ноги,

Началъ онъ татаринѣ помахивать,

Да прибилъ онъ приплѣнилъ всѣхъ татаръ до единого.

60 Да назадъ-то старенькой ворѣтился,

И онъ старую-то подпись вонъ выхѣривалъ,

Еще новую-ту подпись онъ подписывалъ:

«И та очищена дороженка старымъ казакомъ Ильей Муромцемъ.

«И поѣду во дорожку гдѣ женату быть».

65 И отѣхалъ то-де старый за три поприща,

Да по русьски-то сказать да за три вѣрстоньки,

Тутъ стоять-де терема вѣдь златоверхіе.

Выбѣгала-де прекрасна королевична,

Брала-де вѣдь стара за бѣлы руки,

70 Да вела-то въ терема вѣдь златоверхіе,

Да вѣдь ставила столы она дубовые,

Стлала скатерѣточки вѣдь браные шелковые,

И носила ена ѣствы вѣдь сахарніе,

И напитокочки носила вѣдь медовые,

75 Да поила вѣдь кормила низко кланялася,

И ложила на кроватку слоновыхъ костей.

Говорилъ тутъ старый таково слово:

«Ты хорошая прекрасна королевична!

«Ты сама-де вѣдь ложись ко стѣночки,
 80 «А я-то-де старикъ и на краю посплю».
 Не ложится тутъ хорошая прекрасна королевична.
 Бралъ тутъ старые казакъ да Илья Муромецъ
 И хорошую прекрасну королевичну,
 Бралъ токо вѣдь ей да за бѣлы руки,
 85 И за ей-то вѣдь за перстни за значѣные,
 И бросилъ-то на кроватьку слоновыхъ костей.
 А у ей-то вѣдь кроватька подложная,
 Увалилase во погребъ сороку сажень.
 Выходилъ-то старые казакъ да Илья Муромецъ,
 90 Выходилъ онъ съ теремовъ вѣдь златоверхіеихъ,
 И перстами-то замки онъ сдергивалъ,
 Да ногами-то вѣдь двери вонъ вышибывалъ.
 Вышло сорокъ-то царей да вѣдь царевичѣвъ,
 Вышло сорокъ королей да королевичѣвъ,
 95 И вышло сорокъ сильніеихъ могучіеихъ богатырей.
 И говорилъ тутъ старые казакъ да Илья Муромецъ:
 «Еще глупы вы цари да всѣ царевичи,
 «И да глупы короли да королевичи!
 «Вы сдаваетесь на прелесть-ту на женскую».
 100 И говорилъ тутъ старые казакъ да Илья Муромецъ:
 «Вы поѣзжайте-тко да по своимъ мѣстамъ,
 «По своимъ мѣстамъ вы ко своимъ женамъ,
 «И ко малыемъ ко глупыемъ ко дѣтонькамъ».
 И туто всѣ они да съединилися,
 105 И да стару казаку да Ильи Муромцу
 И да всѣ-то вѣдь онѣ да поклонилися.
 Туто взялъ вѣдь онъ розстрѣлялъ прекрасну королевичну¹⁾,
 Пресѣкъ, припласталъ, куски разметалъ по чисту полю,
 И назадъ-то-ко старенькой ворóтился,

1) Далѣе въ двухъ строкахъ, послѣ стиха 107-го, было написано: «Да
 взялъ то» и «И куск», но зачеркнуто; на поляхъ А. О. Г.—омъ отмѣчено:
 «Самъ сознается, что это мѣсто нескладно». (Ред.).

- 110 И онъ старую-ту подпись вонъ выхѣривалъ,
 Да вѣдь новую-ту подпись тутъ подписывалъ:
 «И стали туту старому женату быть,
 «Туту старенькой женать не бывалъ».
 И поѣхалъ въ ту дорожку гдѣ богату быть.
- 115 И отъѣхалъ старой за три поприща,
 Да по русски-то сказать за три вѣрстоньки,
 И тутъ стоять-то погреба да золотой казны.
 Тутъ онъ взялъ эту казну и сталъ строить монастыри.
- Запис. тамъ же 15 августа.

272.

ДУНАЙ.

- А во стольнѣмъ-то городи во Кіевѣ,
 Да у ласкова князя у Владимира,
 И хорошей-то заведенъ былъ почестной пиръ,
 На всѣ сильніе могучи на богатыри,
- 5 И на всѣ ли поляницы на удалые.
 И дологъ-то вѣдь день идѣтъ ко вечеру,
 И да всѣ ли во пиру да пьяны веселы,
 Самъ государь да распотѣшился.
- Еще красное солнышко Владимиръ князь,
- 10 И онъ по гринди по столовые похаживать,
 И онъ умильныхъ-де словъ выговаривать:
 «Еще всѣ у насъ во Кіевѣ поженены,
 «А дѣвицы-ты вдовицы за мужъ выданы,
 «Еще я-то-де Владимиръ не женать хожу.
- 15 «Еще кто бы мнѣ-ка зналъ да супротивницу,
 «Чтобы любя-то да мнѣ была княгиною,
 «Еще вамъ нарекать да госудáрынею».
- Тутъ большой-отъ ворогъ-де хоронится за средняго,
 А серѣдней-отъ ворогъ хоронится за меньшаго,

- 20 А ѿ меньшаго ѿ вѣрога ѿ отвѣта нѣту.
 Изъ-за тово ли-дѣ вѣдъ столика окольняго,
 Ставать тихіе Дунай сынъ Ивановичъ:
 — Благословь-ко ты словцо промолвити. —
 «Говори-тко ты тихой Дунай Ивановичъ!»
- 25 — И я жилъ-то я во земли во Польскіе.
 — А ѿ у короля у Жимана у Польскаго.
 — И жилъ я во служеньицѣ двѣнадцать лѣтъ,
 — И есть у нево три дочѣри любимые:
 — Еще перва Настасья королевична,
 30 — Еще та тебѣ не буде вѣдъ царицею,
 — Ъздитъ въ чистомъ-то во полѣ поляницею.
 — Есть вторая-то вѣдъ Марья королевская,
 — И та просватана въ землю въ Жидовскую
 — И за царя-то за Кощея за Трипетова,
 35 — И тутъ пописаны-то записи крѣпкія.
 — И третья-то есть Апракси королевична,
 — Еще та тебѣ любя княгиною,
 — И намъ нарекати госудѣрынею,
 — Есть намъ кому покоритисе,
 40 — И по низкому намъ поклонитисе. —
 «И тихіе Дунай сынъ Ивановичъ!
 «И силы ты бери сорокъ тысячей,
 «Золотой ты казны сколько надобно,
 «И поѣдь-ко ты ко королю посватайся.
- 45 «И добромъ отдаѣтъ, такъ ты добромъ возьми,
 «А добромъ не даѣтъ, такъ ты забоѣмъ возьми,
 «И силою грозой княженецкою,
 «И великой могутой богатырскою».
 — И красное солнышко Владимиръ князь!
- 50 — О сватовствѣ-то съ войскомъ-то не ѣздить вѣдъ.
 — Дай-ко думщичка мнѣ да вѣдъ совѣтничка,
 — А дай мѣлодда Добрынюшку Микитѣевича,
 — А ево-то-де родительство хорошее,

— Да умѣе-то Добрыня съ людьми рѣчь говорить. —

- 55 Да не долго тутъ у солнышка замѣшкалося,
И давалъ думщичка ему да вѣдь совѣтничка,
А еще молодца Добрыню-то Микитича.
И да сѣдлали да уздали вѣдь добрыхъ коней,
Не для ради красы-басы молодецкіе,
60 Для ради могуты вѣдь богатырскіе.
И да видѣли вѣдь молодцевъ сѣдучи,
И да не видѣли удалыхъ поѣдучи.
И да наскокъ-отъ берутъ да по цѣлой версты,
Да ископытъ тутъ мечуть по цѣлой копны.
65 И пріѣхали во землю во Польскую,
И ко Жѣману ко королю Литовскому.
И оставлялъ вѣдь онъ товарища въ чистомъ поли,
И поѣхалъ-де ко Жѣману на широкой дворъ,
А идѣтъ-де во полаты безобъявочно,
70 И крѣсть-отъ онъ кладѣтъ да по-писаному,
И молитву-ту творитъ изусть по-книжному,
И поклонъ-отъ онъ ведѣтъ да по-ученому,
Еще съ праваго колѣна до сырой земли,
И Жѣману-де королю въ особину.
75 «Поди тихіе Дунай да сынъ Ивановичъ!
«Аль въ придверники идѣшь-ли въ приворотники,
«Аль въ любимые идѣшь ко мнѣ во конюхи».
— И не въ придверники иду не въ приворотники,
— И не въ любимые иду да я во конюхи,
80 — Я пришолъ къ тебѣ вѣдь король польскіе
— Посвататься-то да на хорошей Апракси королевичны,
— И за солнышка Владимира за князя. —
И роспумѣлися со королемъ о большую,
И выходилъ-то-ко тихой Дунай Ивановичъ
85 И на то ли на крылечко на перѣное,
И махнулъ онъ тутъ шелковымъ платкомъ.
— И казни-тко ты татаръ да и улановей,

— И всѣхъ тутó идолищѣвъ поганныхъхъ. —
 Да изъ чистого-то поля вѣдь бѣгцѣ бѣжать,
 90 А изъ чистого-то поля вѣдь гонцѣ гонять.
 И не велика-то птичка летать во чистомъ поли,
 Еще всю-де нашу силу о полѹ била,
 И для одной-то намъ вѣдь дѣвки не погинути.
 Говорить тутó да кóроль Жѣманъ Польскіе:
 95 «Уйми-тко ты вѣдь думщи́чка совѣтчи́ка,
 «Уйми молодца Добрыню Микитича.
 «Отдаёмъ-ко мы честнымъ пиркомъ да за свадебку».
 Запис. тамъ же 15 августа.

ЛIII.

МЕНШИКОВЪ.

Петръ Яковлевичъ Меншиковъ, крестьянинъ 52 лѣтъ съ Тамбасезера, на юго-западъ отъ Кенозера. Онъ считался въ прежнее время хорошимъ пѣвцомъ былинъ, которыхъ, по его словамъ, зналъ въ молодости весьма много, выучившись имъ частью отъ своего отца, частью ходя по чужимъ людямъ на заработки; но теперь уже позабылъ большую часть того, что зналъ: «крестьянство» убило въ немъ память, потому что у него большая семья, 9 человѣкъ дѣтей и хлѣба не всегда хватаетъ на ея прокормленіе.

273.

СВЯТОГОРЪ.

Ѣздилъ-то старъ да по чисту полю,
 Въѣхалъ старъ да на Святые горы,
 Да наѣхалъ старъ да на богатыря.
 А богатырь ѣдетъ на коні, да дремлетъ онъ.
 5 «Что это за чудо есть,

- «Сильніе могучіе богатыре
 «Могъ-ба выспаться да во бѣломъ шатри?»
 Да розѣхался Илья Муромецъ,
 Да ударилъ богатыря крѣпко-на-крѣпко.
- 10 Богатырь ѣде всё впередъ.
 «Ахъ да что я за сильніи богатыре,
 «Отъ моей руки никакой богатырь не могъ на коні усадѣть,
 «Дай-ко розѣдусь во вторые разъ».
 Какъ розѣхался Илья Муромецъ,
- 15 Да ударилъ крѣпко-на-крѣпко,
 Богатырь ѣде всё впередъ.
 «Что это за чудо есть,
 «Видно я ударилъ худо ево».
 Какъ розѣхался Илья да онъ вѣдь въ третій разъ,
- 20 Какъ ударилъ богатыря крѣпко на крѣпко,
 Да ударилъ ево плотно-на-плотно,
 Тутъ-то богатырь пробудился ото сна.
 Хватилъ-то Илью да своей правою рукою,
 Положилъ-то Илью да къ себѣ въ корманъ,
- 25 Возилъ-то Илью да двои суточки,
 Да на третьи сутки конь и сталъ потыкаться,
 У коня-то стали ножки подгибаться.
 Какъ ударилъ Святогоръ да своево добраго коня:
 — Что ты, конь, потыкаешься? —
- 30 — Говорилъ-то конь таково слово:
 «Какъ мнѣ-ка-ва да не поткнутися?
 «Вожу я третьи суточки
 «Двухъ сильніехъ могучіехъ богатырей,
 «Третьего вожу коня да богатырскаго».
- 35 Тутъ Святогоръ вынималъ Илью да изъ кармана вонъ,
 Но раздѣрнули шатѣрь бѣлополотняной,
 Стали съ Ильей да опочикъ держать.
 А побратались они крестами съ Ильей Муромцемъ,
 Назвались они крестовыма братьями.

- 40 Но ѣздили гуляли по Святымъ горамъ,
Съѣзжали-то они да со Святыхъ вѣдь горъ
На тѣ-ли на площади широкіе,
На тѣ-ли лужка они зелѣные.
Какъ увидѣли-то они чудо чудное,
45 Чудо чудное да диво дивное,
Какъ состроенъ стоитъ да вѣдь бѣлой гробъ.
Говорилъ-то Илья да таково слово:
— Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко,
— Для ково-жъ этотъ гробъ состроенъ есть? —
50 Соходили они да съ коней добрыхъ,
Ложился-то Илья да во сей-отъ гробъ,
А Святогоръ-отъ говорилъ да таково слово:
«Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко,
«Не для тебя сей гробъ состроенъ есть,
55 «Дай-ко я вѣдь лягу да во сей-отъ гробъ».
Дакъ лѣгъ Святогоръ во сей гробъ спать,
Говорилъ Святогоръ да таково слово:
«Ты послушай-ко, крестовой мой ты брателко,
«Да закрой-ко меня дощечками дубовыми».
60 Говорилъ-то Святогоръ да таково слово:
«Ты послушай-ко, крестовой мой ты брателко, .
«Хорошо здѣсь во гробѣ жить.
«Ну-тко крестовой мой ты брателко,
«Открой-то дощечки дубовые».
65 Какъ Илья Муромецъ сталъ открывать дощечки дубовые,
Да не можетъ оторвать ни какой доски.
— Да ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко,
— Не могу я открыть ни какой доски. —
«Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко,
70 «Да Илья вѣдь Муромецъ!
«Бей-ко своей боевою-то палицею».
Илья то началъ палицей бить:
Куды ударить — туды обручи желѣзные.

Говорилъ-то Илья да таково слово:

75 — «Да ты послушай-ко крестовой ты мой брателко!

— Куды ударю — туды обручи желѣзные» —

Говорилъ-то Святогоръ да таково слово:

«Ты послушай-ко крестовой ты мой брателко!

«Видно мнѣ-ка тутъ Богъ и смерть судилъ».

80 Тутъ Святогоръ и помирать онъ сталъ,

Да пошла изъ его да пѣна вонъ.

Говорилъ Святогоръ да таково слово:

«Ты послушай-ко крестовой ты мой брателко!

«Да лижи ты возьми вѣдь пѣну мою,

85 «Дакъ ты будешь ѣздить по Святымъ горамъ,

«А не будешь ты бояться богатырей,

«Ни какого сильнаго могучаго богатыря».

Запис. на Канозерѣ 14 августа.

274.

ИЛЯ МУРОМЕЦЪ И СОЛОВЕЙ РАЗБОЙНИКЪ.

Ѣздилъ-то старой во чистомъ поли,

Въ тѣхъ-ли во долинушкахъ широкихъ.

Пріѣзжаетъ старъ ко лѣсамъ да дремучіемъ,

Выѣзжаетъ старый на дороженку широкую,

5 А прямою дороженькой ѣхать надъ трои сутоки,

А окольною дорожкой ѣхать надъ три мѣсяца,

А на этой дорожки есть заставушка великая.

«Да поѣду я прямой дороженкой».

Ѣхалъ онъ день ко вечеру,

10 Наѣхалъ на сорокъ воровъ, сорокъ разбойниковъ,

На сорокъ ночныхъ да подорожниковъ.

Начали онѣ да ево спрашивать:

— Ты давай-ко старой намъ имѣньицо. —

«Пограбить-то у мя у стараво нечево,

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

[25]

- 15 «Но убити-то меня стараво не за что.
 «Уздица на кони да во сто рублей,
 «А сѣдѣлко на кони да во пятьсять рублей,
 «А попонка на кони да въ цѣлу тысячу,
 «А самому-то я коню цѣны не знай».
- 20 — Но давайте-тко, ребята, принимайтесь-ко за стараго. —
 Но какъ у стараго сердцо розгорѣлось,
 Да и началъ плѣточкой помахивать,
 Началъ плѣточкой посвистывать.
 Куды онъ махнѣтъ — до туды улушка,
- 25 А назадъ онъ отмахнѣтъ — да переулочокъ.
 Да приблизъ онъ всѣхъ-то сорокъ воровъ, сорокъ разбой-
 никовъ.
- Да убилъ-то онъ сорокъ ночныхъ-то подорожниковъ.
 Да садился старой на добра коня,
 Да поѣзжаетъ старой ко Соловьиному ко гнѣздышко.
- 30 Не доѣхалъ до гнѣзда да за три поприща,
 Услыхалъ Соловѣй-отъ разбойникъ-отъ:
 «А какая невѣжа проѣхала
 «Мимо мою заставу ту великую?»
 Засвисталъ Соловѣюшко въ полъ-свиста,
- 35 Конь подъ Ильей да на колѣнцѣ палъ.
 Бѣѣтъ коня онъ по тучнымъ ребрамъ,
 Говорилъ Илья да таково слово:
 — Что же ты конь и потыкаешься,
 — Не слыхалъ ты Соловьиного посвисту? —
- 40 Пріѣзжае къ Соловьиному гнѣздышку,
 У Соловья гнѣздо на двѣнадцати дубахъ.
 Началъ Соловѣй посвистывать,
 Илья на конѣ сидитъ не ворохнется,
 А кудѣрышка на немъ да не стряхнется.
- 45 А натягае старый свой тугой лукъ,
 Да накладас старый калену стрѣлу,
 А спущалъ въ Соловья вора разбойника,

- Вышибъ у Соловьѣ да правый глазичокъ,
А отшибъ у Соловьѣ да право ухо прочъ,
60 Увалился Соловѣй да со гнѣзда долой.
Соходилъ Илья да со добра коня,
Привязалъ Илья Соловьѣ вора разбойника,
Привязалъ Соловьѣ да ко стремянышку,
А садился Илья да на добра коня,
65 Да спущался во долинушки широкіе.
Изъ далеча далеча изъ чиста поля
Да не солнце тамъ выкаталосе,
Выѣзжаетъ старые казакъ Илья Муромецъ.
Выходила Соловьѣная дочка вонъ,
60 Да смотрѣла въ подзорную трубочку.
Говорила она да таково слово:
«А ѣ мужья наши любезные!
«Батюшко ѣдетъ изъ чиста поля,
«Да какого-то богатыря везетъ у стремянышка».
65 Средняя дочи вышла на улущку,
Глядѣла въ подзорную трубочку.
— А ѣ мужья наши любезная!
— Да сѣдлайте-тко добрыхъ коней.
— Какой-то богатырь ѣдетъ везетъ нашего батюшка,
70 — Ёдьте-тко да отбивайте нашево батюшка. —
Меньшая дочи вышла на улущку,
Глядѣла въ подзорную трубочку.
«Мужья наши любезные!
«Садитесь на добрыхъ коней,
75 «Ёдьте-тко да вы встрѣчайте-тко,
«Просите-тко сильнаго могучаго богатыря
«Къ себѣ ёво въ гостъ».
А больша-то дочи говорила таково слово:
— Я пойду сяду на ворота¹⁾,

1) Самъ сознается, что не складно.

- 80 — Здыну я подворотенку желѣзную,
 — Какъ онъ и въѣдетъ подъ ворота,
 — Тутъ спущу я подворотенку желѣзную,
 — Убью сильнаго могучаго богатыря. —
 Не доѣхалъ Илья да до двора да къ нимъ,
- 85 Увидѣлъ невѣжу на воротахъ сѣжучись.
 Но ударилъ коня по тучнымъ ребрамъ,
 Да пустился Илья во Кіевъ градъ.
 Приѣзжаетъ-то Илеюшка во Кіевъ градъ,
 Да заѣзжалъ Илья да на широкой дворъ,
- 90 Становилъ коня да среди двора,
 Ко тому ли столбичку къ точёному,
 Да къ тому ли-то къ крылечку къ золочёному,
 Заходилъ Илья въ полаты бѣлокаменны.
 «Ужъ ты здравствуй-ко батюшко Владимиръ князь!»
- 95 — Ужъ ты здравствуй Илья да Илья Муромецъ!
 — Гдѣ ты ѣздилъ, гдѣ гулялъ? —
 «Ѣздилъ-гулялъ во долинушкахъ широкихъ,
 «Ѣздилъ-гулялъ я во чистомъ полѣ,
 «Привѣзъ къ тебѣ Соловья вора разбойника.
- 100 «Слыхалъ ли ты Соловьянаго посвисту?»
 — А ѣ же ты Илья да Илья Муромецъ!
 — Прикажи-тко засвистать Соловьёу вору разбойнику
 — Во весь-отъ свистъ. —
 Говорилъ Илья князю Владимиру:
- 105 «А ѣ же ты батюшко Владимиръ князь!
 «Прикажу я засвистать да въ полной свистъ,
 «Да разсыплются твои полаты бѣлокаменны.
 «А прикажу я засвистать въ четвереть свиста».
 Выходятъ со княгиной на балхончикъ смотрѣть,
- 110 А приказалъ Илья одѣтъ имъ шубы-то енотовые,
 А завязать-обвить свои буйныя головушки.
 Говорилъ Илья да таково слово:
 «Ты послушай Соловѣй воръ разбойникъ-отъ!

«Засвищи-тко въ четвереть свиста».

115 Соловей воръ разбойникъ-отъ осмѣлился,

Засвисталъ Соловей въ полъ свисту.

Задрожали полаты бѣлокаменные,

Посыпались стѣкла хрустальніе.

Тутъ у Илеюшки сердце розгорѣлось

120 На Соловьѣ вора разбойника.

Да приходитъ Иля да къ Соловьѣ вору,

Вынимаетъ Иля да саблю вострую,

Отрубилъ у Соловьѣ вора разбойника,

Отрубилъ буйну голову.

Запис. тамъ же 14 августа.

275.

ИВАНЪ ГОДИНОВИЧЪ.

Во славномъ-то во городи во Кіевѣ,

У ласкова князя у Владимира

Да заведенъ былъ почестной пиръ

Да на многіе ты князей бояровъ,

8 Да на сильніехъ могучіехъ богатырей,

Да на всѣ-ты поляницы на удалые.

Честной-отъ пиръ идетъ по веселу,

Катится красно солнышко ко вечеру.

Всѣ на пиру понапивались,

10 Всѣ на почестномъ наѣдались,

Всѣ на пиру порохвастались:

Умной хвастать отцемъ матерью,

Безумной отъ хвастать молодой женой,

А иной-отъ хвастать коньми добрыма,

15 А иной-отъ хвастать золотой казной,

Золотою-то казной несчетною.

- А сидитъ Иванушко Годѣновичъ,
Не веселъ сидитъ онъ и нерадошенъ.
Приходитъ къ нему дядюшка Владимиръ князь,
20 Владимиръ князь стольнѣ-Кіевской:
«Что же ты любезной мой племянничекъ
«Не веселъ сидишь нерадошенъ?
«Развѣ тебѣ чарочка винца да не рядомъ дошла,
«Ли безумница тобою осмѣялase,
25 «Ли злые-ты собаки облаяли,
«Ли черныя вороны тебя ограили?»
— А ѣ же ты любезный мой ты дядюшка!
— Мнѣ-ка чарочка винца рядомъ дошла,
— И безумница то мной не осмѣялase,
30 — И злые-то собаки меня не облаяли,
— И черныя вороны меня да не ограили.
— А всѣ-ты на пиру у тебя да испожжены,
— А одинъ я молодецъ холостой сажу,
— И холостой сажу да и жениться хочѹ.
35 — Дай-ко ты мнѣ силы сколько надобно,
— Золотой казны да сколько я возьму,
— Да поѣду я ко Митрею гостю торговому свататься
— На прекрасной Настасѣ дочкѣ Митрьевной.
— Онъ добромъ отдасть — дакъ я добромъ возьму,
40 — А добромъ онъ не отдасть — дакъ забоёмъ возьму,
— Своей силой могутъ да богатырскою. —
«А ѣ любезной мой племянничокъ!
«Да бери-тко силушки да сколько тебѣ надобно,
«Казна тебѣ не затворѣная».
45 Да беретъ-то Иванъ да сынъ Годѣновичъ
А и силы сколько надобно,
А ѣ золотой казны да сколько самъ возьмѣтъ,
Да въ походъ-отъ отправилъ свою силушку,
Впереди себя да за два мѣсяца.
50 Но онъ засталъ-то силу въ единой день,

- Но объѣхалъ всеѣ силу во чистомъ поли,
Да прїѣзжаетъ къ Митрію гостю торговому,
Не спрашиваѣтъ онъ у дверей придверничковъ,
Да у воротъ да приворотничковъ,
55 Да прямо приправилъ своего бурушко
Прямо черезъ стѣну городовую.
Становилъ коня да среди двора
Ко тому ли столбичку точеному,
Да ко тому колечку золоченому,
60 Да приходитъ прямо къ Митрею гостю торговому,
Прямо-то въ полаты бѣлокаменны.
Крестъ-то отъ кладезь и по писаному,
Да молитву творить да воисусову,
Кланяется да покланяется
65 Да на всѣ ли на четыре и на стороны,
Митрею гостю въ особинку.
— Здравствуй-ко ты Митрей гость торговые!
— Я прїѣхалъ къ тебѣ вѣдь свататься,
— Да на прекрасные Настасьи дочки Митрьевной.
70 — Ты добромъ отдашь — дакъ я добромъ возьму,
— А добромъ ты не отдашь — дакъ забоемъ возьму,
— Своей силой могутой да богатырскою. —
А ѣ заходитъ Иванушко Годѣновичъ,
Да заходитъ онъ во спаленку во теплую,
75 Да отдѣрнулъ онъ вѣдь завѣсу шелковую,
Да берѣтъ онъ Настасью за бѣлы руки,
Да цѣлуетъ онъ Настасію въ уста сахарніе,
Да говорилъ-то Иванъ да таково слово:
— Да прощай-ко, Митрей, гость торговые. —
80 Да выходилъ Иванъ-то на широкой дворъ,
То сажались-то съ Настасьей на добра коня,
Да отправились съ Настасьей во чисто полѣ.
Да засталъ онъ силушку въ чистомъ поли,
И говорилъ-то онъ да таково слово:

- 85 — Отправляйтесь вы да вѣдь во Кіевъ градъ. —
Онъ поѣхалъ Иванушко Годѣновичъ во Кіевъ градъ.
Не доѣзжая Иванъ до Кіева,
Раздернулъ Иванъ шатеръ бѣлополотняной,
Стагъ-то Иванъ да опочикъ держать,
90 Да съ прекрасные Настасей дочкой Митрьевной.
Въ тое само времечко,
Да наѣхалъ Кощей-отъ безсмертные,
Биться-рубиться съ Иванъ Годѣновичемъ.
Выходить тутъ Иванъ да изъ бѣла шатра,
95 А сядися Иванъ да на добра коня,
Да съѣхались съ Кощеемъ да безсмертнымъ,
Да вышибъ Иванъ Кощея да изъ сѣдла,
Да сядися Иванъ Кощею на бѣлы груди.
Вострой сабельки при себѣ да не случилось,
100 А кинжалища у его не пригодилосе
Распороть-то у Кощея груди бѣлые.
— Эй да ты прекрасная Настасья дочка Митрьевна!
— Да подай-ко мнѣ-ка-ва саблю вострую
— Роспороть-то у Кощея груди бѣлые,
105 — А и вынять-то сердечушко со печенью. —
Говорилъ-то Кощей да таково слово:
«А ѣ же ты Настасья дочка Митрьевна!
«Пособи-тко мнѣ Ивана приобдужати.
«Да за мной-то жить дакъ царицей слыть,
110 «А за Иваномъ-то жить дакъ портомойницей слыть».
Настасья пороздумалась,
Да и взяла-то Ивана за желты кудри,
Да стащила-то съ Кощея со безсмертнаго.
Да и двое одного да приобдужали,
115 Да связали у Ивана ручки бѣлые,
Да сковали у Ивана ножки рѣзвые,
Да привязали-то Ивана ко сыру дубу.
Да пошолъ-то Кощей опочикъ держать

Съ прекрасные Настасьей дочкой Митрьевной.

120 Но налетѣло-то два голуба съ голубушкой,

Оѣли они да на сырой дубъ,

Да голубъ-отъ съ голубушкой воркуется,

А носочикъ къ носочику цѣлуются,

А правѣльница крыльями обнимаются.

125 А выходитъ-то Кощей да изъ бѣла шатра,

Да натягаѣ Кощей да свой вѣдь тугой лукъ.

Да накладаѣ Кощей да калену стрѣлу,

Да спущагъ-то Кощей въ двухъ сизыхъ голубей,

Да не попалъ-то онъ въ двухъ сизыхъ голубковъ.

130 Высоко-то стрѣла да поднималася,

Да назадъ-то стрѣла да ворочалася,

Росколола у Кощей буйну голову,

Роспорола у Кощей груди бѣлые.

Выходила-то Настасья изъ бѣла шатра,

135 Говорила-то Настасья таково слово:

— А ѣ же ты Иванъ да сынъ Годиновичъ!

— Возьмешь ли, Иванъ, меня да за себя за мужъ,

— Да отвяжу я тебя да отъ сыра дуба. —

«А и взяти возму да за себя за мужъ,

140 «Только дамъ тебѣ я три грозы великіе:

«Первую грозу да бѣлы ручки отсѣку,

«А вторую-то грозу дамъ тебѣ

«Сахарніе уста прочь отрублю,

«А третью то грозу дамъ тебѣ,

145 «Да рѣзвы ножки отрублю».

Тутъ-то сердце-то женско испугалосе,

Бѣлы рученки у ней да задрожалисе,

Востра сабелька изъ ручекъ повалиласе,

Да на тѣ ли-то тетивочки шелковые,

150 Тутъ-то Иванушко на воли сталъ.

Да беретъ-то Иванъ саблю вострую,

Отрубилъ-то у Настасьи ручки бѣлые,

- Отрубилъ-то у Настасьи уста сахарніе,
 Отрубилъ у Настасьи ножки рѣзвые.
 155 Говорилъ-то Иванъ да таково слово:
 «Только Иванъ да женатъ бывалъ,
 «Только Иванушко съ женой сыпалъ».
 Да не всякому женитьба издавается;
 Издалась-то женитьба Олешу Поповичу,
 160 Да Ивану Годѣновичу.
 Запис. тамъ же 14 августа.

276.

СТЕНЬКА РАЗИНЪ.

- Въ славномъ-то во городи во Вастракани
 Очудился-проявился тамъ дѣтинушка незнамый человекъ,
 Да незнамой, незнакомый чей, невѣдомый откуль.
 Баско-щепетко по городу погуливать,
 5 Черной бархатній кафтанчикъ на распашечку таскать,
 Перстирску опояску носилъ въ прѣвые руки,
 Зелены сафьянны сапожки носилъ на шелковыхъ чулкахъ,
 Черну шляпу со полями носилъ на желтыхъ на кудряхъ.
 Онъ вѣдь штафамъ офицерамъ не кланяется,
 10 Востроканьскому губернатору челомъ не бѣтъ,
 А челомъ-то ему не бѣтъ да подъ судъ нейдѣтъ.
 А ѣ увидѣлъ губернаторъ изъ окѣшка молодца,
 Воскричалъ-то губернаторъ громкимъ гѣлосомъ своимъ,
 Громкимъ гѣлосомъ своимъ на своихъ вѣрныхъ слугъ:
 15 «Ужъ вы слуги мои слуги слуги вѣрные мой,
 «Слуги вѣрные мои да банбандѣры урванці!
 «Ужъ вы подѣте-приведите удалѣго молодца,
 «Удалого молодца да къ губернатору на двѣръ».
 Приводили молодца да къ губернатору на двѣрь,

- 20 Становили молодца противъ паратняго крыльца.
 Выходилъ-то губернаторъ на паратней крыльцо,
 И говорилъ-то губернаторъ таково слово:
 «Ты скажись-ко, скажись, дѣтинушка, незнамый человѣкъ,
 «Да незнамый, незнакомый, невѣдомый откуль!
- 25 «Да ты какой орды, какой земли,
 «Да какого отца, да чьею матери?
 «Али со Дону казакъ, али казачій сынъ?»
 Отвѣчалъ-то молодецъ не съ упадкою:
 — Я не съ Дону казакъ да не казачій сынъ.
- 30 — Я изъ-за Магущки Москвы да я со Камы со рѣки,
 — Со Камы со рѣки да Сеньки Разина сынъ.
 — Завтра батюшко приѣдетъ, дакъ ты умѣй-ко гостя
 встрѣтити.
 — Хорошо ты гостя встрѣтишь — кунью шубу подарить,
 — Ужъ ты худо гостя встрѣтишь — во тюрьму ты поса-
 дить,
- 35 — А й мало-то тово — такъ и на висѣлицу. —
 Ахъ по утру во полдѣнь да красно солнышко пекѣтъ,
 Ахъ по Камы по рѣки да лѣгка лодочка бѣжить,
 И всѣмъ-то лодка изукрашена,
 Да молодцами вѣдь эта лодка изусажена.
- 40 Въ этой лодочкѣ гребцовъ да сидитъ сорокъ молодцовъ,
 Посреди-то этой лодки Сенька Рáзинъ сидѣтъ.
 Какъ гренили прихватили прямо къ губернатору на дворъ,
 Не успѣлъ-то губернаторъ Сеньки встрѣтити,
 Ахъ посадилъ-то Сенька Разинъ губернатора въ тюрьму,
- 45 Мало-то тово ево на висѣлицу.

Запис. тамъ же 14 августа.

LIV.

Г-жа ГЕОРГІЕВСКАЯ.

Авдотья Васильевна Георгіевская, супруга кенозерскаго іерея о. Никиты и дочь прежняго іерея о. Василья Кенозерскаго. Родилась и всю жизнь провела на Кенозерскомъ погостѣ; ей лѣтъ подь 40. Выучилась былинамъ отъ крестьянина «швеца» изъ Масельги Лекшмозерской (Лекшмозеро лежитъ къ югу отъ Кенозера въ Каргопольскомъ уѣздѣ), который по зимамъ живалъ для портняжныхъ работъ въ домѣ ея отца. По словамъ г-жи Георгіевской, причина, подавшая ей поводъ усвоить себѣ былины, состояла въ томъ, что ея отецъ, отличавшійся особенною суровостью характера, запрещалъ своимъ дочерямъ пѣть хороводныя и другія веселыя пѣсни, которыя онъ называлъ грѣховными, и заставлялъ ихъ пѣть божественныя стихи. Вмѣстѣ съ такими стихами она отъ скуки выучилась и былинамъ, которыхъ знала въ молодости гораздо больше, чѣмъ теперь.

 277.

ХОТЕНЬ БЛУДОВИЧЬ.

Было на пиру двѣ почестныхъ вдовы:
 Перваго была Садоваго жена,
 А другá была вдова да Огородникова.
 Наливала вдова да Огородникова,
 5 Еще чарочку да зелена вина,
 Подносила вдовы да Садоваго жены:
 «Ужъ ты пей-ко, вдова да Садоваго жена!
 «Какъ буду я тебѣ да слово говорить,
 «А слово говорить да буду свататься.
 10 «У меня-то есть Оадеюшко Игнатъевичъ,

«У тебя-то есть да лебедь бѣлая,
«Лебедь бѣлая да одинакая дочь».

Уразила вдова да Садоваго жена

Она чарочку да о сыру землю:

- 15 — Ты не хвастай-ко вороной погумѣнною,
— Пусть-ко ворона полетает по загумѣнямъ. —

И отправилась вдова Огородникова,

И встрѣчаетъ ей Оадеюшко Игнатъевичъ.

«Что же ты, родитель моя маменька, не вѣсело идѣшь?

- 20 «Развѣ мѣстечко да не по вотчины,
«Али чарочка тебѣ да не рядомъ дошла,
«Али пьяница тебя да обезчестил?»

— А ѣ же ты дитятко да моѣ мѣлое!

— Мнѣ-ка мѣстечко было по вотчинѣ,

- 25 — И мнѣ-ка чарочка да вѣдъ рядомъ дошла,
— Пьяница меня не обезчестил.

— А что же ты родился нехорошъ непригожъ:

— Красотою бы родился въ Олѣшеньку Поповича,

— А походочкой бы родился въ Чурила Плѣнковича,

- 30 — А поѣздочкой да въ Илью Муромца,
— А богатствомъ да въ Дюка Степановича. —

«А ѣ ты родитель моя матушка!

«Ты ложись-ко на кроваточку тисовую,

«А на ту ли на перинку на пуховую,

- 35 «Пусть-ко дикой-отъ хмѣль да выкурется
«Какъ наѣдетъ-то къ тебѣ да лебедь бѣлая».

Какъ садился Оадей да на добра коня,

Да берётъ-то Оадей полуэратовѣе.

Приѣхалъ Оадей ко той ли ко вдовы да ко Садоваго жены,

- 40 Какъ задѣлъ-то Оадей да полуэратовѣемъ,
Сини новые да пошаталисе,

А крылечушко да приломалисе.

Выходила тутъ да лебедь бѣлая:

— А ѣ же ты ворона погумѣнная!

- 45 — Летала бы ворона по загуменью.
— У меня-то есть да девять братьевъ,
— Какъ стоять они да во чистомъ во полѣ,
— А тебя-то вороны дожидаются. —
Какъ поѣхалъ Оадейко во чистое поле,
50 А задѣлъ-то Оадей да полуратовѣмъ.
Какъ убилъ-то Оадеюшко пяти братьевъ,
А остатніе братья помирились,
Да Оадеюшкѣ въ ноги поклонились:
«Ты бери-тко съ насъ да золотой казны».
- 55 Ужъ какъ втѣкнулъ Оадей да полуратовѣ:
— Насыпайте-тко мнѣ да полуратовѣ. —
Они пять-то сажень да насыпали,
А три-то сажени не дохватило,
И пошли они къ Чурилушку займовать.
- 60 Говорилъ имъ Чурило таково слово:
«Не давайте Оадею золотой казны,
«А отдайте за Оадея сестру родную».
- Говорили они Оадею таково слово:
— Не бери-тко съ насъ да золотой казны,
- 65 — А возьми-тко за себя да лебедь бѣлую. —
И на то Оадей да соглашается,
Заѣзжаетъ къ вдовы да Садоваго жены,
Онъ берётъ себѣ да лебедь бѣлую,
Лебедь бѣлую да одинакую дочь.
- 70 Онъ привозитъ ко родители ко матушки:
«Ужъ ты матушка да моя родная!
«И вотъ тебѣ привезъ я лебедь бѣлую,
«Лебедь бѣлую да одинакую дочь».

Запис. на Кенозерскомъ погостѣ
16 августа.

278.

ДАНИЛО ИГНАТЬЕВИЧЪ.

- Гулягъ молодецъ загуливалъ,
 Загулягъ онъ къ королю въ Литву.
 Полонилъ его король и сталъ выпрашивать:
 «Ты коей земли, да ты коей орды,
 5 «Какого отца да ты коей матери?»
 — Ужъ какъ есть да со тиха Дону,
 — Со тихого Дону есть донской казакъ,
 — Да Данило сынъ Игнатъевичъ. —
 Полюбилъ король да добра молодца,
 10 За однѣмъ столомъ да хлѣба кушалъ,
 Съ одной чарочки пили сладкой водочки.
 А жилъ молодецъ да то тринадцать лѣтъ,
 Еще сталъ молодецъ да онъ сталъ погуливать,
 По паревымъ кѣбачкамъ да онъ похаживать,
 15 А королевскимъ житѣемъ онъ похвастывать:
 — Какъ жилъ въ королевствѣ тринадцать лѣтъ,
 — Со той прекрасной королевичной двѣнадцать лѣтъ.
 Какъ стали къ королю вюсти донашивать,
 Говорилъ король да таково слово:
 20 «Палачи палачи да немилосливы!
 «Отыщите Данилушку Игнатъева,
 «Отведите къ болотичку Куликову,
 «А ѣ на ту ли на плащечку на липову,
 «Отсѣките Данилу буйну голову».
 25 Отыскали палачи ево Данилушку,
 Вели-то ево да ко болотечку,
 Говорилъ-то Данило таково слово:
 — Проведите меня по королѣвству,
 — Позвольте-ко спѣть да пѣсню новую,
 30 — Пѣсню новую да вѣдь побѣдную. —

- Какъ вели палачи по королевству,
 Запѣвалъ-то Данило пѣсню новую,
 Пѣсню новую да вѣдь побѣдную:
 — Какъ во этомъ-то садичкѣ погуляно,
 35 — Да со той со прекрасной королевичной,
 — И попито-то было да ѣ поѣдено. —
 Услыхала прекрасна королевична,
 Не разбирала она частыхъ мелкихъ да лѣсенокъ,
 Выпадала съ окошечка костѣрчату,
 40 И бѣжала ко родителю ко батюшку.
 «Ужъ ты батюшко мой родненькій!
 «Не сѣки-тко Данилы буйной головы».
 Говорилъ отецъ да таково слово:
 — Ты бѣжи-тко къ болотечку Куликову.
 45 — Если можешь застать жива да добра молодца,
 — Не казните ему да буйной головы. —
 Еще брала она два ножечка булатніе,
 Отправлялась къ болотечку Куликову,
 И не застала жива да добра молодца.
 50 Ена втакну́ла ножечки въ сыру землю,
 А ко ножечкамъ сама да выговаривать:
 «Гдѣ тутъ палъ да палъ ясѣнь соколъ,
 «Тутъ пади-тко пади да лебедь бѣлая».
 Она пала на ножечки, скололасе.
 Запис. тамъ же 16 августа.

 279.

ДУНАЙ.

Изъ Волынца-то города изъ Далеча,
 Изъ Волинъ-земли было богатые
 Не ясѣнь ли соколичекъ выпархивать,
 Какъ не Дюкъ ли на бурушкѣ выѣзживать,

- 5 Онъ на сивушкѣ да онъ на бурушкѣ,
 Онъ на маленькомъ да на косматенькомъ.
 Еще шерсть-та у бурка ровно трёхъ пятей,
 Ужъ какъ грива у бурка ровно трёхъ локотъ,
 Ужъ какъ хвостъ у бурка ровно трёхъ сажень,
 10 Изъ кольца да въ кольца да завивается,
 Изъ замочка въ замочекъ замыкается.
 Поѣзжаетъ-то Дюкъ да во чисто полѣ,
 А Дюку матушка да вѣдь наказывать:
 Государыни Дюку выговаривать:
 15 «Ужъ ты Дюкъ, ты Дюкъ, да Дюкъ Стѣпановичъ!
 «Ты не ѣзди, Дюкъ, да во чисто полѣ,
 «Ты не бей-ко удалыхъ добрыхъ молодцевъ,
 «Ты поѣзди-ко, Дюкъ, да ко синю морю,
 «А на тѣ ли-то тихіе на заводи.
 20 «Ужъ ты бей-ко пали да гусей лебеди,
 «Сѣру малую заморскую да утушку».
- Дюкъ-отъ матушки да онъ послушаётъ,
 Онъ сѣдлаётъ уздаётъ добра коня,
 Онъ и узвицю кладётъ тесмянную,
 25 Да сѣдѣлко кладётъ да Дюкъ черкальское,
 А подпруги кладётъ да Дюкъ шелковые,
 Еще славнаго шелку Шемахинскаго.
 Какъ поѣхалъ-то Дюкъ да ко синю морю,
 Да на тѣ ли-то тихіе на заводи,
 30 Еще нѣтъ-то ни гуся да ни лебеди,
 Нѣтъ ни сѣрыя заморскія да утушки.
 Онъ палигъ-то стрѣлялъ да въ бѣла заюшка,
 Онъ повыстрѣлилъ да ровно тридцать стрѣлъ,
 Еще тридцать-то стрѣлъ, ровно три стрѣлочки.
 35 — Тридцати-то стрѣламъ да цѣну вѣдаю,
 — Ужъ я трѣмъ-то стрѣламъ цѣны не вѣдаю,
 — Еще чѣмъ-то стрѣлки были дороги,
 — Чистымъ сѣребромъ стрѣлки изнаведены.

- Какъ не тѣмъ-то стрѣлки были дороги,
 40 — Какъ изъ камешка были драгоцѣннаго,
 — А и не тѣмъ-то стрѣлки были дороги,
 — Развѣ тѣмъ эты стрѣлки были дороги,
 — Какъ изъ перышка были изъ орлинаго,
 — Еще славнаго орла да изъ чиста поля. —
- 45 — Поѣзжаетъ-то Дюкъ да во чистѣ полѣ,
 Ко тому ли ко бѣлому ко шатрику.
 На шатричкѣ подиначка подписана:
 Кто во этой-отъ шатѣрѣ зайдѣтъ тому убиту быть.
 Богатырскоѣ сердце не удрогнуѣ,
 50 Богатырская кровь да розгорѣлase,
 И пришлоъ это Дюкъ да во бѣлой шатѣрѣ,
 Онъ и крестъ-отъ кладѣтъ да по писаному,
 Онъ поклонъ-отъ ведѣтъ да по учѣному,
 Онъ бѣтъ-то челомъ да поклоняется.
- 55 А сидитъ тутъ старѣй да хлѣба кушаѣтъ,
 И говорилъ-то старѣй да таково слово:
 «А ѣ же ты удалъ доброй молодецъ!
 «Ты на что идѣшь да во бѣлой шатѣрѣ,
 «Какъ на шатричкѣ-то написано?»
- 60 — Я зашѣлъ къ тебѣ, старѣй, спроситисе. —
 «Ты куда ѣдѣшь, куда путь держишь,
 «Ты коей земли, да ты коей орды,
 «Каковаго отца да ты и матери,
 «Еще какъ тебя зовутъ на имя на отечество?»
- 65 — Какъ есть я изъ Волынца города изъ Дѣлеча,
 — Изъ Волынъ-то земли да изъ богатые,
 — Ужъ я Дюкъ-то Дюкъ да Дюкъ Степановичъ. —
 «А ѣ же ты молодой Дюкъ Степановичъ!
 «Мы поѣдемъ съ тобою да силою пробовать.
- 70 «А розѣдемся мы да по чисту полю.
 Говорилъ это Дюкъ да таково слово:
 — Ты скажись-тко, да ты повѣдайся,

- Ты коей земли, ты коей орды,
 — Какого отца да ты и матери,
 75 — Еще какъ тебя зовутъ на имя на отечество? —
 «Ужъ какъ есть-то есть да со тиха Дону,
 «Со тихого-то Дону есть донской казакъ,
 «А донской-отъ казакъ да Илья Муромецъ».
 Говорилъ это Дюкъ да таково слово:
 80 — Какъ одно-то на небѣ да красно солнышко,
 — А одинъ-то на Руси да Илья Муромецъ.
 — Я не ѣду съ тобой да во чистѣ полѣ. —
 Еще это-то слово показалося,
 За однимъ-то столомъ да хлѣба кушали,
 85 Изъ одной-то чарочки пили сладку водочку.

Запис. тамъ же 16 августа.

280.

ПТИЦЫ.

- Ди-ди-ди-ди отчего же зима становилось?
 Становилася зима да отъ морозовъ,
 Отъ зимы становилась весна красна,
 Отъ весны становилось лѣто тѣпло,
 5 А отъ лѣта становилась богатая осень.
 Изъ-за синяго дунайскаго моря
 Налетала малая птица пѣвица.
 Садилася птица пѣвица
 Во зеленой да во садочекъ,
 10 Ко тому ли ко бѣлому шатрочку.
 Налетали малыя птицы стадами,
 Садилисе птички рядами,
 И въ одну сторону да головами,
 И начали птицу пытать:

[26*]

- 15 «А ѿ же ты малая птица пѣвица!
«И кто у насъ за моремъ большой,
«Кто за Дунайскіемъ меньшей?»
— На морѣ колпикъ-отъ царикъ,
— Бѣлая колпица царица.
- 20 — На морѣ гуси бояра,
— А лебедушки были княгини.
— На мори рябчикъ стряпчой,
— На мори жеравъ перевозчикъ.
— Ножки бѣленьки тоненьки,
- 25 — Штаники синеньки узеньки,
— По морю ходить и бродить,
— Штаничковъ не омочить,
— Каждую птицу перевозить,
— Тѣмъ свою голову кормить.
- 30 — На мори дятель-отъ плотникъ,
— Каждое дѣрево пытаѣтъ,
— Съ тово ради сытъ пребываѣтъ.
— А ластушки были дѣвицы,
— Утушки молодицы,
- 35 — Чаюшки водоплавки,
— Гагары были рыболовки,
— Много-то рыбы наловили;
— Рыба на горы не бывала,
— Крестьяны рыбы не ѣдали,
- 40 — Всѣ она крестьянъ розоряѣтъ,
— Съ того ради сыта пребываѣтъ.
— А синочка она худая,
— Часто милая она хвораѣтъ,
— Долго она не умираѣтъ.
- 45 — Роботы роботать не умѣѣтъ,
— Казаковъ нанимать она не смыслить.
— А ворона богатая птица:
— Въ лѣтнюю пору по суслонамъ,

- А въ зимнюю пору по омѣтамъ,
 50 — Всѣ она крестьянъ розоряетъ,
 — Съ тово ради сыта пребываетъ.
 — А воробьи были царскіе холопы,
 — Кольѣ-жердьѣ подбирають
 — И загороды подпирають,
 55 — Всѣ они крестьянъ розоряють,
 — Съ тово ради сыты пребываютъ.
 — А голубь-отъ на мори попикъ,
 — А голубушки попадающки,
 — А сорока кабацкая жонка,
 60 — Съ ножки на ножку ступаетъ,
 — Черные чѣботы топтаетъ,
 — Высоко чѣботы топтаетъ,
 — Удалыхъ молодцовъ прельщаетъ.
 — Пѣтушки козачки были донскіе,
 65 — Имѣють по хозяйки и по двѣ,
 — По цѣлому да по десятку,
 — И не такъ какъ на Руси крестьянинъ,
 — Одну-то онъ женку имѣетъ,
 — И той нарядить не умѣетъ,
 70 — А бить-то ей бѣдной не смѣетъ.
 — Курица побѣдная птица,
 — По улицѣ ходить и бродить.
 — Кто вѣдь ей изымаетъ,
 — Всякъ яйца у ей пытаетъ.

Запис. тамъ же 16 августа.

LV.

МАТРЕНА МЕНЬШИКОВА.

Матрена Григорьевна Меньшикова, крестьянка лѣтъ около 40, подруга г-жи Георгіевской, съ которою росли вмѣстѣ; уроженка дер. Якимовой на Кенозерѣ, нынѣ замужемъ въ сосѣдней деревнѣ Горкѣ. Выучилась пѣть былины отъ своего отца. Ея отецъ, также какъ и сынъ, грамотные; сама она грамотѣ не знаетъ. Она поетъ, такимъ же складомъ какъ былины, «старину» про Іову и Мару (въ переводѣ Щербины), вовсе не дѣлая различія между этою пѣснью и настоящими былинами. Меньшикова знаетъ, кромѣ печатаемыхъ здѣсь, былины про Добрыню и Маринку, про молодость Чурилы и Молодца и королевну. Про Садка купца богатаго она рассказываетъ словами, взрѣдка переходя къ стихотворному складу, варіантъ, одинаковый по содержанию съ напечатаннымъ выше подъ № 70.

281.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И ГОЛИ КАБАЦКІЕ.

Ото стольняго города Кіева
 Ко славному городу Чернигову
 Пролегала дорога-путь широкая.
 Въ ширину-та дорожка двадцати сажень,
 5 А въ долину-та дороженка не бывана,
 А боемъ та дороженка не выбита.
 И по той дорожкѣ прямоѣзжія
 Идетъ тутъ калика перехожая.
 Ёнъ волосомъ бѣлъ а бородой сѣдаты,
 10 А гуня на калики сорочинская,

- А трунь на калики трипетова¹⁾,
 И шляпа у калики шестьдесять пудовъ,
 И костыль у калики девяти сажонъ,
 И клюхой идё калика подпирается,
 15 И подъ имъ мать земля вся колубается.
 И заходитъ калика на царевъ кабакъ,
 А по кабаку калика-та похаживалъ,
 Съ ноги на ногу калика переступывать,
 Всѣ дубовые половки подгибалися.
- 20 Говоритъ чумакамъ онъ цѣловальникамъ:
 «Отпустите вина мнѣ полтора ведра».
 Говорятъ чумаки-де цѣловальники:
 — Какъ не во что старому тѣ вѣрити.
 — Муници²⁾ на тебѣ вѣдь веретномъ тряхнуть. —
- 25 «А берите въ закладъ у мня чуденъ-крестъ,
 «Золотаго крестъ червоннаго золота,
 «А вѣсу-то крестъ тѣне полъ-семá пуда».
 Не смѣютъ за крестъ оны принятися,
 Не смѣютъ ему дати зелена вина.
- 30 Какъ онъ вышелъ на площадь на торговую,
 И скрикнулъ-де калика зычнымъ голосомъ:
 «Собирайтесь-ко всѣ голи до единого,
 «А купите вина мнѣ полтора ведра,
 «А опохмѣйте калику перехожаго».
- 35 Собиралися голи до единого.
 Какъ собрали калики да по денежки,
 И мало того по копѣчкѣ,
 И купили калики полтора ведра.
 И принялъ калика единой рукой,
- 40 И выпилъ калика на единой вздохъ,
 И уже самъ говоритъ ёнъ таково слово:

1) «Объясняетъ, что это значить, что тряпка едва держится». — Это было приписано на полѣ А. Ө. Г—омъ и зачеркнуто имъ же. *Ред.*

2) «Рипишка», платье худое.

- «Не напоили старика лишь роззадорили».
 Казъ шолъ ёнъ ко погребу княженецкому,
 Ёнъ вѣдь замочки руками-то отщаливалъ,
 45 А двери колоды вонъ выпинывалъ.
 И заходить во погребы княженецкіе,
 И берё бочку сороковку подъ пазуху,
 Другу сороковку бралъ подъ другую,
 А третью-ту бочку ёнъ ногой катилъ.
 50 И выходилъ на площадь на торговую,
 И скрыкнулъ де самъ онъ зычнымъ голосомъ:
 «Собирайтесь вы голи до одинаго!
 «Пейте-тко голи зелено вино,
 «Зеленого вина вы пейте до пьяна».
 55 Собиралися голи на площадь торговую,
 Пили-де голи зелено вино,
 Зелено вино да пили до пьяна.
 Тутъ всѣ голи напивалисе,
 Напивались голи упивалисе.

Запис. на Кенозерѣ дер. (Немятова),
 16 августа.

282.

ХОТЕНЬ ВЛУДОВИЧЪ.

- Какъ во стольнемъ городи во Києви
 И у ласкова князя у Владимира
 Хѳрошъ заведенъ да былъ почестной пиръ,
 На многіе князи пиръ на бояра,
 5 На всѣ сильни могучіе богатыри,
 На всѣ поляницы на удалые.
 И было-де на томъ на почѣстномъ пирѣ
 Славна богата Часѳвенна вдова,
 Другая вдова-де была Збудова.

- 10 Такъ эта вѣдь Збудова вдова,
 Ёна наливала чару зелена вина,
 Подносила ту чару славные богатые Часовенной вдовы:
 «Выпей-тко ты славная богатая Часовенна вдова».
 — И я же вѣдь теперь не у тебя въ гостяхъ. —
- 15 «А есть у меня премладый Фотеюшко Збудовича,
 «А у тебя есть единка та Часовенна.
 «И отдай-ко ты Чединку за Фотѣя замужъ».
 И она хлопъ по подносу и стаканъ улетѣлъ,
 И такъ-де вдову вѣдь обезчестила,
- 20 И одва вдовица и пиръ кончала,
 И не весела вдова приѣзжала домой.
 И встрѣчае Фотей да родну матушку:
 — Ты свѣтъ государынь моя матушка!
 — Развѣ мѣсто те было не по вотчины,
- 25 — Развѣ винная чара да не рядомъ дошла,
 — Развѣ пьяница тобою осмѣялесе,
 — И безумница да слово молвила. —
 «Ты премладыи Фотеюшко сынъ Збудовичъ!
 «И мѣсто-то мнѣ было по вотчины,
- 30 «И винная чара мнѣ рядомъ дошла,
 «И пьяница-та мной не осмѣялесе,
 «И вдова-та мя и прибезчестила.
 «Я за тебя Фотеюшко посваталась,
 «И у славные богатые Часовенной вдовы.
- 35 «Ёна хлопъ по подносу и стаканъ улетѣлъ».
 Говорилъ Фотѣй да родной матушки:
 — Свѣтъ государынь моя матушка!
 — Я насмѣшку эту ѳтсмѣюсь. —
 Говорить слуги онъ свѣей вѣрные:
- 40 — А ѣ слуга ты моя вѣрная!
 — Поди на конюшню на стоялую,
 — Выбирай-ко ты двухъ добрыхъ лошадей,
 — И сѣдай-уздай да скоро-на-скоро,

- Скоро-на-скоро и крѣпко-на-крѣпко,
45 — И не ради красы-басы молодецкіе,
— Ради крѣпости да богатырскіе. —
И погь слуга на конюшню на стоялую,
Енѣ сѣдлаѣ-уздалѣ да двухъ добрыхъ лошадей,
И не ради красы-басы молодецкіе,
50 Ради крѣпости да богатырскіе.
И поѣхалъ со слугой онѣ въ стольній Кіевъ градъ,
И заѣхали ко вдовы да во широкій садъ,
Приломали притоптали всё притравили.
И вдовы-то дома не случилось,
55 И одна Чадинка пригодиласе.
Выходила на балхончикъ на точеные,
Сама говорила таково слово:
«И что за невѣжа появиласе,
«И надъ нашимъ домомъ насмѣхается!»
60 У Фотей-то ратовѣ шести сажень,
Енѣ-де хлопнулъ по балхончику точеному,
И балхончикъ точеный весь разсыпался.
И приѣзжала вдова-де на широкой дворъ,
Говорить Фотей да таково слово:
65 — Вотъ тѣ славная богата Часовенна вдова,
— И обсыпъ-ко это ратовѣ ты золотомъ,
— И не увезу Чадинки за себя замужъ. —
Самъ уѣхалъ Фотей да во чисто полѣ,
И роздѣрнулъ Фотей да тонкой бѣлѣ шатѣръ,
70 И сказалъ слуги онѣ своей вѣрныя:
— Какъ появится силушка изъ Кіева,
— Ты буди-ко меня да скоро-на-скоро. —
Эта славна богата Часовенна вдова,
Она начала собирать да злато серебро
75 И обсыпѣть это ратовѣ шести сажень.
И пять она сажень вѣдъ насыпала,
И шестой сажени вѣдъ нечѣмъ насыпать.

И выѣхала она вѣдь въ стольней Кіевъ градъ,
И сама говорила таково слово:

80 «А ѿ мужики вы всѣ мнѣ должные!

«Ваши головы всѣ запоручены.

«А поѣдьте, мужики, вы во чисто полѣ,

«Убейте Фотеюшка въ чистомъ поли,

«Я всѣхъ мужиковъ васъ во долгахъ прощу».

85 Она справила срядила семи сыновьевъ,

И появиласе силушка изъ Кіева.

Да будить слуга Фотеюшко Збудовича:

— А вставай Фотеюшко Збудовичъ!

— Появиласе силушка изъ Кіева. —

90 И встаетъ Фотеюшко Збудовичъ,

И наразъ зашибъ онъ всѣхъ семі сыновьевъ.

«И васъ, мужики, не тронѹ я не единого,

«Ваше дѣло поневоляе».

И приѣхалъ Фотей ко вдовици на широкой дворъ,

95 И скрыкнулъ-де Фотей да зычнымъ голосомъ:

«Неси, вдова, записи закладніе,

«По которымъ золота казна роздѣвана».

И несла-де вдова записи закладніе,

По которымъ золота казна роздѣвана.

100 Роздалъ Фотеюшко эти записи,

И всѣ мужики поѣхали да кланялись.

— Какъ спасибо Фотеюшко Збудовичъ! —

И взялъ ту Чадинку Часовенну,

И увелъ ту Чадиночку замужъ за себя.

105 Привозилъ Фотей ей къ родной матушки:

«Свѣтъ государынь моя матушка!

«Эту насмѣшку ты ей отсмѣйся,

«И втрое ты вдвое да и впятеро,

«Хоть въ портомойницы клади, хоть въ бѣломойницы».

Запис. тамъ же 16 августа.

283.

ЩЕЛКАНЪ ДУДЕНТЬЕВИЧЪ.

- А на стулѣ на бархатѣ,
 На златомъ на ременьчатомъ
 Сидѣлъ тутъ царь Возвягъ,
 Возвягъ сынъ Таврольевичъ.
- 5 Енъ-де суды разсуживалъ,
 Всѣ дѣла приговаривалъ
 И князьевъ бояръ жаловалъ
 Селами, помѣстьями,
 Городамъ съ пригородками.
- 10 И Хому дарилъ Токмою,
 И Ерѣму Новымъ-городомъ.
 И Щелканушка дома не случилось,
 И уѣхалъ Щелканушко
 Енъ во землю жидовскую,
- 15 Енъ для чѣртова правѣжу
 Ради дани и выходу.
 Енъ-де съ поля по колосу бралъ,
 Съ улицы по курици,
 Съ мужика по пяті рублей.
- 20 У кого-де пяті рублей нѣтъ,
 У того онъ жену берѣтъ.
 У кого какъ жены-то нѣтъ,
 И того самого берѣтъ.
 Какъ у Щелкана не выробишься,
- 25 Со двора вонъ не вырядишься.
 Какъ пріѣхалъ Щелканушко
 Изъ земли изъ жидовскіе
 Ко царю на широкой дворъ:
 «Токо токо ты царь Возвягъ,
 30 «Царь Возвягъ сынъ Таврольевичъ!
 «И ты суды розсуживалъ,

- «Всѣ дѣла приговаривалъ,
«Всѣхъ князьёвъ бояръ жаловалъ
«И селами помѣстьями,
35 «Городамъ съ пригородками.
«И Хому дарилъ Токмою
«И Ерѣму Новымъ-городомъ.
«Подари-тко Щелканушка,
«Ты любимаго зятюшка,
40 «Мѣня Тверію городомъ,
«Мѣня Тверію славною,
«Мѣня Тверью богатою.
«Двума братцами родными
«И князьёмъ благовѣрными,
45 «И Борисомъ Борисовичомъ,
«И Митріёмъ Борисовичомъ».
Говорить ёму царь Возвягъ:
— Ты любимые зятюшко,
— Щелканъ сынъ Дудентьевичъ!
50 — Заколѣ-ко чада милаго,
— Своего сына любимаго,
— Ты Гордѣя Щелкановича.
— Нацѣдѣ-ко ты чашу руды,
— Токо чашу серебряную;
55 — Выпей ту чашу руды
— Стоячись передъ Звягой царёмъ,
— Передъ Звягой Таврольевичемъ. —
Токо взявши Щелканушко,
Закологъ чада милаго
60 Своёго сына любимаго
И Гордѣя Щелкановича.
Нацѣдилъ же ёнъ чашу руды
Токо чашу серебряную.
Выпилъ ту чашу руды,
65 Стоячись передъ Звягой царёмъ,

Передъ Звягой Таврольевичемъ.
 Подарилъ ёго царь Возвягъ
 Ёго Тверію городомъ,
 Ёго Тверію славною,
 70 Ёго Тверью богатою,
 Двума братцами рѣдными
 И князьёмъ благовѣрными,
 И Борисомъ Борисовичомъ
 И Мятріёмъ Борисовичемъ.
 75 И поѣхалъ Щелканушко,
 И заѣхалъ Щелканушко
 Ко родной сестры проститися,
 Токо къ Марѣ Дудентьевной:
 «Ты прощай моя рѣдна сестра
 80 «Токо Марья Дудентьевна».
 — Ты прощай же мой рѣдной братъ,
 — Ужо по роду рѣдной братъ,
 — По прозванью окаянной братъ.
 — И кабы ти уѣхати,
 85 — И назадъ не пріѣхати.
 — Кабы ти самому на ножі остыть
 — И на сабли на вострые. —
 И уѣхалъ Щелканушко
 Еще самъ головѣй вѣршилъ.
 Запис. тамъ же 16 августа.

LVI.

ЛОСКУТОВА.

Марья Семеновна Лоскутова, крестьянка вдова дер. Горка,
 лѣтъ 60-ти отъ роду. Былинамъ научилась отъ своего отца,
 который, по ея словамъ, пѣлъ очень много и между прочимъ

зналъ большую былинну про Михайлу Пóтыка, ею теперь забы-
тую. Кромѣ былинъ, здѣсь помѣщаемыхъ, она пѣла отрывокъ
изъ былинны про молодость Чурилы и про братьевъ-разбойни-
ковъ и сестру.

284.

ВАСИЛІЙ БУСЛАЕВИЧЪ.

- Былъ у вдовы единый сынъ,
Былъ Василій сынъ Буслаевичъ.
Ходилъ Василій на великій пиръ,
Всѣ на пиру да напивалисе,
5 Всѣ на пиру да наѣдалисе,
Всѣ на пиру да приросхвастались.
Васильюшко да тѣмъ похвастывать,
Кабы биться-рубиться со Новымъ градомъ,
Со тѣмъ-ли новгородскимъ новымъ старостой.
- 10 Сдѣлали залогѣ ты великіе,
Пописали записи за бѣгъ того,
Что заутра Василью стать да на великій бой,
Биться-рубиться со Новымъ градомъ.
Пошолъ Василій съ пиру вѣдь не веселъ ѣтъ не радощень,
15 Буйну голову да понизилъ онъ Васильюшко.
Встрѣчае ёго родна матушка:
«Что ты, Васильюшко, съ пиру идѣшь,
«Да не веселъ вѣдь не радощень?
«Мѣсто тебѣ было не по разуму?
- 20 «Ли рюмка тебѣ не рядомъ пришла,
«Али пьяница да осмѣяласе?»
Говоритъ Васильюшко да родной матушки:
— Мнѣ мѣсто было да по разуму,
— Мнѣ рюмочка да вѣдь рядомъ пришла,
25 — Мною пьяница не осмѣяласе.

— Сдѣлали мы записи великіе

— Со тѣмъ ли новгородскимъ новымъ старостой,

— Что заутру мнѣ стать Василью на великій бой. —

Говорить же ему родна матушка:

30 «Не за дѣло, Васенька, примаешься,

«Ужо гдѣ-те биться со Новымъ градомъ,

«Со тѣмъ ли новгородскимъ новымъ старостой».

Ёна брала мису злата серебра,

Другую брала скатня жемчугу,

35 Пошла ёна да къ новгородскому да новому старосты:

«Ты новгородскіе да новой староста!

«Ты возьми-тко мису злата серебра,

«А другú бери да скатня жемчугу,

«Оставь моево да сына роднаго».

40 Говорить же новгородскій новый староста:

— Мнѣ не надо миса злата серебра,

— Не надо мнѣ другая скатня жемчуга,

— Надо мнѣ Васильева головушка. —

Приходила ёво родна матушка,

45 Брала Василья за бѣлы руки,

Поводила Василья во чисто полѣ,

Посадила Василья во глубоць погрѣбъ,

Рѣшоточкой задѣрнула желѣзною,

Чтобы не выйти Васѣ да не выѣхать.

50 Какъ дѣвочка её служаночка,

Со дубовыемъ да со ведѣрышкомъ,

Пришла къ Василью во ту погребу,

Говорила Василью таково слово:

«Ты Василій сынъ Буславьевичъ!

55 «Ты сидишь да вѣдь во погрѣбѣ.

«Какъ идѣ да шумъ да громъ да во Новѣмъ гради,

«Какъ твои ты дружинушки хорообрые,

«Какъ тебя Василья дожидаются,

«Еще гдѣ у насъ да славной воинъ есть,

60 «Славный воинъ-отъ Васи́лій сынъ Буславъевичъ?

Говорить же дѣвочки служаночки:

«Ты отдерни-ко рѣшоточку желѣзную,

«Выпусти Васильюшка на бѣлый свѣтъ».

Какъ отдернула рѣшоточку желѣзную,

65 Выходилъ Васильюшко на бѣлый свѣтъ,

Ухватилъ Васильюшко черлѣный вязъ,

Пополъ Васи́лій по Нову́ граду.

Еще сталъ Васильюшко помахивать,

Какъ куды махнѣтъ — такъ тутю улица,

70 Назадъ отмахнетъ — переулочекъ.

Енъ прибилъ всю силу богатырскую,

Не оставилъ силы онъ на сѣмена.

Какъ прослышала да ёго родна матушка,

Выходила она на крылечко на перѣное,

75 Кричала она да зычнымъ голосомъ:

— Ахъ ты Васи́лій мой да сынъ Буславъевичъ!

— Сокроти-тко свою силу богатырскую. —

Енъ идѣтъ ко мосту то ко Вѣлковскому,

Идѣ старичищо-то Угрюмищо,

80 На головы несе колоколъ да стопудовые,

У колокола языкъ двадцати пудовъ.

Говорить старичищо-то Угрюмищо:

«Молодоё кúро, не попадай мнѣ,

«Молодоё кúро, не попорхивай».

85 Какъ хватилъ Васи́лій онъ черлѣной вязъ.

Тесну́лъ Васи́лій по буйной главы,

Слетѣлъ колоколъ да стопудовые.

Ухватилъ языкъ-отъ колокольніе,

Зашибъ старичища съ одногó разу.

90 Не старичища енъ убилъ да крѣстна батюшка.

Какъ прослышала ево да родна матушка,

Выходила она на крылечко на перѣное,

Какъ крикала ему да сыну родному:

Сборникъ П Отд. Н. А. Н.

[27]

- Ахъ ты чадо, чадо моё милѣ!
- 95 — Ты зачѣмъ убилъ да крѣстна батюшка,
 — Тебѣ самому да вѣдь така же смерть придѣ. —
 Пошолъ да вѣдь Василій во дороженку,
 Какъ стоитъ же камень превеличающей,
 Какъ на камешку подпись да вѣдь подписана:
 100 «Еще кто этотъ камень вѣдь перескочить,
 «Такъ вѣдь богато будетъ жить».
 Василій разъ скочилъ, такъ ёнъ не дѣскачилъ,
 А другой скочилъ, такъ тутъ и смерть пришла.
 Запис. на Кенозерѣ 17 августа.

285.

ДВА ЛЮБОВНИКА.

- Было у вдовы тридцать-три дочери,
 Да всѣ ёны во грамотѣ повѣучены.
 Всѣ ёны пошли по Божьимъ церквамъ,
 Всѣ ёны сказали: «Боже мой,
 5 «Боже мой да помилуй насъ!»
 А одна бѣдная Софіюшка промѣлиласѣ:
 — Князь молодой ты Васильюшко,
 — Ты, Васильюшко, подвѣнься сюдѣ. —
 Бралъ онъ Софію за бѣлы руки,
 10 Поводилъ онъ Софію во Божью церкву,
 Накладали имъ да золоты вѣнцы.
 Какъ, провѣдала Васильюшкова матушка,
 Да садиласе она на ворона коня,
 Поѣзжала во Китѣй-города.
 15 А на гривенку взяла зелѣного вина,
 А на другую взяла люта зелья,
 Да Василью наливала люта зелья,

А Софіи наливала зелѣнаго вина.

«А Василій испивай, ты Софіи не давай».

20 А Василій испивалъ, онъ Софіи подавалъ,

А къ утру свѣту представилася.

А Васильюшку тѣшутъ изъ кленова дерева.

А Софіюшки тѣшутъ изъ елѹшки молодой.

А Васильюшка несутъ на буйныхъ головахъ,

25 А Софіюшку несутъ на бѣлыхъ на рукахъ.

А Васильюшка хоронять по правую по руку,

А Софіюшку хоронять по лѣвую по руку.

На Софіи выросло кипарисное древо,

На Васильѣ выростала золотѣ верба.

30 А старой отъ идѣть такъ наплачется,

А посередѣ вѣку идѣ надивуется,

А маленьки ребятка тѣ натѣшатся.

Запис. тамъ же 17 августа.

LVII.

ШУМАНОВЪ.

Водоръ Григорьевичъ Шумановъ, крестьянинъ 68-ми лѣтъ изъ дер. Тамницкой-лахты на Кенозерѣ, по ремеслу каменотесъ, ослѣпшій лѣтъ пять тому назадъ. Знаетъ хорошо только одну былину, здѣсь печатаемую. Онъ ее перенялъ отъ старика Ивана Григорьева изъ дер. Ряпусовой, который былъ отличный мастеръ пѣть былины.

286.

ВАСИЛІЙ БУСЛАЕВИЧЪ.

И жилъ-то Буславьюшко сто годовъ,

И жилъ-то Буславьюшко не старѣлся,

И теперь-то Буславьюшко представился.

[27*]

- Оставалось у Буславья чадо милое,
 5 И премладые Вася Буславьевичъ.
 И сталь-то ли Васенька конёмъ владать,
 Конёмъ-то владать и копьёмъ шурмовать.
 И сталь-то Вася по улки похаживать,
 И нелёккія шутки пошучивать,
 10 И нелёккія шутки непомѣрные:
 Ково за руку хватить — ручку выдернѣ,
 Ково подъ ногу пнѣ — ножку выпинывалъ,
 Ково въ голову ударить и въ смерть убьѣтъ.
 И тутъ ли новгородскіе староста,
 15 И приносить великіе жалобы,
 И къ той ли вдовы благочестивые,
 И премлады Амелѣфы Тимоѣевны.
 «Ай же ты вдова благочестивая,
 «И премлада Амелѣфа Тимоѣевно!
 20 «Уйми своево чада милово,
 «И премладова Васю Буславьева,
 «И много обидушку дѣлаѣ».
 У тово-ли новгородскаго старосты
 И хорошъ былъ заведенъ почестной пиръ
 25 И на сильни могучи богатыри,
 И на всѣ поляници удалые,
 И да на всѣ на добрые молодцы.
 И какъ всѣ на пиру напивались,
 И какъ всѣ на пиру наѣдались,
 30 И всѣ на пиру пьяны веселы,
 И всѣ на пиру поросхвастались.
 И которой-то хвастаетъ добрымъ конемъ,
 И которой-то хвастаетъ золотой казной,
 И безумной похвасталъ молодой женой.
 35 И сидитъ-то Василій Буславьевичъ
 И ничѣмъ-то Василей не хвастаетъ.
 И говоритъ-то новгородскій староста:

- «И что ты Василей Буславьевичъ,
«И что ты ничѣмъ не похвасташь?»
- 40 — И чѣмъ мнѣ-ка братцы похвастати?
— Да нѣту у меня вѣдь добрыхъ коней,
— И нѣту у меня золотой казны,
— И нѣту у меня молодой жены;
— И похвастаю силой могучіе,
- 45 — Итти-то вѣдь биться-драться на весь Новый градъ
— И съ тѣмъ-ли новгородскіемъ старостой. —
И тутъ-то ли они записи записывали,
И къ записямъ бѣлы ручки прикладывали,
И завтра-то итти да на Волховъ мость,
- 50 И биться-то драться со Новымъ градомъ,
И съ тѣмъ ли новгородскіемъ старостой.
И приѣзжаетъ Василей къ своей матушки,
И премлады Амелфы Тимоѣевны,
Онъ не веселъ приѣзжаетъ не радошѣнь.
- 55 Говорила ему родна матушка,
Премлада Амелфа Тимоѣевна:
«И что ты ли Вася Буславьевичъ,
«Али что ты не веселъ не радошѣнь?»
«Али мѣсто тебѣ было не по разуму,
60 «Али цара тебѣ не рядѣмъ дошла,
«Али безумица тобой осмѣяласе».
— Ай ты же рѣдная матушка!
— И мѣсто-то было по разуму,
— И цара та мнѣ вѣдь рядомъ дошла,
- 65 — И безумица мной не осмѣяласе.
— И какъ всѣ на пиру напивалисе
— И какъ всѣ на пиру наѣдалисе,
— И всѣ на пиру поросхвасталисе:
— Которой-то хвастатъ добрымъ конѣмъ,
- 70 — А которой-то фахвстатъ золотой казной,
— И безумной пофахвсталъ молодой женой.

- Я похвасталъ-то силой могучіе
 — Итти-то биться-драться на весь Новый градъ,
 — И съ тѣмъ-ли новгородскіемъ старостой. —
- 75 И повела ево да и во чисто полѣ,
 И садила ево во темной погрѣбъ,
 И темной-отъ погрѣбъ сорока сажонъ,
 И навалила плиту ровно сто пудовъ,
 И наклала кису злата серебра,
- 80 И другую наклала скатня жемчуга,
 И понесла-то великіе даровья
 И тому ли новгородскому старосты.
 «А ѣ же новгорочкіе староста!
 «И прими-ко великіе даровья,
- 85 «И отмѣни-ко моего чада милова,
 «И премладаго Васю Буславьева,
 «Отъ тово ли побоища кроваваго». —
 И говорилъ-то новгорочкіе староста:
 — А ѣ же ты вдова благочестивая,
- 90 — Премлада Амельфа Тимоеевна!
 — Не дорого ни злато ни серебро,
 — И не дорого ни скатніе жемчуга,
 — Только дѣрога похвальба молодецкая. —
 И были дружины хорабрые,
- 95 И были слуги были вѣрные,
 Слуги вѣрные и неизмѣнные,
 И пошли оны да и на Волховъ мостъ,
 И биться-то драться съ Новымъ-градомъ,
 И съ тѣмъ-ли новгорочкіемъ старостой.
- 100 Оны билися ровно три вѣдь дня,
 И эта-то дѣвка черनावушка,
 И выходила на Дунай рѣку,
 И увидала это побоище кровавое.
 И этѣ ево слуги вѣрные,
- 105 И стоять оны и по колѣнъ въ руды,

- И буйны головки проломаны,
 И платками головки повязаны.
 И тутъ-то ли дѣвка Черनावушка,
 И тутъ-то она слезно всплакала,
 110 И приходила она да и во чисто полѣ,
 И во чисто полѣ да и во темной погрѣбъ,
 И говорила она таково слово:
 «А ѿ же ты, Вася Буславьевичъ!
 «И спишь ли ты Вася просыпаешься,
 115 «И надъ собой ты незгодушки не вѣдаёшь.
 «И твои-ты вѣдь слуги вѣрные,
 «И стоятъ оны да по колѣнъ въ руды,
 «И буйны головки проломаны,
 «И платками головки повязаны».
 120 И скидывала эту плиту ровно сто пудовъ,
 И выпускала Василья на святую Русь.
 И выходилъ-то ли Вася на святую Русь,
 И не попало оружьецо звѣриноё,
 И не попало копье бурзомецкоё,
 125 И ратовье до девяти саженьъ,
 И попала осѣща телѣжная.
 И пошолъ-то ли Вася на Волховъ мостъ,
 И на то ли кроваво побоящо,
 И началъ-то Вася помахивать.
 130 А куды-то махнётъ — улицѣ падѣ,
 И повымахнётъ — дакъ переулочёкъ.
 И прибилъ-то народу и смѣты нѣтъ
 И тотъ ли новгорочкіе староста,
 И накласть-то кису злата серебра,
 135 И другую накласть скатня жемчуга,
 И понёсъ-то великіе дáровья,
 И той ли вдовы благочестивые,
 И премлады Амелѣфы Тимоеевной.
 — А ѿ же ты вдова благочестивая!

140 — И уйми своево чада милаго,
 — И премладаго Васю Буславьева,
 — И оставь хошь народу на симена. —

И говорила ему родна матушка,
 И премлада Амелѣа Тимоѣевна:

145 «А ѣ же ты Василей Буславьевичъ!
 «И окроти своё сердце богатырскоѣ,
 «И оставь хошь народу на симена».

Запис. на Кенозерѣ 14 августа.

LVIII.

АНДРЕЙ ГУСЕВЪ.

Андрей Тимоѣевичъ Гусевъ, изъ Заболотья на Кенозерѣ, худенькой, маленькаго росту старичокъ-крестьянинъ, 70 лѣтъ. Оставшись въ дѣтствѣ сиротой, выучился былинамъ отъ стороннихъ людей, у которыхъ жилъ въ работникахъ; потомъ завелъ себѣ крестьянское хозяйство, подъ старость впалъ почти въ нищету. Кромѣ былинъ, здѣсь печатаемыхъ, онъ зналъ, но довольно плохо, былины про Василя Игнатьевича и Батыгу и про братьевъ-разбойниковъ и сестру.

287.

ТРИ ПОѢЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА.

А ѣздиль-то старъ по чисту полю,
 Ото младости ѣздиль до старости,
 Ото старости ѣздиль до гробной доски.
 Хорошъ былъ у старого доброй конь,
 А батюшко бурушко косматенкой.

- А фостъ-отъ у бурушка трѣхъ сажонъ,
 А грива у бурушка трѣхъ локотъ,
 А шерсть-та у бурушка трѣхъ пядей.
 А ѣ рѣки озѣра перескакивалъ,
 10 А мхи-ты болота промежъ ногъ пустилъ.
 Поѣхалъ путѣмъ по дороженки,
 На той на пути на дороженки,
 На дорожки лежить сѣръ горючъ камень,
 На камешки подпись подписана,
 15 Написана подпись напечатано.
 Отъ камешка три дороженки:
 И во дороженку ѣхать — убиту быть,
 Убитому быть, биту, граблену.
 И во другую ѣхать — женату быть,
 20 А въ третью-ту ѣхать — богату быть.
 И тутъ-де какъ старъ пороздумался,
 А въ каку ѣхать дорожку широкую.
 И во дорожку ту ѣхать — богату бытъ?
 А на что мнѣ-ка старѣму богатство,
 25 Своево живота класть какъ некуда?
 Въ дорожку-ту ѣхать — женату быть?
 На что мнѣ-ка старѣму жѣниться,
 И старой-то взять не захочется,
 Молодая-та взять дакъ чужа корысть.
 30 Я поѣду въ ту дорожку широкую,
 И во которой дорожкѣ-то убиту быть,
 А убитому быть, биту, граблену.
 И поѣхалъ путѣмъ по дороженки,
 И по дороженки сорокъ тысячъ разбойниковъ,
 35 И тутъ атаманъ со атаманью,
 И захватили у стараго добра коня.
 «А сходи-тко ты, старъ, со добра коня,
 «Давай-ко намъ злата да серебра,
 «Давай-ко намъ скатняго жемчуга».

- 40 Говорить туто старъ не съ упадкою:
— И ой же станичны разбойники!
— У мня-то у стараго взять нечего.
— Уздица у мня во пятьсотъ рублёвъ,
— А сѣдѣлышко-то въ цѣлу тысячу,
45 — А батюшку бурушку смѣты нѣтъ,
— Самому старику мнѣ-ка смерти нѣтъ,
— На бою мнѣ-ка смерть не написана. —
«Ой же ты старой матѣрой человѣкъ!»
«Почему у ты сѣдѣлышко да дѣрого?»
50 — Потому у мня сѣдѣлышко дѣрого,
— Орленѣ было перьемъ орлинымъ.
— А не тотъ ли орѣлъ по горамъ леталъ,
— А тотъ ли орѣлъ по морямъ леталъ,
— Да ушибся орѣлъ о сыръ горючъ камень,
55 — Ломалъ ёнъ перья да орлиные.
— Ъхали купцы зѣ-за синія моря,
— Обирали эти перья орлиные,
— А врѣзаны каменья самоцвѣтные,
— Самоцвѣтны каменья драгоцѣнные.
60 — Не ради красы-басы молодецкіе,
— Не ради крѣпости богатырскіе,
— Ради тѣмныя ночи да осенніе.
— Ходятъ батюшко бурушко въ чистѣмъ поли,
— Отъ батюшка бурушка лучіи пекутъ. —
65 «А ѣ ты же старъ матѣрь человѣкъ!»
«А много ты сталъ розговаривать».
Говорить же старъ не съ упадкою.
Хватилъ какъ разбойника за ноги,
Какъ взялъ онъ разбойникомъ помахивать,
70 Прибилъ ёнъ станичныхъ разбойниковъ,
Убилъ атамана со атаманью.
Приѣхалъ ёнъ ко тому ли ко камешку,
Ту вѣдь онъ подиисъ сорѣзывалъ,

- А другую-то подпись нарёзывалъ,
75 А эта-то подпись была ложная:
А пусть-ко дорожка прямохожая,
Прямохожая дорожка прямоѣзжая,
Прочистилъ Илья старый Муромецъ.
— Я поѣду въ ту дорожку гдѣ женату быть. —
- 80 Ъдетъ путѣмъ по дороженки,
А стоять терема златоверхіе.
Заѣхалъ-то старъ на широкой дворъ,
Привязалъ-то коня онъ вѣдь добраго,
Ко тому-то столбу ко точёному,
85 Ко тому ли къ кольцу къ золочёному.
И выходила прекрасна королевична,
На ей было платье самоцвѣтной,
Самоцвѣтной платьѣ драгоцѣнной,
На денежку мѣста рублёмъ не купить.
- 90 Берётъ же за ручки за бѣлые,
Цѣлуе во уста во сахарніе,
Заводитъ ево во высокъ терѣмъ,
Становила столы ты дубовые,
А стлала-то скатерти браные,
95 Носила-то кушанья сахарніе,
Питья носила медвяные,
Сама говоритъ таково слово:
«Не упивайся-то, старъ, не уѣдайся-тко,
«Чередъ со дѣвицей забавлятися».
- 100 Приводила къ кровати тисовые,
Ко той ко перинкѣ пуховые.
«А ложись-ко старой ко стѣнчкѣ,
«Я молода на краю просплю».
— Ой же ты дѣвица душа красная!
- 105 — Да нашѣ-то дѣло дорожной,
— И нашѣ-то дѣло походной.
— Ложись-ко дѣвица ко стѣнчкѣ,

- А я вѣдь старъ на краю просплю. —
И хватилъ какъ вѣдь ѣнъ по серѣдочкѣ,
110 Уложилъ какъ ей да ко стѣнчкѣ,
Кроваточка была у ней ложная,
Упала во погребъ глубокіе,
Глубокіе погребъ сорока сажонъ.
Въ тѣхъ погребахъ во глубокіехъ,
115 Наспускано народу у ней — смѣты нѣтъ:
Много царей, много царевичѣвъ,
Много королей и королевичѣвъ,
Много сильнихъ могучихъ богатырѣвъ.
И ключѣвъ ѣнъ не спрашивалъ,
120 Двери колоды ногами выпинывалъ,
И выпустилъ ѣнъ народъ по своимъ землямъ,
По своимъ онъ землямъ, по своимъ ордамъ,
По своимъ отцамъ, по своимъ матерямъ.
Захватилъ онъ прекрасну королевичну,
125 Ухватилъ ю за ноженку,
Да раздѣрнулъ прекрасну королевичну.
И воротился старикъ на дороженку,
И на тѣ розстѣни на широкіе,
Да съ камня онъ пописъ ту сорѣзывалъ,
130 Да новую ту пописъ самъ нарѣзывалъ:
Да прочистилъ Илья да какъ дороженку.
«Да поѣду я въ дороженку,
«Гдѣ ка старому богату быть».
А ѣде старикъ путѣмъ-дорогою,
135 Да наѣхалъ на дороги сѣръ горючъ камень,
Да на камешки, гдѣ пописъ подписана,
Насыпано злата серебра,
Отвалить старику да Ильи Муромцу,
Отобратъ-де злато серебро,
140 Поставить три церкви три соборные:
Первая-та церковь Спасу пречистому,

А другая-та церковь Миколы Можанскому,
А третья-та церковь Егорью Храброму.
Отправился старикъ по розстани широкіе
145 И старую-ту попись да срѣзывалъ,
Да новую-ту попись старъ подрѣзывалъ:
Прочищены дорожки широкіе,
У старика да Ильи Муромца.

Запис. на Кенозерѣ, 16 августа.

288.

ДОБРЫНЯ И МАРИНКА.

По три годы Добрынюшка столарничалъ,
По три годы да пивоварничалъ,
И на четвёртой годъ Добрынюшка коня сѣдлагъ,
Коня сѣдлагъ, да со двора съѣзжалъ.
5 Добрынюшкѣ матушки наказывать,
А Микитичу да наговаривать:
«А поѣдешь, Добрынюшка, по Кіеву гулять,
«Поѣдешь, Микитичъ, да по славному гулять,
«И не завёртывай-ко въ улицы мѣщаньскіе,
10 «А во тѣ переулочки Маринкины.
«И курва-блядь Мариночка Игнатьевна
«Отравила провела да девяти молодцовъ,
«Отравить тебя, Добрыня, во десятиныхъ».
А Добрынюшка матушки не слушаеъ,
15 Поѣхалъ Добрынюшка по Кіеву гулять,
Заѣхалъ во улочки мѣщаньскіе,
А во тѣ переулочки Маринкины.
А курва-блядь Мариночка догадлива,
Сама отравчивая.
20 У курвы у Маринки у Игнатьевной

- Сидить голубокъ да со голубушкой,
На ее на окошкѣ на костѣрчатомъ,
А рыльцо-то въ рыльцо оны цѣлуются,
Правильныма крылами обнимаются.
- 25 А натягивалъ Добрынюшка ѣнъ тугой лукъ,
А накладывае стрѣлочку каленую,
И стрѣлилъ въ голубка да со голубушкой.
А не убилъ онъ голубѣюшка съ голубушкой,
А пролетѣла стрѣлка во высокъ терѣмъ,
- 30 Убила у Маринки друга милаго,
Друга милаго Тугарина Зміевича.
— А поди-тко, слуга да мѡя вѣрная,
— Маринкинымъ богамъ поди не кланяйся,
— Да дѣвкѣ Маринкѣ ты челомъ не бей,
- 35 — Стрѣлку возьми да самъ вѡнъ поди. —
Положь-то слуга да слуга вѣрная.
Говорить-то Мариночка Игнатъевна:
«Кто застрѣлилъ да пусть-ко самъ идѣтъ».
Розгорѣлось у Добрыни ретиво сердце,
- 40 Маринкинымъ богамъ идѣ не молится,
И дѣвкѣ Мариночкѣ челомъ не бѣе,
Стрѣлочку взялъ да самъ вонъ пошолъ.
А курва Мариночка догадлива,
Да брала ѣна да свой-отъ вострой ножъ,
- 45 А срѣзывать слѣдочки Добрынины,
И мечѣ во пѣченьку кирпичную,
Сама ко слѣдамъ да приговаривать:
«А горять какъ слѣдочки Добрынины,
«Такъ розгорись-ко у Добрыни ретиво сердце».
- 50 И розгорѣлось у Добрыни ретиво сердце,
По дѣвки Маринки по Игнатъевнѡй.
Маринкинымъ богамъ да идѣтъ молится,
Дѣвкѣ Маринкѣ да челомъ-то бѣетъ:
— Здравствуй, Мариночка Игнатъевнѡ!

- 55 — Ты ли, дѣвица, на выдаваньи,
 — А я молодецъ да неженатъ, холостъ,
 — Идешь ли, дѣвица, за меня замужъ? —
 И говорить-то Мариночка Игнатъевна:
 «Теперь ты, Добрыня, во моихъ рукахъ,
 60 «Какъ захочу такъ и поворочу.
 «Обверну тебя во чисто поле сѣрымъ волкомъ,
 «А нѣтъ дакъ во темны лѣса гнѣдымъ туромъ».
 И обвернула вѣдь въ темны лѣса гнѣдымъ туромъ.
 Прознала его да вѣдь провѣдала,
 65 Родитель его тѣтушка.
 — Ужъ ты курва Мариночка Игнатъевна!
 — Теперь ты, Маринка, во моихъ рукахъ,
 — Какъ захочу такъ и поворочу.
 — Обверну тебя сорокой щекотливой,
 70 — А нѣтъ дакъ кобылой водовозницею,
 — Вози-тко ты воду на весь Кіевъ градъ. — ¹⁾).

Запис. тамъ же 16 августа.

289.

ДОБРЫНЯ И ЗМѢЙ.

- Добрынюшки матушка наказывала,
 А Микитичу да наговаривала:
 «Поѣдешь, Добрынюшка, ко риченки,
 «Поѣдешь, Микитичъ, да ко быстрые,
 5 «И не задумай-ко, Добрыня, ты купатися,
 «И не задумай ты, Микитичъ, да ныромъ ходить».
 Добрынюшка матушки не слушаеъ,
 Задумалъ Добрынюшка купатисе,

1) Гусевъ досказалъ словами, что Маринка испугавшись «отвернула» Добрыню по старому.

Задумалъ Микитичъ онъ нырѣмъ ходить.

10 А на бережку нырне, на другомъ вынырне.

Налетѣла змѣя, да змѣя лютая,

А ладить Добрынюшку глотомъ сглотить.

И говоритъ-то Добрынюшка Микитичъ младъ:

— А накого сглотить да будто мёртваго,

15 — Дай надѣтъ платьѣ богатырской. —

И надѣвае ёнъ платьѣ богатырской,

Берётъ-то же ёнъ да саблю вострую,

Отсѣкъ у змѣи да ёнъ три хобота.

А на ту ли пору на то времечко,

20 Летитъ-то змѣя, да змѣя лютая,

Несё ёна да красну дѣвушку.

Сидитъ-то дѣвица да причитывать

И ко своей-то косы да желто-русые:

«И моя-та коса да желто-руссая,

25 «Плетенѣ у родители у матушки,

«Во новомъ во высокомъ во терени.

«Росплетѣтъ стануть маленьки змѣенышки,

«Да во тѣхъ во пещерахъ во глубокихъ».

Розгорѣлось у Добрыни ретиво сердце,

30 Поѣхалъ за змѣей да онъ за лютой,

Во тѣ во пещеры во глубокіе.

А эта змѣя, да змѣя лютая,

Да хоче его да вѣдь глотомъ сглотить,

И убирается во пещеры во глубокіе.

35 А во тѣхъ во пещерахъ во глубокихъ,

А наношено народу тамъ вѣдь смѣты нѣтъ,

Смѣты нѣтъ да смѣтитъ нѣмошно.

Сидятъ старички-ты — посѣдатѣли,

Сидятъ старушки-то — посѣдатѣли,

40 У грудей висятъ маленьки змѣенышки.

Розгорѣлось у Добрыни ретиво сердце,

Розбилъ эти пещеры онъ глубокіе,

Прибилъ онъ вѣдъ маленькихъ зміёнышковъ,
 Роспустилъ онъ народъ-отъ по своимъ землямъ,
 45 По своимъ землямъ, да по своимъ ордамъ,
 По своимъ отцамъ, по своимъ матерямъ.

Запис. тамъ же 16 августа.

290.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

Во славномъ-то городе Кіеви,
 У ласкова солнца Владимира,
 Хорошъ заведенъ былъ почестной пиръ
 На многи на князи, на бояры,
 5 На сильни могучи богатыри,
 На всѣ поляницы удалые.
 А всѣ на пирѣ напивались,
 И всѣ на почестномъ наѣдались,
 А тутъ всѣ молодцы порохвастались:
 10 Иной-отъ хвастаетъ: «у мня домъ хорошъ»,
 Иной-отъ хвастаетъ силой богатырскою,
 Иной-отъ хвастатъ: «у мня платьевъ много»,
 Иной-отъ хвастатъ отцемъ матерью,
 Безумный-отъ хвастаетъ молодой женой.
 15 Одинъ молодецъ онъ не пѣтъ, не ѣстъ,
 Не пьетъ онъ не ѣстъ да не кушае,
 Не кушае да ѣтъ не хвастае.
 А солнышко-то нашъ Владимиръ князь,
 И ходитъ по полатамъ княженецкіемъ,
 20 А самъ государь выговаривалъ.
 Накидывать службу на бѣлаго,
 А бѣлой туляся за средняго,
 Средней туляся за мѣньшаго,

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

[23]

- А отъ меньшей-то брати отвѣту нѣтъ.
- 25 Накинули службу великую,
 А великую службу непомѣрную,
 А на молодца Добрыню Никитича:
 Завтра ему ѣхать въ чисто полѣ,
 Биться-рубиться съ богатыремъ,
 30 Съ богатыремъ биться съ Ягой-бабой.
 Наказывалъ Добрыня молодой женѣ:
 «Послушай, моя молода жена!
 «Жди-тко меня ровно три года,
 «Другое-то жди меня три года,
 35 «И жди меня третье три года.
 «Пройдетъ того времечки девять лѣтъ,
 «На десятый годъ домой не жди.
 «Хоть вдовой живи, хоть замужъ поди,
 «Хоть за князя поди, за боярина,
 40 «И за сильня могуча богатыря,
 «Не ходи ты за Олешу Поповича,
 «Олеша Поповичъ — крестовой братъ,
 «Крестовой братъ онъ да насмѣшникъ мой».
 Поѣхалъ Добрыня во чисто полѣ,
 45 А биться-рубиться съ богатыремъ,
 Съ богатыремъ биться съ Ягой-бабой.
 Подъ краснымъ-то боромъ стоялъ три годы,
 Подъ крутой-то горой стоялъ три годы,
 Подъ ракитовымъ кустомъ стоялъ три годы,
 50 Того времечки прошло девять лѣтъ.
 Ой поѣхалъ Илья славный Муромецъ,
 Ой искать онъ баженаго племянника.
 — Ой же Добрыня Никитичъ младъ!
 — И пьешь ты, ѣси, проклажаешься,
 55 — Не знаешь незгоды, не вѣдаешь:
 — Твоя молода жена замужъ пошла
 — А ѣ за вора Алёшу Поповича.

- Поневолигъ ей солнышко Владимиръ князь.
 — Севодни у нихъ рукобѣтѣицо,
 60 — А завтра у ихъ буде свадебко. —
 «Ой же родитель мой дядюшка!
 «Подломились у меня ножки рѣзвые,
 «И трѣпали у меня ручки бѣлые,
 «И не могу я убить-то богатыря.
 65 «Пособи-тко убить мнѣ богатыря,
 «А богатыря убить мнѣ Ягу-бабу».
 — Не честь похвала молодецкая
 — Биться двумъ богатырямъ съ Ягой-бабой,
 — А бей бабу по титкамъ, пинай подъ гузно. —
 70 И бьетъ бабу по титкамъ, пинаетъ подъ гузно,
 Да вѣдь тутъ же баба и умерла.
 Розсѣкъ эту бабу на мелки куски,
 Розметалъ эту бабу по чисту полю,
 Поѣхалъ путѣмъ по дороженки,
 75 Ёнъ встрѣтилъ калику перехожую,
 Перехожу калику переѣзжую:
 «Ты ой же калика перехожая!
 «А скидывай-ко, калика, платье чѣрное,
 «И надѣвай-ко ты платьѣ Добрынино.
 80 «Добромъ не дася — забоёмъ возьму».
 И скидывае калика платье калическо,
 И поѣхалъ каликой перехожею.
 Приѣхалъ Добрыня Микитицъ младъ
 Ко своей ко родители къ матушкѣ:
 85 «И здравствуй Добрынина матушка,
 «А ѣ матушка Омельфа Тимоѣевна!
 «И дай-ко гусѣлка яровчаты,
 «И дай же шалыгу подорожную.
 «Я поѣду къ Алѣши на свадебку».
 90 И говоритъ-то Добрынина матушка:
 — И ой же калика перехожая!

- Приполъ ты, калика, насмѣхаешься,
— Надо мной безсчастной надъ матерью.
— Потерялось у мѣня солнце красное,
95 — А сегодня закатился младъ свѣтѣль мѣсяць,
— У Добрыни молода жена замужъ пошла. —
Несё ёна блюдо злата серебра,
А другоё несё скатня жемчуга,
И третьё мѣди жаровически.
- 100 Поминаетъ Добрыню Микитичу.
«И ой же Добрынина матушка!
«Какое у Добрыни было знамечко?»
— Знамечко было на головушки. —
Ущупала ёна знамечко.
- 105 Роспекло тёплое красное солнышко,
Пріѣхалъ Добрыня Микитичъ младъ,
И несё она гусѣлка яровчаты,
И несё она шалыгу подорожную.
Ёнъ поѣхалъ къ Олѣши на свадьбу,
110 Пріѣхалъ къ Олѣшѣ на свадьбу,
Ёнъ игрищю игралъ отъ Царяграда,
Другое игралъ отъ Еросолима,
Третьё играе отъ Кіева,
И похощенья выигрывалъ Добрынины.
- 115 Которы на пиру догадались,
А зъ-заранья съ пиру убирались.
И самъ говорилъ таково слово:
«Послушай, Алѣша Поповичъ младъ!
«Прикажи налить чару зелена вина,
120 «Поднести-то твоей молодой жены».
Наливали ту чару зелена вина.
Съ руки онъ спустилъ свой злачѣнъ перстень:
«И выпьешь до дна — увидашъ добра,
«Не выпьешь до дна — не видать добра».
- 125 И выпила до дна ѣ увидала добра,

А спущонъ съ руки-то злачонъ перстень.

Она говоритъ таково слово:

— Не тотъ мой мужъ, кой подлѣ меня сидитъ,

— Да тотъ мнѣ мужъ, супротивъ меня стоитъ. —

130 Хватилъ какъ шалыгу подорожную,

А взялъ какъ шалыгой помахивать,

Куды онъ махнѣтъ — туды улица,

Куды отмахнѣтъ — переулочка.

А въ бухканьѣ какъ не слышно ѳханья,

135 А въ охканьѣ какъ не слышно бухканья.

Хватилъ какъ Алѣшу за желты кудри,

Ушибъ ѳнъ Алѣшу о сыру землю.

«Кабы ты вѣдь былъ не крестовой братъ,

«Я придалъ бы тобѣ скору смѣртоньку».

140 И говоритъ-то Алѣша Поповичъ младъ:

— И всё-то у насъ братцы женятся,

— А не всякому женидба издавается. —

И только и Алѣша и женать бывать.

Запис. тамъ же 16 августа.

ЛІХ.

ХАРЛАМЪ ГУСЕВЪ.

Харламъ Андреевичъ Гусевъ, сынъ предъидущаго сказителя. Ему лѣтъ 40. Былины заимствовалъ отъ отца. Кромѣ здѣсь помѣщаемыхъ, онъ зналъ еще былины про Добрыню и Маринку и смерть Чурилы.

291.

ТРИ ПОЊЗДКИ ИЛЫИ МУРОМЦА.

- Былъ старъ матѣрь челоуѣкъ Илья Муромецъ,
 Былъ у стараго хорошъ добрый конь,
 Рѣки, озѣра перескакивалъ,
 Грива-та была да трѣхъ локоть,
 5 Да фостъ-отъ былъ да трѣхъ сажень,
 Шерсть-то была да трѣхъ притей¹⁾.
 Осѣдлалъ-то старой коня добраго,
 Поѣхалъ во чисто полѣ,
 Ко тому ли камешку горячему.
 10 На камешки подпись подписана:
 Во первую дорожку ѣхать — убиту быть,
 Въ другую-ту ѣхать — женату быть.
 Тутъ-то старъ пораздумался:
 «На что мнѣ старому жениться?
 15 «Старой-то взять мнѣ не хочется,
 «Молодая-то взять дакъ чужа корысть.
 «Поѣду въ дорожку гдѣ убиту быть,
 «А битую-то быть, битую, граблену».
- Поѣхалъ въ дорожку гдѣ убиту быть.
 20 Началъ бурушко поскакивать,
 Началъ косматушко помахивать,
 Онъ рѣки, озѣра перескакивалъ,
 А мхи ты болота промежъ ногъ пустилъ,
 Наѣхалъ на заставу великую,
 25 Сорокъ тысячъ разбойниковъ.
 Атаманъ стоитъ со атаманью,
 Захватилъ у стара добра коня.
 — Отдай-ко, старой, золоту казну. —

1) Мать (такъ объясн.).

Говорить-то старой не съ упадкою:

30 «А ѣ же станичны разбойники!

«У мя у стара грабить нечего.

«Сѣдѣлко у мя во пятьсотъ рублей,

«Уздица у мя во тысящу».

— Почему у тебя она дорога? —

35 «Врѣзываны каменья самоцвѣтные,

«Самоцвѣтны каменья драгоцѣнные,

«Не для красы-басы молодецкія,

«Для крѣпости богатырскіе,

«Чтобы видно въ осеннія ночки,

40 «Чтобы видно добра коня во чистомъ поли.

«Еще шуба у мя во пятьсотъ рублей,

«Шапка у мя да во тысящу».

— Почему у тебя она дорога? —

«Перена она перьемъ орлинымъ.

45 «Не того орла, кой леталъ по синимъ морямъ,

«А того ли орла, кой леталъ по крутымъ горамъ,

«Ударился онъ горючь камень,

«Обломалъ онъ перья орлиныя.

«Ѣхали купцы Измайловски,

50 «Собирали перье орлиное,

«Везли-то старому въ подарочкахъ.

«Коню моему цѣны вѣдь нѣтъ,

«А мнѣ старику вѣдь смерти нѣтъ».

Хватилъ онъ разбойника за ноги,

55 Началъ разбойникомъ помахивать,

Началъ онъ поворачивать.

Куда махнѣ — туда улушка,

Куда отмахнѣ — переулочекъ,

Прибилъ онъ сорокъ тысячъ разбойниковъ,

60 Убилъ атамана со атamanью,

Самъ ли онъ выговаривалъ:

«Пусть эта дорожка прохожая,

«Прохожа и проѣзжая».

«Поѣду въ дорожку гдѣ женату быть».

- 65 Началъ бурушко поскакивать,
Онъ рѣки, озёра перескакивалъ,
Мхи-ты болота промежъ ногъ пустилъ.
Пріѣхалъ къ терему златоверхому,
Къ той ли стѣны да высокія,
70 Къ той ли башни треугольніе.
Скочилъ онъ черезъ стѣну высокую,
Черезъ ту ли башню треугольную.
Пріѣзжаетъ онъ на широкой дворъ,
Слѣзаетъ старъ со добра коня,
75 Привязывалъ старой добра коня
Къ тому ли столбу да точёному,
Къ тому ли кольцу золочёному.
Выбѣгала дѣвица душа красная,
Брала стара за бѣлы руки,
80 Цѣловала въ уста сахарніе,
Проводила во полаты бѣлокаменны,
Садилась за столы за дубовыя,
За тѣ ли скатерти браныя.
Приносила вина полтора ведра,
85 Бралъ старой единой рукой,
Выпивалъ-отъ старой на единый духъ.
Возговорить дѣвица душа красная:
— А й же ты старъ матѣрь человѣкъ!
— Полно пить, ѣсть, веселиться,
90 — Пора времечко со мной забавляться.
— Ложись-ко ты, старой, на кроваточку,
— На кроваточку ко стѣночкѣ,
— Я молода на краю просплю. —
Говорить-то старъ таково слово:
95 «А й же дѣвица душа красная!
«Ты ложись-ко ко стѣночкѣ,

- «А я старичокъ на краю просплю,
«Потому что часто вонъ хожу».
Не ложится дѣвица ко стѣночкѣ.
100 Хватилъ-то старой за бѣлы руки,
Бросилъ ей на кроваточку,
Кроваточка была ложная,
Кроватка у ней провалилася,
Сама во погребъ увалилася,
105 Погреба были сорока сажонъ.
Выходилъ-то старой на широкой дворъ,
Розломалъ онъ двери дубовыя.
Выходило изъ погреба глубокаго,
Сорокъ царей, сорокъ царевичѣвъ,
110 Сорокъ королей, королевичѣвъ,
Сорокъ сильныхъ могучихъ богатырей,
Простого народу и смѣты нѣтъ,
Стары старички — посѣдатѣли.
Возговорить старъ таково слово:
115 «А ѣ же вы люди добрые!
«Росходитесь по своимъ землямъ, по своимъ ордамъ,
«По своимъ отцамъ, по своимъ матерямъ».
Запис. тамъ же 16 августа.

292.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

Во славномъ во городи Києви,
У ласкова солнца Владимира,
Былъ заведенъ хорошъ почѣстной пиръ
На многихъ на князей и на бояровъ¹⁾,

1) Тогда же къ этому стиху былъ присоединенъ рукою А. О. Г.—га вариантъ — какъ изрѣдка и ниже —: «...много ...князи ...бояры». *Ред.*

- 5 На сильни могучи богатыри,
 На всѣ поляницы удалые,
 На всѣ ли татары улановы.
 Всѣ на пиру напивались,
 Всѣ на пиру наѣдались,
 10 Всѣ на пиру распотѣшились,
 Всѣ на пиру поросхвастались:
 Умной-отъ хвастать отцемъ матерью,
 Безумной-отъ хвастать молодой женой,
 Иной-отъ хвастать: «у меня конь хорошъ»,
 15 Иной-отъ хвастать: «у меня домъ хорошъ»,
 Иной-отъ хвастать силою богатырскою.
 Добрыня Микитичъ младъ
 Не пьётъ онъ не ѣстъ да не кушаёт,
 Не кушае Добрыня не хвастаёт.
 20 Солнышко Владимиръ князь
 По княженицкимъ полатамъ похаживалъ,
 Руки въ карманахъ понашивалъ,
 Самъ государь выговаривалъ:
 «Кому-то, братцы, ѣхать съ утра во чисто поле
 25 «Биться-рубиться съ богатыремъ,
 «Съ богатыремъ биться съ поляницею,
 «Съ поляницею биться со Ягой-бабой?»
 Накинывали службу великую
 На того ли Добрыню Микитича.
 30 Пошолъ-то Добрыня ко матушки,
 Не веселъ идё не радошенъ,
 Спустилъ онъ очи ясны въ сырú землю,
 Буйну голову въ плечи могучіе.
 Встрѣчаетъ родитель ево матушка,
 35 Та ли Омельфа Тимоеевна:
 — А й же Добрыня Микитичъ младъ!
 — Что ты не веселъ не радошенъ,
 — Спустилъ ты очи ясны въ сырú землю,

— Буйну голову въ плеча могучіе.

- 40 — Развѣ мѣсто было не по разуму,
— Развѣ чарка тебѣ не рядомъ дошла,
— Или дворянски собаки облаяли,
— Невѣжа тобой осмѣялase?

«А ѣ же родитель моя матушка!

- 45 «Мѣсто-то было по разуму!

«Чарка-та мнѣ-ка рядомъ дошла,
«Дворянски собаки не облаяли,
«Невѣжа-та мной не осмѣялase.
«Солнышко Владимиръ князь

- 50 «Накинывалъ службу великую:

«Заутра-то ѣхать въ чистѣ полѣ,
«Биться-рубиться съ богатырѣмъ,
«Съ богатыремъ биться съ поляницею,
«Съ поляницею биться съ Ягой-бабой».

- 55 Наказывалъ Добрыня молодой женѣ:

«А ѣ же моя молода жена,
«Катеринка Микулична!

«Жди-тко меня ровно три года,
«Другое-то жди меня трѣ года,

- 60 «Третье-то жди меня трѣ года.

«Того времечки пройде девять лѣтъ,
«На десятой годъ домой не жди,
«Хоть вдовой живи, хоть за мужъ поди,
«Хоть за князя поди за боярина,

- 65 «Хоть за сильня могуча богатыря,

«Не ходи за Олѣшу Поповича,—
«Олѣша Поповичъ — крестовой братъ,
«Крестовой братъ да насмѣшникъ мой».

Осѣдлалъ Добрыня коня доброво,

- 70 Поѣхалъ Добрыня во чистѣ полѣ,

Ко тому ли камешку горячему.

Начали биться со Ягой-бабой,

- Подъ сѣрымъ-то камешкомъ бились ровно три́ года,
Подъ красной-то сб́ной друго́ три́ года,
75 Подъ крутой-то горой́ третье́ три́ года.
Того́ времечки́ прошло́ девять́ лѣтъ.
Солнышко́ Владимиръ́ князь
Обневоли́л Добрыни́ну́ молоду́ жену
Итти́ за́ мужъ́ за вора́ Олѣшу́ Поповича.
- 80 Сего́дня у́ ихъ́ рукобѣтьи́цо,
Завтра́ будетъ́ у́ нихъ́ свадебка.
Бы́л у Добры́нюшки́ дядюшка́,
Славны́й-то храбро́й И́лья Муроме́цъ.
Осѣ́дла́л онъ́ коня́ добра́го,
- 85 Поѣ́ха́лъ и́скать онъ́ племянни́чка,
Нашо́л онъ́ племянни́чка въ́ чистомъ́ поли́,
Говори́л-то́ ему́ тако́во сло́во:
— А́ и́ же Добры́ня́ Микити́чъ мла́дъ!
— Что́ ты́ пьешь́, ѣси́, прокла́жешься́,
- 90 — Не́ знаешь́ незго́ды не́ вѣ́даешь.
— Твою́ ли́ молоду́ жену́
— Солнышко́ Влади́миръ князь
— Обневоли́л итти́ за́ мужъ́ за Олѣшу́ Поповича.
— Сего́дня у́ ихъ́ рукобѣтьи́цо,
- 95 — Завтра́ будетъ́ у́ нихъ́ свадебка.
«А́ и́ же роди́тель мой́ дядюшка́!
«Посо́би-тко́ уби́ть мнѣ́ богаты́ря,
«Богаты́ря уби́ть мнѣ́ Ягѹ́-бабу́».
Возговори́тъ дядюшка́:
- 100 — Не́ честь-то́ хвала́ молоде́цкая,
— Двумъ́ богаты́рямъ́ бѣ́ться съ́ Ягѹ́й-бабо́й.
— Бе́й ба́бу по́ титкамъ́, пина́й по́дъ гу́зно. —
Бѣ́л онъ́ ба́бу по́ титкамъ́, пина́л по́дъ гу́зно,
Ту́тъ-то́ ей́ да́ ско́ра сме́рть при́шла.
- 105 Разсѣ́къ онъ́ ба́бу на́ мелкі́ ку́ски,
Росши́балъ онъ́ ба́бу по́ чисту́ полю́,

Сорокамъ воронамъ на пожраніе.
Самъ поѣхалъ путёмъ-дорогой широкою,
Стрѣтилъ калику прохожую.

110 «Здравствуй, калика прохожая!

«Скинай-ко платье калическо,

«Надѣвай-ко платье цвѣтное,

«Платѣ цвѣтно богатырскоё».

Надѣлъ калика платье богатырскоё,

115 Надѣлъ Добрыня платье калическо,

Пришолъ-то Добрыня ко матушки.

«Здравствуй Добрынина матушка!»

— Здравствуй, калика прохожая! —

Несетъ она блюдо злата серебра,

120 Другое несётъ скатня жемчугу,

Третье несётъ мѣди жаровической.

— Поминай Добрыню Микитича. —

Примае блюдо злата серебра,

Другое примае скатня жемчугу,

125 Третье примае мѣди жаровической,

Поминае Добрыню Микитича.

«А ѣ же Добрынина матушка!

«Како у Добрыни было знамечко?»

— Знамечко было на головушкѣ,

130 — Кружокъ-отъ былъ да съ копеечку. —

«Погляди-ко у меня на головушки».

Поглядѣла у калики на головушки,

Кружокъ-отъ былъ да съ копеечку.

Говорила она таково слово:

135 — Роспекло-то севодни красно солнышко,

— Освѣтитъ-то севодни младъ свѣтѣль мѣсяць.

Возговорить Добрыня таково слово:

«А ѣ же родитель моя матушка!

«Принеси мнѣ шалыгу подорожную,

140 Принеси мнѣ гусѣлка муравчаты,

- «Пойду я къ Олѣши на свадьбу».
Принесла она шалыгу подорожную,
Принесла ему гусѣлка муравчаты,
Пошолъ-то Добрыня на свадьбу.
145 Приходить Добрыня на свадьбу,
Игрище игралъ отъ Царяграда
Другое игралъ отъ Еросѣлима,
Третье игралъ отъ града отъ Кіева,
Отъ того ли отъ солнца Владимира,
150 Походженья выигрывалъ Добрынины.
Которы на пирѣ здогадалися,
Тѣ заранья съ пирѣ убиралися.
Которы на пирѣ не догадалися,
Тѣ на пирѣ оставалися:
155 Оставалися воры-разбойники,
Оставалися голи кабацкіе.
Розгорѣлось у Добрыни ретиво сердце,
Хватилъ онъ шалыгу подорожную,
Началъ шалыгой помахивать,
160 Началъ шалыгой поворачивать.
Куда махнѣ — туда улица,
Куда отмахнѣ — переулочѣкъ,
Онъ силы прибилъ и смѣты нѣтъ,
Говоритъ онъ Алѣши Поповичу:
165 «А ѣ же Алѣша Поповичъ младъ!
«Прикажи-ко своей молодой женѣ,
«Налить-то чару зелена вина,
«Подать-то калики прохожія».
Приказалъ Алѣша молодой женѣ
170 Налить-то чару зелена вина,
Подать-то калики прохожія.
Примае калика прохожая,
Полагае перстень со правой руки
Въ чару зелена вина,

- 175 Подавае Алёшиной молодой женѣ:
 «А й же Алёшина молода жена!
 «Пей чару до дна — дакъ увидашь добра,
 «Не выпьешь до дна — не видать добра».
 Она пила до дна увидала добра,
 180 Увидѣла значёнъ перстень
 Младаго Добрыни Микитича.
 Говорила таково слово:
 — Не тотъ мой мужъ, кой подлѣ стоитъ,
 — Тотъ мой мужъ, кой супротивъ стоитъ. —
 185 Хватилъ Добрыня Алёшу за желты кудри,
 Ударилъ Алёшу о сырú землю:
 «Кабы былъ Алёша не крестовой братъ,
 «Придалъ-бы тебѣ скору смёртоньку».
 Столько Алёша и женать бывалъ.
 190 Всякой у насъ, братцы, женится,
 Не всякому женидба издавается.
 Запис. тамъ же 15 августа.

LX.

АНДРЕЕВА.

Ирина Андреева, крестьянка, вдова подъ 60-ть лѣтъ, въ дер. Немятовой на Кенозерѣ; слыхала былины отъ стариковъ и поетъ нѣкоторыя изъ нихъ, впрочемъ, довольно нескладно. Кромѣ былинъ, здѣсь помѣщаемыхъ, она пѣла еще общеизвѣстную женщинамъ старину про двухъ любовниковъ и весьма плохой пересказъ того самаго варіанта былины про молодца и рѣку Смодину, который поетъ Лядковъ (см. № 262).

293.

ИВАНЪ ГОДИНОВИЧЪ.

- А ѿ да во славномъ городѣ во Кіевѣ,
 А у ласкова князя Владимира,
 А ѿ да пошло пированье почестной пиръ
 А ѿ да на многіи князи на бояра,
 5 А ѿ да на сильніе могучіе богатыри,
 А ѿ да на всѣ поляницы удалые.
 А ѿ лѣтней день идѣтъ ко вечеру,
 А красное солнышко ко западу,
 А ѿ честенъ-отъ пиръ на весели.
 10 А ѿ всѣ-то на пиру да напивалисе,
 А ѿ всѣ-то на почестномъ наѣдалисе,
 А ѿ всѣ-то на пиру да порасхвасталисе:
 А умной-отъ хвастать отцемъ матерью,
 А ѿ да безумный хвастать молодой женой.
 15 Да одинъ на пиру да все не весѣлъ сидѣтъ,
 Не весѣлъ ѿнъ сидѣтъ не радошенъ:
 «А ѿ что ты Иванъ сынъ Годиновичъ,
 «Не весѣлъ ты Иванушко не радошенъ.
 «Развѣ мѣсто-то тебѣ да не по вотчины,
 20 «А чара-та да не рядомъ дошла,
 «А ѿ ли умница прибезчестила,
 «Аль безумница насмѣялисе,
 «Али пьяница надрыгаласе».
 — А ѿ послушай-ко, любезный мой дядюшко!
 25 — А ѿ умница не насмѣялисе,
 — А ѿ пьяница не нарыгаласе.
 — А во славномъ городи въ Чернигови,
 — А у Митрея гостя торговаго,
 — Есте у него любимая дочь,
 30 — Любимая Настасья дочь Митреевна.
 — Тѣломъ-то бѣла ѿна, лицомъ свѣрстна,

- А походочка-то лани златорогіе,
 — Щечки у неё будто маковъ цвѣтъ,
 — Брови у неё соболиные,
 85 — А глаза-то у неё соколиные,
 — А дородно бы, дядюшка, посвататься.
 — А добромъ ѣнъ отдасть, я добромъ возьму,
 — А добромъ не отдасть, забоёмъ возьму.
 — А ѣ силушки дай колько надобно,
 40 — Золотой-то казны колько требуется,
 — Поѣду я къ Митрію свататься,
 — А на той ли Настасьи Митрѣвичной —
 А видѣли молодчика саждаючи,
 А не видѣли молодчика поѣзжаючи.
 45 А пріѣхалъ ѣнъ въ городъ Черниговской,
 А ко тому ли-то къ Митрею ли гостиному,
 А ко тому ли терему златоверхому,
 А ко тому ли крылечку ко перѣному,
 А ко тому ли столбичку ко точеному,
 50 А къ колечушку къ золоченому.
 А ѣ да заходитъ Иванъ во высокой во терѣмъ,
 Крестъ-отъ кладѣтъ по писаному,
 Поклоны ты ведѣтъ по ученому,
 Да на всѣ-то четыре сторонушки,
 55 А ѣ Митрею гостю въ особинку.
 — А ѣ здравствуй, Митрей торговый гость!
 — А пріѣхалъ у тебя я посвататься
 — А на той ли Настасьи Митрѣвичной.
 — А ѣ добромъ-то отдашь, я добромъ возьму,
 60 — А добромъ не отдашь, такъ забоёмъ возьму. —
 Говорить тутъ Митрей таково слово:
 «У меня про тебя и собачки нѣтъ.
 «А у мня Настасьюшка просватана,
 «А ѣ да великіе записи пописаны,
 65 «А къ записямъ-то рученки прикладены,

- «А буйные головушки приложены».
Не много Иванушко спрашивалъ,
Да не долго Иванъ розговаривалъ,
Зафатилъ онъ Настасью за бѣлы руки,
70 Да за тѣ-ли за перстни за злаченые,
Цѣловалъ во уста во сахарніе,
Выходилъ съ Настасьей на широкой дворъ,
А садился съ Настасьей на добра коня,
А поѣхалъ съ Настасьей во чисто полѣ.
- 75 А видѣли молодчика саждаючи,
А не видѣли куды поѣзжаючи.
Выѣхалъ съ Настасьей во чисто полѣ,
А роздернулъ шатѣрь бѣлополотняной,
Надавалъ коню бѣлоярова пшена,
- 80 Сталъ съ Настасьей опочивъ держать.
А не стукъ стучить да не громъ гремитъ,
Лѣтитъ тутъ Кощей сынъ Трипѣтовичъ,
— А ѣ станемъ, Иванушко, мы бой держать,
— А кому-то будетъ на бою Божья помочь. —
- 85 Какъ уразилъ Кощей о сыру землю,
А уразилъ ѣнъ Иванъ сынъ Годиповичъ.
«А ѣ же ты Настасья дочь Митрѣевна!
«А подай-ко ты мнѣ булатпій ножъ,
«Стану рѣзать пороти ѣго бѣлу грудь,
- 90 «Вынимать сердечушко со печенью».
Говоритъ Кощей сынъ Трипѣтовичъ:
— Не давай-ко, Настасьюшка, булатного ножа.
— А за имъ-то жить тебѣ служанкой слытъ,
— А за мной-то жить тебѣ царицей слытъ. —
- 95 А ѣ женское сердце розгорѣлосе,
А фатила Ивана за желты кудри,
Уразила Ивана о сыру землю.
Привязали Ивана ко сыру дубу,
А сами зашли во бѣлой шатѣрь,

100 А ѿ стали со Кощеюшкомъ опочивъ держать.

А ѿ на этотъ на сырой на дубечокъ,
Налетѣло тутъ два сизѣхъ голуба,
А ѿ голубъ налетѣлъ да со голубушкой,
А носокъ къ носку ѣны цѣлуются,

106 Правильными крылышками обнимаются.

Направлявалъ Кощеюшко тугой лукъ,
Натягивалъ Кощеюшко калѣную стрѣлу.
А этая стрѣла Кощеюшку
Прилетѣла Кощею въ бѣлу грудь,

110 Роспорола у Кощеюшка бѣлу грудь.

А сидитъ тутъ Настасья дочь Митрѣевна,
Сидитъ тутъ Настасья розгорюнилась,
А ѿ бережку да откачнулась,
А къ другому-то не прикачнулась.

115 Говоритъ тутъ Иванъ сынъ Годиновиѣ:

«Отвяжи-тко ты, Настасья, отъ сыра дуба,
«Я не стану тебя да не бить бранить,
«Только дамъ тебѣ три грозы три великіе».
Женское сердце розгорѣлосе,

120 Отвязала Ивана отъ сыра дуба.

Отрѣзалъ Иванъ бѣлы рученки:
«А мнѣ-то эти рученки не надобно,
«Которы обнимали Кощеюшка».
Да отрѣзалъ у нею да сахарніе уста:

125 «А мнѣ эти устика не надобно,

«Которы цѣловали Кощеюшка».

А отломилъ у ей рѣзвы ноженки:

«А мнѣ эти ноженки не надобно,
«Которы заплетали Кощеюшко».

130 Да столько Иванъ и женатъ бывалъ.

А Дунай, Дунай, Дунай,
Богъ впередъ не знай.

Запис. на Кенозерѣ 12 августа.

294.

БРАТЯ РАЗБОЙНИКИ И СЕСТРА.

- А жила была да молода вдова,
Молода вдова благочесливая.
А у той вдовѣ было девять сыновъ,
А девять сыновъ да ясныхъ соколовъ,
5 Во десятые да дочь любимая,
Дочь любимая да одинакое.
А прѣхали да на ей свататься,
Да за мужъ за море да за морянина.
А ею отдала да родна матушка,
10 Поневолили вѣдь рѣдны братьяца,
А ушла съ моряниномъ она за море,
А девять годовъ да не стоснулось,
На десятой годъ да стосковалось,
Стала звать просить морянина:
15 «А пойдемъ, морянинъ, со мной за море,
«Со мной за морѣ да къ моей матушки,
«Къ той ли ко вдовы благочесливые».
Какъ шли-прошли да путь-дороженку,
А намъ встрѣтилось девять школьничковъ,
20 Девять школьничковъ, девять разбойничковъ.
Какъ морянина да въ море врѣзвили¹⁾,
А моряночку да съ собой взяли.
Всѣ разбойнички да опочивъ держа,
А одинъ разбойникъ не спитъ ничто,
25 У моряночки да сталъ выпрашивать:
— Ты скажись, моряночка, коей земли,
— Ты коей земли да ты коей орды,
— Коего отца да коей матери?

1) Потопили.

- «Есть морянка изъ за синя моря,
 30 «Той вдовы благочесливые.
 «Меня отдали да родны братица,
 «Поневолила да родна матушка».
 Говоритъ разбойникъ таково слово:
 — Вы ставайте, братцы разбойники!
 85 — Не морянина да въ море врѣзвили,
 — Не моряночку да вособѣй взяли:
 — Въ море врѣзвили зятя любимаго,
 — Да вособѣй взяли да сестру родную. —
 Всѣ разбойнички да перепалисе,
 40 За рогатинки да пофаталисе,
 Три дни, три ночи да не пиваючи,
 Не пиваючи да не ѣдаючи,
 У морянина душу добываючи.
 Запис. тамъ же 12 августа.

295.

НЕБЫЛИЦА.

- Старина скажу стародавнюю,
 Стародавнюю да небывалую.
 Хорошо сказать, да лучше слушать.
 Побѣдна головушка бурлацкая,
 5 Соскопилась гривна передъ злыми дни.
 «На кабакъ иду да на вино пропью,
 «На остатній грошъ да табаку возьму,
 «Дунай, Дунай, Дунай, впередъ болѣ не знай».
 А не курица подъ стопою ягниласе,
 10 Не кобыла на лыжахъ прокатиласе,
 Клепина въ ели да бѣлку слаяла,
 Бѣлку слаяла да дѣтокъ вывела.

- Малы дѣточки да поросяточка,
 По сучкамъ вися, да полетить хотя,
 15 Полетить хотя да по поднебесью.
 По поднебесью братцы медвѣдь летить,
 Медвѣдь летить, самъ фостомъ вертить.
 А за плотной стѣной было за жарновомъ,
 Роздралась свекрова со невѣсткою,
 20 Ёна мутовками да поварѣнками,
 Тараканъ шельмѣ да ёнъ въ портки насралъ.
 Запис. тамъ же 12 августа.

LXI.

СТЕПАНЪ МАКСИМОВЪ.

Степанъ Ильичъ Максимовъ, крестьянинъ-земледѣлецъ и отчасти каменотесъ, изъ дер. Немятовской. Выучился былинѣ про Илью Муромца отъ Трофима Романова изъ дер. Пирзаковской, что на Колодозерѣ (Пудожскаго уѣзда), известнаго сказителя, со словъ котораго записано 8 былинъ въ сборникѣ г. Рыбникова (этотъ Трофимъ Романовъ умеръ въ 1870 году). Прочія «старинки» Максимовъ перенялъ дома, у своей тетки.

296.

ИЛЪЯ МУРОМЕЦЪ И КАЛИНЪ ЦАРЬ.

Во стольномъ городѣ во Кіевѣ,
 Да у ласковаго князя у Владимира,
 Да собранъ-то былъ почестной пиръ,
 Да на многіе князи всихъ на бояровъ,

- 5 Да и сильныхъ на могучихъ богатырей,
Да на ихъ поляницу ¹⁾ на удалую,
Да на всѣхъ-то купцевъ-гостей торговыхъ.
Самъ ли солнышко спотѣшился,
Да кого дарилъ онъ городами то,
10 Да кого-то дарилъ и съ пригородами,
Да кого-то дарилъ и селами-то,
Да селами-то дарилъ да съ присѣлками,
А Ильи-то подарилъ да шубу кунью-ту,
Да-де тотъ воротникъ соболиные.
15 Да Ильи-то шуба не въ честь пришла,
Да не въ честь пришла, не въ хвалу дошла.
Да понёсъ-то-де шубу онъ на кухнюку,
Да таскалъ-то-де шубу онъ по кухинькѣ,
Да самъ-то-де шубѣ приговариваетъ:
20 «Таскаю я какъ шубу соболиную,
«Оттаскаю змѣя царя Калина,
«За его-ль-то за кудерышка да жолтые.
«И обливаю шубу зеленымъ виномъ,
«И обольется-то сердце ретивое,
25 «Да ево ли-то кровью горячею».
Да-де была тутъ дѣвушка черनावушка,
И доложило то солнышку Владимиру:
— Ужъ ты солнышко Владимиръ князь!
— Какъ и былъ-то Ильи у меня на кухеньки,
30 — Да таскалъ ёнъ шубу какъ и кунью-ту,
— Да-де самъ-то онъ шубы приговариваетъ:
— Оттаскивать-ли мнѣ князя да Владимира
— И за его ли-то кудёрышка за жолтые,
— Обливаъ-то де шубу зеленымъ виномъ,
35 — Самъ-то ли шубѣ приговариваетъ:
— Обольется ли солнышко Владимиръ князь

1) Дружина богатырей, — у каждого богатыря друж(ина).

- Да своей-то ли кровію горячею
 — И отъ монахъ-то ли рукъ да отъ бѣлыхъ.
 Да розсерчался-то солнышко Владимиръ князь,
 40 Да скричалъ своимъ да громкимъ голосомъ:
 «Ахъ вы сильніе могучіе богатыри!
 «Да отведите вы Илью да вѣдь во погребы,
 «И навалите чугунную рѣшоточку,
 «И завалите дубъ-колоды со всѣ стороны,
 45 «Да заройте песками ёво жёлтыма».
 Приѣзжаютъ тутъ богатыри:
 — Ужъ ты старые казакъ Илья Муромецъ!
 — Приказалъ намъ солнышко Владимиръ князь
 — Посадить тебя въ погребы глубокіе,
 50 — И навалить-то рѣшоточку чугунную,
 — И завалить-то дубъ-колодымъ со всѣ стороны,
 — Да зарыть-то песочками жолтыма. —
 И говоритъ-то Илья да таково слово:
 «Да-де что со мною вы подѣлаете?»
 55 И говорятъ богатыри таково слово:
 — Да не одно ли солнышко на небѣ,
 — Не одинъ ли богатырь на святой Руси,
 — Старые казакъ Илья Муромецъ.
 — Да выведи изъ неволи изъ великія,
 60 — Побѣдитъ насъ солнышко Владимиръ князь. —
 Да садился Илья да на добра коня,
 Да поѣхалъ Илья да и во Кіевъ градъ,
 Не заѣхалъ Илья во Кіевъ градъ,
 Да поѣхалъ ко погребу глубокому.
 65 Соходилъ-то съ коня да онъ со добраго,
 Да снимае сѣдельшко черкальское,
 Да снимае уздицу да тесмянную,
 Да спускае онъ бурушка на Божью волю.
 Да спускался Илья во погребы глубокіе,
 70 И навалили рѣшоточку навалили,

- И навалили дубъ-колѣдье со всѣ стороны,
Да зарыли песочками какъ желтыма.
Какъ провѣдала княгиня да Апраксія,
Да копала-то ли копи да глубокіе,
75 Да къ старому казаку да къ Ильи Муромца
Да носила-то ѣствы сахарніе,
Да ставила напѣтки медовые.
Да сидѣлъ-то Илья да онъ три годика,
Да провѣдагъ-то царь-змѣй Калиновъ,
80 Да собралъ силы сорокъ тысячей,
Подошолъ ѣнъ къ городу ко Кіеву,
Посылае посланника строгаго:
«Ужъ ты солнышко Владимиръ князь!
«Ваше-то царство пожрѣмъ-поплѣнимъ
85 «И головней покатымъ,
«А тебя-то возьмемъ во поварники,
«Молодую-то княгиню да въ постельницу».
Да некому-то князя замѣнити-то.
Говорила княгиня-то Апраксія:
90 — Да иди-тко ты къ погребамъ глубокиѣмъ
— Да отрой-ко песочки ты желтые.
— Отвали-ко ты дубъ-колѣдья на всѣ стороны,
— Отвали-тко рѣшоточку чугунную,
— Да проси старика да Илью Муромца. —
95 И говоритъ-то-де солнышко Владимиръ князь:
«Да вѣдь нѣтъ-то Ильи да во живностяхъ».
Да приходитъ ко погребамъ глубокиѣмъ,
Да отрыгъ-то песочки да желтые,
Отвалигъ-то ли дубъ-колѣдья на всѣ стороны,
100 Отвалигъ-то рѣшоточку чугунную,
Да сидѣтъ-то Илья вѣдь во живностяхъ.
И говоритъ-то де солнышко Владимиръ князь:
«Ужъ ты выдь-то Илья да изъ погреба.
«Какъ подступилъ-то змѣй царь Калиновъ

105 «Подъ нашъ да подъ Кіевъ градъ».

— А нѣтъ у мя силы теперь по старому. —

И приходила-то княгиня какъ Апраксія
Съ сиротами да съ вдовами людьми бѣдными,
Да просила-то Илью да съ униженіемъ:

110 «Да встань ты, Илья, да какъ изъ погреба,
«Да ли выдь ты, Илья, да на святую Русь».
И выходилъ-то Илья да какъ изъ погреба,
Да крикалъ ёнъ теперь да громкимъ голосомъ:
«Ахъ ты бурушко да ты косматые!»

115 Да накладывалъ уздечку тесмяную
Да накидывалъ сѣдлышко черкальское,
Да поѣхалъ-то Илья да во Кіевъ градъ.
Да заѣхалъ-то Илья да на широкой дворъ,
Да заходитъ-то въ полаты княженицкіе.

120 Да встрѣчае ево солнышко Владимиръ князь
Да не одно-то ли солнышко на небѣ,
Не одинъ ли богатырь на святой Руси,
Старые казакъ да Илья Муромецъ.
Да на эту пору да на времечко,

125 Да является посланникъ и какъ строгіе,
Да и требуетъ отъ солнышко Владимира,
Да и требуетъ ево да во чисто полѣ.
Говоритъ-то Илья да какъ и Муромецъ:
— Ахъ ты солнышко да Владимиръ князь!

130 — Принеси-тко вина да полтора ведра,
— Да ты потчуй посланника строгаго. —
Да берётъ-то посланникъ вино одной рукой,
И выпиваетъ ёнъ на единый духъ.
— Принеси еще вина полтора ведра. —

135 Да берётъ-то вино онъ одной рукой,
И выпиваетъ ёнъ на единый духъ.
— Принеси-тко ты да пива крѣпкаго,
— Да подай-то ему да полтора ведра. —

- Да берѣтъ-то-де пиво онъ единой рукой,
140 Выпиваетъ на единый духъ.
Говоритъ-то старикъ таково слово:
— Ахъ ты солнышко да Владимиръ князь:
— Да хорошъ къ намъ пріѣхалъ гостюшко,
— Да выпилъ напитки полпята ведра. —
145 И говоритъ-то старикъ таково слово:
— Да ѣ отсрочьте вы время трои суточки. —
Да сядися Илья да на добра коня,
Да поѣхалъ Илья да во чисто поле,
Да искать-то дружины своей храбрые.
150 Говоритъ ему бурушко косматые:
«Поѣзжай-ко, Илья, да ко синю морю,
«Да стоитъ-то дружина у синя моря,
«Да служила молебные богомольіе».
Да розѣхался старикъ да Илья Муромецъ
155 И поклонился-то имъ съ униженіемъ.
— Да заступимъ мы да за Кіевъ градъ,
— Да не для ради князя Владимира,
— Съ молодой-то княгиней Апраксией,
— Да для ради дому Богородицы,
160 — Да для ради вдовъ сиротъ людей бѣдныхъ. —
И отвѣчатъ-то дружина и какъ храбрая:
«Ты старые казакъ да Илья Муромецъ!
«Да однажды отъ Кіева отказаны».
И воротился Илья да онъ ко Кіеву,
165 И пріѣхалъ онъ къ дядюшку родимому.
— Да любимый мой какъ дядюшка Самсонъ богатырь!
— И пособи защититъ да за Кіевъ градъ.
— Да не для ради князя Владимира,
— Да не для ради княгини Апраксинъ,
170 — Да для ради дому Богородицы,
— Да для ради вдовъ сиротъ людей бѣдныхъ.
— Да не много то я да не поправился. —

- Да подѣхалъ онъ ко городу ко Кіеву.
Обступила-то сила бѣльша армія
175 Да ко нашему городу ко Кіеву,
Да ли бьютъ въ колоколы во церковные,
Проклинаютъ старика да Илью Муромца.
И розсерчался Илья Муромецъ,
Да заѣхалъ-то въ рать силу великую,
180 Да вынимае старикъ шалыгу подорожную,
Да и началъ шалыгою помѣхивать.
Да куда-то махнѣтъ — да какъ улица,
Да куда ѣ отмахнѣтъ — переулочокъ.
Да скричалъ-то ли царь громкимъ голосомъ:
185 «Ужъ ты старые казакъ да Илья Муромецъ!
«Да отсрочъ-ко ты времени трои суточки».
Говоритъ-то старикъ да Илья Муромецъ:
— Да не дамъ-то тебѣ да нисколѣшенько. —
«Да отсрочъ-ко ты мнѣ хошь на суточки».
190 Да дозволилъ Илья да какъ на суточки.
Да-де въ эту пору въ это времечко
Да копали-то копи глубокіе,
Да спускали телѣги ордынскіе,
Становили-то копы бурманецкіе,
195 Зарывали песочками желтыма.
Да слышалъ-то бурушко незгодушку,
И говоритъ-то Ильи да таково слово!
— Да великое несчастіе подведено.
— Да на той-то дорожкѣ на латышкиной,
200 — Да на тѣхъ-то скокахъ богатырскихъ,
— Да ли выкопаны копи глубокіе,
— Да ли спущены телѣги ордынскіе,
— Становили-то копы бурманецкіе.
— Да перву-то копь перескочимъ мы,
205 — И другую-то копь перескочимъ мы,
— А и въ третью-ту копь сами врѣжемся. —

- И розсерчался старикъ да Илья Муромецъ,
 И да садился на бурушка косматаго,
 Да и билъ-де бурушка по тучнымъ ребрамъ.
 210 И на бою-то Илья смерть не писана.
 Да поѣхалъ Илья по дорожкѣ по латышкиной,
 Да по тѣмъ-то скокамъ богатырскимъ.
 Да-де первую копь перескакивали,
 Да другую-ту копь перескакивали,
 215 Да-де въ третью-ту копь сами врѣзались.
 Да взлетѣлъ-де бурушко косматые,
 Да изъ тѣхъ-то копей изъ глубокіехъ,
 Да свалился старикъ да Илья Муромецъ,
 Да схватила его сила больша армія,
 220 И завязали ему очи ясные.
 И повели-то Илью да по чисту полю,
 И говоритъ-то царь таково слово:
 «Да ѣ отправьте его да во свою землю¹⁾».
 И говоритъ-то Илья да таково слово:
 225 — Да повѣсьте меня да во своей земли²⁾,
 — Да во славномъ-то городѣ во Кіевѣ. —
 И повели-то Илью да ко висѣлицѣ,
 И спровождаютъ Илью да какъ и Муромца,
 Со всѣма зовами-то съ церковными.
 230 Да идѣтъ-то старикъ потихохонько,
 Да розглядывалъ старикъ помелѣхонько,
 И осмотрѣлъ-то онъ да ѣ богатыря,
 Да который бѣгатырь пилъ вина да полъ-пята ведра,
 И ухватилъ-то богатыря за ноги,
 235 Да и началъ онъ богатыремъ помахивати:
 Такъ куда-то махнетъ — туда улица,
 Да куда отмахнѣтъ — переулочѣкъ.

1) Т. е. въ землю царя Калина. Такъ объясн. [С. Максимовъ].

2) Т. е. на Руси.

Да прибилъ-то всѣхъ до единого,
 И самого-то царя да во плѣнъ ѣнъ бралъ,
 240 Да садилъ-то въ засадушки во крѣпкіе.

Запис. на Кенозерѣ 17 августа.

297.

СТАРИНА О ВОЛЬШОМЪ ВЫЕЪ.

Да всѣ-то теперь разбѣжались,
 Да всѣ-то теперь раскучались
 И со того со двора со боярскаго,
 Да со того помѣстья государскаго:
 5 «Да, князя, послушайте,
 «Да, бояра, послушайте,
 «Да мужички-ты земскіе,
 «И старички деревенскіе,
 «Да ребятушка махотные,
 10 «Да крестьянушка пахотные,
 «И не шумите — послушайте.
 «Да я вамъ старинушку скажу
 «Про тово-де большово быка,
 «Рободановика,
 15 «У котораго степи¹⁾ рукой не достать.
 «Промежду-то рогами косая сажень,
 «На рогахъ была подпись-та книжная,
 «Того Василья Богдановича,
 «Самого де Рободановича».
 20 Да ли былъ Алѣшенька Кутятинъ-отъ,
 Да не ѣлъ ли онъ да ни утятинки,
 Да не ѣлъ ли онъ ни лебедятинки,
 Захотѣлъ поѣсть урослой телятинки,

1) Мѣсто похъ передними ногами.

Да-де собралъ ёнъ почестной пиръ.

25 И говорилъ-то Алёша таково слово:

— Да кто бы у мя да во честнѣмъ пиру,

— Да кто бы у мя да на ножку скоръ,

— Да кто бы у меня да на похѣдку легѣкъ,

— Да скочилъ бы за Москвѣ за рѣку,

30 — Да на тотъ бы на боярской дворъ,

— Ко тому бы боярину,

— Да къ Васильѣ Богдановичу,

— Къ самому Рободановичу. —

Да былъ Зеновка на ножку скоръ,

35 Да былъ на похѣдку легѣкъ,

Да скочилъ за Москвѣ за рѣку,

Да на тотъ ли на широкой дворъ,

Да къ тому ли Васильѣ Богдановичу,

Къ самому ёнъ да ли Рободановичу.

40 Да обулъ-то бытъца¹⁾ въ лапотцы,

Да повернулъ быка пятами на перѣдъ,

Да самъ-то быку да приговаривалъ:

«Да кто-то быка какъ увѣлъ,

«Да тому бы какъ безвѣстно уйти.

45 «Да кто-то быка къ дѣреву вязалъ,

«Да тому бы какъ въ то вѣзиво²⁾ попасть».

Да былъ Алѣшенька мясникъ,

Да были у его кулаки толсты.

И розсочился быка палкой въ лобъ,

50 Да ткнулъ-де ево ножѣмъ въ бокъ.

Да сдирали кожу съ бычѣночка,

Совивали кожу трубѣчкой,

Завязали кожу урывѣчкомъ,

Понесли кожу кожевнику.

55 Ихнѣ урывѣчѣкъ срывается,

1) Быка.

2) Веревка, привязанная къ рогамъ.

- Ихна кожа розвивается,
Да собаки ты облаяли,
Да черные вороны ограили,
Пала кожа — дѣло не удаю¹⁾.
- 60 Три года въ дѣли была,
Да серёдочка у ей повыгнила,
Да краёчкой у ей да не осталосе,
Да-де вовсе-то кожа потеряласе.
Да тому-то кожевнику
- 65 Да набили-то спяну кнутомъ,
Да справили двѣстѣ съ рублѣмъ,
Да двѣстѣ съ полтиною,
Да полно, дѣло покинули.
Да не люди-ты добрые,
- 70 Да не заступы-ты крѣпкіе,
Да не гости-ты Стрѣганые,
Да только кожевнику бы головѣй вершить.
Да та бѣда не бѣда,
Лишь бы бѣда больше впередъ не была.
- 75 Да была Марья Кипочница,
Она старая харчевница.
Да состроила харчевенку,
Наварила она студенца,
Наварила она хорошаго,
- 80 Да сварила она съ прѣросью,
Господамъ-то ѣсть было съ лёгостью,
Да не съ того ли большого быка,
Рободановика,
У котораго стѣпи рукой не достать,
- 85 Промежду-то рогами косая сажень,
На рогахъ была подпись-та книжная,
Тово-то Василя Богдановича,

1) Плохо.

Самого-де Рободановича.

Да той-то Марьѣ Кишочницѣ

90 Да набили-то спину кнутомъ,
Да справили двѣстѣ съ рублѣмъ,
Да двѣстѣ съ полтиною,
Да полно, дѣло покинули.

Да не люди-ты добрые,

95 Да не заступы-ты крѣпкіе,
Да не гости-ты Стрѣганые,
Да только бы Марьѣ и головой вершить.
Да та бѣда не бѣда,
Лишь бы больше впередъ не была.

100 Да былъ у ихъ Васенька,
Да былъ у ихъ Васильюшко,
Да состроилъ онъ волюночку
Да на новую переладочку.

Да сталъ-то Васенько пощаливать,

105 Да стали господа-ты посматривать,
Да стали Василья подхвалять.

— Да то-то нашъ Васенька,

— Да тотъ нашъ Васильюшко!

— Какъ состроилъ онъ волюночку,

110 — Да не съ большого ли быка,

— Рободановика,

— Промежду-то рогами косая сажень,

— На рогахъ была подпись-та книжная,

— Того Василья Богдановича,

115 — Самого-де Рободановича. —

Да тому-то ли Васенькѣ

Да набили спину кнутомъ,

Да справили двѣстѣ съ рублѣмъ,

Да двѣстѣ съ полтиною,

120 Да полно, дѣло покинули.

Да не люди-ты добрые,

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

Да не заступы-ты крѣпкіе,
 Да не гости-ты Стрѣганые,
 Да только Василью и головой вершить.
 125 Да тотъ-то быкъ сталъ во шестьсотъ рублёвъ,
 И во шестьсотъ рублёвъ кромѣ станovýchъ костьёвъ.
 Дунай, Дунай — больше вперёдъ не знай.
 Запис. тамъ же 17 августа.

LXII.

АНДРЕЙ МАКСИМОВЪ.

Андрей Ильичъ Максимовъ, меньшей братъ предыдущаго,
 крестьянинъ-земледѣлецъ, 35 лѣтъ отъ роду. Знаетъ только одну
 нижеслѣдующую «старину», которую пѣвалъ его дѣдъ, жившій
 въ той же деревнѣ Немятовой.

298.

ПТИЦЫ.

Изъ-за синяго дунайскаго моря
 Вылетѣла малая птица,
 Малая птица синица.
 Садилася птица синица
 5 На высокое дерево калину,
 Начала птица та пѣти,
 На Руси голосъ подавати.
 Услышали русскія птицы,
 Слѣталися птицы стадами,
 10 Садились около рядами,
 Въ одну сторону да головами.
 Начали птицы ты пѣти,

Заморскую птицы пытати:

«Скажи-ко, заморская птица,

15 «Всю-ту сущу правду неутайну!

«Кто у васъ за моремъ больше,

«Кто за дунайскіемъ меньше?»

— Глупая русьская птица!

— Затѣмъ же сюда налетѣла,

20 — Про синее море спросила?

— Всѣ у насъ за моремъ большія,

— Нѣтъ за дунайскіемъ меньшіе:

— Цари ты всѣ царя по царствамъ,

— Попы ты по́пя по погостамъ,

25 — Купцы бояра по посадамъ,

— Крестьяна живутъ по деревнямъ.

— Колпикъ былъ на мори царикъ,

— Бѣлая колпица царица.

— Солóвьюшко былъ веселіе,

30 — Всякіе свирѣла играе,

— Всѣ ли царя спотѣшае.

— Голубъ-отъ на мори попикъ,

— Голубушка та попадейка.

— Кóсачки дьячки церковны.

35 — Тетери были дьячицы,

— Ку́ликъ пономарь церковный,

— Травникъ былъ на мори трапезникъ,

— Зуй-отъ ли былъ портомойникъ,

— Жеравъ-отъ былъ перевозникъ:

40 — Всякую птицу перевозитъ,

— Ноженки тоненьки долѣньки.

— Штанички были узѣньки,

— Глúбоко по берегу бродитъ,

— Цвѣтнаго платица не мочитъ.

45 — Гуси-ты на мори бояра,

— Бѣлыя лебеди княгини,

[30*]

- Ластушки были дѣвицы,
— Утушки ты молодицы,
— Сѣлезни гости торговы,
50 — Чаюшка та водоплавка,
— Гагара была рыболовка:
— Всю-то ли рыбу приловила,
— Та-то ли рыба
— На горы не бывала,
55 — Той-то ли рыбы
— Крестьяна не ѣдали.
— Мошникъ-то на мори крестьянинъ,
— Кóппала крестьянская жонко,
— Дроздь-отъ у ихъ казачѣнко:
60 — Коля жердьё подбирае,
— Выгороды подпире.
— Ястребъ на мори разбойникъ,
— Сова-то ли былъ подорожникъ,
— Въ дѣревни оны летаютъ,
65 — Великую дань собираютъ:
— По куры берутъ по другой,
— Для сердія ради по четыре.
— Дятель-отъ на мори плотникъ,
— Желна-то церковные мастеръ.
70 — Галушки были циганки,
— Вóровъ-отъ вѣщая птица,
— Воробушки были холопы,
— Рябчикъ-отъ на мори стряпчикъ,
— Пѣщикъ-отъ на мори писчикъ,
75 — Кóкуша побѣдная птица:
— День она ночь кокуе,
— Дѣтей выводить не толкуе.
— Ворона богатая птица:
— Зѣмой она да по гумнамъ,
80 — Вѣсной она по дорогамъ,

- Осенью по суслонамъ.
 — Сорока кабацкая блядка:
 — Съ ножки на ножку скакала,
 — Высоко фостъ залупала,
 85 — Всѣ молодцовъ прелещала.
 — Кúропотъ безпомѣстная птица:
 — Изъ куста въ кустъ онъ и бродить,
 — Себѣ подворья не имѣе.
 — Пѣтушки ты казачки донскіе,
 90 — Тѣ ли молодцы удалые,
 — Пó куры дѣржитъ, по другой,
 — Пó другой дѣржитъ, по четыре,
 — И по цѣлому ли по десятку,—
 — Не такъ, какъ мужикъ крестьянинъ:
 95 — Одну бажѣну женушечку держитъ
 — И той нарядить не толкуе.
 — Курица побѣдная птица:
 — Кто ли ей ни изымае,
 — Кажный въ жопы ковыряе,
 100 — Всѣ какъ яйца пытается.
 — Кошечки были вдовицы:
 — День они ночь вдовѣютъ,
 — Днѣмъ-то ли спя по печуркамъ,
 — Ночью-то ходя по добычамъ,
 105 — Молочные крынки ломаютъ,
 — За то ихъ и бьютъ непощадно.
 — Волкъ-отъ на мори овчинникъ,
 — Медвѣдь-отъ ли былъ кожедерникъ,
 — Заюшко былъ калачникъ,
 110 — Лисица лукавая свекрова:
 — Сдѣлае винú да не скаже,
 — Дологъ фостъ, не наступишь. —
 Дунай, Дунай — болѣ впередъ не знай.

Запис. на Кенозерѣ, 17 августа.

LXIII.

ВАРВАРА МАКСИМОВА.

Варвара Ивановна Максимова, жена предъидущаго, лѣтъ 30
отъ роду, уроженка дер. Шуй-лахты на Кенозерѣ. Переняла
былины отъ своего отца, нынѣ умершаго.

299.

КНЯЗЬ МИХАЙЛО.

Женился — не спросился,
Повѣнчался — не сказался.
Его матушка родима,
Скоро съ двора спроводила,
5 Парну баенку топила,
Горючь камень нажигала,
Горючь камень до калины¹⁾.
Выжигала мать²⁾ младеня,
Мать младеня изъ утробы,
10 Завивала мать младеня
Въ мелкотравчату бумажку,
Кладѣла мать младеня
Во бѣлодубову колоду,
Набивала на колоду
15 Что ты обруча желѣзныхъ,
Поносила ту колоду
Во Онего великое.
И какъ ѣде князь Михайло,
Воровой-отъ коня попѣлся,
20 Востра сабелька сломился,

1) Каленья.

2) Мать князя Михайлы.

- Очи ясны помутились,
 Изъ глазъ слёзы покатились.
 Видно дома нездорово,
 Родна матушка не можетъ.
- 25 Ко крылечку приѣзжае,
 Его няночки встрѣчали,
 Со слезами проздравили.
 Князь Михайло прослезился,
 Во Онегушко бросился,
- 30 Во Онего великое,
 Во Онего къ рыболовамъ.
 Рыболовцы рыбу ловятъ.
 «Вы закиньте полковъ нѣводъ,
 «Вы достаньте ту колоду
- 35 «Изъ Онего великого».
 Ёнъ примае ту колоду
 Съ горючими со слезами.
- Запис. на Кенозерѣ 17 августа.

300.

НЕВОЛЬНОЕ ПОСТРИЖЕНИЕ.

- Батюшко съ матушкой споръ сучинилъ:
 Батюшку надо за князя отдать,
 Матушкѣ надо да въ старушки постричь.
- «Садись-ко ты, дитятко, да на зѣлотой на стуль,
 5 «Постригёмъ ты дѣтатка старушкою».
- Дай волю, матушка, въ баенку схожу. —
 «Вытопишь ты, дитятко, старушкою,
 «Да садись-ко ты, дитятко, да на зѣлотой на стуль,
 «Постригёмъ ты дѣтатка старушкою».
- 10 — Дай волю, матушка, божатушку дождусь. —

«Садись-ко ты, дитятко, да на зѣлотею на стулъ,

«Постригѣмъ ты дѣтятео старушкою».

— Дай волю, матушка, я косы заплету. —

«Остригѣмъ у дитятка ножницами».

15 Мало по малу да стукъ въ крыльцо,

Стукъ въ крыльцо да еще брякъ въ крыльцо,

Да батюшко идѣ да молодѣ князя ведетъ.

Молодой князь идѣ да золоты вѣнцы несѣ,

Матушка на ей да ли респрогнѣваласе.

20 Хватила она дитятка за бѣлыя волоса,

Ушибла она дитятка о сырью о землю¹⁾.

Запис. тамъ же, 17 августа.

LXIV.

ЛОСКУТОВЪ.

Федоръ Никифоровичъ Лоскутовъ, крестьянинъ дер. Вершина у Кенозера, 50 лѣтъ. Большой мастеръ пѣтъ божественные стихи (что, впрочемъ, не имѣетъ для него значенія ремесла). Изъ былинь знаетъ только нижеслѣдующую, составляющую переходъ отъ былинь къ духовнымъ стихамъ.

301.

СОРОКЪ КАЛИКЪ.

Изъ-за славнаго батюшка Царя-града,

Изъ-за тово ли изъ-за озера Маслова,

Вышло сорокъ каликъ да со каликою,

1) Пѣвшая забыла конецъ этой старины, гдѣ рассказывается, что отецъ, не смотря на сопротивленіе матери, всё-таки выдалъ дочь за князя замужъ.

- Да калики тѣ всѣ были ученые,
 5 Ученые калики были грамотніе.
 Да шубы на каликахъ соболиныя,
 Подсумки у каликъ рыта бархату,
 Да шляпы на главахъ земли грецкіе.
 Пришли эти калики ко Ясень ко рѣкѣ,
 10 Да рѣзали калики по жеребью,
 Метали тѣ жеребьи во Ясень во рѣку.
 «А ѿ да чей у насъ жеребей противъ воды пойдетъ,
 «Тому у насъ братцы атаманомъ быть».
 Да всѣ какъ вѣдъ жеребьи внизъ пошли,
 15 Одинъ у насъ жеребей противъ воды пошолъ,
 Противъ воды пошолъ, будто соколъ полетѣлъ.
 «Пошолъ жеребей Касьяна Михайловича,
 «Тому у насъ братцы атаманомъ быть,
 «Податаманьемъ Терентью Михайловичу.
 20 «Какъ сдѣлаемте заповѣдь великую:
 «Кто скраде своруетъ за блудомъ пойдетъ,
 «По титкамъ копать да во сырѣ землю,
 «Языкѣ-отъ тянуть у него теменемъ,
 «Глазѣ ты копать да вонъ косицами».
 25 А пошли эти калики во Кіевъ градъ¹⁾.

LXV.

ЗАВАЛЪ.

Ефимъ Яковлевичъ Завалъ, крестьянинъ-коновалъ, 84 лѣтъ, изъ Опшѣвенска (волость эта лежитъ къ югу отъ Кенозера, по дорогѣ къ Каргополю). Онъ — старообрядецъ и пользуется ре-

1) Конецъ былинны Лоскутовъ рассказывалъ плохо, сбиваясь на ска-
 зочный складъ.

путаціею мудреца, лѣкаря и чуть ли не знахаря. Въ качествѣ коновала, исходилъ почти всю Россію отъ Петербурга до Кавказа, былъ въ 20-ти губерніяхъ; на старости лѣтъ поселился на родинѣ и имѣеть нѣкоторый достатокъ. Онъ мастеръ разсказывать сказки и шутливыя повѣстухи, которыхъ набрался въ своихъ странствіяхъ. Изъ старинъ помнитъ только двѣ, которыя пѣвалъ его отецъ.

302.

КОРОЛЕВИЧИ ИЗЪ КРЯКОВА.

- Какъ во ту было пору во то время,
 Какъ во славномъ было градѣ во Кряковѣ,
 Какъ не бѣлая берёза къ земли клонится,
 Приклоняется сынъ ко матери
- 5 Молодые Лука Петровичъ дворянской сынъ:
 «А ой же ты матушка честна вдова,
 «Честна вдова Катерина Ивановна!
 «Ты дай мнѣ прощенье благословеньцо,
 «Вхаты во далече во чистѣ поле
- 10 «Да ко славному морю Каспицкому,
 «Тамъ стрѣляти гусей да и лебедей,
 «Сѣрыхъ малыхъ пернатыхъ утенышковъ».
- Не дала она ему не прощенья, не благословеньцо.
 Выходилъ онъ на свой на широкій дворъ,
- 15 Выводилъ онъ коня себѣ бураго.
 Въ вышину тотъ бурушко трѣхъ аршинъ,
 Въ долину тотъ бурушко трѣхъ сажень,
 Какъ у бурушка грива трѣхъ аршинъ,
 Какъ у бурушка чолка трѣхъ пядей,
- 20 Какъ у бурушка фостикъ трѣхъ сажень.
 Полагалъ онъ войлоки на войлоки,
 А на верхъ наложилъ сѣделько черкасское.

- Подтягивалъ онъ двѣнадцать подпругъ пѣдъ брюхо,
А тринадцатую пѣдъ груди,
25 Не ради красы-басы молодецкіе,
А ради крѣпости богатырскіе.
Видѣли добраго молодца на коня сѣдучи,
А не видали въ кою сторону поѣдучи.
Выѣзжалъ онъ изъ града изъ Крякова.
30 Онъ бьетъ коня по тучнымъ бедрамъ.
Какъ конь его разгорается,
Отъ земли его конь отдѣляется,
Онъ пошелъ выше лѣсу стоячаго
А ниже облака ходячего.
35 Онъ рѣки, озѣра перескакивать,
А мхи да болота промежъ ногъ пустить.
Онъ пріѣхалъ во далече чисто полѣ,
Онъ ко славному морю Коспицкому.
Онъ ѣздилъ цѣлый день до вечера.
40 Не нашолъ онъ не гуся, не лебедя,
Да не сѣраго малаго пернатаго утѣнышка.
И тутъ говоритъ Лука Петровичъ дворянской сынъ:
«А ой же ты мать пресвята Богородица!
«Не дала мнѣ не гуся, не лебедя,
45 «Да не сѣраго малаго пернатаго утѣнышка.
«Теперь поѣду ли я во тѣ ли во лѣсы во темные,
«Да во тѣ ли-то грязи топучіе».
Заѣхалъ онъ во тѣ ли во темныя лѣсы,
Привязалъ коня онъ ко сырѣ дубу,
50 Онъ насыпалъ пшена бѣлоярова,
А самъ сталъ вынялъ колачикъ крупивчатой,
И не по множечку ножичкомъ порушивать.
Да вдругъ со восточною стороны,
Не темной облакъ накатается.
55 Налетѣлъ на дубъ черной воронъ,
Какъ заграляъ воронъ по ворониному,

Да какъ дубъ по коренью шатается,
 Говорить Лука Петровичъ дворянской сынъ:
 «А ой же ты черной воронъ!

- 60 «Какъ я выну свой тугой лукъ изъ залучника,
 «А каленую стрѣлу изъ заплечника.
 «Натяну я свой тугой лукъ,
 «Я пушу въ тебя, чернаго ворона.
 «Ушибётъ твоё черно мясо о сырú землю,
 65 «Потекётъ твоя черна кровь во кореньё дубовой,
 «Полетитъ твое черно перьё по чисту полю,
 «Полетитъ твой бѣлой пухъ по поднёбесью».

Во ту было пору во то время,
 Возговорить воронъ по человѣчески:

- 70 — А ой же ты молодой Лука Петровичъ дворянской сынъ!
 — Тебѣ ворона убить — не корысть получитьъ,
 — А тебѣ старца убить — спасенья нѣтъ.
 — А лучше ты молодой Лука Петровичъ,
 — Ты стань по утру ранешенько,
 75 — Ты до самой красной зори до утренной.
 — Поѣзжай ты во дѣлечо чисто полѣ,
 — Тамъ пріѣдетъ татаринъ Касимовской,
 — Тамъ побейся подерись съ татаринымъ Касимовскимъ.—
 И во ту пору воронъ не видимъ бысть.

- 80 Какъ ставаетъ поутру Лука Петровичъ до зори до утренной,
 Онъ садился на своево на добра коня,
 Выѣзжаетъ во дѣлечо чисто полѣ,
 Онъ раскинулъ шатѣръ бѣлополотняной,
 Какъ насыпалъ коню пшена бѣлоярово.

- 85 Какъ не долго поры миновалосе,
 Да какъ ѣдетъ татаринъ Касимовской.
 Подъ татаринѣмъ бѣжитъ бѣлой конь,
 У коня изъ ушей дымъ валить,
 Изъ ноздрей у коня искры сыплются,
 90 Изъ рта у коня пламя машетъ.

Тутъ садится Лука Петровичъ дворянской сынъ,
Садится Лука Петровичъ на добра коня,
Поѣзжаетъ противъ татарина Касимовскаго.

Они съѣхались съ татаринѣмъ Касимовскимъ,

95 И ударились они палицами боёвыми.

У нихъ палицы въ рукахъ поломались.

Съѣзжаются они во вторыи разъ,

И ударились они саблями вострыми.

У нихъ сабли въ рукахъ поломались.

100 Какъ съѣзжаются онѣ въ трѣтей разъ,

Да ударились они бѣлыми руками.

Какъ спибъ Лука Петровичъ татарина на сырѣ землю,

Какъ притиснулъ конь ногой татарина къ сырой земли.

Какъ сходитъ Лука Петровичъ со своего добра коня,

105 Садится къ татарину на бѣлу грудь,

Вынимаетъ ножищю кинжалищю,

И самъ говорить таково слово:

«А ой же ты татаринъ Касимовскій!

«Ты скажи какой орды ты какой земли,

110 «Какого роду ты какого племени».

Говорить татаринъ Касимовской:

— А ой же ты удалъ доброй молодець!

— Кабы я сидѣлъ на твоихъ на бѣлыхъ грудяхъ,

— Я не спрашивалъ бы не роду, не племени;

115 — Я порогъ бы твои бѣлы груди,

— Вынималъ бы твоё сердце со печенью. —

«Да однако скажи татаринъ Касимовскій,

«Ты какой орды какой земли,

«Ты какого роду и племени».

120 Говорить татаринъ Касимовской:

— А ой же ты удалъ доброй молодець!

— Кабы я сидѣлъ на твоихъ на бѣлыхъ грудяхъ,

— Я не спрашивалъ бы не роду, не племени;

— Я порогъ бы твои бѣлы груди,

125 — Вынималъ бы твоё сердце со печенью. —

Въ трѣтьихъ говорить Лука Петровичъ:

«Ты скажи татаринъ Касимовской!

«Ты какой орды, какой земли,

«Ты какого роду и племени».

180 Говоритъ татаринъ Касимовской:

— Я изъ славнаго города изъ Крякова,

— Я Василей Петровичъ дворянской сынъ. —

Какъ ставаетъ Лука Петровичъ дворянской сынъ

На свои на рѣзвы ноги,

135 Какъ примааетъ его за бѣлы руки,

Какъ становить его также на рѣзвы ноги,

Да цѣлуетъ его во уста во сахарніе:

«А ой же ты любезной мой брателко,

«Я и самъ изъ того града изъ Крякова,

140 «Молодые Лука Петровичъ дворянской сынъ».

Говоритъ татаринъ Касимовскій:

— А ой же ты родимый мой брателко,

— Молодой Лука Петровичъ!

— Какъ наѣхали татара Касимовски,

145 — Какъ на славный нашъ на Кряковъ градъ,

— Отца нашего Петра смерти предали,

— А меня малолѣтнаго въ полонъ взяли,

— А ты остался отъ меня во качелюшки. —

Тутъ садятся они на добрыхъ коней,

150 Приѣзжаютъ во славный городъ во Кряково.

Заѣзжаетъ Лука Петровичъ на свой на широкій дворъ,

Говоритъ Лука Петровичъ таково слово:

«А ой же ты матушка честна вдова Катерина Ивановна!

«Ты встрѣчай-ко меня съ дорогимъ гостемъ,

155 «Я привѣзъ тебѣ въ гости татарина Касимовскаго».

Говоритъ Катерина Ивановна:

— А ой же ты мой любезный сынъ,

— Молодой Лука Петровичъ дворянской сынъ!

— Я и чуть не могу про татарина Касимовскаго.

- 160 — Какъ плѣнили татару нашъ Кряковъ градъ,
— Твоего отца Петра дворянина смерти предали,
— А брата Василя Петровича въ полонъ взяли. —

«А ой же ты любезная матушка,
«Честна вдова Катерина Ивановна!

- 165 «Я не татарина привёзъ тебѣ Касимовскаго,
«А своего я привёзъ братца роднаго,
«Я Василя Петровича сына дворянскаго».

Тутъ пошли оны въ полаты бѣлокаменны;
Тамъ сажались они за столы за дубовые,

- 170 Тамъ веселились пировали много времени,
А потомъ остались въ покоѣ и веселіи.

Записано въ Ошевскомъ, 18 августа.

303.

СТАРИНА О БОЛЬШОМЪ БЫКѢ.

А й диди диди диди диди,
Князи послушайте,

Да бояры послушайте,
Да вы всѣ люди земскіе

- 5 Мужики вы деревенскіе,

Да солдаты служивые,
Да ребятушки маленькіе,
Не шумите послушайте.

Да старушки вы старенькіе,

- 10 Не дремлите послушайте,

Молодые молодушки

Не прядите послушайте,

Да красныя дѣвушки

Дя не шейте послушайте.

- 15 Да какъ я вамъ пословицу скажу,
Да пословицу хорошенькую,
Про того ли про большѣго быка,
Про быка Рободановскаго.
Да какъ тотъ ли великіе быкъ,
20 Да какъ степи рукой не добыть,
Промежу роги косая сажень,
На рогахъ подпись княжеская:
Василья Богдановскаго,
Да еще Рободановскаго.
25 Да какъ нашъ-отъ великіе князь,
Аеонасій Путятинской,
Да не ѣсть онъ гусятинки,
Да не бѣлые лебедятинки,
Да не сѣрые утятинки,
30 Не индѣйской курятинки.
Да свинина отъѣлase,
Баранины не хочется.
Захотѣлосе говядинки,
Да урослой телятинки.
35 Да какъ самъ-то похаживаетъ,
Да какъ самъ-то побрякиваетъ,
Бородой-то потряхиваетъ,
Да какъ самъ выговариваетъ:
«Да какъ есть ли у меня на дворѣ,
40 «Да такіе люди надобныіе.
«Да сходили бы на барской дворъ,
«Да на помѣстьіе дворянское
«По того ли по большого быка,
«По быка Рободановскаго».
45 Да какъ былъ-то Зеновей слуга,
Да онъ часто по Волги ходилъ,
Да онъ много-то сѣлъ тамъ громилъ,
Да и тѣмъ голову кормилъ.

- Хвати́лъ коноплѣ́ на плетѣ́нь,
 50 Да скочи́лъ за Москву́ за рѣ́ку
 Ко́ двору-то боярскому,
 Да къ помѣ́стью-то дворянскому.
 Да какъ сви́лъ-то вѣ́дь вязивцѣ́,
 Да какъ онъ воръ догадли́въ былъ,
 55 Быку липовы лапотцы обу́лъ,
 Наперѣ́дъ онъ пятами повернулъ,
 Да какъ такъ-то быка увѣ́лъ.
 Да завѣ́лъ быка въ ро́щицу,
 Привязалъ быка къ деревцу.
 60 Да какъ самъ-то похаживае́тъ,
 Да какъ самъ поговаривае́тъ:
 — Да какъ кто-то быка-то увѣ́лъ,
 — Да и тотъ-то безвѣ́стно ушолъ,
 — Да какъ кто съ быка ко́жу сдерѣ́тъ,
 65 — Да и тотъ ко́нцомъ пропаде́тъ. —
 Да какъ былъ-то Алѣ́ша мясникъ,
 Да у него кулаки мясны,
 Да у него клепикѣ́ востры.
 Да какъ ткнулъ быка палко́й въ ло́бъ,
 70 Да какъ ткнулъ клепикомъ-то въ бо́къ,
 Да какъ взя́лъ съ быка ко́жу слупи́лъ,
 Да слупи́лъ въ трубу заверте́лъ,
 Завязалъ его вязивце́мъ,
 Да и чу́ть на плечо вороти́лъ.
 75 По несча́стью Алѣ́шенькину,
 По навожде́нью по дьявольскому,
 Да какъ люди-тѣ́ пробаяли,
 Да собаки-тѣ́ облаяли,
 Да обстали собаки въ кругъ,
 80 Да лише́ только ко́жа кинуть съ рукъ.
 Да скочи́лъ за Москвѣ́ за рѣ́ку,
 Да какъ къ Митькѣ́ къ кожевникову.

- Полтора́ годы въ дѣлѣ́ была,
Да не уда́ла изъ дѣла́ вышла́:
85 Да се́редочка выгни́ла,
По кра́ямъ не оста́лось ничто.
Да Алёши-то мя́сникову,
Да какъ Митьки-то ко́жевникову,
Какъ ко́жи по ря́дамъ прове́ли,
90 Да ко́жи-тѣ́ кнуто́мъ наби́ли,
Да какъ справи́ли двѣ́сти рубле́й,
Да по двѣ́сти съ полти́ною,
Да е́ще не поки́нули,
Кабы́ не́ люди до́брые,
95 Да не за́ступы тѣ́ крѣ́пкіе,
Да не го́сти-тѣ́ Стрѣ́ганова́,
Да ли́ше то́лько го́ловы́ отста́ть.
Та-то бѣ́да не бѣ́да,
Да ли́шь бы бо́лѣ́ той не бы́ла.
100 Да къ́ тому́ ли къ́ большо́му бы́ку,
Да къ́ бы́ку Робо́дановско́му,
Да би́ли два-тѣ́ харче́вничка,
Да мо́лодые-тѣ́ поспѣ́шнички,
Да какъ́ губки́ обрѣ́зывали,
105 Да бе́дѣрки́ обрѣ́зывали,
Да какъ́ сдѣ́лали́ студе́ньцу,
Мо́лодую́ да съ́ прѣ́рѣ́зью,
Да на́ здо́ровье́ и съ́ лѣ́гостью,
Да не́ на́ что́ не́ подума́ти.
110 Выно́сили́ на ба́за́ръ продава́ть,
Да какъ́ го́сти подха́живали,
Да боя́ра подха́живали,
Да студе́нѣ́чку подку́шивали,
Да какъ́ ей-то́ подхва́ливали:
115 Да какъ́-то́ это́ сту́деньца́,
Мо́лодая́ да съ́ прѣ́рѣ́зью,

- На здоровье и съ лёгостью,
Не на что не подумати,
Да не тово ли большого быка
120 Да быка Рободановскаго.
Да какъ двумъ-то харчевникамъ,
Да молодымъ-то поспѣшникамъ.
Да какъ кожи по рядамъ провёлъ,
Да какъ кожи-тѣ кнутомъ набилъ,
125 Да какъ справили двѣсти рублей,
Да по двѣсти съ полтиною,
Да еще не покинули,
Кабы нѣ люди добрые,
Не заступы-тѣ крѣпкіе,
130 Да не гости-тѣ Строганова,
Лише только головы отстать,
Да какъ то-то бѣда не бѣда,
Да лишь бы больше той не была.
Къ тому ли къ большому быку,
135 Да быку Рободановскому.
Да била Марья харчевенка,
Молодая поспѣшенка,
Да кишочки обрѣзывала,
Да какъ ихъ-то начинивала
140 Толоконцемъ да крупочкой,
Да лучкомъ да и пѣречкомъ,
Выносила на базаръ продавать.
Да какъ гости подхаживали,
Да бояра подхаживали,
145 Да кишочки подкупивали,
Да какъ ихъ-то подхваливали:
Да какъ-то это кишечки,
Молодые да съ прорѣзью,
На здоровье и съ лёгостью.
150 Не на что не подумати,

- Не того ли большого быка,
Да быка Рободановскаго,
Да какъ Марьи-то харчевенки,
Да молодой-то поспѣшенки.
155 Да какъ кожу по рядѣмъ провелъ,
Да какъ кожу-то кнутомъ набили,
Да какъ справили двѣсти рублей,
Да по двѣсти съ полтиною,
Да еще не покинули,
160 Кабы нѣ люди добрые,
Не заступы-тѣ крѣпкіе,
Да не гости-тѣ Строганова,
Лише только головы отстѣть,
Да какъ та-то бѣда не бѣда,
165 Да какъ больше той не была,
Да къ тому ли къ большому быку,
Да къ быку Рободановскому
Да былъ вѣкаковъ воынщичѣкъ.
Да молодѣй-отъ гудошничѣкъ.
170 Да онъ дрѣгомъ ¹⁾ пузырь доступилъ,
Да какъ сдѣлалъ воыночку,
Да на новую перегудочку,
Да какъ сталъ онъ на рынокъ гулять,
Да какъ сталъ онъ въ воынку играть,
175 Да какъ гости подхаживали,
Да бояра подхаживали,
Да воынку послушивали,
Да какъ ей-то подхваливали:
Да какъ-то это воыночка,
180 На новѣю перегудочку,
Да не на что не подумати,
Не того ли большого быка,

1) Черезъ друзей досталъ.

- Да быка Рободановскаго.
Да тому ли-то воынщнику,
185 Да молодому-то гудошнику,
Да какъ кожу-ту кнотомъ набили,
Да какъ справили двѣсти рублей,
Да по двѣсти съ полтиною,
Да еще не покинули,
190 Кабы нѣ люди добрые,
Не заступы-ты крѣпкіе,
Да не гости-тѣ Строганова,
Лише только головы отстать,
Да какъ та-то бѣда не бѣда,
195 Да какъ болѣ бы той не бѣды,
Да къ тому ли къ большому быку,
Да къ быку Рободановскому.
Да какъ кажная косточка,
Да какъ стала-то въ пять рублей,
200 Да какъ кажное рѣбрышко
Да какъ стало-то въ семь рублей,
Опричѣ становыхъ костей,
Ровно тысяча сѣмьсотъ рублѣй,
А становымъ костямъ,
205 И цѣны не знай.

Запис. тамъ же 18 августа.

VII.

МОША.

МОША.

LXVI.

ШВЕЦОВЪ.

Николай Михайловичъ Швецовъ, крестьянинъ дер. Орьмы, Лимскаго прихода (сосѣдняго съ Мошенскимъ), 65 лѣтъ, грамотный. Его дѣдъ, Леонтій Игнатьевичъ, славился какъ знатокъ былинь; занимаясь преимущественно рыболовствомъ на р. Мошѣ, онъ бралъ съ собою внука, который тутъ и слышался отъ него былинь, потому что дѣдъ, во время рыбной ловли, почти всегда пѣвалъ. Самъ Швецовъ мало занимается рыболовствомъ, а болѣе «крестьянствуетъ», по зимамъ же обыкновенно ѣздитъ къ Бѣлому морю, въ Сороку, покупать тамъ сельдей, которыя доставляетъ для продажи въ Вельскъ, Верхотажье и Вологду. Онъ одинъ изъ самыхъ зажиточныхъ и уважаемыхъ крестьянъ въ его мѣстности. Одинъ изъ его сыновей, по словамъ Швецова, перенялъ почти всѣ былины, которыя онъ знаетъ.

304.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И КАЛИНЪ ЦАРЬ.

А ѣ въѣдъ чужда Калинъ Смарадоновичъ
Собираѣ онъ силы съ сорока земель,
Съ сорока земель и съ сорока царей,

- Со икажнымъ силы по сту тысячей,
5 А съ самимъ собакою силá несчетная.
Поднимался онъ чужь да на святую Русь,
На святую Русь, на красенъ Кіевъ градъ,
Не дошелъ до Кіева пятнадцать верстъ,
Розоставилъ онъ шатры бѣлополотняны,
10 Выбиралъ татариченка малава,
Которой по-русьски умѣлъ говѣрити,
Онъ гораздъ толмачить по татарскому,
Онъ и писалъ ему грамоту скорописчату,
А на верхъ словами наговаривалъ:
15 — Ты поди, татарченко, во Кіевъ градъ,
— Ты поди ко князю ко Владимиру,
— Да поди въ палаты бѣлокаменны,
— Отворяй ты двери-ти на пятау,
— Не клади креста ты по писаному,
20 — Не веди поклона по ученому,
— А Владимиру князю ты не кланяйся,
— Да й княгини Опраксіи такожде,
— Выкидай ты грамоту на дубовый столъ,
— Да й на верхъ словами наговаривай:
25 — «Ужъ ты ой Владимиръ столень-Кіевской!
— «Выбирайсе изъ города изъ Кіева,
— «Аль встрѣчай собаку чаря Калино». —
Онъ пошелъ татарченко во Кіевъ градъ,
Да й приходитъ ко князю ко Владимиру,
30 Онъ заходитъ въ палаты бѣлокаменны,
Не кладетъ креста онъ по писаному,
Не ведѣтъ поклона по ученому,
Онъ Владимиру князю не кланялся,
Да й княгини Опраксіи такожде,
35 Выкидалъ онъ грамоту на дубовой столъ,
А онъ самъ говорилъ таково слово:
«Ужъ ты ой Владимиръ столень-кіевской!

- «Выбирайся изъ города изъ Кіева,
«Али стрѣчай собаку царя Калина.
- 40 «Ты мости мосточки каленыя,
«Усыпай песочками желтыма,
«Утyani всё сукна багречевыя,
«Убивай гвоздѣмъ шеломчатымъ,
«Да куда итти куда ѣхати,
- 45 «Самому собакѣ царю Калину».
А вѣдь тутъ Владимиръ призадумался,
Онъ задумался и запечалился,
Собирагъ онъ скоро князь почетной пиръ,
Да онъ самъ говорилъ же таково слово:
- 50 — Ужъ вы ой князья вы мой бѣяра,
— Вы сильніи могучіи богатыри,
— А ѣ всѣ поляницы вы удалыи,
— Пособите князю думу думати,
— Выбираться изъ города изъ Кіева,
- 55 — Али намъ съ собакой попротивиться. —
А большѣй хоронится за среднево,
А средній хоронится за меньшево,
А отъ меньшево князю отвѣту нѣтъ.
Изъ тово ли стола было изъ заднево,
- 60 Да изъ той скамелъки бѣлодубовой,
Выставагъ удалой доброй молодець,
А вѣдь храбрыя сударинъ Илѣ Муромецъ,
Да онъ самъ говорилъ таково слово:
«Ужъ ты ой Владимиръ столенъ-Кіевской!
- 65 «Когда заведешъ ты князь почестной пиръ,
«Тогда много есть у тебя думщиковъ,
«Много думщиковъ, много совѣтниковъ,
«А топерь вѣдь нѣту ни единово.
«Еще я тебѣ да что придумаю,
- 70 «Я придумаю да присовѣтую:
«Ты дари татарченка шубою,

- «Ево шубою ты соболиною,
 «Ты дари татарченка шапкою,
 «Ево шапкой чёрной мурманкой,
 75 «А осиста пушиста была завѣсиста,
 «Насыпай ему мису злата серебра,
 «Я поѣду просить строку на три годичка,
 «Къ самому собакѣ къ царю Калину».
 Онъ сѣдлагъ-уздагъ скоро добра коня,
 80 Да ѣ поѣхалъ Илеюшка во чисто полѣ,
 А Владимиру князю онъ наказывалъ:
 «Запирай ворота-ти на крѣпко».
 Онъ пріѣхалъ къ собакѣ царю Калину,
 Онъ заходитъ Илеюшка во бѣгъ шатеръ:
 85 «Ужъ ты чужъ да Калинъ Смарадоновичъ,
 «А ты дай намъ строку на три годичка —
 «Намостить мосточки каленные,
 «Усыпать песочками желтыма,
 «Утянуть всё сукна багречевыя,
 90 «Убивать гвоздѣмъ шеломчатымъ,
 «Да куда встрѣчать собаку царю Калину,
 «А куда итти да куда ѣхати,
 «Самому собакѣ царю Калину».
 — Я не дамъ вамъ строку на три годика. —
 95 «Ты хоть дай намъ строку на полъ-годичка».
 — Я не дамъ вамъ строку на полъ-годичка. —
 «Ты хоть дай намъ строку на три мѣсяца».
 — Я не дамъ вамъ строку на три мѣсяца. —
 «Ты хоть дай намъ строку на три денечка».
 100 — Я не дамъ вамъ строку на три денечка. —
 А проговорить татарченко малоё:
 «Ужъ ты чуж(ь д)а¹⁾ Калинъ Смарадоновичъ,
 «А безстрочныхъ людей-то вѣдь на свѣтѣ нѣтъ».

1) Въ подлинникѣ буквы ѣ и ѓ вычеркнуты карандашомъ. *Ред.*

Онъ вѣдь далъ имъ строку на три денечка.

105 А ѣ поѣхалъ Илеюшка отъ бѣла шатра,

Онъ вѣдь тутъ Илеюшка раздумался,

Онъ раздумался и запечалился:

«Не знай въ Кіевъ ѣхать, не знай — во чисто поле,

«Я поѣду развѣ да въ чисто полѣ,

110 «А искать поѣду своёво дядюшки,

«Дядюшки Самсона Нанойловича».

А онъ ѣздилъ день да и до вечера,

Да не могъ наѣхать своёво дядюшки.

А стоитъ гора да превысокая,

115 Да вѣдь тутъ Илеюшка раздумался:

«Я выѣду на гору на высокую,

«Я поѣду впрямъ да со крутой горы,

«Упаду ли я да со добра коня,

«Ушибуся я о сыру землю

120 «Хощь бы мнѣ не отъ собаки скороу смерть приять».

А онъ выѣхалъ на гору на высокую,

А онъ здрѣлъ-смотрѣлъ да на всѣ стороны,

А увидѣлъ въ поли стоять бѣлы шатры,

А вѣдь бѣлыя шатры полотняныя,

125 А вѣдь маковки были золочёныя,

Да ѣ поѣхалъ Илеюшка ко бѣлымъ шатрамъ,

Ажно тутъ въ шатрѣ ево дядюшка,

Ево дядюшка Самсонъ Нанойловичъ.

Да проговорить Илеюшка Муромецъ:

130 «Ужъ ты ой родимой ты мой дядюшка,

«А поѣдемъ скоро въ красенъ Кіевъ градъ,

«Обступилъ собака красенъ Кіевъ градъ».

А проговорить Самсонъ Нанойловичъ:

— Ужъ ты ой любезной мой племянничекъ,

135 — Отказалъ меня Владимиръ князь отъ Кіева. —

А проговорить Илѣ Муромецъ:

«Не для Владимира князя со княгиною,

- «Для Божьихъ церквей для монастырей,
«Для сиротъ-то маленькихъ дѣточокъ».
- 140 Закрывалъ Самсонъ да громкимъ голосомъ:
— Ужъ вы ой, мои слуги вѣрныя,
— Вы двѣнадцать сильніи богатыри,
— Вы сѣдлайте-уздайте скоро добрыхъ коней.—
А срядились они да и поѣхали.
- 145 Не доѣхали до Кіева пятнадцать верстъ,
Соходилъ Самсонъ со добра коня,
Розоставили шатры бѣлополотняны,
Онъ ложился спать опочивъ держать,
А Илеюшки Муромчу недосугъ вѣдь спать,
- 150 Онъ вѣдь билъ коня съ поры на пору,
Онъ вѣдь скачетъ конь съ горы на гору,
Онъ пріѣхалъ Илеюшка во Кіевъ градъ,
Обступила сила красенъ Кіевъ градъ,
А вѣдь бьютъ въ колоколы да въ плакущія,
- 155 Проклинаютъ Илеюшку Муромчу,
Не велѣлъ выбираться да намъ изъ Кіева,
А теперь приходитъ смѣртка скорая.
У Илеюшки побоища не случилось,
Ухватилъ татарина онъ за ногу,
- 160 Да ѣ началъ татаринѣмъ помахивать,
Онъ вѣдь гдѣ махнѣтъ тутъ и улочка,
А назадъ отмахнѣтъ переулочекъ,
Да ѣ отбилъ онъ силу на три поприща.
Тутъ забили въ колоколы да въ радушія,
- 165 Моля здравія здоровья вѣку долгаго
А за свѣта сударя Илью Муромча.
Да ѣ проговоритъ Илеюшка Муромечъ:
«Ужъ ты ой Владимиръ столень-Кіевскоѣ,
«Ты подай съ полицы мнѣ-ка тугой лукъ,
170 «Ты подай съ полицы мнѣ калену стрѣлу».
Да ѣ натягивалъ Илеюшка тугой лукъ,

- А накладывалъ стрѣлочку каленую,
А онъ самъ ко стрѣлки приговаривалъ:
«Полети моя ты калена стрѣла,
175 «Далекó далече во чисто полѣ,
«Не пади не нá воду не нá землю,
«Пади къ дядюшки Самсону на бѣлы груди,
«А сбуди его да отъ велика сна».
Ото сна Самсонъ пробуждается,
180 Закрывалъ Самсонъ громкимъ голосомъ:
— Ужъ вы ой мои слуги вѣрныя,
— Вы двѣнадцать сильнія богатыри,
— Пошто ѣхали мы, то и проспали,
— А мы выдали Илью Муромча,
185 — Вы сѣдлайте-уздайте скоро добрыхъ коней.—
А срядились они да и поѣхали,
Да ѣ приѣхали во красенъ Кіевъ градъ.
А проговорить Самсонъ Нанойновичъ:
— Ужъ ты ой любезной, мой племянничокъ,
190 — Поѣзжай топеръ ты во чисто полѣ,
— А ложись ты спать да опочивъ держать,
— А мы будемъ здѣсь оберегатели.—
Онъ поѣхалъ Илеюшка въ чисто полѣ,
Онъ разставилъ себѣ скоро бѣлъ шатеръ,
195 А ложился спать и опочивъ держать.
Онъ вѣдь спалъ девять дней да и девять ночей
Путру ставаетъ ёво добрый конь,
Онъ провѣштвуетъ языкомъ человѣческимъ:
— Ужъ ты ой любезной мой хозяйнушко,
200 — Мнѣ ночесъ коню добру малó спалось,
— А малó спалось, да много видѣлось,
— Будто копаеть Калинъ Смарадоновичъ,
— Онъ копаеть три подкопи глубокія,
— Упаду я доброй конь въ перву́ подкопь,
205 — А я самъ-то доброй конь выскочу,

- Тебя добраго молодца вынесу;
 — Упаду я доброй конь во втору подкопъ,
 — А я самъ-то доброй конь выскочу,
 — Тебя добраго молодца вынесу;
 210 — Упаду я доброй конь въ третью подкопъ,
 — Я вѣдь самъ-то доброй конь выскочу,
 — Тебя добраго молодца не вынесу. —
 А проговорить Илеюшка Муромецъ:
 «А тебѣ не спалось, дакъ тебѣ видѣлось,
 215 «А вѣдь мнѣ Илеюшки на здоровьицо». —
 Онъ сѣдлагъ-уздагъ скоро добра коня,
 Да поѣхалъ Илеюшка изъ чиста поля.
 А упалъ ево доброй конь въ перву подкопъ,
 А онъ самъ вѣдь доброй конь выскочилъ,
 220 Ево доброво молодца выносилъ;
 Да упалъ онъ доброй конь въ втору подкопъ,
 Онъ вѣдь самъ-то доброй конь выскочилъ,
 Ево добраго молодца выносилъ;
 Да упалъ онъ доброй конь въ третью подкопъ,
 225 Да онъ самъ вѣдь доброй конь выскочилъ,
 Ево добраго молодца не выносилъ.
 Тутъ схватали-сымали вѣдь добраго молодца
 Да й сковали въ желѣза во нѣмецкія,
 А въ ручныя, въ ножныя, да и въ заплечныя,
 230 Повели къ собакѣ къ царю Калину.
 А проговорилъ чужда Смарадоновичъ:
 — Ужъ ты ой Илеюшка Муромецъ,
 — У меня вѣдь есть двѣ дочери,
 — Ты посватайся на мѣхъ дочеряхъ,
 235 — Я любую отдамъ за тебя замужъ. —
 Говорилъ Илеюшка не съ упадкою:
 «Ужъ ты чужда Калинъ Смарадоновичъ,
 «Не случилось у меня сабли вострыя,
 «Я посватаюся бы на твоей шеи».

- 240 Да на толи чужда порозсердился,
Приказалъ вести да во чисто поле —
Отрубить ему буйну голову.
Повели Илеюшку въ чисто полѣ,
Да вѣдь вывели ево во чисто полѣ,
245 Онъ стряхнулся Илеюшка Муромецъ,
Всѣ нѣмецкія желѣза попадали,
А ручныя ножныя да и заплечныя.
А вѣдь тутъ Илеюшка на воли сталъ.
У Илеюшки побоища не случилось,
250 Ухватилъ татарина онъ за ногу,
Да началъ татаринѡмъ помахивать,
Онъ гдѣ махнетъ а тутъ и улица,
Назадъ отмахнетъ — тутъ переулочекъ,
А прибилъ онъ силы и смѣту нѣтъ.
255 Самъ пошолъ Илеюшка во Кіевъ градъ,
Да приходитъ ко князю ко Владимиру.
А вѣдь тутъ Самсонъ и Нанойловичъ,
А съ двѣнадцатью онъ богатырями.
Они стали метати во жеребей,
260 Да кому итти по праву́ руку,
А кому итти по лѣву́ руку.
На паю Илеюшки не обидѣли,
Доставалось итти по серѣдкѣ по матицы
Противо собаки царя Калина.
265 Выходили они да во чисто полѣ
Они стали силу бить какъ траву косить,
А прибили силу всю до единово,
Не оставили и не единово,
Самого собаку царя Калина
270 А отсѣкли ему да руку правую,
Отрубили ему да ногу лѣвую,
Да вѣдь выкопали ему-то вѣдь правый глазъ,
Посадили ево да на добра коня,

Да спустили ево да во чисто полѣ:
 275 «А ты ѣзди вѣкъ да и по вѣку,
 «А мы будемъ за Кіевъ обстоятели
 «Отъ всѣхъ сторонъ оберегатели».
 Запис. на Мошѣ, 24 августа.

305.

ТРИ ПОѢЗДКИ ИЛЫИ МУРОМЦА.

А старыя сударинъ Илья Муромецъ,
 Хорошъ былъ у старово доброй конь,
 А онъ ѣздило въ чистомъ полѣ день до вечера,
 А темную ночь до бѣла свѣту,
 5 Да наѣхалъ онъ въ чистомъ полѣ три дороженки,
 Три дорожки наѣхалъ три розстанюшки.
 На розстаняхъ лежитъ тамъ вѣдь бѣлъ камень,
 На камешкѣ подпись написана:
 «А въ дорожку-ту ѣхать — богату быть,
 10 «Въ другую-ту ѣхать — женату быть,
 «А во третьюю ѣхать — убиту быть».
 А тутъ вѣдь какъ старъ пороздумался,
 Да въ которую дорожку будетъ ѣхати:
 «На что мнѣ-ка старому богатство?
 15 «Я самъ-то умру животь останется,
 «Животомъ-то владѣть будетъ некому.
 «А по что мнѣ старому жениться?
 «А жениться мнѣ — не нажитися,
 «Худой-то мнѣ взять — не захочется,
 20 «А хорошая-то взять — такъ чужа корысть.
 «Поѣду въ ту дорожку, гдѣ убиту быть,
 «А убитому быть и замучену,
 «А души-то со тѣломъ быть разлѣченной».
 А онъ ѣхалъ по пути по дороженки,

- 25 Наѣхалъ стаметниковъ ¹⁾ разбойниковъ,
 Не мало число сорокъ тысячей.
 Говорять эти стамѣтники разбойники:
 — Это что-ли за шаль къ намъ пріѣхала,
 — Съ коня-то вѣдь снять ево неково,
 30 — Да развѣ взять-то у старово нечево. —
 Говорилъ съ нима старъ не съ упадкою:
 «А вы глупыя стаметники разбойники!
 «Съ коня-то вѣдь снять ево неково,
 «Да и взять вамъ у старово нечево,
 35 «Одна кунья вѣдь шубочка въ пятьсотъ рублей,
 «По карманамъ казны сорокъ тысячей,
 «А доброму коню и цѣны вѣдь нѣтъ,
 «А мезъ уши вплѣтанъ былъ свѣтѣль камень,
 «Онъ не ради красы молодецкія,
 40 «А онъ ради вѣдь ноченки темныя.
 «Осередь-то вѣдь было темной ноченки
 «Розстрѣлялъ я всѣ стрѣлки каленыя,
 «Да и собралъ я стрѣлки до единой всѣ». —
 Да натягивалъ Илеюшка тѣгой лукъ,
 45 Накладывалъ стрѣлочку каленую,
 Да стрѣлялъ онъ вѣдь стрѣлку въ сыру землю,
 Рвала стрѣла землю въ косу сажень,
 Тому они весьма испугалисе,
 Со дубовъ они на землю попадали,
 50 Да сами говорятъ таково слово:
 — Одно красное солнце на бѣломъ свѣтѣ,
 — Одинъ сильней богатырь Илья Муромецъ,
 — А спусти ты насъ, свѣтъ, по своимъ домамъ,
 — Бери ты казны колько надобно,
 55 — Да табунъ лошадей ты любыхъ бери,
 — А спусти ты насъ, свѣтъ, по своимъ домамъ,

1) На поляхъ было отмѣчено «или стамѣтниковъ», но зачеркнуто. *Ред.*

— Да къ отцамъ, къ матерямъ, къ молодымъ женамъ,

— Не будемъ мы стоять при пути при дороженькѣ,

— Проливати вѣдь кровь христіанскую. —

60 Натягивалъ Илеюшка тѣгой лукъ,
Да накладывалъ стрѣлочку каленую,
Стрѣлялъ онъ стаметниковъ разбойниковъ,
Прибилъ онъ вѣдь всѣхъ до единово,
Не оставилъ онъ тутъ ни единово.

65 Да оттудова назадъ онъ ворóчался,
На камешкѣ подпись переписывалъ:
«Хоть я ѣздилъ въ дорожку мнѣ-ка смерти нѣтъ,
«Росчистилъ дорожку широкую».
Да поѣду въ ту дорогу гдѣ женату быть.

70 Доѣхалъ, стоять теремы высокія,
Идетъ вѣдь толпа красныхъ дѣвушекъ.
Выходила тутъ прекрасна королевица,
Брала ево за руки за бѣлыя,
За тѣ ли за перстни значенія,

75 Повели ево въ высоки новы теремы,
Садила за столы за дубовыя,
Да понла-кормила хлѣбомъ-солію:
— Ты гой еси удалой доброй молодецъ,
— Пожалуй со мною опочинуться

80 — На ту на кроватьку тисовую
— Да на ту ли на перину пуховую. —
Привела она во спальню во теплую,
Да сама говорить таково слово:
— Ты къ стѣнкѣ ложись, я на край съ тобой. —

85 А видитъ Илеюшка Муромецъ,
Онъ видитъ, что кроватька фальшивая,
Фальшивая кроватька, подломная.
Ухватилъ какъ онъ прекрасну королевицу,
Да онъ бросилъ на кроватьку тисовую
90 На ту ли на перину пуховую,

- Да и въ тотъ часъ кроватка подмоиласе,
 Упала она во погребы глубокія,
 Оттуда назадь онъ ворочался,
 Пошогъ онъ во погребы глубокія,
 95 У дверей онъ придверниковъ не спрашивалъ,
 У воротъ приворотниковъ не слѣдовалъ,
 Вѣсучія замочки онъ на руку беретъ,
 Подворотенки ногами выпинывалъ,
 Отворялъ онъ воротца широкія,
 100 Побралось тамъ вѣдь много князьей¹⁾ да бояръ
 Много сильныхъ могучихъ богатырей.
 Проговоритъ Илеюшка Муромецъ:
 «Проздравляю васъ съ прекрасной королевичной».
 Они молятъ здравія здоровья вѣку долгаго
 105 Да за свѣта сударя Илью Муромча,
 Проклинаютъ всё прекрасну королевичну,
 Отрубили королевны руку правую,
 Отсѣкли королевны ину лѣвую,
 Посадили ея на добра коня,
 110 Спустили ея во чисто полѣ.

(Дальше не знаетъ).

Запис. тамъ же 24 августа.

306.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

- Повышла, повышла-повыкатила
 Наша славная матушка быстра Волга рѣка,
 Много она рѣкъ и ручей побрала.
 Широко перевозъ подъ Нижнимъ городомъ,
 5 Поширь-подагъ подъ Вастряханью;

1) Такъ вездѣ.

- Долгіе плеса Чижиковскія,
 Высокія горы Сорочинскія,
 Темныя лѣсы Смоленскія.
 Розстаянница шла она три тысячи,
 10 А устье въ ровно она сѣмьдесятъ далѣ
 Во славное морѣ во Персидское.
 Это вѣдь Добрынюшки не сказочка.
- Во славномъ во городѣ во Кіевѣ
 У ласкова князя Владимира
 15 Было столованье почѣстной пирь.
 Да самъ государь князь распотѣшился,
 Выходилъ онъ на крылечко на красное,
 Приходить въ палату розговаривать:
 — Гой вы есть князя мои бояра,
 20 — Вы сильніи могучи богатыри,
 — Да всѣ поляницы удалыи!
 — Ково намъ послать будѣ въ чисто поле —
 — Стоять на заставы на крѣпкія,
 — Биться со невѣжей во чистомъ полѣ,
 25 — Пишетъ вѣдь невѣжа за угрозою ко мнѣ. —
 Большѣй-отъ хоронится за среднево,
 Средней хоронится за меньшево,
 Отъ меньшево князю отвѣту нѣтъ.
 Изъ тово стола было изъ задняво
 30 Выставалъ удалой доброй молодець
 Храбрыи сударинъ Илья Муромецъ,
 Да самъ говорилъ онъ таково слово!
 «Хоть долго молчать да говорѣть же будѣ.
 «Вчарѣ я пріѣхалъ изъ чиста поля,
 35 «Стоялъ на заставы двѣнадцать лѣтъ,
 «Бился со невѣжей во чистомъ полѣ,
 «У ево ли у невѣжи крылатой конь».
 А службу-работу накладывали

- На премладаво Добрыню Микитича,
 40 А ѣхать Добрыни во чисто поле,
 Стоять на заставы ему шесть годовъ,
 Биться со невѣжей во чистомъ полѣ.
 Пошолъ вѣдь Добрынюшка домой со пирѹ,
 Не веселъ приполъ онъ не радочень.
- 45 Матушка Добрыни вѣдь спрашивать:
 — Что же ты Добрынюшка Микитьевичъ
 — Не веселъ приполъ и не радочень?
 — Мѣсто тебѣ было не по разуму,
 — Чара-та была развѣ не рядовая,
 50 — Княгина въ пиру развѣ обезчестила тебѣ. —
 «Гой еси родитель моя маменька!
 «Мѣсто мнѣ-ка было по разуму,
 «Чара-та была мнѣ-ка рядовая,
 «Княгина въ пиру не обезчестила.
- 55 «На что такова меня спорѣдила,
 «Силою родила мя не сильняво,
 «Красотой родила не красиваво,
 «Счастьицомъ да не счастливаго».
- Проговорить родитель ево маменька:
 60 — Гой еси Добрынюшка Микитьевичъ,
 — Какъ бы я могла тебя спорѣдить молодца
 — Силою въ Самсонища сильняво,
 — Красотою я въ Осипа прекрасново,
 — Смѣлостью въ Илеюшку Муромча,
 65 — Богачествомъ въ Дюка Степановича,
 — Пощапкой въ Чурила сына Плёнковича,
 — Премудростью въ Солѣмана премудраго,
 — Кудрями въ царища Кудреянища, —
 — Такова-то тебя, дитятко, Господь да спородилъ. —
- 70 Прощается Добрыня съ своей маменькой,
 Наипаче со своей онъ молодой женой.
 Молодой жены Добрыня наказываетъ:

- «Гой еси моя молода жена!
«Пройдетъ какъ вѣдь времечка шесть годовъ,
75 «Не вѣсти не будетъ, ни грамотки,
«Такъ тебѣ, Авдотья, свой воля:
«А хошь ты, Авдотья, вдовой сиди,
«А хошь ты, Авдотья, замужъ поди,
«Прибирай ты молодца супротивъ меня;
80 «Не ходи ты за Алѣшу Поповича,
«Алѣша Поповичъ мнѣ-ка крестный братъ,
«А крестный-отъ братъ паче рѣднаго».
Поѣхалъ Добрынюшка въ чистѣ полѣ,
Стоялъ на заставы на крѣпкія,
85 Бился со невѣжей во чистѣмъ полѣ,
У ево ли у невѣжи крылатый конь.
Прошло вѣдь какъ времечка шесть годовъ,
Не коннаво нѣту, не пѣшево,
Ко славному городу ко Кіеву
90 А не съ кѣмъ послать ему вѣсточки,
А не съ кѣмъ послать ему грамотки.
Алѣша Поповичъ догадливъ былъ,
Онъ ѣздилъ Алѣша во чистѣмъ полѣ,
Пріѣхалъ онъ къ князю розсказываетъ:
95 — Убить лежитъ Добрынюшка въ чистѣмъ полѣ,
— Буйной головой во раѣтовъ кустъ,
— А рѣзвыя ноженки въ ковыль травы,
— Сабелька лежитъ на сырой земли,
— А добрый конь ходитъ во чистѣмъ полѣ,
100 — Черны вороны вѣдь тѣло ево притрынкали,
— Пойдемъ же, Владимиръ, станемъ свататься
— На Добрыниной на молодой жены. —
Пришли на Авдотьи стали свататься.
Авдотьи итти не хотѣлося,
105 На силу Владимиръ поневолилъ ей итти.
Въ пятницу было рукобѣтьиче,

- Въ субботу было у нихъ сватовство¹⁾,
 Въ воскресенье-то у нихъ буде свадьба.
 Премладый Добрынюшка Микитьевичъ
 110 Износилъ Добрыня платьє своё цвѣтнѡе,
 Надѣвалъ на себя платьє звѣриное,
 Поѣхалъ Добрыня изъ чиста поля,
 Наѣхалъ Добрыня въ полѣ бѣлѣ шатеръ.
 Ко бѣлу шатру Добрыня приворачивалъ,
 115 Ажно тутъ въ шатрѣ Илеюшка Муромецъ.
 Первое словцо нерадошно:
 «Твоя-то жена вѣдь замужъ пошла
 «За премладаго Алѣшу Поповича,
 «Авдотья итти не хотѣлосе,
 120 «На силу Владимиръ поневолилъ ей итти,
 «Во пятницу было рукобитье,
 «Въ субботу у нихъ было сватовство,
 «Въ воскресенье у нихъ дакъ буде свадьба».
 Не досугъ Добрыни долго разговаривать,
 125 Поѣхалъ Добрыня отъ бѣла шатра
 Ко славному городу ко Кіеву.
 Поѣздку даваетъ лучше прежнаво:
 Скачетъ конь по вѣрсты по мѣрныя,
 Ископытъ по ямы по рѣпныя.
 130 Приѣхалъ Добрынюшка во Кіевъ градъ,
 Пришолъ онъ къ родителю своей маменькѣ,
 Матушка Добрыни не узнала:
 — Гой еси удалый добрый молодецъ!
 — Коей ты орды а ты коей земли,
 135 — Какъ же вѣдь тебя именемъ зовутъ
 — А какъ звеличаютъ изъ отечества? —
 На Добрынюшки была замѣточка,
 На бѣломъ лицѣ была баруздинка,

1) Такъ поётъ.

Узнала родитель ёво матушка:

- 140 — Обогрѣло меня красное солнышко,
 — Потухъ у насъ молодой-отъ свѣтѣль мѣсяцъ,
 — Твоя-та вѣдь жена да замужъ пошла.
 — Авдотьи итти не хотѣлосе,
 — Насилу Владимиръ поневолилъ ей итти,
- 145 — Въ пятницу было рукобיתце,
 — Въ субботу у нихъ было сватовство,
 — Сёводня у нихъ да ѣдетъ свадебка. —
 Не досугъ Добрыни долго разговаривать:
 «Гой еси родитель моя маменка!
- 150 «Подай мнѣ-ка платьє скоморошное,
 «Подай мнѣ-ка доску гусельную,
 «Подай мнѣ шалыгу подорожную,
 «Пойду я къ Алѣши на свадебку».
 Приходить въ палаты бѣлокаменные,
- 155 Отворяетъ двери онъ на пѣту,
 А крестъ-отъ кладетъ по писаному,
 Поклонъ-отъ ведетъ по учёному,
 На всѣ онъ вѣдь стороны поклоняется,
 Владимиру князю на особинку.
- 160 Садился на печку на муравленую,
 Дай ѣ началъ играть онъ вѣдь въ гусельцы:
 Струночку играетъ отъ синѣ моря,
 Другую играетъ отъ Царя-града,
 А третью отъ Ерусалима,
- 165 А всё похожденьицо Добрынюшкино.
 Не кто-ли тому не догадается,
 Добрынина жена вразумляется.
 Владимиру игра полюбиласе:
 — Гой еси удалой доброй молодецъ!
- 170 — Любо тебѣ мѣсто подлѣ меня — садись,
 — Друго тебѣ мѣсто — супротивъ меня,
 — А третьей мѣсто — куды хочешь ты садись. —

Садился Добрынюшка въ скамелечку

Противо Авдотьи Микуличны.

175 Премлада Авдотья Микулична

Налила стаканъ зелена вина,

Подала она Добрыни Микитичу,

Бралъ онъ вѣдь стаканъ единой рукой

Выпивалъ стоканъ на единый духъ,

180 Положилъ въ стоканъ Добрынюшка злаченъ перстень,

Наливалъ стоканъ зелена вина,

Подносилъ Авдотья Микуличны,

Да самъ говорилъ онъ таково слово:

«Пить до дна — такъ видать добра,

185 «А не пить до дна — не видать добра».

Брала она стоканъ единой рукой,

Выпила стоканъ на единый духъ,

Брала вѣдь Авдотья злаченъ перстень,

Наложила на руку на правую,

190 Сама говорить таково слово:

— Этимъ мы съ Добрыней обручались.

— Не тотъ мнѣ-ка милъ, кой подлі меня сидѣть,

— А тотъ мнѣ-ка милъ, кой супротивъ меня,

— Премладый Добрынюшка Микитьевичъ. —

195 Не досугъ Добрыни долго разговаривать,

Хватилъ какъ Алёшу за желты кудри,

Черезъ столъ бросилъ на чѣреду¹⁾ кирпичную,

Да началъ шалыгой охобачивать:

Во охканьѣ нѣ чуть бухканья,

200 А въ бухканьѣ дакъ не чуть охканья.

Прибилъ онъ Алёшу до полу-смерти,

Только Алёшенька женатъ бывалъ,

Лучше бы Алёши не родитися,

Родитися, мнѣ бы не женитися,

1) Похъ.

206 Всякъ-то на сѣмъ свѣтѣ женится,
 Не всякому женидба издавается.
 Премладый Добрынюшка Микитьевичъ
 Бралъ онъ вѣдь Авдотью за праву руку,
 Попогъ онъ къ родителю своей маменькѣ,
 210 Да сталъ онъ жить быть да вѣкъ коротати,
 Отнынѣ живѣтъ да и дѣ вѣку.
 А мы вѣдь Добрыню въ старинахъ поѣмъ,
 Ахъ дудай-дудай, больше впередъ не знай!
 Запис. тамъ же, 24 августа.

307.

ИВАНЪ ГОДИНОВИЧЪ.

Во славномъ во городѣ во Кіевѣ
 У князя Ивана Васильевича
 Было столованье почестной пиръ.
 А самъ государь князь распотѣшился,
 5 Выходилъ середь полаты бѣлокаменной,
 Да самъ говорилъ онъ таково слово:
 — Гой вы есть мой князья бояра,
 — Сильніи могучіи богатыри,
 — Да всѣ поляницы удалыи!
 10 — Есть у меня три добрыя три коня,
 — Кто ударится со мною о великъ закладъ,
 — Розѣзжать вѣдь намъ на добрыхъ коняхъ —
 — Изъ Кіева ѣхать въ Черниговъ градъ,
 — Изъ Чернигова ѣхать въ чистѣ полѣ,
 15 — Изъ чиста поля ѣхать во Кіевъ градъ,
 — Не воротами прямо черезъ стѣну городовую. —
 Большѣй-отъ хоронится за средняво,
 Серѣдней хоронится за меньшево,

Отъ меньшево князю отвѣту нѣтъ.

20 Изъ тово стола было изъ заднево,
Изъ той ли скамелки бѣлодубовой
Выставалъ удалой доброй молодецъ
Премладыя Иванушко Годѣновичъ,
Да самъ говорилъ онъ таково слово:

25 «Гой еси князь Иванъ Васильевичъ!
«Есть у меня маленькой бурушко,
«Селяточкомъ куплень былъ за моремъ,
«За селяточка дано было пятьсотъ рублей,
«Съ пошлиной съ провозомъ сталъ въ тысящу.

30 «Я ударюся съ тобою о великъ закладъ —
«Розѣзжать вѣдь намъ на добрыхъ коняхъ».
Написали записи крѣпкіе,
Къ записямъ-то руки прикладывали.
По князѣ-то всѣ поручаются,

35 По Иванѣ-то никто не поручается,
Поручилося двѣ голи двѣ кабацкія,
Поголъ вѣдь Иванушко домѣй да со пирѣ.
Матушка Ивана вѣдь спрашивать:

— Что же ты не веселъ не радочень пришѣлъ?

40 — Мѣсто было тебя не по разуму,
— Али чара-та была развѣ не рядовая,
— Княгина въ пиру развѣ обезчестила тебя?—

Проговорить Иванушко Годиневичъ:

«Гой еси родитель моя маменька!

45 «Мѣсто мнѣ-ка было по разуму,
«Чара-та была мнѣ-ка рядовая,
«Княгина въ пиру не обезчестила.

«Я самъ во хмѣлю призахвастался,

«Ударился со княземъ о великъ закладъ —

50 «Розѣзжать вѣдь намъ на добрыхъ коняхъ,
«Князь прописалъ золоту казну,
«А я прописалъ буйну голову свою».

Проговорить родитель ёво маменька:

— Поди на конюшню стоялую,

65 — Падай малу бурушку въ ноженки,

— Чтобы збавилъ онъ хозяина отъ смёрточки.—

Пошолъ онъ на конюшню стоялую,

Падалъ малу бурушку въ ноженки.

Онъ провѣштвуетъ языкомъ человѣческимъ:

60 — Гой еси любезный мой хозяйнушко!

— Выпусти меня во чисто поле:

— Поѣсть-то вѣдь мнѣ муравой травы,

— Попить-то вѣдь мнѣ ключевой воды. —

Конь набѣлся-напился онъ домой идетъ,

65 Самъ провѣштвуетъ языкомъ человѣческимъ:

— Гой еси любимый мой хозяйнушко!

— Сѣдлай-уздай ты скоро добра коня,

— Поѣзжай ко князю на широкой дворъ,

— Не воротами прямо черезъ стѣну городовую,

70 — Станови добра коня среди двора,

— Приказана станови а не привязана,

— Самъ соболину шубочку порывай¹⁾,

— Маленькаво бурушка подрачивай. —

Сѣдлаеъ-уздалъ онъ скорѣ добра коня,

75 Поѣхалъ ко князю на широкой дворъ,

Не воротами прямо черезъ стѣну городовую,

Становилъ добра коня среди двора,

Приказана становилъ, а не привязана,

Самъ соболину-ту вѣдь шубочку порывать,

80 Маленькаво бурушка подрачивать.

Набралось тутъ много князѣй да бояръ,

Сами говорятъ таково слово:

«Пропала у Ивана буйна голова».

Донесли вѣдь князю Ивану Васи́льевичу.

1) Попихивай.

- 85 Выходилъ вѣдь князь на широкій дворъ,
Да самъ говорилъ онъ таково слово:
— Гой еси мои слуги вѣрныя!
— Выпускайте коней вы на берегъ. —
Бѣжать ево кони со ярости,
90 Хотятъ мала бурушка на смѣрть да затоптать,
Хотятъ мала бурушка на смѣрть залягать.
Какъ маленькой бурушко справился,
Закусилъ онъ губу-ту нижнюю,
Ударилъ копытомъ о сыру землю,
95 Мать-земля пріудрогнула,
Красное крылечко розсыпалось,
Всѣ князья-бояра попадали,
Златогривова коня онъ на смѣрть затопталъ,
Сивогриваво коня онъ на смѣрть залягалъ,
100 Полоненой воронкѣ Ильи Муромча,
Полоненой воронкѣ одва выскочилъ.
Приходить вѣдь князь Иванъ Васильевичъ,
Бѣтъ онъ челомъ до сырой земли:
— Спасибо, Иванушко Годиновичъ!
105 — Спасибо на маленькомъ бурушкѣ,
— Нѣ на комъ мнѣ ѣхать въ чистѣ поле,
— Получай поди со князя золоту казну. —
Получилъ вѣдь онъ Иванъ и золоту казну,
Зашелъ онъ въ канторы питейныя,
110 Откупилъ двѣ бочки зелена вина:
«Гой вы есть мои поручители!
«Пейте зелено вино безденежно».
Садился Иванъ на добра коня,
Поѣхалъ къ родителю своей матушкѣ.
115 Да сталъ онъ вѣдь жить быть да вѣкъ коротать,
Отнынѣ живѣтъ да и до вѣку.

Запис. тамъ же 24 августа.

308.

ХОТЕНЬ ВЛУДОВИЧЪ.

- Во славномъ во городѣ во Кіевѣ
 У ласкова у князя у Владимира
 Было столованье почестной пиръ.
 Да было у князя во честномъ да во пирѣ
 5 Двѣ славны двѣ богаты двѣ Часовыя вдовы.
 Перва славная Часовая вдова,
 Вторая богатая Збѣдова жена
 Наливала она чару зелена вина,
 Заливала чарочку сладкимъ медомъ,
 10 Засыпала чару бѣлымъ сахаромъ,
 Подносила эту чарочку Часовыя вдовы:
 — Ты славна богата Часовая вдова,
 — Выпьемъ мы по чары зелена вина,
 — Да мы вѣдь за чарой порозгворимся съ тобѣй.
 15 — У тебя ли у вдовы есть вѣдь дѣвять сыновей,
 — Будто ясные хороши твои соколы. —
 «Еще у вдовы есть одинака дочь,
 «Премлада Чадиночка Часовенная».
 — У меня ли у вдовы есть единокій сынъ,
 20 — Премладый Хотеюшко сынъ Збудовичъ.
 — Отдай-ко ты Чадиночку Часовенную
 — За моево Хотея любимой семьей. —
 На то ли вдова порозсѣрдилась,
 Бросила она чару зелена вина,
 25 А платѣ-то всё перепозорила,
 Пристрамила она Хотея, въ безчѣстыице ввела,
 Называла она вороной погумѣнною.
 На то ли вдова же порозсѣрдилась,
 Пошла вѣдь вдова домѣй со пирѣ,
 30 Не вѣсела пришла она не радочна.

Начагъ вѣдь Хотей да ёе спрашивать:

— Гой еси родитель моя маменька!

— Что же ты не вѣсела не радочна пришла?

— Мѣсто было тебѣ не по разуму,

35 — Чара-та была развѣ не рядовая,

— Княгиня въ пиру развѣ обезчестила. —

Прогбворить родитель ево матушка:

«Мѣсто мнѣ-ка было по разуму,

«Чара-та была мнѣ-ка рядовая,

40 «Княгиня въ пиру не обезчестила,

«А я за тебя Хотей посваталась

«У той ли у вдовы у Часовыя

«На премладыя Чадиночки Часовенныя,

«Пристрамила она тебя Хотей въ безчестьицо ввела,

45 «Называла она вороной погумѣнною».

Проговорить Хотей своей маменькѣ:

— Гой еси родитель моя маменька!

— Напейся ты съ горя зелена вина,

— Ложись-ко ты спать опочивъ держать,

50 — Эту я насмѣшку отсмѣюся я вдовы. —

Вѣрному слуги онъ приказывалъ:

— Гой ты есь моя слуга вѣрная!

— Сѣдай ты уздай скоро двухъ лошадей. —

Срядились они да и поѣхали.

55 Видѣли они какъ садились,

Не видали въ кою сторону поѣхали.

Приворачивали ко вдовы ко Часовыя.

Вдовы-то вѣдь дома не случилось,

Девять сыновей дома не было,

60 Одна въ домѣ Чадиночка Часовенная.

Поѣхалъ Хотей на широкой дворъ,

У дверей придверниковъ не спрашивалъ,

У воротъ онъ приворотниковъ не слѣдовалъ,

Подворотенки ногами выпинывалъ.

- 65 Выходила тутъ Чадиночка Часовенная
На то на крылечко на красной,
Сама говорить таково слово:
— Настояща ты ворона погумѣнная,
— Надъ нашимъ ты домомъ надсмѣхалась. —
- 70 На то ли Хотей порозсердился,
Бралъ онъ вѣдь копьё буржомецкое,
А ратовѣе было девяти сажонъ,
Хотѣлъ ударить по Чадиночкѣ Часовенной,
Ударилъ по крылечку по красному,
- 75 Росшибъ на щепу онъ на мелкую.
Оттудова назадъ онъ ворочался,
Поѣхалъ Хотей во чисто поле,
Розставилъ Хотей себѣ бѣлъ шатѣрь,
Ложился онъ спать опочивъ держать,
- 80 Вѣрному слугѣ онъ наказывалъ:
«Гой еси слуга моя вѣрная,
«Поберётся когда сила изъ Кіева,
«Тогда ты меня ото сна разбудѣ».
Часовая вдова домой прибыла,
- 85 Девять сыновей домой пріѣхали,
Чадиночка имъ и порозжалилась.
Проговорить вдова-та Часовая:
— Ой вы сыновья мои ясны соколы!
— Убейте Хотей во чистомъ поли. —
- 90 Проговорятъ сыновья ея ясны соколы:
«Гой еси родитель наша мамепьки!
«Были мы во земли во Шведскія,
«Были у Хотей мы во вѣрныхъ во слугахъ,
«Не убить вѣдь намъ Хотей во чистомъ поли».
- 95 На то ли вдова порозсердилась,
Бросалась въ сундуки окованія,
Вымала вѣдь записи крѣпкія,
По которымъ были денежки раздѣваны,

Собрала мужиковъ своихъ должниковъ:

100 — А вы мужики, мои должники!

— Убейте Хотей во чистомъ полѣ

— Во всѣхъ-то васъ денежкахъ Господь проститъ. —

Видятъ мужики, что бѣда пришла,

Дѣться мужикамъ стало некуда,

105 Срядилися они да и поѣхали.

Побралася сила изъ Кіева,

Началъ вѣдъ слуга Хотей-то бужать.

Ото сна Хотей пробуждается,

Садился Хотей на добра коня,

110 Брагъ онъ вѣдъ копьё буржапецкоё,

А ратовѣ было девяти сажонъ.

Трѣхъ-то вѣдъ сыновъ у ей на смерть убилъ,

А шесть-то сыновъ онъ во полонъ побралъ:

«А вы мужики ея должники,

115 «Ваше-то вѣдъ дѣло поневоЛЬНОЕ,

«Скажите вдовы вы Часовыя,

«Этою вѣдъ силою меня не взять».

Самъ поѣхалъ онъ къ родителю своей матушкѣ.

Не хотѣлося вдовы покориться,

120 Пришло вѣдъ вдовы да поклониться,

Пришла она къ Хотейу низко кланялась:

— Премладый Хотейушко, сынъ Збудовичъ!

— Возьми мою Чадиночку Часовенную

— За себя возьми любимой семьей,

125 — Отдай мнѣ-ка шесть сыновъ изъ полону. —

Проговорить Хотей таково слово:

«Мнѣ твоя Чадиночка не надобно,

«Я за вѣрного слугу замужъ ея не возьму».

Брагъ онъ вѣдъ копьё буржомецкоё,

130 А ратовѣ было девяти сажонъ,

Поставилъ тупымъ концомъ въ сыру землю:

«Засыпь это ратовѣ златомъ-серебромъ,

[38*]

- «Отдамъ тебѣ шесть сыновъ изъ полону».
 Сбирала вдова злато серебро,
 185 Шесть-то вѣдь сажонъ приасыпала,
 А трѣхъ-то вѣдь сажонъ мнѣ-ка нѣ гдѣ взять.
 Пошла она ко князю ко Владимиру
 Займовати злата и сѣребра,
 Выкупити шесть сыновъ изъ полону.
 140 Проговорить Владимиръ столень Кіевской:
 — Соберу я скоро князь почестной пиръ,
 — Попросимъ Хотя на почестень пиръ,
 — Нечто мѣво разговору онъ послушаетъ,
 — Возьмётъ твою Чадиночку Часовенную,
 145 — Отдастъ тебѣ шесть сыновъ изъ полону. —
 Собирагъ вѣдь скоро князь почестной пиръ,
 Просили Хотя на почестень пиръ,
 Да началъ Владимиръ уговаривать,
 Послушалъ онъ князя Владимира,
 150 Да взялъ онъ Чадиночку Часовенную.
 Да шли во Божью церковь обвѣнчались,
 Со той ли Чадиночкой Часовенная,
 Бралъ онъ вѣдь за руку за правую,
 Повёлъ онъ къ родителю своей маменькѣ:
 155 «Гой еси родитель моя маменька!
 «Вотъ тебѣ Чадиночка Часовенная,
 «Хоть ты держи ея подворницей,
 «А хоть ты держи портомойницей,
 «Какъ тебѣ надо-ть поворачивай».
 160 А мы вѣдь Хотя въ старинахъ поёмъ.
 Ахъ дудай-дудай, больше впередъ не знай.

Запис. тамъ же 24 августа.

309.

СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ.

- Супротивъ праздника велика дни,
 На канунѣ было Благовѣщенья,
 Выпала пороха, снѣжокъ молодой.
 По той по порохѣ, по бѣлу снѣжку,
 5 Ходилъ тамъ вѣдь гулялъ купать¹⁾ молодець,
 По имени Чурилушко сынъ Плёнковичъ.
 Дѣрого на нёмъ было цвѣтно платье,
 Шапочка была соболиная,
 На ножкахъ сапожки — зелёнъ сафьянъ,
 10 Зелена сафьяну турецкаво,
 Мудрово покрою нѣмецкаво,
 Крѣпково шитья ярославскаво;
 Около носочка — яичко катить
 Подъ пята Чурилу соловей пролетить.
 15 Ходилъ-щипилъ по городу по Кіеву,
 Красныя тѣ дѣвки вѣдь стѣкла рвутъ,
 Смотрючись да на Чурилкову на красоту,
 На ево ли на дороднее дородинство,
 Молоды молодки въ голенища спать.
 20 Старыя старухи вѣдь клюхи тѣ грызутъ,
 Смотрючись да на Чурилкову на красоту,
 На ево ли на дороднее дородинство.
 Зашолъ-загулялъ онъ ко Бермятину двору,
 Ко ему ли-то Бермяты высокому терему.
 25 Бермяты во домѣ не случилось,
 Ушолъ къ благовѣщинской заутрины,
 Одна въ домѣ Катерина дочь Микулична,
 Отпирала она окошко косѣвчатое,

1) Не знаетъ.

- Отворяла она околенку стекольчатую,
80 Сама говоритъ таково слово:
— Премлѣдый Чурилушко сынъ Плѣнковичъ,
— Пожалуй ко мнѣ на высокъ теремъ. —
Отворяла она воротца широкія,
Пошли они въ высоки новы тѣрема,
85 Брали они доску ту шахматную,
Да стали играти они шашками.
Проговорить Катерина дочь Микулична:
— Гой еси Чурилушко сынъ Плѣнковичъ,
— Буде ты меня поиграешь, съ меня сто рублей,
40 — А какъ я тебя поиграю, тебя Богъ простить. —
Разъ сыгралъ, да онъ матѣ ей далъ,
Наигралъ на Катерину онъ вѣдь сто рублей;
Другой разъ сыгралъ, да онъ матѣ же ей давалъ,
Наигралъ на Катерину онъ вѣдь два ста рублей;
45 Третій разъ сыгралъ, онъ матѣ же ей давалъ,
Наигралъ на Катерину онъ вѣдь триста рублей
Проговорить Катерина дочь Микулична:
— Гой еси Чурилушко сынъ Плѣнковичъ,
— Полно намъ играть съ тобой шашками,
50 — Пойдемъ мы во спальню во тёплую,
— На ту на кроватьку тисовую,
— На ту на перину пуховую,
— Лягемъ-ко мы спать-забавлятися. —
А дѣвка вѣдь ходитъ служѣнка ево,
55 Ходитъ она дѣвка стучитъ да ворчитъ:
«Я пойду къ Бермяты накучѹ да намучѹ».
Тому Катерина не пытается,
Съ Чуриломъ на перины забавляются.
Надѣвала дѣвка платье-то цвѣтнѣе,
60 Пошла къ благовѣщенской заутрины,
Приходитъ она въ церковь соборную,
Отворяетъ двери-ти на пята,

- Да крестъ-отъ кладѣть по писаному,
Поклонъ-отъ ведѣть по учёному,
65 На всѣ она стороны поклоняется,
Старому Бермята на особинку:
«Престарѣлыя Бермята сынъ Васильевичъ!
«Не хорошо у насъ въ домѣ учинилосе,
«Есть у тебя вѣдь и гость гостить,
70 «Гость щипливъ есть и гость ломливъ,
«Незванъ у тебя и не приказыванъ,
«Премладый Чурилушко сынъ Плёнковичъ,
«Съ Катериной на перины забавляются».
Проговорить Бермята таково слово:
75 — Гой еси дѣвка служанка моя!
— Буде правду говоришь, дѣвка, пожалую тебя;
— А неправду говоришь, тебѣ голову срублю.—
Проговорить дѣвка служанка ево:
«Буде мнѣ вѣры не имѣшь, поди самъ досмотри».
80 Пошолъ отъ благовѣщенской заутрины,
Ко своимъ пошолъ онъ ко высокимъ теремамъ,
Здымался на крылечко на красное,
Да брякалъ въ колечко серебряное.
Какъ разъ онъ побрякалъ, да нѣтъ никою,
85 Другой разъ побрякалъ, да шѣтъ же никою,
Третьей разъ побрякалъ попуще тово,
Высокіе тѣремы пошаталисе,
Маковки со тѣремовъ попадали,
Выходила Катерина дочь Микулична,
90 Сафьяны башмачки на босой ноги.
Проговорить Бермята сынъ Васильевичъ:
— Что ты Катерина не убѣрна идѣшь,
— Севодня у насъ праздникъ Благовѣщенѣ.—
Проговорить Катерина дочь Микулична:
95 «Гой еси Бермята сынъ Васильевичъ!
«Угорѣла я севодня, голова болитъ,

- «Щемить у меня ретиво сердце,
«Не могла такъ хорошо обрядитисе».
Тому ли Бермята не пытается.
- 100 Попогъ онъ въ высоки новы теремы,
Увидѣлъ на стопкѣ шапочку Чурилкуву:
— Эту я вѣдь шанку на Чуригѣ видѣлъ. —
Проговорить Катерина дочь Микулична:
«Гой еси Бермята сыгъ Васильевичъ!
- 105 «У моево родимово у брателка,
«Съ Чуриломъ вѣдь платицомъ помѣнялось,
«А добрыми конями побратанось».
Тому ли Бермята не пытается,
Попогъ онъ во спальню во тёплую,
- 110 Увидѣлъ подъ кроваткой сапожки Чурилкувы,
Увидѣлъ на кровати Чурилко лежить.
Какъ бралъ онъ со стопки саблю вострую,
Не утрена зорюшка просвѣтила,
А вострая сабелька просвѣркала,
- 115 Не скачѣная жемчужинка катиласе,
Чурилкува головушка съ плечъ свалиласе
На ту ли на чѣреду кирпичную,
Не красная камка розстиляется,
Чурилкува кровь проливается
- 120 На ту ли на чѣреду кирпичную.
Не бѣлой горохъ розсыпается,
Чурилкувы желты кудри валяются,
По той ли по чѣреды кирпичныя.
Видитъ Катерина, что бѣда пришла,
- 125 Дѣться Катерины стало нѣ куда,
Брала Катерина востръ булатнй ножъ,
Поставила тупымъ концомъ въ сыру землю,
А вострымъ концомъ въ ретиво сердце.
Погинуло втапоръ двѣ головушки,
- 130 Чурило съ Катериной со Микуличной.

Прожили говѣнье великоѣ,
 Пропустили вѣдь недѣлю они свѣтлую,
 Старыя Бермята сынъ Васильевичъ
 Да шли съ дѣвкой въ церковь обвѣнчались
 185 Со той ли со дѣвкой служанкой ево,
 Стали жить и быть да вѣкъ коротати.
 А мы вѣдь Чурила въ старинахъ поёмъ.
 Ахъ дудай-дудай больше впередъ не знай!
 Запис. тамъ же 24 августа.

 310.

КОСТРЮКЪ.

Изволигъ нашъ царь государь,
 Царь Иванъ да Васильевичъ,
 Онъ изволигъ жениться
 Да онъ, свѣтъ, обручиться,
 5 Не у насъ на святой Руси,
 Не у насъ въ каменной Москвы,
 Во земли во Литовскія,
 Да во той во Черкасска
 На премладой черкашеньки,
 10 А на Марьѣ Демрюковны.
 Да онъ много въ приданы брагъ,
 Онъ триста улановей,
 Да пятьсотъ улывановей.
 Еще онъ въ приданы брагъ
 15 Молодого-де шурина
 Кострюка-то Демрюковича.
 На радостяхъ завѣлъ онъ пиръ,
 Да онъ всѣхъ по мѣстамъ сажалъ.
 А всѣ во пиру напивались,

20 Да всѣ во хмѣлю пьяны веселы сидятъ,
 Одинъ во пиру какъ не пѣтъ не ѣстъ,
 Зелена вина не кушаетъ,
 Бѣлой лебеди не рушаетъ.

Проговоритъ царь государь:

25 — Ужъ ты гой еси шуринъ мой,
 — Кострюкъ ты Демрюковичъ!
 — Молодой черкашенко!
 — Для че' же ты хлѣба и соли не ѣшь,
 — Зелена вина не кушаешь,

30 — Бѣлой лебеди не рушаешь,
 — На царя лихо думаешь,
 — Али на мать каменну Москву. —
 Проговоритъ Кострюкъ Мاستрюкъ
 Да Кострюкъ-отъ Демрюковичъ:

35 «Ужъ ты гой еси царь государь,
 «Царь Иванъ да Васильевичъ!
 «Хоть я хлѣба и соли не ѣмъ,
 «Зелена вина не кушаю,
 «Бѣлой лебеди не рушаю,
 40 «На царя лиха не думаю,
 «И на мать каменну Москву.
 «Захотѣлось какъ мнѣ Кострюку,
 «Захотѣлось какъ мнѣ Демрюку
 «Молодому черкашенкѣ —

45 «Въ Москвѣ поборотися,
 «Да въ Москвѣ поломатися,
 «По двору покататися,
 «По двору-ту по царскому,
 «По тому государскому».

50 Борцовъ не случилось
 Молодцовъ не сгодилося,
 Одинъ князь Микита Романовичъ
 Выходилъ на широкой дворъ,

- На крылечко на красное,
55 Да кричалъ громкимъ голосомъ:
— Еще есть ли у насъ въ Москвы,
— Еще есть ли у насъ борцы,
— Удалые молодцы? —
Борцовъ не случилось,
60 Молодцовъ не сгодилося.
Изъ тово изъ села изъ Иванова
Да шло вѣдь три родные брателка,
А первой-отъ брателко
Былъ Василей Андреевичъ,
65 Второй-отъ брателко
Былъ Андрей да Андреевичъ,
А третьей-отъ брателко
Былъ Потапей Андреевичъ.
Большой-отъ вѣдь братъ говорить:
70 «Да мнѣ не съ кѣмъ бороться,
«Да мнѣ не съ кѣмъ ломатися,
«По двору-ту кататися».
Средней-отъ братъ говорить:
«Да мнѣ не съ кѣмъ бороться,
75 «Да мнѣ не съ кѣмъ ломатися,
«По двору-ту кататися».
А малой-отъ брателко
Былъ Потанюшко хроменькой,
А на ножку былъ лѣгонькой,
80 Онъ на ножку припадывать,
Изъ-подъ ручки поглядывать:
«Развѣ мнѣ поборотися,
«Развѣ мнѣ поломатися,
«По двору покататися?»
85 Ухватилъ какъ вѣдь онъ Кострюка,
Ухватилъ какъ вѣдь онъ Демрюка,
Молодово черкашенку,

Да ушибъ о сыру землю,
 О чѣреду кирпичную.
 90 Изъ холы¹⁾ ногу выставилъ,
 Изъ плеча руку выломилъ,
 Да нагá по двору спустилъ,
 А былъ доброй молодецъ,
 Стала красная дѣвица,
 95 Онъ рукой закрывается,
 За людей убирается.
 За бѣду пришло
 Марьи Демрюковны:
 — Не поставлю я пени въ томъ,
 100 — Что крестьянской-отъ сыпъ одолѣлъ
 — А царева-то шурина,
 — А поставлю я пеню въ томъ,
 — Что нагá по двору спустилъ. —
 Запис. тамъ же 24 августа.

311.

МОЛОДЕЦЪ И КОРОЛЕВНА.

Ходилъ молодецъ изъ орды въ орду,
 Изъ орды онъ въ орду, къ королю въ Литву,
 Служилъ королю ровно тридцать лѣтъ.
 Король молодца любилъ-жаловалъ,
 5 Королевна любила паче короля.
 Да онъ сталъ молодецъ по пирамъ ходить,
 По пирамъ-то ходить сталъ упиватися,
 Королевскимъ-то домомъ похвалитися,
 Королевскимъ-то домомъ, ево дочерью.

1) На поляхъ рукоп. подлинника А. О. Г.—омъ карандашомъ было отиѣчено: «бедро», но карандашомъ же и зачеркнуто. Ред.

- 10 А злы палачи, бурзы-гетманы
Донесли королю они Шведскому:
«А батюшка ты ль нашъ, Шведскѣй король!
«А есть у тебя съ Руси молодецъ,
«По пирамъ онъ вѣдь ходитъ упивается,
15 «Королевскимъ твоимъ домомъ похваляется,
«Королевскимъ-то домомъ, твоей дочерью».
Король-то на молодца прогнѣвался:
— А вы злы палачи, бурзы-гетманы!
— Отведите молодца во чистѣ полѣ,
20 — Да на то ли на поле кровавое,
— Да на ту ли-то на плашку на липову,
— Отрубите молодцу буйну голову. —
А злы палачи, бурзы-гетманы
Повели молодца позади дворца.
25 Да рече молодецъ таково слово:
«А вы злы палачи, бурзы-гетманы!
«Не водите молодца позади дворца,
«А ведите молодца попередъ дворца,
«Мимо тотъ ли-то садъ, мимо зѣленой».
30 Палачи молодца вѣдь послушали,
Повели молодца попередъ дворца,
Мимо тотъ ли-то садъ мимо зѣленой.
Запѣлъ молодецъ съ горя пѣсенку:
«А садъ ты мой садъ ты мой зѣленой,
35 «А яблонь ты яблонь кудреватая,
«Приупито вѣдь было приуѣдено,
«Съ королевной-то было приугуляно,
«А теперь вѣдь приходитъ смертка скорая».
Да слышала прекрасна королевична,
40 Она по поясъ въ окошко бросалася:
— А вы злы палачи, бурзы-гетманы!
— Не водите молодца во чистѣ полѣ,
— По локѣтъ вы берите золотой казны. —

Палачи королевны не послушали,
 45 Повели молодца во чистѣ полѣ,
 Да на то ли-то на поле кровавоѣ,
 Да на ту ли-то на плашку на липову,
 Отрубили молодцу буйну голову.
 Да скорѣшенько королевна сряжаласе,
 50 Пришла королевна во чистѣ полѣ,
 Ко той ли ко плашкѣ ко липовой,
 Брала королевна вострѣ булатней ножѣ,
 Поставила тупымѣ концомѣ во сырѣ землю,
 А вострымѣ концомѣ въ ретиво сердце.
 55 Да погинуло втапорѣ двѣ головушки.

Запис. тамъ же 25 августа.

312.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ СТАРИНКА.

Со Щукина двора
 Идетъ сѣдая борода,
 Тотъ милѣнькой мой,
 Пріятель дорогой.
 5 Во всё лѣтушко гуляли,
 Картофельку копали,
 Денежку брали.
 У насъ не было работы,
 Только прибыло заботы,
 10 Гдѣ бы деньги брать,
 Кому работать.
 День и два живѣмъ не ѣтчи,
 Съ горя пѣсенку запѣвши,
 Пошли во Тычокъ,
 15 Славный кабачокъ.

- Ужъ мы двери отворяли,
Насъ вѣдь за руки примали
Дьяконъ и дьячокъ.
— Вы здорово ли живёте,
20 — И куда теперь идёте? —
Спрашивали насъ.
«Ужъ вы видите, вы сами,
«Что въ трактирѣ вмѣстѣ съ вами»,
Мы имъ говоримъ.
25 «Давай пива и вина,
«Еще есть у насъ казна
«Роздѣлаться съ вами».
Мы наѣлись-напились,
Домой скоро поплелись,
30 Захотѣли спать.
Зашли въ улицу Садову,
Во ту харчевню нову,
Послухатъ часовъ.
Скоро частной прибѣгалъ,
35 На допросы призывалъ,
Очень хорошо.
Не успѣли мы сказать,
Намъ вѣдь ручки назадъ,
Въ полицу свели.
40 Что во темную тюрьму
Во холодную стѣну:
«Сидите-тко тутъ».
Мы хотѣли оправдаться,
Велятъ скоро роздѣваться,
45 Очень поскорѣй.
Не успѣли платья свлечь,
Начинаютъ спину сѣчь
Моржовымъ ремнёмъ,
Большимъ шелепнѣмъ.

50 Спину, жопу отстегали,
 Впередь вотъ что наказали:
 «Ходите умяй,
 «Очень посмирный».
 Ужъ мы вышли изъ полицы,
 55 Намъ на встрѣчу по дѣвицы,
 Лапушки драгі.
 Мы наказы забывали,
 Дѣвокъ за руки примали,
 Радошны были.
 60 Ихъ съ собой вели.

Запис. тамъ же 25 августа.

LXVII.

ЮРЬЕВЪ.

Антонъ Степановичъ Юрьевъ, 82-лѣтній старикъ, крестьянинъ изъ дер. Пророкова, Мошенскаго прихода, выучился пѣть былины отъ старика изъ Онеги-города, который часто у него ночевалъ по зимамъ, когда проѣзжалъ черезъ Мошу. Кромѣ «старинъ», здѣсь помѣщаемыхъ, знаетъ о похожденияхъ Ильи Муромца, но сказочнымъ, а не пѣсеннымъ складомъ.

313.

ДОБРЫНЯ.

У князя у Владимира заводился почестень пиръ
 На многи князя многи бояра,
 А на всѣ поляницы на удалые.

- А какъ всё ли во пиру да напивались,
 5 А какъ всё ли во честномъ да наѣдались,
 Ужъ какъ всё ли во пиру да пьяны веселы сидятъ,
 Ужъ какъ всё ли во пиру да поросхвастались.
 Ужъ какъ кто ли-то похвастать золотой казной,
 А другой-отъ вѣдь похвастать добрымъ конемъ,
 10 Глупой-отъ похвастать молодой женой,
 Неразумный-отъ похвастать своей дочерью.
 А сидитъ Добрынюшка Микитинъ сынъ
 По конецъ онъ столика дубоваго,
 Говоритъ онъ рѣчи таковы слово:
 15 — А ты князь ты князь да вѣдь Владимирской!
 — А спусти-ко вѣдь меня да во чисто поле,
 — А во то ли поле во широкое,
 — А ко той рѣки да ко Пучи-рѣки,
 — Обвалить тамъ сила всё татарская,
 20 — А татарская-та сила всё уланская. —
 Говоритъ-то князь вѣдь тутъ владимирско:
 «Молодой воробыкъ не вылетывай,
 «Молодой Добрыня не выскакивай».
 Говоритъ тутъ Добрынюшка Микитинъ сынъ:
 25 — А ты князь ты князь да вѣдь владимирскій!
 — Ахъ дамъ тебѣ вѣдь я добра коня,
 — Выѣзжай ты во чисто поле,
 — Помолись ты Матери Пресвятой Богородицѣ. —
 Далъ вѣдь онъ ему добра коня,
 30 Онъ какъ сѣлъ да вѣдь на добра коня,
 А поѣхалъ онъ да во чисто полѣ,
 А ко той ли ко матушки ко Пучи-рѣкѣ,
 Обвалить тамъ сила вся татарская,
 Татарская сила все уланская.
 35 А приѣхалъ Добрынюшка Микитинъ сынъ
 А ко той ли ко матушки къ Пучи-рѣкѣ,
 Какъ махнѣтъ на право — туды улочка,

А махнётъ на лѣво — переулочекъ,
 Пригубилъ онъ силу всю татарскую,
 40 А татарску силу всю уланскую.

Запис. на Мошѣ, 24 августа.

314.

МОЛОДЕЦЪ И КОРОЛЕВНА.

- А ѣ дюрди-дюрди да дюрди гетманы,
 Заигралъ молодецъ изъ орды въ орду,
 Изъ орды въ орду да къ королю въ Литву,
 А ѣ полонилъ молодца да тутъ шведскій король,
 5 А ѣ король король да король батюшко.
 Привели молодца да на конюшенку,
 А на ту ли на конюшню на дубовую,
 А запѣлъ молодецъ да пѣсни царскія,
 Пѣсни царскія пѣсни умильнія,
 10 А услышала королѣвна пѣсни царскія,
 А пришла къ ему да на конюшенку,
 А на ту ли на конюшню на дубовую.
 Она стала съ молодцомъ да въ шахматы играть,
 Онъ игралъ сыгралъ да ея обыгралъ,
 15 Онъ другой игралъ да ея обыгралъ,
 Онъ третей игралъ да ея обыгралъ,
 Онъ третей сыгралъ да и на верхъ полѣзъ.
 Увидѣли палачи да бурзы-гетманы,
 Донесли королю да вѣдь таковы рѣчи.
 20 У ево розгорѣлось ретиво сердце,
 У ево роскипѣлась кровь горячая:
 — А ѣ вы палачи палачи, да бурзы-гетманы!
 — Вы возьмите молодца да за желты кудри,
 — Поведите молодца да во чисто полѣ,

- 25 — А во то ли во поле во Куликово,
— А на ту ли плашку вы на липову,
— Отрубите молодцу вы буйну голову. —
Повели молодца да во чисто поле,
Повели молодца да поперёкъ дворца,
30 А запѣлъ молодець да пѣсню новую,
Пѣсню новую запѣлъ да все умильною:
«А ѿ съ королѣвной было приупито, приуѣдено
«А съ королѣвной было приулѣжано».
Ахъ услышала королѣвна пѣсню новую.
35 А бросалася да вѣдь по плечъ въ окно:
— А ѿ вы аѿ вы палачи да бурзы-гетманы,
— Не ведите молодца да во чисто поле,
— Не рубите молодцу да буйной головы,
— А ѿ берите вы казны да сколько надобно. —
40 А повели молодца да во чисто полѣ,
Отрубили молодцу да буйну голову.
А какъ тутъ она да воскипѣлase,
Ея сердце розгорѣлось,
Обвернулася она да лебедью бѣлою,
45 А брала съ собою ножечки булатніе,
Прилетѣла она въ полѣ Куликово,
А ко той ко плашкѣ ко липовы,
Она ставила ножечки булатніи,
А тупымъ концѣмъ да во сыру землю.
50 Вылетала сама да высокошенько,
Говорила рѣчь да помалѣшенько:
— А гдѣ палъ какъ вѣдь сѣрой гусь,
— А пади тутъ лебедь бѣлая. —

Запис. тамъ же, 24 августа.

LXVIII.

МАКУШКИНЪ.

Андрей Федоровичъ Манушкинъ, крестьянинъ дер. Мелехинской на Мошѣ, земледѣлецъ, лѣтъ 40. Знаетъ только былинну, здѣсь помѣщаемую, да еще про Анику-воина.

315.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

Было во славномъ городѣ во Кіевѣ,
 При славномъ князѣ было при Владимирѣ,
 Были у его слуги вѣрныя,
 Былъ Алеша богатырь Поповичъ,
 6 А другой Добрынюшка Микитинъ сынъ.
 И завелъ Владимиръ онъ почестенъ пиръ.
 Собрались на пиръ князя да и бояра
 И вси думныя министеры.
 На пиру сидѣли, напивалисе,
 10 На честномъ сидѣли, наѣдалисе,
 На пиру сидѣли, приросхвастались:
 И кто хвастаетъ добрымъ житьемъ,
 И кто хвастаетъ имѣніемъ-богачествомъ,
 И кто хвастаетъ своей силой богатырскою.
 15 Приѣзжало на пиръ чудовищю-издолищю,
 Просило себѣ поединщика.
 Говорилъ и тутъ Владимиръ стольне-Кіевской,
 Говорилъ онъ таково слово:
 — А кому у насъ ѣхать на бѣльшину,
 20 — А ѣ на ту границу на Турецкую
 — Битися да съ непріятелѣмъ.
 Говорилъ ему Алеша вѣдь Поповичъ:

«Бхать Добрынюшки Микитичу

«И на ту границу на Турецкую

25 «Битися да съ непріятелемъ».

Приходилъ Добрыня къ своей матери:

— И прощай же матушка Омельфа Тимофеевна!

— Поѣзжаю я на ту границу на Турецкую

— Битися да съ непріятелѣмъ,

30 — Мнѣ-ка времени намѣченъ я на три года.

— А какъ три года да время прѣдлится

— И когда не возвращусь назадъ,

— И въ ту поръ меня вы поминайте. —

Говорилъ онъ вѣдь своей жены и таково слово:

35 — Какъ вѣдь три года да сполнится,

— И когда я назадъ да не вѣзвращусь,

— И въ ту поръ меня вы поминайте,

— И ты хоть вдовой живи, хоть замужъ [поди],

— Только нѣ ходи ты за Алѣшу за Поповича. —

40 Тому время прѣдлѣлось только три года.

Выѣзжалъ Алѣша во чисто полѣ,

Прѣѣзжалъ ко князю ко Владимиру,

Говорилъ Алѣша таково слово:

«И увидѣлъ я Добрынюшку въ чистомъ полѣ,

45 «И лежитъ и головой да во ракиотовъ кустъ,

«Голова копьемъ вся исприколота».

Говорилъ Владимиръ таково слово:

— И не врѣшь ли ты Алѣша и Поповичъ. —

«И не вру, не вру, Владимиръ князь, да стольне-Кіевской».

50 Говорилъ Алѣша ему таково слово:

«И Владимиръ князь да стольне-Кіевской!

«Ты меня на той же ты вдовы жени

«И на той Добрынюшки да на Микитиной».

Говорилъ ему Владимиръ таково слово:

55 — А ѣ Алѣша и Поповичъ,

— Я съ утра же вѣдь тебя женю.

- И на ту да пору время
 Приѣзжалъ Добрыня вѣдь со той границы со Турецкой
 И ко той вдовы къ Амелѣфы Тимоѣевны.
- 60 Приѣзжалъ да вѣдь на бѣлый дворъ,
 Становилъ и своего добра коня
 Среди же онъ бѣла двора,
 И къ тому кольцу да къ золочѣному.
 Приходилъ онъ тутъ къ своей матери:
- 65 — Здравствуй, здравствуй, бабушка Амелѣфа Тимоѣевна!
 — Гдѣ у тя Добрынюшка Микитинъ сынъ. —
 «А и ты удалый добрый молодецъ!
 «Кабы былъ Добрынюшка Микитинъ сынъ,
 «Ты бы безъ доклада и сюда бы нѣ пришѣлъ».
- 70 — Ужъ ты бабушка Амелѣфа Тимоѣевна,
 — Гдѣ его обручная княгиня? —
 «А ѿ удалой доброй молодецъ,
 «А ѿ увѣлъ Алѣша и Поповичъ
 «И увѣлъ онъ за себя замужъ,
- 75 «И волей ушла ли по неволѣ,
 «И увѣлъ ея Владимиръ князь да по неволѣ».
 Обрядился Добрыня скоморошкою весѣлою,
 И пошѣлъ Добрыня вѣдь на чѣстѣнь пиръ,
 Говорилъ и скоморошка вѣдь весѣлая:
- 80 — И Владимиръ князь да стольне-Кіевской,
 — Прикажи же поиграть да скоморошки мнѣ весѣлыя
 — И на нашемъ на честномъ пиру. —
 «А играй, играй же скоморошка ты весѣлая».
 Заигралъ тутъ скоморошка да весѣлая
- 85 А во тѣ ли звонцаты гусли.
 Выходилъ Владимиръ князь изъ-за бѣла стола,
 Бралъ онъ скоморошку вѣдь веселу за праву руку,
 Говорилъ ему да таково слово:
 «Скоморошка ты весѣлая
- 90 «И тебѣ три мѣста три любимыя:

- «И первѣ мѣсто хотѣ въ рядѣ меня садись,
«А ѣ друго мѣсто хотѣ въ рядѣ княгини,
«Третьеѣ мѣсто гдѣ-ка вѣдѣ тебѣ любо».
И садился онъ насупротивъ княгини многобраныя.
- 95 Наливала тутъ княгина чару зелена вина,
Подавала скоморошкѣ вѣдѣ весѣлыя:
— Выпей, выпей чару зелена вина. —
Принималъ и скоморошка чару зелена вина:
«Здравствуй, здравствуй и княгина многобраная,
- 100 «Выпить чара мнѣ-ка зеленá вина».
И онъ снѣмалъ съ рѹки свой злачѣнъ перстень,
Подавалъ онъ въ чары вѣдѣ княгини многобраныя,
И брала княгина многобраная,
И брала вѣдѣ она свой злачѣнъ перстень,
- 105 Говорила вѣдѣ она да таково слово:
— А ѣ Владимиръ князь да стольне-Кіевской,
— И не тотъ-то мужъ, да кой вѣдѣ въ рядѣ меня сидитъ,
— То мнѣ мужъ, которой прямъ меня сидитъ,
— И сидитъ Добрынюшка Микитинъ сынъ. —
- 110 Не стерпѣло тутъ Добрынюшки Микитича
И его да ретиво сердцѣ,
Ухватилъ онъ тутъ Алѣшу вѣдѣ Поповича
Зъ-за того ли онъ вѣдѣ зъ-за бѣла стола.
Тутъ Алѣша только живъ бывалъ.
- 115 Выскочилъ же тутъ Владиміръ князь
Зъ-за того ли онъ изъ-за бѣла стола,
Говорилъ онъ тутъ да таково слово:
«А ѣ Добрынюшка да ты Микитинъ сынъ!
«Хочешь ты теперь что надо мной дѣлай».
- 120 Бралъ Добрыня свою молодую жену,
Бралъ Добрыня за праву руку,
И повелъ и къ своей матери Амелѣфы Тимоѣевны:
— Здравствуй матушка родимая Амелѣфа Тимоѣевна! —
Запис. на Мошѣ, 23 августа.

LXIX.

МАЛЫГИНЪ.

Петръ Саватьевичъ Малыгинъ, 18-лѣтній огромнаго роста юноша, изъ дер. Полинской на Мошѣ; знаетъ только одну былину, которую слыхалъ отъ стариковъ.

316.

ДОБРЫНЯ И МАРИНКА.

- Ходилъ-гулялъ Добрынюшка по городу,
 Ходилъ-гулялъ Микитиничъ по Кіеву,
 Да Добрынюшки-то матушка наказывала:
 «Не ходи-ко ты по городу по Кіеву,
 5 «Не ходи-ко ты во улочку возвратную,
 «Во тѣ ли переулки во Маринкины,
 «Тутъ живѣ курва Маринка Игнатьевна,
 «Она отравщица да ожеленщица,
 «Отравила она много добрыхъ молодецвъ,
 10 «Еще сильныхъ могучихъ богатыревъ».
 Ну ходилъ-гулялъ Добрынюшка по городу,
 Да ходилъ-гулялъ Микитиничъ по Кіеву,
 Заполъ какъ онъ въ улочку возвратную,
 Да во тѣ ли переулки Маринкины.
 15 Увидала тутъ Маринка Игнатьевна,
 Выпускала голубка да со голубушкою.
 Тутъ увидѣлъ какъ Добрынюшка Микитичъ младъ,
 Онъ натягивалъ Добрыня свой-отъ тѣгой лукъ,
 Онъ накладывалъ стрѣлу ту калѣную,
 20 Ко стрѣлы-то онъ Добрыня приговаривалъ:
 — Ты убей-ко голубка да со голубушкою. —

- Не убила голубка да со голубушкою,
А убило у Маринки околенику,
Околенику да дружка милого,
25 Дружка милого Идолища,
И поганого да некрещоного.
Стоячись какъ самъ Добрыня пороздумался:
— Не честь мнѣ хвала да молодецкая,
— Не есть слуга да богатырская,
30 — Не пропасть моей да каленой стрѣлы,
— У дѣвки у Маринки у Игнатьевны. —
Заходилъ какъ-но Добрыня во высокъ теремъ,
Онъ и крестъ-то кладетъ да по писаному,
И поклоны-тѣ ведётъ да по ученому,
35 Ну Добрынюшка Марины-то челомъ не бьетъ.
А Марина-то Добрыни низко кланялась,
Онъ и брагъ свою да калену стрѣлу,
Ну пошолъ Добрыня вонъ изъ тѣрему.
Марины тутъ да за бѣду стало,
40 За бѣду стало да за досадушку,
За досаду-ту да за великую.
Брала она два ножичка булатнія,
Ставала-то она да на рѣзвыя ноги,
Ну подрѣзывала слѣды-ты Добрынины,
45 Она клала на дрова-тѣ на дубовыя:
«Ужъ вы нойте, вы нойте, слѣдочки вы Добрынины,
«Чтобы нило у нево да ретиво сердце,
«Ну по той ли по Маринки по Игнатьевны». —
Приходилъ какъ-но Добрыня къ родной матушки.
50 — Ну ходило, моё дитятко, догүлялосѣ. —
Какъ не може ну Добрынюшка ни пѣть, ни ѣсть,
Ну не може какъ Добрыня тѣмной ночи спать.
Зазвонили какъ ко ранней ко заутрины,
Выходилъ какъ-но Добрыня на крылечушко,
55 Стоячись какъ самъ Добрыня пороздумался.

- Что мнѣ дѣлать какъ у церкви у соборныя
 — Да у той ли у заутренки у ранняя,
 — Ну пойду я ко Марины ко Игнатѣвны. —
 Заходилъ какъ-но Добрыня во высокъ теремъ,
 60 Онъ крестъ-то кладетъ да по писаному,
 Поклоны тѣ ведётъ да по учёному,
 На всѣ стороны Добрыня поклоняется,
 Тутъ Добрыня-то Маринки на особицу.
 Ну Марина-та Добрынюшки челомъ не бѣтъ:
 65 — Ты теперь-то ты да во моихъ рукахъ,
 — Во моихъ-то рукахъ да подъ моей грозой,
 — Обверну я тебя жабой подземельною,
 — Ну которой жабы отвороту нѣтъ. —
 Обвернула какъ Добрынюшку Микитича
 70 Обвернула какъ она ево да мірскимъ кобелемъ:
 — Ты ходи-ко-се по городу по Кіеву,
 — Ты собирай-ко кусочки тѣ подстолянія. —
 Тутъ ходилъ какъ-но Добрыня ровно суточки,
 Приходилъ какъ тутъ Добрынюшка къ Маринушки,
 75 «Насбирался ли кусочковъ подстоляныхъ-то?
 «Ты возьми-ко си теперь да за себя замужь».
 — Не подобаетъ-де взять дѣвка невѣрная,
 — Ну невѣрная да некрещёная. —
 «Обверну-то я Добрынюшку морскимъ туромъ
 80 «Есть у меня да во чистомъ полѣ,
 «Есть у меня да девять туровъ,
 «Девять туровъ да девять гнѣдыхъ,
 «Пусть ты десятой да ты на большины,
 «Я тура да тебя да изукрашу всѣмъ,
 85 «Рожка тѣ у тура да позолочёная,
 «Бочка тѣ у тура да рыта бархату».
 У царя-то было да у Владимира
 Собирался у нево да и великой пиръ.
 На пиру-то они да напивались,

- 90 На пиру-то они да наѣдались,
 На пиру-то они да поросхвастались,
 Кто хвастать видно да молодой женой,
 А другой-отъ хвастать золотой казной¹⁾,
 А четвертой-отъ хвастать добрымъ конемъ.
- 95 Тутъ Добрынюшкой Марина-та похвастала:
 — Есть у меня да во чистомъ полѣ,
 — Есть у меня да девять туровъ,
 — Да девять туровъ да девять гнѣдыхъ,
 — А десятой-отъ да изукрашенъ всѣмъ,
- 100 — У тура-то рожка да позолоченые,
 — Ну бочка-гѣ у нево да рыту бархату. —
 Тутъ ставала Парасковья какъ Микитична,
 Какъ ставала она да на рѣзвы ноги,
 Ну брала она Марину рукой за воротъ,
- 105 А другой-то рукой она била по бѣлу лицу:
 «И какъ курва Маринка ты Игнатъевна,
 «Отверни-ко Маринка всѣхъ да добрыхъ молодцевъ,
 «Отверни-ко всѣхъ могучихъ да богатырѣвъ.
 «Отверни-ко ты Добрынюшку Микитича».
- 110 Обвернула какъ Маринушку сорокою,
 Улетѣла она да во чистѣ полѣ,
 Сѣла Добрыни она на золотой рожокъ:
 — Находился ли ты да по чисту полю,
 — Наѣлся ли ты да ну ковыль травы,
- 115 — Напился ли ты да водушки болотнія,
 — Дашь ли теперь клятву мнѣ великую,
 — Ты возьмешь ли меня да за себя замужъ? —
 Далъ онъ топерь клятву ту великую.
 Отвернула тутъ Добрынюшку Микитича,
- 120 Отвернула она да всѣхъ сильныхъ добрыхъ молодцевъ,
 Всѣхъ да могучихъ богатырѣвъ.

1) Третьяго нѣтъ.

- Приходилъ какъ ко царю тутъ ко Владимиру:
 — Далъ я Маринки Игнатьевны,
 — Далъ ужъ какъ клятву я великую,
 125 — Взять-то ея да за себя замужъ. —
 Тутъ-то они да обручались,
 Тутъ-то они да повѣнчались.
 У Добрыни-то какъ слуги тѣ здогадливыя:
 — Ужъ вы дайте мнѣ-ка чару ту оправшую. —
 130 Ужъ какъ дали Добрыни саблю вострую,
 Онъ срубилъ какъ-но Марины буйну голову,
 Онъ сожѣгъ какъ на дровахъ да на дубовыхъ,
 Роскидалъ какъ онъ песокъ да по чисту полю.
 Приходилъ какъ-но ко ранней ко заутринкѣ,
 135 Проздравляютъ ево да съ молодой женой.
 «Я вчера-то былъ да я женатъ ходилъ,
 «Сегодня я да какъ и вдовъ хожу».
- Запис. на Мошѣ, 24 августа.

LXX.

КУРНИКОВЪ.

Иванъ Ивановичъ Курниковъ, 70-лѣтній крестьянинъ изъ Кѣнакши (волость на юго-востокъ отъ Моши, на границѣ Вельскаго уѣзда), зажиточный и уважаемый въ своей мѣстности домохозяинъ. Знаетъ много сказокъ и прибаутокъ, а изъ былинъ только про Кострюка, да еще ту самую буквально былину про Добрыню и Маринку, которую пѣлъ Малыгинъ (см. выше № 316). Курниковъ рассказывалъ, что эту послѣднюю былину онъ перенялъ незадолго передъ тѣмъ (именно въ 1870 году) отъ прохожаго мужичка изъ Шалекужской волости (къ сѣверу отъ Моши), который, зная только одну эту былинку, ходитъ изъ дома въ домъ просить милостыни и тутъ поетъ свою былинку.

317.

КОСТРЮЕЪ.

- А не тките-то дѣвушки,
 Не прядите молодушки,
 Ужъ вы сядьте послушайте,
 Я вамъ сказку скажу,
 5 Прибаулушку немаленькую,
 Ай диди-диди-диди
 И про того Кострюка Кострюкановича
 Про того Дебрюка Дебрюкановича. —
 И какъ у васъ было братцы въ каменной Москвы,
 10 У великаго царя Ивана Васильевича,
 Заводился тутъ пиръ пированьицо,
 Собирались гости честные почестные,
 Пріѣзжалъ Кострюкъ Кострюкановичъ,
 Пріѣзжалъ Дебрюкъ Дебрюкановичъ,
 15 Садилъ его за столы-тѣ дубовые,
 Подносили напитки сладкіе медовые,
 Еще тутъ Кострюкъ напивается,
 Еще тутъ молодой наѣдается,
 Еще тутъ Кострюкъ приросхвастался,
 20 Еще тутъ молодой разбахвалился
 Да своей ли то силой богатырскою:
 — У васъ есть ли борцы молодцы
 — Да московски ухватчики
 — А со мной поборотися,
 25 — Да со мной поломатися,
 — Отвѣдати силы богатырскія. —
 У царя была слуга вѣрная
 Слуга вѣрная благовѣрная
 Да Микита Романовичъ.

- 30 Выходилъ на крылечко перёное,
Кричалъ во всю голову,
Чтобы слышно на всю Москву,
Собирались бы борцы молодцы,
Да московски ухватчики
- 35 И съ Кострюкомъ поборотися
И съ молодымъ поломатися.
Ай диди-диди-диди!
Вотъ на пору на таково время,
Въ Москвы борцовъ не лучилосе,
40 Въ Москвы удалцовъ не лучилосе,
И только было въ малой улицы,
У старухи врьдѣ кузницы
Было три сына милые,
Было три родимые:
- 45 Первой былъ Васенька,
Другой Потанюшка,
Третій былъ Мишенька,
Маленькой хроменькой,
На ножку припадываетъ
- 50 Изъ-подъ ручки посматриваетъ.
Обряжались братаны
Въ кафтаны-тѣ синіе,
Кушаки были шелковые,
На ножкахъ сапожки сафьяненькіе,
- 55 На головушкѣ шляпоньки пуховенькіе.
Идутъ-то по мосту калиновому.
Говорятъ царю да не съ упадкою:
— Ужъ если поборемъ Кострюка Кострюкановича
— Дебрюка Дебрюкановича.
- 60 — Дакъ не будемъ ли гнѣвны мы,
— Да не будемъ ли судѣбны мы. —
Говоритъ имъ царь Иванъ Васильевичъ:
«Да борите борцы молодцы,

- «Да московски ухватчики,
 65 «И не будете гнѣвны вы,
 «Да не будете судѣбны вы,
 «И дамъ я вамъ по двадцати пяти рублей деньгами,
 «И по кафтану голубому,
 «Дамъ я вамъ похвальный листъ
 70 «Ѣздить по инымъ городамъ и по ярмонкамъ
 «Торговать всё товарами разными,
 «И безъ дани безъ пошлыны,
 «Безъ государевой подати,
 «И пить вино въ каждомъ кабакѣ безденежно».
- 75 А ѣ диди-диди-диди!
 Услыхалъ Кострюкъ Кострюкановичъ,
 Увидалъ Дебрюкъ Дебрюкановичъ,
 Выходилъ изъ-за столовъ-то дубовыхъ,
 Столы-тѣ всѣ пошаталисе,
 80 Уже напитокки поплескались,
 Уже скатерти шелковыи да заливались,
 Пошолъ по полу — половочки да погибалисе,
 Уже петелки у дверей розгибалисе,
 Уже лиственки дубовыи порозсыпались:
- 85 — Уже гдѣ борцы, гдѣ молодцы,
 — Да Московски ухватчики? —
 Говорятъ борцы да не съ упадкою,
 Говорить большій братъ Васенька:
 «Развѣ я пойду поборотися,
 90 «Развѣ я пойду поломатися
 «И захвачу я тебя осередъ кишки,
 «Да брошю я тебя осередъ Москвы».
 А говорить другой Потанюшка:
 «Какъ я пойду поборотися,
 95 «Какъ я пойду поломатися,
 «Захвачу твою буйную голову,
 «Отверну твою буйную голову,

- «Да брошú за Москву за рѣку,
«Чтобы слышно на всю на Москву».
- 100 Говорить имъ третій братъ Мишенька:
«Развѣ я пойду поборотися,
«Развѣ я пойду поломатися?»
Попологъ Мишенька да попологъ маленькой,
Не припадывалъ онъ не на ногу и не на руку,
- 105 Онъ припадывалъ къ правому плечу,
Какъ гнянулъ¹⁾ Кострюка о сырú землю,
Тутъ рубашка-та треснула
И брюшинка верёснула,
Да нага-то нага Кострюка по двору спустилъ,
- 110 Да Кострюкъ-отъ былъ дѣвушка,
Да Кострюкъ-отъ былъ красная,
У ево п...а какъ сильная вачуга²⁾,
Закрыла она долонью-то правою,
Побѣжала по двору-то широкому,
- 115 Хоронится за лиственки дубовые.
Говорить имъ сестра Марья Добрюковна:
— А й вы борцы молодцы
— Да московски ухватчики,
— Онъ какой борецъ, какой молодецъ,
- 120 — Она красная дѣвушка. —
Говорить имъ царь Иванъ Васильевичъ:
«А й спасибо борцы молодцы,
«Да московски ухватчики,
«И ступайте ко мнѣ въ каменный домъ,
- 125 «Дамъ вамъ по двадцати пяти рублей деньгами
«И дамъ я вамъ пофальный листъ,
«Ѣздить по инымъ городамъ и ярмонкамъ
«Торговать всё товарамы разныма,
«Безъ дани безъ пошлины,

1) Пригнулъ.

2) Рукавица.

130 «Безъ государевой подати,
 «Ужо пить вино въ каждомъ кабаѣ безденежно!»
 Да диди-диди-диди!
 Записано въ Канакшѣ, 25 августа.

LXXI.

СИВЦЕВЪ.

Тимовой Михайловичъ Сивцевъ, крестьянинъ дер. Парфеновской, Лимскаго прихода, 60-ти лѣтъ, знаетъ много сказокъ про Илью Муромца и другихъ богатырей; поетъ только одну, ниже слѣдующую «старинку», сложенную на Мошѣ объ истинномъ происшествіи, тамъ случившемся.

318.

СОБЫТІЕ 1830-ТЫХЪ ГОДОВЪ¹⁾.

Вотъ по Моши по рѣки
 Живутъ богаты мужики

Вотъ ка|лина,
 Вотъ ма|лина!

5 Околъ масляной гуляли,
 Коневала признавали.

Коневалушко знакомъ,
 Стало ѣхать не на комъ.

Взяли лошадь заложили,
 10 Коневала приружили.

Еще лошадь-та берѣжа,
 Что дорожка нехороша.

1) Ранѣе заглавіе было иное: «Истинное происшествіе (90 лѣтъ тому назадъ)», — но потомъ зачеркнуто. *Ред.*

Сборникъ II отд. И. А. Н.

А лошадка воронá,
Дорожёнъка не торнá.

15 Только сѣлъ Кузька съ кнутомъ,
Коневалко съ багоркомъ.

Кузьма сзади обнимае¹⁾,
Коневаль дѣла не знае,

Они ѣхали страдали,
20 Пѣтушкова²⁾ вслѣдъ дождали,

Пѣтушкова обождали,
Коневала повалили,

Онъ сказалъ добромъ не лихомъ,
Что вы ѣдете-то тихо.

25 Это слово не по ндраву,
Пѣтушкова обругали.

Пѣтухъ, Пѣтухъ, Пѣтушокъ,
Ты табашный корешокъ.

Потому ты корешокъ,
30 Зачѣмъ дѣржишь дѣвушкѣ.

Коневала повалили,
Къ Оедкѣ на груди напали.

Съ него сумочки сорвали,
Всѣ мѣшочки розвязали.

35 Въ сумкѣ денежки нашли,
Въ разны стороны пошли.

Коневаль опамятился,
На погостъ бѣжать снѣшился.

1) Чтобы деньги ушупать.

2) Богатый крестьянинъ держалъ (носилъ) нѣмецкое платье, былъ временщикомъ.

- Къ подомарю прибѣжалъ
40 У воротъ-то постучалъ.
—
Подомарь-отъ отложилъ¹⁾,
Коневалъ стоитъ дрожить.
—
Онъ по утру-то ставалъ,
Онъ туда же къ имъ бѣжалъ.
—
45 Онъ по утру-то ставалъ,
Онъ въ Зашондомья бѣжалъ.
—
Изъ Зашондомья-то шелъ,
Къ Пѣтушкову гость зашелъ.
—
Ужъ ты батюшко Романъ,
50 Что пустой-то сталъ карманъ.
—
Не можно ли тому статья,
О мои деньгѣ стараться.
—
Когда денежки взыщу,
За роботу заплачу.
—
55 Какъ Романъ со стула всталъ,
Коневалу руку далъ.
—
Еще сядь, дуракъ, послушай,
Чаю кофею покушай.
—
Коневалушку не пьется,
60 О своихъ деньгахъ пекется.
—
Романъ кофею напился,
Во дѣлахъ распорядился.
—
Взялъ записку написалъ,
За Кузьмой скоро послалъ.
—
65 По чужой Кузьма наслышкѣ,
По Романовой запискѣ,

1) Отперъ ворота.

Какъ сейчасъ скоро явился,
Во дѣлахъ своихъ винился.

Романъ Кузьмѣ говорилъ:
70 Небось, Кузька, не тужи.
У тя много старой ржи.

Ничего тебѣ не будетъ,
Только старой ржи убудеть.

Старшина у насъ Морозъ,
75 Онъ вѣдь любить стару рожь.

Для сѣменъ для ѣды,
Онъ избавить отъ бѣды.

Небольшимъ судомъ судили,
Мы въ росправы замѣрили.

80 Вотъ Кокора¹⁾ ковыляе,
Становому объявляе.

Становой дѣло узналъ,
Сейчасъ на глазички призывалъ.

Онъ и бить-то ихъ не бьетъ,
85 Ручки ноженки куётъ.

Кузька скоро догодался,
Онъ ночьюъ домой бросался.

Золотыма подарили,
Съ рукъ желѣза-ти сложили,
90 Съ рукъ желѣза-ти сложили,
По домамъ ихъ выпустили.

Трои суточки гулялъ,
Дни ни ноченки не зналъ.

Записано на Мошѣ, 24 августа 1871 года.

1) Мужч.

VIII.

ПѢВЕЦЪ БЫЛИНЪ

ВЪ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

—
LXXII.

ГУСЕВЪ.

Съѣздивши нынѣшнимъ лѣтомъ [1871 г.] въ «подсиверную сторону», въ Олонецкую и Вологодскую губерніи, чтобы послушать нашихъ народныхъ рапсодовъ, я тамъ только, совершенно случайно, узналъ, что этихъ рапсодовъ можно находить и гораздо ближе, почти подъ самымъ Петербургомъ. Въ отдаленномъ Вельскѣ одинъ изъ служащихъ тамъ чиновниковъ сказалъ мнѣ, что онъ слышалъ былины въ Гдовскомъ уѣздѣ здѣшней губерніи. И дѣйствительно, поиски, въ эту сторону направленные, весьма скоро навели на слѣдъ народнаго рапсода если не въ Гдовскомъ, то въ еще болѣе близкомъ къ столицѣ Новоладожскомъ уѣздѣ. Это оказался старикъ-крестьянинъ (изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ) Усанской волости, деревни Конецъ, Иванъ Яковлевичъ Гусевъ, который, по приглашенію своего сына, живущаго здѣсь въ разнощикахъ, весьма охотно пріѣхалъ ко мнѣ въ гости. Деревня, въ которой у него свой домъ, находится въ 30 верстахъ отъ Ладоги, въ 15 верстахъ отъ Ладожскаго канала. Я увидѣлъ передъ собою старика на видъ еще довольно бодрого, хотя нѣсколько сгорбленнаго, небольшого роста, худого, съ густыми сѣдыми волосами и бородой, съ орлинымъ носомъ и маленькими голубыми глазами. Онъ сказалъ мнѣ, что ему «девяносто лѣтъ безъ двухъ годовъ». Отецъ его умеръ, когда ему

было только 12 лѣтъ, но онъ помнить, что отецъ пѣвалъ старины и онъ отъ него научился имъ. Я подумалъ, не переселенецъ ли онъ изъ какой-нибудь болѣе поэтической мѣстности, чѣмъ Петербургская губернія; но нѣтъ, старикъ увѣрялъ, что и отецъ и дѣдъ жили въ той же деревнѣ, гдѣ онъ. Впрочемъ, странствующая жизнь помогла Ивану Яковлеву обогатить свою память былинами, къ пѣнью которыхъ онъ, судя по его словамъ, наслѣдовалъ склонность отъ родителя. Выучившись коновальному дѣлу, онъ, 70 лѣтъ тому назадъ, пошелъ въ Сибирь, гдѣ обиліе лошадей у крестьянъ обѣщало ему хорошіе заработки. Онъ помнить, что въ то время четверикъ овса стоилъ въ Сибири семь коп. ассигнаціями. Вернувшись изъ Сибири и побывавъ дома, онъ отправился въ Вологду, побывалъ въ Соловкахъ, ходилъ потомъ на Волгу и въ Оренбургъ, былъ и въ другой разъ въ Сибири. Потомъ промышлялъ болѣе въ окрестностяхъ Петербурга и наконецъ, въ послѣдніе годы сталъ жить постоянно дома.

Къ сожалѣнію, слишкомъ преклонная старость Ивана Яковлева ослабила его память. Голосъ отказывается служить ему, такъ что онъ уже нѣсколько лѣтъ пересталъ пѣть былины; онъ перезабылъ большую часть того, что зналъ, съ трудомъ могъ пропѣть нѣкоторые отрывки, безпрестанно сбивался съ пѣсеннаго склада въ простую передачу содержанія былины. По его словамъ, онъ въ прежніе годы пѣвалъ много про Илью Муромца, Добрыню Никитича, Чурилу Пленковича, про какого-то Мироську-богатыря, который побѣдилъ Бабу-Ягу, про Анику воина и т. д. Теперь удалось, и то съ трудомъ, записать съ его голоса четыре отрывка, здѣсь помѣщаемые.

Было бы желательно, чтобы люди, которыхъ интересуетъ русская народная поэзія и старина, обратили вниманіе на этотъ случай. Если бы, лѣтъ пятнадцать или двадцать тому назадъ, кто-нибудь догадался поискать остатковъ русской эпической поэзіи въ Петербургской губерніи, то знакомство съ Иваномъ Яковлевичемъ Гусевымъ было бы находкою. Отрывки, какіе и теперь спѣлъ 88-ми-лѣтній старецъ, показываютъ, что былины, которыя

онъ зналъ, были хороши, а одинъ изъ этихъ отрывковъ, гдѣ выводится какой-то богатырь Ярюкъ, побивающій Алешу Поповича, свидѣтельствуешь, что отъ него можно было бы услышать и нѣчто совершенно новое.

14 сентября 1871 г.

319.

АЛЕША ПОПОВИЧЪ И ЯРЮКЪ БОГАТЫРЬ.

(Отрывокъ).

Говорилъ Алёша Поповичевъ:

«Молодой Ярюкъ сынъ Ивановичъ,

«Отсѣку тебѣ да буйну голову,

«Твою молоду жену да себѣ замужъ возьму».

5 Говорилъ молодой Ярюкъ да сынъ Ивановичъ:

«Не хвались, Алёша Поповичевъ

«Отъ двора ли идучи,

«Похвались, Алёша Поповичевъ,

«Ко двору приѣзжаючи».

10 Разъѣзжались добры молодцы на три поприща,

Ударились саблямъ вострымъ;

Молодой Ярюкъ ударилъ Алёшу Поповича,

Какъ убилъ Алёшу Поповича.

То-то Алёша на моей женѣ женатъ бывалъ!

320.

ИЛЪЯ МУРОМЕЦЪ И ЦАРИЩЕ БУДРІЯНИЩЕ.

(Отрывокъ).

Какъ ѣхалъ-то дороденъ добрый молодецъ,

Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,

Копали окопы глыбокіи,

- А гдѣ поймать дородня добра молодца.
- 5 Первыи окопы десять сажень печатныхъ,
А другіи окопы двадцать сажень печатныхъ,
Третьи окопы тридцать сажень печатныхъ,
Четверты окопы сорокъ сажень печатныхъ.
Съ десяти сажень печатныхъ повыскачилъ,
- 10 Съ двадцати сажень повыскачилъ,
Съ тридцати сажень онъ повыскачилъ,
Съ сорока сажень не могъ выскачить,
И хотя зарыть дородня добра молодца
Въ томъ окопѣ глубокомъ.
- 15 Говоритъ Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ:
«Ай же вы поганый татаревя!
«Не честь хвала ваша великая,
«Что зарыть дородня добра молодца,
«А то честь хвала великая,
- 20 «Свяжите мнѣ бѣлы рученки,
«Скуйте мнѣ скоры ноженки
«А ведите къ царю Кудріянищу».
Привели его къ поганому татарю.
Какъ зачалъ татаринъ его спрашивать:
- 25 — Станешь ли мнѣ служить вѣрой правдою?
«Не сладилось у меня сабли вострыи,
«Не сладилось у меня палочки боёвыи,
«Послужилъ бы тебѣ вѣрой правдою,
«Сейчасъ отсижъ бы буйну голову!»
- 30 Тутъ татарю разсѣрдился
На дородня добра молодца:
— Ай вы поганый татаревя!
— Ведите вы дородня добра молодца
— На то на болото Куликово,
- 35 — Ко той ко плашкѣ ко липовой
— Отсиките ему да буйну голову!
Повели дородня добра молодца

- Къ тому болотцу Куликову,
Ко той ко плашкѣ ко липовой
40 Отсѣчь ему буйну голову.
Выѣзжаютъ поганый татаревя,
Выѣзжаютъ да на чистѣ поле.
Говорилъ дородній добрый молодець:
«Ай же вы поганый татаревя,
45 «У котораго есть отецъ да мать?
«У котораго есть да молода жена?
«У котораго есть да малы дѣтушки?»
Отступились отъ дородня добра молодца.
Не сладилося палицы боѣвыи,
50 Не сладилося сабли острыи,
Ухватилъ одного татарина за ноги.
«Исполать ти, поганое татарище!
«Вдоль погибашься, а самъ не ломишья!»
Перебилъ поганыихъ татаревей всихъ дочиста,
55 Не оставилъ на симена.
Только одному отсѣкъ да буйну голову,
Потѣрнулъ эту голову на рогатыню
И несетъ къ идолищу поганому.
Увидалъ идолище поганое,
60 Увидалъ въ косивчато окошечко,
Тутъ испугался поганое татарище:
— Ай же ты дородень добрый молодець,
— Оставь ты меня во живности,
— Вотъ ти государство здись.
65 «Не надо твоего государства мнѣ,
«Выходи-ко ты на улицу,
«Я теперъ съ тобой да попытаюси».
Не выходи поганое татарище.
Ухватилъ дородень добрый молодець
70 Въ томъ въ косивчатомъ окошечкѣ,
Бралъ его да за желты кудри,

Вытащилъ его да во чистѣ поле,
 Розсѣкъ его да на мелкі части,
 Роскидалъ его онъ по чисту полю
 75 Воронамъ да на съѣденище,
 Дорожнымъ на поршни ¹⁾).

321.

ВАСИЛІЙ БОГУСЛАЕВИЧЪ.

Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Завелъ пиръ про князей про бояръ,
 Про сильныхъ могучихъ богатырей,
 Про всю поляницу удалую.
 5 Тутъ на пиру да напивались,
 Тутъ на пиру да наѣдались,
 Тутъ на пиру да порасхвастались.
 Еще кто-то хвалится своей силой могучею,
 Еще кто-то хвалится да саблей вострою,
 10 Еще кто-то хвалится палицей боѣвою,
 Еще кто-то хвалится своей силой могучею,
 Еще кто-то хвалится да золотой казной,
 Еще кто-то хвалится да молодой женой.
 Какъ возгворилъ грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 15 «Еще кто-то изъ васъ идетъ на мою силу на войскую?»
 Какъ тутъ князья бояре,
 Сильніи могучіи богатыри
 Еще большей за мѣньшова хоронится,
 А меньшей за бѣльшова хоронится,
 20 А средней-то не знае отвиту дать.
 Какъ зъ-за тѣхъ столовъ да зъ-за дубовыхъ

1) Т. е. что дорожные могли сдѣлать себѣ обувь изъ его кожи.

Становился тутъ дороденъ добрый молодецъ

Василій Богуслаевичъ,

Ему отъ роду семнадцать лѣтъ.

25 — Ужъ какъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,

— Ужъ какъ я иду на всю силу на войскую,

— Только прикажите мнѣ со пиру со кумпаньицы

— Себѣ выбрать двухъ товарищей.

Говорилъ Василій Богуслаевичъ:

30 — Еще кто со пиру да со кумпаньицы

— А ко мни во товарищи?

Какъ выскакивалъ Потапенька сутулъ-горбать,

На одну ноженку припадывалъ.

— Еще кто второй да во товарищи?

35 Еще выскакивалъ Васька Бѣлозѣрянинъ:

«Какъ Василью Богуслаевичу

«Я иду да во товарищи».

— Ступайте же ко мни въ полаты бѣлокаменны,

— Ступайте же къ моей матушки

40 — Къ Мамельфы Тимофеевны,

— Садитесь за столы дубовыи,

— За скатерти за браныи,

— За ѣствы за сахарныи,

— А за питья за медвяныи.

45 Тутъ Василій Богуслаевичъ

Съ грознымъ царѣмъ Иваномъ Васильевичемъ

Сдѣлали они заговоръ¹⁾ великинъ,

Ужъ какъ записи они записывали,

Ужъ какъ заклики закликивали:

50 Ежели побѣтъ да силу войскую,

Чтобы владѣтъ да всимъ Новымъ-градомъ;

Ежели побѣтъ да сила войская,

Такъ нѣтъ ни сыску ни отыску.

1) Т. е. условіе.

- Какъ пошелъ Василій Богуслаевичъ къ своей матушкѣ,
 55 Садился за столы за дубовыи,
 За скатерти за браныи,
 А за ѣствы за сахарныи,
 А за питья за медвяныи,
 Сидитъ буйну голову повѣсивши,
 60 Очи ясны въ зень потупивши.
 Говоритъ его матушка:
 «Что сидишь, мило мое дитятко,
 «Что сидишь буйну голову повѣсивши,
 «Очи ясны въ зень потупивши?»
 65 «Аль тебя обезчестилъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
 «Чарой зелена вина?»
 — Не обезчестилъ меня грозный царь Иванъ Васильевичъ
 — Чарой зелена вина,
 — А только я похвалился итти на силу войскую.
 70 — Ежели побью силу войскую,
 — Дакъ чтобъ мнѣ владѣть да всимъ Новѣмъ-градомъ;
 — Если побьетъ сила войская,
 — Такъ нѣтъ ни сыску ни отыску.
 Его матушка рѣдная
 75 Напоила напиткамъ пьянымъ,
 Двѣнадцати дверямъ затворила,
 Двѣнадцати замкамъ замнула все личиннымъ.
 Какъ спитъ ѣнъ не прѣснется,
 Народу къ нему на дворъ валѣмъ-вали'
 80 А палокъ къ нему на дворъ возамъ везу'.
 Дакъ выскакивалъ Поташенька сутулъ-горбатъ,
 На одну ноженку припадывалъ,
 То сразу семьсотъ убилъ.
 Дакъ народу не убавляется,
 85 А народу прибавляется,
 А палокъ возы возамъ везу'.
 Какъ выскакивалъ Васька Бѣлозѣрянинъ,

- А то сразу восемьсотъ убилъ.
 А народу не убавляется,
 90 А народу прибавляется,
 А палокъ возы возамъ везу'.
 Выходила дивка служаночка,
 Брала коромыселёкъ железненькой,
 Ведёрочка дубовыи,
 95 Видитъ что его товарищамъ
 Головушки да переломаны,
 А платочикамъ да перевязаны.
 Какъ брала коромыселёкъ,
 Стала коромыселькомъ помахивать.
 100 Куды махнетъ — туды улица,
 А розмахнетъ — переулочекъ.
 А народу не убавляется,
 А народу прибавляется,
 А палокъ возы возамъ везу'.
 105 Какъ тутъ дивка уполѣхалась,
 Бросилась да на широкій дворъ,
 Закричала громкимъ голосомъ:
 «Что же ты, Василій Богуслаевичъ,
 «Что ты спишь не прѣснешься,
 110 «А твоимъ товарищамъ
 «Головушки да переломаны,
 «Платочикамъ да перевязаны!»
 Какъ услыхалъ Василій Богуслаевичъ
 Голосъ да богатырскіи,
 115 Безъ людей двери отворялисе,
 Безъ ключей замки да отмыкалисе.
 Какъ выскакивалъ Василій Богуслаевичъ,
 Какъ выскакивалъ да на широкой дворъ, —
 Не сладилось палочки боёвыи,
 120 Не сладилось да сабли острѣи,
 Ухватилъ да ось телѣжную.

- Телѣжную да желізную.
 Да куды размахнетъ, лежитъ сила войская.
 Народу то убавляется,
 125 Не оставляе' народу на симена.
 Ево дядюшка родным
 Жилъ въ намастьри въ Юрьевѣ,
 И пришлоъ ево да уговаривать:
 «Ой же ты племянничекъ,
 130 «Не оставляешь себѣ народу на симена.
 «Я тебя досюль на борьбы побаривалъ,
 «Я тебя на кулачки поколачивалъ.
 — Это дѣло было, дядюшка, да за робячества,
 — Это тебѣ спущается, что ты дядюшка родным.
 135 Да ужъ какъ сталъ Василій Богуслаевичъ
 Владѣть да всимъ Новѣмъ-градомъ.

322.

ВЗЯТІЕ АЗОВА.

- Какъ у насъ-то было, братцы, на святой Руси,
 Во той-ли во полаты государевой
 Почестенъ пиръ идѣтъ на вечера,
 Бесѣдушка идѣтъ на весели.
 5 Тутъ на пиру да напивалисе,
 Тутъ на пиру да наѣдалисе,
 Тутъ на пиру да порохвасталисе.
 Еще кто-то хвалится своей силой могучею,
 Еще кто-то хвалится да саблей острою,
 10 Еще кто-то хвалится да палицей боѣвою,
 Еще кто-то хвалится да золотой казною,
 Еще кто-то хвалится да молодой женой,
 Еще кто-то хвалится да платьемъ цвѣтнымъ.

- Какъ згбвориѣ тутъ надѣжа благовѣрный царь
 15 А царь Петръ и Алексіевичъ:
 «Ой же вы князья ббаре,
 «Сильніи могучии богатыри!
 «Еще кто-то изъ васъ съѣздитъ ко славному Азову,
 «Ко славному Азову крипку городу?
 20 «Еще я того буду много жаловать».
 Ужъ какъ ббольшей за меньшово хоронится,
 А мѣньшей за ббольшово хоронится,
 А средней не знае' отвиту дать.
 Какъ зъ-за тѣхъ столовъ да сыродубныхъ
 25 Становилса собака воръ донской казакъ:
 — Ужъ какъ съѣзжу съ силушкой подъ тотъ Азовъ,
 — Подъ тотъ Азовъ ли подъ славной городъ:
 — Сострой мнѣ телѣжекъ двоеколыхихъ,
 — Телѣжекъ двоеколыхихъ сорокъ тысячей,
 30 — И обивай телѣжки суконцемъ багрецовымъ,
 — Сажай въ каждую телѣжку живой товаръ,
 — По семи человекъ, по вбсьмому провожатому,
 — По девятому да сторожатому,
 — По десятому да по извощику.
 35 Отправляется тутъ собака воръ донской казакъ
 Ко славному Азову крипку городу,
 А быдто ѣдетъ купчинушка заморская
 Торговать онъ атласомъ и бархатомъ.
 Стрѣчаютъ гости азовскіе,
 40 А всѣ мужики да деревенскіе,
 Что ѣдетъ къ намъ съ товаромъ атласомъ и бархатомъ.
 Говоритъ собака воръ донской казакъ:
 — Ай же вы гости азовскіе,
 — А всѣ мужики да деревенскіе,
 45 — Отведите-ко мнѣ мѣстечко порожнее.
 Отводили мѣстечко порожнее,
 Посерѣдъ Азова крипка города

Торговать атласомъ и бархатомъ.
Какъ пришла тутъ тѣмная ночь,
50 Какъ сталъ собака воръ донской казакъ,
Сталъ по обозику похаживать,
Сталъ ребятушекъ побуживать:
— Вамъ полно спать, порѣ вставать,
— Берите-тко оружейка булатнѣи,
55 — Палите по Азову крипку городу.
Какъ стали ребятушки поступывать,
Какъ стали ребятушки погрѣивать,
Не оставляютъ народу ни сімена.
Ужъ за это надѣжа благовѣрный царь
60 А много казачейка да жаловагъ.

(Записано въ Петербургѣ 12 и 13 сентября 1871 г.).

ДНЕВНИКЪ¹⁾

ПУТЕШЕСТВІЯ АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВИЧА ГИЛЬФЕРДИНГА.

ІЮНЬ

- 20 — Петрозаводскъ, № 149.
- 29 — Петрозаводскъ, № 150.
- 30 — Петрозаводскъ, № 151.
- » — Онега, №№ 163, 164, 166, 167.

ІЮЛЬ

- 1 — Горское, №№ 165, 168, 169.
- 3 — Деликово, №№ 91, 92, 93, 94, 95, 104, 105, 106, 110, 111.
- 4 — Деликово, №№ 96, 97, 107, 108, 109, 118, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143.
- 5 — Кижи, №№ 112, 120, 145.
- 6 — Кижи, №№ 75, 77, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 121, 126.

1) Дневникъ этотъ составленъ на основаніи датъ, имѣющихся въ концѣ каждой былинны: число, мѣстность и №№ былинъ. Только подъ девятью былинами (№№ 130, 144, 146, 147, 148, 152, 153, 154, 155) Гильфердингъ позабылъ поставить дату; но, судя по пѣвцамъ, отъ которыхъ онѣ записаны, — должны быть отнесены къ 30 іюня и 5 іюля. Кромѣ того, нѣкоторыя былинны записаны въ Петербургѣ отъ пріѣзжавшихъ къ Гильфердингу рапсодовъ въ сентябрѣ (№№ 119, 122, 124, 125, 127, 128, 129, 319—322), въ октябрѣ (№ 156) и въ ноябрѣ (№№ 79, 82, 84, 86, 89, 90, 160).

Июль

- 7 — Дуткинъ-Наволокъ въ Кижахъ, №№ 73, 80, 87, 113, 114, 115, 116, 117, 123.
- 8 — Кижи, №№ 74, 76, 78, 81, 83, 85, 88.
- 10 — Тамбица, №№ 40, 41, 42.
- » — Типеница, №№ 43, 44.
- 11 — Толвуй, №№ 38, 39.
- 12 — Толвуй, №№ 33, 34, 36, 37.
- 14 — Масельга, №№ 25, 26, 27, 28, 29.
- » — Маткозеро, №№ 30, 31.
- 15 — Тайгеница, №№ 178, 179, 180, 181, 183, 184.
- » — Выгозеро, №№ 190, 191, 192, 193, 194.
- 16 — Выгозеро, № 171.
- » — Тайгеница, №№ 173, 174, 176, 177.
- 17 — Тайгеница, №№ 170, 172, 175, 186, 188, 189.
- » — Данилово, №№ 185, 187.
- 19 — Чолмужи, №№ 32, 35, 157.
- 20 — Чолмужи, №№ 158, 159, 161, 162.
- 21 — дер. Римъ на Пудожской Горѣ, № 6.
- 22 — тамъ-же, №№ 2, 5, 8, 10, 16, 17, 21.
- 23 — тамъ-же, №№ 7, 12, 18, 19, 20, 22, 23, 24.
- 24 — тамъ-же, №№ 1, 3, 4, 9, 13, 14, 15.
- 25 — Тайгеница, № 182.
- 26 — Марнаволокъ, №№ 11, 45, 46, 47, 48, 50, 53, 54.
- 27 — Марнаволокъ, №№ 49, 51, 52.
- 28 — Шаль, №№ 55, 58, 59, 60, 61.
- 29 — Шаль, №№ 56, 57, 62, 66, 68.
- 31 — Пудожъ, №№ 63, 64, 65, 67.

Августъ

- 1 — Сумозеро, № 70.
- 2 — Сумозеро, № 69.
- 4 — Куганаволокъ на Водлозерѣ, №№ 71, 72.
- 5 — Водлозеро, №№ 212, 213.

Августъ

- 6 — Водлозеро, №№ 206, 207, 208, 209, 216, 217, 218.
 7 — Куганаволокъ, №№ 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 214, 215.
 8 — рѣка Черева, № 210.
 » — Заволочье, № 211.
 10 — Кенозеро, №№ 226, 228, 230.
 11 — д. Немятова на Кенозерѣ, №№ 220, 221, 223, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 258.
 12 — тамъ-же, №№ 219, 222, 224, 225, 254, 255, 256, 259, 261, 262, 263, 264, 293, 294, 295.
 13 — Кенозеро, №№ 245, 246, 247, 248, 257, 260.
 14 — тамъ-же, №№ 227, 229, 231, 249, 250, 251, 273, 274, 275, 276, 286.
 15 — тамъ-же, №№ 232, 233, 235, 252, 253, 270, 271, 272, 292.
 16 — тамъ-же, №№ 234, 236, 237, 238.
 » — Кенозерскій погостъ, №№ 277, 278, 279, 280.
 » — дер. Немятова, №№ 281, 282, 283, 287, 288, 289, 290, 291.
 17 — Кенозеро, №№ 265, 266, 267, 268, 269, 284, 285, 296, 297, 298, 299, 300, 301.
 18 — Ошевенскъ, №№ 302, 303.
 23 — Моша, № 315.
 24 — Моша, №№ 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 313, 314, 318.
 25 — Моша, №№ 311, 312, 316, 317.

Сентябрь

- 12 }
 13 } — Петербургъ, №№ 319, 320, 321, 322.

СПИСОКЪ

Сказителей и сказительницъ, пѣвшихъ А. В. Гильфердингу былины (старинки).

<i>Аксеновъ</i>, — Василій, — <i>Кижы</i>, — XXIII. №№ 181—184. <i>Андреева</i>, Ирина, — <i>Кенозеро</i>, LX: №№ 298—295. <i>Антоновъ</i>, Потапъ Трофимовичъ, — <i>Пудоза</i>, — XIV: №№ 63—68. — Тимовой, — <i>Толсуы</i>, — XI: №№ 43—44. <i>Батбегъ</i>, — Алексѣй Висаріоновъ, — <i>Выозеро</i>, — XXXIII: №№ 185—189. <i>Воиновъ</i>, Петръ Андреевичъ, — <i>Кенозеро</i>, — XLIV: №№ 226—231. <i>Георгиевская</i>, Авдотья Васильевна, — <i>Кенозеро</i>, — LIV: №№ 277—280. <i>Гришинъ</i>, Иванъ Артемьевичъ, — <i>Толсуы</i>, — VIII: №№ 32—37. <i>Гурьбинъ</i>, Иванъ Александровичъ, — <i>Кенозеро</i>, — LII: №№ 270—272. <i>Гусевъ</i>, Андрей Тимофеевичъ, — <i>Кенозеро</i>, — LVIII: №№ 287—290. — Иванъ Яковлевичъ, — <i>Ладога</i>, (Петербургск. губ.), — [LXXII]: №№ 319—322. — Харлампъ Андреевичъ, — <i>Кенозеро</i>, — LIX: 291—292. <i>Дальковъ</i>, Александръ, — <i>Кижы</i>, — XX: № 112. <i>Дутиковъ</i>, Николай Филипповъ, — <i>Кижы</i>, — XXVI: №№ 144—147.	<i>Елисей</i>, Иванъ, — <i>Выозеро</i>, — XXXV: № 194. <i>Еремьевъ</i>, Іевъ, — <i>Кижы</i>, — XXIX: №№ 163—167. <i>Завалъ</i>, Ефимъ Яковлевичъ, — <i>Кенозеро</i>, — LXV: №№ 302—303. <i>Захаровъ</i>, Иванъ Григорьевичъ, — <i>Водлозеро</i>, — XXXVI: №№ 195—205. — Ѳеодоръ, — <i>Выозеро</i>, — XXXII: №№ 178—184. <i>Іевлевъ</i>, Терентій, — <i>Кижы</i>, — XVIII: №№ 98—103. <i>Калининъ</i>, Петръ Лукичъ, — <i>Повенецъ</i>, — I: №№ 1—14. <i>Калитина</i>, Ирина Денисовна, — <i>Кенозеро</i>, — XLV: №№ 232—238. <i>Касьяновъ</i>, Иванъ Аникіевичъ, — <i>Кижы</i>, — XXVIII: №№ 156—162. <i>Койбинъ</i>, Степанъ, — <i>Повенецъ</i>, — V: № 25. <i>Кономова</i>, Домна Дмитріевна, — <i>Повенецъ</i>, — III: № 21. <i>Корниловъ</i>, Семень, — <i>Кижы</i>, — XXI: №№ 113—117. <i>Корсаковъ</i>, Ѳеодоръ Александровичъ, — <i>Повенецъ</i>, — IV: №№ 22—24. <i>Костинъ</i>, Александръ Давыдовъ, — <i>Кенозеро</i>, — XLVII: №№ 245—248. <i>Котова</i>, Марза Трофимовна, — <i>Повенецъ</i>, — VI: №№ 26—29.

- Кропачевъ*, (Лядковъ), Иванъ Михайловичъ, — *Кенозеро*, — I: №№ 254—264.
Кукушиновъ, Николай Ивановичъ, — *Кенозеро*, — XLVIII: №№ 249—251.
Курниковъ, Иванъ Ивановичъ, — *Моша*, — LXX: № 317.
Лоскутова, Марья Семеновна, — *Кенозеро*, — LVI: №№ 284—285.
Лоскутовъ, Федоръ Никифоровичъ, — *Кенозеро*, — LXIV: № 301.
Лисица, Елена Алексѣевна, — *Выозеро*, — XXXIV: №№ 190—193.
Лядковъ — см. Кропачевъ, И. М.
Макарова и *Пастухова*, — *Кижы*, — XXX: №№ 168—169.
Максимова, Варвара Ивановна, — *Кенозеро*, — LXIII: №№ 299—300.
Максимовъ, Андрей Ильичъ, — *Кенозеро*, — LXII: № 293.
 — Степанъ Ильичъ, — *Кенозеро*, — LXI: №№ 296—297.
Макушкинъ, Андрей Федоровичъ, — *Моша*, — LXVIII: № 315.
Малыгинъ, Петръ Саватьевичъ, — *Моша*, — LXIX: № 316.
Меншиковъ, Петръ Яковлевичъ, — *Кенозеро*, — LIII: №№ 273—276.
Меншикова, Матрена Григорьевна, — *Кенозеро*, — LV: №№ 281—283.
Неклюдина, Степанида Кононовна, — *Кижы*, — XXIV: №№ 135—137.
Низозёркинъ, Матвей Федоровичъ, — *Водлозеро*, — XLII: №№ 216—218.
Никитинъ, Федоръ, — *Выозеро*, — XXXI: №№ 170—177.
Пановъ, Савелій Кузьмичъ, — *Водлозеро*, — XXXVIII: №№ 210—211.
Пастухова — см. Макарова.
Патрикеевъ, Филиппъ Васильевичъ, — *Кенозеро*, — XLIX: №№ 252—253.
Петровъ, Алексѣй, — *Водлозеро*, — XL: № 214.
Попова, Настасья Аванасьевна, — *Потомецъ*, — VII: №№ 30—31.
Пёромской — см. Сивцевъ, И. П.
Прохоровъ, Никифоръ, — *Пудоя*, — XII: №№ 45—54.
 — Петръ, — *Толуи*, — X: №№ 40—42.
Романовъ, Кузьма Ивановичъ, — *Кижы*, — XVII: №№ 91—97.
Рябининъ, Трофимъ Григорьевичъ, — *Кижы*, — XVI: №№ 73—90.
Сарафановъ, Андрей Васильевичъ, — *Кижы*, — XIX: №№ 104—111.
Сивцевъ (Пёромской), Иванъ Павловичъ, — *Кенозеро*, — XLIII: №№ 219—225.
 — Тимошей Михайловичъ, — *Моша*, — LXXI: № 318.
Сорокинъ, Андрей Пантелѣевичъ, — *Пудоя*, — XV: №№ 69—72.
Сурикова, Домна Васильевна, — *Кижы*, — XXV: №№ 138—143.
Сухановъ, Василій Алексѣевичъ, — *Водлозеро*, — XLI: № 215.
 — Трофимъ Ивановичъ, — *Водлозеро*, — XXXVII: №№ 206—209.
Тимосеевъ, Андрей, — *Толуи*, — IX: №№ 88—99.
Третьковъ, Игнатій Григорьевичъ, — *Кенозеро*, — LI: №№ 265—269.
Тряпичкинъ, Михайло Ивановъ, — *Кенозеро*, — XLVI: №№ 239—244.
Федотовъ, Иванъ, — *Пудоя*, — XIII: №№ 55—62.
Чуковъ, Абрамъ Евтихievъ, — *Кижы*, — XXVII: №№ 148—155.
Швецовъ, Николай Михайловичъ, — *Моша*, — LXVI: №№ 304—312.
Шумановъ, Федоръ Григорьевичъ, — *Кенозеро*, — LVII: № 286.
Щеполенокъ, Василій Петровичъ, — *Кижы*, — XXII: №№ 118—130.
Юрцевъ, Антонъ Степановичъ, — *Моша*, — LXVII: №№ 313—314.
Федуловъ, Павелъ Антоновичъ, — *Водлозеро*, — XXXIX: №№ 212—213.
Фомина, Аксинья Кузьминшна, — *Потомецъ*, — II: №№ 15—20.

СПИСОКЪ

ВЫЛИНЪ ПО СОДЕРЖАНІЮ.

- Авдотья Рязаночка, № 260.
Азова (Взятіе), №№ 37, 322.
Алѣша Поповичъ и Тугаринъ Змѣй, № 99.
— Алѣша Поповичъ и Ярюкъ богатырь (отрывокъ), № 319.
Большой Быкъ (старина о немъ), №№ 297, 303.
Василій Буслаевичъ, №№ 30, 44, 54, 103, 141, 259, 284, 286.
— Василій Богуслаевичъ, № 321.
— Василій Игнатьевичъ и Батыга, №№ 18, 41, 60, 66, 116, 181, 231, 258.
Вольга, №№ 15, 91, 156.
— Вольга и Микула, №№ 32, 45, 55, 73, 131, 195.
— Вольга и Щелканъ, № 254.
Горе, №№ 90, 177.
Гришка Отрепьевъ, №№ 14, 111, 143, 236.
Данило Игнатьевичъ, №№ 192, 278.
Добрыня, №№ 5, 132, 313.
— Добрыня и Алѣша, №№ 23, 26, 33, 38, 43, 49, 65, 100, 107, 145, 149, 168, 187, 198, 206, 211, 215, 217, 222, 228, 290, 292, 306, 315.
— Добрыня и Василій Казимировъ, № 80.

- Добрыня и Змѣй, №№ 59, 64, 79, 93, 123, 148, 157, 241, 289.
- Добрыня и Маринка, №№ 17, 78, 122, 163, 227, 267, 288, 316.
- Добрыня въ опалѣ, № 124.
- Добрыни (Женитьба), № 194.
- Добрыни (Отъѣздъ), № 234.
- Дородовичи (Братья), № 247.
- Дунай, №№ 34, 81, 94, 102, 108, 125, 139, 191, 214, 272.
- Дюкъ, №№ 9, 20, 85, 115, 128, 152, 159, 180, 213, 218, 225, 230, 243, 279.
- Ермакъ, № 202.
- Земскій Соборъ, №№ 154, 161.
- Иванъ Васильевичъ (Грозный царь), №№ 13, 25, 129, 142, 153, 165, 175, 183, 201, 209, 244.
- Иванъ Годиновичъ, №№ 51, 83, 179, 188, 275, 307.
- Ивана Годиновича (Женитьба), №№ 256, 293.
- Иванъ Гостиный сынъ, №№ 133, 135, 172.
- Илья Муромецъ, №№ 16, 210.
- Ильи Муромца (первые подвиги), № 120.
- Ильи Муромца (поѣздки), №№ 190, 197, 216, 266.
- Ильи Муромца (три поѣздки), №№ 221, 240, 271, 287, 291, 305.
- Ильи Муромца (послѣдняя поѣздка), № 58.
- Илья въ ссорѣ съ Владиміромъ, №№ 47, 76.
- Илья Муромецъ въ Цареградѣ, №№ 220, 232.
- Илья Муромецъ и дочь его, № 77.
- Илья Муромецъ и сынъ его, №№ 46, 219, 226, 233, 246.
- Илья Муромецъ и Алѣша Дородовичъ, № 250.
- Илья Муромецъ и голи кабацкіе, №№ 239, 249, 257, 281.
- Илья Муромецъ и Идолище, №№ 4, 22, 48, 106, 144, 178, 186, 196, 245.
- Илья Муромецъ и Калинъ царь, №№ 57, 69, 75, 92, 105, 121, 138, 170, 296, 304.

- Илья Муромецъ и Сокольникъ, № 114.
- Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ, №№ 3, 56, 74, 104, 112, 171, 212, 274.
- Илья Муромецъ и Царище Кудріянище, (отрывокъ) № 320.
- Казани (Взятіе), № 160.
- Калика-богатырь, №№ 101, 207.
- Каликъ (Сорокъ), №№ 72, 86, 96, 173, 301.
- Карамышевскій (князь), № 10.
- Колыванъ-богатырь, № 185.
- Королевичи изъ Крякова, №№ 87, 136, 147, 182, 200, 302.
- Кострюкъ, №№ 24, 166, 193, 261, 310, 317.
- Литовець (Наѣздъ), №№ 12, 42, 61.
- Любовника (Два), №№ 31, 134, 285.
- Микула Селяниновичъ, № 98.
- Микула Селяновичъ и Иванъ Годиновичъ, № 255.
- Михайло (Князь), № 299.
- Михайло Дородовичъ, № 252.
- Михайло Потыкъ, №№ 6, 40, 52, 82, 150, 158.
- Молодецъ и королевична Литовская, № 184.
- Молодецъ и королева, №№ 155, 162, 263, 311, 314.
- Молодецъ и рѣка Смородина, № 262.
- Молодецъ и худая жена, №№ 89, 97, 117.
- Настасья Никулична, № 113.
- Небылица, №№ 238, 295.
- Невольное постриженіе, № 300.
- Нѣпра и Донъ, № 50.
- Петербургская старина, № 312.
- Петръ (императоръ), № 95.
- Прусскій король, № 205.
- Птицы, №№ 130, 264, 280, 298.
- Птицы и звѣри, №№ 62, 137.
- Пѣтухъ и Лисица, № 29.
- Разбойники (Братья) и сестра, №№ 28, 167, 176, 248, 294.
- Рахта Рагнозерскій, № 11.

Ревнивый мужъ, № 253.

Садко, №№ 70, 146, 174.

— Садко, Вольга и Микула, № 2.

Святогоръ, №№ 1, 265, 270, 273.

— Святогоръ и Добрыня, № 118.

— Святогоръ и Садко, № 119.

Скопинъ, № 88.

Событіе 1830-хъ годовъ, № 318.

Соловей Будиміровичъ, №№ 36, 53, 68, 199, 208.

Ставеръ, №№ 7, 21, 109, 140, 151, 169.

Стенька Разинъ, №№ 203, 276.

Сухманъ, № 63.

Хотень Блудовичъ, №№ 19, 84, 126, 164, 277, 282, 308.

Чурило, №№ 27, 35, 127.

— Чурилы (Молодость), №№ 223, 229, 251.

— Чурилы (Смерть), №№ 8, 67, 110, 189, 224, 242, 268, 309.

Шведская война, №№ 204, 237.

Щелканъ Дудентьевичъ, №№ 235, 269, 283.

ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ

ВСѢХЪ ТРЕХЪ ТОМОВЪ (Т. т. I—III. 1894, 1896 и 1900 г. г.).

Томъ I-ый: отдѣлы I—II (сказит.) I—XV: №№ 1—72.

- II-ой: » III—IV » XVI—XXXV: №№ 73—194.
 — III-й: » V—VII » XXXVI—LXXI: №№ 195—318.
 — » » VIII » LXXII (Ладожск.): №№ 319—322.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

I.

ПОВѢНЕЦКОЕ ПОБЕ- РЕЖЬЕ.—ТОЛВУЙ.

ПОВѢНЕЦЪ.

I. Калининъ, Петръ Лукичъ.

1.—Святогоръ	4
2.—Садко, Вольга и Микула . . .	8
3.—Илья Муромецъ и Соловей Разбойникъ	19
4.—Илья Муромецъ и Идолище . .	26
5.—Добрыня Никитичъ	31
6.—Михайло Потыкъ	63
7.—Ставеръ	92
8.—Смерть Чурилы	104
9.—Дюкъ	109
10.—Князь Карамышевскій	127
1.—Рахта Рагнозерскій	137

12.—Наѣздъ Литовцевъ	141
13.—Грозный царь Иванъ Василье- вичъ	147
14.—Гришка Отрепьевъ	156

II. Оомина, Аксиныя Кузминична.

15.—Вольга	158
16.—Илья Муромецъ	160
17.—Добрыня и Маринка	163
18.—Василій Игнатьевичъ и Ба- тыга	166
19.—Хотенъ Блудовичъ	169
20.—Дюкъ	171

III. Кононова, Домна Дмитріевна.

21.—Ставеръ	177

IV. Корсаковъ, Федоръ Але- ксандровичъ.

22.—Илья Муромецъ и Идолище . .	183
23.—Добрыня и Алеша	186
24.—Кострюкъ	195

V. Койбинъ, Степанъ.	стр.
25.—Грошовой Иванъ Васильевичъ	199

VI. Котѣва, Марѣя Трофимовна.	
26.—Добрыня и Алеша	208
27.—Чурило	208
28.—Братья разбойники и сестра	211
29.—Пѣтухъ и Лисица	212

VII. Попова, Настасья Аванасьевна.	
30.—Василій Буслаевичъ	215
31.—Два любовника	218

ТОЛВУЙ.

VIII. Грининъ, Иванъ Артемьевичъ.	
32.—Вольга и Микула	220
33.—Добрыня и Алеша	224
34.—Дунай	231
35.—Чурило	236
36.—Соловей Будимировичъ	241
37.—Взятіе Азова	244

IX. Тимофеевъ, Андрей.	
38.—Добрыня и Алеша	247
39.—Михайло Потыкъ	258

X. Прохоровъ, Петръ.	
40.—Михайло Потыкъ	266
41.—Василій Игнатьевичъ и Батыга	288
42.—Наѣздъ Литовцевъ	292

XI. Антоновъ, Тимофей.	
43.—Добрыня и Алеша	296
44.—Василій Буслаевичъ	303

II.

ПУДОГА.

XII. Прохоровъ, Никифоръ.	
45.—Вольга и Микула	312

46.—Илья и сынъ	315
47.—Илья въ ссорѣ съ Владиміромъ	322
48.—Илья Муромецъ и Идолище	326
49.—Добрыня и Алеша	335
50.—Илья и Донъ	350
51.—Иванъ Грозный	353
52.—Михайло Потыкъ	360
53.—Соловей Будимировичъ	394
54.—Василій Буслаевичъ	400

XIII. Феофановъ, Иванъ.

55.—Вольга и Микула	413
56.—Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ	416
57.—Илья Муромецъ и Каликъ царь	424
58.—Послѣдняя поѣздка Илья Муромца	434
59.—Добрыня и Змѣй	438
60.—Василій Игнатьевичъ и Батыга	450
61.—Наѣздъ Литовцевъ	456
62.—Птицы и звѣри	462

XIV. Антоновъ, Потапъ Трофимовичъ.

63.—Сухманъ	469
64.—Добрыня и Змѣй	475
65.—Добрыня и Алеша	488
66.—Василій Игнатьевичъ и Батыга	504
67.—Смерть Чурилы	512
68.—Соловей Будимировичъ	517

XV. Сорокинъ, Андрей Пантелѣевичъ.

69.—Илья Муромецъ и Каликъ царь	525
70.—Садко	541
71.—Наѣздъ Литовцевъ	560
72.—Сорокъ каликъ	573
Разнорѣчія у Рыбникова	589

ТОМЪ ВТОРОЙ.

III.

КИЖИ.

XVI. Рябининъ, Трофимъ Григорьевичъ.

	стр.
73.—Вольга и Микула	5
74.—Илья и Соловей разбойникъ	11
75.—Илья Муромецъ и Калинъ царь	19
76.—Илья Муромецъ въ ссорѣ со Владиміромъ	38
77.—Илья Муромецъ и дочь его	41
78.—Добрыня и Маринка	52
79.—Добрыня и Змѣй	55
80.—Добрыня и Василий Казиміровъ	70
81.—Дунай	100
82.—Михайло Потыкъ	114
83.—Иванъ Годиновичъ	116
84.—Хотенъ Блудовичъ	122
85.—Дюкъ	128
86.—Сорокъ калѣкъ	145
87.—Королевичи изъ Крякова	147
88.—Скопинъ	156
89.—Молодецъ и худая жена	158
90.—Горе	162

XVII. Романовъ, Кузьма Ивановичъ.

91.—Вольга	172
92.—Илья Муромецъ и Калинъ царь	178
93.—Добрыня и Змѣй	183
94.—Дунай	185
95.—Императоръ Петръ	195
96.—Сорокъ калѣкъ	197
97.—Молодецъ и худая жена	208

XVIII. Іевлевъ, Терентій.

98.—Микула Селяниновичъ	208
99.—Алеша Поповичъ и Тугаринъ Змѣй	209

100.—Добрыня и Алеша	стр. 211
101.—Калика богатырь	217
102.—Дунай	220
103.—Василій Буслаевичъ	230

XIX. Сарафановъ, Андрей Васильевичъ.

104.—Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ	235
105.—Илья Муромецъ и Калинъ царь	238
106.—Илья Муромецъ и Идолище	244
107.—Добрыня и Алеша	245
108.—Дунай	252
109.—Ставеръ	258
110.—Смерть Чурилы	264
111.—Гришка Отрепьевъ	266

XX. Дьяковъ, Александръ.

112.—Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ	267

XXI. Корниловъ, Семенъ.

113.—Настасья Никулична	271
114.—Илья Муромецъ и Сокольникъ	273
115.—Дюкъ	276
116.—Василій Игнатьевичъ и Батыга	284
117.—Молодецъ и худая жена	285

XXII. Щеголѣнокъ, Василій Петровичъ.

118.—Святогоръ и Добрыня	288
119.—Святогоръ и Садко	297
120.—Первые подвиги Ильи Муромца	303
121.—Илья Муромецъ и Калинъ царь	315
122.—Добрыня и Маринка	322
123.—Добрыня и Змѣй	326
124.—Добрыня въ опалѣ	332
125.—Дунай	338
126.—Хотенъ Блудовичъ	345
127.—Чурило	347

128.—Дюкѣ	стр. 352
129.—Грозный царь Иванъ Ва- сильевичъ	356
130.—Птицы	363

XXIII. Аксеновъ, Василий.

131.—Вольга и Микула	368
132.—Добрыня	370
133.—Иванъ Гостинный сынъ	371
134.—Два любовника	375

XXIV. Неклюдина, Степанида Кононовна.

135.—Иванъ Гостинный сынъ	376
136.—Королевичи изъ Крякова	380
137.—Птицы и звѣри	383

XXV. Сурикова, Домна Ва- сильевна.

138.—Илья Муромецъ и Калинъ царь	386
139.—Дунай	397
140.—Ставеръ	405
141.—Василій Буслаевичъ	412
142.—Грозный царь Иванъ Ва- сильевичъ	420
143.—Гришка Отрепьевъ	424

XXVI. Дутиковъ, Николай Фи- липповъ.

144.—Илья Муромецъ и Идолице	427
145.—Добрыня и Алеша	430
146.—Садко	435
147.—Королевичи изъ Крякова	438

XXVII. Чуковъ, Абрамъ Евти- хievъ.

148.—Добрыня и Змѣй	443
149.—Добрыня и Алеша Поповичъ	453
150.—Михайло Потыкъ	466
151.—Ставеръ	476
152.—Дюкъ Степановичъ	488
153.—Грозный царь Иванъ Ва- сильевичъ	502

154.—Земскій соборъ	стр. 509
155.—Молодецъ и королевна	512

XXVIII. Касьяновъ, Иванъ Аникіевичъ.

156.—Вольга	517
157.—Добрыня и Змѣй	523
158.—Михайло Потыкъ	540
159.—Дюкъ	549
160.—Взятіе Казани	563
161.—Земскій соборъ	564
162.—Молодецъ и королевна	566

XXIX. Еремьевъ, Іевъ.

163.—Добрыня и Маринка	570
164.—Хотенъ Блудовичъ	575
165.—Грозный царь Иванъ Ва- сильевичъ	579
166.—Кострюкъ	584
167.—Братья разбойники и сестра	588

XXX. Макарова и Пастухова.

168.—Добрыня и Алеша	590
169.—Ставеръ	598

IV.

ВЫГОЗЕРО.

XXXI. Никитинъ, Ѳеодоръ.

170.—Илья Муромецъ и Калинъ царь	607
171.—Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ	612
172.—Иванъ Гостинный сынъ	621
173.—Сорокъ каликъ	624
174.—Садко	628
175.—Грозный царь Иванъ Ва- сильевичъ	631
176.—Братья разбойники и сестра	637
177.—Горе	639

XXXII. Захаровъ, Ѳеодоръ.

178.—Илья Муромецъ и Идо- лице	641

179.—Иванъ Годиновицъ	стр. 643
180.—Дюкъ.	647
181.—Василій Игнатьевичъ и Батыга	650
182.—Королевичи изъ Крякова	654
183.—Грозный царь Иванъ Васильевичъ	657
184.—Молодецъ и королевична Литовская	662

XXXIII. Батогъ, Алексѣй Висарионовъ.

185.—Колыванъ богатырь	665
186.—Илья Муромецъ и Идолице	666
187.—Добрыня и Олеша	672
188.—Иванъ Годиновицъ	678
189.—Смерть Чурилы	686

XXXIV. Лисица, Елена Алексѣевна.

190.—Поѣздки Илья Муромца	691
191.—Дунай	695
192.—Данило Игнатьевичъ	698
193.—Кострюкъ	703

XXXV. Елисеѣвъ, Иванъ.

194.—Женитьба Добрыни	706

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

V.

ВОДЛОЗЕРО.

XXXVI. Захаровъ, Иванъ Григорьевичъ.

195.—Вольга и Микула Селяниновъ	8
196.—Илья Муромецъ и Идолице	5
197.—Поѣздки Илья Муромца	9
198.—Добрыня и Алеша	11

Сборникъ II Отд. И. А. Н.

199.—Соловей Будимировичъ	стр. 17
200.—Королевичи изъ Крякова	22
201.—Грозный царь Иванъ Васильевичъ	25
202.—Ермакъ	30
203.—Стенька Разинъ	31
204.—Шведская война	32
205.—Прусскій король	33

XXXVII. Сухановъ, Трофимъ Ивановичъ.

206.—Добрыня и Алеша	35
207.—Калика-богатырь	48
208.—Соловей Будимировичъ	51
209.—Грозный царь Иванъ Васильевичъ	55

XXXVIII. Павловъ, Савелій Кузьмичъ.

210.—Илья Муромецъ	61
211.—Добрыня и Олеша	77

XXXIX. Оедуловъ, Павелъ Антоновичъ.

212.—Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ	82
213.—Дюкъ	87

XI. Петровъ, Алексѣй.

214.—Дунай	102

XLI. Сухановъ, Василій Алексѣевичъ.

215.—Добрыня и Алеша	104

XLII. Нигозѣркинъ, Матѣей Оедоровичъ.

216.—Поѣздки Илья Муромца	113
217.—Добрыня и Алеша	115
218.—Дюкъ	126

[37]

VI.

КЕНОЗЕРО.

XLIII. Сивцевъ (Ибромской),
Иванъ Павловичъ.

219.—Илья Муромецъ и сынъ его.	138
220.—Илья Муромецъ въ Цареградѣ	143
221.—Три поѣздки Илья Муромца.	146
222.—Добрыня и Алеша	150
223.—Молодость Чурилы.	157
224.—Смерть Чурилы	166
225.—Дюкъ.	170

XLIV. Воиновъ, Петръ Андреевичъ.

226.—Илья Муромецъ и сынъ его.	188
227.—Добрыня и Маринка	198
228.—Добрыня и Алеша	202
229.—Молодость Чурилы.	212
230.—Дюкъ.	222
231.—Василій Игнатьевичъ и Батыга	241

XLV. Калитина, Ирина Денисовна.

232.—Илья Муромецъ въ Цареградѣ	245
233.—Илья Муромецъ и сынъ его.	251
234.—Отъѣздъ Добрыни.	256
235.—Щелканъ Дуденьевичъ	257
236.—Гришка Отрепьевъ	260
237.—Шведская война.	261
238.—Небылица.	263

XLVI. Травиницъ, Михайло
Ивановъ.

239.—Илья Муромецъ и голи кабацкіе	264
240.—Три поѣздки Илья Муромца.	268
241.—Добрыня и Змѣй.	272
242.—Смерть Чурилы	275
243.—Дюкъ.	278

стр.

244.—Грозный царь Иванъ Васильевичъ	280

XLVII. Костинъ, Александръ
Давыдовъ.

245.—Илья Муромецъ и Идолище.	285
246.—Илья Муромецъ и сынъ его.	288
247.—Братья Дородовичи	291
248.—Братья разбойники и сестра.	294

XLVIII. Кукинцовъ, Николай
Ивановъ.

249.—Илья Муромецъ и голи кабацкіе	296
250.—Илья Муромецъ и Алеша Дородовичъ.	298
251.—Молодость Чурилы, ...	303

XLIX. Патрикѣевъ, Филиппъ
Васильевичъ.

252.—Михайло Дородовичъ.	309
253.—Ревнивый мужъ.	311

L. Кропачевъ (Лядковъ),
Иванъ Михайловичъ.

254.—Вольга и Щелканъ	314
255.—Микула Селяновичъ и Иванъ Гоудиновичъ.	316
256.—Женитьба Ивана Гоудиновича	320
257.—Илья Муромецъ и голи кабацкіе	325
258.—Василій Игнатьевичъ и Батыга.	330
259.—Василій Буслаевичъ	337
260.—Авдотья Рязаночка	341
261.—Кастрюкъ.	346
262.—Молодецъ и рѣка Смородина.	349
263.—Молодецъ и королевна	352
264.—Птицы	355

LI. Третьяковъ, Игнатій
Григорьевичъ.

265.—Святогоръ	357
266.—Три поѣздки Илья Муромца.	361

267.—Добрыня и Маринка	стр. 366
268.—Смерть Чурилы	369
269.—Щелканъ Дудентьевичъ	372

ЛII. Гурьбищъ, Иванъ Александровичъ.

270.—Святогоръ	374
271.—Три поѣздки Ильи Муромца	375
272.—Дунай	379

ЛIII. Мешниковъ, Петръ Яковлевичъ.

273.—Святогоръ	382
274.—Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ	385
275.—Иванъ Годиновичъ	389
276.—Стенька Разинъ	394

ЛIV. Георгиевская, Авдотья Васильевна.

277.—Хотенъ Блудовичъ	396
278.—Данило Игнатьевичъ	399
279.—Дунай [=Дюкъ].	400
280.—Птицы	403

LV. Мешникова, Матрена Григорьевна.

281.—Илья Муромецъ и голя кабацкіе	406
282.—Хотенъ Блудовичъ (Дѣвдовы)	408
283.—Щелканъ Дудентьевичъ	412

LVI. Лоскутова, Марья Семёновна.

284.—Василій Буслаевичъ	415
285.—Два любовника	418

LVII. Шумановъ, Ѳеодоръ Григорьевичъ.

286.—Василій Буслаевичъ	419

LVIII. Гусевъ, Андрей Тимофеевичъ.

287.—Три поѣздки Ильи Муромца	424
288.—Добрыня и Маринка	429
289.—Добрыня и Змѣй	431
290.—Добрыня и Алеша	433

LIX. Гусевъ, Харлампъ Андреевичъ.

291.—Три поѣздки Ильи Муромца	438
292.—Добрыня и Алеша	441

LX. Андреева, Ирина.

293.—Иванъ Годиновичъ	448
294.—Братья разбойники и сестра	452
295.—Небылица	453

LXI. Максимовъ, Степанъ Ильичъ.

296.—Илья Муромецъ и Калинъ царъ	454
297.—Старина о большомъ быкѣ	462

LXII. Максимовъ, Андрей Ильичъ.

298.—Птицы	466

LXIII. Максимова, Варвара Ивановна.

299.—Князь Михайло	470
300.—Невольное постриженіе	471

LXIV. Лоскутовъ, Ѳеодоръ Никифоровичъ.

301.—Сорокъ каликъ	472

LXV. Заваль, Ефимъ Яковлевичъ.

302.—Королевичи изъ Крякова	474
303.—Старина о большомъ быкѣ	479

VII. МОША.

LXVI. Швецовъ, Николай Михайловичъ.

304.—Илья Муромецъ и Калинъ царь	499
305.—Три поѣздки Илья Муромца	498
306.—Добрыня и Алеша	501
307.—Иванъ Годиновичъ	508
308.—Хотенъ Блудовичъ	512
309.—Смерть Чурилы	517
310.—Кострюкъ	521
311.—Молодецъ и королева	524
312.—Петербургская старинка	526

LXVII. Юрьевъ, Антонъ Степановичъ.

313.—Добрыня	528
314.—Молодецъ и королева	530

LXVIII. Макушкинъ, Андрей Федоровичъ.

315.—Добрыня и Алеша	532

LXIX. Малыгинъ, Петръ Саватьевичъ.

316.—Добрыня и Маринка	536

стр.

LXX. Куриковъ, Иванъ Ивановичъ.

317.—Кострюкъ	541

LXXI. Сивцевъ, Тимофей Михайловичъ.

318.—Событіе 1830-хъ годовъ	545

ПРИЛОЖЕНІЕ.

VIII.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ губ.

LXXII. Гусевъ, Иванъ Яковлевичъ.

319.—Алеша Поповичъ и Ярюкъ богатырь (Отрывокъ)	553
320.—Илья Муромецъ и Царица Кудрянище (Отрывокъ)	—
321.—Василій Богуслаевичъ	556
322.—Ваятіе Азова	560—562

ИЗДАНИЯ

ВТОРОГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

СБОРНИКЪ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

- Томъ I.** Свѣдѣнія и замѣтки о малозвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. И. И. Срезневскаго. — Характеристика Державина какъ поэта, Я. К. Грота. — Сношенія П. И. Рычкова съ Академією Наукъ въ XVIII столѣтіи, П. П. Пекарскаго. — Мѣнія о Словарѣ славянскихъ нарѣчій, А. В. Шлейхера и И. И. Срезневскаго. — Очеркъ дѣятельности и личности Каранзина, Я. К. Грота. — О второмъ Отдѣленіи Академіи Наукъ, его же.
- Томъ II.** Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова, соч. П. П. Пекарскаго. — Литовскія народныя пѣсни, И. Юшкевича. — Коренное значеніе родства у Славянъ, П. А. Лавровскаго. — Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755 — 1764 годовъ, П. П. Пекарскаго. — Труды югославянской академіи наукъ и художествъ, И. И. Срезневскаго. — Литературныя труды П. И. Кеннена, А. А. Куника. — Къ тому этому приложены два портрета: 1) московскаго митрополита Филарета, 2) П. И. Рычкова.
- Томъ III.** Древніе Славянскіе памятники юсоваго письма, съ описаніемъ ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ ихъ правописанія и языка, И. И. Срезневскаго. — Цѣна каждаго тома 1 р. 50 к.
- [**Томъ IV.** **Осознавъ Проконевичъ и его время,** И. А. Чистовича].
- Томъ V,** вып. I. Воспоминанія о научной дѣятельности митрополита Евгенія. И. И. Срезневскаго, съ прибавленіями гг. Полѣнова и Савваитова, съ письмами къ Городчанову и Анастасевичу. — Переписка Евгенія съ Державинимъ, Я. К. Грота, съ письмами къ гр. Хвостову и къ К. К. Гирсу. — О словаряхъ Евгенія, А. Ѳ. Бычкова, съ перепискою между преосв. и Ермолаевымъ и съ др. приложеніями. — Цѣна 75 коп.
- Томъ V,** вып. II. Переписка А. Х. Востокова въ современномъ порядкѣ, съ объяснительными примѣчаніями И. И. Срезневскаго. — Цѣна 1 р. 50 к.
- [**Томъ VI.** Литературная жизнь Крылова, Я. К. Грота. — Дочери, біогр. извѣстіе о Крыловѣ, его же. — О басняхъ Крылова въ худож. отношеніи, А. В. Никитенко. — О языкѣ Крылова, И. И. Срезневскаго. — О басняхъ Крылова въ переводахъ на иностр. языки, А. Ѳ. Бычкова. — Сатира Крылова и его Почта Духовъ, Я. К. Грота. — Слово въ день юбилея Крылова, преосв. Макарія. — Пирогъ; Лѣнтяй; Косейница, драматич. сочин. Крылова. — Пиръ басня, его же. — Объясненіе Крылова. Письмо его къ В. А. Олениной. Замѣтка о пѣют. басняхъ Крылова, Я. К. Грота. — О новомъ англ. переводѣ басенъ Крылова, его же. — Библиографическія и историческія примѣчанія къ баснямъ Крылова, сост. В. Ѳ. Кеневичемъ. — Матеріалы для біографіи Крылова, доставл. гг. Кеневичемъ, Княжевичемъ и Семевскимъ. — Къ книгѣ приложены снимки съ почерка Крылова. — Цѣна 2 р.]

- Томъ VII. О трудѣ Горскаго и Невоструева: «Описаніе славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки», записка И. И. Срезневскаго. — Записка о томъ же, А. Ѳ. Бычкова. — Дополненіе къ исторіи масонства въ Россіи XVIII столѣтія, П. П. Пекарскаго. — Толковый словарь В. И. Даля, записка Я. К. Грота. — О зоологическихъ названіяхъ въ словарь Даля записка Л. И. Шренка. — О ботаническихъ названіяхъ въ словарь Даля, замѣтка Ф. И. Рупрехта. — Дополненія и замѣтки къ словарю Даля, Я. К. Грота. — Дополненіе къ областному словарю, Н. Я. Данилевскаго. — Объясненіе темныхъ и испорченныхъ мѣстъ русской дѣтонисы, Я. К. Эрбена. — Разсмотрѣніе рецензій «Описанія рукописей Синодальной Библіотеки», статья К. И. Невоструева. — О греческомъ кондакарѣ XII—XIII в., архим. Амфилохія. — Итальянскіе архивы и матеріалы для славянской исторіи, В. Макушева. — Отчеты о дѣятельности Отдѣленія за 1868 и 1869 гг. и очеркъ біографіи А. С. Норова, сост. А. В. Никитенко. — Цѣна 1 р. 50 к.**
- Томъ VIII. Ломоносовъ какъ писатель. Сборникъ матеріаловъ для разсмотрѣнія авторской дѣятельности Ломоносова. Составилъ А. Будиловскій. — Матеріалы для бібліографіи литературы о Ломоносовѣ, С. И. Пономарева. — Замѣчанія объ изученіи русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, И. Срезневскаго. — Итальянскіе архивы и хранящіеся въ нихъ матеріалы для славянской исторіи. — П. Неаполь и Палермо. III. Неаполь, Бари и Анкона, В. Макушева. — Цѣна 1 р. 50 к.**
- Томъ IX. Историческія бумаги, собранныя К. И. Арсеньевымъ. Приведены въ порядокъ и изданы П. П. Пекарскимъ съ біографіею и портретомъ Арсеньева. — Цѣна 1 р. 50 к.**
- Томъ X. Воспоминаніе о Сперанскомъ, А. В. Никитенко. — Петръ Великій, какъ просвѣтителъ Россіи, Я. К. Грота. — Словарь русскихъ газетречанныхъ портретовъ, Д. А. Ровинскаго. — Когда основаны Уфа и Самара, П. П. Пекарскаго. — Повѣсть о судѣ Шемяки, М. И. Сухомлинова. — Библіографическія находки во Львовѣ, Я. Ѳ. Головацкаго. — Дополненія къ словарю Даля, П. В. Шейна. — Воспоминанія о Далѣ и Пекарскомъ, Я. К. Грота. — Цѣна 1 р. 50 к.**
- Томъ XI. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ первый. М. И. Сухомлинова. — Записка о путешествіи въ Швецію и Норвегію, Я. К. Грота. — Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ (1749 — 1774), М. Н. Лонгинова. — Дополненіе къ очерку славяно-русской бібліографіи В. М. Ундольскаго, сост. Я. Ф. Головацкимъ. — Дополненія и замѣтки І. Ф. Наумова къ Толковому словарю Даля. Къ книгѣ приложенъ портретъ академика Пекарскаго. — Цѣна 2 р.**
- Томъ XII. Свидѣнія и замѣтки о малозвѣстныхъ и неизвѣстныхъ намятникахъ, И. И. Срезневскаго. — Сборникъ Бѣлорусскихъ пословицъ. И. И. Носовича. — Цѣна 1 р. 50 к.**
- Томъ XIII. Общественная и частная жизнь Августа Людвигъ Шлецера, имъ самимъ описанная. Пребываніе и служба въ Россіи, отъ 1761 до 1765 г. Извѣстія о тогдашней русской литературѣ. Переводъ съ нѣмецкаго съ примѣчаніями и приложеніями В. Кеневича (съ портретомъ Шлецера). — Цѣна 1 р. 50 к.**
- Томъ XIV. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ второй. М. И. Сухомлинова. — Цѣна 1 р. 50 к.**
- Томъ XV. Свидѣнія и замѣтки о малозвѣстныхъ и неизвѣстныхъ намятникахъ. И. И. Срезневскаго. — Палеографическія наблюденія по намятникамъ греческаго письма, И. И. Срезневскаго. — Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ русскаго митрополита Іоанна II, А. С. Павлова. — Матеріалы для исторіи Пугачевского бунта, Я. К. Грота. — Цѣна 1 р. 50 к.**
- Томъ XVI. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ третій. М. Сухомлинова. — Цѣна 1 р. 75 к.**
- Томъ XVII. Апокрифическія сказанія о Ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки, И. Я. Порфирьева. — Іерусалимъ и Палестина въ русской литературѣ, наукѣ, живописи и переводахъ (Матеріалы для бібліографіи), С. И. Пономарева. — Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области великорусскаго нарѣчія, М. А. Колосова. — Цѣна 1 р. 75 к.**

Томъ XVIII. Екатерина II и Густавъ III, Я. К. Грота. — Воспоминанія о четырехсотлѣтнемъ юбилеѣ Упсальскаго университета, Я. К. Грота. — Подлинники писемъ Гоголя къ Максимовичу и напечатанные отрывки изъ нихъ С. И. Пономарева. — Библиографическія и историческія замѣтки. Орѣховецкій договоръ. Происхожденіе Екатерины I, Я. К. Грота. — Рѣчь въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ по случаю Столѣтняго юбилея Александра I, М. И. Сухомлинова. — На память о Бодянскомъ, Григоровичѣ и Прейсѣ, первыхъ преподавателяхъ славянской Филологіи, И. И. Срезневскаго — Отчетъ комиссіи о присужденіи преміи графа Н. А. Кушелева-Безбородки за біографію канцлера князя А. А. Безбородки, Я. К. Грота. — Замѣтки о сущности нѣкоторыхъ звуковъ Русскаго языка, Я. К. Грота. — Новые труды преосвященнаго Порфирія Успенскаго, С. И. Пономарева. — Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XIX. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ четвертый. М. И. Сухомлинова. — Чешскія Глоссы въ *Mathe Verborum*. Разборъ А. О. Патеры и дополнителныя замѣчанія И. И. Срезневскаго. — Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XX. Некрологъ князя Вяземскаго, составленный акад. Я. К. Гротомъ. — Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ, Я. К. Грота. — Слово о двѣнадцати снахъ Шахнши, по рукописямъ XV вѣка, академика А. Н. Веселовскаго. — О славянскихъ редакціяхъ одного аполога Варлаама и Иоасафа, А. Н. Веселовскаго. — Свѣдѣнія и Замѣтки о малозвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ LXXXI—XC, И. И. Срезневскаго. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1878 годъ, составленный академикомъ М. И. Сухомлиновымъ. — Заботы Екатерины II о народномъ образованіи. Я. К. Грота. — Князь Вяземскій, М. И. Сухомлинова. — Памяти кн. Вяземскаго. С. И. Пономарева. — Разысканія въ области русскихъ духовныхъ стиховъ, академика А. Н. Веселовскаго. Къ книгѣ приложены портреты кн. П. А. Вяземскаго и А. В. Никитенко. Цѣна 2 руб.

Томъ XXI. Записки объ ученыхъ трудахъ И. В. Ягича и А. Н. Веселовскаго составленные ак. Я. К. Гротомъ. — Русско-нищенскій словарь Мясной губерніи мѣстечка Семежова. — Старообрядческій синодикъ, А. Н. Пылина. — Разысканія въ области духовныхъ стиховъ, А. Н. Веселовскаго. — Диссидентскій вопросъ въ Польшѣ, И. А. Чистовича. — Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ, Ст. II, Я. К. Грота. — Фриульскіе Славяне, И. И. Срезневскаго. — Дополненіе къ Бѣлорусскому словарю, И. И. Пособича. — Отчетъ Отдѣленія р. яз. и слов. за 1879 г., составленный М. И. Сухомлиновымъ. — Нѣсколько припоминаній о научной дѣятельности А. Е. Викторова, И. И. Срезневскаго. Цѣна 2 руб.

Томъ XXII. Исторія Россійской Академіи, М. И. Сухомлинова. Выпускъ V. — Южно-русскія былины, А. Н. Веселовскаго. — *Greissans-egeseons* и Средневѣковыя легенды о половой метаморфозѣ, А. Н. Веселовскаго. — О Ксанфитѣ. Греческая Трапезунтская былина Византійской эпохи, Г. С. Дестуниса. — Свѣдѣнія и замѣтки о малозвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, И. И. Срезневскаго. — Отчетъ Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1880 г., съ некрологомъ И. И. Срезневскаго, составленный А. О. Бычковымъ. Къ книгѣ приложенъ портретъ И. И. Срезневскаго. — Цѣна 2 руб.

Томы XXIII — XXVII. Русскія народныя картинки, Д. А. Ровинскаго. Книга I. Сказки и забавные листы. — Кн. II. Листы историческіе, календаріи и буквари. — Кн. III. Притчи и листы духовные. — Кн. IV. Примѣчанія и дополненія. — Кн. V. Заключение и алфавитный указатель именъ и предметовъ. — Цѣна за всѣ 5 томовъ 10 руб.

Томъ XXVIII. Жизнь и дѣянія великаго Тамерлана. Сочиненіе Клавихо. Дневникъ путешествія ко двору Тимура въ Самаркандъ, 1403—1416. Подлинный текстъ съ переводомъ и примѣчаніями, составленными подъ редакціею И. И. Срезневскаго. — Разысканія въ области духовнаго стиха, III—V, А. Н. Веселовскаго. — Богатырское слово въ спискѣ начала XVII вѣка, открытое Е. В. Барсовымъ. — Цѣна 2 р.

Томъ XXIX. Эрикъ Лакеманъ, Я. К. Грота. — Отчетъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1881 годъ, А. Н. Веселовскаго. — Новые

- свідѣнія о Котошихинѣ по шведскимъ источникамъ. Я. К. Грота. — Библиологическій словарь и черновые къ нему матеріалы. П. М. Строева. Изданъ подъ редакцію А. Ѳ. Бычкова съ составленнымъ имъ особымъ указателемъ. Цѣна 2 р. 25 к.
- Томъ XXX.** Памятники Болгарскаго народнаго творчества. Выпускъ I-й. Собралъ Владимиръ Качановскій. — Цѣна 1 руб. 50 коп.
- Томъ XXXI.** Славянскія рукописи въ заграничныхъ бібліотекахъ. Г. Воскресенскаго. — Письма Погодина къ Максимовичу. С. И. Пономарева. — Исторія Россійской Академіи. Вып. VI. М. И. Сухомлинова. — Отчетъ о первомъ присужденіи премій Пушкина. Я. К. Грота, Н. Н. Страхова и О. Ѳ. Миллера. — Отчетъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1882 годъ. А. Н. Веселовскаго. Цѣна 2 руб.
- Томъ XXXII.** Очеркъ жизни и поэзіи Жуковскаго. Составленъ и въ день его столѣтняго юбилея читанъ Я. К. Гротомъ. — Пожаръ Зимняго дворца 17 декабря 1837 года. Записка В. А. Жуковскаго. — Спосокъ сочиненій, переводовъ и изданій академика Я. К. Грота. Составленъ С. И. Пономаревымъ. — Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. VI—XI. А. Н. Веселовскаго. — Письма В. С. Соניкова къ К. Ѳ. Калайдовичу. Сообщилъ И. Шляпкинъ. — А. Н. Раднцевъ, авторъ «Нутешствія изъ Петербурга въ Москву». I—VIII. М. И. Сухомлинова. — Замѣтки по литературѣ и народной словесности. А. Н. Веселовскаго. I — Матеріалы для біографіи литературы о Карамзинѣ. Къ столѣтнію его литературной дѣятельности (1783—1883). Собралъ С. И. Пономаревъ. — Цѣна 2 руб.
- Томъ XXXIII.** Отчетъ о дѣятельности II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1883 годъ. Составленный М. И. Сухомлиновымъ. — Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи въ 1883 году, съ приложеніемъ четырехъ критико-надеографическихъ статей. И. В. Ягича. (Съ тремя авторграфами, таблицами). — Николай Ивановичъ Гнѣдичъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи по неизданнымъ источникамъ. Къ столѣтній годовщинѣ для его рожденія (1784—1884). Сообщилъ П. Тихановъ. — Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ. Статья третья. Я. К. Грота. — Лекціи о русской литературѣ, читанныя въ Парижѣ въ 1862 г. С. П. Шевыревымъ. Цѣна 2 р. 50 к.
- Томъ XXXIV.** Разысканія о греческихъ богатырскихъ былинахъ средневѣковаго періода. Г. Дестуниса. — Описаніе славяно-русскихъ книгъ печатанныхъ кирилловскими буквами. Томъ I. Съ 1491 по 1652 г. — Ц. 1 р. 50 к.
- Томъ XXXV.** Литовскія свадебныя народныя пѣсни, записанныя Антономъ Юшкевичемъ и изданныя Иваномъ Юшкевичемъ. — Цѣна 1 р. 50 коп.
- Томъ XXXVI.** «Русское правописаніе». Руководство, составленное по порученію Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ академикомъ Я. К. Гротомъ. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1884 г. Составленъ и читанъ Я. К. Гротомъ. — Южно-русскія былинны. Академика А. Н. Веселовскаго. (III—XI). — Отчетъ о присужденіи Пушкинской преміи въ 1884 г., съ приложеніемъ рецензій профессора И. В. Помяловскаго. — Цѣна 1 руб. 50 коп.
- Томъ XXXVII.** Исторія Россійской Академіи. Вып. VII. М. И. Сухомлинова. — Цѣна 1 руб. 75 коп.
- Томъ XXXVIII.** Вопросъ о Кириллѣ и Меодіи въ славянской филологіи. И. В. Ягича. — Странствующій Жидъ. Предсмертное произведеніе Жуковскаго. — «Книги законныя», содержащія въ себѣ, въ древне-русскомъ переводѣ, византийскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачныя и судебныя. А. Павлова. — Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII столѣтіи до 1782 г. Графа Д. А. Толстого. — Академическая гимназія въ XVIII столѣтіи, по рукописнымъ документамъ архива Академіи Наукъ. Графа Д. А. Толстого. — Академическій университетъ въ XVIII столѣтіи, по рукописнымъ документамъ архива Академіи Наукъ. Графа Д. А. Толстого. — Къ изданію Иліады въ переводѣ Гнѣдича. С. И. Пономарева. — Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1885 г. А. Н. Веселовскаго. Цѣна 2 руб.
- Томъ XXXIX.** Письма Добровскаго и Коншара въ повременномъ порядкѣ Трудъ орд. акад. И. В. Ягича. (Съ портретомъ и двумя снимками авторграфовъ). Цѣна 2 руб.

- Томъ XL.** Нѣсколько разъясненій по поводу замѣчаній о книгѣ «Русское Правословіе». Записка Я. К. Грота. — Изъ исторіи романа и повѣсти. Матеріалы и изслѣдованія А. Н. Веселовскаго. — Древнія поученія на воскресные дни Великаго поста. Е. В. Пѣтухова. — Къ вопросу о славянскомъ переводѣ Евангелія. Г. А. Воскресенскаго. — Изъ ученой дѣятельности Спиридона Юрьевича Дестуниса. Его переводъ сравнительныхъ жизнеописаній Платарха. Г. С. Дестуниса. Цѣна 2 руб.
- Томъ XLI.** Отчетъ о третьемъ присужденіи Пушкинскихъ премій въ 1886 году, составленный Я. К. Гротомъ. — Городскія училища въ царствованіе императрицы Екатерины II. Графа Д. А. Толстого. — Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края, собранные и приведенныя въ порядокъ П. В. Шейномъ. Томъ I, часть I. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности въ 1886 году, составленный А. Ѳ. Бычковымъ. Цѣна 3 руб.
- Томъ XLII.** Къ Библіографіи церковно-славянскихъ печатныхъ изданій въ Россіи. Э. Калужнянскаго. — Народная поэзія. Ѳ. И. Буслаева. — Къ вопросу о Кириллахъ-авторахъ въ древней русской литературѣ. Е. Пѣтухова. — Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники. Нѣсколько статей Я. К. Грота съ присоединеніемъ и другихъ матеріаловъ Ц. 3 р.
- Томъ XLIII.** Отъ Второго Отдѣленія Академіи Наукъ. — Торжественное собраніе Отдѣленія русскаго языка и словесности 22 ноября 1887 года, посвященное чествованію К. Н. Батюшкова. — Очеркъ личности и поэзіи Батюшкова, рѣчь академика Я. К. Грота. — Характеристика Батюшкова какъ поэта, рѣчь члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ. Л. Н. Майкова. — Изъ исторіи русской переводной повѣсти XIII вѣка. Академика А. Н. Веселовскаго. — Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, составленный предѣлательствующимъ въ Отдѣленіи ординарнымъ академикомъ Я. К. Гротомъ. — Исторія Россійской Академіи. Выпускъ VIII и послѣдній. Академика М. И. Сухомлинова. — Указатель ко всѣмъ восьми выпускамъ Исторіи Россійской Академіи. — Цѣна 2 руб.
- Томъ XLIV.** Хронологическая канва для біографіи Пушкина. Составилъ Я. К. Гротъ. Изданіе второе, съ дополненіями С. И. Пономарева. — Пушкинъ въ родной поэзіи. С. И. Пономарева. — Изъ исторіи романа и повѣсти. Славяно-романскій отдѣлъ. А. Н. Веселовскаго. — Приложенія. — Сибирская мода. А. Мотовилова. — Цѣна 2 руб.
- Томъ XLV.** Чертогорія въ ея прошломъ и настоящемъ. Географія. — Исторія. — Этнографія. — Археологія — Современное положеніе. Составилъ П. Ровинскій. Томъ I. — Цѣна 3 руб.
- Томъ XLVI.** Четвертое присужденіе Пушкинскихъ премій. — Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1888 годъ, составленный М. И. Сухомлиновымъ. — Третье присужденіе премій имени графа Д. А. Толстого. — Матеріалы для исторіи русской литературы. Николай Филипповичъ Павловъ (1805—1864). С. И. Пономарева. — Критическія замѣтки по исторіи русскаго языка. И. В. Ягича. — Пятое присужденіе Пушкинскихъ премій. — Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. А. Н. Веселовскаго. Цѣна 2 руб.
- Томъ XLVII.** Сочиненія А. А. Котляревскаго. Томъ I. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- Томъ XLVIII.** Сочиненія А. А. Котляревскаго. Томъ II. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- Томъ XLIX.** Сочиненія А. А. Котляревскаго. Томъ III. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- Томъ L.** Сочиненія А. А. Котляревскаго. [Томъ IV печатается].
- Томъ LI.** Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, за 1889 годъ, составленный Л. Н. Майковымъ. — Слово о нѣкоемъ старцѣ. Вновь найденный памятникъ Русской паломнической литературы XVII вѣка, сообщеніе Хрисанова Лопарева. — Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края, собранные и приведенныя въ порядокъ П. В. Шейномъ. Томъ I, часть II. — Цѣна 1 р. 50 коп.
- Томъ LII.** Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1890 г. — Библіографическій списокъ сочиненій, переводовъ и изданій ординарнаго академика А. Ѳ. Быкова.

- 1838—1890. — Указатель къ періодическимъ изданіямъ Россійской Академіи и Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. — Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, по рукописямъ Соловецкой бібліотеки. И. Я. Порфирьева. — Къ вопросу о древне-русскихъ скороходахъ. А. И. Кирпичникова. — Шестое присужденіе пушкинскихъ премій. — Наши писательницы. С. И. Пономарева. Разказы Нартова о Петрѣ Великомъ. Л. Н. Майкова. Цѣна 2 руб. 50 коп.
- Томъ LIII. Пятидесятилѣтіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ 1841—1891. Очеркъ дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за пятидесятилѣтіе отъ 1841 по 1891 г. Рѣчь Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Вице-президента Императорской Академіи Наукъ Я. К. Грота. — Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1891 г., составленный акад. К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ. — О родитѣ и происхожденіи глаголицы и объ ея отношеніи къ кириллицѣ. Историко-литературное изслѣдованіе архимандрита Леониды, члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ. — Седьмое присужденіе Пушкинскихъ премій. — Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ. Л. Майкова. II—III. — Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха XVIII—XXIV. Акад. А. Н. Веселовскаго. Выпускъ шестой. — Новыя данныя для исторіи романа объ Александрѣ. Акад. А. Н. Веселовскаго. — А. А. Потебня 1835—1891. Библиографическіе матеріалы для біографіи Александра Аванасьева Потебни собралъ Э. А. Вольтеръ. Цѣна 2 руб.
- Томъ LIV. Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1892 г., составленн. акад. Л. Н. Майковымъ. — Публичное заведеніе Императорской Академіи Наукъ 19 октября 1892 г. (8-е присужденіе Пушк. прем.). — Вновь найденное свидѣтельство о дѣятельности Константина Философа, первоучителя славянъ св. Кирилла, акад. И. В. Ягича. — Древняя Русская Пчела по пергам. списку. В. Семенова. — Переписка Карамзина съ Лафатеромъ, сообщена др. Ф. Вальдманомъ, приготовлена къ печати Я. Гротомъ. — Цѣна 3 р.
- Томъ LV. Сочиненія Петра Хельцицкаго. Трудъ Ю. С. Анненкова. Окончилъ по порученію Отдѣленія русскаго языка и словесности ордин. акад. И. В. Ягичъ. — Цѣна 2 руб.
- Томъ LVI. Боккаччо его среда и сверстники. Томъ I. Акад. А. Н. Веселовскаго. Цѣна 3 руб.
- Томъ LVII. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края, собранные и приведенные въ порядокъ П. В. Шейномъ. Томъ II. Цѣна 3 руб.

ДРУГІЯ ИЗДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ:

Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота:

- Томъ I (съ портретомъ Державина и 1-й жены его, со снимками и многочисленными рисунками). Спб. 1864: 4 р.
 Томъ II (съ рисунками), 1865: 3 р.
 Томъ III (съ портретомъ 2-й жены Державина). 1866: 2 руб.
 Томъ IV (съ алфавитнымъ указателемъ къ 4-мъ томамъ). 1867: 2 руб.
 Томъ V (съ портретомъ Державина, снимками и указателемъ). 1869: 2 руб. 50 коп.
 Томъ VI (съ портретомъ Державина и указателемъ). 1871: 2 руб. 50 коп.
 Томъ VII (съ указателемъ). 1872: 2 руб.
 Томъ VIII (съ портретомъ, рисунками и снимкомъ). 1880: 3 руб.
 Томъ IX (со снимками портретовъ, нотами и общимъ указателемъ ко всему изданію). 1883: 3 руб.

Цѣна всѣмъ девяти томамъ роскошнаго изданія Сочиненій Державина 25 руб.

Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота,

2-е изданіе, общедоступное, безъ рисунковъ:

- Томъ I (съ портретомъ Державина). Спб. 1868: 1 руб. — Томъ II. 1869: 1 руб. —

- Томъ III. 1870: 1 руб.—Томъ IV. 1874: 1 руб.—Томъ V. 1876: 1 руб. — Томъ VI. 1876: 1 руб. — Томъ VII. 1878: 1 руб.
- Жизнь Державина** (съ портретомъ, рисунками и снимкомъ). Спб. Т. I. 1880. Томъ II. 1883: Цѣна I тома 5 руб. II тома 3 руб.
- Матеріалы для біографіи Ломоносова**, собранные П. П. Билярскимъ. Спб. 1865. Цѣна 1 р. 50 к.
- Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова**, П. Пекарскаго. Спб. 1866. Цѣна 50 к.
- Матеріалы для исторіи Пугачевского бунта**. Бумаги Кара и Бибикова (со снимкомъ). Я. Грота. Спб. 1862. Цѣна 30 к.
- То же**. Переписка Екатерины II съ графомъ П. И. Панинымъ, Я. Грота. Спб. 1862. Цѣна 25 к.
- То же**. Бумаги, относящіяся къ послѣднему періоду мятежа и къ поимкѣ Пугачева. Я. Грота. Спб. 1874. Цѣна 60 к.
- Письма Ломоносова и Сумарокова къ Шувалову**, Я. Грота. 1862: 30 к.
- Очеркъ академической дѣятельности Ломоносова**. Его же. 1865: 20 к.
- Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755—1764 годовъ**. П. Пекарскаго. Спб. 1867: 35 к.
- Путешествіе акад. Делля въ Березовъ 1740 года**. П. Пекарскаго. 50 к.
- Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова**, изслѣдованіе П. Пекарскаго (съ портретомъ и снимкомъ). Спб. 1867: 75 к.
- Новыя извѣстія о Татищевѣ**. Его же: 45 к.
- Словарь Бѣлорусскаго нарѣчія**, И. Носовича. Спб. 1870: 3 р.
- Филологическія Разысканія**. Я. Грота. 2 тома. 3-е значит. пополнен. изд. 1885. Ц. за оба тома 2 р. 50 к.
- Исторія Императорской Академіи Наукъ**, П. Пекарскаго. Т. I. Спб. 1870. Цѣна 3 р. Т. II. Спб. 1873. Цѣна 3 р. 50 к.
- Записка о путешествіи въ Швецію и Норвегію**, Я. Грота. Спб. 1873: 25 к.
- Исторія Россійской Академіи**. М. Сухомлинова. Выпускъ I—II*). Вып. III, цѣна 1 р. 75 коп. Вып. IV, цѣна 2 р. Вып. V, цѣна 2 руб. Вып. VI, цѣна 1 руб. 95 коп. Вып. VII, цѣна 2 руб. 50 коп.
- Екатерина II и Густавъ III**. Я. Грота. Спб. 1877: 50 коп.
- Воспоминанія о четырехсотлѣтнемъ юбилей Упсальскаго университета**. Я. Грота. Спб. 1877: 30 коп.
- Рѣчь по случаю столѣтняго юбилея Александра I**. М. Сухомлинова. 1877: 45 к.
- Библиографическія и историческія замѣтки**. Орѣховецкій договоръ. Происхожденіе Екатерины I (со снимкомъ рукописи договора). Я. Грота. Спб. 1877: 25 коп.
- XIII Словъ Григорія Богослова въ древнеславянскомъ переводѣ по рукописи Императорской Публичной Библіотеки XI вѣка**. Критико-палеографическій трудъ А. Будиловича. Спб. 1875. 1 руб. 50 к.
- Русская историческая бібліографія за 1865—1876 включительно**. Составилъ В. И. Межовъ. Томъ I. 1882. 2 р. 50 к. — Томъ II. 1882. 2 р. 50 к. — Томъ III. 1883. 2 р. 50 к. — Томъ IV. 1884. 2 р. 50 к. — Т. V. 1885. 2 р. 50 к. — Томъ VI. 1886. 3 р. — Томъ VII. 1888. 2 р. 50 к. — Томъ VIII. 1890. 2 р. 50 к.
- Древніе памятники русскаго письма и языка (X—XIV вѣковъ)**. Общее повременное обозрѣніе. И. И. Срезневскаго. Второе изданіе. 1882. 2 рубля.
- Памятникъ глаголической письменности**. Маріинское четвероевангеліе съ примѣчаніями и приложеніями. Трудъ И. В. Ягича. Спб. 1883 г. Цѣна 5 руб.
- Списокъ сочиненій, переводовъ и изданій академика Я. К. Грота съ приложеніемъ нѣкоторыхъ документовъ, относящихся къ 50 лѣтнему юбилею его**. Спб. 1883. 20 коп.
- Очеркъ жизни и поэзіи Жуковскаго**. Рѣчь Я. К. Грота. Цѣна 25 коп.
- Пожаръ Зимняго дворца въ 1837 году**. Статья В. А. Жуковскаго. Цѣна 25 коп.
- Н. И. Глидичъ**. Нѣсколько данныхъ для его біографіи, съ рисункомъ и снимкомъ его портрета. Сообщилъ П. Тихановъ. Цѣна 70 коп.
- Сочиненія и переписка Платнова**. Три тома. 1885. Издавъ Я. Гротъ. Ц. 6 руб.

*) Отдѣльно уже не имѣются; но заключаются въ тт. XI и XIV Сборника Отдѣленія.

- Словарь Архангельскаго нарѣчія.** Составилъ А. Подвысоцкій. 1886. Ц. 2 руб.
- Служебныя списки за сентябрь, октябрь и ноябрь.** Въ церковнославянскомъ переводѣ по русскимъ рукописямъ 1095—1097 г. Трудъ И. В. Ягича, съ 6-ю таблицами снимковъ. 1886 г. Ц. 6 руб.
- Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ.** Томъ I (1716—1730) съ 8 портретами. 1885 г. Ц. 3 р. — Т. II (1731—1735) съ 4 портретами. 1886 г. Ц. 3 р. — Т. III (1736—1738). 1886 г. Ц. 3 р. — Т. IV. 1887. Съ 2 порт. Ц. 3 р. Т. V. Ц. 3 р. Т. VI. Ц. 3 р.
- Страстующій жидъ.** Предсмертное произведеніе Жуковскаго по рукописи поэта. С. И. Пономарева. Спб. 1885 г. Ц. 50 коп.
- Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники.** Я. К. Грота. 1887. Ц. 1 р. 75 к.
- Народная поэзія. Очерки** Ѳ. Буслаева. 1887. Ц. 2 р. 25 к.
- Хронологическая канва для біографіи Пушкина.** 1888. Изданіе 2-е Я. Грота и С. Пономарева. Ц. 30 коп.
- Пушкинъ въ родной поэзіи.** С. Пономарева. 1888. Ц. 20 коп.
- Библиографическій списокъ сочиненій, переводовъ и изданій орд. акад. А. Ѳ. Бычкова.** 1838—1890. Составленъ по поводу празднованія, 7 окт. 1890 г., 50-ти лѣтъ юбилея его учено-литературн. дѣятельности. 1890. 20 коп.
- Эрикъ Лаксманъ.** Его жизнь, путешествія, изслѣдованія и переписка. А. Лагуса (перев. Э. Паландеръ). 1890. 1 руб. 50 коп.
- Указатель къ періодическимъ изданіямъ Россійской Академіи и Отдѣленія рус. яз. и слов.** 1890. Ц. 40 коп.
- Пятидесятилѣтіе Отдѣленія рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ 1841—1891.** Рѣчь предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Вице-президента Академіи Я. К. Грота. 1891. Ц. 30 коп.
- Словарь русскаго языка,** составленный Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. Выпускъ I. (А — Вгас). Спб. 1891. Ц. 85 коп. Вып. II (Вгас — Да). 1892. Ц. 75 к [Вып. III печатается].
- Матеріалы для Словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ.** Трудъ И. И. Срезневскаго. Томъ I. (А.—К.) 1893. Ц. 3 руб.; Вып. I-го отдѣльно болѣе не имѣется; Вып. II. (Г — начало И.) 1892. Ц. 1 руб. (Вып. III. (И — К.) 1 руб. [Вып. IV печатается].
- Сочиненія М. В. Ломоносова** съ объяснительными примѣчаніями акад. М. И. Сухомятина. Т. I. (съ портретомъ). 1891. Ц. 3 руб. 50 коп. Т. II (съ портрет.). 1893. Ц. 3 р. 50 к. [Т. III печатается].

Томы Сборника, обозначенныя въ скобкахъ, въ продажѣ болѣе не имѣются.

Лица, покупающія книги въ Комитетѣ Правленія Императорской Академіи Наукъ на наличныя деньги, пользуются уступкою 25% съ цѣнъ, назначенныхъ въ семь спискѣ; многогородные же адресуютъ свои требованія въ Комитетъ и, прилагая деньги по выставленнымъ здѣсь цѣнамъ, получаютъ книги безъ платежа вѣсовыхъ.

